

**Управление систематизации законодательства
и анализа судебной практики Верховного Суда Российской Федерации**

**Обобщение практики и правовых позиций
международных договорных¹ и внедоговорных органов по
вопросам защиты *права лица не подвергаться пыткам,
бесчеловечному или унижающему достоинство
обращению или наказанию*²**

(обновлено по состоянию на 1 ноября 2020 года)³

2020 г.

¹ Включая практику Европейского Суда по правам человека (далее также – Европейский Суд).

² Перечень упомянутых в *Обобщении* правовых позиций не носит исчерпывающего характера.

Если иное не следует из контекста излагаемого материала, неофициальные переводы текстов постановлений Европейского Суда, принятых по делам *в отношении Российской Федерации*, получены из Аппарата Уполномоченного Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека – заместителя Министра юстиции Российской Федерации.

Переведенные на русский язык тексты решений и иных документов договорных и внедоговорных органов, действующих в рамках Организации Объединенных Наций, включая Совет ООН по правам человека, выдержки из которых приведены в настоящем Обобщении, размещены в соответствующем разделе официального сайта Организации Объединенных Наций:

URL: <http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/Pages/HumanRightsBodies.aspx>.

В текстах в основном сохранены стиль, пунктуация и орфография авторов перевода.

³ Ранее в суды уже направлялись обобщения практики и правовых позиций Европейского Суда по правам человека, иных международных договорных органов по вопросам защиты права лица не подвергаться пыткам, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению и наказанию (сопроводительные письма от 29 января 2015 года, 29 мая 2015 года, 21 октября 2016 года, 10 ноября 2017 года, 25 декабря 2018 года, 21 января 2020 года исх. № УС1-18/15, № УС1-143/15, № УС1-217/16, № УС1-233/17, № УС1-319/18 и № УС1 – 8/20 соответственно).

Содержание

Общие положения.....	8
Понятия пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Минимальный уровень жестокого обращения	17
Понятие «минимальный уровень жестокого обращения»	19
Понятие «пытки».....	20
Понятие «психологические пытки».....	30
Преобладающие методы психологических пыток.....	43
Киберпытки	53
Понятие «бесчеловечное обращение (наказания)»	55
Понятие «унижающее человеческое достоинство обращение (наказания)»	57
Позитивные обязательства государства по обеспечению права лица не подвергаться пыткам, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию (материальные аспекты).....	60
Обеспечение физической неприкосновенности лишенных свободы лиц. Вопрос применения силы со стороны сотрудников правоохранительных органов в отношении указанных лиц	73
Действие запрета не подвергаться пыткам и бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию в отношении не лишенных свободы лиц	83
Вопросы использования электроразрядного оружия	87
Действие запрета не подвергаться пыткам и бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию в отношениях между частными лицами.....	90
Запрет при осуществлении правосудия принимать во внимание доказательства, полученные вследствие применения пыток, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения.....	94
Позитивные обязательства государства по защите права лица не подвергаться пыткам, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию (процессуальные аспекты). Право на эффективное расследование случаев указанного обращения.....	113
Критерии эффективного расследования случаев обращения, противоречащего положениям статьи 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (аналогичные положениям, содержащимся в иных международных договорах Российской Федерации).....	116
Независимость и беспристрастность расследования	119
Оперативность расследования.....	122
Способность собрать и обеспечить сохранность доказательств во время расследования.....	124
Тщательность расследования	126
Наличие публичного (общественного) контроля за ходом расследования, в том числе со стороны потерпевших, их родственников	128
Наказание лиц, виновных в совершении действий (бездействия), противоречащих положениям статьи 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (либо аналогичным положениям, содержащимся в иных международных договорах Российской Федерации).....	131
Соблюдение статьи 3 Конвенции о защите прав и свобод человека в аспекте примененных государством мер и способов по проведению эффективного расследования.....	135
Защита права лица на надлежащие условия содержания в местах принудительного содержания.....	137

Общие положения	137
Отдельные аспекты ненадлежащих условий в местах принудительного содержания.....	142
Обеспечение находящегося в местах принудительного содержания лица личным пространством.....	142
Обеспечение лишенного свободы лица личным пространством в исправительных учреждениях	154
Обеспечение находящегося в местах принудительного содержания лица доступом к естественному освещению, вентилируемому и отапливаемому помещению	166
Обеспечение находящегося в местах принудительного содержания лица питанием	168
Право находящегося в местах принудительного содержания лица на чистоту и гигиену.....	168
Программы деятельности для находящихся в местах принудительного содержания лиц (обеспечение указанных лиц полезной деятельностью)	170
Нахождение лица под стражей в изоляторах временного содержания (ИВС) (в полицейском участке) в аспекте защиты права не подвергаться пыткам, бесчеловечному или унижающему человеческое достоинство обращению и наказанию	172
Право находящегося в местах принудительного содержания лица на перевозку (транспортировку) в надлежащих условиях	183
Условия нахождения заключенного под стражу лица в зале судебного заседания .	192
Обеспечение лиц, находящихся в местах принудительного содержания, надлежащей медицинской помощью	198
Право находящегося в местах принудительного содержания лица на доступ к врачу	212
Право находящегося в местах принудительного содержания лица на качественную (эффективную) медицинскую помощь. Независимость медицинского персонала	213
Квалификация врачей	217
Осознанное согласие находящегося в местах принудительного содержания лица на оказание ему медицинской помощи. Право указанного лица на конфиденциальность.....	218
Оказание медицинской помощи находящимся в местах принудительного содержания лицам, страдающим отдельными заболеваниями.....	222
ВИЧ заболевание.....	222
Туберкулез.....	224
Наличие психического расстройства здоровья	224
Иные заболевания.....	233
Обеспечение условий содержания в местах принудительного содержания отдельных лиц	233
матери и ребенка	233
несовершеннолетних.....	234
лиц с ограниченными возможностями, а также лиц престарелого возраста	237
находящихся в местах принудительного содержания лиц, не способных к такому длительному содержанию	240
Принудительная госпитализация гражданина в психиатрический стационар и принудительное психиатрическое освидетельствование, а также иные случаи нахождения лица в медицинском учреждении в аспекте защиты права лица не подвергаться пыткам и бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию	240

Изоляция от окружающих находящегося в местах принудительного содержания лица. Вопросы применения мер, связанных с одиночным заключением.....	253
Процессуальные аспекты применение мер, связанных с одиночным заключением	267
Назначение наказания в виде пожизненного лишения свободы в аспекте права лица не подвергаться пыткам, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию. Условия его отбывания	267
Семейно-бытовое (домашнее) насилие.....	282
Иные случаи нарушения права лица не подвергаться пыткам и бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию.....	329
Право лица на эффективные средства правовой защиты права не подвергаться пыткам, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию.....	336
Оценка международными договорными органами доказательств наличия обращения, противоречащего положениям статьи 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (аналогичным положениям, содержащимся в иных международных договорах Российской Федерации)	346
<i>Превентивные</i> средства правовой защиты права не подвергаться обращению, осуществляемому в нарушение положений статьи 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (аналогичных положений, содержащихся в иных международных договорах Российской Федерации)	351
Компенсация вреда (возмещение ущерба) в связи с обращением, осуществленным в нарушение положений статьи 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (аналогичных положений, содержащихся в иных международных договорах Российской Федерации)	355
Практика Европейского Суда по правам человека	372
Условия нахождения в местах принудительного содержания	372
Практика Европейского Суда по правам человека по присуждению справедливой компенсации в связи с необеспечением лиц надлежащими условиями в местах принудительного содержания	372
Заявители жаловались главным образом на ненадлежащие условия содержания.	372
Практика Европейского Суда по правам человека, касающаяся отсутствия нарушения права лишенного свободы лица на надлежащие условия содержания в местах принудительного содержания	468
Вопросы оказания надлежащей медицинской помощи в местах принудительного содержания.....	471
Практика Европейского Суда по правам человека <i>по присуждению справедливой компенсации</i> в связи с необеспечением надлежащей медицинской помощью находящегося в местах принудительного содержания лица	471
Практика Европейского Суда по правам человека, касающаяся <i>отсутствия нарушения</i> права находящегося в местах принудительного содержания лица на оказание надлежащей медицинской помощи.....	509
Условия транспортировки лиц, находящихся в местах принудительного содержания.....	517
Практика Европейского Суда по правам человека <i>по присуждению справедливой компенсации</i> в связи с необеспечением надлежащих условий транспортировки находящихся в местах принудительного содержания лиц	517
Недопустимое обращение со стороны отдельных сотрудников правоохранительных органов, включая случаи пыток	530
Практика Европейского Суда по правам человека <i>по присуждению справедливой компенсации</i> в связи с фактами пыток, бесчеловечного или унижающего	

достоинство обращения со стороны отдельных сотрудников правоохранительных органов	530
Практика Европейского Суда по правам человека, касающаяся <i>отсутствия нарушения</i> права лица не подвергаться пыткам, пыток, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению со стороны сотрудников правоохранительных органов	602

Согласно пункту 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 года № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» «[в] соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, положениями статей 1, 34 Конвенции в толковании Европейского Суда с целью восстановления нарушенных прав и свобод человека суду необходимо установить наличие факта нарушения этих прав и свобод, отразив указанное обстоятельство в судебном акте. Причиненные таким нарушением материальный ущерб и (или) моральный вред подлежат возмещению в установленном законом порядке. При определении размера денежной компенсации морального вреда суды могут принимать во внимание размер справедливой компенсации в части взыскания морального вреда, присуждаемой Европейским Судом за аналогичное нарушение»⁴.

В силу статьи 5 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 года «[н]икто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращению и наказанию».

Согласно статье 7 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года «[н]икто не должен подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению или наказанию. В частности, ни одно лицо не должно без его свободного согласия подвергаться медицинским или научным опытам».

В соответствии со статьей 10 Международного пакта о гражданских и политических правах «1. Все лица, лишённые свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности.

⁴ «Европейский Суд...отмечает, что в особых случаях медицинской небрежности, когда нарушение права на жизнь и личную неприкосновенность не было допущено намеренно, исполнение позитивного обязательства государства по созданию эффективной судебной системы не требует обязательного применения уголовно-правовых средств защиты в каждом случае. В некоторых случаях такое обязательство может быть исполнено путем предоставления жертве гражданско-правового средства защиты, обеспечивающего установление ответственности медицинских работников, а также получение соразмерной гражданско-правовой компенсации, такой, как *inter alia*, принятие решения о возмещении ущерба... По поводу последнего Европейский Суд подчеркивает, что в делах о нарушении статей 2 или 3 Конвенции в принципе возмещения материального ущерба и морального вреда, причиненного таким нарушением, должно быть доступно как составная часть присуждаемой компенсации» (пункт 100 постановления от 16 декабря 2010 года по делу «Ромохов против Российской Федерации»).

2. а) Обвиняемые в случаях, когда отсутствуют исключительные обстоятельства, помещаются отдельно от осужденных и им предоставляется отдельный режим, отвечающий их статусу неосужденных лиц;

б) обвиняемые несовершеннолетние отделяются от совершеннолетних и в кратчайший срок доставляются в суд для вынесения решения.

3. Пенитенциарной системой предусматривается режим для заключенных, существенной целью которого является их исправление и социальное перевоспитание. Несовершеннолетние правонарушители отделяются от совершеннолетних и им предоставляется режим, отвечающий их возрасту и правовому статусу».

Статьей 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года предусматривается, что «[н]икто не должен подвергаться пыткам и бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию».

В статье 1 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 года предусматривается, что:

«1. Для целей настоящей Конвенции определение «пытка» означает любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия. В это определение не включаются боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно.

2. Эта статья не наносит ущерба какому-либо международному договору или какому-либо национальному законодательству, которое содержит или может содержать положения о более широком применении».

Общие положения

Практика Комитета ООН по правам человека⁵

Цель положений статьи 7 Международного пакта о гражданских и политических правах заключается как в защите достоинства, так и в обеспечении физической и психической неприкосновенности личности. Государство-участник обязано путем принятия законодательных и других необходимых мер обеспечивать защиту любого лица от действий, запрещенных в статье 7 [Пакта], независимо от того, совершаются ли эти действия лицами, действующими в рамках своих официальных полномочий, вне рамок этих полномочий или в личном качестве. Содержащееся в статье 7 [Пакта] запрещение дополняется позитивными требованиями пункта 1 статьи 10 Пакта, в котором предусматривается, что «все лица, лишённые свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности» (пункт 2 Замечания общего порядка № 20 (запрещение пыток, жестокого или бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания). Принято Комитетом по правам человека на его 44-й сессии (1992 год).

Текст статьи 7 [Международного пакта о гражданских и политических правах] не допускает никаких ограничений. Комитет... подтверждает, что даже в случаях чрезвычайного положения, о которых говорится в статье 4 Пакта, никаких отступлений от положений статьи 7 не допускается, и положения этой статьи должны оставаться в силе. Аналогичным образом Комитет отмечает, что никакие оправдания или смягчающие обстоятельства не могут приводиться в качестве основания для нарушения статьи 7 по любым причинам, включая приказ вышестоящего должностного лица или органа государственной власти (пункт 3 Замечания общего порядка № 20 (запрещение пыток, жестокого или бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания). Принято Комитетом по правам человека на его 44-й сессии (1992 год).

Предусмотренное статьей 7 [Международного пакта о гражданских и политических правах] запрещение касается не только действий, причиняющих жертве физическую боль, но и действий, вызывающих

⁵ Комитет ООН по правам человека (далее также – Комитет по правам человека. Комитет) действует на основании Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года (далее также – Международный пакт о гражданских и политических правах, Пакт) и Факультативного протокола к указанному Пакту.

Российская Федерация является участником этих международных договоров и в качестве государства-продолжателя Союза ССР признает компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения лиц, находящихся под ее юрисдикцией, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения положений Пакта.

психические страдания. Кроме того, по мнению Комитета, это запрещение должно распространяться и на телесные наказания, включая чрезмерную порку, назначаемую в качестве наказания за преступление или в качестве воспитательной или дисциплинарной меры. В этом отношении следует подчеркнуть, что статья 7 защищает, в частности, детей, учащихся и пациентов в учебных заведениях и медицинских учреждениях (пункт 5 Замечания общего порядка № 20 (запрещение пыток, жестокого или бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания). Принято Комитетом по правам человека на его 44-й сессии (1992 год).

В статье 7 [Международного пакта о гражданских и политических правах] содержится однозначное *запрещение проведения медицинских или научных опытов без свободного согласия соответствующего лица...* Комитет... отмечает, что особую защиту в связи с проведением таких опытов следует обеспечить для лиц, не способных давать предусмотренное законом согласие, в частности, лиц, которые подвергаются какой-либо форме содержания под стражей или лишения свободы. Эти лица не должны являться объектом медицинских или научных опытов, которые могут причинить вред их здоровью (пункт 7 Замечания общего порядка № 20 (запрещение пыток, жестокого или бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания). Принято Комитетом по правам человека на его 44-й сессии (1992 год).

Практика Комитета ООН против пыток⁶

[Н]икакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были, не могут использоваться государством-участником для оправдания актов пыток на любой территории под его юрисдикцией.

К числу таких обстоятельств согласно Конвенции относятся:

- состояние войны или угроза войны;
- внутренняя политическая нестабильность;
- любое другое чрезвычайное положение.

Это включает любую угрозу террористических актов или насильственных преступлений, а также вооруженные конфликты, в том числе международного характера.

⁶ Комитет ООН против пыток (далее также – Комитет против пыток. Комитет) действует на основании Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 года (далее также – Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Конвенция).

Российская Федерация является участником указанного международного договора и в качестве государства-продолжателя Союза ССР признает компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения лиц, находящихся под его юрисдикцией, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения государством-участником положений Конвенции.

Комитет выражает серьезную обеспокоенность и категорически отвергает любые попытки государств оправдывать пытки или жестокое обращение тем, что они служат средством защиты государственной безопасности или предотвращения чрезвычайных ситуаций в этих и в любых других обстоятельствах. Аналогичным образом он отвергает любые оправдания со ссылкой на религию или традиции, которые могут вести к нарушениям этого абсолютного запрета. Комитет считает, что *амнистии или другие юридические препятствия, исключаяющие и свидетельствующие о нежелании обеспечить своевременное и правомерное судебное преследование и наказание лиц, виновных в совершении пыток или жестоком обращении, нарушают принцип недопустимости отступления от соответствующих норм* (пункт 5 Замечания общего порядка № 2. Имплементация статьи 2 государствами-участниками. Принято Комитетом против пыток, размещено 24 января 2008 года CAT/C/GC/2).

[О]бязательства, закрепленные в статьях:

– 2 («никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были... не могут служить оправданием пыток»);

– 15 (запрет на использование в качестве доказательства признаний, которые, как установлено, были сделаны под пытками, за исключением случаев, когда они используются против лица, обвиняемого в совершении пыток);

– 16 (запрещение жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания), являются тремя нормами, которые «надлежит соблюдать во всех обстоятельствах».

Комитет считает, что *статьи 3–15 являются в равной степени обязательными применительно как к пыткам, так и к жестокому обращению*. Комитет признает, что государства-участники могут выбирать меры для целей выполнения этих обязательств, если эти меры являются эффективными и соответствуют объекту и цели Конвенции (пункт 6 Замечания общего порядка № 2. Имплементация статьи 2 государствами-участниками. Принято Комитетом против пыток, размещено 24 января 2008 года CAT/C/GC/2).

[П]одчиненные не могут ссылаться на приказы вышестоящего начальника и должны нести индивидуальную ответственность. В то же время лица, облеченные высокими полномочиями, включая государственных должностных лиц, не могут являться неподотчетными или уклоняться от уголовной ответственности за акты пыток или жестокого обращения, совершенные их подчиненными, *когда они знали или должны были знать о том, что эти недопустимые акты совершаются или могут совершиться, но не приняли никаких разумных и необходимых превентивных мер*. Комитет считает крайне важным, чтобы вопрос об ответственности любых высокопоставленных должностных лиц

за непосредственное подстрекательство к пыткам или жестокому обращению,

за побуждение к ним,

за согласие с этими актами

или попустительство им полностью расследовался компетентными, независимыми и беспристрастными органами уголовного преследования и судами. *Лица, которые отказываются выполнять незаконные, по их мнению, приказы и которые сотрудничают в рамках расследования актов пыток или жестокого обращения, совершенных в том числе высокопоставленными должностными лицами, должны быть защищены от любых форм репрессий* (пункт 26 Замечания общего порядка № 2. Имплементация статьи 2 государствами-участниками. Принято Комитетом против пыток, размещено 24 января 2008 года CAT/C/GC/2).

Комитет напоминает, что *запрет на применение пыток*, определение которых содержится в статье 1 Конвенции [против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания], *является абсолютным* (пункт 8 Замечания общего порядка № 4 (2017) об осуществлении статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22. Принято Комитетом против пыток 6 декабря 2017 года CAT/C/GC/4)⁷.

Статья 16 Конвенции [против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания] предусматривает *обязанность государств-участников предупреждать акты жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания (неправомерное обращение), которые не подпадают под определение пытки*, содержащееся в статье 1 Конвенции⁸ (пункт 15 Замечания общего порядка № 4 (2017 год) об осуществлении статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22. Принято Комитетом против пыток 6 декабря 2017 года CAT/C/GC/4).

Правовые позиции специальных докладчиков (рабочих групп), действующих в рамках Совета ООН по правам человека

Запрет пыток и других видов жестокого обращения единодушно признан в качестве одного из основных принципов обычного международного права, а запрет на применение пыток также всеобщее признан в качестве нормы, получившей статус нормы права, отклонение

⁷ См.: Режим доступа: URL:

https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CAT%2fC%2fGC%2f4&Lang=en.

На 1614-м заседании Комитета, состоявшемся 6 декабря 2017 года в ходе его шестьдесят второй сессии, Комитет постановил, что его Замечание общего порядка № 1 будет заменено Замечанием общего порядка № 4 (2017 год) об осуществлении статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22.

⁸ См.: пункты 3, 6 Замечания общего порядка № 2 (2007 года).

от которой недопустимо (jus cogens) (пункт 5 Промежуточного доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Семидесятая годовщина Всеобщей декларации прав человека: подтверждение и укрепление запрета на применение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Размещен 20 июля 2018 года A/73/207)⁹.

⁹ «Поскольку международное сообщество безоговорочно осудило пытки и жестокое обращение во Всеобщей декларации прав человека, юридически обязательное запрещение таких злоупотреблений было кодифицировано в договорах о правах человека, включая Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года (статья 7), Европейскую конвенцию о правах человека 1950 года (статья 3), Американскую конвенцию о правах человека 1969 года (статья 5), Африканскую хартию прав человека и народов 1981 года (статья 5), Арабскую хартию прав человека 2004 года (статья 8), Конвенцию о правах ребенка 1989 года (статья 37), Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990 года (статья 10) и Конвенцию о правах инвалидов 2006 года (статья 15). Этот запрет также подтвержден в Декларации АСЕАН по правам человека 2012 года (статья 14). Запрет пыток и жестокого обращения «в любое время и в любом месте» был также авторитетно признан, с тем чтобы отразить общий принцип права, а именно «элементарные соображения гуманности, которые в условиях мира должны соблюдаться даже строже, чем в военное время». В соответствии с Римским статутом Международного уголовного суда 1998 года систематическая и широко распространенная практика применения пыток и другие бесчеловечные деяния аналогичного характера представляют собой преступления против человечности (статья 7) и, если они совершены по причинам, связанным с вооруженным конфликтом, военные преступления (статья 8)» (пункт 5 Промежуточного доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Семидесятая годовщина Всеобщей декларации прав человека: подтверждение и укрепление запрета на применение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Размещен 20 июля 2018 года A/73/207).

«Абсолютный и не допускающий отступлений запрет на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания был закреплен в целом ряде всеобщих и региональных документов⁹, и сегодня он признается всеми в качестве ключевого принципа международного обычного права. Запрет на пытки также является одной из нескольких норм международного обычного права, которая всеми признается в качестве нормы, получившей статус императивной (*jus cogens*). Помимо этого, запрет на пытки и жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения «в любое время и в любом месте» также фигурирует в статье 3, общей для Женевских конвенций от 12 августа 1949 года, которые, согласно Международному Суду, отражают общий принцип права, а именно – «элементарные соображения гуманности»» (пункт 17 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Применение силы, не связанное с лишением свободы, и запрет на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания. Размещен 20 июля 2017 года A/72/178).

«Акты пыток и другие виды жестокого обращения запрещены нормами не только универсального и регионального договорного права, но обычного международного права, имеющими редкий статус императивных норм международного права (*jus cogens*)» (пункт 18 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 14 февраля 2017 года A/HRC/34/54).

«Несмотря на абсолютный и не допускающий отступлений характер запрета, упорно отстаивается идея о том, что пытки или жестокое обращение могут быть оправданы в исключительных обстоятельствах. В частности, в ходе борьбы с терроризмом применение

Каждый раз, когда есть разумные основания полагать, что имело место применение силы, не связанное с лишением свободы и равнозначное пыткам либо другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания, *государства обязаны проводить незамедлительное и беспристрастное расследование в целях обеспечения всей полноты ответственности за любые подобные действия, включая при необходимости административную, гражданскую и уголовную ответственность, а также обеспечивать надлежащее возмещение ущерба и реабилитацию для жертв* (пункт 19 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Применение силы, не связанное с лишением свободы, и запрет на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания. Размещен 20 июля 2017 года A/72/178).

[С]огласно международному праву, *государства не могут освободить себя от ответственности за пытки и жестокое обращение, примененные*

*от их имени,
под их руководством
или контролем,
по их инициативе
или с их согласия
или молчаливого одобрения.*

Государства обязаны принимать эффективные меры в целях запрещения и предупреждения пыток и жестокого обращения при любых таких обстоятельствах и возмещения ущерба жертвам¹⁰ (пункт 52 Промежуточного доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Семидесятая годовщина Всеобщей декларации прав человека: подтверждение и укрепление запрета на применение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих

жестоких методов допроса преподносится как «необходимое зло», позволяющее обеспечивать общественный порядок и национальную безопасность, причем эта риторика широко тиражируется в теле-передачах и других широко распространенных развлекательных программах и, как представляется, в значительной мере привела к росту терпимости к пыткам в обществе. В частности, на примере так называемого сценария «бомбы замедленного действия» утверждается, что обязанность государств защищать жизнь своих граждан должна превалировать над защитой подозреваемых в терроризме от пыток, в результате чего жестокие методы допроса воспринимаются как абсолютно необходимые для «извлечения» информации, которая требуется для нахождения и обезвреживания бомбы, угрожающей жизням многих невинных людей» (пункт 47 Промежуточного доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Семидесятая годовщина Всеобщей декларации прав человека: подтверждение и укрепление запрета на применение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Размещен 20 июля 2018 года A/73/207).

¹⁰ См.: Комитет против пыток, Замечание общего порядка № 2, пункт 15.

достоинство видов обращения и наказания. Размещен 20 июля 2018 года A/73/207).

Запрет на применение пыток и жестокое обращение не может эффективно соблюдаться без индивидуальной ответственности. Надежные механизмы расследования и судебного преследования не только обеспечивают применение наказаний и возмещение ущерба, но и прежде всего сдерживают совершение нарушений... *Повсеместная неспособность привлекать к ответственности виновных, будь то государственных чиновников или негосударственных субъектов, приводит к формированию стойкой культуры безнаказанности, способствующей применению пыток и жестокому обращению* (пункт 58 Промежуточного доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Семидесятая годовщина Всеобщей декларации прав человека: подтверждение и укрепление запрета на применение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Размещен 20 июля 2018 года A/73/207).

Термин «пытки» не следует использовать в провокационных целях. Он употребляется для описания одного из грубейших нарушений прав человека и злоупотреблений, которые один человек может причинить другому, и поэтому заслуживает отдельного осуждения. По этой причине данное явление занимает особое положение в международном праве: оно подлежит полному запрету, не допускающему никаких отступлений от него. *В тех случаях, когда применяются пытки, речь идет о весьма серьезном преступлении против человека, который вполне возможно будет страдать от их последствий до конца своей жизни, будь то физически или психически* (пункт 43 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 9 февраля 2010 года A/HRC/13/39).

Нарушение запрета пыток или других видов жестокого обращения и обязанности предупреждать их может происходить как *в результате активного участия в совершении таких актов, так и путем соучастия в их совершении.* В пункте 1 статьи 4 Конвенции [против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания] устанавливается *личная уголовная ответственность любого лица за соучастие или участие в пытке.*

Комитет против пыток считает, что понятие *соучастия* включает в себя акты

- фактического подстрекательства,
- побуждения,
- поощрения,

- *приказы и распоряжения вышестоящих должностных лиц,*
- *попустительство, молчаливое согласие и сокрытие фактов*¹¹.

Как это установлено в пункте 1 статьи 4 Конвенции, *молчаливого согласия государственных должностных лиц достаточно для того, чтобы квалифицировать его как согласие государства с актами пыток и чтобы государство несло ответственность за совершение пыток.* В Конвенции нет соответствующего четко сформулированного положения, но из содержания пункта 1 статьи 4 Конвенции следует, что *государства-участники обязаны не соучаствовать в актах пыток в результате действий как их органов власти, так и должностных лиц, действия которых считаются исходящими от государства*¹² (пункт 48 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 10 апреля 2014 года A/HRC/25/60)¹³.

В соответствии с толкованием, принятым в практике международного уголовного правосудия, понятие «соучастие» в тексте пункта 1 статьи 4 Конвенции [против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания] включает в себя *три элемента:*

- a) *осведомленность* относительно того, что пытки имеют место;
- b) *прямое содействие* путем оказания помощи; и
- c) *такое содействие оказывает существенное влияние* на совершение преступления.

Таким образом, *личная ответственность за соучастие* в пытках возникает также в ситуациях, когда представители государства

¹¹ См.: Комитет против пыток, Замечание общего порядка № 2, пункт 17.

¹² См.: A/HRC/13/42, пункты 39 и 40, и источник: Sarah Fulton, «Cooperating with the enemy of mankind: can States simply turn a blind eye to torture?», *The International Journal of Human Rights*, vol. 16, No. 5 (June 2012).

¹³ «[О]тветственность государств вытекает... из действующих норм обычного права, кодифицированных в проекте статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, принятом Комиссией международного права на ее пятьдесят третьей сессии. В указанном проекте подтверждается, что ни одно государство:

не должно оказывать помощь или содействие другому государству в совершении международно-противоправных деяний (проекты статей 16–18),

не должно признавать законными ситуации, возникающие в результате «серьезных нарушений» государствами обязательств, вытекающих из императивных норм общего международного права,

и что *государства обязаны сотрудничать* с целью положить конец любому серьезному нарушению (проекты статей 40 и 41). В этом контексте, если какое-либо государство подвергает заключенных лиц пыткам, то другие государства обязаны сотрудничать с целью положить конец такому серьезному нарушению запрета на применение пыток и не оказывать никакой помощи или содействия в целях продолжения соответствующего серьезного правонарушения» (пункт 49 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 10 апреля 2014 года A/HRC/25/60).

не применяют пытки или другие виды жестокого обращения непосредственно,

а дают указания или позволяют применять такое обращение другим лицам,

или когда они *потворствуют* такому обращению (пункт 50 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 10 апреля 2014 года A/HRC/25/60).

Ответственность государства за соучастие в пытках наступает в тех случаях, когда какое-либо государство оказывает помощь другому государству в применении пыток или других видов жестокого обращения или молчаливо соглашается с такими актами, зная (или имея основания предполагать), что существует реальный риск того, что будут совершены или уже совершены акты пыток или жестокого обращения, а также оказывает государству, совершающему пытки, помощь и содействие в оставлении безнаказанными актов пыток или жестокого обращения. Соответственно те государства, которые знали или должны были знать, что существует риск того, что конкретные сведения получены в результате применения пыток или жестокого обращения, и не приняли надлежащих мер, чтобы не допустить такого обращения, являются виновными в соучастии в соответствующих правонарушениях¹⁴. Кроме того, Специальный докладчик считает, что для того, чтобы государство было признано виновным в соучастии, предоставляемая в таких ситуациях помощь государства не обязательно должна оказывать существенное влияние непосредственно на совершение преступления в виде пыток (пункт 53 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 10 апреля 2014 года A/HRC/25/60).

Определенные обстоятельства могут привести к реальной неопределенности в отношении точной сферы охвата запрета на пытки и жестокое обращение. В случае неопределенности в отношении какого-либо конкретного действия, бездействия или ситуации этот запрет должен толковаться добросовестно и с учетом его объекта и цели, как это отражено, в частности, в международной юриспруденции, а также в стандартах и руководящих принципах его применения. При сохранении сомнений государствам всегда следует проявлять осмотрительность, исходя из того, что рассматриваемые действие, бездействие или ситуация могут являться допустимыми только в том случае, если было убедительно

¹⁴ См.: A/HRC/10/3, пункт 55, A/67/396, пункт 48, и A/HRC/13/42, пункты 39 и 40. См. также источник: «Rotten fruit: State solicitation, acceptance and the use of information obtained through torture by another State», p. 356.

доказано, что они не подпадают под категорию пыток или жестокого обращения (пункт 43 Промежуточного доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Семидесятая годовщина Всеобщей декларации прав человека: подтверждение и укрепление запрета на применение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Размещен 20 июля 2018 года A/73/207)¹⁵.

Право на физическую неприкосновенность связано с действиями или бездействием, которые приводят к контакту, а не с негативными последствиями для здоровья человека, которые имеет этот контакт. Например, «на протяжении веков общее право всегда защищало человека от совершаемых против его воли преднамеренных контактов с его телом... Предусмотренное общим правом понятие нанесения побоев возникло на основе признания заинтересованности человека в личной свободе и физической неприкосновенности, т.е. права человека участвовать в процессе принятия решений и принимать решения относительно собственного тела» (пункт 32 Доклада Специального докладчика по вопросу о последствиях для прав человека экологически обоснованного регулирования и удаления опасных веществ и отходов. Размещен 2 августа 2016 года A/HRC/33/41).

Понятия пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Минимальный уровень жестокого обращения

Практика Комитета ООН по правам человека

В Пакте не содержится какого-либо определения понятий, охватываемых статьей 7 [Международного пакта о гражданских и политических правах], и Комитет не считает необходимым разрабатывать перечень запрещенных действий или устанавливать четкие разграничения между различными формами наказания или обращения; *эти разграничения зависят от характера, цели и жестокости применяемого обращения* (пункт 4 Замечания общего порядка № 20. Запрещение пыток, жестокого

¹⁵ «[Л]юбое жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание, независимо от того, квалифицируется ли оно официально как пытка, является противозаконным и не может быть оправдано ни при каких обстоятельствах» (пункт 46 Промежуточного доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Семидесятая годовщина Всеобщей декларации прав человека: подтверждение и укрепление запрета на применение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Размещен 20 июля 2018 года A/73/207).

или бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания. Принято Комитетом по правам человека на его 44-й сессии (1992 год).

Практика Комитета ООН против пыток

Комитет считает, что *сильная боль или страдания не всегда могут оцениваться объективно*. Все зависит от негативного физического и/или психологического влияния, оказываемого насильственными действиями или надругательствами на конкретного человека с учетом всех соответствующих обстоятельств каждого дела, включая:

- *характер обращения,*
- *пол,*
- *возраст*
- *состояние здоровья,*

*а также уязвимость жертвы и любой другой статус или фактор*¹⁶ (пункт 17 Замечания общего порядка № 4 (2017) об осуществлении статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22. Принято Комитетом против пыток 6 декабря 2017 года CAT/C/GC/4).

Правовые позиции специальных докладчиков (рабочих групп), действующих в рамках Совета ООН по правам человека

Существенный прогресс был... достигнут в выявлении *элементов определения пыток и жестокого обращения*. В ряде международных правовых документов содержатся *прямые определения пыток*, прежде всего в статье 1 Декларации о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1975 года, статье 1 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 года, статье 2 Межамериканской конвенции о предупреждении пыток и наказании за них 1985 года и подпункте «е» пункта 2 статьи 7 Римского статута Международного уголовного суда. Хотя эти правовые документы не содержат идентичных определений пыток и ни один из них не дает точного определения других форм жестокого обращения, они создают прочную основу для прояснения этих двух концепций в международной и национальной юриспруденции, практике государств и документах формирующегося права, а также в рамках информационно-разъяснительной деятельности гражданского общества и в академических трудах. В результате этого появились во многом согласованные базовые концепции пыток и жестокого обращения, основывающиеся на элементах, *которые авторитетно разграничивают запрещенные виды поведения* (пункт 6 Промежуточного доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство

¹⁶ См.: Замечание общего порядка № 2 (2007), пункт 21.

видах обращения и наказания. Семидесятая годовщина Всеобщей декларации прав человека: подтверждение и укрепление запрета на применение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Размещен 20 июля 2018 года A/73/207).

Понятие «минимальный уровень жестокого обращения»

Практика Европейского Суда по правам человека в отношении Российской Федерации

[С]татья 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] закрепила один из фундаментальных идеалов демократического общества. Она в абсолютных выражениях запрещает пытку либо бесчеловечное или унижающее достоинство человека обращение или наказание вне зависимости от обстоятельств и образа действий жертвы... [В] соответствии с установленными... [Европейским Судом по правам человека] в... прецедентно[й]... [практике] *требованиями, неправомерное обращение с человеком должно нести в себе некий минимум жестокости, чтобы на акт такого обращения распространялось действие статьи 3 Конвенции. Оценка этого минимума относительна и зависит от обстоятельств дела, таких как:*

- продолжительность неправомерного обращения с человеком,
 - физические и психические последствия для человека,
- а в некоторых случаях принимаются во внимание
- пол,
 - возраст и
 - состояние здоровья жертвы (пункт 95 постановления от 15 июля 2002 года по делу «Калашников против Российской Федерации»).

Европейский Суд не исключает, что государство может нести ответственность за «обращение», если заявительница, полностью зависящая от государственной поддержки, столкнулась с безразличным отношением властей в условиях тяжких лишений, несовместимых с человеческим достоинством (см.: [п]остановление Европейского Суда от 26 июня 2001 года по делу «О'Рурк против Соединенного Королевства»..., жалоба № 39022/97, в котором Европейский Суд постановил, что страдания заявителя, который жил на улице 14 месяцев, в результате чего ухудшилось состояние его здоровья, *не достигло уровня жестокости, необходимого для признания нарушения статьи 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод]*, и что в любом случае данные страдания наступили не в результате действий государства, а как следствие его собственной воли, поскольку он имел право на социальную помощь, но отказался

от временного жилья, равно как и от предложенных ему двух вариантов постоянного жилья. Также смотри, *mutatis mutandis*, [п]остановление Европейского Суда по делу «*Нитецкий против Польши*»... от 21 марта 2002 года, жалоба № 65653/01, где Европейский Суд *отклонил жалобу заявителя на отказ властей государства-ответчика полностью возместить расходы на приобретение жизненно необходимого лекарства*. Европейский Суд указал, что, хотя на статью 2 Конвенции и можно сослаться в случаях, когда жизнь индивида поставлена под угрозу в результате отказа властей государства-участника предоставить медицинскую помощь, которую они обязались обеспечивать всему населению, в этом деле государство возместило заявителю 70 % от стоимости препарата, и ему оставалось оплатить только 30 % от стоимости лекарства) (решение о приемлемости жалобы по делу «*Антонина Дмитриевна Будина (Antonina Dmitriyevna Budina) против Российской Федерации*»)¹⁷.

Понятие «пытки»

Практика Европейского Суда по правам человека в отношении Российской Федерации

Что касается тяжести актов жестокого обращения, Европейский Суд напомнил, что для определения того, являлась ли конкретная форма ненадлежащего обращения *пыткой*, необходимо принять во внимание

¹⁷ Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2019. № 4 (202) / Перевод с английского языка Ю.Ю. Берестнева.

Со ссылкой на статью 2 Конвенции заявительница жаловалась на маленький размер своей пенсии. Европейский Суд рассмотрел данную жалобу в соответствии со статьей 3 Конвенции. Суд единогласно объявил жалобу неприемлемой для рассмотрения по существу.

«Обращаясь к обстоятельствам настоящего дела, Европейский Суд отмечает, что доход заявительницы за указанный период, конечно же, был невысок. Однако заявительница не обосновала свой довод о том, что недостаток средств причинял ей конкретные страдания. Напротив, в своих возражениях заявительница пояснила, что в 2008 году ее пенсии хватало на оплату коммунальных услуг, продуктов питания и предметов гигиены, но не хватало на покупку одежды, промышленных товаров, оплату оздоровительных и культурных мероприятий и санитарно-курортного лечения. Из этого списка следует, что заявительнице предоставлялась бесплатная медицинская помощь. Хотя она указала на невозможность воспользоваться санаторно-курортным лечением из-за необходимости предоставить большое количество справок, она не продемонстрировала, что по этой причине ей была недоступна базовая медицинская помощь. В предоставленных Европейскому Суду материалах ничто не указывает на то, что пенсия и социальные пособия, которые получала заявительница, не были недостаточны, чтобы защитить ее от физического или психического вреда здоровью, либо от унижительного положения, несовместимого с человеческим достоинством (см... [р]ешение Европейского Суда по делу «*Лариошина против Российской Федерации*»). Следовательно, хотя положение заявительницы было тяжелым, особенно в 2004–2007 годах, Европейский Суд не убежден в том, что обстоятельства данного дела достигли высокого порога статьи 3 Конвенции» (решение о приемлемости жалобы по делу «*Антонина Дмитриевна Будина (Antonina Dmitriyevna Budina) против Российской Федерации*»).

различия, закрепленные в статье 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод], между понятием *пытки* и понятием *бесчеловечного или унижающего достоинство обращения*. Очевидно, существовало намерение путем проведения такого различия *особо выделить* в Конвенции случаи *бесчеловечного обращения, причиняющие очень серьезные и жестокие страдания* (пункт 55 постановления от 9 марта 2006 года по делу «Менешева против Российской Федерации»).

Практика Комитета ООН против пыток

Принцип недискриминации является основополагающим и общим принципом в рамках защиты прав человека и имеет определяющее значение для толкования и применения Конвенции [против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания]. Недискриминация предусмотрена в самом определении пыток в пункте 1 статьи 1 Конвенции, который однозначно запрещает конкретные действия, когда они совершаются по «любой причине, основанной на дискриминации любого характера...». Комитет подчеркивает, что дискриминационное применение психологического или физического насилия или жестокого обращения является важным фактором в определении того, можно ли квалифицировать то или иное деяние в качестве пытки (пункт 20 Замечания общего порядка № 2. Имплементация статьи 2 государствами-участниками. Принято Комитетом против пыток, размещено 24 января 2008 года CAT/C/GC/2).

Комитет ссылается на положения Стамбульского протокола, согласно которым *методы пыток* могут быть как физическими, так и психологическими, а также *могут включать*, помимо прочего, *неудовлетворение таких основных потребностей, как питание, вода и медицинское обслуживание*. Комитет считает, что отсутствие медицинской помощи и отказ госпитализировать... [заявителя], находившегося в критическом состоянии, можно квалифицировать как сильную боль и страдания, причиненные умышленно должностным лицом с целью получения признательных показаний (пункт 8.2 Решения Комитета против пыток от 31 июля 2017 года по делу «Ашим Ракишев и Дмитрий Ракишев против Казахстана»)¹⁸.

Правовые позиции специальных докладчиков (рабочих групп), действующих в рамках Совета ООН по правам человека

¹⁸ *Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, пункт 145п.*

С общеконцептуальной точки зрения *пытка представляет собой намеренное причинение боли и страданий беспомощному человеку для достижения конкретной цели, в то время как жестокое обращение означает любые другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания, которые не обязательно предполагают преднамеренное и целенаправленное действие или беспомощность жертвы* (A/72/178, пункт 31 и E/CN.4/2006/6, пункты 38–41). Хотя договоры по правам человека устанавливают обязательства исключительно для государств и по этой причине определяют пытки и жестокое обращение как деяния, совершенные при участии государственных должностных лиц, по международному уголовному или гуманитарному праву для выявления случаев применения пыток или жестокого обращения никакой причастности государства не требуется. *Пытки и жестокое обращение могут принимать практически бесконечно разнообразные формы, которые не могут быть исчерпывающим образом систематизированы, варьируясь, среди прочего,*

от полицейского насилия, запугивания и унижения до принудительных допросов, от отказа в контактах с членами семьи или в медицинском лечении до инструментализации наркотической абстиненции,

от бесчеловечных или унижающих достоинство условий содержания под стражей до длительного произвольного содержания под стражей или негуманного содержания в одиночной камере (см., например: A/72/178, пункты 46–47 и A/HRC/37/50, пункты 26–29). Хотя многочисленные формы пыток и жестокого обращения не всегда характеризуются одинаковой жестокостью, преднамеренностью и целенаправленным причинением боли или страданий, *все они связаны с нарушением физической или психической неприкосновенности, которые несовместимы с человеческим достоинством* (пункт 7 Промежуточного доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Семидесятая годовщина Всеобщей декларации прав человека: подтверждение и укрепление запрета на применение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Размещен 20 июля 2018 года A/73/207).

По мнению Специального докладчика, трудно представить себе какой-либо реалистичный сценарий преднамеренного и целенаправленного причинения боли и страданий беззащитному человеку, который не был бы равнозначен пытке. Нет никакого сомнения в том, что *преднамеренное причинение боли или страданий беззащитному человеку в таких целях, как:*

- принуждение,*
- запугивание,*
- наказание*
- или дискриминация,*

всегда равнозначно пытке, независимо от того, причинены ли преднамеренные боль или страдания посредством применения какого-либо одного метода или посредством комбинации многих методов и обстоятельств, а также независимо от того, достигается ли намеченная цель мгновенно, только после повторного или длительного воздействия или же не может быть достигнута вообще вследствие стойкости жертвы или других сопутствующих обстоятельств (пункт 46 Промежуточного доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Семидесятая годовщина Всеобщей декларации прав человека: подтверждение и укрепление запрета на применение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Размещен 20 июля 2018 года A/73/207).

В статье 1 Декларации о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1975 года *предлагается следующее определение пыток:*

1. [...] пытка означает
любое действие,
посредством которого человеку намеренно причиняется сильная боль или страдание, физическое или умственное,
со стороны официального лица или по его подстрекательству
с целью получения от него или от третьего лица информации или признаний, наказания его за действия, которые он совершил или в совершении которых подозревается, или запугивания его или других лиц.

В это толкование не включаются боль или страдание, возникающие только из-за законного лишения свободы, ввиду состояния, присущего этому или вследствие этого, в той степени, насколько это совместимо с Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными.

2. Пытка представляет собой усугубленный и преднамеренный вид жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания (пункт 21 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Применение силы, не связанное с лишением свободы, и запрет на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания. Размещен 20 июля 2017 года A/72/178).

В статье 1 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 года говорится:

Определение «пытка» означает
любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить

от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия.

В это определение не включаются боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно (пункт 22 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Применение силы, не связанное с лишением свободы, и запрет на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания. Размещен 20 июля 2017 года A/72/178)¹⁹.

¹⁹ «В статье 2 Межамериканской конвенции о предупреждении пыток и наказании за них 1985 г. говорится:

[...] под пыткой понимается любое действие, когда в интересах уголовного расследования какому-либо лицу причиняется физическая или нравственная боль или страдания в качестве средства запугивания, в качестве специального наказания, в качестве превентивной меры, в качестве экзекуции или с какой-либо иной целью. Кроме того, под пыткой следует понимать также использование методов, направленных на распад личности жертвы или подрыв ее физических или психических способностей, даже если соответствующие меры не влекут за собой причинение физической боли или нравственного дискомфорта.

Понятие «пытка» не включает физическую или нравственную боль или страдания, которые отчасти или полностью являются следствием применения законных мер, при том условии, что такие меры не должны включать совершение действий или использование методов, упомянутых в настоящей статье» (пункт 23 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Применение силы, не связанное с лишением свободы, и запрет на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания. Размещен 20 июля 2017 года A/72/178).

«В статье 7(2)(е) Римского статута Международного уголовного суда говорится:

«Пытки» означают умышленное причинение сильной боли или страданий, будь то физических или психических, лицу, находящемуся под стражей или под контролем обвиняемого, но пытками не считается боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно. Несмотря на то, что в тексте статьи 7 Международного пакта о гражданских и политических правах или в других основных региональных документах по правам человека не содержится каких-либо определений такого понятия, как пытка, это понятие широко применяется и толкуется соответствующими надзорными органами» (пункт 24 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Применение силы, не связанное с лишением свободы, и запрет на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания. Размещен 20 июля 2017 года A/72/178). По поводу пыток как преступления против человечности см. также Международный уголовный суд, Элементы преступлений (Гаага, 2011), ст. 7(1)(f); при этом следует обратить внимание на элементы, характеризующие пытки как военное преступление в ситуации международного вооруженного конфликта (ст. 8(2)(a)(ii)-1) и в ситуации вооруженного конфликта, не носящего международного характера (ст. 8(2)(c)(i)-4).

Под... широкий по своему охвату запрет [пыток и любых других форм жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания] подпадает множество более или менее отягченных видов причинения боли или страданий, и, хотя все они являются абсолютно незаконными, лишь некоторые из них могут быть квалифицированы как пытки. Понятие «боли и страданий» включает в себя как физические, так и психические боль и страдания, в том числе унижение и душевное мучение (пункт 27 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Применение силы, не связанное с лишением свободы, и запрет на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания. Размещен 20 июля 2017 года A/72/178).

[П]ытка представляет собой разновидность жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания при отягчающих обстоятельствах. «Отягчающим фактором» в данном случае является нанесение вреда при отягчающих обстоятельствах, которое не обязательно приводит к ужесточению боли и страданий. Как было отмечено Межамериканским судом по правам человека, «нарушение права человека на физическую и психическую неприкосновенность может иметь несколько уровней – начиная с пыток и заканчивая другими видами насилия и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, и серьезность их физических и психических последствий для человека зависит от ряда внешних и внутренних факторов (таких, как продолжительность такого обращения, возраст, пол, состояние здоровья, обстоятельства и уязвимость человека), которые подлежат анализу в каждой конкретной ситуации» (пункт 28 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Применение силы, не связанное с лишением свободы, и запрет на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания. Размещен 20 июля 2017 года A/72/178).

[Н]есмотря на то, что понятие жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания может включать в себя широкий спектр деяний, равносильных незаконному причинению боли или страданий, эти деяния могут быть квалифицированы как пытка только после достижения определенной степени отягощенности при условии их соответствия ряду дополнительных критериев, которые могут незначительно различаться в зависимости от определения, содержащегося в применимом договоре, и его толкования соответствующими надзорными органами. Таким образом, согласно Межамериканскому суду по правам человека, «деяние является пыткой в том случае, если жестокое обращение:

- а) является умышленным;
- б) причиняет серьезные физические или психические страдания;
- с) преследует конкретную цель или задачу».

Схожим образом Африканская комиссия по правам человека и народов трактует понятие *пытки* как «умышленное и систематическое причинение физической или психологической боли и страданий в целях наказания, запугивания или сбора информации» и делает практическое замечание о том, что пытки могут проводиться «государственными или негосударственными субъектами в период осуществления контроля над человеком или людьми». Согласно Европейскому [С]уду по правам человека, пытка, в отличие от других бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения, подразумевает «умышленное бесчеловечное обращение, которое приводит к чрезвычайно серьезным и жестоким страданиям». И Европейский [С]уд, и Африканская комиссия руководствовались статьей 1 Конвенции против пыток в качестве ориентира при определении понятия пыток в рамках Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и Африканской хартии прав человека и народов (пункт 29 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Применение силы, не связанное с лишением свободы, и запрет на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания. Размещен 20 июля 2017 года A/72/178).

«[П]ытка представляет собой столь ужасное посягательство на человеческое достоинство, поскольку применяющее пытку лицо намеренно причиняет сильную боль или страдание беззащитной жертве, добиваясь конкретной цели, например, получения признания или информации от жертвы». (A/HRC/13/39, пункт 60; A/63/175, пункт 50). *Различающим фактором между пытками и другими жестокими, бесчеловечными или унижающими достоинство видами обращения и наказания «является не острота причиняемых страданий, а скорее*

цель соответствующего поведения,

намерение совершающего данное деяние лица

и беззащитность жертвы» (A/HRC/13/39, пункт 60). «Все цели, перечисленные в статье 1 Конвенции против пыток, и работы по подготовке Декларации [о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания] и Конвенции [против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания] касаются ситуации, когда жертвой пыток является заключенный или лицо, которое «находится как минимум в фактической власти или под контролем лица, причиняющего боль и страдания», и когда преступник использует эту неравное положение и власть для получения определенного результата, например, добычи

информации, запугивания или наказания» (пункт 30 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Применение силы, не связанное с лишением свободы, и запрет на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания. Размещен 20 июля 2017 года A/72/178).

[С]уть пыток – это намеренная инструментализация боли и страданий, причиняемых беспомощному человеку для достижения конкретной цели и даже исключительно ради удовлетворения садистических потребностей преступника.

Для целей настоящего доклада «беспомощность» означает, что человек находится в чужой власти, иными словами под непосредственным физическим или равнозначным контролем преступника, и утратил способность противостоять причиняемым боли и страданиям или избежать их. Несмотря на то, что из текста статьи 1 Конвенции против пыток следует, что спектр целей, на основании которых то или иное действие может быть квалифицировано как пытка, *перечисленные цели*²⁰ – допрос, наказание, запугивание, принуждение или любого рода дискриминация – сформулированы настолько широко, что трудно представить себе реальную жизненную ситуацию, при которой умышленное жестокое обращение с беспомощным человеком не будет подпадать под определение пыток. Значит, если говорить об общем понятии, то при определении пыток основными критериями являются не конкретная цель или интенсивность причиняемых боли и страданий, а умышленность и целенаправленность этих действий в сочетании с беспомощностью жертвы (пункт 31 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Применение силы, не связанное с лишением свободы, и запрет на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания. Размещен 20 июля 2017 года A/72/178).

²⁰ «[В] статье 1 [Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания] *перечислены цели*, с которыми могут применяться пытки:

- получение признания;
- получение сведений от жертвы или третьего лица;
- наказание, запугивание или принуждение;
- и дискриминация.

Вместе с тем общепризнано, что *перечень указанных целей носит ориентировочный характер и не является исчерпывающим*. В то же время применимыми являются только те цели, которые имеют «что-то общее с перечисленными» [A/HRC/13/39/Add.5, пункт 35]» (пункт 21 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 1 февраля 2013 года A/HRC/22/53).

[Н]есмотря на то, что пытки всегда предусматривают умышленное и целенаправленное причинение боли и страданий беспомощному человеку, *другие виды жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания также могут включать в себя причинение боли и страданий без заранее продуманного намерения* (например, в качестве ожидаемого или неожиданного побочного воздействия) или без использования этих боли и страданий в конкретных целях, в том числе ненужное, чрезмерное или иное неправомерное применение силы в отношении лиц, которые не являются беспомощными, например в ситуации самообороны, ареста или поддержания общественного порядка²¹. Переход от «*других*» видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания к пыткам можно проиллюстрировать на примере дела «*Корумбьяра против Бразилии*», в котором Межамериканская комиссия по правам человека впервые отметила, что «*полиция прибегла к чрезмерному, необоснованному и неизбирательному применению силы в отношении работников, в результате чего пятьдесят человек получили ранения*», а также обратила внимание на то, что «*после полного приведения ситуации под контроль государственные должностные лица подвергли работников побоям, унижениям и бесчеловечному и унижающему достоинство обращению*», заключив, что *после того, как Бразилия «полностью восстановила контроль над ситуацией», применение силы в отношении работников было равносильно пыткам*²² (пункт 32 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Применение силы, не связанное с лишением свободы, и запрет на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания. Размещен 20 июля 2017 года A/72/178).

[Е]сли понятие жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания главным образом включает любое незаконное причинение боли и страданий государственными должностными лицами, то степень отягощенности, при которой такие действия квалифицируются как пытки, всегда достигается в случае умышленного и целенаправленного причинения жестокой боли или страданий беспомощному человеку. В зависимости от определения, которое содержится в применимом договоре, и его современного толкования соответствующими органами, либо для признания степени отягощения, при которой такие действия квалифицируются как пытки, не обязательно необходимо, чтобы причиняемые боль и страдания носили «жестокий характер», либо толкование требования о жестокости со временем

²¹ См.: Nowak and McArthur, The United Nations Convention against Torture: a Commentary, p. 558. См. также E/CN.4/2006/6, п. 38.

²² См.: Inter-American Commission on Human Rights, report No. 32/04, case 11.556, «Corumbiara v. Brazil, Merits, 11 March 2004», paras. 226, 228.

изменилось так, что указанная степень выявляется в гораздо большем числе случаев (пункт 33 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Применение силы, не связанное с лишением свободы, и запрет на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания. Размещен 20 июля 2017 года A/72/178).

Европейский [С]уд по правам человека... и Межамериканский [С]уд по правам человека отмечали, что *определение пыток необходимо постоянно пересматривать* с учетом современных условий и меняющихся ценностей демократических обществ (пункт 14 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 1 февраля 2013 года A/HRC/22/53).

[Е]сли изначально запрет пыток касался главным образом контекста допросов, наказаний или запугиваний задержанного, то в настоящее время международное сообщество признает, что *пытки могут иметь место и в других обстоятельствах* (пункт 15 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 1 февраля 2013 года A/HRC/22/53).

Приведение национальных законодательных актов в соответствие с положениями Конвенции против пыток имеет решающее значение для их эффективной имплементации. Поэтому *определение пыток, содержащееся в пункте 1 статьи 1 Конвенции* [против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания] *со всеми его элементами* (причинение сильной боли или страданий; намерение и конкретная цель; и причастность государственного должностного лица)²³, *должно приниматься во внимание государствами при квалификации пыток в качестве преступного деяния по*

²³ Как подчеркивалось выше, «[о]пределение *пытки*, содержащееся в пункте 1 статьи 1 Конвенции... [против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания], включает как минимум *четыре ключевых элемента*:

- причинение сильной боли или страдания, физического или психологического;
- умысел;
- наличие конкретной цели;

– и причастность государственного должностного лица, по крайней мере, в форме молчаливого согласия [A/HRC/13/39/Add.5, пункт 30]... *Действия, не подпадающие под данное определение, могут представлять собой жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания* согласно статье 16 Конвенции против пыток» (пункт 17 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 1 февраля 2013 года A/HRC/22/53).

внутригосударственному праву (пункт 38 Промежуточного доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 10 августа 2010 года A/65/273).

Часто определение пыток увязывают с причинением телесных повреждений. Однако упомянутое определение не требует наличия каких-либо телесных повреждений, не говоря уже о нанесении действительно серьезного ущерба. *Телесные повреждения могут являтьсяотягчающим фактором, однако пытки не следует сводить к их последствиям.* Не случайно авторы Конвенции против пыток включили в определение слова «физическое или нравственное». *Психологически жестокое обращение является отнюдь не менее серьезным, чем физическое воздействие.* Определения пыток, в которых опускается этот психологический аспект, поощряют тем самым причинение нравственных страданий и создают лазейку, позволяющую избежать ответственности. Более того, все более частое упоминание факта телесных повреждений вызывает особую тревогу, поскольку *методы применения пыток становятся все более изощренными и не оставляют никаких следов* (пункт 46 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 9 февраля 2010 года A/HRC/13/39).

Понятие «психологические пытки»

Правовые позиции специальных докладчиков (рабочих групп), действующих в рамках Совета ООН по правам человека

Согласно статье 1 Конвенции против пыток, понятие «пытка» по существу включает в себя, прежде всего, умышленное и целенаправленное причинение сильной боли или страдания, «физического или нравственного». *Именно это прямое сопоставление «нравственной» и «физической» боли или страдания обычно называют правовой основой понятия психологической пытки.* Соответственно, в контексте защиты прав человека «психологическая» пытка чаще всего понимается как указание на причинение «психической» боли или страданий, в то время как «физическая» пытка обычно ассоциируется с причинением «физической» боли или страданий (пункт 18 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания. Размещен 20 марта 2020 года A/HRC/43/49).

Специальный докладчик считает, что *«психологическая пытка»* должна толковаться как включающая все методы, приемы и обстоятельства, которые предназначены или задуманы для целенаправленного причинения сильной психической боли или страданий без использования канала или воздействия сильной физической боли или страданий. Специальный докладчик далее считает, что «физические пытки» следует толковать как включающие в себя все методы, приемы и условия, предназначенные или разработанные для целенаправленного причинения сильной физической боли или страданий, независимо от одновременного причинения психической боли или страданий (пункт 19 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания. Размещен 20 марта 2020 года A/HRC/43/49).

Хотя предлагаемое разграничение между «физическими» и «психологическими» методами пыток представляется довольно простым и вытекающим непосредственно из текста Конвенции, его последовательное и согласованное применение сопряжено с рядом оговорок, связанных с тем, что более *широкое обсуждение психологического аспекта пытки можно разделить по меньшей мере на три параллельных и одинаково важных направления*, которые касаются

- психологических методов (т.е. приемов),
- психологического воздействия (т.е. последствий)

– и психологического обоснования (т.е. цели) пытки пункт 20 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания. Размещен 20 марта 2020 года A/HRC/43/49).

Во-первых, разграничение психологических и физических методов пыток не должно заслонять тот факт, что по закону «пытка» является единым понятием. Все методы пыток подпадают под один и тот же запрет и порождают одни и те же юридические обязательства, независимо от того, носят ли причиняемая боль или страдания «физический», «психический» характер или же являются их сочетанием. Таким образом, разграничение «психологических» и «физических» методов пыток преследует своей целью не показать какое-либо различие с точки зрения правовых последствий или противоправности, а уточнить, в какой степени общий запрет на применение пыток охватывает методы, не использующие в качестве средства или воздействия сильной физической боли или страданий (пункт 21 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие

достоинство виды обращения и наказания. Размещен 20 марта 2020 года A/HRC/43/49).

Во-вторых, обсуждение психологических методов (т.е. приемов) пыток не следует смешивать с обсуждением психологического воздействия (т.е. последствий) пыток. В действительности, как физические, так и психологические методы пыток оказывают как физическое, так и психологическое воздействие (E/CN.4/1986/15, пункт 118). Таким образом, причинение физической боли или страданий почти всегда также приводит к психическим страданиям, включая тяжелую травму, тревожность, депрессию и другие формы психического и эмоционального ущерба. Аналогичным образом причинение психической боли или страданий также влияет на функции организма и, в зависимости от интенсивности и продолжительности, может привести к непоправимому физическому ущербу или даже смерти, в том числе в результате нервного срыва или сердечно-сосудистой недостаточности. Что касается силы, то было доказано, что *психологические и физические стрессовые факторы причиняют равные по своей силе страдания* (A/HRC/13/39, пункт 46). Поэтому с психофизиологической точки зрения различие между «физической» и «психологической» пыткой имеет главным образом концептуальное, аналитическое и педагогическое преимущество и не предполагает параллельного существования на практике двух отдельных и взаимоисключающих аспектов пытки или какой-либо иерархичности между «физической» и «психологической» пыткой по их силе (пункт 22 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания. Размещен 20 марта 2020 года A/HRC/43/49).

В-третьих, отличительным аспектом психологической стороны пытки является ее сугубо психологическое обоснование (т.е. цель). С функциональной точки зрения любая форма пытки представляет собой намеренное использование сильной боли и страданий как инструмента достижения конкретной цели (A/72/178, пункт 31). Методологически эти цели могут быть достигнуты путем причинения «физической» или «психической» боли или страданий, или их сочетания, и в каждом случае они вызывают различные сочетания физических и психологических последствий. Однако с функциональной точки зрения пытки никогда не имеют исключительно физического характера, а всегда направлены на то, чтобы воздействовать на разум и эмоции жертв или на третьих лиц, являющихся их мишенью. Многие методы физической пытки преднамеренно создают и используют обессиливающие внутренние конфликты, например заставляя пленников оставаться в физически болезненных неудобных позах

под угрозой изнасилования в случае неповиновения.... Таким образом, различие между «физической» и «психологической» пыткой не подразумевает какой-либо разницы в ее функциональном обосновании, а скорее относится к выбору метода, с помощью которого лицо, применяющее пытку, добивается поставленной цели (пункт 23 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания. Размещен 20 марта 2020 года A/HRC/43/49).

Хотя методы пыток, влекущие за собой видимые телесные повреждения, обычно не называют «психологической пыткой», этот термин иногда смешивают с пыткой «без следов», цель которой заключается в том, чтобы избежать видимых следов на теле жертвы, и пыткой «без прикосновений», чья цель заключается в том, чтобы избежать причинения боли или страданий путем прямого физического воздействия. В действительности, однако, как пытки «без следов», так и пытки «без прикосновений» также могут носить физический характер и в этом случае отличаются от психологических пыток (пункт 24 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания. Размещен 20 марта 2020 года A/HRC/43/49).

Если говорить более конкретно, то несмотря на то, что задача физической пытки «без следов» заключается в том, чтобы не оставлять видимых следов на теле жертвы, ее цель тем не менее достигается путем преднамеренного причинения сильной физической боли или страданий. Некоторые «бесследные» физические методы позволяют сразу же и непосредственно добиться искомой физической боли или страданий, такие как удары изолированными предметами по отдельным частям тела, имитация утопления («погружение под воду», или «мокрая подводная лодка») или удушение полиэтиленовыми пакетами («сухая подводная лодка»). Другие «бесследные» физические методы включают в себя длительное и/или кумулятивное причинение физической боли или страданий, которые изначально «малоинтенсивны» и рассчитаны на постепенное доведение до степени невыносимости, как, например, вынужденное стояние или сидение на корточках, или сковывание в неудобных позах. Хотя все эти методы рассчитаны на то, чтобы избежать появления физических следов, видимых невооруженным глазом и непрофессиональному наблюдателю, многие из них все же приводят к физическим последствиям, таким как отеки, ссадины, ушибы и раздражения, которые могут быть легко обнаружены и задокументированы опытными судебно-медицинскими экспертами в срок

от нескольких дней до нескольких недель. Однако на практике возникновение препятствий и задержек, а также отсутствие опыта, возможностей и желания со стороны следственных органов приводят к тому, что подавляющее большинство утверждений о «бесследных» пытках либо не расследуются вообще, либо без труда отклоняются за отсутствием доказательств (пункт 25 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания. Размещен 20 марта 2020 года A/HRC/43/49).

Аналогичным образом *физическая пытка «без прикосновений» позволяет избежать прямого физического воздействия, но при этом намеренно манипулирует физиологическими потребностями, функциями и реакциями или использует их для причинения физической боли или страданий*. Обычно такая пытка включает в себя боль, причиняемую через неудобные позы под воздействием угроз, или мощное сенсорное или физиологическое раздражение, вызванное экстремальными температурами, громким шумом, ярким светом или неприятными запахами, лишением сна, пищи или жидкости, предотвращением или провоцированием мочеиспускания, дефекации или рвоты, либо воздействие фармацевтических веществ или абстинентного наркотического синдрома. Несмотря на то, что эти методы преднамеренно используют тело жертвы как канал причинения боли и страданий, их иногда обсуждают в контексте психологических пыток, главным образом в силу их психологической подоплеки и умышленного дестабилизирующего воздействия на человеческий разум и эмоции, а также ограниченного физического контакта между палачом и жертвой. Однако если методы «без прикосновений» причиняют сильную физическую боль или страдания любого рода, их следует рассматривать как физическую пытку (пункт 26 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания. Размещен 20 марта 2020 года A/HRC/43/49).

Сильная боль или страдание

*Международные механизмы по борьбе с пытками не оставили никаких сомнений в том, что определение пытки не обязательно требует причинения физической боли или страданий, а может также включать психическую боль или страдания*²⁴. Однако следует подчеркнуть,

²⁴ См.: Замечание общего порядка № 20 (1992) Комитета по правам человека о запрещении пыток или других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и

что разрушительные последствия психологических пыток зачастую недооцениваются (пункт 28 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания. Размещен 20 марта 2020 года A/HRC/43/49).

Толкование требуемого уровня «силы» причиняемой боли более противоречиво, чем эта основополагающая дихотомия между физическим и психическим. Хотя объективное измерение физической боли или страданий ведет к непреодолимым трудностям и повлекло за собой многочисленные неудовлетворительные попытки авторитетно классифицировать методы пыток на основе полученных физических увечий и необратимых нарушений, эти проблемы еще более усугубляются при попытке объективно оценить психическую или эмоциональную боль или страдания. Уже подчеркивалось, что *термин «сильный» не предполагает боли или страданий, сравнимых с болью, сопровождающей серьезные телесные повреждения, такие как прекращение работы органов, нарушение функций организма или даже смерть* (E/CN.4/2006/6; и A/HRC/13/39, пункт 54). Однако *термин «пытка» также не должен использоваться для обозначения простых неудобств или дискомфорта, явно не позволяющих достичь целей, перечисленных в определении пытки* (пункт 29 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания. Размещен 20 марта 2020 года A/HRC/43/49).

*Достижение требуемого порога силы в конкретном случае может зависеть от широкого круга факторов, которые являются эндогенными и экзогенными для отдельного человека, таких как возраст, пол, состояние здоровья и степень уязвимости, а также длительность воздействия и накопление других физических или психических стрессовых факторов и состояний, личная мотивация и стойкость и контекстуальные обстоятельства*²⁵. Все эти элементы должны оцениваться совокупно в каждом конкретном случае и в свете конкретной цели, преследуемой соответствующим обращением или наказанием. Например, угроза нахождения под стражей до утра в сочетании со словесными оскорблениями может быть достаточно сильной, чтобы принудить к чему-либо или запугать ребенка, в то время как это же действие может оказать лишь незначительное воздействие на взрослого человека или вообще его не оказать, не говоря уже

наказания, пункт 5; см. также примеры правовой практики Комитета против пыток, приведенные в сноске 11 выше.

²⁵ См.: Inter-American Court of Human Rights, «*Lysias Fleury and Others v. Haiti*», Judgment, 23 November 2011, para. 73.

о матером правонарушителе. Сила боли или страданий, вызванных конкретным видом жестокого обращения, не обязательно постоянна и имеет тенденцию увеличиваться или изменяться по мере того, как продолжается воздействие и растет количество стрессовых факторов. Кроме того, хотя пытки представляют собой «отягченную» форму жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания²⁶, «отягчение» не обязательно означает обострение боли и страданий, а относится к отягчающим обстоятельствам правонарушения с точки зрения преднамеренного и целенаправленного использования боли и страданий в корыстных целях. Таким образом, *фактором, составляющим отличие между пытками и другими формами жестокого обращения, является не интенсивность причиненных страданий, а скорее цель соответствующих действий, намерение злоумышленника и беспомощность жертвы* (A/72/178, пункт 30; и A/HRC/13/39, пункт 60)²⁷ (пункт 30 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания. Размещен 20 марта 2020 года A/HRC/43/49).

Из некоторых договорных положений даже следует, что понятие пытки включает в себя действия, которые, по крайней мере, потенциально вообще не сопряжены с какой-либо субъективно испытываемой болью или страданиями. Так, статья 7 Международного пакта о гражданских и политических правах прямо запрещает «медицинские или научные опыты без свободного согласия». Хотя в этом положении не уточняется, будет ли такое поведение равносильно «пытке» или другому «жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению», из содержащегося в нем прямого упоминания следует, что *такое поведение рассматривается как особо серьезное нарушение этого запрета*. Еще более четко в этом отношении сформулирована имеющая только региональную применимость статья 2 Межамериканской конвенции о предупреждении пыток и наказании за них, в которой «пытки» прямо определяются как включающие «методы, направленные на уничтожение личности жертвы или на снижение ее физических или умственных способностей, даже если они не причиняют физической боли или психических мучений». В связи с этим после ратификации Конвенции против пыток Соединенные Штаты выразили свое понимание того, что «психическая боль или страдания» означает «имеющий долгосрочные последствия психический ущерб», причиняемый, в частности, угрозой или

²⁶ См.: Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, статья 1.

²⁷ См.: Gerrit Zach, «Definition of torture», in Manfred Nowak, Moritz Birk and Giuliana Monina, eds., *The United Nations Convention against Torture and its Optional Protocols: A Commentary*, 2nd ed. (Oxford, United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, Oxford University Press, 2019), p. 47.

фактическим «введением или применением веществ, изменяющих сознание, или применением других процедур, рассчитанных на глубокое расстройство чувств или личности», причем эта формулировка призвана запретить некоторые методы допроса, разработанные Центральным разведывательным управлением Соединенных Штатов Америки (ЦРУ) во время холодной войны, а также намеренно сузить определение, содержащееся в Конвенции²⁸. Хотя Комитет отверг это толкование как слишком узкое и заявил, что психологические пытки не могут ограничиваться «имеющим долгосрочные последствия психическим ущербом» (CAT/C/USA/CO/2, пункт 13; и CAT/C/USA/CO/3-5, пункт 9), он не пояснил, может ли использование «процедур, рассчитанных на глубокое расстройство чувств или личности» быть равносильно пытке даже в отсутствие субъективно ощущаемой боли или страданий. Хотя этот вопрос уже был важным для составителей различных текстов договоров в эпоху холодной войны, в настоящее время его практическая значимость выросла в геометрической прогрессии (пункт 31 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания. Размещен 20 марта 2020 года A/HRC/43/49).

С учетом того, что государства должны добросовестно толковать и выполнять свои международные обязательства в отношении запрещения пыток (Венская конвенция о праве международных договоров, статьи 26 и 31) и в свете эволюции ценностей демократических обществ (A/HRC/22/53, пункт 14)²⁹ представляется, что если, например, исключить из определения пытки глубокое нарушение психической идентичности, способности или автономии человека только потому, что субъективное переживание или воспоминание жертвы о «психических страданиях» подвергалось фармацевтическим, гипнотическим или иным манипуляциям или методам подавления, то *это противоречит предмету и цели всеобщего, абсолютного и не допускающего отступлений запрещения пыток* (пункт 32 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие

²⁸ См.: David Luban and Katherine S. Newell, «Personality disruption as mental torture: the CIA, interrogational abuse, and the U.S. Torture Act», *Georgetown Law Journal*, vol. 108, No. 2 (January 2020), pp. 335–336 and 373–374, содержащие ссылку на раздел 18 Свода законов Соединенных Штатов sect. 2340(2)(B), 2012.

²⁹ Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), «Interpretation of torture in light of the practice and jurisprudence of international bodies», 2011, p. 8.

достоинство виды обращения и наказания. Размещен 20 марта 2020 года A/HRC/43/49)³⁰.

Предыдущие Специальные докладчики заявляли, что «оценка степени страданий или боли, относительная по своему характеру, требует учета обстоятельств дела, включая... приобретения или ухудшения инвалидности результатом обращения или условий, в которых содержалась жертва» и что «медицинское лечение инвазивного и необратимого характера» в отсутствие терапевтической цели, применяемое или назначаемое без свободного и осознанного согласия, может представлять собой пытку или жестокое обращение (A/63/175, пункты 40 и 47; и A/HRC/22/53, пункт 32). Опираясь на эту традицию, Специальный докладчик считает, что *порог сильных «психических страданий» может быть достигнут не только за счет субъективного переживания страданий, но и, в случае отсутствия субъективного переживания страданий, также исключительно за счет объективного причинения психического ущерба*. В любом случае, даже если преднамеренное и целенаправленное причинение психического ущерба не достигает порога, когда оно считается пыткой, оно почти всегда будет равнозначно «другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания» (пункт 33 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания. Размещен 20 марта 2020 года A/HRC/43/49).

Преднамеренность

Психологическая пытка требует преднамеренного причинения психической боли или страданий и поэтому не включает в себя чисто халатное поведение. Преднамеренность не требует того, чтобы причинение сильной психической боли или страданий было субъективным желанием виновного лица, а лишь того, чтобы их при обычном развитии событий можно было бы разумно предвидеть в результате умышленных действий виновного лица (A/HRC/40/59, пункт 41; и A/HRC/37/50, пункт 60). Кроме того, *преднамеренность не требует активных действий, но может*

³⁰ «С учетом стремительного развития медицины, фармацевтики и нейротехнологий, а также кибернетики, робототехники и искусственного интеллекта трудно предсказать, в какой степени будущие методы и условия применения пыток, а также «повышение человеческих возможностей» потенциальных жертв и исполнителей с точки зрения их психической и эмоциональной устойчивости позволят обойти и подавить субъективное переживание боли и страданий или иным образом манипулировать им при одновременном достижении целей пыток и их крайне бесчеловечном, разрушительном и вызывающем беспомощность воздействии» (пункт 32 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания. Размещен 20 марта 2020 года. A/HRC/43/49).

также включать умышленное бездействие, например использование тяжелого абстинентного синдрома в отношении задержанных лиц, страдающих наркотической зависимостью, когда получение ими замещающего препарата или терапии поставлено в зависимость от признания, показаний или иной формы сотрудничества (А/73/207, пункт 7). В тех случаях, когда причинение сильной психической боли или страданий может быть результатом совокупного воздействия множественных обстоятельств, действий или бездействия нескольких участников, (например, в случае групповой травли, преследования и других форм согласованных или коллективных злоупотреблений), то требуемая преднамеренность должна рассматриваться как присутствующая в отношении каждого государства или отдельного лица, которое сознательно и умышленно способствует достижению запрещенного результата, будь то путем совершения правонарушения, покушения на его совершение, соучастия или участия (Конвенция, пункт 1 статьи 4) (пункт 34 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания. Размещен 20 марта 2020 года А/HRC/43/49).

Целенаправленность

Для того чтобы считаться психологической пыткой, сильная психическая боль или страдания должны причиняться не только умышленно, но и «чтобы получить от жертвы или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо», или «по любой причине, основанной на дискриминации любого характера» (Конвенция, статья 1). Хотя перечисленные цели носят лишь ориентировочный характер и не являются исчерпывающими, относящиеся к этому вопросу цели должны иметь «нечто общее с конкретно перечисленными целями» (А/HRC/13/39/Add.5, пункт 35). В то же время перечисленные цели сформулированы настолько широко, что трудно представить себе реальную жизненную ситуацию, при которой целенаправленное причинение беспомощному человеку сильной психической боли или страданий не будет подпадать под определение пыток (А/72/178, пункт 31) (пункт 35 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания. Размещен 20 марта 2020 года А/HRC/43/49).

Хотя толкование таких целей, как «допрос», «наказание», «запугивание» и «принуждение», является довольно простым,

то, как в Конвенции трактуется понятие «дискриминация», требует уточнения, поскольку это единственный признак, сформулированный не с точки зрения преднамеренной «цели». Для того чтобы дискриминационные меры были равносильны пыткам, достаточно, чтобы они преднамеренно причиняли сильную боль или страдания «по причинам, связанным с дискриминацией любого характера». Поэтому *требуется, чтобы соответствующее поведение имело не дискриминационную «цель», а лишь дискриминационную «взаимосвязь»*. С точки зрения договорного права это включает любое различие, исключение или ограничение по причине дискриминации любого характера, целью или результатом которой является умаление или отрицание признания, реализации или осуществления наравне с другими всех прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой иной области (A/63/175, пункт 48)³¹ (пункт 36 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания. Размещен 20 марта 2020 года A/HRC/43/49).

Следует подчеркнуть, что *якобы доброжелательные цели сами по себе не могут служить оправданием принудительных или дискриминационных мер*. Например, такие виды практики, как принудительный аборт, стерилизация или психиатрическое лечение по причине «медицинской необходимости» или «в наилучших интересах» пациента (A/HRC/22/53, пункты 20 и 32–35; и A/63/175, пункт 49), или насильственное интернирование с целью «перевоспитания» политических или религиозных диссидентов³², «духовного исцеления» психических заболеваний (A/HRC/25/60/Add.1, пункты 72–77) или для проведения «конверсионной терапии», связанной с гендерной идентичностью или сексуальной ориентацией (A/74/148, пункты 48–50), как правило, *сопряжены с весьма дискриминационными и принудительными попытками контролировать или «исправлять» личность, поведение или выбор жертвы и почти всегда причиняют сильную боль или страдание*. Поэтому, по мнению Специального докладчика, при наличии всех других определяющих элементов такие виды практики вполне могут быть приравнены к пыткам (пункт 37 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих

³¹ См. подробнее: Конвенция о правах инвалидов, ст. 2; Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, ст. 1; Международная Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, ст. 1; Всеобщая декларация прав человека, ст. 7; и Международный пакт о гражданских и политических правах, ст. 26.

³² См.: CAT/C/CHN/CO/5, пункт 42; а также два сообщения, подписанные в том числе Специальным докладчиком: сообщения № OL/CHN18/2019 от 1 ноября 2019 года и № OL/CHN15/2018 от 24 августа 2018 года. Кроме того, см. «China cables», размещено по адресу: URL: www.icij.org/investigations/china-cables/read-the-china-cables-documents/.

достоинство видах обращения и наказания. пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания. Размещен 20 марта 2020 года A/HRC/43/49).

И последнее, но не менее важное: учитывая, что сбор информации является неотъемлемой частью законных процессов расследования и установления фактов, необходимо прояснить границы между допустимыми методами расследования, не связанными с принуждением, и запрещенным принудительным допросом. Хотя это конкретное различие имеет большое практическое значение, оно не будет обсуждаться в настоящем докладе, поскольку уже было подробно рассмотрено в полном тематическом докладе, представленном предыдущим Специальным докладчиком (A/71/298), что положило начало важному процессу текущей разработки международных руководящих принципов ведения опросов в рамках расследований и связанных с ними гарантий³³ (пункт 38 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания. Размещен 20 марта 2020 года A/HRC/43/49).

Беспомощность

Мандатарии последовательно придерживались мнения о том, что, хотя в тексте договора это прямо не упоминается, «беспомощность» жертвы является одним из определяющих предварительных условий применения пыток (A/63/175, пункт 50; A/73/207, пункт 7; A/HRC/13/39, пункт 60; и A/HRC/22/53, пункт 31). Как было показано, «все цели, перечисленные в статье 1 Конвенции против пыток, а также подготовительные материалы к Декларации и Конвенции относятся к ситуации, когда жертвой пытки является лицо, находящееся под стражей, или лицо, «находящееся по крайней мере в фактической власти или под контролем лица, причиняющего боль или страдания», и когда лицо, совершающее пытку, пользуется неравенством этой ситуации и властью для достижения определенной цели, например принудительного получения информации, запугивания или наказания»³⁴ (пункт 39 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания. Размещен 20 марта 2020 года A/HRC/43/49).

³³ См.: URL: <https://apt.ch/en/universal-protocol-on-non-coercive-interviews/>.

³⁴ См.: Zach, «Definition of torture», pp. 56–59. См. также: Римский статут Международного уголовного суда, пункт 2 е) статьи 7.

На практике «беспомощность» возникает всякий раз, когда кто-либо находится под непосредственным физическим или равнозначным контролем преступника и фактически утратил способность противостоять причиняемым боли и страданиям или избежать их (A/72/178, пункт 31). Как правило, это происходит в ситуациях физического содержания под стражей, таких как арест и содержание под стражей, помещение в специальные учреждения, госпитализация или интернирование или любая другая форма лишения свободы. В отсутствие физического содержания под стражей беспомощность может также возникнуть в результате использования нательных устройств, способных наносить удары электрическим током и управляемых дистанционно, поскольку они вызывают «полное подчинение жертвы независимо от физического расстояния» (A/72/178, пункт 51). Ситуация фактической беспомощности может также быть достигнута путем «лишения правоспособности, когда у какого-либо лица отнимают и отдают другим лицам полномочия на принятие решений» (A/63/175, пункт 50; и A/HRC/22/53, пункт 31), путем серьезных и непосредственных угроз или принудительного контроля в условиях, например, домашнего насилия (A/74/148, пункты 32–34), посредством использования лекарственных препаратов для приведения жертвы в беспомощное состояние и, в зависимости от обстоятельств, в социальном контексте в условиях коллективно организованной травли, кибертравли и поддерживаемого государством преследования, когда жертвы лишены любой возможности эффективно противостоять жестокому обращению или избежать его (пункт 40 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания. Размещен 20 марта 2020 года A/HRC/43/49).

Исключение для «законных санкций»

Определение пытки, содержащееся в Конвенции, прямо исключает «боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно» (пункт 1 статьи 1). В то же время оговорка в пункте 2 статьи 1 Конвенции четко указывает, что это исключение не может толковаться в ущерб другим международным договорам или национальному законодательству, которое содержит или может содержать более широкое определение пытки. Было показано, что термин «международный договор» охватывает как имеющие обязательную силу международные договоры, так и не имеющие обязательной силы декларации, принципы и другие документы «мягкого права». В частности, положение о «законных санкциях» может быть точно понято только в сочетании с Декларацией 1975 года о защите всех

лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания, из которой оно непосредственно вытекает и которая исключает из определения пыток только те законные санкции, которые «соответствуют Минимальным стандартным правилам в отношении обращения с заключенными» (статья 1). Так, например, даже если это разрешено внутренним законодательством, ни один из следующих методов причинения психической боли или страданий не может рассматриваться в качестве «законных санкций»: длительное или бессрочное одиночное заключение; помещение в камеру без освещения или в постоянно освещаемую камеру; коллективное наказание; и запрет на контакты с членами семьи (пункт 41 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания. Размещен 20 марта 2020 года A/HRC/43/49).

Важно отметить, что для того, чтобы быть «законными», санкции не могут быть бессрочными и носить неопределенный либо явно чрезмерный характер по отношению к их цели и должны быть четко определены, ограничены и соразмерны. Например, хотя наказание свидетеля за отказ от дачи показаний в суде в виде фиксированного денежного штрафа или даже тюремного заключения на заранее установленный срок может быть законным, использование бессрочного содержания под стражей и накопление денежных штрафов в качестве все более сурового средства принуждения проявляющего упорство свидетеля к даче показаний нанесло бы ущерб самому предмету и цели Конвенции и, следовательно, было бы равносильно психологической пытке, независимо от ее «законности» в рамках внутреннего законодательства³⁵. В более общем плане Специальный докладчик согласен с тем пониманием, что слово «законный» относится как к внутреннему, так и к международному праву (пункт 42 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания. Размещен 20 марта 2020 года A/HRC/43/49).

Преобладающие методы психологических пыток

Правовые позиции специальных докладчиков (рабочих групп), действующих в рамках Совета ООН по правам человека

Безопасность (устрашение и создание фобии и тревожности)

³⁵ См. прежде всего индивидуальное сообщение, направленное Специальным докладчиком по делу «Челси Мэннинг», сообщение № AL USA 22/2019 от 1 ноября 2019 года

Возможно, самым примитивным методом психологической пытки является преднамеренное и целенаправленное устрашение. Тот факт, что устрашение само по себе может быть приравнено к пыткам, широко признан не только мандатариями³⁶, но и Комитетом против пыток³⁷, Европейским Судом по правам человека³⁸, Комитетом по правам человека³⁹, Межамериканским судом⁴⁰ и другими механизмами (пункт 46 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания. Размещен 20 марта 2020 года A/HRC/43/49).

На практике страх может быть вызван практически неограниченным разнообразием методов; некоторые из наиболее распространенных включают следующие:

а) прямые или косвенные угрозы применения, повторения или эскалации актов пыток, увечий, сексуального насилия или других видов жестокого обращения, в том числе в отношении родственников, друзей или других заключенных;

б) утаивание или искажение информации о судьбе жертв или их близких, инсценировка казней, присутствие при совершении реального или предполагаемого убийства, или пыток других лиц;

с) провоцирование личной или культурной фобии путем фактического контакта с насекомыми, змеями, собаками, крысами, болезнетворными инфекциями и т. д. или угрозы такого контакта;

д) вызывание клаустрофобии путем инсценировки похорон или помещения в коробки, гробы, мешки и иные тесные пространства (в зависимости от обстоятельств, эти методы могут также постепенно причинять сильную физическую боль или страдания) (пункт 47 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания. Размещен 20 марта 2020 года A/HRC/43/49).

Вызванные страхом острый психологический стресс и очень сильные внутренние конфликты часто недооцениваются. В реальности *длительное переживание страха, в частности, может быть более изнурительным и*

³⁶ См.: A/56/156, пункты 3 и 7–8; E/CN.4/1986/15, пункт 119; и E/CN.4/1998/38, пункт 208.

³⁷ См.: CAT/C/KAZ/CO/2, пункт 7; и CAT/C/USA/CO/2, пункт 24.

³⁸ См.: European Court of Human Rights, Grand Chamber, «Gäfgen v. Germany», Application No. 22978/05, Judgment, 1 June 2010, para. 108.

³⁹ См.: Комитет по правам человека, сообщение № 74/1980, соображения Комитета по делу «Мигель Анхель Эстрелья против Уругвая», пункт 8.3.

⁴⁰ См.: Inter-American Court of Human Rights, «Baldeón-García v. Perú», Judgment, 6 April 2006, para. 119; и Inter-American Court of Human Rights, «Tibi v. Ecuador», Judgment, 7 September 2004, paras. 147–149).

мучительным, чем фактическая материализация этого страха, и даже переживание физических пыток может восприниматься как менее травматичное, чем бесконечные психологические муки, вызванные постоянным страхом и тревогой. В частности, была установлена связь между достоверными и непосредственными угрозами и сильными психическими страданиями, посттравматическим стрессовым расстройством, а также хронической болью и другими соматическими (т.е. физическими) симптомами (пункт 48 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания. Размещен 20 марта 2020 года A/HRC/43/49).

Самоопределение (доминирование и подчинение)

Практически во всех ситуациях пыток применяется психологический метод, который состоит в том, чтобы умышленно лишить жертв контроля над как можно большим числом аспектов их жизни, продемонстрировать полное господство над ними и вызвать у них глубокое чувство беспомощности, безнадежности и полной зависимости от лица, применяющего пытки. На практике это достигается с помощью широкого круга методов, прежде всего:

а) произвольного предоставления, ограничения или лишения доступа к информации, материалам для чтения, личным вещам, одежде, постельным принадлежностям, свежему воздуху, свету, еде, воде, отоплению или вентиляции;

б) создания и поддержания непредсказуемой обстановки с постоянно меняющимся и хаотично нарушаемым, удлиняемым или откладываемым графиком для приема пищи, сна, гигиены, мочеиспускания и дефекации, а также допросов;

с) навязывания абсурдных, нелогичных или противоречивых правил поведения, применения санкций и поощрений;

д) навязывания невозможного выбора, вынуждая жертв становиться участниками их собственных пыток (пункт 49 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания. Размещен 20 марта 2020 года A/HRC/43/49).

Все эти⁴¹ методы объединяет то, что они нарушают чувство контроля, самостоятельности и самоопределения жертвы и со временем

⁴¹ См.: пункт 49 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Пытки и другие

закрепляют ощущение полного отчаяния и полной физической, психической и эмоциональной зависимости от мучителя («приобретенная беспомощность») (пункт 50 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания. Размещен 20 марта 2020 года A/HRC/43/49).

*Достоинство и самосознание
(унижение, нарушение личного пространства и сексуальной неприкосновенности)*

С подавлением личного контроля, самостоятельности и самоопределения тесно связаны имеющие еще более трансгрессивный характер активные посягательства на чувство самооценки и самосознания жертв путем систематических и преднамеренных нарушений их личного пространства и покушений на их достоинство и сексуальную неприкосновенность. К ним могут относиться, например:

а) постоянное аудиовизуальное наблюдение с помощью камер, микрофонов, односторонних зеркал, клеток и других соответствующих средств, в том числе во время социальных контактов, общения с адвокатами и медицинских осмотров, а также во время сна и личной гигиены, включая мочеиспускание и дефекацию;

б) систематическое унижительное или грубое обращение, насмешки, оскорбления, словесные оскорбления, унижения личного, этнического, расового, сексуального, религиозного или культурного характера;

с) предание общественному позору, диффамация, клевета, очернение или разглашение интимных подробностей личной и семейной жизни жертвы;

д) принудительные обнажение или мастурбация, зачастую на глазах у должностных лиц противоположного пола;

е) сексуальные домогательства посредством инсинуаций, шуток, оскорблений, утверждений, угроз или демонстрации гениталий;

ф) нарушение культурных или сексуальных запретов, в том числе с вовлечением родственников, друзей или животных;

г) распространение фотографий или аудио-/видеозаписей пыток жертвы или сексуального насилия над жертвой, дачи ею признательных показаний или иных компрометирующих ситуаций с участием жертвы (пункт 51 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие

достоинство виды обращения и наказания. Размещен 20 марта 2020 года A/HRC/43/49).

Следует подчеркнуть, что *ввиду унижительного и оскорбительного характера жестокого обращения его не обязательно относить к категории «другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения», которые иногда (ошибочно) рассматриваются как «менее тяжкие» преступления, чем пытки.* Известно, что систематические и продолжительные нарушения неприкосновенности личного пространства, достоинства и сексуальной неприкосновенности причиняют сильные психические страдания, включая чувство глубокой уязвимости, унижения, стыда и вины, что часто усугубляется беспокойством по поводу социальной изоляции, ненавистью к самому себе и суицидальными тенденциями. Поэтому, как и в случае с другими методами, *именно преднамеренность и целенаправленность унижающего достоинство обращения и беспомощность жертвы имеют решающее значение для его отнесения к категории либо пыток, либо других видов жестокого обращения* (пункт 52 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания. Размещен 20 марта 2020 года A/HRC/43/49).

Ориентация в условиях окружающей действительности (сенсорная манипуляция)

Сенсорные стимулы и контроль в условиях окружающей действительности являются одной из основных потребностей человека. Преднамеренная сенсорная манипуляция и дезориентация посредством сенсорной депривации или гиперстимуляции затрагивает как органы чувств, так и когнитивную обработку сенсорного восприятия. Таким образом, *именно сенсорная гиперстимуляция находится на стыке между физическими и психологическими пытками* (пункт 53 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания. Размещен 20 марта 2020 года A/HRC/43/49).

В то время как кратковременная сенсорная депривация сама по себе может привести к острым психическим мучениям, длительная депривация, как правило, вызывает апатию, за которой следуют все более сильная дезориентация, спутанность сознания и, в конечном счете, симптомы бреда, галлюцинаций и психоза. Соответственно, *Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было*

форме, прямо запрещает содержание задержанного лица «в условиях, которые лишают его, временно или постоянно, любого из его природных чувств, таких как зрение, слух, пространственная или временная ориентация»⁴². На практике такая депривация предполагает частичную или полную ликвидацию сенсорной стимуляции путем накопления таких мер, как:

- запрещение устного общения с жертвой;
- постоянный монотонный свет;
- визуально стерильная среда;
- звукоизоляция камеры;
- надевание на голову мешка;
- завязывание глаз;
- использование перчаток;
- использование масок для лица;
- использование звукоизолирующих наушников (пункт 54 Доклада

Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания. Размещен 20 марта 2020 года A/HRC/43/49).

Сенсорная гиперстимуляция ниже порога физической боли, например при помощи постоянного яркого света, громкой музыки, неприятных запахов, некомфортной температуры или навязчивого белого шума, вызывает все более сильный психический стресс и тревожность, неспособность мыслить ясно, впоследствии ведет к повышению раздражительности, вспышкам гнева и, в конечном счете, приводит к полному истощению и отчаянию. Экстремальная сенсорная гиперстимуляция, которая немедленно или с течением времени вызывает действительную физическую боль или телесные повреждения, должна рассматриваться как физическая пытка. Это может включать, например, ослепление жертв чрезвычайно ярким светом, или воздействие на них чрезвычайно громкого шума или музыки, или экстремальных температур, вызывающих ожоги или переохлаждение (пункт 55 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания. Размещен 20 марта 2020 года A/HRC/43/49).

*Социальное и эмоциональное равновесие
(изоляция, отчуждение, предательство)*

Обычный метод психологической пытки заключается в ущемлении потребности жертвы в социальном и эмоциональном равновесии

⁴² Резолюция 43/173 Генеральной Ассамблеи ООН, приложение.

посредством изоляции, социального отчуждения, организованной травли и предательства. Лица, лишённые полноценных социальных контактов и подвергающиеся эмоциональным манипуляциям, могут быстро ощутить глубокую дестабилизацию и обессиленность (пункт 56 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания. Размещен 20 марта 2020 года A/HRC/43/49).

Преобладающим методом изоляции и социального отчуждения является *одиночное заключение, которое определяется как «ограничение свободы заключенных в течение 22 или более часов в день без содержательных контактов с людьми»⁴³*. В соответствии с международным правом одиночное заключение может применяться только в исключительных обстоятельствах, а «длительное» одиночное заключение, превышающее 15 дней подряд, рассматривается как форма пыток или жестокого обращения⁴⁴. То же относится и к часто возобновляемым мерам, которые в своей совокупности равносильны длительному одиночному заключению⁴⁵. *Еще более жесткой мерой, чем одиночное заключение, является «содержание под стражей без связи с внешним миром», которое лишает заключенного любого контакта с внешним миром, в частности с врачами, адвокатами и родственниками, и неоднократно признавалось одной из форм пыток⁴⁶* (пункт 57 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания. Размещен 20 марта 2020 года A/HRC/43/49).

Другие методы, направленные на ущемление потребностей жертвы в социальном контакте, включают преднамеренную медицинскую, языковую, религиозную или культурную изоляцию внутри группы заключенных, а также подстрекательство к созданию и поощрение гнетущих ситуаций преследования, издевательства или организованной травли конкретных лиц или групп лиц, или терпимое отношение к таким ситуациям. Например, можно ожидать, что содержание в целях дискриминации или наказания отдельных мужчин-гомосексуалистов в коллективных камерах с жестокими заключенными-гомофобами создаст ситуацию организованной травли, включающую в себя социальную изоляцию, угрозы, унижение и сексуальные домогательства, и приведет к опасным уровням постоянного

⁴³ Правила Нельсона Манделы, правило 44.

⁴⁴ Там же, правило 43, пункт 1 b); и A/66/268, пункт 26.

⁴⁵ См.: A/68/295, пункт 61.

⁴⁶ См.: A/HRC/13/42, пункты 28 и 32; Inter-American Court of Human Rights, «*Velásquez Rodríguez v. Honduras*», Judgement, 29 July 1988, para. 187; CCPR/C/51/D/458/1991, приложение, пункт 9.4; и CCPR/C/61/D/577/1994, пункт 8.4.

стресса и тревоги, которые с большой степенью вероятности будут равносильны пыткам, независимо от фактического совершения физического насилия (пункт 58 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания. Размещен 20 марта 2020 года A/HRC/43/49).

Тяжелые психологические и физические последствия содержания под стражей без связи с внешним миром, одиночного заключения и социальной изоляции, включая организованную травлю, убедительно подтверждены документами и, в зависимости от обстоятельств, могут варьироваться от все более тяжелых форм тревоги, стресса и депрессии до когнитивных нарушений и суицидальных тенденций. Изоляция и социальная изоляция, особенно в случаях, если она носит длительный или бессрочный характер, или в сочетании с синдромом камеры смертников, может также причинить серьезный и непоправимый психический и физический ущерб (пункт 59 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания. Размещен 20 марта 2020 года A/HRC/43/49).

Помимо изоляции и социальной изоляции, а обычно в сочетании с ними, лица, применяющие пытки, часто преднамеренно воздействуют на потребность жертв в эмоциональном равновесии посредством целенаправленных эмоциональных манипуляций. Это может включать в себя такие методы, как:

- создание, а затем подрыв эмоциональной гармонии и личного доверия;
- провоцирование на совершение «проступка» путем навязывания выбора между действиями, в результате совершения любого из которых жертва будет виновата, а затем вызывание чувств вины или стыда за то, что жертва не оправдала доверия мучителя;
- разрушение эмоциональных связей путем принуждения жертв к предательству или участию в жестоком обращении с другими заключенными, родственниками и друзьями или наоборот;
- использование обманчивой, дезориентирующей или иным образом сбивающей с толку информации или ролевой игры (пункт 60 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания. Размещен 20 марта 2020 года A/HRC/43/49).

Помимо содержания под стражей без связи с внешним миром и одиночного заключения, о которых говорилось выше, к числу наиболее характерных форм произвольного задержания относятся следующие.

Насильственное исчезновение

К нему относятся: арест, задержание, похищение или лишение свободы в любой другой форме государственными должностными лицами или же с их разрешения, при их поддержке или с их согласия, при последующем отказе признать факт такого задержания или сокрытии данных о судьбе или местонахождении исчезнувших лиц, вследствие чего эти лица оставлены без защиты закона⁴⁷. Насильственное исчезновение может быть приравнено к форме пытки как в отношении исчезнувшего лица, так и в отношении его родственников (А/56/156, пункты 9–16)⁴⁸.

Принудительное задержание

К нему относится умышленное применение в качестве инструмента воздействия все более сильных страданий, причиняемых длительным произвольным задержанием, направленным на то, чтобы принудить, запугать, сдержать или иным образом «сломать» задержанного или третьих лиц.

Жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство наказание

К нему относятся чрезмерно длительные или суровые приговоры к тюремному заключению, вынесенные в целях сдерживания, запугивания и наказания, но при этом крайне несоразмерные тяжести совершенного преступления и несовместимые с основополагающими принципами справедливости и гуманности. К нему могут также относиться сильные психические и эмоциональные страдания, причиняемые так называемым синдромом камеры смертников⁴⁹ (пункт 64 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания. Размещен 20 марта 2020 года А/HRC/43/49).

Вопрос о том, является ли конкретная ситуация ограничения свободы «задержанием», зависит не только от того, имеют ли соответствующие лица формальное право выходить, но и от того, могут ли они фактически осуществлять это право, не подвергая себя серьезным нарушениям прав человека (принцип невыдворения) (пункт 65 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Пытки и другие

⁴⁷ См.: Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, статья 2.

⁴⁸ См.: CAT/C/54/D/456/2011, пункт 6.4.

⁴⁹ См.: A/67/279, пункт 42. European Court of Human Rights, «*Soering v. the United Kingdom*», Application No. 14038/88, Judgment, 7 July 1989, para. 111.

жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания. Размещен 20 марта 2020 года A/HRC/43/49).

Решение о том, приравнивается ли произвольное задержание и связанный с ним... произвол к психологической пытке, должно приниматься в отношении каждого конкретного случая. Как правило, *чем дольше длится ситуация произвольного задержания и чем меньше задержанные могут повлиять на свое собственное положение, тем сильнее будут становиться их страдания и отчаяние*. У жертв длительного произвольного заключения были выявлены посттравматические симптомы и другие тяжелые и стойкие последствия для психического и физического здоровья. В частности, постоянное воздействие неопределенности и произвола со стороны [государственных] органов, а также отсутствие контролируемого или достаточного общения с адвокатами, врачами, родственниками и друзьями укрепляет чувство беспомощности и безнадежности и со временем может привести к хроническому беспокойству и депрессии (пункт 66 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания. Размещен 20 марта 2020 года A/HRC/43/49).

Поэтому, как неоднократно подчеркивал Специальный докладчик в контексте незаконной миграции (A/HRC/37/50, пункты 25–27), а также в отдельных сообщениях⁵⁰, в тех случаях, когда произвольное задержание... умышленно применяется или закрепляется для таких целей, как принуждение, запугивание, сдерживание или наказание, или по причинам, связанным с дискриминацией любого рода, такая практика может быть приравнена к психологической пытке (пункт 67 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания. Размещен 20 марта 2020 года A/HRC/43/49).

Среда для применения пыток (накопление факторов стресса)

Приведенный выше перечень конкретных методов не должен заслонять тот факт, что *на практике жертвы пыток почти всегда подвергаются сочетанию методов, приемов и обстоятельств, предназначенных для причинения как психической, так и физической боли или страданий*. В случае их применения по отдельности или в течение

⁵⁰ См. прежде всего отдельные сообщения, направленные Специальным докладчиком по делу Челси Мэннинг, сообщение № AL USA 22/2019 от 1 ноября 2019 года; и Джулиана Ассанжа, сообщения № UA/GBR/3/2019 от 27 мая 2019 года; и № UA GBR 6/2019 от 29 октября 2019 года.

непродолжительного периода времени некоторые из этих методов и обстоятельств не всегда могут быть приравнены к пыткам. Однако в сочетании друг с другом и с увеличением продолжительности их воздействия они оказывают разрушительный эффект⁵¹. Таким образом, установление факта применения пытки может зависеть не только от определенных характеристик конкретных приемов или обстоятельств, но и от их совокупного и/или длительного воздействия, иногда в сочетании с внешними факторами стресса или индивидуальными факторами уязвимости, которые не находятся под контролем лица, применяющего пытку, и могут даже сознательно им не использоваться. Как справедливо отметил Международный трибунал по бывшей Югославии, *пытки «могут совершаться в рамках единого деяния или быть результатом сочетания или накопления нескольких деяний, которые могут показаться безобидными, если их рассматривать по отдельности и вне контекста... Период времени, повторение и различные формы жестокого обращения и их тяжесть должны оцениваться в совокупности»* (пункт 68 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания. Размещен 20 марта 2020 года A/HRC/43/49).

Киберпытки

Правовые позиции специальных докладчиков (рабочих групп), действующих в рамках Совета ООН по правам человека

Особую озабоченность вызывает сфера, которой, по-видимому, не уделяется достаточного внимания, а именно – возможное использование различных форм информационно-коммуникационных технологий («кибертехнологий») для целей применения пыток. Хотя вопрос поощрения, защиты и осуществления прав человека в Интернете неоднократно рассматривался Советом по правам человека (A/HRC/32/L.20 и A/HRC/38/L.10/Rev.1), пытки понимаются главным образом как инструмент, используемый для воспрепятствования осуществлению права на свободу выражения мнений в Интернете, а не как нарушение прав человека, которое может быть совершено с использованием кибертехнологий (пункт 71 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания. Размещен 20 марта 2020 года A/HRC/43/49).

⁵¹ Physicians for Human Rights and Human Rights First, *Leave No Marks: Enhanced Interrogation Techniques and the Risk of Criminality* (2007), p. 6.

На практике кибертехнологии уже играют роль «средства», обеспечивающего возможность применения как физических, так и психологических форм пыток, прежде всего посредством сбора и передачи отслеженной информации и инструкций лицам, проводящим допрос, распространения аудио- или видеозаписей пыток или убийств в целях запугивания или даже онлайн-трансляции сексуальных надругательств над детьми «по заказу» клиентов-вуайеристов (A/HRC/28/56, пункт 71), а также во все возрастающей степени посредством дистанционного управления или манипулирования поясами с электрошоком (A/72/178, пункт 51), медицинскими имплантатами и, теоретически, нанотехнологическими либо нейротехнологическими устройствами. Кибертехнологии могут также использоваться для причинения сильных психических страданий или содействия таковым, избегая при этом использования тела как физического средства, в первую очередь путем запугивания, преследования, ведения слежки, предания публичному позору и диффамации, а также присвоения или удаления информации, или манипулирования ей (пункт 73 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания. Размещен 20 марта 2020 года A/HRC/43/49).

Передача серьезных угроз посредством анонимных телефонных звонков уже давно является широко распространенным методом устрашения на расстоянии. С появлением Интернета, по имеющимся сведениям, государственные службы безопасности, в частности, используют кибертехнологии как на своей территории, так и за рубежом для систематического наблюдения за широким кругом лиц и/или непосредственного вмешательства, пользуясь беспрепятственным доступом к кибертехнологиям⁵². Услуги электронной связи, платформы социальных сетей и поисковые системы обеспечивают идеальные условия как для анонимного отправления адресных угроз, сексуальных домогательств и вымогательства, так и для массового распространения пугающих, клеветнических, унижающих достоинство, обманных или дискриминационных материалов (пункт 74 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания. Размещен 20 марта 2020 года A/HRC/43/49).

⁵² См.: резолюции 32/13 и 38/7 Совета по правам человека. См. в первую очередь раскрытую Эдвардом Сноуденом в 2013 году информацию о глобальной деятельности по наблюдению, проводимой Агентством национальной безопасности Соединенных Штатов Америки и его международными партнерами, см. Ewan Macaskill and Gabriel Dance, “NSA files: decoded – what the revelations mean for you”, *The Guardian*, 1 November 2013.

В зависимости от обстоятельств физическое отсутствие и анонимность злоумышленника может даже усилить у жертвы ощущение беспомощности, потери контроля и уязвимости, сходное с усиливающим стресс воздействием завязывания глаз или надевания на голову мешка во время физической пытки. Аналогичным образом повсеместный позор, который наносят публичное разоблачение, диффамация и унижение, может быть столь же травматичным, как и прямое унижение, причиняемое лицами в закрытой среде. Как показали различные исследования, посвященные кибертравле, одно лишь преследование в сравнительно ограниченной среде может вызвать у затронутых лиц чрезвычайно сильную и длительную тревогу, стресс, социальную изоляцию и депрессию и значительно повышает риск самоубийства (пункт 75 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания. Размещен 20 марта 2020 года A/HRC/43/49).

В более общем плане, для обеспечения надлежащего осуществления запрещения пыток и соответствующих правовых обязательств в нынешних и будущих обстоятельствах его толкование должно развиваться в соответствии с новыми вызовами и возможностями, возникающими в связи с появлением новейших технологий не только в киберпространстве, но и в таких областях, как искусственный интеллект, робототехника, нанотехнологии и нейротехнологии, или в фармацевтике и биомедицине, включая так называемое «повышение человеческих возможностей» (пункт 76 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания. Размещен 20 марта 2020 года A/HRC/43/49).

Понятие «бесчеловечное обращение (наказания)»

Практика Европейского Суда по правам человека в отношении Российской Федерации

Суд в своей практике относил обращение с тем или иным лицом к категории «бесчеловечного», *inter alia*, в случае преднамеренного характера такого обращения, если оно имело место на протяжении нескольких часов непрерывно или если в результате этого обращения был нанесен реальный физический вред человеку либо причинены глубокие физические или психические страдания (пункт 95 постановления от 15 июля 2002 года по делу «Калашников против Российской Федерации»).

*Правовые позиции специальных докладчиков (рабочих групп),
действующих в рамках Совета ООН по правам человека*

Межамериканская комиссия по правам человека отметила, что «к бесчеловечным видам обращения относится не имеющее оправданий поведение, которое влечет за собой тяжелую физическую, душевную и психологическую боль и страдания..» (пункт 25 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Применение силы, не связанное с лишением свободы, и запрет на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания. Размещен 20 июля 2017 года A/72/178).

Статья 7 Международного пакта о гражданских и политических правах и соответствующие положения региональных договоров по правам человека запрещают не только пытки, но и жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание, запрет на которые предусмотрен отдельно в статье 16 Конвенции против пыток. Как и в случае с запрещением пыток, *запрещение жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания не допускает отступлений*. Хотя Конвенция против пыток прямо запрещает пытки, в международных договорах нет соответствующего определения жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания. Поэтому между жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращением и наказанием и пытками обычно проводят различие посредством ссылки на статью 1 Конвенции против пыток...

[Ж]естокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание означают *причинение боли или страданий без какой либо цели и намерения и в ситуации, когда данное лицо не находится фактически под контролем другого лица*. Из этого следует, что *можно проводить различие между оправданным и неоправданным обращением, которое причиняет сильные страдания*. В качестве примеров ситуаций, когда причинение сильного страдания может быть *оправданным*, можно указать на *законное применение силы полицией при исполнении функций охраны порядка* (например, задержание подозреваемого преступника, разгон прибегающих к насилию участников демонстрации) и военными в ходе вооруженного конфликта. В таких ситуациях *необходимо строго соблюдать принцип соразмерности*. Если применение силы не является необходимым и в конкретных обстоятельствах данной ситуации *несоразмерно достигаемой цели*, оно *представляет собой жестокое или бесчеловечное обращение*. В ситуации, когда одно лицо находится под фактическим контролем другого и таким образом является беззащитным, о соразмерности уже не может быть и речи. К числу других ситуаций, которые можно

рассматривать как проявление жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, относятся:

- особенно суровые условия содержания под стражей;
- бытовое насилие;...
- и торговля людьми.

Это означает, что в принципе все формы жестокого или бесчеловечного обращения и наказания, включая пытки, предусматривают причинение сильной боли или страданий (пункт 60 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 9 февраля 2010 года A/HRC/13/39).

Понятие «унижающее человеческое достоинство обращение (наказания)»

Практика Европейского Суда по правам человека в отношении Российской Федерации

Обращение с человеком считается «унижающим достоинство», если оно таково, что вызывает в жертвах такого обращения чувство страха, страдания и неполноценности, которые заставляют их ощущать себя униженными и поправленными... Изучая вопрос о том, какая форма обращения с человеком является «унижающей достоинство» в значении статьи 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод], Суд устанавливает, было ли целью обращения унижить и попортить достоинство лица и – что касается последствий – отразилось ли такое обращение на этом лице в форме, не совместимой со статьей 3... Однако отсутствие таковой цели не исключает категорически возможность того, что Суд все-таки установит в обжалуемом деянии нарушение статьи 3... *Степень страдания и унижения как составляющих «унижающее достоинство» обращения, запрещенного статьей 3, должна в любом случае быть выше степени страдания или унижения как неизбежного элемента той или иной конкретной формы правомерного обращения или законного наказания.* Довольно часто меры, связанные с лишением человека свободы, включают такой элемент. И все же нельзя утверждать, что содержание под стражей до суда само по себе является проблемой в свете статьи 3 Конвенции... Тем не менее в соответствии с этой статьей государство должно принимать меры к тому, чтобы лицо содержалось бы под стражей в условиях, которые совместимы с уважением к человеческому достоинству. При этом формы и методы реализации этой меры пресечения не должны причинять ему лишения и страдания в более высокой степени, чем тот уровень страданий, который неизбежен при лишении свободы, а его здоровье и благополучие – с учетом практических требований режима лишения свободы – должны быть адекватно гарантированы (пункт 95 постановления

от 15 июля 2002 года по делу «Калашников против Российской Федерации»).

Минимальная степень жестокого обращения включает в себя реальные телесные повреждения или интенсивные физические и нравственные страдания. Однако даже при отсутствии вышеперечисленного, в тех случаях, когда то или иное обращение унижает или оскорбляет человека, обнаруживая неуважение к его человеческому достоинству, или вызывает у человека чувство страха, тоски или собственной неполноценности, способное сломить моральное и физическое сопротивление личности, оно может быть охарактеризовано как «унижающее достоинство» и попадать под действие запрета, содержащегося в статье 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] (пункт 64 постановления от 9 января 2014 года по делу «Буданов против Российской Федерации»).

Практика Европейского Суда по правам человека в отношении третьих государств

Слово «достоинство» используется во многих международных и региональных материалах и инструментах... Хотя Конвенция [о защите прав человека и основных свобод] не упоминает это понятие, которое тем не менее появляется в преамбуле к Протоколу № 13 к Конвенции в связи с отменой смертной казни при всех обстоятельствах, однако Европейский Суд подчеркивает, что *уважение человеческого достоинства образует часть самого существа Конвенции* (пункт 89 постановления Большой Палаты от 28 сентября 2015 года по делу «Буид (Bouyid) против Бельгии»)⁵³.

[С]уществует особенно прочная связь между понятиями «унижающего достоинство» обращения или наказания в значении статьи 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] и уважения «достоинства». В 1973 году Европейская комиссия по правам человека подчеркивала, что в контексте статьи 3 Конвенции выражение «унижающее достоинство обращение» показывает – *общая цель этого положения*

⁵³ Перевод с английского языка ГОДАА. Николаева. Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск № 2 / 2017.

По делу обжаловалось предположительное нанесение сотрудниками полиции заявителям ударов по лицу во время допроса в полиции. Европейский Суд дал трактовку удара по лицу, согласно которой удар наносится по той части тела, которая является отражением индивидуальности человека, свидетельством его социальной идентичности и средоточием чувств, посредством которых он общается с другими людьми: зрения, речи и слуха. Речь шла к тому же о несовершеннолетнем лице. Европейский Суд, подчеркнув, что нанесение ударов по лицу сотрудниками правоохранительных органов человеку, полностью находящемуся под их контролем, представляет собой серьезное посягательство на достоинство этого человека, присудил каждому из заявителей по 5 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

заключается в том, чтобы воспрепятствовать особенно серьезным вмешательствам в человеческое достоинство... Европейский Суд, со своей стороны, дал первую прямую ссылку на это понятие в [п]остановлении по делу *Тайрера*... относительно не «унижающего достоинство обращения», а «унижающего достоинство наказания». Установив, что данное наказание⁵⁴ было унижающим достоинство в значении статьи 3 Конвенции, Европейский Суд учел тот факт, что, «хотя заявитель не перенес серьезные или длительные физические последствия, его наказание, объектом которого он являлся, составляло посягательство именно на то, что является одной из основных целей защиты статьи 3 Конвенции, а именно достоинство и физическую неприкосновенность лица»... Многие последующие решения выявили тесную связь между понятиями «унижающего достоинство обращения» и уважения «достоинства» (пункт 90 постановления Большой Палаты от 28 сентября 2015 года по делу «*Буид (Bouyid) против Бельгии*»).

Европейский Суд напоминает, что *может быть достаточно, чтобы жертва была унижена в ее собственных глазах, для возникновения унижающего достоинство обращения в значении статьи 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод]... Вместе с тем он не сомневается, что даже одну непредумышленную пощечину без серьезных или долгосрочных последствий для человека этот человек может считать унижительной* (пункт 105 постановления Большой Палаты от 28 сентября 2015 года по делу «*Буид (Bouyid) против Бельгии*»).

Правовые позиции специальных докладчиков (рабочих групп), действующих в рамках Совета ООН по правам человека

Межамериканская комиссия по правам человека отметила, что «... обращение с человеком или его наказание могут быть признаны унижающими достоинство, если он подвергается серьезному унижению на глазах других лиц или вынужден действовать вопреки своей воле и убеждениям» (пункт 25 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Применение силы, не связанное с лишением свободы, и запрет на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания. Размещен 20 июля 2017 года A/72/178).

⁵⁴ По делу обжаловалось бесчеловечное и унижающее достоинство обращение вследствие применения к заявителю телесного наказания, назначенного в судебном порядке. Было допущено нарушение статьи 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Позитивные обязательства государства по обеспечению права лица не подвергаться пыткам, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию (материальные аспекты)

*Практика Европейского Суда по правам человека
в отношении Российской Федерации*

[О]бязательство Высоких Договаривающихся Сторон по статье 1 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] по обеспечению каждому, находящемуся под их юрисдикцией, соблюдение их прав и свобод, определенных в Конвенции, в совокупности со [ее] статьей 3, требует от государств *принятия мер по обеспечению* того, чтобы лица, находящиеся под их юрисдикцией, не подвергались пыткам либо бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию, *в том числе и со стороны частных лиц* (пункт 68 постановления от 3 июля 2014 года по делу «Амадаев против Российской Федерации»).

[О]бязательство государства по статье 1 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] *не может толковаться как требующее от государства гарантировать через свою правовую систему, что ни один человек не подвергнется со стороны другого бесчеловечному или унижающему достоинство обращению, или же, если это произошло, уголовное производство обязательно приведет к конкретному наказанию.* Однако согласно постоянной позиции Европейского Суда статья 3 Конвенции налагает на государство *обязанность обеспечивать физическую неприкосновенность* лиц, которые находятся в уязвимом положении в силу нахождения под контролем властей (пункт 73 постановления от 10 февраля 2011 года по делу «Преминины против Российской Федерации»)⁵⁵.

⁵⁵ «Что касается превентивного аспекта... [позитивного] обязательства, то Суд создал ряд принципов в контексте статьи 2 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод]. Так, для того, чтобы Европейский Суд мог установить нарушение данного аспекта, должно быть установлено, что *власти знали или должны были знать*, в соответствующее время, о существовании реальной и непосредственной угрозы для жизни установленного лица от преступных действий третьих лиц, и то, что они не приняли мер в рамках полномочий, от которых, по разумной оценке, можно было бы ожидать предотвращения этой угрозы... Аналогичный критерий применим и к заявлениям о невыполнении позитивных обязательств, предусмотренных статьей 3 [Конвенции]» (пункт 71 постановления от 3 июля 2014 года по делу «Амадаев против Российской Федерации»).

«Европейский Суд напоминает, что в общих чертах статью 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] можно охарактеризовать как налагающую в первую очередь на государства *негативные обязательства* не причинять тяжкого вреда здоровью лиц, находящихся под их юрисдикцией. Однако предусмотренное статьей 1 Конвенции обязательство Высоких Договаривающихся Сторон обеспечивать каждому, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, определенные в Конвенции, будучи рассмотрено во взаимосвязи со статьей 3 Конвенции, *может потребовать от государств принятия мер по обеспечению защиты лиц, находящихся под их юрисдикцией, от пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство*

[О]тветственность государства по статье 3 Конвенции может применяться при обстоятельствах, когда заявитель, полностью зависящий от государственной поддержки, столкнулся с официальным безразличием в ситуации серьезных лишений или нужды, несовместимой с человеческим достоинством (пункт 41 постановления от 12 февраля 2019 года по делу *«Белан и Свицерская против Российской Федерации»*).

Что касается детей, которые являются особенно уязвимыми, меры, применяемые [в]ластями для их защиты от насильственных действий, подпадающие под действие [с]татей 3 и 8 [Конвенции], должны быть эффективными, и включать разумные шаги, направленные на предотвращение жестокого обращения, о которых органы власти имели или должны были иметь представление, а также эффективные средства предупреждения таких серьезных нарушений неприкосновенности личности. Такие меры должны быть направлены на обеспечение уважения человеческого достоинства и защиту наилучших интересов ребенка (пункт 55 постановления Европейского Суда от 12 ноября 2019 года по делу *«А. против Российской Федерации»*)⁵⁶.

Ранее Европейский Суд установил в деле *Гуцанови*, что возможное присутствие детей, чей молодой возраст делает их психологически уязвимыми, на месте задержания является фактором, который необходимо учитывать при планировании и проведении таких операций (см.: постановление Европейского суда по делу *«Гуцанови против Болгарии»*...). В этом деле Европейский Суд установил тот факт, что полицейская операция, которая была проведена рано утром и в которой участвовали специальные агенты в масках, увеличивает чувства страха и тревоги, испытываемого детьми, ставшими свидетелями задержания их

обращения или наказания. Например, это может быть защита людей, находящихся в уязвимом положении, от жестокого обращения со стороны частных лиц... или же охрана здоровья лиц, лишенных свободы» (решение о приемлемости жалобы по делу *«Антонина Дмитриевна Будина (Antonina Dmitriyevna Budina) против Российской Федерации»*). Бюллетень Европейского Суда по правам человека № 4(202)2019. Перевод с английского языка Ю.Ю. Берестнева.

Со ссылкой на статью 2 Конвенции заявительница жаловалась на маленький размер своей пенсии. Европейский Суд рассмотрел данную жалобу в соответствии со статьей 3 Конвенции. Суд единогласно объявил жалобу неприемлемой для рассмотрения по существу.

⁵⁶ Заявительница жаловалась на то, что необоснованное применение физической силы против ее отца во время его задержания в ее присутствии и обращение с ней сотрудниками правоохранительных органов нарушило ее права по статье 3 Конвенции. Далее она подала жалобу в соответствии со статьей 13 Конвенции, что по данному инциденту не было проведено тщательного и независимого расследования.

Было допущено нарушение статьи 3 Конвенции в ее материальном аспекте, выразившееся в неспособности властей предотвратить применение жестокого обращения по отношению к заявительнице; имело место также нарушение статьи 3 Конвенции в ее процессуальном аспекте, поскольку эффективное расследование в отношении жалобы заявительницы не проводилось.

отца, в той степени, в которой обращение, которому они подверглись, превысило порог строгости, прописанный в [с]татье 3 [Конвенции], что равносильно унижающему достоинство обращению пункт 56 постановления от 12 ноября 2019 года по делу «А. против Российской Федерации»).

*Практика Европейского Суда по правам человека
в отношении третьих государств*

[П]озитивное обязательство государства, на котором основаны доводы заявительницы, не заключается в устранении или смягчении вреда путем, например, предупреждения всякого ненадлежащего обращения со стороны государственных органов или частных лиц или повышения качества оказываемой заявительнице медицинской помощи. Это потребовало бы от государства разрешить действия, направленные на причинение смерти, а такое обязательство нельзя вывести из статьи 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] (пункт 55 постановления Европейского Суда от 29 апреля 2002 года по делу «Претти против Соединенного Королевства»)⁵⁷.

[С]татья 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] не предусматривает никаких позитивных обязательств, требующих от государства-ответчика дать обещание не подвергать судебному преследованию мужа заявительницы в случае, если тот поможет ей совершить самоубийство, или предусмотреть законную возможность оказывать содействие при совершении самоубийства в любой другой форме

⁵⁷ См.: Режим доступа: URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-100304>.

В Европейском суде заявитель сфокусировала свои требования принципиально на положениях статьи 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Она указывала, что мучения, с которыми она столкнулась, следует расценивать как унижающее достоинство обращение согласно статье 3 Конвенции. Она страдала страшным, необратимым заболеванием на последней стадии, и ей предстояло умереть неприглядной смертью, поскольку мышцы, которые контролируют дыхание и глотание, ослабли до такой степени, что у нее будет развиваться респираторная недостаточность и пневмония. В то время как власти Соединенного Королевства не несут прямой ответственности за предписанное лечение, практикой Европейского Суда установлено, что согласно статье 3 Конвенции государство несет перед своими гражданами не только *негативное обязательство* воздерживаться от подобного обращения, но и *позитивное обязательство* защищать людей от такового. Применительно к данному делу обязательство состояло в том, чтобы принять меры, чтобы оградить ее от страданий, которые в противном случае ей пришлось бы перенести (пункт 44 постановления Европейского Суда от 29 апреля 2002 года по делу «Претти против Соединенного Королевства»).

Европейский суд пришел к выводу, что *не возникает позитивного обязательства по статье 3 Конвенции, связанного с тем, чтобы потребовать от государства-ответчика либо предоставить, в свою очередь, обязательство не преследовать мужа заявителя, если он окажет ей помощь в совершении самоубийства, либо предоставить законную возможность для совершения самоубийства с привлечением посторонней помощи в каком-то ином виде. Следовательно, нарушение данного положения места не имело.*

(пункт 56 постановления Европейского Суда от 29 апреля 2002 года по делу «Претти против Соединенного Королевства»).

[Н]ельзя исключать, что действия и бездействие властей в сфере политики здравоохранения могут при определенных обстоятельствах затрагивать их ответственность на основании статьи 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] в связи с отказом в предоставлении целесообразной медицинской помощи (пункт 152 постановления от 26 мая 2011 года по делу «R. R. против Польши»)⁵⁸.

*Практика Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания*⁵⁹

[В] интересах как лиц, содержащихся под стражей, так и тюремного персонала необходимо официально устанавливать и осуществлять на практике четкую систему дисциплинарных мер; любая неопределенность в этой области сопряжена с риском возникновения неофициальных (и неконтролируемых) систем. Порядок применения дисциплинарных мер должен обеспечивать заключенным

право быть выслушанными по вопросу о нарушениях, которые они якобы совершили,

и право обращения к более высоким инстанциям с возражениями против любых наложенных санкций.

Наряду с официальным порядком наложения дисциплинарных взысканий часто существуют другие правила, согласно которым лицо, лишенное свободы, может быть против своего желания отделено от других лиц, содержащихся в учреждении, по соображениям, связанным с дисциплиной/безопасностью (например, в интересах поддержания «хорошего порядка» внутри учреждения). Эти правила должны также сопровождаться действенными гарантиями соблюдения прав. Лицо, находящееся в заключении, должно быть информировано о причинах такой меры, принятой против него, и, если требования безопасности не диктуют иного, ему должна быть предоставлена возможность высказать свою точку зрения по данному вопросу и оспорить данную меру перед соответствующими властями (пункт 55 Второго Общего доклада Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Опубликовано в 1992 году CPT/Inf(92)3-part2).

⁵⁸ См.:Режим доступа: URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-116212>.

Заявительница жаловалась, в том числе на то, что факты дела свидетельствуют о нарушении статьи 8 Конвенции. Ее право на уважение личной жизни и ее психологической и моральной неприкосновенности было нарушено уклонением властей от предоставления доступа к генетическим анализам в контексте неопределенности относительно поражения плода генетическим расстройством и отсутствия комплексной правовой базы, гарантирующей ее права.

⁵⁹ Далее также – ЕКПП.

Практика Комитета ООН по правам человека

*Право на личную неприкосновенность защищает физических лиц от умышленного причинения телесных повреждений или ущерба психическому здоровью вне зависимости от того, содержатся они под стражей или нет. Так, должностные лица государств-участников нарушают право на личную неприкосновенность, если они необоснованно причинят человеку телесные повреждения*⁶⁰.

*Право на личную неприкосновенность обязывает государства-участников принимать надлежащие меры в ответ на угрозы убийством... и в более общем плане – защищать людей от предвидимых угроз для жизни или физической неприкосновенности, исходящих от государственных или от частных субъектов*⁶¹.

Государства-участники должны принимать как меры, призванные предотвратить будущий вред, так и ретроспективные меры, такие как меры по обеспечению применения уголовного законодательства, в ответ на вред, причиненный в прошлом. Так, государства-участники должны надлежащим образом реагировать на систематическое применение насилия к тем или иным категориям потерпевших...

*[Государства-участники]... должны... предотвращать и устранять последствия неоправданного применения силы правоохрнительными органами*⁶² *и защищать свое население от злоупотреблений со стороны частных служб безопасности, а также от рисков, связанных с чрезмерной доступностью огнестрельного оружия*⁶³. *Право на личную неприкосновенность охватывает не все риски для физического или психического здоровья и не затрагивает косвенного воздействия на здоровье человека того факта, что он становится объектом гражданского или уголовного судопроизводства*⁶⁴ (пункт 9 Замечания общего порядка № 35. Статья 9 (Свобода и личная неприкосновенность. Принято Комитетом по правам человека на его 112-й сессии (7–31 октября 2014 года). CCPR/C/GC/35).

Помимо описания мер, обеспечивающих общую защиту от действий, запрещенных статьей 7 [Международного пакта о гражданских и

⁶⁰ См.: 613/1995, «Лихонг против Ямайки», пункт 9.3.

⁶¹ См.: 1560/2007, «Марсельяна и Гуманой против Филиппин», пункт 7.7. Государства-участники также нарушают право на личную неприкосновенность, если они пытаются осуществлять свою юрисдикцию в отношении какого-либо лица за пределами своей территории путем вынесения фетвы или аналогичного ей смертного приговора, дающего право на убийство жертвы. См.: заключительные замечания: Исламская Республика Иран (CCPR/C/79/Add.25, 1993), пункт 9.

⁶² См.: 613/1995, «Лихонг против Ямайки», пункт 9.3; см.: Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия сотрудниками правоохрнительных органов (1990).

⁶³ См.: заключительные замечания: Филиппины (CCPR/C/PHL/CO/4, 2012), пункт 14.

⁶⁴ См.: 1124/2002, Ободзински против Канады, пункт 8.5.

политических правах], на что имеет право каждый, государствам/-участникам следует представлять подробную информацию *о гарантиях специальной защиты* для особенно уязвимых лиц.

Следует отметить, что *систематический контроль* за соблюдением правил, инструкций, методов и практики проведения допросов, а также положений, касающихся содержания под стражей лиц, подвергаемых аресту, задержанию или лишению свободы в какой бы то ни было форме, и обращения с ними, представляет собой эффективное средство недопущения пыток и плохого обращения.

Для обеспечения эффективной защиты содержащихся под стражей лиц *необходимо принимать меры* к тому, чтобы они содержались в местах, официально признанных в качестве мест содержания под стражей, а их фамилии и места содержания под стражей, равно как и фамилии лиц, ответственных за их содержание под стражей, указывались в реестре, доступном для заинтересованных лиц, в том числе для родственников и друзей.

В этих же целях *должно фиксироваться время и место проведения всех допросов, а также фамилии всех присутствующих* там лиц, и эта информация также должна быть доступной для целей судебного и административного разбирательства. *Следует также принимать меры в целях запрещения содержания под стражей без права переписки и общения.* В этой связи государства-участники должны обеспечить, чтобы во всех местах задержания не устанавливалось какого-либо оборудования, которое можно было бы использовать для пыток или плохого обращения.

Защита содержащегося под стражей лица предполагает также *обеспечение своевременного и регулярного доступа к врачам и адвокатам*, под надлежащим контролем, если того требуют интересы следствия, к членам семьи (пункт 11 Замечания общего порядка № 20 (запрещение пыток, жестокого или бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания). Принято Комитетом по правам человека на его 44-й сессии (1992 год).

Несколько гарантий, которые необходимы для предотвращения пыток, также требуются для защиты лиц, подвергнутых любым формам содержания под стражей, от произвольного содержания и нарушения личной неприкосновенности⁶⁵. Ниже приводятся некоторые *примеры, которые не являются исчерпывающими*.

Задержанные должны содержаться только в учреждениях, официально признанных в качестве мест принудительного содержания.

Должен вестись централизованный официальный реестр с указанием фамилий лиц и мест содержания, времени прибытия и отбытия, а также фамилий лиц, ответственных за их содержание под стражей, и этот реестр

⁶⁵ См.: Комитет против пыток, Замечание общего порядка № 20, пункт 11, Замечание общего порядка № 2, пункт 13.

должен быть доступен для заинтересованных сторон, включая родственников⁶⁶.

Своевременный и регулярный доступ должен быть обеспечен для независимого медицинского персонала и адвокатов и для членов семей под надлежащим контролем, когда того требуют законные цели содержания под стражей.

Задержанных необходимо ясно информировать об их правах на языке, который они понимают; предоставление информационных бюллетеней на соответствующем языке, в том числе языке Брайля, часто может помочь задержанному усвоить эту информацию.

Задержанных иностранных граждан следует информировать об их праве связаться с их консульскими властями или в случае лиц, ищущих убежище, с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев.

Следует создать независимые и беспристрастные механизмы для посещения и инспектирования всех мест содержания под стражей, в том числе психиатрических учреждений (пункт 58 Замечания общего порядка № 35. Статья 9 (Свобода и личная неприкосновенность. Принято Комитетом по правам человека на его 112-й сессии (7–31 октября 2014 года). CCPR/C/GC/35).

Практика Комитета ООН против пыток

Государства-участники должны квалифицировать применение пыток в качестве преступления в соответствии со своим уголовным правом, исходя, как минимум, из элементов определения пытки, содержащегося в статье 1 Конвенции [против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания], и предписаний статьи 4 [Конвенции] (пункт 8 Замечания общего порядка № 2. Имплементация статьи 2 государствами-участниками. Принято Комитетом против пыток. Размещено 24 января 2008 года CAT/C/GC/2).

Определяя преступление, состоящее в применении пыток, как отличающееся от обычного посягательства или других преступлений, Комитет исходит из того, что *государства-участники будут непосредственно расширять всеохватывающую цель Конвенции [против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания] – предупреждение пыток и жестокого обращения. Обозначение и определение этого преступления содействуют достижению цели Конвенции, в частности, обращая внимание каждого человека, включая преступников, жертвы и общественность, на*

⁶⁶ См.: заключительные замечания: Алжир (CCPR/C/DZA/CO/3, 2007), пункт 11.

особую тяжесть преступления, состоящего в применении пыток. Кодификация этого преступления будет также:

- а) подчеркивать необходимость надлежащего наказания, соответствующего тяжести совершенного преступления,
- б) усиливать сдерживающее воздействие самого запрещения,
- с) расширять возможности ответственных должностных лиц отслеживать конкретные преступления в форме применения пыток и
- д) наделять общественность средствами и правами осуществлять наблюдение и, в случае необходимости, оспаривать как действия, так и бездействие государства, которые представляют собой нарушение Конвенции (пункт 11 Замечания общего порядка № 2. Имплементация статьи 2 государствами-участниками. Принято Комитетом против пыток. Размещено 24 января 2008 года CAT/C/GC/2).

[Г]осударства-участники обязаны принимать эффективные меры с целью воспрепятствовать представителям государственных органов и иным лицам, выступающим в официальном качестве, непосредственно совершать, подстрекать, побуждать, поощрять, попустительствовать или иным образом участвовать или соучаствовать в актах пыток, определение которых содержится в Конвенции. Таким образом, государства-участники должны принимать эффективные меры, с тем чтобы воспрепятствовать представителям таких органов или иным лицам, выступающим в официальном качестве или под прикрытием закона, мириться или молчаливо соглашаться с любыми актами пыток. Комитет заключает, что государства-участники нарушают Конвенцию [против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания], если они не выполняют эти обязательства. Так, например, если центры содержания под стражей находятся в частной собственности или управляются частными лицами, то Комитет исходит из того, что их сотрудники действуют в качестве официальных должностных лиц, поскольку им поручено выполнять государственные функции без отступления от обязанности государственных должностных лиц осуществлять контроль и принимать все эффективные меры для предупреждения пыток и жестокого обращения (пункт 17 Замечания общего порядка № 2. Имплементация статьи 2 государствами-участниками. Принято Комитетом против пыток. Размещено 24 января 2008 года CAT/C/GC/2).

Поскольку отсутствие проявления государством надлежащего усердия в форме вмешательства для целей пресечения пыток, наказания виновных и восстановления прав жертв поощряет и допускает безнаказанное совершение негосударственными субъектами недопустимых по Конвенции действий, безразличие или бездействие государства является одной из форм поощрения и/или де-факто разрешения. Комитет применяет

этот принцип к непринятию государствами-участниками мер по предотвращению насилия по гендерному признаку, включая изнасилование, бытовое насилие... и торговлю людьми, и по обеспечению защиты жертв (пункт 18 Замечания общего порядка № 2. Имплементация статьи 2 государствами-участниками. Принято Комитетом против пыток. Размещено 24 января 2008 года CAT/C/GC/2)⁶⁷.

[Е]сли то или иное лицо подлежит переводу или направлению под стражу или под надзор какому-либо лицу или в учреждение, о котором известно, что оно причастно к пыткам или жестокому обращению, или которое не соблюдает надлежащих гарантий, то ответственность за это несет государство, а его должностные лица подлежат наказанию за то, что они распорядились о таком переводе, разрешили его или участвовали в нем в нарушение обязательства государства принимать эффективные меры по предупреждению пыток в соответствии с пунктом 1 статьи 2 [Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания]. Комитет выражает обеспокоенность по поводу ситуации, когда государства-участники направляют лиц в такие места без осуществления надлежащих процессуальных действий, как того требуют статьи 2 и 3 [Конвенции] (пункт 19 Замечания общего порядка № 2. Имплементация статьи 2 государствами-участниками. Принято Комитетом против пыток. Размещено 24 января 2008 года CAT/C/GC/2)⁶⁸.

⁶⁷ Как отмечалось выше, «если государственные органы или другие лица, выступающие в официальном качестве или под прикрытием закона, знают или имеют разумные основания предполагать, что их государственные должностные лица или частные субъекты применяют пытки или жестокое обращение, и при этом не проявляют должного усердия для целей предупреждения, расследования, привлечения к ответственности и наказания таких негосударственных должностных лиц или частных субъектов в соответствии с Конвенцией [против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания], то государство несет за это ответственность, а его должностные лица несут прямую, косвенную или иную ответственность в соответствии с Конвенцией за согласие или попустительство, имевшее следствием такие недопустимые акты» (пункт 18 Замечания общего порядка № 2. Имплементация статьи 2 государствами-участниками. Принято Комитетом против пыток. Размещено 24 января 2008 года CAT/C/GC/2).

⁶⁸ «Частью обязательства по предупреждению пыток или жестокого обращения является защита... населения... Государствам-участникам надлежит обеспечить, чтобы в соответствии с вытекающими из Конвенции [против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания] обязательствами их законы применялись на практике в отношении всех лиц, независимо от расы, цвета кожи, этнического происхождения, возраста, религиозных убеждений и вероисповедания, национального или социального происхождения, пола... психических или иных расстройств, состояния здоровья, участия в экономической деятельности или принадлежности к коренным народам, вида преступления, за которые лицо содержится под стражей, включая лиц, обвиняемых в политических преступлениях или террористических актах, лиц, ищущих убежища, беженцев или других лиц, нуждающихся в международной защите, или какого-либо иного статуса или неблагоприятного признака. В этой связи государствам-участникам следует обеспечить защиту членов групп, которым особенно серьезно угрожают пытки, посредством всестороннего судебного преследования и наказания за любые акты насилия и жестокого обращения в

Правовые позиции специальных докладчиков (рабочих групп), действующих в рамках Совета ООН по правам человека

Конкретные обязанности государств по соблюдению запрета на пытки и жестокое обращение изложены в ряде международных правовых документов, в авангарде которых стоит резолюция 3452 (XXX) Генеральной Ассамблеи⁶⁹. Наиболее важным является то, что в соответствии с Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания государства обязаны:

*ввести уголовную ответственность за применение пыток,
расследовать предполагаемые нарушения и привлекать к ответственности виновных,
предоставлять возмещение и реабилитацию жертвам
и принимать широкий круг превентивных мер*
(пункт 8 Промежуточного доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Семидесятая годовщина Всеобщей декларации прав человека: подтверждение и укрепление запрета на применение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Размещен 20 июля 2018 года A/73/207)⁷⁰.

отношении этих лиц и применения других позитивных мер по предупреждению и защите, включая, в частности, меры, перечисленные выше» (пункт 21 Замечания общего порядка № 2. Имплементация статьи 2 государствами-участниками. Принято Комитетом против пыток. Размещено 24 января 2008 года CAT/C/GC/2).

⁶⁹ Речь идет о Декларации о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Принята резолюцией 3452 (XXX) Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1975 года

Режим доступа: URL: <http://docs.cntd.ru/document/901747231>.

⁷⁰ «Во многих регионах мира в этом вопросе удалось добиться существенного продвижения в результате применения международными правозащитными механизмами и уголовными трибуналами постоянной и все более прогрессивной юриспруденции, а также принятия ориентированных на введение запрета региональных договоров, таких как Межамериканская конвенция о предупреждении пыток и наказании за них 1987 года и Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания 1987 года, и широкого круга документов формирующегося права, таких как пересмотренные Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы); Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка; Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка; Принципы медицинской этики, относящиеся к роли работников здравоохранения, в особенности врачей, в защите заключенных или задержанных лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания; Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол); Миннесотский протокол по расследованию предположительно незаконного лишения жизни; Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних

Помимо официального признания своих международно-правовых обязательств в отношении запрещения и предупреждения пыток и жестокого обращения, независимо от того, вытекают ли эти обязательства из договорных документов, обычного права или общих принципов права, *государства должны также принимать:*

- *законодательные;*
- *регулятивные;*
- *процедурные;*

– *и практические меры для их эффективного выполнения в рамках их юрисдикции*, особенно в местах содержания под стражей, а также в контексте правоохранительной деятельности, обеспечения правопорядка, поддержания общественного порядка при проведении собраний, иммиграционного контроля и активной защиты от различных форм межличностного насилия (пункт 22 Промежуточного доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Семидесятая годовщина Всеобщей декларации прав человека: подтверждение и укрепление запрета на применение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Размещен 20 июля 2018 года A/73/207).

В целях предупреждения пыток и жестокого обращения такого рода злоупотребления должны быть надлежащим образом криминализированы и должны эффективно преследоваться в соответствии с национальным законодательством (пункт 23 Промежуточного доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Семидесятая годовщина Всеобщей декларации прав человека: подтверждение и укрепление запрета на применение пыток и других жестоких,

(Пекинские правила); Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы); Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (Гаванские правила); Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила); Руководящие принципы и меры по запрещению и предупреждению пыток, жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в Африке (Роббенские руководящие принципы) и Европейские тюремные правила» (пункт 9 Промежуточного доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Семидесятая годовщина Всеобщей декларации прав человека: подтверждение и укрепление запрета на применение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Размещен 20 июля 2018 года A/73/207).

бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Размещен 20 июля 2018 года A/73/207)⁷¹.

Опасность применения пыток и жестокого обращения является наибольшей в первые часы задержания и в период заключения с лишением права переписки и общения. В этой связи превентивные защитные меры должны приниматься сразу же после ареста и включать:

- направление уведомления третьей стороне;*
- предоставление доступа к услугам адвоката и врача;*
- и информирование задержанного о его правах, имеющихся средствах правовой защиты и причинах ареста.*

Во многих государствах такие защитные меры не гарантируются должным образом в рамках закона или их эффективное осуществление затрудняется из-за задержек, физической недоступности, нехватки медицинского персонала, государственных защитников и переводчиков, слабого развития инфраструктуры и средств коммуникации или транспорта и неспособности обеспечить выполнение процедур подачи жалоб и защиты от репрессий (пункт 26 Промежуточного доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Семидесятая годовщина Всеобщей декларации прав человека: подтверждение и укрепление запрета на применение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Размещен 20 июля 2018 года A/73/207).

Комитет против пыток толкует обязательства государств в отношении предупреждения пыток как неделимые, взаимозависимые и взаимосвязанные с обязательством предотвращать жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание, поскольку «условия, приводящие к жестокому обращению, часто способствуют пыткам»⁷². Он постановил, что «каждое государство-участник должно запрещать и предупреждать пытки и жестокое обращение и предусматривать в этой связи соответствующее возмещение в любых ситуациях, связанных с содержанием лиц под стражей или под надзором, например:

⁷¹ К сожалению, по мнению Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, многие национальные уголовные кодексы все еще не признают пытки в качестве отдельного преступления, применяют слишком узкое определение к этому преступлению и не криминализируют его совершение по причине простого попустительства или молчаливого согласия государственных должностных лиц. Во многих случаях национальное законодательство не предусматривает санкций, отражающих тяжесть пыток, равно как и применения универсальной юрисдикции или изъятия положений о сроке давности или иммунитетах в отношении пыток и жестокого обращения.

⁷² См.: Замечание общего порядка № 2 (2007 год), пункт 3.

- в тюрьмах,
- в больницах,
- в школах,
- в учреждениях по уходу за детьми, престарелыми, психически больными или инвалидами,
- на военной службе
- и в других учреждениях,

а также в обстоятельствах, когда невмешательство государства провоцирует и повышает угрозу ущерба, причиняемого частными лицами» (пункт 23 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 1 февраля 2013 года A/HRC/22/53).

[3] *запрещение пыток относится не только к государственным должностным лицам, таким как сотрудники правоохранительных органов в строгом смысле, но может относиться и к:*

- врачам;
- специалистам в области здравоохранения;
- работникам системы социального обеспечения, включая тех лиц, которые работают в частных больницах, других учреждениях и центрах содержания под стражей⁷³... Как подчеркивал Комитет против пыток, *пытки должны быть запрещены во всех типах учреждений, а государства должны проявлять должное усердие для целей предупреждения и расследования нарушений и привлечения к ответственности и наказания негосударственных должностных лиц или частных субъектов*⁷⁴ (пункт 24 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 1 февраля 2013 года A/HRC/22/53).

Обязанность принимать эффективные предупредительные меры не ограничивается рамками ситуаций, конкретно указанных в Конвенции [против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания]. Из пункта 1 статьи 2 [Конвенции] следует, что государства-участники обязаны действовать, исходя из положений последующих статей (статей 3–15 Конвенции), касающихся конкретных мер, направленных на предотвращение актов пыток и других видов жестокого обращения, и расширительно толковать охват мер, необходимых для предотвращения упомянутых актов. Соответственно государства обязаны принимать эффективные предупредительные меры в целях искоренения пыток и жестокого

⁷³ См.: A/63/175, пункт 51.

⁷⁴ См.: Комитет против пыток, Замечание общего порядка № 2, пункты 15, 17 и 18. См. также Комитет против пыток, сообщение № 161/2000 «Дземаль и др. против Сербии и Черногории», пункт 9.2; Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 20 (1992), пункт 2.

обращения, в том числе путем добросовестного толкования существующих положений Конвенции (пункт 42 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 10 апреля 2014 года A/HRC/25/60).

Требование об уведомлении и надлежащем протоколировании ареста и содержания под стражей обусловлено тем, что открытая информация об аресте и месте содержания под стражей обеспечивает определенную защиту от злоупотреблений. Уведомление означает, что данное лицо находится в государственном учреждении и, в силу этого, под опекой государства. Содержание под стражей без должной регистрации не допускается. Надлежащая регистрация и составление протоколов является важным элементом установления ответственности в случае жалоб на злоупотребления (пункт 51 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 9 февраля 2010 года A/HRC/13/39).

[Европейский] Суд неоднократно выносил постановления о том, что государства не выполняют свою обязанность по защите людей от пыток и других видов бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, что выражается, например, в отсутствии надлежащей нормативно-правовой базы по борьбе с изнасилованиями⁷⁵ или в неспособности защитить заявителей от реальной и непосредственной угрозы жестокого обращения со стороны склонного к насилию члена семьи⁷⁶ (пункт 45 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Применение силы, не связанное с лишением свободы, и запрет на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания. Размещен 20 июля 2017 года A/72/178).

**Обеспечение физической неприкосновенности лишенных свободы лиц.
Вопрос применения силы со стороны сотрудников
правоохранительных органов в отношении указанных лиц**

*Практика Европейского Суда по правам человека
в отношении Российской Федерации*

⁷⁵ См.: European Court of Human Rights, «M.C. v. Bulgaria» (application No. 39272/98), Judgment of 4 December 2003.

⁷⁶ См.: European Court of Human Rights, «Opuz v. Turkey» (application No. 33401/02), Judgment of 9 June 2009.

В контексте лишения свободы Европейский Суд подчеркивал, что лица, содержащиеся под стражей, находятся в уязвимом положении, и власти обязаны обеспечить их физическое благополучие... В отношении лица, лишённого свободы, любое использование силы, которое не является строго необходимым в связи с его поведением, умаляет человеческое достоинство и в принципе нарушает право, гарантированное [с]татьей 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] (пункт 73 постановления от 15 мая 2008 года по делу «Дедовский и другие против Российской Федерации»).

Европейский Суд сознает существующий в исправительных учреждениях потенциал насилия и тот факт, что неповиновение заключенных может быстро перерасти в бунт... Европейский Суд допускает, что использование силы может быть необходимым для обеспечения безопасности в тюрьме, поддержания порядка или предотвращения преступлений в исправительных учреждениях. Тем не менее... сила может применяться, только если это неизбежно, и она не должна быть избыточной (пункт 157 постановления от 29 июля 2010 года по делу «Копылов против Российской Федерации»).

Положение подчиненности и беспомощности, характерное для пациентов в психиатрических клиниках, требует повышенного внимания к вопросу исполнения требований Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] (пункт 109 постановления от 23 июля 2015 года по делу «Баталины против Российской Федерации»).

[С]пособ регулирования национальным законодательством применения силы против заключенных не освобождает... от ответственности в соответствии с Конвенцией [о защите прав человека и основных свобод] (пункт 159 постановления от 29 июля 2010 года по делу «Копылов против Российской Федерации»).

[С]татья 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] закрепляет одну из фундаментальных ценностей демократического общества и, таким образом, запрещает пытки или бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание... Суд также указывает, что, как он много раз устанавливал, власти обязаны защищать физическую неприкосновенность лиц, содержащихся под стражей (пункт 47 постановления от 30 января 2014 года по делу «Великанов против Российской Федерации»).

[М]едицинское освидетельствование лиц, находящихся в полиции, а также право на доступ к адвокату и право на уведомление третьего лица о задержании, являются самыми важными гарантиями защиты от жестокого

обращения (пункт 52 постановление от 5 января 2016 года по делу «Миникаев против Российской Федерации»).

*Практика Европейского Суда по правам человека
в отношении третьих государств*

Европейский Суд подчеркивает, что слова «в принципе»⁷⁷ не могут восприниматься как означающие, что могут быть ситуации, в которых установление нарушения не требуется, поскольку не достигнут вышеупомянутый порог суровости... *Любое вмешательство в человеческое достоинство наносит удар по самому существу Конвенции* [о защите прав человека и основных свобод]... По этой причине *любое поведение сотрудников правоохранительных органов по отношению к лицу, умаляющее человеческое достоинство, составляет нарушение требований статьи 3 Конвенции*. Это применимо, в частности, к использованию ими физической силы против лица, которое не является строго необходимым в силу его поведения, независимо от последствий для данного лица (пункт 101 постановления Большой Палаты от 28 сентября 2015 года по делу «Буид (Buuid) против Бельгии»)⁷⁸.

Европейский Суд подчеркивает, что *пощечина*, нанесенная сотрудником правоохранительных органов, человеку, который полностью находился под его контролем, *составляет серьезное посягательство на достоинство лица* (пункт 103 постановления Большой Палаты от 28 сентября 2015 года по делу «Буид (Buuid) против Бельгии»).

Пощечина оказ[ывает] значительное воздействие на получившего ее человека. *Пощечина затрагивает часть тела человека, которая выражает его индивидуальность, проявляет его социальную идентичность и составляет центр его чувств, зрения, речи и слуха, которые используются для коммуникации с другими*. Действительно, Европейский

⁷⁷ «[В] отношении лица, лишённого свободы, или в целом столкнувшегося с сотрудниками правоохранительных органов, любое использование силы, которое не является строго необходимым в связи с его поведением, умаляет человеческое достоинство и *в принципе* нарушает право, гарантированное статьей 3 Конвенции» (пункт 100 постановления Большой Палаты от 28 сентября 2015 года по делу «Буид (Buuid) против Бельгии»).

⁷⁸ Перевод с английского языка ГОДАА. Николаева. Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск № 2 / 2017.

По делу обжалуется предположительное нанесение сотрудниками полиции заявителям ударов по лицу во время допроса в полиции. Европейский Суд дал трактовку удара по лицу, согласно которой удар наносится по той части тела, которая является отражением индивидуальности человека, свидетельством его социальной идентичности и средоточием чувств, посредством которых он общается с другими людьми: зрения, речи и слуха. Речь шла к тому же о несовершеннолетнем лице. Европейский Суд, подчеркнув, что нанесение ударов по лицу сотрудниками правоохранительных органов человеку, полностью находящемуся под их контролем, представляет собой серьезное посягательство на достоинство этого человека, присудил каждому из заявителей по 5 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

Суд уже имел случай отметить *роль, которую играет лицо в социальном взаимодействии...* Он также учитывал специфику этой части тела в контексте статьи 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод], указав, что «особенно из-за ее расположения» удар по голове человека во время задержания, повлекший припухлость и кровоподтек размером 2 см на лбу, был достаточно серьезным, чтобы возник вопрос в соответствии со статьей 3 Конвенции (пункт 103 постановления Большой Палаты от 28 сентября 2015 года по делу «Буид (*Bouid*) против Бельгии»).

*Это особенно верно, когда пощечина наносится сотрудниками правоохранительных органов людям, находящимся под их контролем, поскольку в ней проявляются превосходство и унижение, которые по определению характеризуют отношения между первыми и последними при таких обстоятельствах. Тот факт, что жертвы знают, что подобное действие является незаконным, составляет нарушение морали и профессиональной этики этими сотрудниками и, как Палата Европейского Суда правомерно подчеркнула в своем постановлении, также является неприемлемым, может, кроме того, вызывать у них чувство произвольного обращения, несправедливости и беспомощности (пункт 106 постановления Большой Палаты от 28 сентября 2015 года по делу «Буид (*Bouid*) против Бельгии»).*

*[Л]ица, которые содержатся под стражей в полиции или даже просто доставлены или вызваны в отдел полиции для установления личности или допроса, как в деле заявителей, и в более широком смысле все лица, находящиеся под контролем полиции или аналогичного органа, находятся в ситуации уязвимости. Следовательно, у властей есть обязанность защищать их... При причинении унижения путем причинения пощечин одним из их сотрудников полиции они пренебрегают этой обязанностью (пункт 107 постановления Большой Палаты от 28 сентября 2015 года по делу «Буид (*Bouid*) против Бельгии»).*

Тот факт, что пощечина могла быть бездумно нанесена сотрудником, который был раздражен неуважительным или провокационным поведением, в данном случае не имеет значения. ...Как ранее подчеркивал Европейский Суд, *даже при наиболее сложных обстоятельствах, таких как борьба с терроризмом и организованной преступностью, Конвенция [о защите прав человека и основных свобод] абсолютно исключает пытку и бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание независимо от поведения потерпевшего... В демократическом обществе жестокое обращение никогда не служит адекватной реакцией на проблемы, с которыми сталкиваются власти.* Конкретнее: полиция «не должна ни при каких обстоятельствах осуществлять, поощрять или допускать никаких пыток, никаких случаев бесчеловечного или унижающего достоинства

обращения или наказания»... Кроме того, статья 3 Конвенции устанавливает *позитивное обязательство государства осуществлять подготовку должностных лиц своих правоохранительных органов таким образом, чтобы обеспечивать их высокий уровень компетентности в своем профессиональном поведении, чтобы никто не подвергался пытке или обращению, которое противоречит этому положению* (пункт 108 постановления Большой Палаты от 28 сентября 2015 года по делу «Буид (Boiuid) против Бельгии»).

Жестокое обращение оказывает большее воздействие на несовершеннолетнего, особенно с психологической точки зрения..., чем на взрослого человека. Европейский Суд во многих случаях подчеркивал уязвимость несовершеннолетних в контексте статьи 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод]... Необходимость учета уязвимости несовершеннолетних лиц также ясно подтверждалась на международном уровне (пункт 109 постановления Большой Палаты от 28 сентября 2015 года по делу «Буид (Boiuid) против Бельгии»).

Европейский Суд подчеркивает, что для сотрудников правоохранительных органов, находившихся в контакте с несовершеннолетними, при исполнении обязанностей было жизненно важно учитывать уязвимость, присущую их юному возрасту... Поведение полиции по отношению к несовершеннолетним может быть несовместимо с требованиями статьи 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] только потому, что они являются несовершеннолетними, тогда как оно может считаться приемлемым в отношении взрослых. Следовательно, *сотрудники правоохранительных органов должны проявлять большую бдительность и самоконтроль, имея дело с несовершеннолетними* (пункт 110 постановления Большой Палаты от 28 сентября 2015 года по делу «Буид (Boiuid) против Бельгии»)⁷⁹.

Практика Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания

Тюремные службы здравоохранения могут внести свой вклад в предотвращение насилия против лиц, содержащихся под стражей, путем систематической регистрации телесных повреждений, а также, если необходимо, путем предоставления соответствующим властям общей информации и информации по конкретным случаям актов насилия

⁷⁹ «Поскольку заявители ссылались только на незначительные телесные повреждения и не доказали, что они испытали серьезные физические или нравственные страдания, данное обращение не может квалифицироваться как бесчеловечное, а тем более как пытка. Следовательно, Европейский Суд находит, что настоящее дело касается *унижающего достоинство обращения*» (пункт 112 постановления Большой Палаты от 28 сентября 2015 года по делу «Буид (Boiuid) против Бельгии»).

(пункт 60 Третьего Общего доклада Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Опубликован в 1993 году CPT/Inf(93)12-part)⁸⁰.

Любые признаки примененного насилия, замеченные у лица, лишенного свободы, во время медицинского осмотра при поступлении в учреждение, должны быть зарегистрированы вместе с любыми соответствующими заявлениями этого лица и заключениями врача. Кроме того, эта информация должна быть предоставлена лицу, лишенному свободы. Такого же подхода следует придерживаться всякий раз, когда лицо, лишенное свободы, подвергается медицинскому осмотру после случая насилия в тюрьме (см.: также параграф 53 2-ого Общего отчета Комитета: CPT/Inf(92)3) или при возвращении такого лица после временного пребывания под стражей в полиции в целях расследования (пункт 61 Третьего Общего доклада Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Опубликован в 1993 году CPT/Inf(93)12-part)⁸¹.

Тюремный персонал вынужден иногда использовать силу, чтобы контролировать заключенных, совершающих акты насилия, и, в исключительных случаях, прибегать к методам физического воздействия. В этих ситуациях явно существует высокая степень риска жестокого обращения с лицами, содержащимися под стражей, и, в связи с этим, возникает необходимость в особых гарантиях соблюдения прав. *Лицо, содержащееся под стражей, против которого использовались какие-либо средства физического воздействия, должно иметь право на немедленный осмотр и, в случае необходимости, на медицинское лечение.* Такой осмотр должен проводиться вне пределов слышимости и, желательно, видимости не медицинского персонала, а результаты осмотра (включая любые относящиеся к делу заявления данного заключенного и выводы врача) должны быть официально запротоколированы и предоставлены этому лицу, лишенному свободы. В тех редких случаях, когда требуется применение средств физического воздействия, данное лицо, находящееся под стражей, должно находиться под постоянным и надлежащим надзором. Кроме того, *средства принуждения должны быть отменены при самой первой возможности; их никогда не следует применять или продлевать их использование в качестве наказания.* Наконец, следует вести записи всех случаев применения силы против лиц, лишенных свободы (пункт 53 Второго Общего доклада Европейского

⁸⁰ См.: Режим доступа: URL: <https://rm.coe.int/16806ce93d>

⁸¹ «Служба здравоохранения могла бы составлять периодическую статистику о замеченных телесных повреждениях для сведения администрации учреждения, где содержатся лица, лишенные свободы, для сведения министерства юстиции, и т.д.» (пункт 62 Третьего Общего доклада Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Опубликован в 1993 году CPT/Inf(93)12-part)

комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Опубликован в 1992 году CPT/Inf(92)3-part2)⁸².

Обязанность проявлять заботу по отношению к своим подопечным со стороны пенитенциарного персонала включает в себя ответственность по их защите от сокамерников, которые хотят причинить им вред. Действительно, инциденты насилия среди заключенных – частое явление во всех пенитенциарных системах; сюда входит широкий спектр явлений, начиная с домогательства в более или менее мягких формах и заканчивая явным запугиванием и серьезными физическими нападениями. *Решение проблемы насилия среди заключенных требует того, чтобы персонал был в состоянии, в том числе и с точки зрения его численности, применить свою власть и выполнить контролирующие функции надлежащим образом.* Персонал должен чутко реагировать на признаки неприятностей, быть полными решимости и должным образом подготовленным для необходимого вмешательства (пункт 27Одиннадцатого Общего доклада Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Опубликован в 2001 году CPT/Inf(2001)16-part)⁸³.

⁸² См.: Режим доступа: URL: <https://rm.coe.int/16806ce965>.

⁸³ См.: Режим доступа: URL: <https://rm.coe.int/16806cd246>.

«Наличие положительных отношений между персоналом и заключенными, основанных на понятиях безопасности и заботы, отмечается Комитетом, является решающим фактором в данном контексте; оно в большой степени будет зависеть от обладания персоналом соответствующих навыков межличностного общения... [Р]уководство должно быть готово полностью поддержать персонал при осуществлении им своих полномочий. Могут потребоваться особые меры безопасности, адаптированные к конкретным особенностям сложившейся ситуации (включая эффективные меры обыска). Однако такие меры никогда не должны выходить за рамки дополнений к вышеупомянутым требованиям. В дополнение, внутри пенитенциарной системы необходимо решать вопросы соответствующей классификации и распределения заключенных. Заключенные, подозреваемые или обвиненные в сексуальном насилии, подвергаются значительно большему риску нападения со стороны других заключенных. Предотвращение подобных действий всегда представляет собой сложную задачу.

Решение, которое часто принимается, заключается в отделении таких заключенных от остального населения тюрьмы. Однако такая относительная безопасность может дорого обойтись данным заключенным с точки зрения значительного ограничения программ деятельности по сравнению с обычным тюремным режимом.

Другой подход состоит в рассредоточении заключенных, подозреваемых или обвиненных в сексуальном насилии по всей тюрьме. Для того чтобы такой подход удался, в камерных блоках должна быть гарантирована необходимая среда для должной интеграции таких заключенных, в частности, персонал тюрьмы должен быть искренне привержен твердой линии в борьбе с любыми признаками жестокости или гонений.

Третий подход может состоять в переводе заключенных в другое учреждение, при соблюдении мер, нацеленных на сокрытие рода их преступлений. Каждый из этих вариантов имеет свои достоинства и недостатки, и ЕКПП не стремится навязывать какой-либо один подход в ущерб другим. Конечно, решение, какой политики придерживаться, будет зависеть главным образом от конкретных обстоятельств в каждом случае» (пункт 27 Одиннадцатого Общего доклада Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Опубликован в 2001 году. CPT/Inf(2001)16-part).

Правовые позиции специальных докладчиков (рабочих групп), действующих в рамках Совета ООН по правам человека

Международное право требует, чтобы государства гарантировали эффективную защиту лиц, рискующих подвергнуться пыткам или жестокому обращению, в частности лиц, лишенных свободы, которые находятся под полным контролем властей пенитенциарной системы⁸⁴. Действительно, арест и лишение свободы неразрывно связаны с риском запугивания, пыток и других видов жестокого обращения⁸⁵, и опыт показывает, что этот риск особенно высок на самых ранних этапах задержания и лишения свободы. Иногда первоначальное задержание полицией или предварительное заключение продлеваются сверх допустимого срока, что делает задержанное лицо особенно уязвимым перед насилием. Кроме того, несмотря на то, что физические и психологические условия содержания под стражей в полиции могут быть приемлемыми, если такое содержание под стражей длится не более 48 часов, они нередко являются абсолютно неадекватными для содержания лиц в течение более продолжительных периодов времени (пункт 30 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 14 февраля 2017 года A/HRC/34/54).

[С]илу необходимо применять в разумных пределах или в тех случаях, когда были исчерпаны ненасильственные средства. Органы по поддержанию правопорядка должны воздерживаться от применения стрелкового оружия, за исключением случаев самообороны или защиты других лиц от непосредственной угрозы гибели или серьезного ранения. В этой связи следует строго соблюдать правила применения силы сотрудниками полиции и сил безопасности (пункт 61 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 9 февраля 2010 года A/HRC/13/39).

Неотъемлемой частью концепции ЖБУДО⁸⁶ является понятие избыточного применения силы полицией. Избиение задержанного дубинкой для получения признания должно считаться одной из форм пытки, если оно причиняет сильную боль или страдание; избиение задержанного дубинкой на пути в камеру или из камеры может быть равносильно ЖБУДО, в то

⁸⁴ См.: Комитет против пыток, Замечание общего порядка № 2, пункт 13; Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 20, пункты 10–11.

⁸⁵ См.: European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment, 12th General Report, 3 September 2002, para. 33.

⁸⁶ Жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания.

время как избивание демонстрантов теми же дубинками на улице при разгоне несанкционированной демонстрации или, к примеру, участников тюремного бунта могло бы квалифицироваться как законное применение силы сотрудниками правоохранительных органов⁸⁷. Иными словами, поскольку меры поддержания правопорядка против уголовных элементов, бунтовщиков или террористов могут потребовать законного применения силы или даже оружия поражающего действия со стороны полиции и других правоохранительных структур, то *применение такой силы будет приравниваться к жестокому или бесчеловечному обращению или наказанию только тогда, когда оно избыточно по сравнению с поставленной целью и вызывает выходящие за определенные границы боль и страдание*. Будет ли такое применение силы квалифицироваться как законное в рамках статьи 16... [Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания] или статьи 7... [Международного пакта о гражданских и политических правах] или *избыточным*, зависит от *пропорциональности* силы, применяемой в конкретной ситуации⁸⁸. *Непропорциональное или*

⁸⁷ Некоторые авторы, в том числе *Герман Бургерс*, который председательствовал в рабочей группе, занимавшейся подготовкой текста КПП в 1980-х годах, высказывают мнение, что жертвами нарушения запрета на пытки и ЖБУДО по смыслу статей 1 и 16 «должны считаться лица, которые лишены свободы или которые в иной форме находятся под фактической властью или контролем лица, на ком лежит ответственность за жестокое обращение или наказание» (*J.H. Burgers and H. Danelius, The United Nations Convention against Torture. A Handbook on the Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment* (1988), p. 149). Европейский Суд по правам человека, Комитет против пыток и Межамериканская комиссия по правам человека не следуют тому же подходу. Есть случаи, когда избыточное применение силы полицией к лицам без их задержания после применения критерия пропорционально квалифицировалось как ЖБУДО: например, в делах «*Р.Л. и М.Ж.Д. против Франции*» (петиция № 44568/98) о жестоком обращении, допущенном при вмешательстве полиции в ссору в ресторане, закончившемся нарушением статьи 3 ЕКПЧ; см. также дело *Дземайля и других* (САТ/С/29/Д/161/2000), по итогам рассмотрения которого Комитет против пыток пришел к выводу, что уничтожение толпой цыганского (рома) поселения с молчаливого согласия и попустительства местной полиции является нарушением статьи 16 КПП; и дело *Корумбиара*, рассмотренное Межамериканской комиссией по правам человека, дело № 11556 от 1 марта 2004 года, доклад № 32/04.

⁸⁸ Принцип пропорциональности требует, *во-первых*, чтобы применение силы признавалось законным в рамках внутреннего законодательства, и этот вопрос обычно решается в рамках полицейского устава. *Во-вторых*, применение силы должно быть направлено на достижение законной цели, такой, как совершение санкционированного ареста лица, подозреваемого в совершении противоправного деяния, воспрепятствование бегству законно задержанного лица, защита лица от незаконного применения силы, действия в целях самообороны или действия, предпринимаемые на законных основаниях для целей разгона демонстрации или умирения бунта или восстания. Большинство таких целей конкретно перечисляется в статье 2 (2) Европейской конвенции по правам человека... применительно к неабсолютному характеру права на жизнь, однако никаких аналогичных отступлений в отношении права на честь и достоинство личности в статье 3... [Конвенции о защите прав человека и основных свобод] не предусматривается. Возможно, это было сделано по ошибке. Было бы более целесообразно дать позитивное определение праву на честь и достоинство личности, ввести абсолютный запрет на любую форму пыток (по аналогии с абсолютным запретом на рабство и подневольное состояние в статье 4 (1)... [Конвенции о защите прав человека и основных свобод] и статье 8 (1)... [Международного пакта о гражданских и политических правах] в отличие от условного запрета

избыточное применение силы полицией равносильно ЖБУДО и при всех обстоятельствах запрещается. Однако принцип пропорциональности, применяемый при оценке законности применения силы за пределами ЖБУДО, используется только в ситуациях, когда пострадавшее лицо по-прежнему способно применять силу в ответ на действия сотрудника правоохранительных органов или третьего лица. Как только пострадавшее лицо лишается возможности противодействовать применению силы полицией, т.е. находится под контролем сотрудника правоохранительных органов или в бесправном положении, принцип пропорциональности уже не действует (пункт 38 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках. Размещен 23 декабря 2005 года E/CN.4/2006/6).

[Н]есмотря на принцип пропорциональности применения силы как определяющий критерий ЖБУДО⁸⁹, первостепенным фактором, лежащим в основе запрета на ЖБУДО, является *концепция бесправного положения жертвы*. Иными словами, *до тех пор пока лицо может противостоять применению силы сотрудниками правоохранительных органов, степень силы, которую на законных основаниях можно применять в той или иной ситуации, и сам факт применения силы остаются за пределами действия запрета на ЖБУДО*. Однако с момента, когда затронутое лицо попадает под фактический контроль сотрудника полиции (например, когда оно выведено из строя, по иным причинам не может оказывать сопротивление или бежать из помещения; подвергнуто аресту; на него надеты наручники; помещено в полицейский фургон или камеру и т.д.), *критерий пропорциональности перестает действовать и применение физического или психологического давления уже более не допускается*.

Если такого рода давление причиняет серьезную боль и страдание и преследует определенную цель, то его необходимо рассматривать даже как форму пытки.

на принудительный труд) и предусмотреть ограничительную оговорку для применения законной силы правоохранительными структурами. *В-третьих*, тип применяемого оружия и степень применения силы не должны быть избыточными и соответствовать остроте конкретной ситуации и задаче достижения той или иной законной цели из числа указанных выше. Это означает, что сотрудники правоохранительных органов должны стремиться к взвешенному балансу между целью применяемой меры и степенью отступления от уважения права пострадавших на личную неприкосновенность. Например, применение огнестрельного оружия для целей задержания лица, уличенного в краже зубной щетки в универсаме, должно считаться избыточной мерой пресечения. Однако при задержании лица, подозреваемого в совершении убийства или террористического акта, полиция может, несомненно, применять огнестрельное оружие, если другие менее силовые методы оказались неэффективными. Тем не менее применение огнестрельного оружия причиняет серьезные телесные повреждения, сильную боль и страдание. Хотя такая мера явно нарушает право человека на физическую неприкосновенность, будучи пропорциональной мерой, она не квалифицируется как ЖБУДО. Если полиция, применяя силу в законных целях, не превышает допустимых пределов, то в этом случае даже преднамеренное причинение сильной боли или страдания не квалифицируется как ЖБУДО.

⁸⁹ Жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания.

Если методы дознания не причиняют серьезной боли или страданий, а намеренно применяются для унижения достоинства задержанного, то они по-прежнему могут рассматриваться как *унижающие достоинство виды обращения* и наказания в нарушение статьи 16... [Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания] и/или статьи 7... [Международного пакта о гражданских и политических правах].

Кроме того, *статья 10...* [Международного пакта о гражданских и политических правах] *предусматривает конкретное право на гуманное обращение и уважение достоинства применительно только к лицам, лишенным свободы* (пункт 40 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках. Размещен 23 декабря 2005 года E/CN.4/2006/6).

Действие запрета не подвергаться пыткам и бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию в отношении не лишенных свободы лиц

Правовые позиции специальных докладчиков (рабочих групп), действующих в рамках Совета ООН по правам человека

[Н]а концептуальном уровне запрет на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания не ограничивается действиями в отношении лиц, лишенных свободы, но также распространяется на чрезмерное насилие со стороны полиции при аресте или поддержании общественного порядка во время проведения собраний, и даже пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство видами обращения и наказания в форме молчаливого согласия, в частности, когда государства не выполняют свое обязательство должной ответственности бороться с жестоким обращением со стороны негосударственных субъектов (пункт 34 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Применение силы, не связанное с лишением свободы, и запрет на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания. Размещен 20 июля 2017 года A/72/178).

Действительно, *ни в одном всеобщем или региональном договоре по правам человека, запрещающем пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания, не говорится о том, что лишение свободы является обязательной составляющей пыток и других видов жестокого обращения. Даже в статье 7 Римского статута Международного уголовного суда (преступления против человечности), где при определении понятия «пытки» к жертвам отнесены лица, «находящиеся под стражей или под контролем обвиняемого»,*

не содержится такого рода требований в отношении других видов жестокого обращения. Точно так же материалы подготовительных работ по заключению Конвенции против пыток позволяют говорить о том, что *«лишение свободы и схожие формы прямого контроля были указаны в качестве предпосылки только для квалификации действий как пытки», но это не касалось других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания*⁹⁰ (пункт 34 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Применение силы, не связанное с лишением свободы, и запрет на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания. Размещен 20 июля 2017 года A/72/178).

Таким образом, несмотря на то, что общее понятие жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания явным образом не ограничивается жестоким обращением, которому подвергаются лица, *лишенные свободы*, понятие пыток означает наличие у преступника прямого физического или равнозначного контроля над жертвой и неспособность жертвы противостоять причиняемым боли и страданиям или избежать их (*«беспомощность»*). Следовательно, *всеобщий запрет на жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание, а также на пытки в ситуации беспомощности жертвы, согласно нормам обычного права, в принципе полностью применим к не связанному с лишением свободы применению силы государственными должностными лицами* (пункт 36 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Применение силы, не связанное с лишением свободы, и запрет на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания. Размещен 20 июля 2017 года A/72/178).

Комитет против пыток неоднократно заявлял, что жестокость правоохранительных органов и чрезмерное применение силы за пределами мест лишения свободы могут быть отнесены к его предмету ведения (см.: например, A/50/44, пункт 126, CAT/C/VEN/CO/3–4, пункт 12, CAT/C/TUR/CO/4, пункт 15, и CAT/C/KOR/CO/3–5, пункт 13)... При рассмотрении дела *«В.Л. против Швейцарии»*, в котором речь шла о многочисленных случаях изнасилования, Комитет отметил, что *«заявительница явно находилась под физическим контролем милиции, даже несмотря на то, что соответствующие действия были совершены вне официальных мест содержания под стражей»* (CAT/C/37/D/262/2005, приложение, пункт 8.10). Комитет установил, что сотрудники

⁹⁰ См.: Nowak and McArthur, The United Nations Convention against Torture: a Commentary, pp. 566–567.

правоохранительных органов причинили ей сильную боль и страдания в таких целях, как допрос, запугивание, наказание, унижение и дискриминация по признаку пола, и заключил, что *«сексуальные посяательства со стороны сотрудников милиции в данном деле представляли собой пытку, хотя и были совершены вне официальных мест содержания под стражей»* (там же) (пункт 38 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Применение силы, не связанное с лишением свободы, и запрет на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания. Размещен 20 июля 2017 года A/72/178)⁹¹.

При рассмотрении дел *«Честаро против Италии»* и *«Бартезаги Галло и др. против Италии»* Европейский [С]уд по правам человека постановил, что *жестокое пинки, тычки и удары резиновыми дубинками, которым подверглись участники демонстрации протеста против глобализации, были равносильны пыткам*. Суд отметил, что, несмотря на то, что никто из жертв не выказывал сопротивления и не совершал насильственных действий, а также на то, что все они были очевидным образом не вооружены, спали или сидели, поднимая руки над головой, каждый из них подвергся планомерному и неизбирательному жестокому избиению со стороны сотрудников полиции, *которые умышленно причиняли им жестокие физические и психологические страдания в целях возмездия и унижения путем чрезмерного, неизбирательного и явно несоразмерного применения силы*⁹² (пункт 40 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Применение силы, не связанное с лишением свободы, и запрет на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания. Размещен 20 июля 2017 года A/72/178).

⁹¹ «Точно так же при рассмотрении дела *«Росендо Канту и др. против Мексики»* Межамериканский [С]уд по правам человека постановил, что *«изнасилование может являться пыткой даже в том случае, если оно представляет собой разовый акт или происходит за пределами государственных учреждений... так как к объективным и субъективным элементам, которые служат критериями для признания такого акта пыткой, относятся не множественность актов или место совершения акта, а его намеренность, жестокость страданий и цель акта»* [Inter-American Court of Human Rights, *«Rosendo Cantú et al. v. Mexico»*, Judgment of 31 August 2010, para. 118]. Межамериканская комиссия по правам человека также относит к пыткам намеренное и жестокое избиение человека перед его арестом [Inter-American Commission on Human Rights, *«Gayle v. Jamaica, Merits»*, paras. 59–64]» (пункт 39 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Применение силы, не связанное с лишением свободы, и запрет на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания. Размещен 20 июля 2017 года A/72/178).

⁹² См.: European Court of Human Rights, *«Cestaro v. Italy»* (application No. 6884/11), Judgment of 7 April 2015, paras. 170–190; и *«Bartezaghi Gallo and Others v. Italy»* (application Nos. 12131/13 and 43390/13), Judgment of 22 June 2017, paras. 114 and 117.

[Европейский] Суд... вынес целый ряд заключений о бесчеловечном или унижающем достоинство обращении по делам, в которых говорилось о *необоснованном или чрезмерном применении силы в ходе демонстраций*⁹³. При рассмотрении дела *«Абдулла Яша и др. против Турции»* Суд постановил, что метание гранаты со слезоточивым газом по прямой пологой траектории в направлении протестующих являлось нарушением статьи 3 Европейской конвенции о правах человека, поскольку было «не соразмерно преследуемой цели, которая заключалась в разгоне демонстрации, носившей немирный характер», а также в связи с тем, что серьезность травм головы, полученных заявителем в результате этих действий, «не соответствовала применению сотрудниками правоохранительных органов силы, строго обусловленной его поведением»⁹⁴ (пункт 41 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Применение силы, не связанное с лишением свободы, и запрет на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания. Размещен 20 июля 2017 года A/72/178).

Точно так же при рассмотрении дела *«Анжело Георгиев и др. против Болгарии»* о применении электрошокового оружия во время полицейской облавы [Европейский] Суд пришел к выводу об отсутствии доказательств того, что применение такого оружия было обоснованным и соразмерным в указанных обстоятельствах, и потому постановил, что оно является нарушением статьи 3 Европейской конвенции о правах человека⁹⁵. Суд отметил, что *«статья 3 не запрещает применение силы в ряде четко определенных обстоятельств, однако подобное применение силы допускается только в случае необходимости и не должно быть чрезмерным»*, охарактеризовав это как проверку на «строгое соответствие принципу пропорциональности»⁹⁶ (пункт 42 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Применение силы, не связанное с лишением свободы, и запрет на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания. Размещен 20 июля 2017 года A/72/178).

⁹³ См., например: European Court of Human Rights, *«Muradova v. Azerbaijan»* (application No. 22684/05), Judgment of 2 April 2009; *«Güler and Öngel v. Turkey»* (application Nos. 29612/05 and 30668/05), Judgment of 4 October 2011; *«Tahirova v. Azerbaijan»* (application No. 47137/07), Judgment of 3 October 2013; и *«Rizvanov v. Azerbaijan»* (application No. 31805/06), Judgment of 17 April 2012.

⁹⁴ См.: European Court of Human Rights, *«Abdullah Yaşa and Others v. Turkey»* (application No. 44827/08), Judgment of 16 July 2013, paras. 48 and 50.

⁹⁵ См.: European Court of Human Rights, *«Anzhelo Georgiev and Others v. Bulgaria»* (application No. 51284/09), Judgment of 30 September 2014, para. 78.

⁹⁶ Ibid., para. 66.

В деле *«Ризванов против Азербайджана»* [Европейский] Суд постановил, что «при столкновении лица с сотрудниками правоохранительных органов или другими государственными должностными лицами использование физической силы, *которое не было строго обусловлено собственным поведением этого лица*, унижает человеческое достоинство и в принципе является нарушением права, закрепленного в статье 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод]»⁹⁷. Не вполне понятно, каким образом данный подход может быть использован в отношении применения силы, которое, несмотря на свой обоснованный, пропорциональный и законный характер, может нанести случайный ущерб невинным свидетелям. *При рассмотрении дел, когда жертвами применения силы, которое в остальном было признано необходимым и соразмерным в указанных обстоятельствах, становились невинные свидетели, суд, как правило, не расценивает эти действия как жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание*⁹⁸ (пункт 43 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Применение силы, не связанное с лишением свободы, и запрет на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания. Размещен 20 июля 2017 года A/72/178).

Вопросы использования электроразрядного оружия⁹⁹

Практика Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания

ЕКПП понимает желание национальных властей предоставить сотрудникам своих правоохранительных органов такие средства, которые позволят обеспечить их более дифференцированными методами реагирования на те опасные ситуации, с которыми они сталкиваются. Нет сомнений в том, что наличие не летального оружия, типа ЭРО, в некоторых случаях может позволить избежать применения огнестрельного оружия. Однако электроразрядное оружие может вызывать острую боль и... привести к злоупотреблениям. Исходя из этого, *любое решение о*

⁹⁷ См.: European Court of Human Rights, *«Rizvanov v. Azerbaijan»*, Judgment of 17 April 2012, para. 49. См. также: *«Anzhelo Georgiev and Others v. Bulgaria»*, Judgment of 30 September 2014, paras. 66 and 78.

⁹⁸ См., например: European Court of Human Rights, *«Finogenov and Others v. Russia»* (application Nos. 18299/03 and 27311/03), Judgment of 20 December 2011; и *«Andronicou and Constantinou v. Cyprus»* (application No. 25052/94), Judgment of 9 October 1997.

⁹⁹ Далее также – ЭРО.

предоставлении сотрудникам правоохранительных органов или другим государственным служащим ЭРО должно приниматься после тщательного обсуждения на уровне исполнительных и законодательных национальных органов страны. При этом критерии применения ЭРО должны быть закреплены в законодательстве и изложены в конкретных правилах (пункт 68 Двадцатого Общего доклада Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Опубликовано в 2010 году. CPT/Inf(2010)28-part)¹⁰⁰.

ЕКПП считает, что *использование электроразрядного оружия должно регулироваться принципами:*

- необходимости;*
- вспомогательности;*
- соразмерности;*
- заблаговременного предупреждения (когда это возможно);*
- и предосторожности.*

Эти принципы подразумевают, помимо прочего, что государственные служащие, которым выдается такое оружие, должны пройти соответствующую подготовку по его использованию. *Что касается конкретно тех видов ЭРО, которые могут стрелять боеприпасами, то критерии их применения должны быть напрямую увязаны с критериями применения огнестрельного оружия (пункт 69 Двадцатого Общего доклада Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Опубликовано в 2010 году CPT/Inf(2010)28-part).*

По мнению ЕКПП, *использование ЭРО должно ограничиваться ситуациями, когда существует реальная и непосредственная угроза жизни или риск тяжких телесных повреждений. Применение подобного оружия лишь в целях обеспечения охраны правопорядка недопустимо. Кроме того, применение таких видов оружия должно разрешаться только в том случае, когда не сработали или невозможны иные, ненасильственные методы (переговоры и убеждение, связывание, обездвиживание и т.д.) и когда применение ЭРО осталось единственно возможной альтернативой использованию средств, несущих более высокую опасность телесных повреждений или смерти (пункт 70 Двадцатого Общего доклада Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного*

¹⁰⁰ См.: Режим доступа: URL: <https://rm.coe.int/16806ccea16>.

«Существуют разные типы ЭРО: от электрошоковых дубинок и других ручных видов оружия, требующих прямого контакта с лицом, которое является целью его применения, до оружия, способного доставлять стреловидные боеприпасы, вызывающие электрошок у человека, находящегося на определенном расстоянии» (пункт 65 Двадцатого Общего доклада Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Опубликовано в 2010 году CPT/Inf(2010)28-part).

или унижающего достоинство обращения или наказания. Опубликовано в 2010 году СРТ/Inf(2010)28-part).

Применительно к конкретным ситуациям *ЕКПП*, например, четко выступил против предоставления ЭРО сотрудникам подразделений, ответственных за операции по депортации арестованных иммигрантов. Аналогичным образом, Комитет высказал серьезные оговорки в связи с использованием электроразрядного оружия в условиях тюрьмы (и тем более в закрытых психиатрических учреждениях). Лишь самые исключительные обстоятельства (например, захват заложников) могут оправдать применение ЭРО в этих учреждениях, причем при строгом соблюдении условия, что такое оружие будет использоваться лишь специально обученными сотрудниками. ЭРО ни в какой форме не может быть базовым оружием для сотрудников, работающих в прямом контакте с лицами, содержащимися в тюрьмах или любом ином месте лишения свободы (пункт 71 Двадцатого Общего доклада Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Опубликовано в 2010 году СРТ/Inf(2010)28-part)¹⁰¹.

Учитывая ограниченность мандата, *ЕКПП* воздержался от того, чтобы занять твердую позицию в отношении использования электроразрядного оружия в контексте операций по поддержанию или восстановлению общественного порядка (например, контроля над демонстрациями). При этом с учетом принципов, изложенных выше в пункте 70, применение ЭРО во время таких операций может рассматриваться как нецелесообразное, за исключением тех случаев, когда существует реальная и непосредственная угроза жизни или риск тяжких телесных повреждений. Сотрудники правоохранительных органов, участвующие в таких действиях, будут (или должны) иметь в своем распоряжении другие средства защиты и действий, которые более приспособлены к конкретной выполняемой задаче. Следует отметить,

¹⁰¹ «Электроразрядное оружие все чаще используется при проведении арестов и имеются широко известные примеры злоупотребления этим оружием в данном контексте (например, неоднократные электрические разряды лицам, лежащим на земле). Очевидно, что использование ЭРО в такого рода ситуациях должно быть строго ограничено. В некоторых странах ЕКПП обнаружил инструкции, которые указывают, что ЭРО может быть использовано, если сотрудники правоохранительных органов столкнулись с насилием или угрозой насилия, требующими применения силы для защиты себя. Эти указания представляются чрезмерно широкими и оставляют возможность для несоразмерного реагирования. Если ЭРО постепенно станет предпочитаемым оружием во всех тех случаях, когда при аресте подозреваемый оказывает неподчинение, то это может привести к весьма негативным последствиям для имиджа сотрудников правоохранительных органов в глазах общественности» (пункт 72 Двадцатого Общего доклада Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Опубликовано в 2010 году СРТ/Inf(2010)28-part).

что некоторые силы полиции в Европе исключили использование ЭРО при проведении операций по контролю над публичными демонстрациями (пункт 73 Двадцатого Общего доклада Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Опубликовано в 2010 году CPT/Inf(2010)28-part).

Отдельно следует сказать о *шоковых поясах* и аналогичных устройствах. ЕКПП четко заявил о том, что он выступает против использования такого рода оборудования для контроля за передвижением находящихся под стражей лиц, как внутри, так и снаружи мест лишения свободы. Подобное оборудование является, по мнению Комитета, по своему определению унижающим достоинство человека, к которому оно применяется, и здесь весьма высок уровень возможных злоупотреблений. Могут и должны быть найдены альтернативные средства обеспечения безопасности при передвижениях лиц, лишенных свободы. (пункт 74 Двадцатого Общего доклада Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Опубликовано в 2010 году CPT/Inf(2010)28-part).

Действие запрета не подвергаться пыткам и бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию в отношениях между частными лицами

*Практика Европейского суда по правам человека
в отношении третьих государств*

Что касается обращения со стороны частных лиц, Европейский Суд неоднократно устанавливал, что статья 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] применима в делах, связанных с преднамеренным жестоким обращением, таким как изнасилование, сексуальные домогательства или насилие, включая насилие в семье, или травмы, полученные в ходе драки, которое предполагает совершение действий, способных вызвать у потерпевшего чувства унижения и позора (пункт 119 постановления Большой Палаты Европейского Суда по правам человека от 25 июня 2019 года по делу «Николае Вирджилиу Тэнасе (Nicolae Virgiliu Tănase) против Румынии»)¹⁰².

¹⁰² См.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск № 7(31)2019. Перевод с английского языка И.В. Артамоновой.

В декабре 2004 года заявитель, занимая в то время должность судьи, попал в автомобильную аварию. По его утверждениям, другой участник движения врезался в задний бампер его автомобиля, в результате чего его автомобиль врезался в припаркованный впереди грузовик. Заявитель получил серьезные внутренние повреждения и переломы, ему потребовалось несколько операций, неоднократное стационарное лечение. Европейский Суд не нашел нарушений статьи 2 Конвенции в отношении расследования происшествия, поскольку оно было проведено тщательно, было собрано большое количество фактических данных в отношении того,

Иной подход был принят в деле «*Краулайдис против Литвы*» (*Kraulaidis v. Lithuania*) ([п]остановление Европейского Суда от 8 ноября 2016 года, жалоба № 76805/11, § 57), которое, как и настоящее дело, касалось дорожно-транспортного происшествия. Европейский Суд «прежде всего отметил, что в результате дорожно-транспортного происшествия заявитель был тяжело ранен и утратил способность ходить. Таким образом, [он приходит к выводу], что ситуация достигла требуемого уровня жестокости для того, чтобы на нее распространялось действие статьи 3 Конвенции». Аналогичным образом в деле «*Мажукна против Литвы*» (*Mažukna v. Lithuania*) ([п]остановление Европейского Суда от 11 апреля 2017 года, жалоба № 72092/12, § 81) Европейский Суд указал, что в результате несчастного случая на производстве заявитель получил травмы лица и груди, что стало причиной его обезображивания и нарушило его способность к мимическим реакциям, а с медицинской точки зрения травма была признана не поддающейся излечению и тяжким ухудшением состояния здоровья. «Соответственно... данная ситуация достигла уровня жестокости, необходимого для того, чтобы на нее распространялось действие статьи 3 Конвенции». Мотивы обоих вышеупомянутых постановлений характеризуются тем, что они уделяют внимание исключительно характеру и степени тяжести полученных травм. Таким образом, статья 3 Конвенции может быть применима в ситуациях, в которых отсутствуют какие-либо преднамеренные действия против потерпевших (пункт 120 постановления Большой Палаты Европейского Суда по правам человека от 25 июня 2019 года по делу «*Николае Вирджилу Тэнасе (Nicolae Virgiliu Tănase) против Румынии*»).

Тем не менее Европейский Суд считает, что подход к оценке того, подвергалось ли лицо обращению, достигающему минимального уровня жестокости, ...выработанный в ряде последовательных постановлений Большой Палаты Европейского Суда, остается правильным также и в отношении обращения со стороны частных лиц... [П]одобный подход учитывает множество факторов, каждый из которых может иметь существенное значение. Все эти факторы предполагают, что обращение, которому «подвергался» потерпевший, *являлось следствием преднамеренного действия* (пункт 121 постановления Большой Палаты

что могло послужить причиной аварии, а заявитель имел доступ к материалам дела и мог воспользоваться всеми доступными средствами правовой защиты в соответствии с законодательством Румынии. Суд также не нашел нарушений права заявителя на доступ к суду. Заявитель мог воспользоваться предоставленными внутригосударственными правовыми средствами для защиты своих гражданских прав, а срок около восьми лет для завершения расследования с учетом его сложности не был излишним.

По делу не было допущено нарушений требований статьи 2 Конвенции и пункта 1 статьи 6 Конвенции.

Европейского Суда по правам человека от 25 июня 2019 года по делу «*Николае Вирджилиу Тэнасе (Nicolae Virgiliu Tănase) против Румынии*»¹⁰³.

Правовые позиции специальных докладчиков (рабочих групп), действующих в рамках Совета ООН по правам человека

До сегодняшнего дня все усилия по борьбе с пытками в рамках соответствующего мандата предпринимались исходя из того, что их потенциальными виновниками практически всегда являются государства. Тем не менее *действия организованных вооруженных групп, частных военных и охранных компаний, наемников, иностранных боевиков и других негосударственных субъектов все чаще идут вразрез с правозащитными нормами*, в том числе с запретом пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. В то же время для того чтобы абсолютный и не допускающий отступлений запрет на применение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания сохранял свое практическое значение, *должны существовать и практические инструменты защиты от нарушений со стороны негосударственных субъектов* (пункт 44 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 14 февраля 2017 года A/HRC/34/54).

¹⁰³ «Как отмечает Европейский Суд, не подлежит сомнению тот факт, что тяжесть физических или нравственных страданий, связанных с конкретной мерой или событием, являлась важным критерием во многих делах, по которым он устанавливал применимость статьи 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод], и что отсутствие какого-либо намерения причинить вред, унижить или оскорбить соответствующее лицо не может окончательно исключить факт нарушения статьи 3 Конвенции» (пункт 122 постановления Большой Палаты Европейского Суда по правам человека от 25 июня 2019 года по делу «*Николае Вирджилиу Тэнасе (Nicolae Virgiliu Tănase) против Румынии*»).

«Однако, по мнению Европейского Суда, согласно подтвержденному выше подходу (см. выше § 121), телесные повреждения, а также физические и нравственные страдания, причиненные лицу вследствие происшествия, которое явилось результатом случайности или халатности, не могут рассматриваться как следствие «обращения», которому такое лицо «подвергалось» по смыслу статьи 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод]. Действительно,... данное обращение по сути, хотя и не исключительно, характеризуется намерением причинить вред, унижить или оскорбить соответствующее лицо путем проявления неуважения или умаления его человеческого достоинства либо с помощью провоцирования возникновения чувства страха, тоски или ощущения неполноценности, способных ослабить его моральное или физическое сопротивление. В деле заявителя подобные элементы отсутствуют» (пункт 83 постановления Большой Палаты Европейского Суда по правам человека от 25 июня 2019 года по делу «*Николае Вирджилиу Тэнасе (Nicolae Virgiliu Tănase) против Румынии*»).

«Таким образом, жалобы заявителя на проведение расследования в соответствии со статьей 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] в указанной части несовместимы *ratione materiae* с положениями Конвенции по смыслу подпункта «а» пункта 3 и пункта 4 статьи 35 Конвенции» (пункт 124 постановления Большой Палаты Европейского Суда по правам человека от 25 июня 2019 года по делу «*Николае Вирджилиу Тэнасе (Nicolae Virgiliu Tănase) против Румынии*»).

[В]стают вопросы относительно должной внимательности государств и, в определенной степени, непосредственных обязательств негосударственных субъектов в том, что касается абсолютного запрета пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Следует напомнить, что, *хотя негосударственные субъекты прямо не связаны правозащитными договорами, существуют и другие договорные положения, запрещающие пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания, которые могут иметь для них обязательный статус.* В частности, в соответствии с международным гуманитарным правом как государствам, так и негосударственным субъектам категорически запрещается применять пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания по причинам, связанным с вооруженными конфликтами. Более того, *любое лицо, прибегающее к пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания, квалифицируемым как военное преступление, преступление против человечности или даже геноцид, подлежит привлечению к ответственности в соответствии с международным уголовным правом.* В принципе всеобщий запрет применения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания может также основываться на общем принципе права, который Международный Суд определил как «элементарные соображения гуманности» (пункт 45 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 14 февраля 2017 года A/HRC/34/54)¹⁰⁴.

[Г]осударства обязаны проявлять должную заботливость, защищая находящихся под их юрисдикцией лиц от жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания со стороны негосударственных субъектов (пункт 46 Доклада Специального докладчика

¹⁰⁴ «[В]се большее число государств делегирует часть своих правоохранительных, разведывательных и военных функций частным военным или охранным компаниям. Делегируются самые разные задачи и функции, начиная от защиты конкретных лиц, объектов и инфраструктуры и кончая эксплуатацией объектов для фильтрации просителей убежища или даже целых пенитенциарных центров для подозреваемых или осужденных преступников, причем делегироваться могут даже полномочия применять силу. В этих условиях не прекращают поступать сообщения о причастности тех или иных подрядчиков к серьезным нарушениям прав человека, в том числе к пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания. В этой связи важно напомнить о том, что государства не могут снять с себя международно-правовую ответственность за пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания, применяемые частными военными или охранными компаниями-подрядчиками, действующими на основании делегированных им полномочий» (пункт 47 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 14 февраля 2017 года A/HRC/34/54).

по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 14 февраля 2017 года A/HRC/34/54).

Специальный докладчик убежден в том, что *международное право должно защищать всех людей от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания независимо от того, кто их применяет* (пункт 48 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 14 февраля 2017 года A/HRC/34/54).

Запрет при осуществлении правосудия принимать во внимание доказательства, полученные вследствие применения пыток, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения

*Практика Европейского Суда по правам человека
в отношении Российской Федерации*

[П]ринятие показаний, полученных в результате применения пыток..., в качестве доказательств для установления фактов в уголовном разбирательстве, делает разбирательство в целом несправедливым. Данный вывод применялся независимо от доказательной силы показаний и независимо от того, было ли их использование решающим при вынесении решения о виновности обвиняемого (пункт 73 постановления от 16 октября 2014 года по делу «Мостипан против Российской Федерации»).

Использование доказательства, полученного в нарушение одного из ключевых прав, гарантированных Конвенцией, вызывает серьезные вопросы с точки зрения справедливости разбирательства (пункт 75 постановления от 30 июля 2009 года по делу «Гладышев против Российской Федерации»).

[И]спользование в поддержку уголовного дела показаний, полученных вследствие нарушения статьи 3 [Конвенции о защите прав человека и основных свобод] – нарушение квалифицируется как пытки или бесчеловечное или унижающее достоинство обращение – автоматически лишает судебное разбирательство справедливости в целом и обуславливает нарушение статьи 6 [Конвенции] (пункт 154 постановления от 30 апреля 2015 года по делу «Шамардаков против Российской Федерации»).

Европейский Суд отмечает, что ранее он признавал нарушение

статьи 6 Конвенции по аналогичным жалобам¹⁰⁵, принимая во внимание следующие пункты:

(а) доказанный факт жестокого обращения (преднамеренный или нет, установленный национальными органами власти или в процессе рассмотрения жалобы Европейским Судом), который привел к даче признательных показаний;

(b) недостатки представительства интересов заявителя в момент, когда заявитель дает признательные показания (отсутствие адвоката, неквалифицированный адвокат, отказ от права быть представленным);

(с) применение признательных показаний с целью подтвердить обвинение в отношении заявителя (независимо от того, были подтверждены признательные показания другими доказательствами или нет, и не учитывая воздействие этих показаний на результат уголовного разбирательства);

(d) недостатки гарантий в рамках процедуры оспаривания и использования признательных показаний (пункт 68 постановления от 17 января 2012 года по делу «Алчагин против Российской Федерации»).

Использование доказательств, полученных в результате нарушения любого из основополагающих и абсолютных прав, гарантированных Конвенцией [о защите прав человека и основных свобод], всегда приводит к возникновению сомнений относительно справедливости всего разбирательства даже в том случае, если данные доказательства не играли решающей роли при осуждении человека (пункт 83 постановления от 9 февраля 2016 года по делу «Шлычков против Российской Федерации»).

Суд напоминает, что на него не возлагается обязанность разбираться в фактических или правовых ошибках, предположительно совершенных внутригосударственным судом, *кроме случаев, когда они могут ущемлять права и свободы, защищаемые Конвенцией*. Если статья 6 Конвенции гарантирует право на справедливое судебное разбирательство, она, однако, не регламентирует приемлемость доказательств в качестве таковых, поскольку этот вопрос подпадает, прежде всего, под действие внутригосударственного права. Следовательно, Европейский Суд не обязан, в принципе, выносить решение о приемлемости некоторых видов доказательств, таких как доказательства, полученные незаконным путем с точки зрения внутригосударственного права, но он *должен рассмотреть вопрос о том, являлось ли производство, в том числе способ сбора доказательств, справедливым в целом*, что подразумевает рассмотрение вопроса о незаконности и, в случае если обнаруживается нарушение другого права, охраняемого Конвенцией, характера этого нарушения (пункт 60 постановления от 8 октября 2019 года по делу «Уразбаев против Российской Федерации»).

¹⁰⁵ В аспекте оценки доказательств по уголовному делу, полученных вследствие пыток, бесчеловечного или унижающего человеческое достоинство обращения.

[И]спользование в уголовном процессе показаний, полученных в связи с нарушением статьи 3 Конвенции – если эти преступления квалифицируются как пытка, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение – автоматически лишает производство справедливости в целом и нарушает статью 6 [Конвенции]... Этот принцип применяется как к самоинкриминирующим показаниям, данным обвиняемыми, так и к показаниям свидетелей, полученным в нарушение статьи 3 и использованным в качестве доказательств (пункт 61 постановления от 8 октября 2019 года по делу «Уразбаев против Российской Федерации»).

Для определения, было ли производство справедливым в целом, необходимо исследовать вопрос о том, были ли соблюдены права на защиту. Следует задаться вопросом, в частности, о том, *имел ли заявитель возможность оспорить подлинность доказательств и возразить против их использования*. Следует также учитывать качество доказательств и, в частности, проверить, *возникает ли в связи с обстоятельствами, при которых они были получены, сомнение в их достоверности и точности...* Принцип презумпции невиновности и право обвиняемого на оспаривание любого доказательства против него требуют, чтобы судебная инстанция, выносящая решение, осуществила полные, независимые и исчерпывающие рассмотрение и оценку доказательств обвинения независимо от оценки, которая была дана им в других производствах (пункт 62 постановления от 8 октября 2019 года по делу «Уразбаев против Российской Федерации»).

Суд напомнил, что у него уже была возможность критиковать ситуации, в которых *лицо задерживалось под предлогом совершения им административного правонарушения*, чтобы получить возможность передать его в распоряжение сотрудников правоохранительных органов и допросить неофициально в отсутствие каких-либо гарантий и, в частности, в отсутствие адвоката, в связи с уголовным правонарушением. *Эти обстоятельства сами по себе ставят под серьезное сомнение добровольный характер полученных показаний* в таких условиях и должны были вызвать беспокойство у судебных инстанций относительно достоверности и подлинности данных таким образом показаний (пункт 68 постановления от 8 октября 2019 года по делу «Уразбаев против Российской Федерации»).

Суд считает,... что даже если предположить, что следствие было проведено безупречно, *вопрос приемлемости доказательств не должен рассматриваться в связи с вопросом индивидуальной уголовной ответственности*. Так, следствие по уголовному делу по поводу заявлений о ненадлежащем обращении может закончиться неудачей по различным

причинам, например, в связи с невозможностью доказать связь между заявляемыми фактами и предполагаемым преступником, или установить намерение или иной составляющий элемент правонарушения, или в связи с истечением срока давности... Между тем, если в рамках уголовного процесса обвиняемый требует исключения доказательств, потому что, по его мнению, они были получены под принуждением в связи с применением к нему недозволенных методов ведения расследования, *судебная инстанция, выносящая решение, должна принять решение не по вопросу индивидуальной ответственности, как в рамках следствия по уголовному делу в связи с жестокостью сотрудников правоохранных органов, а по вопросу приемлемости доказательств*. Из этого следует – если суду представлены достоверные и не опровергнутые заявления, доказывающие, что показания получены под принуждением в связи с применением недозволенных методов ведения расследования, они должны быть исключены, в противном случае все производство будет несправедливым (пункт 71 постановления от 8 октября 2019 года по делу «Уразбаев против Российской Федерации»¹⁰⁶).

Практика Комитета ООН по правам человека

*Жестокое обращение с лицами, которым предъявлены уголовные обвинения, и принуждение их к даче или подписанию под угрозой применения насилия показаний с признанием вины, представляют собой нарушения как статьи 7... [Международного пакта о гражданских и политических правах], запрещающей пытки и жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, так и пункта 3 g) статьи 14, запрещающего принуждение к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным*¹⁰⁷ (пункт 60 Замечания общего порядка № 32. Статья 14: Равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство. Принято Комитетом по правам человека на его 90-й сессии (9–27 июля 2007 года). CCPR/C/GC/32).

¹⁰⁶ [П]ри рассмотрении утверждений о том, что доказательства были получены в результате жестокого обращения, *от суда первой инстанции может потребоваться осуществление доступа к тем же фактам и элементам, которые ранее являлись предметом рассмотрения органов следствия*. Тем не менее его задача заключается не в рассмотрении индивидуальной уголовной ответственности предполагаемых правонарушителей, а в полном, независимом и тщательном рассмотрении вопроса приемлемости и достоверности доказательства. Принятие показаний в качестве доказательства, несмотря на достоверные утверждения о том, что они были получены в результате жестокого обращения, вызывает серьезные сомнения в справедливости судебных разбирательств (пункт 71 постановления от 26 ноября 2019 года по делу «Белугин против Российской Федерации»).

¹⁰⁷ См., например: сообщения № 1044/2002, «Шакурова против Таджикистана», пункт 8.2; № 915/2000, «Рузметов против Узбекистана», пункты 7.2 и 7.3; № 1042/2001, «Боймуродов против Таджикистана», пункт 7.2 и др. о запрете на признание доказательств, полученных в нарушение статьи 7 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Для противодействия нарушениям по статье 7 [Международного пакта о гражданских и политических правах] *важно, чтобы закон запрещал использование или принятие в качестве приемлемых в судебных разбирательствах заявлений или признаний, полученных путем применения пыток или других запрещенных видов обращения* (пункт 12 Замечания общего порядка № 20 (запрещение пыток, жестокого или бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания). Принято Комитетом по правам человека на его 44-й сессии (1992 год).

Комитет напоминает – при поступлении жалобы на жестокое обращение в нарушение статьи 7 Пакта, включая психологическое давление с целью получения признания вины, *государство-участник должно незамедлительно провести беспристрастное расследование*¹⁰⁸. Комитет... указывает на свое [3]амечание общего порядка № 32 (2007) относительно статьи 14 о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство. В указанном Замечании отмечены гарантии, предусмотренные в пункте 3 g) статьи 14 Пакта, которые необходимо толковать в смысле отсутствия какого-либо прямого или непрямого физического или неоправданного психологического давления со стороны следственных органов на обвиняемых, с тем чтобы добиться признания вины¹⁰⁹ (пункт 9.3 Соображений Комитета по правам человека от 27 июля 2018 года по делу «Ахмед Халиль против Мальдивской Республики»).

Комитет напоминает, что, как ясно следует из пункта 3 g) статьи 14 [Пакта], *после того как ответчик делает достоверное заявление о том, что признание было получено под принуждением, ответственность за установление того, что признание было добровольным, возлагается на прокуратуру* (пункт 9.3 Соображений Комитета по правам человека от 27 июля 2018 года по делу «Ахмед Халиль против Мальдивской Республики»).

Комитет отмечает – государство-участник несет ответственность за безопасность любого лица, которое находится в заключении, и в тех случаях, когда лицо утверждает, что ему были нанесены телесные повреждения в ходе заключения, на государстве-участнике лежит ответственность представить доказательства, опровергающие эти утверждения¹¹⁰. В этой связи Комитет подтверждает принятые им ранее

¹⁰⁸ См.: «Аманклычев против Туркменистана» (CCPR/C/116/D/2078/2011).

¹⁰⁹ См.: «Ковалева и др. против Беларуси» (CCPR/C/106/D/2120/2011).

¹¹⁰ См.: Сообщение № 907/2000, «Сирагев против Узбекистана»; Соображения, принятые 1 ноября 2005 года, пункт 6.2; и № 889/1999, «Жейков против Российской Федерации»; Соображения, принятые 17 марта 2006 года, пункт 7.2.

решения¹¹¹ о том, что *бремя доказывания не может лежать исключительно на авторе сообщения*, особенно учитывая следующее обстоятельство – автор и государство-участник не обязательно обладают равным доступом к доказательствам, и зачастую только государство-участник располагает соответствующей информацией. Пункт 2 статьи 4 Факультативного протокола предусматривает – государство-участник обязано добросовестно расследовать все утверждения о нарушениях Пакта, выдвинутых против него и его представителей, и представить Комитету имеющуюся у него информацию. В тех случаях, когда автор предпринимает все разумные попытки собрать доказательства в поддержку своих утверждений, а дальнейшее уточнение зависит от информации, которой располагает исключительно государство-участник, то тогда Комитет может счесть утверждения автора обоснованными при отсутствии удовлетворительных доказательств или пояснений в пользу обратного, представленных государством-участником (пункт 11.4 Соображений Комитета по правам человека от 19 июля 2011 года по делу «*Николай Зюскин против Российской Федерации*»).

Комитет напоминает – *жалобы на жестокое обращение должны расследоваться безотлагательно и беспристрастно компетентными органами*¹¹² (пункт 11.5 Соображений Комитета по правам человека от 19 июля 2011 года по делу «*Николай Зюскин против Российской Федерации*»).

*Информация, полученная в результате пыток, не должна рассматриваться в качестве доказательств*¹¹³ (пункт 9.5 Соображений Комитета по правам человека от 11 марта 2016 года по делу «*Филипп Максимович Польских против Российской Федерации*»).

Практика Комитета ООН против пыток

Комитет напоминает, что в силу статьи 15 Конвенции [против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания] *государства-участники обязаны принять меры к тому, чтобы любое заявление, которое, как установлено, было сделано под пыткой, не использовалось в качестве доказательства в ходе любого судебного разбирательства*. Кроме того, Комитет ссылается на [свою]

¹¹¹ См., например: Сообщение № 30/1978 «*Блейер против Уругвая*»; Соображения, принятые 24 марта 1980 года, пункт 13.3; Сообщение № 139/1983, «*Контерис против Уругвая*»; Соображения, принятые 17 июля 1985 года, пункт 7.2; Сообщение № 1297/2004, «*Меджун против Алжира*»; Соображения, принятые 14 июля 2006 года, пункт 8.3.

¹¹² См.: Комитет ООН по правам человека, Замечание общего порядка № 20 (1992) о запрещении пыток и жестокого обращения и наказания, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок седьмая сессия, дополнение № 40 (A/47/40)*, приложение VI, раздел А, пункт 14.

¹¹³ См.: Комитет против пыток, Замечание общего порядка № 32, пункт 41.

практику..., согласно которой общий характер положений статьи 15 вытекает из абсолютного характера запрета пыток и, следовательно, *предполагает обязательство любого государства-участника проверять, не были ли получены с помощью пыток заявления*, которые служат элементами процедуры, находящейся в его компетенции¹¹⁴ (пункт 10.2 Решения Комитета против пыток от 10 ноября 2017 года по делу «Микель Кабикойс Каррера Саробе против Франции»).

Правовые позиции специальных докладчиков (рабочих групп), действующих в рамках Совета ООН по правам человека

Соблюдение правила о непринятии доказательств, полученных незаконным путем, исключительно важно для обеспечения запрета пыток и других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего человеческое достоинство обращения или наказания (других видов жестокого обращения), поскольку *является фактором сдерживания применения пыток и других видов жестокого обращения или наказания*. Согласно этому правилу, в любых судебных разбирательствах абсолютно запрещается использовать заявления, полученные с применением пыток или других видов жестокого обращения или наказания¹¹⁵. Однако на практике этот запрет применяется не всегда. Более того, вероятно, самым слабым аспектом этого правила является формулировка статьи 15 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, которой чаще всего пренебрегают государства, где применяются пытки. Некоторые государства допускают узкое толкование понятия «любое судебное разбирательство» как означающее судопроизводство уголовного характера в отношении лица, сделавшего заявление. Что еще важнее, в некоторых случаях высказывается мнение – правило о непринятии доказательств, полученных незаконным путем, применяется только в тех случаях, когда установлено, что соответствующее заявление было сделано под пытками. Однако следует иметь в виду следующее: *правило о непринятии доказательств, полученных незаконным путем, является нормой международного обычного права и применение этого правила не ограничивается рамками Конвенции*, которая касается лишь одного из аспектов применения этой нормы. Правило о

¹¹⁴ См.: «П.Э. против Франции» (CAT/C/29/D/193/2001), пункт 6.3.

¹¹⁵ В указанном правиле предусмотрено ограниченное исключение, а именно в случае, если лицо преследуется по закону за пытки, заявление на этот счет может быть принято в качестве доказательства того, что соответствующее заявление было сделано. Однако существует мнение, что содержание этой формулировки не означает исключения из правила, поскольку в процессуальных действиях в отношении лица, обвиняемого в совершении пыток, признательное заявление принимается не в качестве доказательства истины, а лишь как подтверждение факта соответствующего признания (См. источник: J. Herman Burgers and Hans Danelius, The United Nations Convention Against Torture. A Handbook on the Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (Dordrecht, Netherlands, Martinus Nijhoff Publishers, 1988), pp. 147–148).

непринятии доказательств, полученных незаконным путем, должно рассматриваться как один из составных элементов общего абсолютного запрета пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и как обязанность предупреждать такие акты (пункт 17 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 10 апреля 2014 года, A/HRC/25/60).

Комитет по правам человека и Комитет против пыток пришли к выводу о том, что *правило непринятия доказательств, полученных незаконным путем, является частью или вытекает из нормы о полном и абсолютном запрете пыток и других видов жестокого обращения*. В статье 12 Декларации о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 3452 (XXX)¹¹⁶ Генеральная Ассамблея ООН четко заявила, что «любое заявление, которое, как установлено, было сделано под пыткой или в результате другого жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство вида обращения и наказания, не может привлекаться в качестве свидетельства против лица, которого касается любое судебное преследование». В статье 15 Конвенции [против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания] устанавливается: «каждое государство-участник обеспечивает, чтобы любое заявление, которое, как установлено, было сделано под пыткой, не использовалось в качестве доказательства в ходе любого судебного разбирательства, за исключением случаев, когда оно используется против лица, обвиняемого в совершении пыток, как доказательство того, что это заявление было сделано» (пункт 20 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 10 апреля 2014 года A/HRC/25/60).

Поскольку запрет на пытки и другие виды жестокого обращения является абсолютной нормой, не допускающей отступлений ни при каких обстоятельствах, то и *правило о непринятии доказательств, полученных незаконным путем, также должно соблюдаться при любых обстоятельствах*, в том числе в ситуациях, имеющих отношение к государственной безопасности¹¹⁷. Кроме того, поскольку запрет пыток и других видов жестокого обращения является частью международного обычного права, то правило о непринятии доказательств, полученных

¹¹⁶ См.: Режим доступа: URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/torture.shtml.

¹¹⁷ См., например: пункт 2 статьи 4 Международного пакта о гражданских и политических правах; пункт 2 статьи 2 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и A/63/223, пункт 34.

незаконным путем, являющееся частью указанного запрета, должно применяться также государствами, не являющимися участниками Конвенции против пыток¹¹⁸. После трагических событий 11 сентября 2001 года Комитет против пыток уточнил, что обязательства, закрепленные в пункте 2 статьи 2 Конвенции, согласно которому «никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были не могут служить оправданием пыток», правило о непринятии доказательств, полученных незаконным путем (пункт 15 Конвенции [против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания]), и запрещение актов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания (пункт 16 Конвенции [против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания]) являются тремя нормами Конвенции, которые *«надлежит соблюдать во всех обстоятельствах»*¹¹⁹ (пункт 22 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 10 апреля 2014 года, A/HRC/25/60).

Комитет против пыток принял заявление¹²⁰..., согласно которому *наличие следов физического воздействия или шрамов на теле не должно быть обязательным условием для вынесения решения о неприемлемости показаний, полученных с применением пыток*. Кроме того, для того, чтобы показать, что доказательства получены не под пытками, суд должен полагаться и на иные доказательства (помимо официального заявления следователя по соответствующему делу) (пункт 25 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 10 апреля 2014 года, A/HRC/25/60).

Хотя правило о непринятии доказательств, полученных незаконным путем, конкретно не указано в перечне правил, применяемых в отношении как пыток, так и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения¹²¹, Комитет против пыток в качестве органа, полномочного толковать Конвенцию [против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания], четко заявил, что заявления и признательные показания, полученные *в результате всех*

¹¹⁸ См.: пункт 16 резолюции 67/161 и статью 12 резолюции 3452 (XXX) Генеральной Ассамблеи и источник: Matt Pollard, «Rotten fruit: State solicitation, acceptance and the use of information obtained through torture by another State», Netherlands Quarterly of Human Rights, Vol. 23, No. 3 (2005).

¹¹⁹ См.: Комитет против пыток, Замечание общего порядка № 2 (2007) об имплементации статьи 2 государствами-участниками, пункт 6.

¹²⁰ См.: CAT/C/SR.1024, пункт 29.

¹²¹ См.: Статья 16 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

видов жестокого обращения, не должны приобщаться к делу... В силу неопределенности в указанном вопросе некоторые суды полагали, что правило о непринятии доказательств, полученных незаконным путем, не применяется в отношении признаний, полученных в результате жестокого обращения, которое по степени тяжести не подпадает под категорию пыток. Комитет по правам человека дал официальное толкование статьи 7 Международного пакта о гражданских и политических правах и сделал вывод о том, что *правило о непринятии доказательств, полученных незаконным путем, применимо в отношении как пыток, так и других видов жестокого обращения*¹²². Аналогично Комитет против пыток в пункте 6 своего Замечания общего характера № 2 заявил, что он считает, что «*статьи 3–15 Конвенции являются в равной степени обязательными применительно как к пыткам, так и к жестокому обращению*» и в статье 12 Декларации о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания¹²³ четко определено, что любое заявление, сделанное в результате жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство вида обращения и наказания, не может привлекаться в качестве свидетельства (пункт 26 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 10 апреля 2014 года, A/HRC/25/60).

*[П]равило о непринятии доказательств, полученных незаконным путем, должно применяться независимо от того, в какой части мира применялись пытки, и даже в тех случаях, когда государство, которое намерено использовать полученные незаконным путем доказательства, никогда ранее пыток не применяло и не имело к ним никакого отношения*¹²⁴ (пункт 27 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 10 апреля 2014 года, A/HRC/25/60).

Действие правила о непринятии доказательств, полученных незаконным путем, распространяется на ситуации, когда жертвой обращения, нарушающего запрет на применение пыток или других видов жестокого обращения, являются не только конкретное обвиняемое лицо, но и третьи лица, имеющие отношение к соответствующему делу.

¹²² См.: Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 32 (2007) о равенстве перед судами и трибуналами и праве каждого на справедливое судебное разбирательство, пункт 41. См. также: Руководящие принципы, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование (A/CONF.144/28/Rev.1) (режим доступа: URL: http://ssrf.sudrf.ru/?page_id=129) и второй ежегодный доклад Международного трибунала по бывшей Югославии (A/50/365-S/1995/728), пункт 26, сноска 9, относительно поправки к правилу 95 Правил процедуры и доказывания.

¹²³ См.: Режим доступа: URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/torture.shtml.

¹²⁴ См.: CAT/C/CR/33/3, пункт 4.

Этот вывод явно следует из формулировки статьи 15 [Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания], в которой говорится, что *под действие правила о непринятии доказательств, полученных незаконным путем, подпадает «любое заявление в ходе любого судебного разбирательства»*, а не только заявления, сделанные обвиняемым во внутреннем судебном органе соответствующего государства. Комитет против пыток, Европейский [С]уд по правам человека и Межамериканский [С]уд по правам человека решительно *выступают против использования доказательств, полученных от третьих лиц в результате применения пыток*, независимо от того, могут ли указанные доказательства использоваться в судебных разбирательствах соответствующей страны или в судебных разбирательствах в третьем государстве¹²⁵ (пункт 28 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 10 апреля 2014 года, A/HRC/25/60).

*Действие правила о непринятии доказательств, полученных незаконным путем, распространяется не только на признательные показания и другие заявления, полученные под пытками, но также и на все связанные с ними доказательства, полученные впоследствии законными способами, но опирающиеся на доказательства, полученные под пытками*¹²⁶. В некоторых юрисдикциях этот подход называется доктриной «плодов отравленного дерева». Вне всякого сомнения, что под действие этой доктрины подпадают также фактические доказательства, полученные в результате жестокого обращения, не относящегося к категории пыток¹²⁷ (пункт 29 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 10 апреля 2014 года, A/HRC/25/60).

*Сфера действия правила о непринятии доказательств, полученных незаконным путем, не ограничивается рамками уголовного судопроизводства; она распространяется также на деятельность военных комиссий, советов по вопросам иммиграции и на разбирательства по другим вопросам административного или гражданского характера*¹²⁸.

¹²⁵ См., например: дело «Ктити против Марокко»; Комитет против пыток, Сообщение № 419/2010; дело «Эль Хасеи против Бельгии», заявление № 649/08; Европейский Суд по правам человека, постановление от 25 сентября 2012 года, пункт 85.

¹²⁶ См.: «Cabrera Garca and Montiel Flores v. Mexico», Inter-American Court of Human Rights, Series C, No. 220, judgement of 26 November 2010, para. 167 (including evidence obtained under duress).

¹²⁷ См.: Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 32, пункт 6; см. также источник: African Commission on Human and Peoples' Rights, Principles and Guidelines on the Right to a Fair Trial and Legal Assistance in Africa, section N, para. 6 (d) (i).

¹²⁸ См., например: дело «Г.К. против Швейцарии», Комитет против пыток, сообщение № 210/2002, пункт 6.10.

Фраза «любое судебное разбирательство» предполагает охват весьма широкого круга разбирательств; фактически речь идет о любых официальных процедурах принятия решений государственными должностными лицами на основе информации любого типа (пункт 30 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 10 апреля 2014 года, A/HRC/25/60).

По мнению Специального докладчика, *исключительно важна правильная интерпретация в тексте статьи 15 Конвенции* [против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания] слов «как установлено». В этом контексте необходимо должным образом учитывать особые трудности доказывания утверждений о применении пыток, которые во многих случаях применяются скрытно, опытными дознавателями, умеющими не оставлять на своих жертвах видимых следов пыток. Кроме того, очень часто официальные лица, в обязанности которых входит недопущение применения пыток и других видов жестокого обращения, способствуют сокрытию фактов такого обращения (пункт 31 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 10 апреля 2014 года, A/HRC/25/60)¹²⁹.

Специальный докладчик считает: *от заявителя жалобы требуется только продемонстрировать, что представляемые им утверждения хорошо обоснованы и что поэтому имеются достаточные основания полагать, что существует реальный риск того, что применялись пытки или жестокое обращение, и после этого бремя доказывания должно перемещаться на сторону обвинения и на суды*. Комитет против пыток в своих решениях также систематически заявляет, что бремя доказывания лежит на государственных органах, исходя из того, что общий характер статьи 15 [Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания] обусловлен абсолютным характером запрета пыток и поэтому предполагает обязанность каждого государства-участника проверять, не были ли заявления, предусмотренные в рамках процедуры экстрадиции в их соответствующей юрисдикции, сделаны под пытками. Поэтому именно государственные

¹²⁹ По мнению Специального докладчика, вызывает серьезную озабоченность тот факт, что, похоже, на практике бремя доказывания по поводу приемлемости в суде показаний, полученных с применением пыток или других видов жестокого обращения, возлагается не на государство, а на обвиняемого, в связи с чем возникает реальный риск того, что соответствующие показания будут признаны судом приемлемыми, поскольку обвиняемый не сможет доказать, что они были получены с применением пыток (пункт 31 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 10 апреля 2014 года, A/HRC/25/60).

органы обязаны надлежащим образом расследовать, нет ли реального риска того, что признание или другие показания были получены незаконным путем, в том числе с применением пыток или других видов жестокого обращения (пункт 33 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 10 апреля 2014 года, A/HRC/25/60).

[П]равило о непринятии доказательств, полученных незаконным путем, устанавливает в международном праве полный запрет на использование доказательств, полученных с применением пыток или иных видов жестокого обращения, в ходе любого судебного разбирательства. *Соблюдение этого правила считается предупредительной мерой, необходимой для обеспечения абсолютного характера запрета пыток и жестокого обращения и выполнения обязательства предупреждать и не допускать такие акты, при одновременном соблюдении других положений Конвенции и норм обычного права. Учитывая цели и предмет правила о непринятии доказательств, полученных незаконным путем, и общий характер запрета пыток и других видов жестокого обращения, необходимо существенно расширить толкование указанного правила, так чтобы действие этого правила распространялось на деятельность государственных органов исполнительной власти*¹³⁰. Отношение к информации, полученной с применением пыток или других видов жестокого обращения, даже в ситуациях, когда ее не предполагается использовать в официальных разбирательствах, должно всегда быть таким же, каким должно быть отношение суда к доказательствам, полученным незаконным путем, и поэтому соответствующие доказательства не должны приниматься к рассмотрению. В соответствии со статьями 2 и 16 Конвенции [против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания] государства-участники обязаны принимать меры по предупреждению пыток и жестокого обращения *путем принятия надлежащих превентивных мер*. Непринятие таких мер (вследствие чего оказывается возможным совершение пыток), или непринятие достаточных мер или несоблюдение должной осмотрительности в целях предупреждения, расследования или наказания за совершение актов пыток – все это способствует нарушению запрета на пытки. Это касается и деятельности судебных органов, которые выполняют функцию блюстителя законности действий государственных органов. *Принятие и использование вне официальных рамок судопроизводства информации, в отношении которой существует вероятность, что она была получена с применением пыток или других видов жестокого обращения, или обмен информацией, вследствие которого могут иметь место такие акты, является нарушением основополагающего полного запрета пыток и других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего*

¹³⁰ См.: A/HRC/16/52, пункты 53–57; A/67/396, пункты 48–49.

обращения или наказания (пункт 47 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 10 апреля 2014 года, A/HRC/25/60).

[О]тветственность государства за соучастие в применении пыток или других видов жестокого обращения путем сбора, обмена или получения информации, полученной незаконным путем, должна регулироваться с использованием иных стандартов¹³¹, особенно имея в виду, что в отношении пыток и других видов жестокого обращения действует четкий, универсальный и абсолютный запрет императивного характера и установлена твердая обязанность предотвращать такие действия. Ответственность государств носит объективный характер и является следствием конкретных проявлений политики или практики молчаливого согласия с применением пыток. Кроме того, аргумент о необходимости применения других, менее ограничительных стандартов для установления намерения государства соучаствовать в актах пыток, подкрепляют и специальные правила, сформулированные в статьях 40 и 41 проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, в которых говорится о «серьезном нарушении» государством «обязательства, вытекающего из императивной нормы общего международного права» (пункт 52 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 10 апреля 2014 года, A/HRC/25/60).

Сбор, обмен или получение информации из страны, в отношении которой известно или должно было быть известно, что она широко и систематически практикует применение пыток, отражает молчаливое согласие с этой ситуацией, и такое поведение равносильно соучастию в пытках, поскольку, таким образом, нарушение законности косвенным образом признается, но не предпринимается мер, необходимых для предупреждения или недопущения применения пыток. Систематические или

¹³¹ «[В] статье 16 проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния [Ответственность государств за международно-противоправные деяния. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 12 декабря 2001 года A/RES/56/83] устанавливается следующее: государство несет ответственность за международно-противоправное деяние, если оно знало либо о том, что оказываемая помощь облегчает совершение соответствующего деяния, либо о намерении такого использования предоставляемой им помощи. Некоторые национальные суды применяют завышенный порог требований, которым должны соответствовать деяния государства, чтобы их можно было квалифицировать как соучастие в международно-противоправных деяниях; они считают, что получение и практическое использование информации, о которой известно, что она получена с применением пыток, не является соучастием государства в соответствии с международным обычным или договорным правом, если при этом не было прямого побуждения применять пытки» (пункт 51 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 10 апреля 2014 года, A/HRC/25/60).

широко распространенные правонарушения включают в себя пытки как элемент либо государственной политики, либо практической деятельности органов государственной власти, над которыми нет эффективного контроля правительства. Соответственно, если известно, что в каком-либо государстве заключенные, или отдельные категории заключенных, систематически подвергаются пыткам, то ни одно другое государство не имеет права заниматься активным сбором и обменом информацией или признавать любую информацию, поступающую от учреждений соответствующего государства, как информацию, «полученную законным образом», равно как оно не имеет права и «пассивно» принимать такую информацию. Помимо этого сбор, обмен или получение каким-либо государством информации от государства, в отношении которого известно, что оно практикует пытки в широких масштабах и на систематической основе, являются нарушениями, подпадающими под действие статьи 41 проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния¹³². В своих комментариях Комиссия международного права отмечает, что сформулированная в пункте 2 статьи 41 упомянутого проекта статей *обязанность не признавать правомерность положения, сложившегося в результате серьезного правонарушения, означает также запрет и на действия, которые бы означали такое признание* (пункт 54 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 10 апреля 2014 года, A/HRC/25/60).

Специальный докладчик считает – *принимающие информацию государства несут ответственность за то, что их политика и практические действия способствуют поддержанию ситуации незаконности, что является серьезным нарушением императивной нормы, касающейся запрета пыток и других видов жестокого обращения, и несовместимо с обязательствами государств erga omnes*¹³³ *сотрудничать по вопросам, касающимся искоренения пыток*. Даже если в конечном счете соответствующая информация не будет использована, и поэтому не будет критически проверяться, в силу того, что прием информации, полученной с применением пыток или других видов жестокого обращения в странах с неудовлетворительным соблюдением прав человека, является актом потворства пыткам или жестокому обращению,

¹³² Ответственность государств за международно-противоправные деяния. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 12 декабря 2001 года A/RES/56/83. Режим доступа: URL: http://dag.un.org/bitstream/handle/11176/237428/A_RES_56_83-RU.pdf?sequence=5&isAllowed=y.

¹³³ *Erga omnes* (с лат. «относительно всех») – концепция международного права, согласно которой у любого суверенного государства как участника международных отношений существует определенный ряд обязательств перед всем мировым сообществом в целом, имеющие универсальный характер, и в обеспечении которых заинтересовано каждое государство.

снижается вероятность того, что соответствующее государство будет публично выступать против такой практики, и для него наступает ответственность за соучастие в применении пыток и за совершение международно-противоправных деяний (пункт 55 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 10 апреля 2014 года, A/HRC/25/60)¹³⁴.

В ситуациях, когда свидетельства о «систематических» пытках отсутствуют, правовая ответственность государств наступает, если государство, которое участвует в сборе, обмене или получении информации, знало или должно было знать, что существовал реальный риск того, что его участие в такой деятельности могло побуждать другое государство к применению незаконных средств получения информации и что принимаемая им информация могла быть получена в другом государстве с использованием незаконных средств. В таких ситуациях государства, полагающиеся на информацию, собираемую не их официальными представителями, должны проявлять надлежащее усердие, чтобы прийти к заключению по поводу упомянутого риска. Принимая информацию без расследования или выяснения того, каким образом она была получена, принимающее государство неизбежно проявляет «признание законности» такой практики, даже если соответствующие сведения собраны исключительно в оперативных целях, и оказывает применяющему пытки государству помощь и поддержку в обеспечении безнаказанности за практикуемые акты пыток. Приняв хотя бы один раз информацию, полученную с применением пыток, принимающее государство фактически поощряет принятие информации от учреждений, которые проводят расследования с нарушениями рамок, предусмотренных международными нормами в области прав человека. Оно создает спрос на информацию, полученную с использованием пыток, и поднимает ее использование в оперативных целях на уровень своей политики. Чтобы не оказаться в положении сообщника незаконной деятельности, учреждения исполнительной власти, прежде чем вступать во взаимодействие с иностранными государствами, должны проводить оценку ситуации и исключать наличие упомянутого риска. Осуществляемое после проведения

¹³⁴ «[И]спользование информации, полученной в результате пыток в другой стране, даже если такие сведения собраны исключительно в оперативных целях, неизбежно подразумевает «признание законности» такой практики и в силу этого требует применения принципов ответственности государств. Таким образом, те государства, которые пользуются информацией, полученной в результате применения пыток или бесчеловечного или унижающего человеческое достоинство обращения, являются соучастниками в совершении международно-противоправных деяний. Такое участие также несовместимо с обязательством *erga omnes* государств сотрудничать в деле искоренения пыток» (пункт 55 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 3 февраля 2011 года, A/HRC/16/52).

такой оценки принятие и использование информации, которая могла быть получена с применением пыток и других видов жестокого обращения, вполне можно считать признанием законной ситуации, складывающейся в результате применения пыток и других видов жестокого обращения, поскольку отношение к полученной упомянутым образом информации ничем не отличается от отношения к информации, полученной законным образом (пункт 56 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 10 апреля 2014 года, A/HRC/25/60).

Получение и использование информации от третьих сторон, которая могла быть собрана путем применения пыток, является не только косвенным оправданием использования пыток и жестокого обращения в качестве приемлемого инструмента для приобретения информации, но и создает рынок для предложения информации, полученной под пытками, что в долгосрочном плане подрывает такую цель, как недопущение и искоренение пыток (пункт 53 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 3 февраля 2011 года, A/HRC/16/52).

Хотя статья 15 Конвенции [против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания] охватывает правовые и административные процедуры, в ней ничего не говорится о применении ее положений *в отношении разведывательных данных или решений исполнительных органов*, косвенно принимаемых на основании судебных или административных расследований. Этот вопрос становится еще более сложным в контексте трудностей, касающихся определения чисто «неформальных превентивных» мер, принимаемых на основании решений исполнительных органов, связанных с формальными административными процедурами. Например, государство может использовать информацию, предоставленную третьей стороной, которая, возможно, была получена с применением пыток, для ареста и задержания какого-либо лица с целью расследования его предполагаемой подозрительной деятельности. В этом случае в процессе ареста подозреваемого лица могут использоваться такие административные процедуры, как издание приказа о депортации. Таким образом, по смыслу статьи 15 [Конвенции против пыток] утверждается следующее – *государственные учреждения должны принимать надлежащие меры для того, чтобы удостовериться в том, была ли информация, на основании которой принимается то или иное решение, получена в результате пытки.* Однако может ли тот факт, что информация была получена при помощи пытки помешать государству изначально производить арест данного лица? Может ли она быть использована в качестве разведывательных данных или

предмета для принятия решения исполнительными органами? Являются ли достаточными дипломатические заверения в отношении происхождения информации, представленной третьими сторонами? Не следует забывать о реальной возможности того, что политика использования подобной информации для других целей, помимо судебного разбирательства, может подтолкнуть агентов государства к тому, чтобы вообще отказаться от преследований и стать причастными к исчезновениям людей, внесудебным казням и другим незаконным репрессивным мерам, которые могут привести к полному краху господства права (пункт 54 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 3 февраля 2011 года, A/HRC/16/52).

Признательные показания и заявления, полученные под пытками, по своей природе являются ненадежными и часто способствуют дезориентации и распылению усилий сотрудников правоохранительных органов и работников следствия. Поэтому важное значение имеет понимание того, что *методы, альтернативные применению жестокости, существуют в наличии и действительно являются эффективными для удовлетворения потребностей государств в борьбе с преступностью во всех ее проявлениях* (пункт 58 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 3 февраля 2011 года, A/HRC/16/52).

[Специальный докладчик] ссылается на статью 15 Конвенции [против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания] и как и его предшественник *рекомендует не считать приемлемым или имеющим доказательную ценность в любом судебном процессе никакое заявление о признании вины, если оно сделано лишенным свободы лицом не в суде* (пункт 64 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 3 февраля 2011 года, A/HRC/16/52)¹³⁵.

¹³⁵ «[А]рестованные на законных основаниях лица не должны содержаться в учреждениях, контролируемых их дознавателями или следователями в течение периода времени, превышающего установленный законом срок для получения судебного приказа о помещении под стражу до суда, которое в любом случае не должно превышать 48 часов. [Специальный докладчик] также отмечает, что досудебное содержание под стражей часто используется для получения признательных показаний под пытками. Как показывает опыт, большинство актов пыток и, безусловно, наиболее жестокого и вопиющего обращения имеет место в первые несколько часов или дней после помещения лица под арест и в период его пребывания в предварительном заключении» (пункт 64 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 3 февраля 2011 года, A/HRC/16/52).

Недопустимость приобщения к делу доказательств, полученных под пыткой, является одной из важнейших гарантий в рамках системы уголовного правосудия. Она преследует двоякую цель:

– *во-первых*, ввиду того, что пытки в большинстве случаев применяются в ходе уголовных расследований для получения признания, данная гарантия призвана устранить этот главный побудительный мотив применения пыток;

– *во-вторых*, доказательства, полученные под пыткой, являются крайне ненадежными.

Объявление таких доказательств неприемлемыми будет способствовать обеспечению того, что не будут осуждены невинные люди (пункт 53 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 9 февраля 2010 года, A/HRC/13/39)¹³⁶.

Запрещение пыток или любых других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения является абсолютным, не допускает отступлений и касается обращения с любым лицом в пределах компетенции или эффективного контроля государства, даже когда оно не находится на территории государства. Ни при каких обстоятельствах такое обращение не может быть оправдано, и государства должны принимать меры для эффективного предупреждения, выявления и, в случае выявления, судебного преследования лиц, ответственных за все случаи такого обращения¹³⁷. *Эти меры должны включать, не ограничиваясь этим, ведение постоянной видеозаписи во всех комнатах для допросов с помощью технических средств, которые не могут быть отключены или удалены.* Информация, полученная с помощью пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, где бы это ни происходило, не может ни при каких

¹³⁶ «В то время как большинство посещенных государств, судя по всему, в целом включают такое положение в свое законодательство, признания и другие доказательства, полученные под пыткой, все чаще используются в ходе судебного разбирательства. В большинстве посещенных им стран Специальный докладчик ознакомился с весьма большим числом соответствующих утверждений, которые убедительно подтверждаются представителями гражданского общества, адвокатами, местными экспертами в области защиты прав человека и другими лицами. Помимо упомянутых в настоящем разделе процедурных недостатков, одной из главных причин этого феномена является, судя по всему, практически непреодолимое недоверие, с которым сталкиваются подозреваемые лица. Речь вообще не идет о презумпции невиновности, так как их считают заведомо виновными и полагают, что они ссылаются на применение пыток лишь для того, чтобы избежать правосудия» (пункт 53 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 9 февраля 2010 года, A/HRC/13/39).

¹³⁷ См.: Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, статья 2; A/HRC/6/17/Add.3, пункт 39; A/HRC/6/17/Add.4, пункт 18.

обстоятельствах быть использована в ходе судебного разбирательства¹³⁸ (пункт 37 Доклада Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом. Размещен 22 декабря 2010 года, A/HRC/16/51).

В соответствии со статьей 15 Конвенции [против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания] недопустимо в качестве доказательства лишь то заявление, которое «как установлено, было сделано под пыткой». Здесь центральным вопросом является толкование фразы «как установлено». *Важнейшее значение в этой связи имеет наличие процедуры, которая обеспечивает защиту индивида, в отношении которого приводятся доказательства, без возложения бремени доказывания на любую сторону, которое она была бы не в состоянии нести.* Вместе с тем, учитывая все большую тенденцию к использованию «секретных доказательств» в судебных разбирательствах, полученных, возможно, под пыткой, применявшейся иностранными должностными лицами, вкупе с излишне тяжелым бременем, возлагаемым на индивида, существует возможность подрыва превентивного элемента статьи 15 (пункт 45 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 14 августа 2006 года, A/61/259).

См. также подготовленное в 2020 году в Верховном Суде Российской Федерации *Обобщение практики и правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов, действующих в сфере защиты прав и свобод человека, по вопросам, связанным с запретом использовать в судебном разбирательстве доказательства, полученные вследствие пыток, другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения*¹³⁹

Позитивные обязательства государства по защите права лица не подвергаться пыткам, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию (процессуальные аспекты). Право на эффективное расследование случаев указанного обращения

*Практика Европейского Суда по правам человека
в отношении Российской Федерации*

¹³⁸ См.: Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, статья 15; A/HRC/6/17/Add.3, пункты 27–28.

¹³⁹ См.: официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации раздел «Документы» (подраздел «Международная практика» за 2020 года). Режим доступа: URL: http://www.vsr.ru/documents/international_practice/29220/.

Государство должно прибегнуть к процедуре, которая позволила бы ему принять все необходимые меры для того, чтобы выполнить свои *позитивные обязательства по проведению эффективного расследования* согласно статье 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] (пункт 52 постановления от 16 октября 2014 года по делу «*Мостипан против Российской Федерации*»).

[П]озитивное обязательство, предусмотренное статьей 3 [Конвенции о защите прав человека и основных свобод], требует, чтобы государства создали законодательную структуру, в частности, эффективные положения уголовного права, с целью предотвращения и наказания за совершение частными лицами преступлений против личной неприкосновенности. *Эта структура должна поддерживаться правоприменительным механизмом так, чтобы при получении информации о непосредственной угрозе жестокого обращения с определенным лицом, либо после того, как жестокое обращение уже имело место, этот механизм обеспечивал защиту жертв и наказание лиц, ответственных за нарушение этих положений* (пункт 69 постановления от 3 июля 2014 года по делу «*Амадаев против Российской Федерации*»).

Что касается применения существующей правовой структуры *после совершения акта жестокого обращения*, то хотя объем процессуальных обязательств государства может отличаться в случаях, когда обращение, противоречащее статье 3 [Конвенции о защите прав человека и основных свобод], исходит со стороны представителей государственной власти, и в случаях причинения насилия со стороны частных лиц, *требования в отношении официального расследования остаются одинаковыми...* Таким образом, у органов власти есть *обязательство принимать меры сразу же после поступления официальной жалобы*. В данном контексте заложено требование оперативности и разумной быстроты. *Своевременная реакция властей в виде расследования случая жестокого обращения может в целом считаться необходимой в целях обеспечения верховенства права, а также в целях предотвращения сговоров или случаев терпимости к незаконным действиям. Терпимость органов власти в подобных актах не может не подорвать уверенность общества в принципе законности и обеспечение государством верховенства права* (пункт 70 постановления от 3 июля 2014 года по делу «*Амадаев против Российской Федерации*»).

Практика Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания

Эффективный порядок рассмотрения жалоб и инспектирование являются основными гарантиями против жестокого обращения в тюрьмах. Заключение должны располагать возможностью подавать

жалобы как в рамках тюремной системы, так и вне ее, включая возможность конфиденциального доступа к соответствующим властям. *Комитет придает особую важность регулярным посещениям каждого пенитенциарного учреждения независимым органом* (например, Советом посетителей или судьей, назначенным для надзора над деятельностью данного учреждения), располагающим полномочиями рассматривать жалобы лиц, содержащихся под стражей, (и, если необходимо, принимать соответствующие меры) и инспектировать помещения учреждения (пункт 54 Второго Общего доклада Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Опубликовано в 1992 году CPT/Inf(92)3-part2)¹⁴⁰.

Практика Комитета ООН по правам человека

Комитет подтверждает ту важность, какую он придает учреждению государствами-участниками надлежащих судебных и административных механизмов для разбирательства предполагаемых нарушений прав по отечественному праву. Он ссылается на пункт 15 своего [3]амечания общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, в котором он заявляет, что *уклонение государства-участника от расследования утверждений о нарушениях могло бы как таковое и уже само по себе обернуться отдельным нарушением Пакта* (пункт 6.5 Соображений Комитета по правам человека от 13 июля 2018 года по делу «Павел Барковский против Республики Беларусь»)¹⁴¹.

Правовые позиции специальных докладчиков (рабочих групп), действующих в рамках Совета ООН по правам человека

Обязанность государств проводить расследования в связи со случаями применения пыток и жестокого обращения и в случае нарушений, обеспечивать привлечение виновных к ответственности и предоставлять возмещение и реабилитацию имеет основополагающее значение для обеспечения справедливости, примирения и верховенства права, а также для предотвращения нарушений в будущем (пункт 24 Промежуточного доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Семидесятая годовщина Всеобщей декларации прав человека: подтверждение и укрепление запрета на применение пыток и других

¹⁴⁰ См.: Режим доступа: URL: <https://rm.coe.int/16806ce965>.

¹⁴¹ См.: Режим доступа: URL: <http://juris.ohchr.org/Search/Details/2494>.

жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Размещен 20 июля 2018 года A/73/207)¹⁴².

Критерии эффективного расследования случаев обращения, противоречащего положениям статьи 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (аналогичные положениям, содержащимся в иных международных договорах Российской Федерации)¹⁴³

*Практика Европейского Суда по правам человека
в отношении Российской Федерации*

[Р]езультаты расследования должны быть основаны на

– тщательном,

– объективном

– и беспристрастном анализе всех соответствующих элементов.

Отклонение следствием какой-либо явной версии ставит под угрозу способность следственных органов установить обстоятельства дела и лиц, ответственных за совершение преступления... *[Р]ешение о соответствии или несоответствии характера и степени проведенного расследования минимальным критериям эффективности должно приниматься с учетом обстоятельств каждого дела.* В свою очередь, последние подлежат оценке в свете всех относящихся к делу фактов и с учетом сложившихся реалий следственной деятельности (пункт 96 постановления от 22 декабря 2015 года по делу «Лыкова против Российской Федерации»)¹⁴⁴.

[О]тказ внутригосударственных органов власти возбудить уголовное дело на основании правдоподобных утверждений заявителя о жестоком обращении во время нахождения под контролем полиции представляет собой неспособность проводить эффективное расследование, как того требует статья 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод]

¹⁴² Вместе с тем, по мнению Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, многие национальные правовые системы все еще не гарантируют в полной мере эти права и даже создают правовые препятствия для их осуществления, в частности за счет положений о сроках исковой давности и иммунитетах или в результате отказа потерпевшим и членам их семей в процессуальной правоспособности в ходе судопроизводства.

¹⁴³ Как известно, запрет на применение пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, а равно виды такого обращения (наказания) предусматриваются не только в международных договорах, но и в общепризнанных принципах и нормах международного права, источником закрепления которых является международный обычай.

¹⁴⁴ Как отмечалось выше, «[г]осударство должно прибегнуть к процедуре, которая позволила бы ему принять все необходимые меры для того, чтобы выполнить свои позитивные обязательства по проведению эффективного расследования согласно статье 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод]» (см., например, пункт 52 постановления от 16 октября 2014 года по делу «Мостипан против Российской Федерации»).

(пункт 87 постановления Европейского Суда по правам человека от 17 мая 2016 года по делу «*Некрасов против Российской Федерации*»)¹⁴⁵.

Что касается расследования, упоминаемого как «*эффективное*», то оно, как правило, должно быть способно установить обстоятельства дела, а также определить и наказать виновных. *Это обязательство касается не результата, а используемых средств.* Власти должны были предпринять доступные им разумные меры для получения доказательств, имеющих отношение к соответствующему инциденту, включая, в частности, получение свидетельских показаний и заключений судмедэкспертизы. *Любые недостатки расследования, уменьшающие вероятность установления причин получения повреждений или установления лиц, ответственных за преступление, противоречат данному критерию,* и требование своевременности и разумной оперативности подразумевается в данном контексте.... В случаях, в соответствии со стать[ей] 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод], когда эффективность официального расследования находится под вопросом, Суд зачастую оценивал оперативность реагирования властей на жалобы в соответствующий момент времени.... Принимались во внимание начало расследования, задержки при взятии письменных показаний..., а также количество времени, которое заняло первоначальное расследование (пункт 48 постановления от 20 ноября 2018 года по делу «*С.Н. против Российской Федерации*»)¹⁴⁶.

¹⁴⁵ В упомянутом деле, изучив объем «доследственной проверки» в соответствии с российским уголовно-процессуальным законодательством, Суд установил, в частности, что сама по себе «доследственная проверка» (если за ней не следует «предварительное следствие») является недостаточной для того, чтобы установить обстоятельства дела, в частности, установить личности предполагаемых преступников, и не способна повлечь за собой наказание лиц, ответственных за предполагаемое жестокое обращение, поскольку возбуждение уголовного дела и уголовное расследование являются необходимыми условиями для того, чтобы выдвинуть обвинение предполагаемым преступникам, что впоследствии подлежит оценке судом.

¹⁴⁶ «... Суд с самого начала отмечает, что официальное расследование по утверждениям заявительницы началось через пять месяцев после сообщения заявительницы о предполагаемых преступлениях. Возможно, властям требовалось определенное время для проведения доследственной проверки по жалобе заявительницы. Тем не менее, как следует из материалов дела, усилия следователя в ходе доследственной проверки, когда время имело большое значение для эффективного сбора доказательств, были направлены скорее на отклонение ее жалобы, а не на установление того, что произошло в действительности. Как представляется, доследственная проверка продолжалась около месяца. В это время следователь опросил заявительницу и некоторых из предполагаемых преступников, изучил место преступления и вынес постановление о проведении судебной экспертизы. Изучив собранные доказательства, следователь отклонил утверждения заявительницы как необоснованные. В течение следующих четырех месяцев проверки следователь не делал ничего, кроме повторного дублирования своего первоначального постановления об отклонении жалобы заявительницы; каждый раз постановление отменялось руководителем следователя ввиду непроведения следователем проверки...

Расследование по уголовному делу, начатое в ноябре 2012 года, не устранило вышеупомянутых недостатков. Следователи почти ничего не делали для проверки версий заявительницы. Следователи не определяли и не изымали мобильные телефоны, которыми

Практика Комитета ООН по правам человека

Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой *уголовное расследование и последующее привлечение к ответственности представляют собой необходимые средства восстановления нарушенных прав человека, таких как права, защищаемые статьей 7 [Международного пакта о гражданских и политических правах]*¹⁴⁷ (пункт 6.3 Соображений Комитета по правам человека от 21 октября 2016 года по делу «*Жахангир Базаров против Кыргызстана*»).

Комитет напоминает о своей практике, согласно которой государство-участник при аресте и помещении под стражу отдельных лиц берет на себя обязанность заботиться об их жизни¹⁴⁸, а уголовное расследование и последующее преследование являются необходимыми средствами защиты от нарушений прав человека, которые охраняются статьей 6...

пользовались заявительница и предполагаемые преступники. Ничего не делалось для проверки информации, представленной заявительницей, в отношении машин, которые использовались предполагаемыми преступниками. Результаты теста на полиграфе, который прошел М.ГОДА, не анализировались и не принимались во внимание. Не предпринимались никакие действия для проверки алиби, представленных Ш.Д. и М.М., или для разрешения противоречий в заявлениях, сделанных М.ГОДА, М.Х. и Т. Мус. (см. приложение ниже). Не предпринимались никакие усилия для получения информации о том, возможно ли было восстановление карт памяти мобильных телефонов, и имеется ли нужное для этого оборудование в каких-либо лабораториях в России. Ни следователь, ни Власти не представили никаких пояснений относительно того, почему невозможно было получить указанную информацию от соответствующих провайдеров услуг мобильной связи. Не вдаваясь подробно в вопрос о действительности заявления, сделанного следователем, Суд отмечает, что представленные Властями документы не содержат материалов, доказывающих выводы следователя...

Суд не обходит вниманием те трудности, с которыми сталкиваются власти при расследовании преступлений против половой неприкосновенности, ввиду особо болезненного характера испытаний, которым подвергаются жертвы [сексуального насилия]. В настоящем деле не было очевидцев, и никто не давал никакой [дополнительной] информации. Некоторые из обвинений со стороны заявительницы относились к событиям, имевшим место примерно за два года до ее жалобы. В таких обстоятельствах перед следователями стояла трудная задача. Однако, несмотря на предпринятые властями меры, Суд считает, что проволочки при проведении расследования и бездействие со стороны следственных органов дают пищу сомнениям в эффективности реакции со стороны властей на утверждения заявительницы об изнасиловании и лишают смысла уголовное судопроизводство по делу...

Суд приходит к выводу, что государство-ответчик не выполнило свое позитивное обязательство по проведению эффективного расследования и обеспечения должной защиты личной жизни заявительницы. Следовательно, было допущено нарушение статей 3 и 8 Конвенции» (пункты 50–53 постановления от 20 ноября 2018 года по делу «*С.Н. против Российской Федерации*»).

¹⁴⁷ См.: Замечания общего порядка Комитета № 20, пункт 14, и № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства-участники Пакта, пункт 18.

¹⁴⁸ См.: сообщение № 763/1997, «*Ланцова против Российской Федерации*», Соображения, принятые 26 марта 2002 года, пункт 9.2.

[Международного пакта о гражданских и политических правах]¹⁴⁹. Кроме того, Комитет ссылается на свое [3]амечание общего порядка № 31, в котором он заявил, что в тех случаях, когда в результате расследований вскрываются нарушения некоторых признаваемых в Пакте прав, например защищаемых на основании статей 6 и 7, государства-участники обязаны обеспечить привлечение к судебной ответственности лиц, виновных в нарушении указанных прав. Хотя обязательство по привлечению к судебной ответственности виновных в нарушении статей 6 и 7 предусматривает принятие мер, а не достижение результата¹⁵⁰, государства-участники обязаны добросовестно, оперативно и тщательно расследовать все обвинения в серьезных нарушениях Пакта, выдвинутые против него и его органов (пункт 9.3 Соображений Комитета по правам человека от 19 июля 2017 года по делу «Джурабой Бобоев против Таджикистана»).

Независимость и беспристрастность расследования

Практика Европейского Суда по правам человека в отношении Российской Федерации

[Е]сли нарушение права на жизнь или физическую неприкосновенность совершено неумышленно, позитивная обязанность создавать «эффективную судебную систему» необязательно требует уголовного судопроизводства в каждом случае и может ограничиться гражданско-правовыми, административными и даже дисциплинарными мерами, если они приемлемы для жертв... Однако минимальное требование для такой системы, что лица, отвечающие за проведение расследования, должны не зависеть от тех лиц, которые принимали участие в событиях. Это означает иерархическую или институциональную независимость, а также практическую независимость (пункт 86 постановления от 5 июля 2005 года по делу «Трубников против Российской Федерации»).

Риск препятствования отправлению правосудия посредством сговора особо ощутим в ситуации иерархической субординации и общей воинской службы, как, например, в случае с сотрудниками милиции (пункт 108 постановления от 3 июля 2014 года по делу «Антаев против Российской Федерации»).

[Д]ля того, чтобы расследование жалобы на предполагаемое жестокое обращение могло считаться эффективным, оно должно быть независимым...

¹⁴⁹ См.: «Сатасивам и Сарасвати против Шри-Ланки», пункт 6.4; и сообщение № 1275/2004, «Уметалиев и Таштанбекова против Кыргызстана», Соображения, принятые 30 октября 2008 года, пункт 9.2.

¹⁵⁰ См.: сообщения № 1917/2009, 1918/2009, 1925/2009 и 1953/2010, «Прутина и др. против Боснии и Герцеговины», Соображения, принятые 28 марта 2013 года, пункт 9.5.

Таким образом, *расследование утрачивает независимость, когда его производят сотрудники того же подразделения или органа, к которому принадлежат подозреваемые в применении жестокого обращения... Независимость расследования предполагает не только отсутствие иерархической или институциональной связи, но и практическую независимость* (пункт 110 постановления от 26 января 2006 года по делу «*Михеев против Российской Федерации*»).

Европейский Суд признает необходимость внутренних проверок в милиции с целью применения возможных дисциплинарных санкций по делам о предполагаемом превышении полномочий (пункт 87 постановления от 18 марта 2010 года по делу «*Максимов против Российской Федерации*»)¹⁵¹.

[Н]еспособность следственного органа собрать достоверные доказательства и его благосклонность по отношению к сотрудникам милиции должны рассматриваться как особенно серьезный недостаток расследования (пункт 92 постановления от 18 марта 2010 года по делу «*Максимов против Российской Федерации*»).

Практика Европейского Суда по правам человека в отношении третьих государств

Независимость и беспристрастность в делах, в которых фигурируют высокопоставленные прокуроры или другие официальные лица, могут быть обеспечены различными способами, такими как расследование и уголовное преследование, осуществляемые отдельным органом, стоящим вне системы уголовного преследования, специальные гарантии самостоятельного принятия решений, несмотря на иерархическую зависимость, общественный контроль, судебный контроль или иные меры. В задачу Европейского Суда не входит определение, какая система наилучшим образом отвечает требованиям Конвенции. Однако избранная государством – членом Совета Европы система должна гарантировать в законодательстве и на практике *независимость и объективность расследования при всех обстоятельствах и независимо от того, что в деле замешана публичная фигура*» (пункт 259 постановления Большой Палаты от 30 марта 2016 года по делу «*Армани да Сильва (Armani Da Silva) против Соединенного Королевства*»)¹⁵².

¹⁵¹ Вместе с тем, по мнению Европейского Суда, «внутренняя проверка не может рассматриваться как адекватная для целей статьи 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод]» (пункт 138 постановления от 29 июля 2009 года по делу «*Копылов против Российской Федерации*»).

¹⁵² Перевод с английского языка ООО «Развитие правовых систем» / Под ред. Ю. Ю. Берестнева. Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск № 3 / 2017.

Практика Комитета ООН по правам человека

Комитет напоминает, что в случае подачи жалобы на неправомерное обращение, противоречащее статье 7 [Международного пакта о гражданских и политических правах], государство должно провести оперативное и *беспристрастное* расследование (пункт 8.4 Соображений Комитета по правам человека от 21 марта 2017 года по делу «*Жаслан Сулейменов против Казахстана*»).

Практика Комитета ООН против пыток

[С]амо по себе расследование не является достаточным для того, чтобы продемонстрировать соблюдение государством-участником обязательств согласно статье 12 Конвенции [против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания], если может быть показано, что оно не было *беспристрастным*¹⁵³ (пункт 8 Решения Комитета против пыток от 14 мая 2014 года по делу «*Расим Байрамов против Казахстана*»).

Правовые позиции специальных докладчиков (рабочих групп), действующих в рамках Совета ООН по правам человека

Отсутствие независимых следственных органов, не связанных с органом власти, проводящим расследование или судебное преследование по делу (собственно говоря, «полиция сама себя расследует»), лишает потерпевших возможности добиваться справедливости и является одним из основных препятствий в деле борьбы с безнаказанностью (пункт 56 Промежуточного доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 10 августа 2010 года A/65/273).

Предполагаемое уклонение от проведения эффективного расследования убийства человека, ошибочно опознанного в качестве подозреваемого в терроризме. Заявительницей по делу являлась родственница человека, который был ошибочно опознан в качестве подозреваемого в терроризме и застрелен сотрудниками специального антитеррористического подразделения в года Лондоне. Рассматривая настоящее и подобные ему дела, Европейский Суд исследовал вопросы эффективности планирования и проведения спецопераций силовыми структурами, а также контроля за проведением спасательных операций. Судом затронуты вопросы необходимости применения силы сотрудниками отрядов специального назначения в ходе проведения контртеррористических операций и соразмерности этой силы предполагаемой опасности подозреваемого лица.

Постановил 13 голосами «за» при четырех - «против», что по делу не было допущено нарушения процессуального аспекта статьи 2 Конвенции.

¹⁵³ См.: сообщение № 257/2004 (CAT/C/41/D/257/2004), *Костадин Николов Керемедчиев против Болгарии*, решение от 11 ноября 2008 года, пункт 9.4.

Лица, потенциально причастные к нарушениям, не должны выполнять никаких надзорных функций, прямых или косвенных, в отношении лиц, ведущих расследование. При любых обстоятельствах расследователи обязаны выполнять порученное им дело с подлинной *беспристрастностью* и не должны исходить из заранее заданных посылок, касающихся расследуемого ими дела или личности тех, кто несет ответственность за те или иные жертвы. Они должны быть очевидно *свободны от неподобающего давления...* [С]ледователи обязаны объективно оценивать имеющиеся доказательства и делать *беспристрастные* выводы. Власти «во всех случаях обязаны предпринять серьезную попытку выяснить обстоятельства происшедшего и не должны прекращать расследование, опираясь на поспешные или слабо аргументированные выводы, или использовать их для обоснования своих решений» (пункт 30 Доклада Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом. A/HRC/22/52. Размещен 17 апреля 2013 года).

Оперативность расследования

Практика Европейского Суда по правам человека в отношении Российской Федерации

[Д]ля того, чтобы расследование предполагаемого жестокого обращения со стороны представителей государства было эффективным, оно должно быть *безотлагательным* и надлежащим (пункт 89 постановления от 15 мая 2008 года по делу «*Дедовский и другие против Российской Федерации*»).

В делах, затрагивавших стать[ю]... 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод], в которых ставилась под вопрос эффективность официального расследования, Европейский Суд часто оценивал, реагировали ли власти на жалобы *безотлагательно...* Придавалось значение возбуждению уголовного дела, задержкам получения показаний... и продолжительности первоначального расследования (пункт 100 постановления от 17 декабря 2009 года по делу «*Денис Васильев против Российской Федерации*»)¹⁵⁴.

¹⁵⁴ «В ранее рассмотренных делах против России, касающихся серьезных заявлений о жестоком обращении со стороны милиции, Суд пришел к выводу о том, что запоздалое возбуждение уголовных дел привело к потере времени, что не могло не оказать негативного влияния на успех расследования... В нескольких случаях, когда власти не возбуждали уголовных дел и их расследование ограничивалось «доследственной проверкой», Суд рассматривал такие правовые рамки в качестве ненадлежащих, так это подрывало качество собранных доказательств и право заявителей на эффективное участие в судебных разбирательствах в отсутствие процессуального статуса «потерпевшего»... Во многих других делах о жестоком обращении со стороны милиции, в которых «проверка по заявлению о преступлении» являлась единственной процедурой,

С точки зрения Европейского Суда, запоздалое начало проверки и задержки при ее проведении, за которые несут ответственность национальные органы, повлекли потерю времени, которая не могла не оказать отрицательного влияния на ход расследования (пункт 137 постановления от 29 июля 2009 года по делу «Копылов против Российской Федерации»).

[П]одразумевается требование необходимых быстроты и тщательности... Быстрый ответ органов власти, если речь идет о следствии по жалобам на ненадлежащее обращение, можно в целом считать основным элементом сохранения доверия общества в отношении принципа законности и избежание любого проявления пособничества или толерантности в отношении незаконных действий (пункт 102 постановления от 16 апреля 2015 года по делу «Заев против Российской Федерации»).

[В] числе факторов, важных для оценки эффективности расследования, в частности, для выяснения вопроса, имели ли органы власти намерение установить и преследовать в судебном порядке ответственных лиц, указывается скорость, с которой оно было начато и проводилось... Любая задержка, в частности, в начале следствия, не может не оказать необратимого негативного воздействия на успех следствия (пункт 60 постановления от 9 февраля 2016 года по делу «Зиновчик против Российской Федерации»).

Суд придает особую значимость времени проведения медицинского освидетельствования. Проведение освидетельствования сразу же после задержания заявительницы не только гарантировало бы, что она была готова к допросу в отделении милиции, но и позволило бы [в]ластям снять с себя бремя по даче правдоподобного объяснения происхождению телесных повреждений заявительницы... [М]едицинское освидетельствование является одной из фундаментальных гарантий защиты от жестокого обращения с содержащимися под стражей лицами. Медицинское освидетельствование должно проводиться сразу же после лишения свободы, независимо от того, как это лишение свободы определено в применимой правовой системе (задержание, арест и т.д.) (пункт 56 постановления от 16 октября 2014 года по делу «Мостипан против Российской Федерации»).

осуществляемой следственным органом, подход Суда состоял в определении отдельных недостатков и случаев бездействия со стороны следственного органа в ходе «проверки по заявлению о преступлении», который привел к заключению о том, что обязательство Властей в соответствии со статьей 3 по проведению эффективного расследования не было исполнено (пункт 133 постановления от 24 июля 2014 года по делу «Ляпин против Российской Федерации»).

Практика Комитет ООН против пыток

Комитет... напоминает, что статья 12 [Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания] требует проведения *быстрого* и беспристрастного расследования, при этом *быстрота* имеет важное значение, поскольку это позволяет прекратить применение к жертве таких действий, а также поскольку, за исключением случаев причинения долговременных или тяжких повреждений вследствие применения вышеупомянутых методов, *физические следы пыток, и прежде всего жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, как правило, исчезают через короткое время*¹⁵⁵ (пункт 8.7 Решения Комитета против пыток от 14 мая 2014 года по делу «*Расим Байрамов против Казахстана*»)¹⁵⁶.

Способность собрать и обеспечить сохранность доказательств во время расследования

Практика Европейского Суда по правам человека в отношении Российской Федерации

[Г]осударства-участники обязаны принимать необходимые и доступные меры для обеспечения соответствующих доказательств, *находятся ли они на территории расследующего государства или нет* (пункт 241 постановления от 7 января 2010 года по делу «*Ранцев против Республики Кипр и Российской Федерации*»).

[С]ледствием обязательства расследующего государства по обеспечению доказательств, находящихся в других странах, является *обязанность государства, в котором находятся доказательства, по оказанию любого содействия, относящегося к его компетенции, и предоставлению средств, запрошенных в обращении о правовой помощи* (пункт 245 постановления от 7 января 2010 года по делу «*Ранцев против Республики Кипр и Российской Федерации*»).

¹⁵⁵ См.: сообщение № 59/1996 (CAT/C/20/D/59/1996), «*Энкарнасьон Бланко Абад против Испании*», Решение от 14 мая 1998 года, пункт 8.2.

¹⁵⁶ «Если в соответствии с внутренним законодательством требуется провести уголовное разбирательство до обращения за гражданской компенсацией, то непроведение уголовного разбирательства или его неоправданная задержка представляют собой невыполнение государством-участником своих обязательств по Конвенции [против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания]. Комитет подчеркивает, что дисциплинарные или административные средства защиты без доступа к эффективному судебному пересмотру не могут считаться адекватной формой возмещения в контексте статьи 14 [Конвенции]» (пункт 8.9 Решения Комитета против пыток от 14 мая 2014 года по делу «*Расим Байрамов против Казахстана*»).

Уголовно-правовая проверка могла бы обеспечить сбор доказательств, необходимых для подкрепления утверждений заявителя о неосторожности со стороны тюремного медицинского персонала, которая повлекла его заражение вирусом. Следственные органы имели бы более широкие правовые полномочия для посещения исправительного учреждения, опроса заключенных, исследования документов, включая медицинские, получения объяснений должностных лиц тюремной администрации, сбора доказательств, назначения экспертиз и принятия всех существенных мер для установления достоверности версии заявителя. Роль следственных органов имела принципиальное значение не только для уголовного преследования предполагаемых виновников, но и для использования заявителем других средств правовой защиты в целях возмещения причиненного ему вреда (пункт 54 постановления от 9 января 2014 года по делу «Горелов против Российской Федерации»).

Практика Комитет ООН против пыток

Комитет напоминает, что в статье 13 [Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания] предусмотрено также, что каждое государство-участник должно принимать меры по обеспечению защиты истца и свидетелей от любых форм плохого обращения или запугивания в связи с его жалобой или любыми свидетельскими показаниями (пункт 13.5 Решения Комитета против пыток от 15 ноября 2016 года по делу «Эннаам Асфари против Марокко»).

Правовые позиции специальных докладчиков (рабочих групп), действующих в рамках Совета ООН по правам человека

Когда речь заходит о представлении доказательств случаев применения пыток и жестокого обращения, то одной из основных проблем является сбор соответствующих свидетельств. Поскольку злоупотребления совершаются главным образом негласно, жертвам часто приходится преодолеть немало препятствий для того, чтобы привлечь внимание к своему делу и добиться надлежащего рассмотрения их жалоб. Это в первую очередь относится к лицам, которые обвиняются в совершении преступления и которым заведомо отказывают в доверии, полагая, что они пытаются уйти от правосудия, жалуясь на жестокое с ними обращение. Судебно-медицинская экспертиза является важнейшим средством решения этой проблемы, поскольку в ходе экспертизы можно установить, насколько медицинские заключения подтверждают выдвинутые утверждения, и таким образом обеспечить доказательства, на которых может строиться обвинение. Современная медицинская экспертиза может помочь выявить телесные повреждения, которые не

являются видимыми, например, повреждение мягких тканей или нервов, что весьма важно с учетом применения все более изощренных методов пыток (пункт 55 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 9 февраля 2010 года A/HRC/13/39).

Обязанность, касающаяся проведения эффективного расследования, предполагает обязанность обращаться за взаимной правовой помощью к другим государствам, включая те, которые предположительно причастны к нарушениям, с использованием направляемых по дипломатическим или судебным каналам запросов, результаты которых также подлежат обнародованию (пункт 30 Доклада Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом. A/HRC/22/52. Размещен 17 апреля 2013 года).

Тщательность расследования

Практика Европейского Суда по правам человека в отношении Российской Федерации

*[О]бязательство по расследованию это «не обязательство получить результат, а обязательство принять меры»: не каждое расследование обязательно должно быть успешным или приводить к результатам, подтверждающим изложение фактов заявителем; тем не менее оно должно быть в принципе способно привести к установлению обстоятельств дела и, если обвинения подтверждаются, к установлению и наказанию виновных. Таким образом, расследование должно быть тщательным. Это означает, что власти всегда должны предпринимать серьезные попытки установить, что на самом деле произошло, и не должны полагаться на поспешные или необоснованные выводы для прекращения расследования по делу или в качестве основания для вынесения каких-либо решений. Они должны принимать все разумные и доступные им меры для получения доказательств по делу, включая, *inter alia*, показания очевидцев и заключения судебной экспертизы. Любой недостаток расследования, снижающий вероятность установления причины травм или личности виновных, может привести к нарушению этого стандарта (пункт 52 постановления от 9 января 2014 года по делу «Горелов против Российской Федерации»).*

[Р]езультаты судебно-медицинской экспертизы имеют решающее значение для определения [юридически значимых] обстоятельств..., а существенные недостатки такой экспертизы могут повлечь за собой серьезные нарушения, способные негативным образом отразиться на

эффективности внутреннего расследования (пункт 105 постановления от 22 декабря 2015 года по делу «*Лыкова против Российской Федерации*»).

[Н]алежащие медицинские обследования являются существенной гарантией от жестокого обращения. Судебный медик должен обладать формальной и фактической независимостью, иметь специальную подготовку и достаточно широкие функции (пункт 86 постановления от 24 июля 2008 года по делу «*Владимир Романов против Российской Федерации*»).

[Н]езависимо от числа заключенных, получивших повреждения вследствие специальной операции в месте лишения свободы, государственные власти в соответствии со [с]татьей 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] имеют позитивное обязательство проведения безотлагательного и *широкого медицинского обследования потерпевших* (пункт 90 постановления от 15 мая 2008 года по делу «*Дедовский и другие против Российской Федерации*»).

Когда врач пишет заключение после медицинского обследования лица, утверждающего, что оно стало жертвой жестокого обращения, особенно важно, чтобы он указал *степень соответствия полученных телесных повреждений описанию акта жестокого обращения*. Выводы о степени такого соответствия должны основываться на изучении возможности других причин повреждений (повреждения, не связанные с актом жестокого обращения, включая причинение телесных повреждений самому себе и последствия болезней) (пункт 62 постановления от 28 октября 2010 года по делу «*Рудаков против Российской Федерации*»).

[Н]ебрежность со стороны следственных или надзорных органов в случае реальных и непосредственных угроз в адрес установленного лица со стороны представителей государства, таких как сотрудников милиции, которые действуют явно за рамками своих законных обязанностей, может составлять нарушение позитивного обязательства охранять жизнь (пункт 104 постановления от 18 сентября 2014 года по делу «*Макаева против Российской Федерации*»).

[В]ыводы следствия должны быть основаны на *тщательном, объективном и независимом анализе всех соответствующих элементов*. *Непроведение очевидных дознавательных действий снижает шансы следствия на установление обстоятельств дела и ответственных лиц...* Тем не менее характер и степень изучения, которые соответствуют минимальному уровню эффективного расследования зависят от обстоятельств каждого отдельного дела. Их оценка должна проводиться на основании соответствующих фактов и с учетом практических аспектов

расследования (пункт 106 постановления от 3 июля 2014 года по делу «*Антаев против Российской Федерации*»).

Наличие публичного (общественного) контроля за ходом расследования, в том числе со стороны потерпевших, их родственников

*Практика Европейского Суда по правам человека
в отношении Российской Федерации*

В зависимости от уголовного дела контроль со стороны общественности может быть разным. Однако, в любом случае, *ближайшие родственники потерпевшего должны быть осведомлены о ходе следствия настолько, насколько этого требует соблюдение их законных интересов* (пункт 75 постановления от 12 февраля 2009 года по делу «*Аюбов против Российской Федерации*»)¹⁵⁷.

Европейский Суд неоднократно подчеркивал, что участие в расследовании лиц, пострадавших в результате предполагаемых преступлений, обеспечивает подотчетность власти перед обществом и общественный контроль их действий в период расследования. Право на участие в разбирательстве подразумевает, что процедура должна обеспечивать необходимую защиту их интересов (пункт 26 постановления от 17 октября 2017 года «*Криволицкая против Российской Федерации*»).

Практика Комитета ООН по правам человека

[Комитет] подчеркивает, что *если материалы дела «недоступны близким родственникам жертвы»¹⁵⁸, то само расследование по этому делу не может считаться эффективным, т.е. «могущим привести к установлению личности и наказанию лиц, несущих ответственность за соответствующие события»¹⁵⁹* (пункт 9.6 Сообщений Комитета по правам

¹⁵⁷ «Суд повторяет свои выводы касательно ответственности властей за похищения и непроведение надлежащего расследования в отношении судьбы исчезнувшего лица. Он считает, что заявительницы, являющиеся близкими родственниками исчезнувшего лица, должны быть признаны потерпевшими в результате нарушения статьи 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] ввиду испытанных ими душевных страданий и мучений, а также ввиду того, что они продолжают страдать в результате невозможности узнать о судьбе члена их семьи и того, каким образом рассматриваются их жалобы» (пункт 72 постановления от 30 января 2014 года по делу «*З. и Хатуева против Российской Федерации*»).

«Во всех делах ближайшие родственники потерпевшего должны участвовать в разбирательстве в объеме, необходимом для защиты его законных интересов» (пункт 233 постановления от 7 января 2010 года по делу «*Ранцев против Республики Кипр и Российской Федерации*»).

¹⁵⁸ Европейский Суд по правам человека, «*Огур против Турции*» (жалоба № 21594/93), решение от 20 мая 1999 года, пункт 92.

¹⁵⁹ Там же, пункт 93.

человека от 19 июля 2017 года по делу «Джурабой Бобоев против Таджикистана»¹⁶⁰.

Правовые позиции специальных докладчиков (рабочих групп), действующих в рамках Совета ООН по правам человека

Проводящие расследование органы обязаны:

– *предоставить пострадавшим или (в случае их смерти) их родственникам эффективный доступ к процессу расследования в порядке уважения их права на получение информации и на участие;*

– *предоставить все соответствующие доказательства и материалы пострадавшим, их родственникам и общественности (с соблюдением лишь законных ограничений, связанных с национальной безопасностью, строго по постановлению независимого и беспристрастного судебного или квазисудебного органа);*

– а также *обеспечивать физическую и психологическую неприкосновенность пострадавших и свидетелей, защищая их от репрессий и угроз* (пункт 29 Доклада Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом. A/HRC/22/52. Размещен 17 апреля 2013 года).

[Н]еобходимо обеспечить достаточную степень открытости расследования и его результатов для общественности, с тем чтобы добиться подотчетности перед общественностью как в теории, так и на практике. Это предполагает необходимость обнародования итогов расследования с купюрами, которые могут быть санкционированы независимым судом или квазисудебным органом в тех случаях, когда это будет признано крайне необходимым по соображениям национальной безопасности (пункт 31 Доклада Специального докладчика по вопросу о

¹⁶⁰ «Комитет отмечает, что расследование утверждений о пытках и последовавшей за ними смерти Исмона Бобоева не было проведено оперативно и эффективно и что при наличии двух подозреваемых следствие трижды приостанавливалось в связи с «болезнью» подозреваемых. Никаких дополнительных объяснений в этом отношении не предоставлено. Комитет также отмечает, что автор просил предоставить ему информацию, касающуюся расследования пыток и последовавшей за ними смерти его сына, и что его просьбы были отклонены¹⁶⁰. ...Отмечая неспособность государства-участника объяснить необходимость сокрытия информации от автора сообщения и отсутствие данных о каких-либо практических результатах расследования, в особенности с учетом его продолжительности, Комитет приходит к выводу о том, что государство-участник не обосновало свой отказ в предоставлении автору соответствующей информации. В свете этих обстоятельств и отсутствия разъяснения причин приостановки расследования Комитет приходит к выводу о том, что государство-участник не провело оперативного, беспристрастного и эффективного расследования обстоятельств смерти сына автора и утверждений автора о применении пыток и жестоком обращении. Таким образом, государство-участник не предоставило эффективного средства правовой защиты, что является нарушением их прав, предусмотренных пунктом 3 статьи 2, рассматриваемым в совокупности с пунктом 1 статьи 6 и статьей 7» (пункт 9.6 Сообщений Комитета по правам человека от 19 июля 2017 года по делу «Джурабой Бобоев против Таджикистана»).

поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом. А/HRC/22/52. Размещен 17 апреля 2013 года).

Жертве или членам семьи жертвы в любом случае должна предоставляться информация, необходимая для использования прав, принадлежащих им по национальному законодательству, участвовать в уголовном судопроизводстве в отношении подозреваемого... Специалисты должны ознакомить жертвы или их родственников с их правами и направить в учреждения, где они смогут получить необходимую помощь (пункт 37 Доклада Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом. А/HRC/20/14. Размещен 4 июня 2012 года)¹⁶¹.

Жертвы и члены их семей должны также иметь *право на бесплатный перевод* на язык, который они понимают, независимо от их функции в данном процессе (пункт 40 Доклада Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом. А/HRC/20/14. Размещен 4 июня 2012 года).

Если жертвы или члены их семьи проживают не в том государстве, где ведется судебное разбирательство в отношении подозреваемых, *государство, осуществляющее судебное преследование, должно реально обеспечить им удаленное участие*. Обязательства такого рода могут быть возложены и на государство, в котором проживает жертва (пункт 41 Доклада Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом. А/HRC/20/14. Размещен 4 июня 2012 года).

¹⁶¹ «В зависимости от конкретных особенностей национальной системы уголовного правосудия жертвы могут иметь право вмешательства в процесс судебного разбирательства. В некоторых государствах участие жертвы может выражаться в отводе обвинителя или в оказании содействия стороне обвинения. В других странах жертвам позволено участвовать в процессе в качестве третьей стороны. В третьих, им разрешается представлять «заявления потерпевших» с описанием последствий предполагаемого преступления и/или представлять свои соображения независимо от стороны обвинения» (пункт 38 Доклада Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом. А/HRC/20/14. Размещен 4 июня 2012 года).

**Наказание лиц, виновных в совершении действий (бездействия),
противоречащих положениям статьи 3 Конвенции о защите прав
человека и основных свобод (либо аналогичным положениям,
содержащимся в иных международных договорах Российской
Федерации¹⁶²)**

*Практика Европейского Суда по правам человека
в отношении Российской Федерации*

[В] случае, когда поступает достоверное заявление о том, что кто-либо подвергается обращению, противоречащему [с]татья 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод], то данная норма предполагает, что должно быть проведено эффективное официальное расследование, по результатам которого могли бы быть установлены и *наказаны виновные лица*. В противном случае общий правовой запрет пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, несмотря на свое фундаментальное значение, оказался бы практически неэффективным, а представители государства могли бы в некоторых случаях нарушать права лиц, находящихся в их власти, фактически безнаказанно (пункт 63 постановления от 25 октября 2005 года по делу «Федотов против Российской Федерации»).

[Х]отя не существует безусловной обязанности завершения всех случаев уголовного преследования осуждением или конкретным приговором, *национальные суды не должны ни при каких обстоятельствах допускать, чтобы жестокое обращение оставалось безнаказанным*. Для поддержания общественного доверия особенно важно гарантировать приверженность букве закона и не допускать терпимости к противозаконным действиям или сговору должностных лиц... [Х]отя Европейский Суд уважительно относится к выбору национальными судами соответствующих санкций для государственных представителей, причастных к жестокому обращению, он должен осуществлять в определенной степени проверку и вмешиваться *в случаях явного несоответствия тяжести деяния и назначенного наказания*. В противном случае обязанность государства-ответчика провести эффективное расследование в значительной степени теряла бы смысл и право, гарантированное статьей 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод], несмотря на ее фундаментальное значение, являлось

¹⁶² Как подчеркивалось выше, запрет на применение пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, а равно виды такого обращения (наказания) предусматриваются не только в международных договорах, в том числе с участием Российской Федерации, но и в общепризнанных принципах и нормах международного права, источником закрепления которых является международный обычай.

бынеэффективным на практике (пункт 140 постановления от 29 июля 2009 года по делу «*Копылов против Российской Федерации*»).

[О]правдание национальными судами полицейского, подозреваемого в жестоком обращении, не может освободить государство от ответственности в соответствии с Конвенцией [о защите прав человека и основных свобод] (пункт 93 постановления от 15 мая 2008 года по делу «*Дедовский и другие против Российской Федерации*»).

[В] делах о намеренном жестоком обращении нарушение статьи 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] не может быть устранено исключительно за счет компенсации потерпевшему. Если власти ограничат свою реакцию на случаи сознательного жестокого обращения со стороны государственных служащих одной лишь выплатой компенсации, ничего не предприняв для преследования и наказания лиц, несущих за него ответственность, в некоторых делах для представителей государства будет возможно нарушать права лиц, находящихся под их контролем, фактически безнаказанно, и общий правовой запрет пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, несмотря на его фундаментальное значение, останется неэффективным на практике (пункт 78 постановления от 24 июля 2008 года по делу «*Владимир Романов против Российской Федерации*»).

Основными целями уголовного наказания является кара как способ восстановления справедливости для жертв, общее предупреждение для предотвращения новых нарушений и укрепление верховенства права. Однако ни одна из этих целей не может быть достигнута без привлечения к ответственности предполагаемых нарушителей. Неисполнение органами власти обязанностей по преследованию наиболее вероятных нарушителей ставит под сомнение эффективность механизма уголовного права, направленного на предотвращение, пресечение и наказание противозаконных [действий] (пункт 34 постановления от 20 февраля 2018 года по делу «*Бопхоева против Российской Федерации*»).

Практика Комитета ООН по правам человека

Лица, нарушающие статью 7 [Международного пакта о гражданских и политических правах] в форме:

- побуждения к совершению запрещенных действий,
- или отдачи приказа об их совершении,
- или проявления терпимости к их совершению,
- или собственно совершения таких действий, *должны нести ответственность. Следовательно, лица, отказавшиеся выполнять приказы, не должны подвергаться наказанию или какому-либо неблагоприятному*

обращению (пункт 13 Замечания общего порядка № 20 (запрещение пыток, жестокого или бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания). Принято Комитетом по правам человека на его 44-й сессии (1992 год).

Амнистии обычно несовместимы с обязанностью государств проводить расследование... [пыток, жестокого или бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания], гарантировать свободу от таких актов в пределах своей юрисдикции, и обеспечивать, чтобы они не повторялись в будущем (пункт 15 Замечания общего порядка № 20 (запрещение пыток, жестокого или бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания). Принято Комитетом по правам человека на его 44-й сессии (1992 год).

Правовые позиции специальных докладчиков (рабочих групп), действующих в рамках Совета ООН по правам человека

В статье 4 Конвенции [против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания] излагается обязательство государств-участников обеспечивать, чтобы устанавливались *надлежащие наказания* за все акты пыток в качестве правонарушений по их национальному законодательству. Пункт 1 статьи 4 должен толковаться совместно с пунктом 1 статьи 1 Конвенции, поскольку государству-участнику было бы весьма сложным квалифицировать в качестве уголовного деяния то или иное правонарушение, устанавливать необходимую юрисдикцию и возбуждать судебное преследование *в отсутствие надлежащего определения понятия пыток* (пункт 37 Промежуточного доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 10 августа 2010 года A/65/273)¹⁶³.

Комитет против пыток совершенно определенно высказался в отношении необходимости квалификации «*всех актов пыток*», включая:

- *покушение,*
- *заговор,*

¹⁶³ Как ранее подчеркивалось, «[п]риведение национальных законодательных актов в соответствие с положениями Конвенции [против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания] имеет решающее значение для их эффективной имплементации. Поэтому определение пыток, содержащееся в пункте 1 статьи 1 Конвенции со всеми его элементами (причинение сильной боли или страданий; намерение и конкретная цель; и причастность государственного должностного лица), должно приниматься во внимание государствами при квалификации пыток в качестве преступного деяния по внутригосударственному праву» (пункт 38 Промежуточного доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 10 августа 2010 года A/65/273).

– участие, в качестве правонарушений по уголовному праву и учета при назначении наказаний, соразмерных тяжести такого рода преступлений. Кроме того, даже в тех случаях, когда в Конвенции [против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания] отсутствуют явно выраженные положения, Комитет считает, что случаи, когда речь идет «о подстрекательстве, явном или молчаливом согласии», охватываются терминами «пособничество или участие», что влечет за собой индивидуальную уголовную ответственность согласно статье 4 всех непосредственно причастных должностных лиц согласно положениям статьи 1 (пункт 39 Промежуточного доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 10 августа 2010 года A/65/273).

Конвенция [против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания] в явно выраженной форме не предусматривает конкретного наказания и вида или размера наказания за преступление пыток, и поэтому государство-участник может по своему усмотрению принимать решения с учетом тяжести преступления. Комитет против пыток несколько раз заявлял о том, что при рассмотрении вопроса о надлежащем наказании следует учитывать не только серьезность преступления, но и суровость наказаний, устанавливаемых за аналогичные преступления в каждом государстве (пункт 40 Промежуточного доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 10 августа 2010 года A/65/273).

В то время как в Конвенции [против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания] не указывается конкретное наказание за пытки, общепризнанно, что наказание должно быть аналогичным наказаниям, установленным за наиболее серьезные преступления в рамках каждой национальной правовой системы. Это обеспечивало бы то, что приговоры соответствуют тяжести преступления и что положения о сроках давности не применяются (пункт 50 Промежуточного доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 10 августа 2010 года A/65/273).

[О]тсутствие надлежащих наказаний, включая отсутствие привлечения к судебной ответственности, осуждение на основании совершения других правонарушений и применение дисциплинарных санкций или незначительных наказаний, свидетельствует об отсутствии каких-либо сдерживающих факторов и является оскорблением

достоинства потерпевших (пункт 59 Промежуточного доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 10 августа 2010 года A/65/273)¹⁶⁴.

Соблюдение статьи 3 Конвенции о защите прав и свобод человека в аспекте примененных государством мер и способов по проведению эффективного расследования

Практика Европейского Суда по правам человека в отношении третьих государств

Европейский Суд... отмечает, что в некоторых предыдущих делах он учитывал способ, которым органы государственной власти проводили расследование, чтобы проанализировать, составляли ли их действия бесчеловечное и унижающее достоинство обращение по смыслу статьи 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] в ее материально-правовом аспекте (пункт 226 постановления Большой Палаты Европейского Суда от 25 июня 2019 года по делу «*Николае Вирджилиу Тэнасе (Nicolae Virgiliu Tănase) против Румынии*»)¹⁶⁵.

¹⁶⁴ «Комитет против пыток в рамках своей процедуры рассмотрения докладов государств-участников истолковал обязательство обеспечить надлежащее наказание как применение длительных сроков тюремного заключения вплоть до 20 лет, поездки Специального докладчика в целях установления фактов свидетельствуют о том, что виновные в применении пыток лица, если их вообще привлекают к ответственности, отделяются главным образом дисциплинарными наказаниями и незначительными или условными сроками тюремного заключения. Дисциплинарные наказания, как правило, не выходят за рамки понижения в звании, задержки с присвоением очередного звания или замораживания зарплаты. Подобные наказания являются насмешкой над жертвами, никоим образом не учитывают причиненные им страдания, лишены всякого сдерживающего эффекта и по этой причине создают угрозу для других лиц» (пункт 47 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 9 февраля 2010 года A/HRC/13/39).

¹⁶⁵ Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск № 7(31) 2019 / Перевод с английского языка Артамоновой И.В.

В декабре 2004 года заявитель, занимая в то время должность судьи, попал в автомобильную аварию. По его утверждениям, другой участник движения врезался в задний бампер его автомобиля, в результате чего его автомобиль врезался в припаркованный впереди грузовик. Заявитель получил серьезные внутренние повреждения и переломы, ему потребовалось несколько операций, неоднократное стационарное лечение. Европейский Суд не нашел нарушений статьи 2 Конвенции в отношении расследования происшествия, поскольку оно было проведено тщательно, было собрано большое количество фактических данных в отношении того, что могло послужить причиной аварии, а заявитель имел доступ к материалам дела и мог воспользоваться всеми доступными средствами правовой защиты в соответствии с законодательством Румынии. Суд также не нашел нарушений права заявителя на доступ к суду. Заявитель мог воспользоваться предоставленными внутригосударственными правовыми средствами для защиты своих гражданских прав, а срок около восьми лет для завершения расследования с учетом его сложности не был излишним. По делу не было допущено нарушений требований статьи 2 Конвенции и пункта 1 статьи 6 Конвенции.

Представляется, что данная прецедентная практика развивалась главным образом в отношении родственников пропавших лиц... Европейский Суд напоминает, что исчезновение налагает особое бремя на родственников пропавших лиц, которые находятся в неведении относительно судьбы своих близких и испытывают чувство тревоги из-за неопределенности (пункт 227 постановления Большой Палаты Европейского Суда по правам человека от 25 июня 2019 года по делу «*Николае Вирджилиу Тэнасе (Nicolae Virgiliu Tănase) против Румынии*»).

Европейский Суд также отмечает, что в подобных случаях он принимает во внимание ряд факторов при оценке того, составляет ли способ проведения расследования сам по себе обращение, противоречащее статье 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод], в отношении родственников потерпевших. *К значимым элементам относятся:*

- близость семейных связей,
- степень, в которой члены семьи являлись свидетелями рассматриваемых событий,
- попытки членов семьи получить информацию о пропавшем лице
- и способ реагирования органов власти на соответствующие запросы.

При этом Европейский Суд подчеркивал, что сущность нарушения необязательно состоит в факте исчезновения члена семьи, а, скорее, касается реакции органов власти и их отношения к ситуации, когда она доводится до их сведения... Устанавливая, что в действиях органов власти присутствовал уровень суровости, который поднимал вопрос в соответствии со статьей 3 Конвенции, Европейский Суд придавал значение, например, равнодушию и жестокости органов власти при рассмотрении жалоб заявителей, а также сильных страданий и чувству неопределенности, которые в результате этого испытывали и продолжали испытывать заявители (пункт 228 постановления Большой Палаты Европейского Суда по правам человека от 25 июня 2019 года по делу «*Николае Вирджилиу Тэнасе (Nicolae Virgiliu Tănase) против Румынии*»).

Европейский Суд также отмечает, что он применял принципы, изложенные в вышеупомянутых делах, в некоторых исключительных ситуациях вне контекста исчезновения (в отношении содержания под стражей и депортации несовершеннолетнего претендента на получение статуса беженца без сопровождения взрослых... в контексте обвинений в сексуальном насилии над ребенком в семье... в отношении условий, в которых хранились тела погибших родственников в ходе установления их личности... в контексте отсутствия надлежащей медицинской помощи при содержании под стражей, что привело к смерти, а также в отношении неполноценно проведенного расследования на внутригосударственном уровне... и в контексте нравственных страданий, причиненных родственнику в результате удаления органов из тела умершего без

уведомления и согласия родственника) (пункт 229 постановления Большой Палаты Европейского Суда по правам человека от 25 июня 2019 года по делу *«Николае Вирджилиу Тэнасе (Nicolae Virgiliu Tănase) против Румынии»*).

Защита права лица на надлежащие условия содержания в местах принудительного содержания

Общие положения

Практика Европейского Суда по правам человека в отношении Российской Федерации

[З]аключенный, в силу лишь факта лишения свободы, не утрачивает защиты его прав, гарантированных Конвенцией [о защите прав человека и основных свобод]. Напротив, заключенные находятся в уязвимом положении, и власти обязаны обеспечивать их защиту. *Государство должно принимать меры к тому, чтобы лицо содержалось под стражей в условиях, которые совместимы с уважением к человеческому достоинству.* При этом формы и методы реализации этой меры пресечения не должны причинять ему лишения и страдания в более высокой степени, чем тот уровень страданий, который неизбежен при лишении свободы, а его здоровье и благополучие – с учетом практических требований режима лишения свободы – должны быть адекватно гарантированы (пункт 95 постановления от 21 июня 2016 года по делу *«Г. против Российской Федерации»*).

При оценке условий содержания под стражей *принимается во внимание совокупный эффект этих условий*, а также конкретные утверждения заявителя... [Равным образом] необходимо принимать во внимание длительность срока, в течение которого человек находился в таких условиях (пункт 96 постановления от 21 июня 2016 года по делу *«Г. против Российской Федерации»*)¹⁶⁶.

¹⁶⁶ Так, например, «[в] контексте тюремных условий Суд часто обнаруживал нарушение статьи 3 Конвенции в случаях переполненности тюремных камер... Напротив, в других случаях, в которых переполненность камер не была столь критичной и не представляла собой отдельное нарушение статьи 3 Конвенции, Суд отметил *другие аспекты физических условий содержания под стражей* как актуальные для их оценки на соответствие данному положению. В частности, такие элементы включали наличие вентиляции, доступ к естественному освещению или воздуху, надлежащее отопление, соответствие основным санитарным требованиям и возможность уединенного использования туалета» (пункт 97 постановления от 21 июня 2016 года по делу *«ГОДА против Российской Федерации»*).

[П]ериод содержания заявителя под стражей следует считать «длящимся обстоятельством» в течение всего времени, пока содержание под стражей осуществляется в месте заключения того же типа и в аналогичных по сути условиях. Несмотря на короткие периоды отсутствия, в течение которых заявитель вывозится за пределы учреждения для участия в судебных заседаниях или иных процессуальных действиях, содержание его под стражей все равно остается непрерывным. Однако освобождение заявителя или его перевод в учреждение с другим режимом содержания под стражей, как за пределами учреждения, так и внутри него, ведет к прекращению существования «длящегося обстоятельства» (пункт 87 постановления от 20 февраля 2014 года по делу «Шишков против Российской Федерации»).

Что касается последовавших усовершенствований (ремонт камер, открытие нового следственного изолятора и так далее), какими бы благоприятными они ни были, они не имеют отношения к жалобе заявителя (пункт 29 постановления от 12 мая 2010 года по делу «Косицын против Российской Федерации»).

Принимая решение о том, попадает ли или нет под действие статьи 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] содержание под стражей, Европейский Суд учитывает различные факторы... Европейский Суд исследовал такие составляющие дела, как:

- (a) *состояние здоровья заявителя,*
 - (b) *адекватность медицинской помощи и ухода в условиях содержания под стражей и*
 - (c) *целесообразность продолжения применения меры пресечения в виде заключения под стражу ввиду состояния здоровья заявителя...*
- Европейский Суд проанализировал вопрос о том, было ли применение наручников в отношении серьезно больного заключенного или приковывание его к кровати оправдано интересами безопасности.

Потенциальная «опасность» заявителя также принималась во внимание (пункт 137 постановления от 22 декабря 2008 года по делу «Алекسانян против Российской Федерации»).

[О]бязательство [в]ластей по обеспечению надлежащих условий содержания под стражей включает удовлетворение особых нужд заключенных с ограниченными возможностями... и [в]ласти не могут освободить себя от этого обязательства посредством перекладывания ответственности на других заключенных (пункт 85 постановления от 6 февраля 2014 года по делу «Семихвостов против Российской Федерации»).

Статья 10... [Международного пакта о гражданских и политических правах]¹⁶⁷, которая касается условий содержания под стражей лиц, лишенных свободы, дополняет статью 9 [Пакта], которая прежде всего касается факта содержания под стражей. В то же время право на личную неприкосновенность в пункте 1 статьи 9 *имеет отношение к обращению как с задержанными, так и с находящимися на свободе лицами*. Соответствие условий содержания под стражей целям такого содержания иногда является определяющим фактором того, является ли содержание под стражей произвольным по смыслу статьи 9. Определенные условия содержания (например, отказ в доступе к адвокату и семье) могут привести к процессуальным нарушениям пунктов 3 и 4 статьи 9. Пункт 2 b) статьи 10 усиливает для несовершеннолетних требования пункта 3 статьи 9 в отношении оперативного предания суду задержанных до суда лиц (пункт 59 Замечания общего порядка № 35. Статья 9 (Свобода и личная неприкосновенность. Принято Комитетом по правам человека на его 112-й сессии (7–31 октября 2014 года). CCPR/C/GC/35).

Пункт 1 статьи 10 Международного пакта о гражданских и политических правах применим в отношении любых лиц, лишенных свободы в соответствии с законами и властью государства, которые содержатся в тюрьмах, больницах – в частности, в психиатрических больницах, – лагерях для интернированных лиц или исправительных учреждениях или в других местах. Государства-участники должны обеспечить соблюдение принципа, закрепленного в указанной статье, во всех учреждениях и организациях в рамках их юрисдикции, где содержатся упомянутые лица (пункт 2 Замечания общего порядка № 21. Статья 10 (гуманное обращение с лицами, лишенными свободы). Принято Комитетом по правам человека на его 44-й сессии (1992 год).

Пункт 1 статьи 10 [Международного пакта о гражданских и политических правах] налагает на государства-участники *позитивное обязательство* по отношению к лицам, находящимся в *особо уязвимом положении в силу того, что они лишены свободы*, и дополняет для них содержащиеся в статье 7 Пакта положения, запрещающие пытки или иное

¹⁶⁷ В силу статьи 10 Пакта «1. Все лица, лишенные свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности.

2. а) Обвиняемые в случаях, когда отсутствуют исключительные обстоятельства, помещаются отдельно от осужденных и им предоставляется отдельный режим, отвечающий их статусу неосужденных лиц;

б) обвиняемые несовершеннолетние отделяются от совершеннолетних и в кратчайший срок доставляются в суд для вынесения решения.

3. Пенитенциарной системой предусматривается режим для заключенных, существенной целью которого является их исправление и социальное перевоспитание. Несовершеннолетние правонарушители отделяются от совершеннолетних и им предоставляется режим, отвечающий их возрасту и правовому статусу».

жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание. Таким образом, *лица, лишённые свободы*, не только не могут подвергаться обращению, противоречащему статье 7, включая медицинские или научные опыты, но и *не должны испытывать иных лишений или тягот помимо тех, которые являются результатом лишения свободы*; достоинство этих лиц должно уважаться в той же степени, что и достоинство лиц, находящихся на свободе. *Лица, лишённые свободы, пользуются всеми правами, провозглашенными в Пакте, с учетом ограничений, неизбежных для жизни в неволе* (пункт 3 Замечания общего порядка № 21. Статья 10 (гуманное обращение с лицами, лишёнными свободы). Принято Комитетом по правам человека на его 44-й сессии (1992 год).

*Гуманное обращение со всеми лицами, лишёнными свободы, при уважении их достоинства, является основополагающим правилом универсального применения. Поэтому его применение, как минимум, не должно находиться в зависимости от материальных ресурсов, которыми располагает государство-участник*¹⁶⁸ (пункт 4 Замечания общего порядка № 21. Статья 10 (гуманное обращение с лицами, лишёнными свободы). Принято Комитетом по правам человека на его 44-й сессии (1992 год).

[П]ринцип, изложенный в пункте 1 статьи 10 [Международного пакта о гражданских и политических правах], представляет собой основу для более определенных обязательств государств-участников в отношении уголовного правосудия, которые закреплены в пунктах 2 и 3 статьи 10 (пункт 8 Замечания общего порядка № 21. Статья 10 (гуманное обращение с лицами, лишёнными свободы). Принято Комитетом по правам человека на его 44-й сессии (1992 год).

В подпункте а) пункта 2 статьи 10 [Международного пакта о гражданских и политических правах] предусматривается, что *обвиняемые в случаях, когда отсутствуют исключительные обстоятельства, помещаются отдельно от осужденных*. Такое отделение требуется для того, чтобы подчеркнуть их статус неосужденных лиц, которые в то же время имеют право считаться невиновными, как об этом говорится в пункте 2 статьи 14 (пункт 9 Замечания общего порядка № 21. Статья 10 (гуманное обращение с лицами, лишёнными свободы). Принято Комитетом по правам человека на его 44-й сессии (1992 год).

¹⁶⁸ Так, подчеркивается, что это правило должно применяться без какого бы то ни было различия, как-то: в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения.

[В] соответствии с пунктом 2 статьи 14 Конвенции [о правах инвалидов] инвалиды, лишённые свободы, имеют право на обращение, соответствующее целям и принципам Конвенции, включая обеспечение разумных приспособлений... Комитет... напоминает, что *доступность* является одним из основополагающих принципов Конвенции и в качестве такового применяется в том числе и в случаях, когда инвалиды лишены свободы. *Государство-участник обязано обеспечить, чтобы в его пенитенциарных учреждениях гарантировалась доступность всем инвалидам, лишённым свободы.* В этой связи государства-участники должны принимать надлежащие меры, включая выявление и устранение препятствий и барьеров, с тем чтобы наделить инвалидов, лишённых свободы, возможностью вести независимый образ жизни и всесторонне участвовать во всех аспектах повседневной жизни в месте заключения, в том числе обеспечивая им доступ наравне с остальными лишёнными свободы лицами к различным физическим объектам и услугам, как-то ванным комнатам, прогулочным дворикам, библиотекам, классным комнатам и мастерским, медицинским, психологическим, социальным и юридическим услугам (пункт 8.5 Сообщений Комитета по правам инвалидов от 11 апреля 2014 года по делу «*X. против Аргентины*»).

[В] соответствии со статьей 25 Конвенции [о правах инвалидов] инвалиды имеют право на наивысший достижимый уровень здоровья без дискриминации по признаку инвалидности, ввиду чего государства-участники обязаны принимать все надлежащие меры для обеспечения доступа инвалидов к услугам в сфере здравоохранения, в том числе к реабилитации. Кроме того, в статье 26 [Конвенции] предусмотрено, что государства-участники принимают эффективные и надлежащие меры к тому, чтобы наделить инвалидов возможностью для достижения и сохранения максимальной независимости, полных физических, умственных, социальных и профессиональных способностей и полного включения и вовлечения во все аспекты жизни, в том числе с помощью комплексных абилитационных и реабилитационных услуг и программ, причем таким образом, чтобы эти программы и услуги начинали реализовываться как можно раньше и были основаны на многопрофильной оценке нужд и сильных сторон индивида. В свете этих положений, рассматриваемых

¹⁶⁹ Комитет ООН по правам инвалидов действует на основании Конвенции о правах инвалидов от 13 декабря 2006 года. Российская Федерация является участником указанного международного договора.

В силу Факультативного протокола к Конвенции о правах инвалидов Комитета по правам инвалидов вправе принимать и рассматривать сообщения от находящихся под его юрисдикцией лиц или групп лиц, которые заявляют, что являются жертвами нарушения этим государством-участником положений Конвенции, или от их имени. По состоянию на 1 ноября 2020 года Российская Федерация не являлась участником указанного Протокола.

совместно с пунктом 2 статьи 14 [Конвенции], Комитет напоминает, что *государства-участники несут особую ответственность в этой связи ввиду той степени контроля и власти, который тюремная администрация осуществляет над инвалидами, лишенными свободы по решению суда* (пункт 8.9 Соображений Комитета по правам инвалидов от 11 апреля 2014 года по делу «Х. против Аргентины»).

См. также подготовленное в 2018 году в Верховном Суде Российской Федерации *Обобщение правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов, действующих в сфере защиты прав и свобод человека, по вопросам защиты прав лиц с ограниченными возможностями*¹⁷⁰

Отдельные аспекты ненадлежащих условий в местах принудительного содержания

Обеспечение находящегося в местах принудительного содержания лица личным пространством

Практика Европейского Суда по правам человека в отношении Российской Федерации

Европейский Суд напоминает, что в ряде дел нехватка личного пространства заключенных в российских *следственных изоляторах* была настолько острой, что это само по себе оправдывало установление нарушения статьи 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод]. В таких делах заявители обычно располагали *менее чем 3 кв. м* личного пространства... Напротив, в других делах, в которых переполненность не была столь острой для возникновения вопроса о соблюдении статьи 3 Конвенции самой по себе, Европейский Суд *принимал к сведению другие аспекты физических условий содержания под стражей как имеющие значение для оценки соблюдения этого положения*. Такие аспекты включали, в частности,

- *возможность использования туалета в уединении;*
- *доступ естественного освещения и воздуха;*
- *достаточность отопления;*
- *и соблюдение санитарных требований.*

Таким образом, даже в тех делах, в которых фигурируют камеры больших размеров – *от 3 до 4 кв. м* на одного заключенного – Европейский Суд устанавливал нарушение статьи 3 Конвенции, *поскольку фактор*

¹⁷⁰ Текст *Обобщения* размещен на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе «Международная практика» (за 2018 год) раздела «Документы». Режим доступа: URL: http://www.vsrfr.ru/documents/international_practice/27222/.

пространства усугублялся выявленными недостатками вентиляции и освещения (пункт 123 постановления от 9 октября 2008 года по делу «*Моисеев против Российской Федерации*»).

Европейский Суд всегда уклонялся от определения того, *сколько именно квадратных метров должно отводиться заключенному* для удовлетворения требований Конвенции [о защите прав человека и основных свобод], полагая, что ряд других факторов, таких как:

- *длительность содержания,*
- *возможности прогулок,*
- *физическое и психическое состояние заключенного и так далее,*

играют важную роль в определении того, отвечают ли условия содержания гарантиям статьи 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] (пункт 95 постановления от 8 января 2013 года по делу «*Решетняк против Российской Федерации*»)¹⁷¹.

¹⁷¹ «При рассмотрении предыдущих дел по жалобам против России на условия содержания в исправительных колониях Европейский Суд признавал содержание только в ночное время в переполненных общежитиях, в которых личное пространство на одного заключенного не соответствовало минимальным двум квадратным метрам, в качестве решающего фактора при установлении нарушения статьи 3 Конвенции (пункт 56 постановления от 28 ноября 2013 года по делу «*Сергей Бабушкин против Российской Федерации*»).

«[В] деле «*Пирс против Греции*» камера площадью 7 кв. м на двух заключенных была признана существенным фактором при установлении нарушения [с]татья 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод], хотя в этом деле фактор жилой площади был сопряжен с установленным отсутствием вентиляции и освещения» (пункт 216 постановления от 13 июля 2006 года по делу «*Попов против Российской Федерации*»).

«[О]тсутствие индивидуального спального места в сочетании с недостатком личного пространства (2,04 кв. м личного пространства в общежитии) Европейский Суд признал составляющим бесчеловечное и унижающее достоинство обращение... В последнем деле Европейский Суд установил нарушение статьи 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] в связи с индивидуальными обстоятельствами заявителя, не давая указаний о существовании структурной проблемы переполненности российских исправительных учреждений» (пункт 106 постановления от 9 июля 2009 года по делу «*Генералов против Российской Федерации*»).

«[В]о многих предыдущих делах недостаток личного пространства в российских изоляторах был столь велик, что сам по себе оправдывал признание нарушения статьи 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод]. В таких делах заявители имели в своем распоряжении менее 3,5 кв. м личного пространства» (пункт 95 постановления от 8 января 2013 года по делу «*Решетняк против Российской Федерации*»).

«Во многих ранее рассмотренных делах Суд усмотрел, что если заявителям было предоставлено менее трех кв. м пространства, переполненность считалась настолько суровой, что приводила к нарушению статьи 3» (пункт 84 постановления от 5 июня 2014 года по делу «*Терещенко против Российской Федерации*»).

«[В] некоторых... делах было признано отсутствие нарушения [с]татья 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод], когда ограниченная площадь при обеспечении спальным местом компенсировалась свободой передвижения, которой пользовались заключенные в дневное время» (пункт 217 постановления от 13 июля 2006 года по делу «*Попов против Российской Федерации*»).

«Европейский Суд признал явно необоснованной жалобу на условия содержания в исправительном учреждении, в котором заявитель располагал 3,5 кв. м личного пространства и

Хотя это обстоятельство¹⁷² само по себе не подразумевает нарушение [с]татья 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод], учитывая, в частности, тот факт, что *заявитель получил лечение... и что он полностью выздоровел*, Европейский Суд полагает, что эти аспекты, хотя сами по себе и не могут оправдать признание «бесчеловечного» обращения, однако имеют существенное значение *в дополнение к основному фактору чрезмерной переполненности* для демонстрации того, что условия содержания заявителя под стражей выходили за пределы рамок, допустимых в соответствии со [с]татей 3 Конвенции (пункт 40 постановления от 7 июня 2007 года по делу «*Игорь Иванов против Российской Федерации*»).

[П]ри принятии решения по вопросу о том, имело ли место нарушение статьи 3 [Конвенции о защите прав человека и основных свобод] в отношении отсутствия личного пространства, [Европейскому Суду] необходимо рассмотреть следующие три элемента:

- (а) у заключенного должно быть *отдельное спальное место* в камере;

- (b) на каждого заключенного должно приходиться *минимум три квадратных метра площади*; и

- (с) общая площадь камеры должна позволять заключенным *свободно передвигаться* между имеющимися предметами мебели. Отсутствие любого из указанных элементов само по себе является веской презумпцией того, что условия содержания под стражей привели к унижающему достоинство обращению и нарушению [с]татья 3 [Конвенции]. В случаях, когда заключенные, по-видимому, имели достаточно личного пространства в своем распоряжении, Суд принимал во внимание *другие физические условия* содержания под стражей, имеющие актуальное значение для оценки соблюдения этого положения. Такие элементы включали, в частности:

- *наличие естественного освещения и воздуха,*
- *вентиляции,*
- *наличие надлежащей системы отопления,*

не ссылаясь на то, что не имел индивидуальной кровати» (пункт 104 постановления от 9 июля 2009 года по делу «*Генералов против Российской Федерации*»).

«[Ж]алоба на условия содержания под стражей, отклоненная Европейским Судом в качестве явно необоснованной, касалась исправительного учреждения, в котором заявителю было отведено 2,17 кв. м личного пространства в спальном помещении и еще 1,16 кв. м в помещении общего пользования блока, и он был всегда обеспечен индивидуальной койкой» (пункт 105 постановления от 9 июля 2009 года по делу «*Генералов против Российской Федерации*»).

¹⁷² Европейский Суд отмечает, что во время пребывания заявителя в следственном изоляторе у него было выявлено серьезное кожное заболевание и что, по всей вероятности, он заразился этой болезнью, находясь под стражей.

- возможность уединения при пользовании туалетом
- соблюдение элементарных санитарно-гигиенических требований...

В связи с этим Суд напоминает о своей сложившейся прецедентной практике, согласно которой *сам факт содержания заявителя в течение длительного периода времени в неприспособленной для этого камере, рассчитанной только на кратковременное содержание под стражей, свидетельствует о нарушении статьи 3 [Конвенции]* (пункт 55 постановления от 15 января 2015 года по делу «Шкарупа против Российской Федерации»).

Суд должен принимать во внимание не только ситуацию переполненности камеры, но и *существование уравнивающих факторов*, например, *возможность прогулок на свежем воздухе* (пункт 19 постановления от 15 октября 2015 года по делу «Курушин против Российской Федерации»)¹⁷³.

Суд ранее признавал условия содержания под стражей в некоторых российских учреждениях для иностранных граждан, нарушающими гарантии статьи 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод]. При этом суд обращал внимание на постоянную переполненность, которая была сильной настолько, что *сама по себе, приводила к установлению нарушения статьи 3 Конвенции, на фоне практически полного отсутствия прогулок на открытом воздухе и плохих гигиенических условий* (пункт 131 постановления от 15 октября 2015 года по делу «Л.М. и другие против Российской Федерации»).

*Практика Европейского комитета по предупреждению пыток
и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или
наказания*¹⁷⁴

¹⁷³ Европейский Суд установил, что дворы для прогулок в учреждениях (места лишения свободы) были немногим больше камер и вряд ли давали какую-либо реальную возможность делать упражнения. Фактически, оба двора были настолько маленькими, что возможность ежедневных прогулок в пределах столь ограниченного пространства лишь обостряла проблему переполненности вместо того, чтобы компенсировать стесненные условия в камерах.

¹⁷⁴ Нельзя не отметить, что «Европейский Суд неохотно отводит стандартам ЕКПП о нормe площади, которая должна обеспечиваться заключенным, роль решающего довода при установлении нарушения статьи 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] главным образом по той причине, что при обсуждении данного вопроса он обязан принимать во внимание все существенные обстоятельства конкретного рассматриваемого им дела, а *такие международные органы, как ЕКПП, разрабатывают общие стандарты, направленные на предотвращение нарушений в будущем...* Аналогичным образом внутригосударственные стандарты в рассматриваемой области сильно различаются и задают общие требования к нормальному размещению заключенных в рамках той или иной конкретной пенитенциарной системы» (пункт 112 постановления Большой Палаты от 20 октября 2016 года по делу «Муришич (Mursic) против Хорватии»). См.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск № 5(5) 2017 / Перевод с английского языка ООО «Развитие правовых систем» / Под ред. Ю.Ю. Берестнева.

Проблема переполненности камер имеет прямое отношение к компетенции Комитета. *Если число заключенных больше, чем то, на которое рассчитана тюрьма, то это неблагоприятно отразится на всех видах обслуживания и деятельности внутри данного учреждения; общий уровень жизни будет снижен и, возможно, значительно.* Более того, уровень переполненности тюрьмы, или ее отдельной части, может оказаться бесчеловечным или унижающим с точки зрения физического существования человека (пункт 46 Второго Общего доклада Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Опубликовано в 1992 году CPT/Inf(92)3-part2)¹⁷⁵.

Особо следует упомянуть пребывание на открытом воздухе. Требование о том, что лицам, лишенным свободы, разрешается каждый день по крайней мере один час заниматься физическими упражнениями на открытом воздухе, получило широкое признание как основная гарантия прав (желательно, чтобы данное требование являлось составной частью более широкой программы деятельности). Комитет хотел бы подчеркнуть, что всем лицам, лишенным свободы, без исключения (в том числе находящимся в камерах в качестве наказания), должна быть предложена возможность ежедневно заниматься физическими упражнениями на открытом воздухе. Также разумеется, что сооружения для занятий на открытом воздухе должны быть достаточно просторными и, по возможности, обеспечивать укрытие при неблагоприятных погодных условиях (пункт 48 Второго Общего доклада Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Опубликовано в 1992 году CPT/Inf(92)3-part2).

Минимальные стандарты ЕКПП в отношении личного пространства в пенитенциарных учреждениях составляет: 6 кв. м в одиночной камере + санитарный узел: 4 кв. м на одного заключенного в камере, предназначенной для размещения нескольких человек + полностью отделенный перегородкой санитарный узел по крайней мере 2 м между стенами камеры; по крайней мере 2,5 м между полом и потолком камеры (документ Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Размер личного пространства на одного заключенного в пенитенциарных учреждениях: стандарты ЕКПП¹⁷⁶. Опубликовано 15 декабря 2015 года CPT/Inf (2015) 44)¹⁷⁷.

¹⁷⁵ См.: Режим доступа: URL: <https://rm.coe.int/16806ce965>.

¹⁷⁶ В данном документе речь идет об обычных камерах, предназначенных для размещения заключенных, а также о специальных камерах, таких как дисциплинарные, камеры для обеспечения безопасности, изоляции или разделения заключенных. При этом данный документ не рассматривает стандарты размещения в помещениях, предназначенных для ожидания или иных аналогичных пространств, используемых лишь в течение самого короткого промежутка

Минимальные стандарты размера личного пространства не являются столь простым вопросом, как это может показаться на первый взгляд. Необходимо начать с того, что стандарты «минимального размера личного пространства», используемые ЕКПП, отличаются в зависимости от типа учреждения. Камера в полицейском участке, предназначенная для краткосрочного содержания от нескольких часов до нескольких дней не должна, разумеется, отвечать тем же стандартам по размерам, как комната пациента в психиатрическом учреждении; либо камера, используемая в рамках предварительного заключения или для содержания осужденных (пункт 6 документа Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Размер личного пространства на одного заключенного в пенитенциарных учреждениях: стандарты ЕКПП. Опубликовано 15 декабря 2015 года СРТ/Inf (2015) 44).

В последние годы ЕКПП четко указывал на то, что *минимальные стандарты размера помещения должны исключать санитарный узел, размещенный в камере*. Исходя из этого, одиночная камера должна составлять 6 кв. м плюс пространство, требуемое для санитарного узла (как правило, от 1 кв. м до 2 кв. м). Аналогичным образом, пространство, занимаемое санитарным оборудованием, должно исключаться из расчета 4 кв. м на человека в камере, предназначенной для размещения нескольких заключенных. Кроме того, в любой камере, в которой размещается *более одного заключенного*, санитарное оборудование должно быть полностью отделено перегородкой от основного помещения камеры (пункт 10 документа Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Размер личного пространства на одного заключенного в пенитенциарных учреждениях: стандарты ЕКПП. Опубликовано 15 декабря 2015 года СРТ/Inf (2015) 44).

Во-вторых, *необходимо подходить дифференцированно, в зависимости от характера размещения в помещении*, (например, будет ли это размещение в одиночной камере или камере, предназначенной для нескольких заключенных). Необходимо также дать определение термину «*камера, предназначенная для нескольких заключенных*». Можно утверждать, что камера для двух заключенных отличается от камеры, в которой планируется разместить, например, шесть или более

времени (вопрос стандартов размеров личного пространства в иных местах, где лица могут быть лишены свободы (полицейские участки, психиатрические учреждения, центры содержания иммигрантов), в данном документе не рассматривается).

¹⁷⁷ См.: Режим доступа: URL: <https://rm.coe.int/168073450f>.

заклученных. Что касается больших спальных помещений, в которых размещаются десятки или иногда даже до сотни заключенных¹⁷⁸, то у ЕКПП есть возражения по существу, которые связаны не только с вопросом размера личного пространства на одного заключенного, но и с самой концепцией как таковой. В своем 11-ом [Общем] докладе¹⁷⁹ *ЕКПП подверг критике сам принцип размещения в больших спальных помещениях*; поскольку заключенные часто находятся в чрезвычайно стесненных и антисанитарных условиях. Помимо отсутствия личного пространства как такового, Комитет пришел к выводу, что *в подобного рода спальных помещениях высок риск запугивания и насилия, что там чрезвычайно трудно обеспечить должный контроль со стороны персонала*. Кроме того, практически невозможно провести индивидуальную оценку рисков и потребностей отдельных заключенных и обеспечить их размещение¹⁸⁰. Впоследствии ЕКПП неоднократно выступал за отказ от больших спальных помещений в пользу небольших помещений для проживания¹⁸¹ (пункт 7 документа Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Размер личного пространства на одного заключенного в пенитенциарных учреждениях: стандарты ЕКПП. Опубликовано 15 декабря 2015 года СРТ/Inf (2015) 44)¹⁸².

¹⁷⁸ Например, при посещении тюрьмы в Румынии в 1995 году ЕКПП обнаружил, что в спальном помещении размером примерно 80 кв. м содержится 88 заключенных; в 2009 году ЕКПП посетил колонию в Украине, где в спальном помещении размером 200 кв. м было размещено 114 кроватей.

¹⁷⁹ См.: СРТ/Inf (2001) 16, пункт 29.

¹⁸⁰ См., например, доклад о посещении Греции в 2013 году, где подобное положение дел наблюдалось в двух тюрьмах (СРТ/Inf (2014) 26, пункты 105 и 106).

¹⁸¹ См., например, доклад о посещении Украины в 2009 году (СРТ/Inf. (2011) 29, пункт 113).

¹⁸² «В ряде стран, которые посетил ЕКПП¹⁸², особенно в Центральной и Восточной Европе, здание для заключенных часто состоит из помещений большой вместимости, которые содержат все или большинство оборудования, используемых заключенными ежедневно, такие как спальные и жилые зоны, а также санитарные узлы. ЕКПП имеет возражения против самого принципа такой планировки зданий в закрытых тюрьмах, и эти возражения усиливаются, когда зачастую оказывается, что заключенные содержатся в данных помещениях в чрезвычайно стесненных и нездоровых условиях. Нет сомнений, что в ряде стран под воздействием различных факторов – включая культурные – предпочтение отдается использованию многоместных, а не индивидуальных камер для заключенных. Однако мало аргументов можно привести в защиту – и много против – планировок, в которых десятки заключенных живут и спят вместе в одном помещении. Камеры большой вместимости неизбежно предполагают недостаток условий для уединения заключенных в их повседневной жизни. Кроме того, риск запугивания и насилия высок. Такое устройство помещений способствует развитию атмосферы правонарушений и поддержанию прочных связей внутри криминальных организаций. Они могут также создавать огромные трудности в деле осуществления надлежащего контроля со стороны персонала, или делать такой контроль невозможным; а именно, в случае тюремных волнений становится трудно избежать масштабных интервенций извне. В таких помещениях задача надлежащего размещения отдельных заключенных на основе определения степени риска в каждом отдельном случае также становится почти невыполнимой. Все эти проблемы усиливаются, когда численность заключенных выходит за разумные пределы, более того, в подобной ситуации дополнительная нагрузка на коммунальные системы, такие как умывальники и туалеты, а также недостаточная вентиляция для такого количества людей также приводят к неприемлемым условиям

В-третьих, *при оценке размеров камер с учетом своих стандартов ЕКПП также принимает во внимание режим, предоставляемый заключенным* (пункт 8 документа Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Размер личного пространства на одного заключенного в пенитенциарных учреждениях: стандарты ЕКПП. Опубликовано 15 декабря 2015 года СРТ/Inf (2015) 44).

Правило 18.5 Европейских пенитенциарных правил (2006)¹⁸³ предусматривает, что «Заключенных обычно следует размещать на ночь в отдельных камерах, за исключением тех случаев, когда предпочтительно размещать их совместно с другими заключенными». Действительно, во многих странах Совета Европы заключенным предоставляется индивидуальная камера, часто размером от 7,5 кв. м до 9,5 кв. м. *ЕКПП постоянно заявлял, что одиночные камеры размером менее 6 кв. м (не учитывая санитарный узел) должны быть либо изъяты из использования, или же расширены, чтобы обеспечивать соответствующее пространство на одного заключенного* (пункт 12 документа Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Размер личного пространства на одного заключенного в пенитенциарных учреждениях: стандарты ЕКПП. Опубликовано 15 декабря 2015 года СРТ/Inf (2015) 44).

При разработке стандарта – 4 кв. м личного пространства – ЕКПП имел в виду, с одной стороны, наблюдаемую тенденцию в ряде западноевропейских стран удваивать до 8–9 кв. м размеры камеры, которая первоначально была предусмотрена для одиночного содержания, а с другой стороны – наличие больших спальных помещений в тюремных учреждениях (колониях) в странах Центральной и Восточной Европы (пункт 13 документа Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Размер личного пространства на одного заключенного в пенитенциарных учреждениях: стандарты ЕКПП. Опубликовано 15 декабря 2015 года СРТ/Inf (2015) 44).

содержания. Тем не менее, ЕКПП подчеркивает, что отказ от камер большой вместимости в пользу меньших жилых помещений должен сопровождаться мерами, которые гарантируют, что заключенные будут проводить разумно длительную часть дня, занимаясь целенаправленной деятельностью различного характера вне жилого блока» (пункт 29 Одиннадцатого Общего доклада Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Опубликовано в 2001 году СРТ/Inf(2001)16-part).

Режим доступа: URL: <https://rm.coe.int/16806cd246>.

¹⁸³ См.: Режим доступа: URL: <http://docs.cntd.ru/document/420361984>.

Притом что ЕКПП никогда четко не давал определения термину «камера, предназначенная на несколько человек», анализ докладов ЕКПП показывает, что камеры, предназначенные для размещения двух–четырех заключенных, подпадают под это понятие¹⁸⁴. Так, ЕКПП регулярно отмечал, что камеры размером 8 кв. м² приемлемы для двух заключенных, камеры 12 кв. м – для трех, а камеры размером 16 кв. м подходят для размещения четырех заключенных. Однако в довольно многих случаях, ЕКПП также заявлял, что камеры 8 кв. м (или 8–9 кв. м) должны быть «предпочтительными» (Словения, 2006; Венгрия, 2013) или же «в идеале» (Бельгия, 2009) в них должен размещаться лишь один заключенный; или же они должны «использоваться для размещения более чем одного заключенного в исключительных случаях, если не рекомендовано оставлять заключенного одного» (Соединенное Королевство, 2003). В докладе о посещении Нидерландов в 2011 году Комитет заявил, что размещение в двойных камерах размером от 8 до 10 кв. м было «не без дискомфорта» для заключенных, а в докладе о визите 2011 года в Ирландию было рекомендовано, чтобы «были предприняты усилия для избежание, по мере возможности, размещения двух заключенных в камерах размером 8 кв. м» (пункт 14 документа Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Размер личного пространства на одного заключенного в пенитенциарных учреждениях: стандарты ЕКПП. Опубликовано 15 декабря 2015 года СРТ/Inf (2015) 44).

Вышеприведенные примеры свидетельствуют, что стандарт в 4 кв. м на одного заключенного может приводить к стесненным условиям в ситуациях, когда речь идет о камерах с небольшим количеством заключенных. Действительно, учитывая, что 6 кв. м являются минимальным размером жизненного для размещения в одиночной камере, камера размером 8 кв. м скорее всего не сможет обеспечить удовлетворительное жизненное пространство для двух заключенных. По мнению ЕКПП, необходимо стремиться выделить большую площадь помещения в этих случаях... Стандарт в 4 кв. м является минимальным стандартом (пункт 15 документа Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Размер личного пространства на одного заключенного в пенитенциарных учреждениях: стандарты ЕКПП. Опубликовано 15 декабря 2015 года СРТ/Inf (2015) 44).

В связи с вышеизложенным ЕКПП принял решение установить *желаемый стандарт* в отношении камер, предназначенных для размещения нескольких заключенных, до четырех человек, добавляя 4 кв. м на каждого дополнительного заключенного к минимальному пространству в 6 кв. м,

¹⁸⁴ См., например, доклад о посещении в 2013 году Польши (СРТ/Inf. (2014) 21, пункт 49).

зафиксированному для одиночной камеры: 2 заключенных: по крайней мере 10 кв. м (6 м² + 4 м²) пространства + санитарный узел; 3 заключенных: по крайней мере 14 кв. м (6 кв. м + 8 кв. м) + санитарный узел; 4 заключенных: по крайней мере 18 кв. м (6 кв. м + 12 кв. м) + санитарный узел (пункт 16 документа Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Размер личного пространства на одного заключенного в пенитенциарных учреждениях: стандарты ЕКПП. Опубликовано 15 декабря 2015 года СРТ/Inf (2015) 44).

Иными словами, *желательно*, чтобы в камере от 8 до 9 кв. м содержался не более чем один заключенный, а в камере 12 кв. м – не более чем два заключенных (пункт 17 документа Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Размер личного пространства на одного заключенного в пенитенциарных учреждениях: стандарты ЕКПП. Опубликовано 15 декабря 2015 года СРТ/Inf (2015) 44)¹⁸⁵.

[Е]КПП никогда не считал, что стандарты размера тюрем должны рассматриваться как абсолютные. Иными словами, *Комитет не придерживается автоматически мнения, что небольшое отклонение от его минимальных стандартов может само по себе рассматриваться как составляющее бесчеловечное и унижающее достоинство обращение с соответствующим заключенным (или заключенными), поскольку могут существовать другие, облегчающие ситуацию, факторы*. В частности, например, заключенные могут проводить значительную часть времени каждый день вне своих камер (в цехах, классах или занимаясь другой деятельностью). Тем не менее даже в таких случаях ЕКПП по-прежнему рекомендует соблюдать минимальные стандарты (пункт 21 документа Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Размер личного пространства на одного заключенного в пенитенциарных учреждениях: стандарты ЕКПП. Опубликовано 15 декабря 2015 года СРТ/Inf (2015) 44).

С другой стороны, *для того чтобы Комитет мог утверждать, что условия содержания составляют бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, камеры должны быть либо чрезвычайно перенаселенными, или, как это происходит в большинстве случаев, должно быть наличие ряда дополнительных негативных аспектов, таких как:*

¹⁸⁵ «[Е]КПП призывает все государства-члены Совета Европы применять эти более высокие стандарты, прежде всего при строительстве новых тюрем» (пункт 18 документа Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Размер личного пространства на одного заключенного в пенитенциарных учреждениях: стандарты ЕКПП. Опубликовано 15 декабря 2015 года СРТ/Inf (2015) 44).

- недостаточное количество кроватей для заключенных,
- плохая гигиена,
- заражение паразитами,
- недостаточная вентиляция,
- отсутствие отопления или света,
- отсутствие санитарного оборудования в камере и, как следствие, использование банок или бутылок для отправления естественных потребностей.

В действительности, вероятность того, что место содержания переполнено, но в тоже время хорошо проветривается, сохраняется чистым, оборудовано достаточным количеством кроватей, низка. Поэтому ЕКПП часто перечисляет факторы, которые составляют неприемлемые условия содержания, а не просто ссылается на недостаток личного пространства. Кроме того, *ЕКПП учитывает и другие факторы, не связанные напрямую с условиями содержания.* Эти факторы включают:

- время, проводимое вне камеры,
- и в целом режим содержания,
- ограниченные возможности упражнений вне помещений,
- лишение контактов с родственниками на протяжении длительного времени и т.д.

(пункт 22 документа Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Размер личного пространства на одного заключенного в пенитенциарных учреждениях: стандарты ЕКПП. Опубликовано 15 декабря 2015 года СРТ/Inf (2015) 44).

[Настоящий] документ призван предоставить руководящие принципы для практиков и других заинтересованных сторон определения минимальных стандартов ЕКПП в отношении размеров пространства для заключенного (заключенных) в отдельной камере. В дальнейшем, суды призваны решать, действительно ли конкретное лицо пережило мучения, которые достигли порога бесчеловечного или унижающего достоинство в значении [с]татья 3 ЕКПЧ, принимая во внимание различные факторы, включая например, *телосложение отдельного человека. Количество квадратных метров на одного человека – это лишь один из факторов, хотя и очень значительный и в отдельных случаях даже решающий* (пункт 24 документа Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Размер личного пространства на одного заключенного в пенитенциарных учреждениях: стандарты ЕКПП. Опубликовано 15 декабря 2015 года СРТ/Inf (2015) 44).

Условия, при которых заключенные размещались в камерах, рассчитанных на несколько человек размером менее 4 кв. м на одного заключенного либо в одиночных камерах размером менее 6 кв. м (в обоих случаях исключая площадь размещаемого в камере санитарного узла),

постоянно подвергались критике со стороны ЕКПП, и Комитет регулярно обращался к властям с призывом расширить размеры (или же вывести их из использования) одиночных камер или снизить количество заключенных в камерах, рассчитанных на несколько человек. ЕКПП ожидает, что эти стандарты минимального пространства будут систематически применяться во всех пенитенциарных учреждениях государств-членов Совета Европы, и надеется, что все больше стран будут стремиться соблюдать «желаемые» стандарты ЕКПП в отношении камер, предусмотренных для содержания нескольких заключенных (пункт 25 документа Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Размер личного пространства на одного заключенного в пенитенциарных учреждениях: стандарты ЕКПП. Опубликовано 15 декабря 2015 года CPT/Inf (2015) 44)¹⁸⁶.

¹⁸⁶ «Примеры других факторов, которые необходимо принимать во внимание при оценке условий содержания:

состояние ремонта и чистота:

- камеры, а также находящаяся в камере мебель, должны быть нормально отремонтированы; необходимо принимать все усилия, чтобы помещение оставалось чистым и гигиеничным;
- необходимо решительно бороться с любыми паразитами;
- заключенным следует предоставлять необходимые предметы личной гигиены и чистящие средства;

доступ к естественному освещению, вентиляция и отопление:

- все помещения, предназначенные для размещения заключенных (как одиночные камеры, так и камеры, рассчитанные на несколько заключенных) должны иметь доступ к естественному освещению, а также иметь искусственное освещение, достаточное для чтения;
- также необходимо обеспечить достаточную вентиляцию для постоянной циркуляции воздуха в камерах;
- камеры должны должным образом отапливаться;

санитарный узел:

- в каждой камере необходимо иметь как минимум унитаз и раковину, в камерах, рассчитанных на несколько заключенных, санитарное оборудование должно быть полностью отгорожено (в том числе до потолка);
- в тех немногих местах заключения, в которых нет санитарного оборудования в камерах, власти должны обеспечить, чтобы заключенные имели нормальный доступ к туалету, когда это необходимо, в наше время в Европе не должно быть мест, в которых заключенные «выносят парашу» – эта практика унижает достоинство как заключенных, так и сотрудников, которые обязаны надзирать за такой процедурой;

деятельность вне помещений:

- КПП считает, что каждый заключенный должен иметь как минимум один час в день для того, чтобы находиться вне помещения; двор для прогулок вне помещения должен быть просторным и соответствующим образом оборудован для того, чтобы у заключенных была возможность заниматься физическими упражнениями (в том числе спортом); при этом должно быть также оборудование для отдыха (например, скамья) и места укрытия на случай плохой погоды;

полезная деятельность:

- КПП уже давно рекомендовал, что заключенным необходимо предоставлять широкий круг разнообразной полезной деятельности (труд, профессиональные занятия, образование, спорт и досуг). В этой связи КПП с 1990-х годов заявлял, что необходимо, чтобы заключенные – как осужденные, так и находящиеся в предварительном заключении – проводили восемь или более часов в день вне своих камер, занимаясь полезной деятельностью, и что для заключенных, в отношении которых уже был вынесен приговор, режим должен быть еще более благоприятным» (приложение к документу Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Размер личного

Обеспечение лишенного свободы лица личным пространством в исправительных учреждениях¹⁸⁷

Практика Европейского Суда по правам человека в отношении Российской Федерации

[С]ущественная нехватка пространства в тюремных камерах является значимым фактором, который подлежит принятию во внимание для определения того, являются ли описываемые условия содержания под стражей «унижающими достоинство» в значении статьи 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод], и приводят ли такие условия к нарушению, отдельно или вместе с другими недостатками (пункт 27 постановления от 15 марта 2016 года по делу «*Видиш против Российской Федерации*»)¹⁸⁸.

Суд повторяет, что данный показатель¹⁸⁹ должен рассматриваться в рамках широкой свободы передвижения, которой пользовался заявитель в

пространства на одного заключенного в пенитенциарных учреждениях: стандарты ЕКПП. Опубликовано 15 декабря 2015 года СРТ/Inf (2015) 44).

¹⁸⁷ Включая лечебно-исправительные учреждения.

¹⁸⁸ Европейский Суд установил, что «[в] соответствии с планами помещений и журналами регистрации заключенных в палатах, предоставленными Властями, заявитель располагал личным пространством площадью от 2,7 до 3,7 кв. м в течение его заключения. В палате № 25, где заявитель провел более восьми месяцев..., в его распоряжении имелось лишь 2,7 кв. м площади, что ниже внутригосударственного стандарта, равного трем квадратным метрам на заключенного в лечебно-исправительном учреждении... *В то время как предоставление четырех квадратных метров остается желаемым стандартом проживания нескольких человек в одном помещении*, Суд напоминает, что *в случаях, когда в распоряжении заявителей имеется менее трех квадратных метров от площади помещения, переполненность обычно рассматривается в качестве достаточно сильной для обоснования вывода о нарушении статьи 3 Конвенции* [о защите прав человека и основных свобод]... Дополнительно заявитель утверждал, и Власти не оспаривали, что расстояние между параллельными койками составляло лишь пятьдесят сантиметров. По этой причине оставалось очень мало места для свободного перемещения по палате» (пункт 28 постановления от 15 марта 2016 года по делу «*Видиш против Российской Федерации*»).

Европейский Суд отметил, что «в рассматриваемой *исправительной колонии* имелось лечебно-исправительное учреждение для осужденных, страдающих от туберкулеза и наркотической зависимости. Заявитель был принят в упомянутое учреждение по причине плохого состояния здоровья – он болел гепатитом, туберкулезом и был заражен ВИЧ-инфекцией, и потому являлся особенно уязвимым. Тот факт, что ему приходилось находиться в сильно переполненных палатах в течение более десяти месяцев с большим количеством больных и инфицированных заключенных с минимальным расстоянием между спальными местами, также указывает на унижающее достоинство обращение, превышающее минимальный порог жестокости в соответствии со статьей 3 Конвенции» (пункт 29 постановления от 15 марта 2016 года по делу *Видиш против Российской Федерации*).

¹⁸⁹ Суд принимает утверждение заявителя о том, что площадь спальных помещений в исправительных колониях составляла 46 кв. м и что численность заключенных в каждом корпусе, в котором содержался заявитель, составляла 150 заключенных. Также следует принять во внимание, что в соответствии со свидетельствами, представленными Властями и не оспариваемыми заявителем, количество заключенных, содержащихся в одном спальном помещении вместе с заявителем, составляло тридцать – пятьдесят семь человек. Соответственно,

период с утра до позднего вечера, когда он мог перемещаться по территории исправительной колонии, включая остальную часть тюремного блока и прилегающие территории (пункт 71 постановления от 23 октября 2014 года по делу «*Мела против Российской Федерации*»).

При оценке мест содержания под стражей для отбывания наказания, таких как российские *исправительные колонии*, Суд считает, что *личное пространство следует рассматривать в контексте применяемого режима*, предусматривающего более широкую свободу передвижения для заключенных в исправительных колониях в дневное время, в отличие от заключенных другого режима содержания под стражей, и в итоге, беспрепятственный доступ заключенных к естественному освещению и свежему воздуху. В определенных делах Суд усмотрел, что свобода передвижения, предоставленная заключенным в колонии, а также беспрепятственный доступ к естественному освещению и свежему воздуху являлись достаточной компенсацией дефицита пространства, отведенного каждому из заключенных (пункт 79 постановления от 6 февраля 2014 года по делу «*Семихвостов против Российской Федерации*»).

Острую нехватку пространства [в спальнях исправительного учреждения], *препятствующую свободному перемещению заключенных между предметами мебели*, было решено считать показателем унижающего достоинство обращения, превосходящего минимальный уровень жестокости по статье 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] (пункт 58 постановления от 12 ноября 2015 года по делу «*Бутко против Российской Федерации*»)¹⁹⁰.

В случаях, когда в распоряжении заявителей имелось *менее трех квадратных метров* жилой площади тюремной камеры, в которой они *оставались большую часть времени*, Суд рассматривал переполненность настолько сильной, что ее было достаточно для признания нарушения статьи 3 [Конвенции о защите прав человека и основных свобод] (пункт 54 постановления от 22 марта 2016 года по делу «*Бутрин против Российской Федерации*»).

площадь личного пространства, выделенного каждому заключенному, составляла 0,80–1,53 кв. м Суд учитывает тот факт, что данный показатель ниже внутригосударственной законодательной нормы в размере 2 кв. м для заключенных мужского пола, содержащихся в исправительных колониях.

¹⁹⁰ Суд отмечает, что большая часть пола спальни была заставлена мебелью, такой как двухъярусные кровати, тумбочки и табуретки. Проходы между двумя кроватями в продольном направлении составляли всего 35 сантиметров, и центральный проход между двумя рядами кроватей был всего лишь в два раза шире. Такое размещение очевидно оставляла заключенным очень небольшое пространство, в котором они могли легко перемещаться (пункт 58 постановления от 12 ноября 2015 года по делу «*Бутко против Российской Федерации*»).

[П]редоставление заключенному, являющемуся инвалидом, *менее трех квадратных метров* жилой площади вызывает озабоченность с точки зрения соблюдения требований статьи 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] (пункт 58 постановления от 22 марта 2016 года по делу «*Бутрин против Российской Федерации*»).

[П]родолжительное *содержание больного заявителя* в условиях переполненности без минимального уровня изолированности приводит к бесчеловечному обращению (пункт 29 постановления от 15 марта 2016 года по делу «*Видиш против Российской Федерации*»).

Практика Европейского Суда по правам человека в отношении третьих государств

В значительном количестве дел, когда на заключенного в общей камере приходилось *менее 3 кв. м* личного пространства, переполненность, по мнению Европейского Суда, была настолько сильной, что она оправдывала вывод о нарушении статьи 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] (пункт 105 постановления Большой Палаты от 20 октября 2016 года по делу «*Муришич (Mursic) против Хорватии*»)¹⁹¹.

В тех случаях, когда на каждого заключенного, по-видимому, приходилось *от 3 до 4 кв. м* личного пространства, Европейский Суд, рассматривая жалобы на нарушение статьи 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод], уделял внимание (не)достаточности остальных аспектов физических условий содержания под стражей. *В данных делах он констатировал нарушение статьи 3 Конвенции только тогда, когда к фактору площади добавлялись другие аспекты*

¹⁹¹ Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск № 5 (5) 2017. Перевод с английского языка ООО «Развитие правовых систем» / Под ред. Ю.Ю. Берестнева.

Заявитель в настоящем деле жаловался на недостаточность личного пространства в тюрьме, которое периодически *не достигало 3 кв. м*. При изучении вопроса об адекватности предлагаемого для нахождения в условиях ограничения свободы пространства необходимо иметь в виду подход, выработанный в практике Европейского Суда. По его мнению, «серьезная презумпция нарушения обычно может быть опровергнута только при наличии совокупности следующих факторов: уменьшение требуемого минимального личного пространства в 3 кв. м было кратким, случайным и незначительным, эти уменьшения сопровождалась достаточной свободой передвижения вне камеры и адекватной деятельностью вне камер, заявитель содержался в месте, которое с общей точки зрения являлось соответствующим местом заключения, и отсутствовали другие отягчающие аспекты условий его содержания под стражей».

В настоящем деле Европейский Суд признал нарушением лишь один период содержания заявителя под стражей, продолжавшийся 27 дней. Европейский Суд пришел к выводу, что «условия содержания его под стражей причинили ему лишения, превышающие неизбежный уровень страданий заключенного под стражу лица, а, значит, представляли собой унижающее достоинство обращение, запрещенное статьей 3 Конвенции».

неудовлетворительных физических условий содержания под стражей, связанные, в том или ином конкретном контексте,
с возможностью нахождения на открытом воздухе,
доступом дневного света или свежего воздуха,
наличием вентиляции,
достаточностью отопления,
возможностью уединяться при пользовании туалетом
и соблюдением элементарных санитарно-гигиенических требований
(пункт 106 постановления Большой Палаты от 20 октября 2016 года по делу «Муришич (Mursic) против Хорватии»).

В... [своих] постановлениях Европейский Суд установил для целей своего анализа, что соответствующая минимальная норма площади при содержании в общей камере должна составлять 3 кв. м на человека... Кроме того,... [в]... [п]остановлении по делу «Идалов против Российской Федерации» (§ 101) Большая Палата Европейского Суда, констатируя нарушение статьи 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] в связи с неудовлетворительными условиями содержания заявителя под стражей, отметила, помимо прочего, что «условия содержания заявителя под стражей [не удовлетворяли] установленному в прецедентной практике Европейского Суда минимальному требованию, согласно которому *на каждого человека должно приходиться не менее 3 кв. м*» (пункт 107 постановления Большой Палаты от 20 октября 2016 года по делу «Муришич (Mursic) против Хорватии»)¹⁹².

Европейский Суд подтверждает, что при рассмотрении им вопроса о нарушении статьи 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] *необходимо следовать соответствующей минимальной норме площади, составляющей 3 кв. м на каждого заключенного в общей камере* (пункт 110 постановления Большой Палаты от 20 октября 2016 года по делу «Муришич (Mursic) против Хорватии»).

Европейский Суд считает важным пояснить методику расчета минимального размера личного пространства на одного заключенного в общей камере при рассмотрении им вопроса о нарушении статьи 3 Конвенции. Европейский Суд, опираясь на методику, которую использует

¹⁹² «Однако в небольшой части дел Европейский Суд приходил к выводу, что, *если на заключенного приходится менее 4 кв. м личного пространства, это уже будет являться достаточным основанием для вывода о нарушении статьи 3 Конвенции* [о защите прав человека и основных свобод]... Данный стандарт соответствует минимальной норме жилой площади в расчете на одного заключенного в общей камере, разработанной в практике ЕКПП и недавно конкретизированной в его программном документе» (пункт 108 постановления Большой Палаты от 20 октября 2016 года по делу «Муришич (Mursic) против Хорватии»).

ЕКПП¹⁹³ в этой области, считает, что *в общую площадь камеры не следует включать площадь санузла...* С другой стороны, при подсчете площади камеры необходимо учитывать место, занимаемое предметами, которые в ней находятся. При этом *важно, есть ли у заключенных возможность свободно передвигаться по камере* (пункт 114 постановления Большой Палаты от 20 октября 2016 года по делу «*Муришич (Mursic) против Хорватии*»).

Европейский Суд хотел бы отметить, что *по вопросу о применении минимальной нормы площади в 3 кв. м на одного заключенного в общей камере в его прецедентной практике, по-видимому, не проводится каких-либо различий между заключенными, отбывающими наказание, и лицами, содержащимися под стражей до суда.* Действительно, в пилотном [п]остановлении по делу «*Орховский против Польши*» Европейский Суд при рассмотрении вопроса о нарушении статьи 3 Конвенции [о защите прав

¹⁹³ «Относительно стандартов, разработанных другими международными органами, в частности ЕКПП, Европейский Суд отмечает, что он отказывался считать их решающим доводом при рассмотрении вопроса о нарушении статьи 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод]... Это относится и к соответствующим внутригосударственным стандартам: они могут учитываться Европейским Судом при вынесении решения по конкретному делу..., но не могут считаться определяющими для его вывода о нарушении статьи 3 Конвенции» (пункт 111 постановления Большой Палаты от 20 октября 2016 года по делу «*Муришич (Mursic) против Хорватии*»).

Как было отмечено выше, «Европейский Суд неохотно отводит стандартам ЕКПП о норме площади, которая должна обеспечиваться заключенным, *роль решающего довода* при установлении нарушения статьи 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] главным образом по той причине, что при обсуждении данного вопроса он обязан принимать во внимание все существенные обстоятельства конкретного рассматриваемого им дела, а *такие международные органы, как ЕКПП, разрабатывают общие стандарты, направленные на предотвращение нарушений в будущем...* Аналогичным образом внутригосударственные стандарты в рассматриваемой области сильно различаются и задают общие требования к нормальному размещению заключенных в рамках той или иной конкретной пенитенциарной системы» (пункт 112 постановления Большой Палаты от 20 октября 2016 года по делу «*Муришич (Mursic) против Хорватии*»).

«Кроме того, как признал ЕКПП, роль Европейского Суда концептуально отличается от роли, отведенной ЕКПП: в задачи последнего не входит определение того является ли та или иная конкретная ситуация бесчеловечным или унижающим достоинство обращением или наказанием по смыслу статьи 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод]... Основная цель деятельности ЕКПП заключается в профилактике нарушений, которая по своему характеру направлена на обеспечение более высокой степени защиты, чем та, которую практикует Европейский Суд при рассмотрении жалоб на условия содержания под стражей... В отличие от профилактических функций ЕКПП Европейский Суд отвечает за судебную реализацию в конкретных делах принципа, запрещающего исключение запрета пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, установленного статьей 3 Конвенции... Тем не менее Европейский Суд хочет подчеркнуть, что он по-прежнему внимательно следит за стандартами, которые разрабатывает ЕКПП, и, несмотря на различие в подходах, тщательно их учитывает в делах, где конкретные условия содержания под стражей не соответствуют установленной ЕКПП норме площади в 4 кв. м, на одного заключенного» (пункт 113 постановления Большой Палаты от 20 октября 2016 года по делу «*Муришич (Mursic) против Хорватии*»).

человека и основных свобод] применил *одни и те же стандарты для оценки минимальной площади, приходящейся на лиц, содержащихся в тюрьме и следственном изоляторе...* Кроме того, одни и те же стандарты применялись в других пилотных постановлениях, касающихся условий содержания подследственных... и осужденных заключенных... Аналогичный подход использовался и в других ведущих постановлениях Европейского Суда по данному вопросу... Более того, те же стандарты применялись в недавних постановлениях, касающихся исправительных колоний в Российской Федерации (пункт 115 постановления Большой Палаты от 20 октября 2016 года по делу «*Муришич (Mursic) против Хорватии*»).

Приводит ли размещение заключенного на площади, не соответствующей минимальным требованиям, к возникновению презумпции нарушения статьи 3 Конвенции и вызывает ли оно нарушение статьи 3 Конвенции само по себе

При определении того, было по делу допущено нарушение статьи 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] в связи с острым дефицитом личного пространства *в пенитенциарном учреждении* или нет, Европейский Суд не всегда был последователен в вопросе о том, приводит ли выделение заключенному *менее 3 кв. м* личного пространства само по себе к нарушению статьи 3 Конвенции или к возникновению презумпции нарушения этой статьи Конвенции, которая может быть опровергнута другими существенными доводами. В этом отношении можно выделить различные подходы (пункт 116 постановления Большой Палаты от 20 октября 2016 года по делу «*Муришич (Mursic) против Хорватии*»).

Во-первых, в ряде дел констатация того факта, что на заключенного приходилось *менее 3 кв. м* личного пространства, *сама по себе* приводила к выводу о нарушении статьи 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] (пункт 117 постановления Большой Палаты от 20 октября 2016 года по делу «*Муришич (Mursic) против Хорватии*»).

[В] некоторых делах Европейский Суд приходил к выводу, что ситуации, когда на одного заключенного приходится *менее 3 кв. м* личного пространства, представляют собой нарушение статьи 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод], *а затем рассматривал другие условия содержания под стражей* только в качестве отягчающих обстоятельств (пункт 118 постановления Большой Палаты от 20 октября 2016 года по делу «*Муришич (Mursic) против Хорватии*»).

В основе другого подхода лежит критерий «*устойчивой презумпции*», сформулированный в... пилотном [п]остановлении Европейского Суда по

делу *«Ананьев и другие против Российской Федерации»*. Исходя из тщательного анализа своей предыдущей прецедентной практики по данному вопросу, Европейский Суд в [п]остановлении по делу *«Ананьев и другие против Российской Федерации»* сформулировал следующие критерии переполненности:

- (1) у каждого содержащегося под стражей лица должно быть индивидуальное спальное место в камере,
- (2) на каждое содержащееся под стражей лицо должно приходиться не менее 3 кв. м личного пространства,
- (3) общая площадь камеры должна быть такой, чтобы содержащиеся под стражей лица могли свободно передвигаться между предметами, которые там находятся.

Как подчеркнул Европейский Суд, *отсутствие любого из вышеперечисленных элементов само по себе приводит к возникновению устойчивой презумпции того, что условия содержания под стражей представляют собой унижающее достоинство обращение и нарушают статью 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод]* (пункт 119 постановления Большой Палаты от 20 октября 2016 года по делу *«Муришич (Mursic) против Хорватии»*).

Аналогично критерию *«устойчивой презумпции»* в... пилотном [п]остановлении по делу *«Орховский против Польши»*... Европейский Суд особо отметил, что *все ситуации, когда заключенный в своей камере лишается минимальной жилой площади в 3 кв. м, будут считаться приводящими к возникновению устойчивой презумпции нарушения статьи 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод]* (пункт 120 постановления Большой Палаты от 20 октября 2016 года по делу *«Муришич (Mursic) против Хорватии»*).

Согласно данному подходу [наличие *«устойчивой презумпции»*] нарушение статьи 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] констатировалось на основании оценки того, *опровергалась ли возникшая в обстоятельствах дела «устойчивая презумпция» нарушения этой статьи Конвенции совокупным воздействием остальных условий содержания под стражей....* Соответственно, во многих делах с разными фактическими обстоятельствами, рассмотренных после вынесения... [п]остановления Европейского Суда по делу *«Ананьев и другие против Российской Федерации»*, Европейский Суд последовательно учитывал совокупное воздействие условий содержания под стражей, прежде чем сделать окончательный вывод о предполагаемом нарушении статьи 3 Конвенции в связи с переполненностью мест лишения свободы (пункт 121 постановления Большой Палаты от 20 октября 2016 года по делу *«Муришич (Mursic) против Хорватии»*).

Подход, которому надлежит следовать

Европейский Суд будет руководствоваться своей устоявшейся прецедентной практикой по статье 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод]. В связи с этим он напоминает, что согласно этой прецедентной практике *определение минимального уровня жестокости*, по достижении которого ненадлежащее обращение попадает под действие статьи 3 Конвенции, по самому своему характеру является относительным... Определение этого минимума, как подчеркивалось начиная с... [п]остановления Европейского Суда по делу «*Ирландия против Соединенного Королевства*»..., зависит от всех обстоятельств дела, а именно:

- продолжительности такого обращения,
- влияния, которое оно оказало на физическое и психическое состояние потерпевшего,
- а, в некоторых случаях, от
 - пола,
 - возраста,
 - состояния здоровья потерпевшего (пункт 122 постановления Большой Палаты от 20 октября 2016 года по делу «*Муриич (Mursic) против Хорватии*»).

Соответственно, *при решении вопроса о том, было по делу допущено нарушение статьи 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] или нет, Европейский Суд не может ограничиться лишь подсчетом количества квадратных метров на одного заключенного*. Кроме того, при данном подходе упускается из виду, что с практической точки зрения точное представление о реальном положении заключенных может дать только *всестороннее изучение условий содержания под стражей в каждом конкретном случае* (пункт 123 постановления Большой Палаты от 20 октября 2016 года по делу «*Муриич (Mursic) против Хорватии*»).

[Р]ассмотрев свою прецедентную практику, и ввиду того, какое важное значение придается фактору площади при общей оценке условий содержания под стражей, Европейский Суд полагает, что *в тех случаях, когда на одного заключенного в общей камере приходится менее 3 кв. м личного пространства, возникает устойчивая презумпция нарушения статьи 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод]* (пункт 124 постановления Большой Палаты от 20 октября 2016 года по делу «*Муриич (Mursic) против Хорватии*»).

Такую «устойчивую презумпцию» нужно считать весомым, *но не неопровержимым указанием на нарушение статьи 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод]*. Это, в частности, означает, что в

обстоятельствах конкретного дела данная презумпция может быть опровергнута совокупным воздействием остальных условий содержания под стражей. Конечно, ее непросто будет опровергнуть в случае явного или продолжительного дефицита личного пространства, когда на заключенного приходится менее 3 кв. м площади. Обстоятельства, в которых данная презумпция может быть опровергнута, будут указаны ниже¹⁹⁴ (пункт 125 постановления Большой Палаты от 20 октября 2016 года по делу *«Муриич (Mursic) против Хорватии»*).

Следовательно, если было убедительно установлено, что на заключенного в общей камере приходилось менее 3 кв. м личного пространства, отправной точкой в анализе Европейского Суда является устойчивая презумпция нарушения статьи 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод]. Тогда власти государства-ответчика будут должны убедительно доказать наличие факторов, способных в достаточной степени компенсировать дефицит личного пространства. Совокупное воздействие этих условий должно учитываться Европейским Судом при определении того, была ли презумпция нарушения Конвенции опровергнута в обстоятельствах дела или нет (пункт 126 постановления Большой Палаты от 20 октября 2016 года по делу *«Муриич (Mursic) против Хорватии»*)¹⁹⁵.

Факторы, которые могут компенсировать дефицит личного пространства

¹⁹⁴ См. нижеприведенные пункты 129–134 постановления Большой Палаты Европейского Суда по правам человека от 20 октября 2016 года по делу *«Муриич (Mursic) против Хорватии»*.

¹⁹⁵ «Относительно методики рассмотрения данного вопроса Европейский Суд ссылается на свой устоявшийся стандарт доказывания по делам об условиях содержания под стражей... В этом контексте Европейский Суд особенно пристальное внимание обращает на объективные трудности, с которыми сталкиваются заявители при сборе доказательств, подтверждающих их утверждения об условиях содержания под стражей. В подобных делах заявители по-прежнему должны давать подробное и непротиворечивое описание обжалуемых фактов... В некоторых случаях заявители могут предоставить хотя бы какие-то доказательства для подтверждения обоснованности своих жалоб. Например, Европейский Суд считал доказательствами письменные показания сокамерников и фотографии, предоставленные заявителями в поддержку своих утверждений, если была возможность их сделать» (пункт 127 постановления Большой Палаты от 20 октября 2016 года по делу *Муриич (Mursic) против Хорватии*).

«Если имеется вызывающее доверие и достаточно подробное описание предположительно унижающих достоинство условий содержания под стражей, *prima facie* указывающих на жестокое обращение, то бремя доказывания переходит на власти государства-ответчика: ведь только они имеют доступ к сведениям, способным подтвердить или опровергнуть эти утверждения. От них требуется, в частности, собрать и предоставить соответствующие документы и дать подробное описание условий содержания заявителя под стражей. Принимая решение по этому вопросу, Европейскому Суду следует также учитывать имеющую отношение к делу информацию об условиях содержания под стражей, поступившую от других международных органов, например, от ЕКПП, а также от компетентных органов власти и организаций соответствующей страны» (пункт 128 постановления Большой Палаты от 20 октября 2016 года по делу *«Муриич (Mursic) против Хорватии»*).

Европейский Суд должен определить, какие факторы могут компенсировать дефицит личного пространства у заключенного, а, следовательно, опровергнуть устойчивую презумпцию нарушения статьи 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод], возникающую, когда на одного человека в общей камере в местах лишения свободы приходится менее 3 кв. м личного пространства (пункт 129 постановления Большой Палаты от 20 октября 2016 года по делу «Муришич (Mursic) против Хорватии»).

Прежде всего Европейский Суд с учетом своей прецедентной практики, сформировавшейся после вынесения [п]остановления по делу «Ананьев и другие против Российской Федерации», отмечает, что обычно опровергнуть устойчивую презумпцию нарушения статьи 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] можно лишь в том случае, если уменьшение необходимой минимальной нормы площади было

непродолжительным,
эпизодическим
и незначительным.

Подобная ситуация имела место, например, в деле «Фетисов и другие против Российской Федерации»..., где заключенному предоставлялись около 2 кв. м личного пространства в течение 19 дней..., или в деле «Владимир Беляев против Российской Федерации»..., где на заключенного приходилось 2,95 кв. м личного пространства в течение 10 дней, а через какое-то время после этого – 2,65 кв. м в течение двух дней и 2,97 кв. м в течение 26 дней. Кроме того, сославшись на свою прецедентную практику по делам «Фетисов и другие против Российской Федерации» и «Дмитрий Рожин против Российской Федерации», Европейский Суд не усмотрел нарушений статьи 3 Конвенции в деле «Курковский против Польши»..., где на заявителя приходилось около 2,1 кв. м личного пространства в течение четырех дней, а потом 2,6 кв. м в течение еще четырех дней (пункт 130 постановления Большой Палаты от 20 октября 2016 года по делу «Муришич (Mursic) против Хорватии»).

Европейский Суд уже приходил к выводу, что длительность содержания под стражей может иметь значение при определении степени страданий или унижения, которые испытал заключенный из-за неудовлетворительных условий содержания под стражей, однако если срок заключения являлся относительно небольшим, статья 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] не перестает распространяться на обжалуемое обращение автоматически, если остальных факторов достаточно для того, чтобы оно подпало под действие этой статьи (пункт 131 постановления Большой Палаты от 20 октября 2016 года по делу «Муришич (Mursic) против Хорватии»).

Европейский Суд отмечает, что в других делах, касающихся дефицита личного пространства у заключенных, он задавался вопросом о том, *сопровождались ли ограничения необходимой нормы площади достаточно большой свободой передвижения и содержательными занятиями вне камеры, а также являлись ли удовлетворительными условия содержания в соответствующем пенитенциарном учреждении в целом*¹⁹⁶... По мнению Европейского Суда, *устойчивая презумпция нарушения статьи 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод], возникающая, когда на одного заключенного в общей камере приходится менее 3 кв. м, в обычных обстоятельствах может быть опровергнута* только тогда, когда эти требования соблюдаются одновременно, т.е. когда непродолжительное, эпизодическое и незначительное уменьшение личного пространства

сопровождается достаточно большой свободой передвижения за пределами камеры и содержательными занятиями вне камеры,

а условия содержания в соответствующем пенитенциарном учреждении в целом являются удовлетворительными (пункт 132 постановления Большой Палаты от 20 октября 2016 года по делу «Муришич (Mursic) против Хорватии»)¹⁹⁷.

Наконец, в том, что касается *общей удовлетворительности условий содержания в пенитенциарном учреждении*, Европейский Суд ссылается на общие аспекты содержания под стражей, установленные в его прецедентной практике... Соответственно, в дополнение к достаточно большой свободе передвижения и содержательным занятиям вне камеры не будет установлено нарушения статьи 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] *при отсутствии другихотячающих обстоятельств, связанных с общими условиями содержания заявителя под стражей*

¹⁹⁶ В качестве примеров дел, в которых дефицит личного пространства не приводил к нарушению статьи 3 Конвенции, можно назвать постановление Европейского Суда по делу «Андрей Георгиев против Болгарии» (Andrei Georgiev v. Bulgaria) от 26 июля 2007 года, жалоба № 61507/00, § 57–62, постановление Европейского Суда по делу «Алексов против Болгарии» (Alexov v. Bulgaria) от 22 мая 2008 года, жалоба № 54578/00, § 107–108, а также постановление Европейского Суда по делу «Доленец против Хорватии», § 133–136.

¹⁹⁷ «По вопросу о достаточности свободы передвижения Европейский Суд, в частности, в упоминавшемся выше [п]остановлении по делу «Ананьев и другие против Российской Федерации»... сослался на стандарты ЕКПП в этой области, согласно которым всем заключенным без исключения необходимо обеспечивать ежедневную прогулку на открытом воздухе продолжительностью не менее одного часа, предпочтительно в составе более широкой программы занятий вне камеры, учитывая, что прогулочные дворы должны быть достаточно просторными и при наличии возможности обеспечивать укрытие на случай плохой погоды... Действительно, согласно соответствующим международным стандартам у заключенных должна быть возможность проводить разумную часть дня вне своих камер, участвуя в занятиях различного характера (работа, отдых, обучение). Режим содержания в учреждениях для осужденных заключенных должен быть еще более благоприятным» (пункт 133 постановления Большой Палаты от 20 октября 2016 года по делу «Муришич (Mursic) против Хорватии»).

(пункт 134 постановления Большой Палаты от 20 октября 2016 года по делу «Муришич (Mursic) против Хорватии»).

*Краткое изложение принципов и стандартов для оценки
переполненности мест лишения свободы*

Европейский Суд подтверждает преобладающую в его прецедентной практике норму площади, составляющую 3 кв. м на одного заключенного в общей камере, как минимальное требование статьи 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] (пункт 136 постановления Большой Палаты от 20 октября 2016 года по делу «Муришич (Mursic) против Хорватии»).

Когда в местах лишения свободы на одного заключенного в общей камере приходится *менее 3 кв. м* дефицит личного пространства считается настолько серьезным, что *возникает устойчивая презумпция* нарушения статьи 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод]. Бремя доказывания лежит на властях государства-ответчика, которые, однако, могут опровергнуть эту презумпцию, доказав наличие факторов, способных в достаточной степени компенсировать дефицит личного пространства (пункт 137 постановления Большой Палаты от 20 октября 2016 года по делу «Муришич (Mursic) против Хорватии»).

В обычных обстоятельствах устойчивая презумпция нарушения статьи 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] может быть опровергнута лишь *при одновременном существовании* следующих факторов:

1) уменьшение необходимой минимальной нормы площади, составляющей 3 кв. м на одного человека, является *непродолжительным, эпизодическим и незначительным...*;

2) оно сопровождается достаточно *большой свободой передвижения* за пределами камеры и содержательными занятиями вне камеры...;

3) общие условия содержания заявителя в соответствующем пенитенциарном учреждении в целом являются удовлетворительными, и в условиях содержания его под стражей нет других отягчающих обстоятельств (пункт 138 постановления Большой Палаты от 20 октября 2016 года по делу «Муришич (Mursic) против Хорватии»).

Когда на одного заключенного в камере приходится *от 3 до 4 кв. м* личного пространства, это по-прежнему имеет важное значение при определении Европейским Судом удовлетворительности условий содержания под стражей. В таких случаях *нарушение статьи 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] будет установлено, если нехватка площади сопровождается иными неудовлетворительными*

физическими условиями содержания под стражей, в частности, в том, что касается:

- возможности прогулок,
- доступа дневного света или свежего воздуха,
- наличия вентиляции,
- надлежащей температуры в камере,
- возможности уединяться при пользовании туалетом

и соблюдения элементарных санитарно-гигиенических требований (пункт 139 постановления Большой Палаты от 20 октября 2016 года по делу «Муришич (Mursic) против Хорватии»).

Европейский Суд подчеркивает, что в случаях, когда в пенитенциарном учреждении на одного заключенного в общей камере приходится *более 4 кв. м* личного пространства, а значит, *вопроса о дефиците личного пространства не возникает*, при определении Европейским Судом удовлетворительности условий содержания заявителя под стражей с точки зрения статьи 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] по-прежнему *имеют значение другие вышеуказанные аспекты физических условий содержания под стражей* (пункт 140 постановления Большой Палаты от 20 октября 2016 года по делу «Муришич (Mursic) против Хорватии»).

Обеспечение находящегося в местах принудительного содержания лица доступом к естественному освещению, вентилируемому и отопляемому помещению

Практика Европейского Суда по правам человека в отношении Российской Федерации

[Ф]акт содержания заявительницы в запертой камере практически круглосуточно и лишения ее доступа к естественному освещению и вентиляции без какой-либо возможности прогулок на открытом воздухе должен был причинить ей значительные страдания (пункт 91 постановления от 12 июня 2008 года по делу «Щебет против Российской Федерации»).

Европейский Суд... устанавливал, что такие факторы, как:

- *доступ к естественному освещению или свежему воздуху,*
- *адекватность отопительного оборудования,*
- *соблюдение основных санитарных требований,*
- *возможность уединенного использования туалета*

и доступность вентиляции имеют значение для оценки того, достигнут ли допустимый порог страданий или унижений... *Этот список не является исчерпывающим; другие условия содержания под стражей могут позволить Европейскому Суду сделать вывод о том, что заявитель*

подвергся «бесчеловечному или унижающему достоинство обращению» (пункт 115 постановления от 16 декабря 2010 года по делу «Трепашкин против Российской Федерации» (№ 2)).

[О]граничение доступа к естественному освещению и воздуху по причине оборудования жалюзи значительно ухудшает положение заключенных в переполненных камерах и указывает о значительном нарушении статьи 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] (пункт 30 постановления от 15 марта 2016 года по делу «Видиш против Российской Федерации»).

Практика Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания

ЕКПП часто сталкивается с приспособлениями, такими как *металлические ставни, перекладины или пластины, которые закреплены к окнам и препятствуют доступу заключенных к естественному свету и попаданию свежего воздуха в помещение. Это особенно характерно для учреждений содержания под стражей до суда. ЕКПП полностью признает, что особые меры безопасности, разработанные для предотвращения риска тайного сговора и/или преступной деятельности, вполне могут оказаться необходимыми по отношению к отдельным заключенным. Однако введение мер такого рода должно составлять исключение, а не правило. Это предполагает, что компонентные органы должны рассмотреть обстоятельства каждого заключенного, чтобы определить, оправданы ли особые меры безопасности в данном случае. Далее, даже если подобные меры необходимы, они не должны лишать заключенных естественного света и свежего воздуха. Последние являются базовыми элементами жизни, которыми каждый заключенный имеет право пользоваться, более того, отсутствие этих элементов приводит к возникновению условий, благоприятствующих распространению заболеваний, особенно туберкулеза (пункт 30 Одиннадцатого Общего доклада Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Опубликовано в 2001 году CPT/Inf(2001)16-part)¹⁹⁸.*

¹⁹⁸ См.: Режим доступа: URL: <https://rm.coe.int/16806cd246>.

ЕКПП признает, что предоставление подобающих условий жизни в исправительных учреждениях может оказаться очень дорогостоящим, и улучшения во многих странах затруднены недостаточным финансированием. Однако удаление устройств, блокирующих окна помещений для заключенных (и установка в тех исключительных случаях когда это необходимо альтернативных устройств безопасности соответствующей конструкции) вряд ли потребуют значительных денежных затрат, а в то же время могли бы принести пользу всем, имеющим к этому отношение.

Обеспечение находящегося в местах принудительного содержания лица питанием

Практика Европейского Суда по правам человека в отношении Российской Федерации

Разрешение употреблять собственные продукты... не может заменить соответствующие меры обеспечения, поскольку *обеспечение благополучия лиц, лишенных свободы, остается обязанностью государства* (пункт 58 постановления от 31 июля 2008 года по делу «*Старокадомский против Российской Федерации*»).

[Я]вное необеспечение заявителя достаточным питанием само по себе свидетельствует о нарушении статьи 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] (пункт 130 постановления от 7 ноября 2017 года по делу «*Дудченко против Российской Федерации*»).

Право находящегося в местах принудительного содержания лица на чистоту и гигиену

Практика Европейского Суда по правам человека в отношении Российской Федерации

Суд считает, как и Комитет по предотвращению пыток, что *доступ к надлежащим образом оборудованной и гигиеничной сантехнике обладает первостепенным значением в поддержании чувства собственного достоинства заключенных... Гигиена и чистота не только являются неотъемлемой частью уважения лиц к своему телу и к соседям, с которыми они находятся в одном помещении в течение долгого срока, но также являются необходимым условием сохранения здоровья. По-настоящему гуманная среда невозможна без доступа к санитарному оборудованию или возможности сохранения тела в чистоте* (пункт 93 постановления от 6 марта 2014 года по делу «*Горбуля против Российской Федерации*»).

В предыдущих делах против России Суд отметил, что время, обычно отведенное заключенным на принятие душа, ограничено 15–20 минутами в неделю, что явно недостаточно для поддержания надлежащей телесной гигиены. *Способ организации процедуры принятия душа не обеспечивал заключенным даже элементарного уединения, поскольку их водили в душевые группами, а число работающих душевых леек было периодически слишком мало, чтобы всех их вместить. Что касается осужденных заключенных в исправительных колониях, Суд пришел к выводу, что число работающих раковин и туалетов было явно недостаточным по отношению к*

числу использующих их лиц (пункт 62 постановления от 12 ноября 2015 года по делу «*Бутко против Российской Федерации*»).

Суд... обеспокоен описанием бани учреждения, предоставленным сторонами. В то время как стороны не пришли к согласию в отношении способа предоставления воды для бани..., их заявления совпали в отношении следующего: заявитель и его сокамерники имели возможность мыться только раз в неделю в течение короткого промежутка времени. В связи с этим Суд хотел бы напомнить, что *еженедельные посещения бани не могут обеспечить заключенному надлежащую возможность поддержания личной гигиены*. Ограничение доступа заключенных к бане одним разом в неделю означает, что им не предоставлялось надлежащей возможности помыться... Следовательно, Суд придерживается мнения, что *данный недостаток дополнял совокупное воздействие условий содержания в нарушение статьи 3 Конвенции* [о защите прав человека и основных свобод] (пункт 96 постановления от 6 марта 2014 года по делу «*Горбуля против Российской Федерации*»)¹⁹⁹.

*Практика Европейского комитета по предупреждению пыток
и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или
наказания*

Легкий доступ к надлежащим туалетным средствам и поддержание удовлетворительных стандартов гигиены являются существенными компонентами гуманной среды. В этой связи, Комитет должен заявить, что он не одобряет практику, сложившуюся в некоторых странах, где лица, находящиеся под стражей, справляют свои естественные потребности в ведра в своих камерах (которые впоследствии «выплескиваются» в назначенное время). Либо *туалет должен быть расположен в камере* (желательно, в санитарной пристройке), либо *должны существовать способы, которые позволяют посещать туалет в любое время (включая ночное) и без задержек тем лицам, содержащимся под стражей, которые испытывают в этом потребность*. Кроме того, лица, лишённые свободы, должны иметь соответствующий доступ к душевой или ванной комнате. Также желательно, чтобы в камере имелся водопровод (пункт 49 Второго Общего доклада Европейского комитета по

¹⁹⁹ В предыдущих делах против России Суд отметил, что время, обычно отведенное заключенным на принятие душа, ограничено 15–20 минутами в неделю, что явно недостаточно для поддержания надлежащей телесной гигиены. Способ организации процедуры принятия душа не обеспечивал заключенным даже элементарного уединения, поскольку их водили в душевые группами, а число работающих душевых леек было периодически слишком мало, чтобы всех их вместить. Что касается осужденных заключенных в исправительных колониях, Суд пришел к выводу, что число работающих раковин и туалетов было явно недостаточным по отношению к числу использующих их лиц (пункт 62 постановления от 12 ноября 2015 года по делу «*Бутко против Российской Федерации*»).

предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Опубликовано в 1992 году CPT/Inf(92)3-part2)²⁰⁰.

Комитет хотел бы добавить, что его особенно беспокоит, когда ему приходится сталкиваться с переполненностью камер в сочетании с недостаточной деятельностью, предлагаемой для заключенных в соответствии с распорядком, и несоответствующим доступом к туалету и средствам гигиены в одном и том же учреждении. Совокупное воздействие таких условий может оказаться пагубным для лиц, содержащихся под стражей (пункт 50 Второго Общего доклада Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Опубликовано в 1992 году. CPT/Inf(92)3-part2).

Программы деятельности для находящихся в местах принудительного содержания лиц (обеспечение указанных лиц полезной деятельностью)

Практика Европейского Суда по правам человека в отношении Российской Федерации

[Д]оступ к тюремным работам не является требованием статьи 3 [Конвенции о защите прав человека и основных свобод] или иного положения Конвенции, Суд разделяет мнение ЕКПЧ, что *возможность участия в целенаправленной деятельности разнообразного характера, включая:*

- работу,
- обучение,
- образование

– и спорт, играет решающую роль в благополучии осужденных заключенных, а также содействует их реабилитации и реинтеграции (пункт 60 постановления от 12 ноября 2015 года по делу «Бутко против Российской Федерации»)²⁰¹.

Практика Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания

²⁰⁰ См.: Режим доступа: URL: <https://rm.coe.int/16806ce965>.

²⁰¹ По утверждению заявителя, днем заключенным был закрыт доступ в спальню, и они могли выбирать между пребыванием на улице и в комнате отдыха. Площадь этой комнаты составляла менее 50 кв. м, оборудование было ограничено единственным телевизором, несколькими письменными столами и табуретами. Учитывая размер помещения и число заключенных в бригаде заявителя, очевидно, что в холодную или дождливую погоду комната отдыха была сильно переполнена, даже больше, чем спальня. Это дополнительно усиливало проблему переполненности в дневное время (пункт 60 постановления от 12 ноября 2015 года по делу «Бутко против Российской Федерации»).

Удовлетворительная программа деятельности (работа, образование, спорт, и т.д.) имеет решающее значение для самочувствия лиц, лишенных свободы. Это справедливо для всех учреждений, где содержатся под стражей лица как после вынесения приговора, так и в ожидании суда. Комитет отмечает, что во многих тюрьмах предварительного заключения виды деятельности чрезвычайно ограничены. В таких учреждениях, где заключенные долго не задерживаются, организация деятельности для тех, кто содержится под стражей, становится не простым вопросом. Ясно, что речь не может идти об индивидуализированных программах подобно тем, которые стремятся создать в учреждениях для лиц, отбывающих наказание после осуждения. Однако нельзя допускать, чтобы лица, лишенные свободы, просто изнывали неделями, а иногда месяцами, запертые в своих камерах, и это несмотря на созданные для них относительно хорошие материальные условия. Комитет полагает, что следует стремиться к тому, чтобы лица, содержащиеся под стражей в следственных тюрьмах, смогли бы проводить разумную часть дня (8 часов или больше) за пределами своих камер, посвящая свое время полезным видам деятельности различного характера. Конечно, условия в учреждениях для лиц, содержащихся под стражей после осуждения, должны быть еще более благоприятными (пункт 47 Второго Общего доклада Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Опубликовано в 1992 году CPT/Inf(92)3-part2)²⁰².

После начала своей деятельности в начале 1990-х годов ЕКПП подчеркивал *чрезвычайную важность программы деятельности для заключенных, в том числе находящихся в предварительном заключении...* Комитет заявляет, что *неприемлемо запереть лиц, находящихся в предварительном заключении, в камерах до 23 часов в день и оставлять их без какой-либо целенаправленной деятельности месяцами и даже годами.* ЕКПП призывает пенитенциарные власти соответствующих стран разработать и реализовать *комплексный план мероприятий вне камер.* Необходимо поставить цель обеспечения того, чтобы лица в предварительном заключении (а также заключенные, отбывающие приговор) могли проводить разумную часть дня (например, 8 часов или более) вне своих камер, занимаясь полезной деятельностью (работой, предпочтительно с возможностью обучения²⁰³, образованием, спортом, досугом/ассоциативной деятельностью). *Чем дольше срок предварительного заключения, тем более разнообразным должен быть режим* (пункт 58 Двадцать шестого Общего доклада Европейского

²⁰² См.:Режим доступа: URL: <https://rm.coe.int/16806ce965>.

²⁰³ При этом следует добавить, что в соответствии с Правилom 100.1 Европейских пенитенциарных правил «заключенным, в отношении которых не вынесен судебный приговор, следует предоставлять возможность работать, но от них нельзя требовать, чтобы они работали».

комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Опубликовано в 2017 году CPT/Inf(2017)5-part)²⁰⁴.

Нахождение лица под стражей в изоляторах временного содержания (ИВС) (в полицейском участке) в аспекте защиты права не подвергаться пыткам, бесчеловечному или унижающему человеческое достоинство обращению и наказанию

Практика Европейского Суда по правам человека в отношении Российской Федерации

[С]ам факт содержания заявителя под стражей в течение трех месяцев в учреждении, рассчитанном лишь на краткосрочное содержание под стражей, содержит признаки нарушения статьи 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] (пункт 85 постановления от 12 июня 2008 года по делу «Щебет против Российской Федерации»).

Правовые позиции специальных докладчиков (рабочих групп), действующих в рамках Совета ООН по правам человека

Международное право требует, чтобы государства гарантировали эффективную защиту лиц, рискующих подвергнуться пыткам или жестокому обращению, в частности лиц, лишенных свободы, которые находятся под полным контролем властей пенитенциарной системы²⁰⁵. Действительно, арест и лишение свободы неразрывно связаны с риском запугивания, пыток и других видов жестокого обращения²⁰⁶, и опыт показывает, что этот риск особенно высок на самых ранних этапах задержания и лишения свободы. Иногда первоначальное задержание полицией или предварительное заключение продлеваются сверх допустимого срока, что делает задержанное лицо особенно уязвимым перед насилием. Кроме того, несмотря на то, что физические и психологические условия содержания под стражей в полиции могут быть приемлемыми, если такое содержание под стражей длится не более 48 часов, они нередко являются абсолютно неадекватными для содержания лиц в течение более продолжительных периодов времени (пункт 30 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 14 февраля 2017 года A/HRC/34/54).

²⁰⁴ См.: Режим доступа: URL: <https://rm.coe.int/1680734511>.

²⁰⁵ См.: Комитет против пыток, Замечание общего порядка № 2, пункт 13; Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 20, пункты 10–11.

²⁰⁶ См.: European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment, 12th General Report, 3 September 2002, para. 33.

Практика Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания

Комитет придает особую важность *трем правам лиц, задержанных полицией:*

- *право информировать о факте своего задержания третью сторону по своему усмотрению (члена семьи, друга, консульство),*
- *право доступа к адвокату и*
- *право требовать медицинского осмотра врачом по своему усмотрению (в дополнение к любому медицинскому осмотру, проведенному врачом, вызванным полицейскими властями)*²⁰⁷.

Эти права, по мнению Комитета, являются *тремя основными гарантиями против жестокого обращения с задержанными лицами*, которые следует применять с самого момента лишения свободы, независимо от его названия в данной правовой системе (задержание, арест и т.д.) (пункт 36 Второго Общего доклада Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Опубликован в 1992 году CPT/Inf(92)3-part1)²⁰⁸.

[С]уществование независимого механизма рассмотрения жалоб в отношении обращения во время пребывания под стражей в полиции является важной гарантией прав (пункт 41 Второго Общего доклада Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Опубликован в 1992 году CPT/Inf(92)3-part1).

ЕКПП подчеркивал в нескольких случаях роль судебных властей и прокуратуры в борьбе с применением насилия полицией. Например, *все задержанные полицией лица, которых намереваются заключить под стражу, должны физически предстать перед судьей*, который рассматривает ходатайство об избирании в качестве меры пресечения заключения под стражу... Представление задержанного, по отношению к которому применялось насилие, перед судьей даст ему возможность своевременно подать жалобу. Далее, даже при отсутствии заявленных жалоб, судья будет иметь возможность вовремя предпринять необходимые действия, если налицо имеются другие признаки насилия (например, видимые раны, общий вид заключенного или поведение). Естественно, *судья должен предпринять соответствующие шаги*,

²⁰⁷ Впоследствии формулировка данного права была изменена следующим образом: право на доступ к врачу, включая право на медицинский осмотр, если задержанное лицо того пожелает, врачом по своему усмотрению (в дополнение к любому медицинскому осмотру, проведенному врачом, вызванным представителями полиции).

²⁰⁸ См.: Режим доступа: URL: <https://rm.coe.int/16806cea29>.

если присутствуют признаки того, что полицией было применено насилие. Во всех случаях, когда подозреваемые в совершении преступления, предстающие перед судьей, заявляют о применении к ним насилия, судья должен письменно зарегистрировать жалобы, отдать приказ о немедленном судебном медицинском освидетельствовании и предпринять необходимые шаги, чтобы гарантировать, что жалобы будут тщательно расследованы. Подобный подход должен осуществляться независимо от того, имеет данное лицо видимые внешние повреждения или нет. Далее, даже в отсутствии выраженных жалоб о применении насилия, судья должен потребовать судебное медицинское освидетельствование всякий раз, когда существуют другие основания полагать, что представленное ему лицо могло стать жертвой насилия. Тщательное рассмотрение судебными и другими соответствующими органами всех жалоб о применении насилия сотрудниками правоохранительных органов и при необходимости наложение полагающегося взыскания произведет сильный сдерживающий эффект. И наоборот, если соответствующие органы не предпримут эффективных мер в ответ на адресованные им жалобы, то сотрудники правоохранительных органов, склонные к применению насилия к арестованным, очень скоро почувствуют, что могут совершать жестокость безнаказанно (пункт 45 Двенадцатого Общего доклада Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Опубликовано в 2002 году CPT/Inf(2002)15-part).

Права лиц, лишенных свободы, утрачивают действенность, если данные лица не знают об их существовании. Следовательно, важно, чтобы лиц, взятых под стражу полицией, четко информировали об их правах без задержек и на понятном им языке. Для обеспечения этого задержанным полицией лицам в самом начале нахождения под стражей должны систематически выдаваться формы, устанавливающие эти права в прямой форме. Далее, указанные лица должны подписать заявление, подтверждающее, что их проинформировали об их правах (пункт 44 Двенадцатого Общего доклада Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Опубликовано в 2002 году CPT/Inf(2002)15-part).

[Л]ица, находящиеся в предварительном заключении, должны всегда быстро переводиться в места, предназначенные для содержания заключенных. Кроме того, возвращение лиц, находящихся в предварительном заключении, в соответствующие структуры в правоохранительных органах, должно запрашиваться и разрешаться лишь при самых исключительных обстоятельствах, когда это абсолютно неизбежно по конкретным причинам и на как можно более короткий срок. Такое возвращение в каждом случае должно быть основано на решении

прокурора или судьи. Как правило, соответствующие заключенные не должны оставаться в учреждениях правоохранительных органов на ночь. Очевидно, что тот факт, что заключенный в предварительном заключении был возвращен в учреждение правоохранительного органа, должен быть соответствующим образом зарегистрирован (как в месте лишения свободы, так и в соответствующем учреждении правоохранительного органа), и что по возвращению для отбытия предварительного заключения соответствующий заключенный должен опять проходить медицинский осмотр... Если необходим дополнительный опрос в полиции, то предпочтительно, чтобы он проходил в месте, предназначенном для предварительного заключения, а не путем перевода соответствующего лица из предварительного заключения обратно в учреждение правоохранительного органа (пункт 70 Двадцать шестого Общего доклада Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Опубликовано в 2017 году CPT/Inf(2017)5-part)²⁰⁹.

Право информировать о факте своего задержания третью сторону

Право находящегося под стражей лица сообщить о факте своего ареста третьей стороне, в принципе, должно быть гарантировано с самого начала нахождения под арестом. Конечно, ЕКПП признает, что использование такого права должно допускать определенные исключения, чтобы защитить законные интересы полицейского расследования. Однако подобные исключения должны быть четко определены и строго ограничены по времени, и обращение к ним должно сопровождаться соответствующими гарантиями (например, любая задержка в сообщении о содержании под стражей должна быть письменно

²⁰⁹ «ЕКПП выступает против практики, наблюдаемой в ряде стран, которая состоит в том, что лица содержатся в предварительном заключении по решению суда в учреждении правоохранительных органов, причем намного дольше, чем это предусмотрено по закону в отношении срока пребывания в полиции. Обычно они там содержатся до их перевода в место заключения для отбытия предварительного заключения или в случае возвращения лиц, содержащихся в предварительном заключении, в учреждения правоохранительных органов с целью проведения следственных действий. Такое пребывание может продолжаться несколько дней или недель, а иногда и дольше. Часто лица, находящиеся в предварительном заключении, остаются в учреждении правоохранительных органов после слушаний в суде или же возвращаются в учреждения правоохранительных органов из мест лишения свободы с целью проведения следственных действий, по просьбе сотрудника правоохранительных органов, которому поручено уголовное расследование. В некоторых случаях задержки в переводе лиц, находящихся в предварительном заключении, в место лишения свободы для отбытия предварительного заключения объясняются логистическими препятствиями при организации сопровождения или же отсутствием пространства для его размещения там (в связи с переполненностью)» (пункт 69 Двадцать шестого Общего доклада Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Опубликовано в 2017 году CPT/Inf(2017)5-part). См.: Режим доступа: URL: <https://rm.coe.int/1680734511>.

зафиксирована с указанием причин и сделана с одобрения старшего полицейского должностного лица, не связанного с делом, или прокурором) (пункт 43 Двенадцатого Общего доклада Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Опубликовано в 2002 году CPT/Inf(2002)15-part).

Право доступа к адвокату

Право доступа к адвокату для лиц, задержанных полицией, должно включать:

– право вступать в контакт с адвокатом и возможность его регулярного посещения (в обоих случаях в условиях, гарантирующих конфиденциальность их обсуждений),

– а также право данного лица на присутствие адвоката во время допроса (пункт 38 Второго Общего доклада Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Опубликовано в 1992 году CPT/Inf(92)3-part1).

ЕКПП неоднократно подчеркивал, что по его опыту в период, непосредственно следующий за лишением свободы, риск запугивания и физического насилия наибольший. Следовательно, возможность для лиц, задержанных полицией, получить доступ к адвокату во время этого периода является основной гарантией неприменения насилия. Наличие такой возможности имеет сдерживающий эффект на тех полицейских, которые склонны к применению насилия по отношению к задержанным лицам; кроме того, адвокат в состоянии предпринять соответствующие действия, если насилие все-таки применяется. ЕКПП признает что, чтобы защитить законные интересы полицейского расследования, в исключительных случаях бывает необходимо отложить на определенный период встречу задержанного лица с названным им адвокатом. Однако это не должно привести к полному запрещению права доступа к адвокату во время периода допросов. В таких случаях должен быть обеспечен доступ к другому независимому адвокату.

Право доступа к адвокату должно включать в себя право разговаривать с ним наедине.

Данное лицо, в принципе, должно иметь право давать любые показания в полиции в присутствии адвоката. Естественно, это не должно мешать полиции допрашивать задержанных лиц по срочным вопросам, даже в отсутствие адвоката (который не может явиться тотчас), или исключать замену адвоката, который препятствует правильному ходу дознания.

ЕКПП также подчеркивает, что право доступа к адвокату должно предоставляться не только подозреваемым в совершении преступлений, но также любому лицу, обязанному по закону посетить полицейский участок или находиться в нем, т.е. свидетелям.

Далее, для того, чтобы право доступа к адвокату полностью действовало на практике, такая возможность должна быть предоставлена и лицам, которые не в состоянии оплатить услуги адвоката. (пункт 41 Двенадцатого Общего доклада Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Опубликовано в 2002 году CPT/Inf(2002)15-part).

Право требовать медицинского осмотра врачом

Что касается медицинского осмотра лиц, задержанных полицией, то он должен проводиться вне пределов слышимости и, предпочтительно, вне пределов видимости сотрудников полиции. Кроме того, результаты каждого осмотра, также как соответствующие заявления задержанных и заключения врача должны быть официально запротоколированы врачом и предоставлены задержанному и его адвокату (пункт 38 Второго Общего доклада Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Опубликовано в 1992 году CPT/Inf(92)3-part1).

Лица, находящиеся под стражей, должны иметь официально признанное право доступа к врачу. Другими словами, врач должен быть вызван безотлагательно, если лицо требует медицинского освидетельствования; сотрудники полиции не должны изыскивать лазейки для отказа в подобных требованиях. Далее, право доступа к врачу должно включать в себя *право лица на медицинское освидетельствование*, если данное лицо изъявит на то желание, проводимое врачом, которого он сам выберет (в дополнение к любому медицинскому обследованию, выполненному врачом, которого вызвала полиция). Все медицинские обследования *лиц, находящихся под стражей в полиции*, должны проводиться вне досягаемости для слуха сотрудников правоохранительных органов, а также, если задействованный врач не потребует иного в каждом отдельном случае, и вне поля зрения этих сотрудников. Также важно, чтобы лица, освобожденные из-под стражи и не представшие перед судом, имели право прямо требовать медицинское освидетельствование/справку официального судебного врача (пункт 42 Двенадцатого Общего доклада Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Опубликовано в 2002 году CPT/Inf(2002)15-part).

Процедура проведения допроса в полицейском участке

В отношении процедуры допроса, Комитет полагает, что должны существовать четкие правила или указания о методе, каким сотрудники

полиции должны проводить допрос. Они, среди прочего, *должны отразить следующие вопросы:*

- информирование задержанного о личности присутствующих на допросе (имя и/или номер);
- разрешенная продолжительность допроса;
- периоды отдыха между опросами и перерывы в ходе допроса;
- места, где разрешается проводить допрос;
- возможность потребовать от задержанного, чтобы он стоял, когда ему задают вопросы;
- допрос лиц, находящихся под воздействием наркотиков, алкоголя и т.д.

Следует также потребовать, чтобы *постоянно велись записи:*

- о времени начала и конца допроса,
- о всех просьбах задержанного, сделанных в ходе допроса, и
- о лицах, присутствующих во время каждого допроса.

Комитет хотел бы добавить, что *электронная запись полицейских собеседований* является еще одной полезной мерой предосторожности против жестокого обращения с задержанными (такая запись даст также значительные преимущества для полиции) (пункт 39 Второго Общего доклада Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Опубликовано в 1992 году CPT/Inf(92)3-part1).

Допрос подозреваемых в совершении преступлений – задача специалиста, которая требует особой подготовки, для того, чтобы выполнять ее надлежащим образом. *Прежде всего, необходимо совершенно четко определить цель подобных допросов: цель должна состоять в получении точной и надежной информации для обнаружения истины по существу дела в ходе расследования, а не в получении признания от лица, считающегося виновным с точки зрения допрашивающих его офицеров.* В дополнение к предоставлению соответствующей подготовки, составление кодекса проведения допросов подозреваемых в совершении преступлений лиц будет в высшей степени способствовать строгому выполнению сотрудниками правоохранительных ведомств вышеупомянутых целей (пункт 34 Двенадцатого Общего доклада Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Опубликовано в 2002 году CPT/Inf(2002)15-part)²¹⁰.

Электронные (т.е. аудио- и/или видео) записи допросов полиции представляют собой дополнительные гарантии неприменения жестокого обращения с заключенными. ЕКПП рад отметить, что внедрение подобных

²¹⁰ См.: Режим доступа: URL: <https://rm.coe.int/16806cd1e7>.

систем рассматривается все большим числом стран. Подобная техника может обеспечить полную и достоверную запись процесса допроса, значительно облегчая тем самым расследование жалоб на жестокое обращение. *Наличие подобных записей совпадает с интересами как лиц, подвергшихся жестокому обращению со стороны полиции, так и сотрудников полиции, против которых выдвинуты необоснованные обвинения в том, что они применяли физическое или психологическое воздействие.* Электронные записи полицейских допросов также уменьшают возможности обвиняемых ложно отрицать в дальнейшем, что они давали ранее определенные признания (пункт 36 Двенадцатого Общего доклада Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Опубликовано в 2002 году CPT/Inf(2002)15-part).

Даже в случаях, когда физического насилия не происходит, завязывание глаз находящемуся в заключении лицу – и особенно подвергающемуся допросу – является формой жестокого обращения, эффект которого на данное лицо часто равносителен жестокому психологическому воздействию. ЕКПП рекомендует в прямо выраженной форме запретить завязывание глаз находящимся под стражей лицам (пункт 38 Двенадцатого Общего доклада Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Опубликовано в 2002 году CPT/Inf(2002)15-part).

Дополнительные допросы полицией лиц, содержащихся под стражей, в конкретных случаях могут оказаться необходимыми. ЕКПП придерживается мнения, что с точки зрения предотвращения насилия было бы предпочтительней организовывать такие допросы в здании тюрьмы, а не в полицейском участке. Направление содержащихся под стражей лиц в полицейский участок для дальнейших допросов необходимо осуществлять и санкционировать только если это абсолютно неизбежно. Само собой разумеется, что в таких исключительных случаях, когда находящийся под стражей заключенный возвращается в полицейский участок, он должен пользоваться тремя правами, на которые сделаны ссылки в параграфах 40²¹¹ и 43²¹² (пункт 46 Двенадцатого Общего доклада Европейского

²¹¹ «С самого начала своей деятельности ЕКПП отстаивал *триединство прав лиц, арестованных полицией:*

права доступа к адвокату
и к врачу,

и право сообщить о факте ареста кому-либо из родственников или другой третьей стороне по выбору. Во многих странах были предприняты шаги по предоставлению или усилению этих прав в свете рекомендаций ЕКПП. А именно, право доступа к адвокату во время содержания под стражей в полиции в настоящее время соблюдается почти повсеместно в странах, посещаемых ЕКПП, а в тех немногих странах, где такое право пока не существует, уже планируется его введение» (пункт 40 Двенадцатого Общего доклада Европейского комитета

комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Опубликован в 2002 году CPT/Inf(2002)15-part).

Процедура задержания

Комитет полагает, что основные гарантии прав лиц, задержанных полицией, были бы подкреплены (а работа полицейских сотрудников, возможно, весьма облегчена), существованием единой и всесторонней системы учета по каждому задержанному лицу, отражающей все аспекты содержания под стражей и действия, предпринятые относительно задержанных:

- (когда лишены свободы и причины такой меры;
- когда сообщено о правах;
- признаки телесных повреждений, психических болезней, и т.д.;
- когда вступили в контакт с ближайшими родственниками/ консульством и адвокатом
- и когда задержанный был ими посещен;
- когда была предложена пища;
- когда допрашивался;
- когда переведен или освобожден, и т.д.).

По различным вопросам (например, предметы, находящиеся во владении лица, информирование о правах лица и применение или отказ от них) следует получить подпись задержанного или объяснить ее отсутствие. Кроме того, *адвокат задержанного должен иметь доступ к таким записям учета нахождения под стражей* (пункт 40 Второго Общего доклада Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Опубликован в 1992 году CPT/Inf(92)3-part1).

Условия содержания лица в полицейском участке

по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Опубликован в 2002 году CPT/Inf(2002)15-part).

²¹² «Право находящегося под стражей лица сообщить о факте своего ареста третьей стороне, в принципе, должно быть гарантировано с самого начала нахождения под арестом. Конечно, ЕКПП признает, что использование такого права должно допускать определенные исключения, чтобы защитить законные интересы полицейского расследования. Однако подобные исключения должны быть четко определены и строго ограничены по времени, и обращение к ним должно сопровождаться соответствующими гарантиями (например, любая задержка в сообщении о содержании под стражей должна быть письменно зафиксирована с указанием причин и сделана с одобрения старшего полицейского должностного лица, не связанного с делом, или прокурором)» (пункт 43 Двенадцатого Общего доклада Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Опубликован в 2002 году CPT/Inf(2002)15-part).

Задержание полицией в принципе занимает относительно короткий срок. Следовательно, *нельзя ожидать, что материальные условия содержания в полицейских учреждениях будут такие же, как в тех местах заключения где лица, лишённые свободы, могут содержаться в течение длительных периодов. Однако определенные элементарные требования в отношении материального обеспечения должны выполняться.*

Все полицейские камеры должны иметь *достаточную площадь* для такого числа лиц, которое в ней обычно размещается, соответствующее *освещение* (т.е. достаточное для чтения, исключая периоды сна) и *вентиляцию*.

Желательно, чтобы в камерах было *естественное освещение*.

Кроме того, камеры должны быть оборудованы *средствами отдыха* (например, прикрепленные к полу стул или скамейка), а лица, вынужденные оставаться под стражей ночью, должны быть обеспечены *чистым матрасом и одеялами*.

Лицам, содержащимся в камерах полиции, следует разрешить *отправлять естественные потребности в чистых и приличных условиях и предложить соответствующие условия для мытья*.

Пища должна предоставляться ежедневно в соответствующее время, включая плотную еду, по крайней мере, один раз в день (т.е. что-либо более существенное, чем бутерброд)²¹³ (пункт 42 Второго Общего доклада Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Опубликовано в 1992 году CPT/Inf(92)3-part1).

Вопрос о том, что *можно считать разумным размером камеры* (или любого другого помещения для содержания задержанного/заключенного) в полиции является трудным вопросом. Для такой оценки следует принять во внимание многие факторы. Однако делегации Комитета сочли необходимым дать примерные рекомендации в этом вопросе. В настоящее время при оценке камер в полицейских участках, предназначенных для одиночного содержания в течение нескольких часов, используется следующий критерий (рассматриваемый скорее в качестве *желательного*, чем минимально необходимого): около 7 кв. м, 2 м или более от стены до стены, с высотой потолка 2,5 м (пункт 43 Второго Общего доклада Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Опубликовано в 1992 году CPT/Inf(92)3-part1).

Чтобы развеять предположения о неподобающем поведении части сотрудников полиции и устранить потенциальные источники опасности

²¹³ ЕКПШ также выступает за то, чтобы лицам, содержащимся под стражей в полиции в течение 24 часов или больше была предоставлена возможность ежедневно заниматься физическими упражнениями на открытом воздухе.

для персонала и содержащихся под стражей лиц, изъятые предметы, с целью их дальнейшего использования в качестве доказательств, должны всегда маркироваться в установленном порядке, переписываться и храниться в специально отведенном хранилище. Все другие аналогичные вышеперечисленным, предметы из полицейских участков должны быть удалены (пункт 39 Двенадцатого Общего доклада Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Опубликовано в 2002 году CPT/Inf(2002)15-part)²¹⁴.

Обязанность полиции заботиться о задержанных лицах включает в себя ответственность за то, чтобы были гарантированы их безопасность и физическая неприкосновенность. Следовательно, должный контроль за состоянием помещений для арестованных является неотъемлемым компонентом обязанности проявлять заботу, возлагаемой на полицию. Должны быть предприняты соответствующие шаги, чтобы обеспечить лицам, задержанным полицией, постоянную возможность без труда войти в контакт с персоналом участка (пункт 48 Двенадцатого Общего доклада Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Опубликовано в 2002 году CPT/Inf(2002)15-part)²¹⁵.

²¹⁴ Для ЕКПП стало привычным находить подозрительные предметы в зданиях полиции, такие как деревянные палки, черенки для метел, бейсбольные биты, металлические пруты, отрезки толстых электрических кабелей, поддельные огнестрельные оружия или ножи. Наличие таких предметов в ряде случаев подтверждало утверждения, полученные делегациями ЕКПП в том, что лицам, содержащимся в данных учреждениях, угрожали и/или их подвергали избиениям с помощью этих предметов. Обычным объяснением сотрудников полиции по поводу вышеперечисленных предметов было то, что они конфискованы у подозреваемых и будут использованы в качестве доказательств. Тот факт, что упомянутые предметы неизменно оказывались без бирок и зачастую были разбросаны по помещениям (иногда помещены за занавески и шкафы), может вызвать только недоверие к подобным объяснениям.

²¹⁵ «ЕКПП... выражает опасения в отношении практики, наблюдавшейся в некоторых странах, когда каждый специализированный отдел (наркотики, организованная преступность, борьба с терроризмом) имел в здании полиции свои собственные участки для содержания задержанных, укомплектованные сотрудниками данного отдела. Комитет считает, что от подобного подхода необходимо отказаться в пользу центрального участка для содержания задержанных, укомплектованного особым штатом сотрудников, специально обученного для выполнения задач по работе с содержащимися под стражей лицами. Почти наверняка такой подход оказался бы благотворным с точки зрения предотвращения жестокого обращения. Далее, освобождение специализированных отделов от обязанностей по содержанию арестованных может иметь свои преимущества с точки зрения управления и материального обеспечения» (пункт 49 Двенадцатого Общего доклада Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Опубликовано в 2002 году CPT/Inf(2002)15-part).

Имели место случаи, когда делегации ЕКПП обнаруживали, что камеры значительно удалены от мест обычного нахождения сотрудников полиции, а также лишены средств (например, системы вызова), позволяющих арестованным привлечь внимание сотрудника полиции. В таких условиях существует значительный риск того, что на различные инциденты (насилие среди заключенных, попытки самоубийств, пожары и т.д.) реакция последует несвоевременно.

Право находящегося в местах принудительного содержания лица на перевозку (транспортировку) в надлежащих условиях

Практика Европейского Суда по правам человека в отношении Российской Федерации

Суд уже давно выработал прецедентную практику в отношении условий, в которых заявителей перевозят в тюремных фургонах из следственных изоляторов в суды и обратно. Начиная с дела *«Худоеров против России»*..., он устанавливал нарушение статьи 3 [Конвенции о защите прав человека и основных свобод] во многих делах, в которых заявителей перевозили в чрезвычайно стесненных условиях. В распоряжении заявителей имелось менее 0,5 кв. м, причем у некоторых из них имелось всего 0,25 кв.м (пункт 117 постановления от 9 апреля 2019 года по делу *«Томов и другие против Российской Федерации»*).

Суд также отметил, что высота камер (1,6 м) была недостаточной для того, чтобы человек нормального роста мог входить или стоять, не наклоняясь, и поэтому заключенным приходилось все время оставаться в сидячем положении внутри фургона... В дополнение к ограниченному пространству иногда общее количество заключенных в тюремных фургонах превышало их нормативную вместимость, что еще больше усугубляло ситуацию заявителей... Недостаточная вентиляция в жаркие дни и отсутствие отопления, когда фургон стоял с выключенным двигателем, также были отмечены в качествеотягчающих факторов (пункт 118 постановления от 9 апреля 2019 года по делу *«Томов и другие против Российской Федерации»*).

Суд прин[имает] во внимание частоту и количество поездок в таких условиях, а также их продолжительность. Суд устанавливал нарушение статьи 3 [Конвенции о защите прав человека и основных свобод] в делах, в которых заявители перевозились в таких условиях десятки или даже сотни раз. И наоборот, в делах, в которых заявитель находился в таких условиях непродолжительное время, Суд устанавливал, что минимальный порог жестокости достигнут не был (пункт 119 постановления от 9 апреля 2019 года по делу *«Томов и другие против Российской Федерации»*).

Что касается мер безопасности, которые снижают риск получения травм в движущемся транспортном средстве, Суд установил, что отсутствие ремней безопасности само по себе не может привести к нарушению статьи 3 [Конвенции о защите прав человека и основных свобод] ...Вместе с тем он отметил, что при определенных обстоятельствах и в сочетании с другими факторами отсутствие ремня безопасности или

ручек может привести к нарушению статьи 3 [Конвенции] (пункт 120 постановления от 9 апреля 2019 года по делу *«Томов и другие против Российской Федерации»*).

Суд также рассматривал несколько дел по жалобам на условия *перевозки ж/д транспортом*. Эти жалобы в основном подавались осужденными заключенными, которых перевозили *на большие расстояния к месту отбывания наказания...* Общая продолжительность перевозок составляла от двенадцати часов до нескольких дней. Очень стесненные условия, в которых в камерах площадью три квадратных метра находилось более десяти человек, стали решающим фактором для вынесения Судом постановления о нарушении статьи 3 [Конвенции о защите прав человека и основных свобод] (пункт 121 постановления от 9 апреля 2019 года по делу *«Томов и другие против Российской Федерации»*)²¹⁶.

В интересах правовой определенности, а также для единообразного и предсказуемого применения общих принципов, Суд считает, что, как это было недавно сделано Большой Палатой в деле *«Муришч против Хорватии»...*, необходимо дать *краткое описание подхода, который следует применять в делах, в которых предполагается нарушение статьи 3* [Конвенции о защите прав человека и основных свобод] в связи с бесчеловечными и унижающими достоинство условиями перевозки (пункт 123 постановления от 9 апреля 2019 года по делу *«Томов и другие против Российской Федерации»*).

Суд повторяет, что *оценка того, имело ли место нарушение статьи 3* [Конвенции о защите прав человека и основных свобод], *не может быть сведена просто к численному расчету пространства, доступного задержанному во время перевозки*. Только комплексный подход к конкретным обстоятельствам дела может дать точную картину реальной ситуации перевозимого лица (пункт 124 постановления от 9 апреля 2019 года по делу *«Томов и другие против Российской Федерации»*).

Суд считает, что, когда задержанных перевозят на транспортных средствах, в которых им доступно *менее 0,5 кв. м на человека*, возникает *твердая презумпция нарушения...* Вопрос о том, являются ли такие стесненные условия следствием чрезмерного количества заключенных, перевозимых вместе, или тесных камер, несущественен для анализа Суда,

²¹⁶ «В одном деле заявитель перевозился один в малой камере площадью два квадратных метра в течение шестидесяти пяти часов. Однако в соответствии с правилами перевозки заключенных охранники проверяли его и заставляли менять положение каждые два часа. Суд счел, что лишение сна в результате таких действий стало тяжелым физическим и психологическим испытанием для заявителя (см.: *«Гулиев против России»*, пункты 61–65)» (пункт 122 постановления от 9 апреля 2019 года по делу *«Томов и другие против Российской Федерации»*).

который *сосредотачивает внимание на фактических условиях перевозки и на их влиянии на заявителей, а не на их причинах. Низкий потолок, особенно в одиночных камерах, из-за которого заключенные вынуждены наклоняться, может усугубить физические страдания и усталость. Ненадлежащая защита от наружных температур, когда камеры заключенных недостаточно обогреваются или вентилируются, является усугубляющим фактором (пункт 125 постановления от 9 апреля 2019 года по делу «Томов и другие против Российской Федерации»).*

Твердая презумпция нарушения статьи 3 [Конвенции о защите прав человека и основных свобод] может быть опровергнута *только в случае коротких или случайных поездок...* И напротив, пагубные последствия переполненности, усугубляемые длительностью и частотой поездок, укрепляют утверждение заявителя о нарушении (пункт 126 постановления от 9 апреля 2019 года по делу «Томов и другие против Российской Федерации»).

Что касается более длительных поездок, таких как поездки ж/д транспортом в течение ночи, то Суд использует подход, аналогичный подходу, применяемому в случаях содержания под стражей в стационарных учреждениях в течение сопоставимого периода времени... Даже несмотря на то, что, благодаря многоярусным нарам ограниченная площадь может быть признана приемлемой, если заключенных лишают ночного сна из-за недостаточного количества спальных мест или иных ненадлежащих условий сна, то происходит нарушение статьи 3 [Конвенции о защите прав человека и основных свобод]... Такие факторы, как:

- *отсутствие индивидуального спального места для каждого заключенного,*
- *недостаточный запас питьевой воды и пищи или*
- *отсутствие доступа к туалету,* серьезно ухудшают положение заключенных во время перевозки и свидетельствуют о нарушении статьи 3 [Конвенции] (пункт 127 постановления от 9 апреля 2019 года по делу «Томов и другие против Российской Федерации»).

Суд подчеркивает важность роли [Е]КПП в мониторинге условий перевозки и стандартов, которые он разработал для этой цели²¹⁷...

²¹⁷ «В июне 2018 года [Е]КПП опубликовал Сборник практики по транспортировке заключенных, в котором представлены основные стандарты транспортировки заключенных (CPT/Inf(2018)24; сноски со ссылками на отчеты о посещениях страны [Е]КПП опущены):

1. Материальные условия

«Если транспортные средства оборудованы безопасными отсеками, то индивидуальные отсеки размером менее 0,6 м² не должны использоваться для перевозки лиц, независимо от продолжительности поездки. Индивидуальные отсеки размером менее 0,6 м² могут использоваться при непродолжительных поездках/поездках на небольшие расстояния; при этом,

При рассмотрении дел, касающихся условий перевозки, Суд внимательно следит за этими стандартами и их соблюдением Договаривающимися Странами (пункт 128 постановления от 9 апреля 2019 года по делу *«Томов и другие против Российской Федерации»*).

11 января 2006 года Комитет министров Совета Европы принял Рекомендацию Rec(2006)2 для государств-членов, касающуюся «Европейских тюремных правил», которая заменила Рекомендацию № R(87) 3 в отношении «Европейских тюремных правил», приняв во внимание изменения, которые произошли в уголовно-правовой политике, практике вынесения приговоров и общем управлении тюрьмами в Европе. Что касается транспортировки заключенных, исправленные «Европейские тюремные правила» включали следующие указания: «32.2 Перевозка заключенных транспортными средствами с ненадлежащей вентиляцией или освещением, либо такими, нахождение в которых причиняет им излишние физические страдания или унижение достоинства, запрещена» (пункт 64

отсеки, используемые для более длительных поездок/поездки на большие расстояния, должны быть намного больше.

Отделения или отсеки, предназначенные для перевозки более одного заключенного в ходе непродолжительных поездок/поездки на небольшие расстояния, должны обеспечивать не менее 0,4 м² личного пространства на одного человека, а лучше – больше. Что касается более длительных поездок/поездки на большие расстояния, то в отделениях должно быть не менее 0,6 м² личного пространства на одного человека.

Отделения или отсеки, предназначенные для перевозки заключенных, должны иметь разумную высоту.

Все транспортные средства должны быть чистыми, достаточно освещенными, вентилируемыми и отапливаться должным образом.

Транспортные средства должны быть оборудованы подходящими средствами для отдыха (такими как подходящие скамейки или сиденья).

При ночных перевозках ж/д транспортом камеры должны быть оборудованы кроватями или нарами, и заключенные должны быть обеспечены матрасами и простынями/одеялами во время поездки.

Должны быть приняты необходимые меры для обеспечения задержанных питьевой водой по мере необходимости, а во время длительных поездок/поездки на большие расстояния – пищей через соответствующие промежутки времени.

Во время длительных поездок следует принимать меры, позволяющие задержанным посещать туалет или справлять естественные потребности в условиях, обеспечивающих достаточную степень уединенности, гигиену и сохранение достоинства. Перевозка автотранспортом требует регулярных остановок».

2. Меры безопасности

«Задержанные лица должны перевозиться на специально оборудованных транспортных средствах, с учетом всех соответствующих требований безопасности для защиты задержанных. Количество перевозимых задержанных не должно превышать вместимость транспортных средств, используемых для этой цели.

Заключенные не должны стоять во время поездки из-за нехватки посадочных мест...

Все транспортные средства, используемые для перевозки задержанных лиц, должны быть оснащены соответствующими устройствами безопасности (такими как ремни безопасности)» (пункт 79 постановления от 9 апреля 2019 года по делу *«Томов и другие против Российской Федерации»*).

постановления от 10 июля 2014 года по делу «*M.S. против Российской Федерации*»²¹⁸.

[С]ильная переполненность железнодорожных вагонов, при которой заключенным практически не предоставлялось личного пространства, является неприемлемой (пункт 79 постановления от 10 июля 2014 года по делу «*M.S. против Российской Федерации*»).

«Условия транспортировки заключенных обсуждались Европейским комитетом по предотвращению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП) в определенном количестве докладов по вопросу визитов ЕКПП в определенные страны. Соответствующие части указанных докладов гласят следующее:

**Доклад польским Властям о визите в Польшу Европейского комитета по предотвращению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП)
с 30 июня по 12 июля 1996 года**

«68. Наконец, делегация ЕКПП получила из нескольких источников сведения о том, что условия транспортировки заключенных часто являлись ненадлежащими. Делегация изучила определенное количество транспортных средств и сделала некоторые замечания по данному вопросу на более позднем этапе (см.: пункты 155 и 156). Тем не менее в настоящем разделе следует упомянуть доклад о кабинках для «опасных» заключенных, рассмотренных в транспортном средстве для перевозки заключенных в тюрьме Strzelce Opolskie № 2. Указанные кабинки были очень маленькими (0,5 м²), темными и были лишены очевидных способов вентиляции; содержание в таком месте лица, лишённого свободы, являлось бы совершенно неприемлемым.

Делегация отметила, что в более поздних моделях транспортных средств для заключенных не имелось таких кабинок. Дополнительно, поступила информация о том, что указанные кабинки в более ранних моделях еще эксплуатируемых транспортных средств больше не использовались для содержания заключенных; ЕКПП хотел бы получить подтверждения этого.

155. Было заслушано множество утверждений о том, что заключенные часто перевозились в перегруженных транспортных средствах без надлежащей вентиляции. У делегации была возможность проверить транспортные средства, используемые для транспортировки заключенных в следственном изоляторе Warszawa-Bialoleka и Тюрьме Strzelce Opolskie № 2.

В следственном изоляторе Warszawa-Bialoleka имелось три транспортных средства для перевозки заключенных в другие пенитенциарные учреждения или больницы. Два из них были очень маленькими и использовались для непродолжительных поездок (около 45 минут); внутренний отсек, способный вместить до шести заключенных, был очень тесным, неудобным и не имел надлежащей вентиляции. В третьем транспортном средстве, большего размера, отделение для

²¹⁸ «Комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП) нашел, что индивидуальные отсеки площадью 0,4, 0,5 или даже 0,8 кв. м непригодны для перевозки людей, хотя бы недолговременной» (пункт 133 постановления от 16 декабря 2010 года по делу «*Трепашкин против Российской Федерации*» (№ 2)).

перевозки заключенных было разделено на две части, каждая размером 1,25 м х 3 м; делегации сообщили, что в каждом из таких отделений могло размещаться до 12 заключенных. Данное транспортное средство использовалось для более продолжительных поездок и заключенные могли провести в нем весь день; оно не имело надлежащей вентиляции и не подходило для перевозки до 24 заключенных в течение продолжительного времени.

Одно из транспортных средств, осмотренных в Тюрьме Strzelce Opolskie № 2, было аналогично большому транспортному средству, описанному выше. Тем не менее второе и более современное транспортное средство имело условия получше; делегации сообщили, что от 20 до 30 процентов существующего парка транспортных средств относилось к такой более поздней модели.

156. ЕКПП рекомендует польским органам власти в приоритетном порядке модернизировать парк тюремных транспортных средств.

Дополнительно, ЕКПП хотел бы получить копию всех норм, существующих в отношении характеристик транспортных средств, используемых для транспортировки заключенных».

**Доклад литовским Властям о визите в Литву Европейского комитета по
предотвращению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения
или наказания (ЕКПП)
с 14 по 23 февраля 2000 года**

«С. Отдел по конвоированию

1. Предварительные замечания

108. Кроме местного конвоирования, перевозку лиц, содержащихся под стражей в полиции или в тюрьме, осуществляет специализированный Отдел по конвоированию – военное подразделение, подчиняющееся Министерству внутренних дел.

Имеются регулярные автомобильные и железнодорожные службы транспортировки заключенных и в отдельных случаях могут быть достигнуты специальные договоренности, например, при необходимости усиления безопасности. Отдел по конвоированию использует парк фургонов и грузовиков, а также специально оборудованных вагонов, арендованных у железнодорожной компании.

109. С самого начала визита делегация ЕКПП получила огромное количество заявлений об условиях транспортировки заключенных. В частности, были получены жалобы на ужасные условия транспортировки в фургонах/грузовиках и железнодорожных вагонах, большом количестве заключенных в каждом купе и продолжительности поездок. Определенное количество заключенных также жаловалось на то, что их доставляли в суд после многочасовых поездок в грязных и некомфортных условиях, без возможности помыться и переодеться, и без предоставления питания. Также были получены некоторые утверждения о грубом обращении и оскорблениях заключенных со стороны сотрудников Отдела по конвоированию.

110. Учитывая количество и согласованность полученных жалоб, делегация ЕКПП приняла решение проверить условия транспортировки заключенных. Для этого делегация встретила с сотрудниками, ответственными за транспортировку, и посетила железнодорожный вагон Отдела по конвоированию; дополнительно, в посещенном штабе Отдела и в нескольких учреждениях делегация проверила транспортные средства, используемые для автомобильной транспортировки заключенных.

2. Транспортировка по железной дороге

111. В железнодорожном вагоне имелось девять купе для заключенных. Пять из них имели площадь 3,5 м² (1,7 м х 2,05 м) и четыре купе – 2 м² (1 м х 2,05 м). Они были оборудованы деревянными платформами в виде скамеек или коек; купе побольше были

оборудованы шестью такими платформами, с одной дополнительной складной секцией, а купе поменьше – тремя.

Все купе были отделены от коридора решеткой, а также наружные окна вагона могли быть открыты для вентиляции. Заключение могли пользоваться отдельным туалетом. В момент посещения в вагоне не было заключенных и степень его чистоты являлась приемлемой.

Делегации сообщили, что в железнодорожном вагоне может перевозиться не более 104 заключенных; каждое купе площадью $3,5 \text{ м}^2$ может вместить до 16 заключенных, а купе площадью 2 м^2 – до 6 заключенных. Информация, собранная делегацией, показывает, что максимально разрешенные уровни заполненности периодически достигались, как минимум, на части маршрута поезда.

112. Транспортировка железной дорогой осуществлялась два раза в неделю, между городом Вильнюсом и городом Клайпеда, и обслуживала семь других местоположений, включая город Кайшядорис и город Каунас. Тем не менее поезд, к которому прицеплялся вагон заключенных, также проходил определенное число других станций. Все поездки осуществлялись ночью, с отправлением примерно в 22:20 ч. и длились в общей сложности около $8 \frac{1}{2}$ часов. Для большинства заключенных поездка включала только часть маршрута поезда.

Тем не менее из разговоров с заключенным и сотрудниками было ясно, что заключенные доставлялись на станцию задолго до их отправления и могли оставаться в вагоне после прибытия на конечную станцию в течение значительного времени до их доставки в конечный пункт транспортировки. В результате, фактическая продолжительность поездки могла быть значительно больше; ЕКПП получил от заключенных показания о том, что их поездка длилась в общем около 16 часов, и иногда их доставляли в суд прямо с поезда.

3. Транспортировка автомобильным транспортом

113. Поездки автомобильным транспортом были значительно менее продолжительными, в сравнении с поездками по железной дороге; в среднем, они длились от двух до четырех часов, и в принципе не включали длительных периодов ожидания.

114. Транспортные средства, проверенные делегацией, были оборудованы многоместными и одноместными кабинками с узкими скамейками. Одноместные кабинки имели площадь $0,4 \text{ м}^2$ (к примеру, $55 \times 73 \text{ см}$). Большинство транспортных средств были оборудованы вентиляцией (люк на крыше) и передняя часть кабинок заключенных часто была закрыта решеткой. Тем не менее определенное количество кабинок меньшего размера было оборудовано сплошными металлическими дверями и не имело вентиляции. Кроме того, в них едва мог разместиться человек средних размеров.

4. Нормы безопасности

115. Безопасность заключенных и персонала, осуществляющего надзор, в условиях транспортировки, описанных выше в пунктах с 111 по 114, вызывает сильную озабоченность.

Делегации ЕКПП сообщили, что двери кабинок/купе в транспортных средствах, используемых для транспортировки заключенных в Литве, были оборудованы навесными замками. Ни одно из транспортных средств не имело оборудования для автоматического (и/или быстрого) открытия дверей в случае аварии. В таком состоянии эти транспортные средства в случае аварии (к примеру, пожара) могли стать ловушками.

5. Оценка

116. С учетом утверждений о грубом обращении и оскорблениях, ЕКПП рекомендует напомнить сотрудникам Отдела по конвоированию, что жестокое обращение с заключенными неприемлемо и нетерпимо.

117. Кроме того, способ транспортировки заключенных Отделом по конвоированию является полностью неприемлемым, учитывая, в числе прочего,

физические условия содержания заключенных и продолжительность поездок. Текущие нормы являются особенно неблагоприятными для лиц, которые доставляются в суд немедленно после продолжительной поездки, без предоставления соответствующего отдыха, питания и возможности помыться и сменить одежду.

Следует добавить, что факт лишения лица свободы подразумевает ответственность за принятие обоснованных мер по обеспечению безопасности такого лица. В настоящее время это не соблюдается при транспортировке заключенных в Литве. Используемые транспортные средства должны быть надлежащим образом подготовлены для этого, с надлежащим учетом всех мер безопасности для защиты заключенных, а также персонала, насколько это возможно, в случае аварии или происшествия (к примеру, следует пересмотреть системы запираания, обеспечить доступность средств пожаротушения).

118. ЕКПП рекомендует срочно пересмотреть нормы транспортировки заключенных, с учетом замечаний, приведенных в пунктах 111–115 и 117. Пересмотр должен включать, в числе прочего, условия транспортировки заключенных (к примеру, пространство для каждого заключенного, освещение, вентиляцию, доступ к санитарному оборудованию) и нормы безопасности.

Следует принять определенные срочные меры без ожидания результатов такого пересмотра; ЕКПП рекомендует, чтобы:

- максимальное количество заключенных, содержащихся в купе вагона, используемого для транспортировки по железной дороге, было значительно сокращено: купе площадью 3,5 м² не должны использоваться для перевозки более шести человек; купе площадью 2 м² не должны использоваться для перевозки более трех человек;

- кабинки площадью 0,4 м² в фургонах или грузовиках не использовались для транспортировки заключенных; такое ограниченное пространство не подходит для содержания под стражей, независимо от продолжительности.

ЕКПП также рекомендует применять меры для обеспечения помещения заключенных перед явкой в суд в условия, гарантирующие уважение их достоинства».

**Доклад украинским Властям о визите в Украину Европейского комитета по
предотвращению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения
или наказания (ЕКПП)
с 10 по 26 сентября 2000 года**

«f. транзит и транспортировка заключенных

128. В определенном учреждении в года Виннице делегация наблюдала ужасные условия, в соответствии с которыми транзитных заключенных вынуждали ожидать продолжительное время (которое могла превышать два месяца) до возобновления их поездки. На момент визита 42 заключенных было размещено в камере (камера 6А) площадью около 50 м² без естественного освещения и свежего воздуха, в духоте и затхлости (температура в камере около 26°C). Как оказалось, двумя днями ранее в данной камере содержалось более пятидесяти заключенных. В конце визита делегация запросила у властей немедленно исправить данную ситуацию. ЕКПП хотел был получить все данные о действиях, осуществленных по запросу делегации.

129. Что касается автомобильной перевозки заключенных, делегация проверила два фургона Министерства внутренних дел в СИЗО года Симферополя. Каждое из указанных транспортных средств имело общие отделения и индивидуальное отделение. Индивидуальные отделения имели площадь 0,5 м²; в параграфе 189 доклада о посещении в 1998 года ЕКПП уже рекомендовал прекратить транспортировку заключенных в отделениях такого размера. Условия перевозки в указанном транспортном средстве в других аспектах являлись аналогичными описанным в вышеприведенном параграфе

доклада о визите 1998 года (ужасное искусственное освещение, ненадлежащая вентиляция).

130. Что касается железнодорожного транспорта, делегация проверила оборудование специальных вагонов, используемых для перевозки заключенных. Его отделения имели площадь от 2 до 3,5 м², и были оборудованы складными скамейками. Разрешенная вместимость меньших отделений составляла шесть человек – для поездок продолжительностью менее четырех часов, и четыре человека – для более продолжительных поездок. В отделениях площадью 3,5 м² могло размещаться до шестнадцати человек для непродолжительных поездок, и двенадцать – для продолжительных. В отделениях имелся некоторый доступ к естественному освещению; тем не менее вентиляция не являлась надлежащей. Туалеты для заключенных находились в ужасном состоянии, были забиты экскрементами, несмотря на то, что через несколько минут должны были быть приняты на борт заключенные для продолжительной поездки.

Не имелось норм обеспечения заключенных питанием, даже при длительных поездках; что касается питьевой воды, предоставлялся только небольшой контейнер для снабжения заключенных водой в течение всей поездки.

131. Способ транспортировки заключенных, особенно поездом, являлся неприемлемым, учитывая, в числе прочего, существенные условия и возможную продолжительность поездки.

ЕКПП рекомендует пересмотреть условия транспортировки заключенных в Украине с учетом вышеупомянутых замечаний. В качестве срочных мер ЕКПП рекомендует, чтобы украинские власти:

- значительным образом сократили максимальное количество заключенных, перевозимых в каждом отделении железнодорожного вагона: в отделения площадью 3,5 м² не следует помещать более шести человек, и в отделения площадью 2 м² – более трех человек;

- обеспечили, чтобы при транспортировке железнодорожным транспортом заключенным предоставлялась питьевая вода, и в случае более продолжительных поездок обеспечивалось надлежащее питание заключенных;

- не использовали отделения площадью 0,5 м² в фургонах для перевозки заключенных».

**Доклад азербайджанским Властям о визите в Азербайджан
Европейского комитета по предотвращению пыток и бесчеловечного
или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП)
с 24 ноября по 6 декабря 2002 года**

«f. транспортировка заключенных

151. Транспортировку заключенных осуществляет конвойный батальон Министерства юстиции. Перевозки осуществляются автомобильным транспортом (на расстояния не более 200 км), железнодорожным (поездки продолжительностью не более 12 часов) или авиатранспортом (в Нахичеванскую автономную республику и обратно). Конвойный батальон использует парк фургонов и грузовиков, а также два специально оборудованных железнодорожных вагона (только один из которых использовался на момент визита, по причине нехватки персонала).

152. Условия перевозки в фургонах, проверенных делегацией, различались. Они могли рассматриваться в качестве удовлетворительных в отношении фургонов меньшего размера (УАЗ 452), которые были предназначены для транспортировки до шести заключенных в отделении площадью около 2,6 м², с соответствующим освещением, вентиляцией и отоплением, и были оборудованы двумя скамьями. Тем не менее условия перевозки в грузовиках (ГАЗ 53 и ЗИЛ 130), предназначенных для

перевозки до 24 человек, являлись неприемлемыми. Отделения грузовиков были разделены на две кабинки, обращенные к бортам, площадью 3 м² каждая, и оборудованные узкими скамьями, без доступа к естественному освещению и отоплению, с ненадлежащим искусственным освещением и вентиляцией. Имелась дополнительная очень маленькая кабинка (площадью 0,4 м² – в грузовике ГАЗ, и 0,8 м² – в грузовике ЗИЛ), используемая для транспортировки заключенных женского пола или заключенных, приговоренных к пожизненному заключению; такое ограниченное пространство являлось непригодным для транспортировки человека, независимо от продолжительности поездки.

153. ЕКПП рекомендует пересмотреть условия транспортировки с помощью тюремных транспортных средств в свете замечаний, приведенных в параграфе.

152. Пересмотр должен включать условия транспортировки заключенных (к примеру, пространство для каждого заключенного, освещение, вентиляцию, доступ к санитарному оборудованию) и нормы безопасности. В частности, ЕКПП рекомендует:

- максимальное разрешенное число заключенных, транспортируемое в грузовиках ГАЗ-53 и ЗИЛ-130 должно быть значительно сокращено;

- очень маленькие кабинки в грузовиках ГАЗ-53 и ЗИЛ-130 не должны больше использоваться для перевозки заключенных.

154. Условия железнодорожных перевозок в целом являлись удовлетворительными. В железнодорожном вагоне перевозилось до 80 человек, в купе, рассчитанных на количество заключенных от трех до семи. Указанные отделения были оборудованы трехуровневыми деревянными платформами, были отделены от коридора решеткой, и имели окна, которые могли открываться. Делегации сообщили, что заключенным в ходе транспортировки предоставлялись матрасы и простыни. Заключенные также могли пользоваться отдельным туалетом» (пункт 65 постановления от 10 июля 2014 года по делу «*M.S. против Российской Федерации*»).

Условия нахождения заключенного под стражу лица в зале судебного заседания

Практика Европейского Суда по правам человека в отношении Российской Федерации

Что касается мер пресечения, таких как *использование наручников*, как правило, они не вызывают вопросов о нарушении статьи 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] в тех случаях, когда применяются в связи с законным задержанием или заключением под стражу и не сопровождаются применением силы или общественным воздействием, выходящим за рамки обоснованно необходимого в конкретных обстоятельствах. В связи с этим важное значение имеет вопрос о том, к примеру, *имеются ли основания полагать, что данное лицо окажет сопротивление при задержании или попытается скрыться, причинить травмы или вред или скрыть доказательства* (пункт 117 постановления Большой Палаты от 17 июля 2014 года по делу «*Свинаренко и Сляднев против Российской Федерации*»).

Европейский Суд рассмотрел за последние годы несколько дел, затрагивавших использование металлических клеток в зале судебных заседаний с точки зрения статьи 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод]. Европейский Суд расценивал это обращение как «строгое» и «унижающее»... Он оценивал, *может ли данное обращение быть оправданным соображениями безопасности при обстоятельствах конкретного дела*, такими как личность заявителя..., природа преступлений, в которых он обвинялся, хотя сам по себе этот факт не рассматривался как достаточное оправдание..., его судимость..., его поведение.... или другие данные об угрозе безопасности в зале судебных заседаний или угрозе того, что заявитель скроется.... Он также принимал во внимание такие дополнительные факторы, как присутствие публики и освещение процесса средствами массовой информации (пункт 119 постановления Большой Палаты от 17 июля 2014 года по делу «Свинаренко и Сляднев против Российской Федерации»).

Неоправданное или «избыточное» применение такой меры ограничения при конкретных обстоятельствах вынудило Европейский Суд заключить в вышеупомянутых делах, что *содержание в металлической клетке в зале судебных заседаний составляло унижающее достоинство обращение*. Однако в одном деле Европейский Суд установил большинством голосов, что по делу требования статьи 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] нарушены не были (см.: [п]остановление Европейского Суда по делу «Титаренко против Украины»²¹⁹, § 58–64) (пункт 120 постановления Большой Палаты от 17 июля 2014 года по делу «Свинаренко и Сляднев против Российской Федерации»).

²¹⁹В настоящем деле заявитель содержался в металлической «клетке» во время слушаний. Согласно позиции властей Украины соответствующее национальное законодательство предусматривало, что любой задержанный подозреваемый должен быть помещен в металлическую «клетку» во время судебного заседания в рамках стандартной процедуры. Тем не менее, по мнению Европейского Суда, последний не должен рассматривать это законодательство в абстрактной форме, а должен ответить на вопрос, была ли в случае заявителя эта мера оправданной в свете его прецедентной практики. В этом отношении Европейский Суд отметил, что заявитель, хотя и не имел судимости, подозревался в совершении особо тяжких преступлений против сотрудников милиции, которые пытались арестовать его по подозрению в совершении другого преступления. Кроме того, не представлялось, что судебное разбирательство по делу заявителя было открыто.

По мнению Европейского Суда, даже в отсутствие каких-либо других конкретных фактов, подтверждающих угрозу безопасности, и отсутствия оценки такого риска национальным судом, рассматриваемая мера безопасности не была, в обстоятельствах настоящего дела, чрезмерной и, следовательно, не достигла порога унижающего достоинство обращения по смыслу статьи 3 Конвенции. Соответственно, нарушения статьи 3 в этом отношении не было (пункты 63–64 постановления Европейского суда от 20 сентября 2012 года по делу «Титаренко против Украины»). См.: Режим доступа: URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"itemid\":\[\"001-113273\"\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{\).

Суд повторяет свои выводы, сделанные... в... постановлении по делу *«Свинаренко и Сляднев против России»*, где он пришел к заключению, что *содержание лица в металлической клетке в ходе судебного разбирательства само по себе является оскорблением достоинства личности и представляет собой унижающее достоинство обращение в нарушение статьи 3 Конвенции* [о защите прав человека и основных свобод]. В частности, Суд постановил следующее:

«122. В настоящем деле Суд столкнулся с практикой помещения подсудимых в металлические клетки в зале суда при рассмотрении их уголовных дел во время нахождения под стражей...

125. Исходя из фотографий зала судебных заседаний... областного суда, Суд отмечает, что заявители были заключены в место, огороженное с четырех сторон металлическими прутьями, с перекрытием из проволоки..., которое можно назвать клеткой...

127. Суд согласен с [в]ластями в том, что порядок и безопасность в зале суда имеют большое значение и могут считаться необходимыми для надлежащего отправления правосудия. Задача Суда состоит не в обсуждении вопросов, касающихся архитектурной планировки зала суда, и не в указании конкретных мер физического ограничения, в которых может иметься необходимость. Тем не менее *средства, избираемые для обеспечения такого порядка и безопасности, не должны включать в себя меры пресечения, в силу уровня жестокости... либо самой природы которых они будут подпадать под сферу действия статьи 3 Конвенции*. Это связано с тем, что, как неоднократно указывал Суд, статья 3 Конвенции категорически запрещает пытки или бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание, поэтому оправдания для любого подобного обращения быть не может.

128. В связи с этим Суд, прежде всего, рассмотрит вопрос о том, были ли в данных обстоятельствах достигнут минимальный уровень жестокости... При этом Суд примет во внимание последствия применения оспариваемой меры пресечения для заявителей.

129. В связи с этим Суд отмечает, что дело заявителей разбирал суд в составе двенадцати присяжных заседателей, двух запасных присяжных заседателей, присутствовавших в судебном заседании, и председательствующего судьи. Он также отмечает присутствие в зале суда других участников процесса..., а также тот факт, что разбирательство по делу являлось открытым. Суд считает, что *выставление заявителей на обозрение общественности в клетке должно было подрывать их репутацию и вызвать у них чувство униженности, беспомощности, страха, тоски и собственной неполноценности*.

130. Кроме того, Суд отмечает, что заявители подвергались оспариваемой форме обращения на протяжении всего судебного разбирательства, проведенного... областным судом с участием присяжных

заседателей, которое длилось больше года, и в рамках которого почти каждый месяц проводилось по несколько судебных заседаний...

133. Суд считает, что заявители должны были объективно обосновать свои опасения по поводу того, что их выставление в клетке в ходе судебных заседаний по их делу сформирует у судей, которым надлежало принять решения по вопросам их уголовной ответственности и освобождения, отрицательное мнение о них как об опасных преступниках, которым необходимо такое крайнее физическое ограничение, что подрывало презумпцию невиновности. Это должно было вызывать у них чувство беспокойства и угнетенности ввиду важности рассматриваемого судебного разбирательства для заявителей...

135. Наконец, Суд не считает убедительными доводы о том, что на сегодняшний день содержание подсудимого в клетке... в ходе судебного разбирательства является необходимым средством для его физического ограничения, предотвращения его побега, борьбы с его неправомерным или агрессивным поведением или для его защиты от внешней агрессии. Соответственно, его дальнейшее использование вряд ли можно расценить как-то иначе, чем как средство унижения заключенного в клетку лица и его чувства собственного достоинства. Таким образом, налицо намерение унижить и оскорбить лицо, содержащееся во время суда в клетке.

136. В связи с этим Суд считает, что *заключение заявителей в клетку в зале суда в ходе проведения судебного разбирательства должно было неизбежно подвергнуть их страданиям, интенсивность которых превышает неизбежный уровень страданий, присущий содержанию их под стражей во время нахождения в суде*, и что оспариваемая форма обращения достигла минимального уровня жестокости, а потому подпадает под сферу действия статьи 3 Конвенции.

137. Суд не считает, что использование клеток... в данном контексте вообще может являться оправданным с точки зрения статьи 3 Конвенции...

138. Вне зависимости от конкретных обстоятельств настоящего дела Суд напоминает, что уважение человеческого достоинства является самой сутью Конвенции, и что предмет и цель Конвенции как инструмента защиты отдельных лиц требуют, чтобы ее положения толковались и применялись таким образом, чтобы предусмотренные ею гарантии были реальными и эффективными. В связи с этим Суд считает, что *содержание лица в металлической клетке в ходе судебного разбирательства само по себе является – с учетом его объективно унижительного характера, не соответствующего нормам цивилизованного поведения*, которые являются отличительной особенностью демократического общества – унижением человеческого достоинства в нарушение статьи 3 Конвенции» (пункт 82 постановления от 14 июня 2016 года по делу «Уразов против Российской Федерации»).

В контексте обеспечения безопасности судебных заседаний Суд подчеркнул, что средства, избранные для обеспечения порядка и безопасности в зале суда, не должны включать в себя меры пресечения, которые в силу своей степени тяжести или по своему характеру могут относиться к сфере действия [с]татья 3 [Конвенции о защите прав человека и основных свобод], поскольку пыткам или бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию не может быть оправданий (пункт 122 постановления от 4 октября 2016 года по делу «Ярослав Белоусов против Российской Федерации»).

Суд считает, что *стеклянные камеры отличаются от грубых металлических клеток*, которые одним своим видом способны подорвать облик подсудимых в глазах общественности и вызвать у них чувство униженности, беспомощности, страха, сильного душевного переживания и неполноценности. Суд также отмечает, что *конструкции из стекла используются в залах судебных заседаний в других странах...*, хотя их устройство варьируется от стеклянных ячеек до стеклянных перегородок, и в большинстве стран их используют только во время судебных заседаний *для обеспечения высокой степени безопасности* (пункт 124 постановления от 4 октября 2016 года по делу «Ярослав Белоусов против Российской Федерации»).

[У]ровень [унижающего достоинство обращения] может быть достигнут, если обстоятельства содержания в целом будут вызывать страдания или лишения, превышающие неизбежную степень страдания, присущий содержанию под стражей... В связи с этим Суду предстоит тщательно проанализировать *общие обстоятельства содержания заявителя в стеклянных камерах*, чтобы определить, достигли ли эти условия в своей совокупности минимального уровня жестокости для того, чтобы квалифицировать такое обращение как унижающее достоинство в соответствии с положениями [с]татья 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] (пункт 124 постановления от 4 октября 2016 года по делу «Ярослав Белоусов против Российской Федерации»).

Суд повторяет, что *мера пресечения в зале суда может повлиять на справедливость судопроизводства, гарантированного статьей 6 Конвенции* [о защите прав человека и основных свобод], в частности, это может повлиять на осуществление прав обвиняемого на эффективное участие в разбирательстве и на получение практической и эффективной правовой помощи... Суд подчеркнул, что право обвиняемого на общение со своим адвокатом без риска быть услышанным третьей стороной является одним из основных требований справедливого судебного разбирательства в демократическом обществе; в противном случае юридическая помощь значительно теряет свою эффективность (пункт 149 постановления

от 4 октября 2016 года по делу «Ярослав Белоусов против Российской Федерации»).

Суд учитывает вопросы безопасности, которые могут быть связаны со слушанием уголовного дела, особенно в широкоизвестном или щекотливом деле. Ранее он подчеркивал важность порядка в зале суда для обеспечения справедливого рассмотрения дела, являющегося необходимым условием справедливого судебного разбирательства... Однако, учитывая важность, придаваемую правам защиты, любые меры, ограничивающие участие обвиняемого в судебном разбирательстве или налагающие ограничения на его общение с адвокатами, должны применяться только в той степени, в которой это необходимо, и должны быть соразмерными рискам в конкретном деле (пункт 150 постановления от 4 октября 2016 года по делу «Ярослав Белоусов против Российской Федерации»).

Суд считает, что национальные суды должны выбрать наиболее подходящие меры по обеспечению безопасности для конкретного дела с учетом интересов отправления правосудия, справедливого разбирательства и презумпции невиновности; в то же время они должны обеспечить права обвиняемого на эффективное участие в разбирательстве и на получение практической и эффективной защиты (пункт 152 постановления от 4 октября 2016 года по делу «Ярослав Белоусов против Российской Федерации»)²²⁰.

²²⁰ «В настоящем деле заявитель и иные обвиняемые были отделены от остальной части зала суда стеклом, что является физическим барьером, который в некоторой степени уменьшает их непосредственное участие в заседании. Кроме того, такое устройство зала не позволяло заявителю производить конфиденциальный обмен информацией со своим адвокатом, к которому он мог обращаться только через микрофон и в непосредственной близости от полицейских. Также имеет значение, что камера не была оборудована средствами, позволяющими заявителю изучать документы и делать заметки» (пункт 151 постановления от 4 октября 2016 года по делу «Ярослав Белоусов против Российской Федерации»).

«В данном случае использование таких мер безопасности не было обусловлено какими-либо конкретными угрозами безопасности или проблемами обеспечения порядка в зале суда, а являлось стандартной процедурой. Как следует из замечаний сторон, суд первой инстанции не обладает полномочиями по разрешению вопроса о размещении подсудимых вне камеры, хотя суд может перенести заседание в другой зал с большим количеством камер. Суд первой инстанции, судя по всему, не осознал влияния этих залов заседаний на права заявителя и не принял никаких мер восполнения этих ограничений. Такие обстоятельства преобладали на протяжении всего рассмотрения дела судом первой инстанции, которое длилось более восьми месяцев..., и не могли не оказать отрицательного влияния на справедливость судопроизводства в целом» (пункт 152 постановления от 4 октября 2016 года по делу «Ярослав Белоусов против Российской Федерации»).

«[В] ходе рассмотрения дела судом первой инстанции права заявителя на эффективное участие в разбирательстве и на получение практической и эффективной юридической помощи были ограничены, и эти ограничения не являлись ни необходимыми, ни соразмерными. Суд приходит к выводу, что уголовное судопроизводство в отношении заявителя осуществлялось в нарушение пунктов 1 и 3 (b) и (c) статьи 6 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод]» (пункт 153 постановления от 4 октября 2016 года по делу «Ярослав Белоусов против Российской Федерации»).

Практика Комитета ООН по правам человека

Комитет напоминает о своем Замечании общего порядка № 32, в соответствии с которым «все государственные органы власти обязаны воздерживаться от предрешения исхода судебного разбирательства... В ходе судебного разбирательства *подсудимые по общему правилу не должны заковываться в наручники или содержаться в клетках или каким-либо иным образом представлять на суде в облики, указывающем на то, что они могут быть опасными преступниками*»²²¹, так как это может привести к нарушению пункта 1 статьи 14 [Международного пакта о гражданских и политических правах]. Комитет далее отмечает, что пункт 3 b) статьи 14 Пакта содержит важные элементы, направленные на обеспечение принципов справедливого судебного разбирательства, включая право обвиняемого на получение и использование документов, которые необходимы для подготовки защиты (пункт 9.2 Соображения Комитета по правам человека от 20 марта 2013 года по делу «*Михаил Пустовойт против Украины*»)»²²².

Обеспечение лиц, находящихся в местах принудительного содержания, надлежащей медицинской помощью

Практика Европейского Суда по правам человека в отношении Российской Федерации

В большинстве дел, касающихся содержания под стражей больных лиц, Суд рассматривал, *получал ли заявитель достаточную медицинскую помощь в месте содержания под стражей или нет...* [Х]отя статья 3 [Конвенции о защите прав человека и основных свобод] не дает права на освобождение заключенного «по мотивам сострадания», Суд *всегда толковал требование обеспечения здоровья и благополучия заключенных, среди прочего, в качестве обязательства государства обеспечивать*

²²¹ См.: Замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и о праве каждого на справедливое судебное разбирательство, пункт 30, Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят вторая сессия, Дополнение № 40, том I (A/62/40 (том I), приложение VI; и сообщение № 2120/2011, «*Ковалева и Козяр против Беларуси*», Соображения, принятые 29 октября 2012 года, пункт 11.4.

²²² Комитету надлежало решить, подвергся ли автор унижающему его достоинство обращению по смыслу статьи 7 Пакта и было ли нарушено его право на справедливое разбирательство дела беспристрастным судом, предусмотренное в пункте 1 статьи 14 Пакта, в результате использования наручников в отношении автора и *его помещения в металлическую клетку во время рассмотрения его кассационной жалобы Верховным Судом, а также привело ли использование наручников во время его ознакомления с протоколом судебного заседания в СИЗО и в ходе рассмотрения его кассационной жалобы Верховным Судом к нарушению его права иметь достаточные возможности для подготовки своей защиты, гарантированного в пункте 3 b) статьи 14 Пакта.*

заклученным необходимую медицинскую помощь (пункт 84 постановления от 27 ноября 2014 года по делу «Амиров против Российской Федерации»)²²³.

[К]огда жалобы в соответствии со статьей 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] подаются на непредоставление необходимой медицинской помощи при содержании под стражей, нет необходимости в том, чтобы такое неисполнение приводило к медицинской неотложной помощи или иным образом причинило жестокую или продолжительную боль, для того, чтобы Суд пришел к выводу, что заключенный подвергнулся обращению, несовместимому со статьей 3 [Конвенции]... Вышеупомянутое положение Конвенции *не может толковаться в качестве определяющего общее обязательство по освобождению заключенного на основании состояния здоровья..., или помещения его в больницу с целью получения им определенного лечения*. Тем не менее *отсутствие соответствующего лечения может привести к возникновению вопроса в соответствии со статьей 3 [Конвенции]*, даже если состояние здоровья заявителя не требует его немедленного освобождения (пункт 91 постановления от 10 июля 2014 года по делу «M.S. против Российской Федерации»).

Национальные власти должны обеспечить, чтобы диагноз и уход в пенитенциарных учреждениях, включая тюремные госпитали, являлся своевременным и точным, и чтобы в случае, когда это необходимо по причине характера состояния здоровья, надзор был регулярным и систематическим, и включал комплексную терапевтическую стратегию, направленную на соответствующее лечение заболеваний заключенного или предупреждение их ухудшения (пункт 92 постановления от 10 июля 2014 года по делу «M.S. против Российской Федерации»).

В целом, учитывая «практические требования лишения свободы», Европейский Суд *вправе допускать достаточную гибкость, разрешая в каждом конкретном деле вопрос о том, были ли недостатки оказания медицинской помощи «совместимыми с человеческим достоинством»* заключенного... В рамках такой оценки Европейский Суд внимательно рассматривает вопрос соответствия рекомендациям и назначениям медицинских специалистов с учетом конкретных утверждений заявителя (пункт 59 постановления от 10 января 2012 года по делу «Владимир Васильев против Российской Федерации»).

²²³ Как подчеркивалось ранее, государство должно обеспечивать соответствие условий содержания лица под стражей принципу уважения человеческого достоинства и контролировать, чтобы формы и способы реализации таких мер по лишению свободы не причиняли ему страдания и лишения в более высокой степени, чем тот уровень страданий, который неизбежен при лишении свободы, и чтобы, с учетом практических требований режима лишения свободы, его здоровье и благополучие надлежащим образом гарантировались.

В исключительных случаях, когда состояние здоровья задержанного является абсолютно несовместимым с содержанием его под стражей, *[с]татье 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] требует освобождения такого лица под определенные условия...* Существуют *три определенных элемента*, которые необходимо учитывать при рассмотрении вопроса о соответствии состояния здоровья заявителя условиям содержания его под стражей:

- а) *состояние здоровья* заключенного;
- б) *надлежащий характер медицинской помощи* и обслуживания, оказываемого в местах содержания под стражей;
- с) *целесообразность применения меры пресечения в виде заключения под стражу* с учетом состояния здоровья заявителя (пункт 92 постановления от 26 октября 2006 года по делу «Худобин против Российской Федерации»)²²⁴.

²²⁴ «Вопрос сложности и важности медицинского обслуживания в местах заключения обсуждался Европейским комитетом по предотвращению пыток в 3-ем Общем докладе (CPT/Inf (93) 12 – дата публикации: 4 июня 1993 года). Извлечения из доклада:

«33. При поступлении в места заключения все лица, лишенные свободы, должны быть незамедлительно осмотрены медицинским персоналом учреждения. В своих отчетах Комитет рекомендовал, чтобы каждое вновь прибывшее лицо, лишенное свободы, было должным образом опрошено и, если необходимо, физически обследовано врачом сразу же после его поступления в учреждение. Следует добавить, что в некоторых странах медицинское освидетельствование при поступлении проводится компетентной медсестрой, которая подчиняется врачу. Такой подход можно рассматривать как более эффективное использование имеющихся ресурсов.

Также желательно, чтобы лицам, лишенным свободы, по их прибытии вручался буклет или брошюра, информирующая о наличии и деятельности службы здравоохранения и напоминающая об основных правилах гигиены.

34. Находясь под стражей, лица, лишенные свободы, должны иметь возможность доступа к врачу в любое время, независимо от режима их содержания... Медицинское обслуживание должно быть организовано таким образом, чтобы просьбы о консультации врача выполнялись без излишней задержки...

35. Медицинская служба в местах лишения свободы должна быть способна обеспечивать, по крайней мере, регулярные амбулаторные консультации и скорую медицинскую помощь (разумеется, в дополнение они также могут иметь помещение больничного типа с кроватями)... Кроме того, врачам, работающим в местах лишения свободы, должна быть предоставлена возможность привлекать специалистов.

Всегда должна иметься возможность вызова врача при необходимости скорой медицинской помощи. Кроме того, на территории места лишения свободы всегда должно присутствовать лицо, желательно с официально подтвержденной квалификацией медицинской сестры, способное оказать первую помощь.

Амбулаторное лечение должно осуществляться под надзором со стороны медицинского персонала; во многих случаях для обеспечения дополнительного лечения недостаточно обращений со стороны заключенного.

36. Должна быть доступна непосредственная поддержка хорошо оснащенной госпитальной службы либо в гражданской больнице, либо в медицинском учреждении по месту содержания...

38. Медицинское обслуживание в местах, где содержатся лица, лишенные свободы, должно обеспечивать лечение и уход, а также соответствующую диету, физиотерапевтическое лечение, реабилитацию или любое другое необходимое специальное лечение, на условиях, сопоставимых с теми, которыми пользуются пациенты вне таких учреждений. Также должно быть предусмотрено обеспечение медицинским персоналом, персоналом по уходу и техническими специалистами, служебными помещениями, сооружениями и оборудованием.

[Р]уководство следственного изолятора должно... фиксировать сведения о состоянии здоровья заявителя и лечении, полученном им в период содержания под стражей (пункт 147 постановления от 22 декабря 2008 года по делу «Алексян против Российской Федерации»).

Европейский Суд признает, что *сложное лекарственное лечение часто требует постоянного наблюдения со стороны специалистов, а прием лекарств при отсутствии такого наблюдения может причинить больше вреда, чем принести пользы (пункт 150 постановления от 22 декабря 2008 года по делу «Алексян против Российской Федерации»).*

Суд... напоминает, что его задача состоит в определении того, раскрывают ли обстоятельства конкретного дела нарушение положений Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] в отношении заявителя, а не оценивать *in abstracto* национальное законодательство государства-ответчика, его нормативно-правовую документацию, или процедуру подачи жалоб, использовавшуюся заявителем. Таким образом, *для того, чтобы утверждать, что в деле не было обжалуемого нарушения требований статьи 3 Конвенции, недостаточно одной лишь ссылки на соблюдение национальными органами положений такого законодательства или документации, например, в том, что касается лицензирования медицинских учреждений или квалификации медицинских работников. Важно, чтобы национальные власти, имеющие дело с таким утверждением, применяли стандарты, соответствующие принципам статьи 3 [Конвенции] (пункт 95 постановления от 10 июля 2014 года по делу «M.S. против Российской Федерации»).*

Необходим соответствующий контроль над снабжением и распределением лекарств. Кроме того, изготовление лекарств следует поручать квалифицированному персоналу (фармацевту/медицинской сестре и т.д.)...

39. Медицинская карта должна заполняться на каждого пациента, содержать диагностическую информацию, а также текущие записи об изменениях состояния пациента и о любых специальных обследованиях, которым он подвергался. В случае перевода пациента в другое учреждение, карта должна быть направлена врачам того учреждения, куда поступает лицо, лишенное свободы.

Кроме того, медицинский персонал каждой бригады должен вести ежедневные записи в журнале, в котором содержится информация по отдельным происшествиям, имеющим отношение к пациентам. Такие записи полезны тем, что они дают общее представление о ситуации в организации здравоохранения в данном тюремном учреждении и в то же время освещают проблемы, которые могут возникнуть.

40. Предпосылкой успешного функционирования медицинской службы служит возможность для врачей и персонала по уходу регулярно встречаться и создавать рабочие группы под руководством старшего врача, который возглавляет службу...» (пункт 66 постановления от 10 июля 2014 года по делу «M.S. против Российской Федерации»).

*Практика Европейского Суда по правам человека
в отношении третьих государств*

Меры лишения свободы неизбежно предполагают определенные элементы страдания и унижения (пункт 142 постановления Большой Палаты от 31 января 2019 года по делу «Руман (Rootan) против Бельгии»)²²⁵.

Конвенция [о защите прав человека и основных свобод] не содержит каких-либо норм, затрагивающих именно положение лиц, лишенных свободы, не говоря уже о больных людях, но нельзя исключать, что *содержание больного человека под стражей может вызывать вопросы в соответствии со статьей 3 Конвенции...* В частности, Европейский Суд приходил к выводу, что страдания, возникающие в результате естественного заболевания, будь то физическое или психическое, могут сами по себе попадать под действие статьи 3 Конвенции, *если они усугубляются условиями содержания под стражей или риском возникновения таких условий, за которые органы государственной власти могут быть привлечены к ответственности...* Следовательно, *содержание больного лица под стражей в ненадлежащих физических и медицинских условиях в принципе может представлять собой обращение, противоречащее требованиям статьи 3 Конвенции (пункт 144 постановления Большой Палаты от 31 января 2019 года по делу «Руман (Rootan) против Бельгии»).*

Европейский Суд... учитывает достаточность медицинской помощи и ухода, предоставляемых в период содержания под стражей... Таким образом, *отсутствие надлежащего медицинского ухода за лицами, содержащимися под стражей, способно поднять вопрос об ответственности властей государства-ответчика в соответствии со статьей 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод]...* Кроме того, в отношении подобных заключенных недостаточно провести обследование и поставить диагноз, *чрезвычайно важно обеспечить им надлежащее лечение диагностированного у них заболевания...*

²²⁵ См.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск № 3 (27) 2019. Перевод с английского языка И.В. Артамоновой.

По делу обжалуется непредоставление заявителю, которому был вынесен приговор за совершение ряда тяжких преступлений, *страдавшему серьезными психическими расстройствами* и находившемуся в течение длительного времени в специализированном лечебном учреждении, соответствующей психиатрической и психологической помощи вследствие отсутствия медицинского персонала, владевшего немецким языком, единственным языком, который знал заявитель.

По делу допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

квалифицированным персоналом (пункт 146 постановления Большой Палаты от 31 января 2019 года по делу «Руман (Rooman) против Бельгии»).

Органы государственной власти должны... обеспечить ведение подробных медицинских записей о состоянии здоровья заключенного и о его лечении в период содержания под стражей, чтобы диагностика и медицинская помощь проводились незамедлительно и надлежащим образом и чтобы в случае необходимости, обусловленной характером заболевания, наблюдение осуществлялось бы на регулярной и систематической основе и включало бы в себя всестороннюю стратегию лечения, направленную на выздоровление заключенного или на предотвращение обострения его проблем со здоровьем, а не просто на лечение симптомов заболевания. Органы государственной власти должны также доказать, что были созданы все необходимые условия для того, чтобы следовать назначенному лечению. Кроме того, лечение, предоставляемое в исправительных учреждениях, должно быть надлежащего уровня, то есть сопоставимым с качеством медицинского обслуживания, предоставляемым государством всем своим гражданам. Однако это не означает, что каждому заключенному должен быть гарантирован такой же уровень медицинского обслуживания, который предоставляется в лучших медицинских учреждениях за пределами исправительных учреждений (пункт 147 постановления Большой Палаты от 31 января 2019 года по делу «Руман (Rooman) против Бельгии»).

Европейский Суд отмечает, что возможность лечения пациента сотрудниками, владеющими его языком, даже если такой язык является государственным, не установлена в качестве составляющей права, закрепленного в статье 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] или в ином положении Конвенции, особенно в отношении предоставления надлежащего ухода за лицами, лишенными свободы. Принимая во внимание языковые трудности, с которыми столкнулись учреждения здравоохранения, Европейский Суд должен изучить вопрос о том, были ли одновременно с другими факторами приняты необходимые и разумные меры для обеспечения общения, которое способствовало бы эффективному предоставлению соответствующего лечения. Относительно оказания психиатрического лечения в соответствии со статьей 3 Конвенции один лишь языковой элемент может оказаться решающим в отношении доступности или реализации надлежащего лечения, но только в том случае, если иные факторы не позволяют компенсировать отсутствие общения и, в частности, при условии сотрудничества со стороны заинтересованного лица (пункт 151 постановления Большой Палаты от 31 января 2019 года по делу «Руман (Rooman) против Бельгии»).

[В] случае психически больных заключенных при оценке того, совместимо ли конкретное обращение или наказание с требованиями статьи

3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод], *необходимо учитывать их уязвимость и в некоторых случаях их неспособность жаловаться связно или вообще жаловаться на то, как влияет на них конкретное обращение* (пункт 155 постановления Большой Палаты от 31 января 2019 года по делу «Руман (Rootan) против Бельгии»)²²⁶.

Европейский Суд считает, что *контакт с ассистентом службы социального обеспечения и общение с медбратом не могут рассматриваться в качестве компенсаторных мер в таких целях*: функции указанных лиц, хотя и важные с точки зрения оказания заявителю помощи, не были реализованы в контексте психотерапевтического лечения. По мнению Европейского Суда, единственный способ, предусмотренный органами государственной власти для решения проблемы общения с заявителем, состоял в поиске сотрудников, осуществляющих уход, которые владели бы немецким языком, или другого медицинского учреждения, но при этом оба подхода оказались безуспешными (пункт 156 постановления Большой Палаты от 31 января 2019 года по делу «Руман (Rootan) против Бельгии»).

Каковы бы ни были препятствия, упомянутые властями Бельгии, которые заявитель мог сам создать своим поведением, по мнению Европейского Суда, они не освобождали власти государства-ответчика от их обязательств по отношению к заявителю в течение такого длительного периода лишения свободы (пункт 158 постановления Большой Палаты от 31 января 2019 года по делу «Руман (Rootan) против Бельгии»).

Обязательства в соответствии со статьей 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] могут быть настолько широкими, что государствам может быть предписано переводить заключенных (в том числе и душевнобольных) в специальные места для того, чтобы они получали *адекватное лечение* (пункт 105 постановления Большой Палаты Европейского Суда по правам человека от 26 апреля 2016 года по делу «Мюррей (Murray) против Нидерландов»)²²⁷.

²²⁶ См.: пункт 155 постановления Большой Палаты от 31 января 2019 года по делу «Руман (Rootan) против Бельгии».

²²⁷ См.: Перевод с английского языка ООО «Развитие правовых систем» / Под ред. Ю.Ю. Берестнева. Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск № 8/2017.

По делу допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции. По делу обжалуется жалоба заявителя, страдавшего психическим заболеванием, на отсутствие снижения пожизненного заключения. По мнению Суда, «отсутствие лечения или оценки его потребностей в лечении означает, таким образом, что, когда заявитель подал жалобу в Европейский Суд, любое ходатайство о помиловании на практике не могло повлечь вывод о том, что он добился столь значительного прогресса в реабилитации, что его продолжающееся лишение свободы более не отвечало психологической цели». В порядке применения статьи 41 Конвенции.

Пожизненно осужденные заключенные, в отношении которых была применена уголовная ответственность за преступления, в совершении которых они признаны виновными, и которые поэтому не считаются «душевнобольными» по смыслу подпункта «е» пункта 1 статьи 5 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод], тем не менее могут иметь определенные проблемы с психическим здоровьем. Например, они могут иметь поведенческие или социальные проблемы или страдать различными формами расстройств личности, которые могут влиять на риск совершения ими новых преступлений. Европейский Суд ранее не рассматривал конкретно вопрос о снижении меры наказаний в виде пожизненного лишения свободы, назначаемых лицам, которым были поставлены диагнозы, касающиеся умственной неполноценности, (или) с проблемами с психическим здоровьем (пункт 107 постановления Большой Палаты Европейского Суда по правам человека от 26 апреля 2016 года по делу «Мюррей (Murray) против Нидерландов»).

Чтобы государство считалось соблюдающим свои обязательства в соответствии со статьей 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] в отношении пожизненно осужденных заключенных и лиц, принадлежащих к этой категории, Европейский Суд прежде всего считает необходимым, чтобы была проведена оценка потребностей этих заключенных в отношении воздействия на них с целью содействия их социальной реабилитации и снижению риска совершения ими новых преступлений. Данная оценка должна также рассматривать вероятные шансы на успех любых форм воздействия, учитывая, что статья 3 Конвенции не может повлечь за собой обязанность государства обеспечить пожизненно осужденному заключенному воздействие, которое реально не окажет значительного влияния в помощи пожизненно осужденного заключенного социально реабилитироваться самостоятельно. По этой причине необходимо принимать во внимание индивидуальные обстоятельства и личность осужденного пожизненно. Европейский Суд, кроме того, признает, что определенные состояния психического здоровья не являются поддающимися лечению. Учитывая, что в силу состояния своего психического здоровья такие пожизненно осужденные заключенные могут быть недостаточно осведомлены о необходимости лечения и, вышеупомянутая оценка должна проводиться независимо от того, была ли ими высказана просьба о лечении... В тех случаях, когда в результате оценки делается вывод о том, что конкретное лечение или терапия могут действительно помочь пожизненно осужденному заключенному реабилитироваться, он должен иметь возможность получить это лечение, насколько это возможно в пределах

*ограничений места лишения свободы... Это особенно важно, когда лечение фактически является предварительным условием предоставления пожизненно осужденному заключенному возможности рассчитывать в будущем на освобождение из места лишения свободы и, таким образом, оно является одним из важнейших аспектов *de facto* снижаемости наказания в виде лишения свободы пожизненно (пункт 108 постановления Большой Палаты Европейского Суда по правам человека от 26 апреля 2016 года по делу «Мюррей (Murray) против Нидерландов»).*

Практика Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания

Распространение заразных болезней и, в частности, туберкулеза, гепатита и ВИЧ/СПИД стало главным объектом беспокойства здравоохранения в ряде европейских стран. Хотя эти болезни касаются всего населения в целом, они вылились в катастрофическую проблему для некоторых тюремных систем. В этой связи ЕКПП в нескольких случаях был вынужден выразить серьезную озабоченность по поводу неадекватности мер, принимаемых для борьбы с этой проблемой. Более того, было обнаружено, что материальные условия, в которых содержатся заключенные, могут только способствовать распространению этих болезней. ЕКПП осознает, что в периоды экономических трудностей, которые можно наблюдать во многих странах посещаемых ЕКПП, необходимо идти на некоторые жертвы, и это касается также исправительных учреждений.

Однако независимо от трудностей, с которыми приходится сталкиваться в определенное время, акт лишения человека свободы всегда влечет за собой обязанность заботы о нем, которая требует эффективных мер профилактики, диагностики и лечения. Соблюдение этой обязанности государственными властями наиболее важно, когда требуется лечить опасные для жизни болезни.

Использование современных методов диагностики, регулярное снабжение медикаментами и сопутствующими материалами,

наличие персонала, следящего за тем, чтобы заключенные принимали предписанные препараты своевременно и в нужных количествах,

и предоставление при необходимости специальных диет, являются важнейшими элементами эффективной стратегии борьбы с вышеупомянутыми болезнями и обеспечения соответствующего ухода за данными заключенными.

Подобным образом, материальные условия в помещениях для заключенных с заразными болезнями должны благоприятствовать улучшению их здоровья; в дополнение к естественному освещению и хорошей вентиляции, должна соблюдаться удовлетворительная гигиена,

а также отсутствовать перенаселенность. Далее, больные заключенные не должны быть сегрегированы от остальных, за исключением тех случаев, когда в этом есть строгая необходимость по медицинским или другим причинам. В этой связи ЕКПП хотел бы подчеркнуть в частности то, что не существует медицинских показаний для сегрегации лиц, лишенных свободы, только на том основании, что они являются ВИЧ-инфицированными...

Особое внимание должно быть уделено риску заражения ВИЧ или гепатитом В/С через половые контакты и внутривенные инъекции, а также объяснения роли телесных жидкостей как носителей ВИЧ и вирусов гепатита. Необходимо также подчеркнуть, что *соответствующая информация и консультации должны предоставляться до, и в случае положительного результата, после диагностирующего теста.*

Далее, само собой разумеется, что относящаяся к пациенту информация должна быть защищена медицинской конфиденциальностью.

Имеет принципиальное значение то, что вмешательство в эту область должно основываться на письменном согласии вовлеченного лица... ЕКПП хотел бы подчеркнуть, что *должно быть гарантировано продолжение лечения после освобождения из тюрьмы* (пункт 31 Одиннадцатого Общего доклада Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Опубликовано в 2001 году CPT/Inf(2001)16-part)²²⁸.

*[В]се содержащиеся под стражей лица, независимо от их юридического статуса и того места, в котором они содержатся, должны иметь реальный доступ к медицинским услугам. Кроме того, заключенным в условиях предварительного заключения должна в принципе предоставляться возможность консультирования со своим собственным врачом и получения от него соответствующего лечения (за их собственный счет)*²²⁹ (пункт 71 Двадцать шестого Общего доклада Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Опубликовано в 2017 году CPT/Inf(2017)5-part)²³⁰.

ЕКПП неоднократно подчеркивал *важность медицинского осмотра вновь прибывающих заключенных, особенно в учреждения, которые являются пунктами входа в места лишения свободы.* Такой осмотр имеет важнейшее значение, в частности, для предупреждения самоубийств и распространения трансмиссивных заболеваний (таких как туберкулез,

²²⁸ См.: Режим доступа: URL: <https://rm.coe.int/16806cd246>.

²²⁹ См. также пункт 37 Рекомендации Rec(2006)13 Комитета министров государствам-членам об использовании предварительного заключения, об условиях, в которых это осуществляется, и об обеспечении гарантий в отношении злоупотреблений.

²³⁰ См.: Режим доступа: URL: <https://rm.coe.int/1680734511>.

гепатит В/С, ВИЧ). Медицинские службы могут внести значительный вклад в предупреждение жестокого обращения. Например, когда лица находятся в содержании в учреждениях правоохранительных органов – благодаря систематической и своевременной регистрации травм и, в случае целесообразности, предоставлению информации соответствующим органам власти²³¹. С каждым вновь прибывающим лицом в предварительном заключении должно проводиться соответствующее собеседование. Лицо должно проходить физический осмотр, причем как можно быстрее и не позднее чем через 24 часа после его или ее поступления, медицинским врачом (или квалифицированной медицинской сестрой, которая отчитывается врачу) *на условиях, которые гарантируют врачебную тайну*. В этой связи особое внимание следует уделять особым потребностям уязвимых групп, таких как несовершеннолетние, пожилые люди, зависимые от алкоголя и наркотиков, а также лицам с психическими расстройствами (пункт 72 Двадцать шестого Общего доклада Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Опубликовано в 2017 году CPT/Inf(2017)5-part).

Комитет полагает, что *следует принимать необходимые меры для обеспечения последовательности в лечении после поступления в место заключения или освобождения из него, а также в процессе перевода из одного пенитенциарного учреждения в другое*. Что касается вновь прибывающих в предварительное заключение лиц, зависящих от наркотиков и алкоголя, особое внимание следует уделять симптомам абстиненции, связанным с использованием наркотиков, лекарственных средств или алкоголя, а также терапии по замене наркотиков, которая началась до поступления, и это необходимо продолжать в условиях заключения²³² (пункт 73 Двадцать шестого Общего доклада Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Опубликовано в 2017 году CPT/Inf(2017)5-part)²³³.

²³¹ Дополнительные подробности – см. пункт 71–84 23-го Общего доклада о деятельности КПП (CPT/Inf(2013)29).

²³² См. также: Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) Европа, Общий доклад о тюрьмах, наркотиках и снижении вреда, май 2015 года, размещено в Интернете:
Режим доступа: URL: http://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0006/78549/E85877.pdf.

²³³ По опыту ЕКПП, медицинское лечение, которое началось вне заключения, иногда прерывается, когда лицо попадает в предварительное заключение и в тюрьму. Аналогичным образом, лечение иногда прекращается, когда заключенный освобождается или же переводится из одного учреждения в другое. В некоторых странах ЕКПП отметил, что лечение, которое требует много времени, не предоставляется заключенным в предварительном заключении, поскольку они находятся в этих условиях в течение короткого времени или же в течение неопределенного периода. Такой подход противоречит обязанности государства лечить людей, лишенных свободы.

Недостаточный уровень медицинского обслуживания может быстро привести к ситуации, подпадающей под понятие «бесчеловечное и унижающее достоинство обращение». Более того, медицинское обслуживание в данном учреждении потенциально может играть важную роль в облегчении страданий от жестокого обращения, как в самом учреждении, так и в других местах (в особенности, в полицейских учреждениях). Кроме того, медицинское обслуживание, в силу своего особого положения, может оказать положительное воздействие на общий уровень жизни в учреждении, в рамках которого оно действует²³⁴ (пункт 30 Третьего Общего доклада Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Опубликован в 1993 году CPT/Inf(93)12-part)²³⁵.

Практика Комитета ООН по правам человека

Комитет отмечает, что на государство-участник возложено обязательство соблюдать определенные минимальные стандарты обращения с заключенными, включая оказание медицинской помощи и обеспечение ухода больным заключенным, что предусмотрено правилом 24 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) (пункт 8.7 Соображений Комитета по правам человека от 21 марта 2017 года по делу «Жаслан Сулейменов против Казахстана»)²³⁶.

²³⁴ Необходимо также упомянуть Рекомендацию № R (98) 7, касающуюся этических и организационных аспектов медицинского обслуживания в тюрьмах, принятую Комитетом министров Совета Европы 8 апреля 1998 года

²³⁵ См.: Режим доступа: URL: <https://rm.coe.int/16806ce93d>.

²³⁶ «Из представленной автором информации очевидно, что следственные изоляторы, тюрьмы и медицинские пункты, где автор содержался после суда, не приспособлены к нуждам инвалида, который может передвигаться только в инвалидной коляске. Комитет отмечает далее заявления автора о том, что его оставляли в камере одного, при этом он не имел возможности чем-либо заниматься, что привело к образованию на его теле многочисленных пролежней. Автор не мог передвигаться самостоятельно, и ему не оказывалась постоянная помощь даже для удовлетворения самых базовых потребностей. Комитет отмечает далее, что, несмотря на несколько осмотров врачами-специалистами пенитенциарной системы, он не получал лечения, соответствующего состоянию его здоровья, и что он продолжал страдать от отсутствия необходимого ему специализированного медико-санитарного обслуживания и медикаментов. На основании представленной ему информации Комитет делает вывод о том, что помещение автора в подобные условия представляет собой нарушение его права на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности, закрепленное в пункте 1 статьи 10 Пакта» (пункт 8.7 Соображений Комитета по правам человека от 21 марта 2017 года по делу «Жаслан Сулейменов против Казахстана»).

См., например, также сообщения № 695/1993, «Симпсон против Ямайки», Соображения, принятые 31 октября 2001 года, пункт 7.2; № 590/1994, «Беннет против Ямайки», Соображения, принятые 25 марта 1999 года, пункты 10.7–10.8; № 704/1996, «Шоу против Ямайки», Соображения, принятые 2 апреля 1998 года, пункт 7.1; и № 734/1997, «Маклеод против Ямайки», Соображения, принятые 31 марта 1998 года, пункт 6.4.

*Правовые позиции специальных докладчиков (рабочих групп),
действующих в рамках Совета ООН по правам человека*

С первых дней существования современной пенитенциарной системы одной из целей законотворческих и информационно-пропагандистских усилий в поддержку ее реформы является обеспечение достоинства через защиту права на здоровье. Современные формы содержания под стражей служат источником множества страданий, которые не зависят от национальных границ, наличия ресурсов и политических систем. Они тесно связаны с правом на здоровье и благополучие не только лиц, лишенных свободы и заключенных под стражу, но и общества, семей, детей и будущих поколений. Крайне важно учитывать, что вред, который причиняют эти системы, носит циклический характер и передается из одного поколения в другое (пункт 17 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья. Размещен 10 апреля 2018 года A/HRC/38/36).

Обеспечение права на здоровье необходимо для осуществления ряда других прав. В условиях содержания под стражей и лишения свободы нарушения права на здоровье вступают в противоречие с:

- гарантиями справедливого судебного разбирательства,*
- запретом произвольного задержания, пыток и других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения,*
- а также с осуществлением права на жизнь.*

Нарушения права на здоровье являются как причиной, так и следствием изоляции и лишения свободы (пункт 18 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья. Размещен 10 апреля 2018 года A/HRC/38/36).

В статье 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах отмечается, что участвующие в Пакте государства признают право каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам заявил, что, согласно той же статье, государства обязаны воздерживаться от принятия мер, закрывающих или ограничивающих равный доступ всем, в том числе заключенным или содержащимся под стражей лицам, представителям меньшинств, лицам, просящим убежища, и незаконным иммигрантам, к профилактическим, лечебным и паллиативным услугам здравоохранения²³⁷. Другие международные договоры по правам человека также содержат положения о защите права на здоровье конкретных групп населения, включая лиц,

²³⁷ См.: Замечание общего порядка № 14 (2000 года) о праве на наивысший достижимый уровень здоровья, пункт 34.

содержащихся под стражей и лишенных свободы (пункт 22 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья. Размещен 10 апреля 2018 года A/HRC/38/36).

Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) включают положения об обязанности государств предоставлять медико-санитарное обслуживание заключенным (правила 24–35). Например, на государство возлагается обязанность по организации медико-санитарного обслуживания в тюрьмах таким образом, чтобы обеспечить непрерывность лечения и ухода, в том числе в связи с ВИЧ, туберкулезом и другими инфекционными заболеваниями, а также наркозависимостью. Кроме того, в правилах установлена обязанность переводить больных заключенных, нуждающихся в услугах специалиста, в специализированные учреждения или гражданские больницы и принимать меры к тому, чтобы клинические решения принимались только ответственными медицинскими специалистами и не могли отменяться или игнорироваться немедицинским тюремным персоналом (пункт 23 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья. Размещен 10 апреля 2018 года A/HRC/38/36).

Для осуществления права на здоровье в центрах содержания под стражей, как и в любом другом месте, необходимо, чтобы медицинские учреждения, товары и услуги

- имелись в наличии,*
- были доступными,*
- приемлемыми*

– и качественными (пункт 34 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья. Размещен 10 апреля 2018 года A/HRC/38/36).

С точки зрения приемлемости услуги в области здравоохранения должны:

- обеспечивать уважение прав человека и медицинской этики;
- быть подходящими с культурной точки зрения, учитывать гендерный аспект и требования в отношении жизненного цикла и обеспечивать сохранение конфиденциальности;
- а также способствовать улучшению здоровья соответствующих лиц.

Услуги в условиях содержания под стражей и лишения свободы должны быть приемлемыми с учетом культурных аспектов, а также подходящими для подростков, женщин, пожилых людей, инвалидов (пункт 38 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве каждого

человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья. Размещен 10 апреля 2018 года A/HRC/38/36).

Если говорить о *качестве*, то для поддержки лиц, лишенных свободы или содержащихся под стражей, должны использоваться научно обоснованные медицинские протоколы и методы, поскольку *большинство таких лиц по причине их социально уязвимого статуса нуждаются в серьезной и качественной помощи в области физического и психического здоровья* (пункт 39 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья. Размещен 10 апреля 2018 года A/HRC/38/36).

Право находящегося в местах принудительного содержания лица на доступ к врачу

Практика Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания

При поступлении в место содержания все лица, лишенные свободы, должны быть незамедлительно осмотрены медицинским персоналом учреждения. В своих отчетах Комитет рекомендовал, чтобы каждое вновь прибывшее лицо, лишенное свободы, должным образом было опрошено и, если необходимо, физически обследовано врачом сразу же после его поступления (пункт 33 Третьего Общего доклада Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Опубликован в 1993 году CPT/Inf(93)12-part)²³⁸.

Находясь под стражей, лица, лишенные свободы, должны иметь возможность доступа к врачу в любое время, независимо от режима их содержания (что касается, в частности, доступа к врачу для заключенных, содержащихся в одиночных камерах, см.: пункт 56 второго Общего доклада Комитета: CPT/Inf(92)3). Медицинское обслуживание должно быть организовано таким образом, чтобы *просьбы о консультации врача выполнялись без ненужной задержки*. Лицам, лишенным свободы, должна быть предоставлена возможность доступа к медицинскому обслуживанию на конфиденциальной основе, например, с помощью запроса в запечатанном конверте. Более того, персонал учреждения, где содержатся лица, лишенные свободы, не должен стремиться проверять запросы о врачебных консультациях (пункт 34 Третьего Общего доклада Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Опубликован в 1993 году CPT/Inf(93)12-part).

²³⁸ См.: Режим доступа: URL: <https://rm.coe.int/16806ce93d>.

Медицинская служба в местах лишения свободы должна быть способна обеспечивать, по крайней мере, регулярные амбулаторные консультации и скорую медицинскую помощь (в дополнение они также могут иметь помещение больничного типа с кроватями). Каждому лицу, лишенному свободы, должны быть доступны услуги квалифицированного зубного врача. Кроме того, врачам, работающим в местах лишения свободы, должна быть предоставлена возможность привлекать специалистов. Всегда должна быть возможность вызова врача при необходимости скорой медицинской помощи. Кроме того, на территории места лишения свободы всегда должно присутствовать лицо, желательно, с официально подтвержденной квалификацией медицинской сестры, способное оказать первую помощь. Амбулаторное лечение должно осуществляться под надзором со стороны медицинского персонала; во многих случаях для обеспечения дополнительного лечения не достаточно обращений, предпринимаемых лицом, лишенным свободы (пункт 35 Третьего Общего доклада Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Опубликовано в 1993 году CPT/Inf(93)12-part).

Должен быть доступ к хорошо оснащенной госпитальной службе либо в гражданской больнице, либо в медицинском учреждении по месту содержания. Если приходится обращаться за помощью к гражданской больнице, то возникает вопрос мер безопасности. В этом отношении Комитет подчеркивает, что заключенные, направляемые на лечение в больницу, не должны быть физически прикованы к своим кроватям или другим предметам мебели для обеспечения лишения свободы. Должны быть найдены другие средства, удовлетворяющие требованиям безопасности. Одно из возможных решений – создание в таких больницах охранного подразделения (пункт 36 Третьего Общего доклада Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Опубликовано в 1993 году CPT/Inf(93)12-part).

Всякий раз, когда возникает необходимость госпитализации или обследования специалистами больницы лиц, содержащихся под стражей, их следует перевозить так быстро и таким способом, как этого требует состояние их здоровья (пункт 37 Третьего Общего доклада Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Опубликовано в 1993 году CPT/Inf(93)12-part).

Право находящегося в местах принудительного содержания лица на качественную (эффективную) медицинскую помощь. Независимость медицинского персонала

*Практика Европейского Суда по правам человека в отношении
Российской Федерации*

Вопрос «достаточности» медицинской помощи остается наиболее сложным элементом для определения. Суд настаивает на том, что, в частности, власти должны гарантировать, что диагностика и уход являются своевременными и..., и что, если это обусловлено характером состояния здоровья, регулярное и систематическое наблюдение, включающее в себя всестороннюю терапевтическую стратегию, направленную на обеспечение оказания надлежащей медицинской помощи в связи с проблемами со здоровьем задержанного или предотвращения их обострения (пункт 85 постановления от 27 ноября 2014 года по делу «Амиров против Российской Федерации»).

Суд оставляет за собой достаточную гибкость при определении требуемого стандарта медицинской помощи, решая этот вопрос с учетом обстоятельств каждого конкретного дела. Этот стандарт должен быть «согласован с человеческим достоинством» задержанного, но также учитывать «практические требования лишения свободы» (пункт 86 постановления от 27 ноября 2014 года по делу «Амиров против Российской Федерации»).

[Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания] провозгласил принцип эквивалентности здравоохранения в тюрьме и в обществе в целом... Однако Европейский Суд не всегда привержен этому стандарту, по крайней мере, когда речь идет о медицинской помощи осужденным (в отличие от предварительного заключения). Европейский Суд ранее указывал, что *статья 3 Конвенции* [о защите прав человека и основных свобод] *не может быть истолкована как гарантирующая каждому заключенному медицинскую помощь на том же уровне, что и «в лучших гражданских больницах»...* В другом деле Европейский Суд развил эту мысль, указав, что «в принципе готов признать, что возможности медицинских учреждений пенитенциарной системы более ограничены по сравнению с гражданскими больницами» (пункт 59 постановления от 14 января 2010 года по делу «Москалюк против Российской Федерации»).

Европейский Суд соглашается с тем, что *медицинская помощь, оказываемая в местах лишения свободы, может не всегда быть такого уровня, как в лучших медицинских учреждениях для остального населения. Тем не менее органы государственной власти должны гарантировать, что здоровье и благополучие задержанных соответствующим образом охраняются путем, среди прочего, представления им необходимого медицинского обслуживания...* Если органы государственной власти

решили задержать и содержать в дальнейшем под стражей (серьезно больного) человека, они должны проявить особую тщательность при гарантировании таких условий содержания под стражей, которые отвечают особы[м] нуждам задержанного лица, вытекающим из его заболеваний (пункт 93 постановления от 26 октября 2006 года по делу «Худобин против Российской Федерации»).

[Н]едоступность лекарств может вызывать вопрос в соответствии со статьей 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод], если она оказывает отрицательное влияние на состояние здоровья заявителя или причиняет страдания определенной интенсивности (пункт 63 постановления от 10 января 2012 года по делу «Владимир Васильев против Российской Федерации»).

[О]беспечение непрерывности медицинского ухода и после попадания в тюрьму, а также в рамках тюремной системы, является основной составляющей успешного лечения. Поддержание продолжение лечения крайне важно для сохранения эффективности антиретровирусной терапии, как указано в действующих в рассматриваемый период времени рекомендациях Всемирной организации здравоохранения (пункт 73 постановления от 12 января 2016 года по делу «Хайлетдинов против Российской Федерации»).

Суд напоминает, что сам факт осмотра задержанного врачом и назначения ему определенного лечения не означает автоматически, что медицинская помощь была достаточной... Власти также должны обеспечить ведение подробной истории состояния здоровья задержанного, его лечения во время нахождения под стражей..., своевременное вынесение точного диагноза и обеспечение должного лечения... Кроме того, они должны обеспечить систематический и регулярный характер медицинского наблюдения, если это необходимо в связи с состоянием здоровья заключенного, что должно включать в себя всестороннюю стратегию лечения, направленную на адекватное излечение заболеваний заключенного или предотвращение их обострения, а не на симптоматическое лечение... Власти должны также доказать, что были созданы все условия для того, чтобы назначенный курс лечения действительно выполнялся (пункт 137 постановления от 23 марта 2016 года по делу «Блохин против Российской Федерации»).

Сам факт, что состояние здоровья заявителя ухудшилось, на первоначальном этапе может привести к определенным сомнениям в достаточности его лечения в тюрьме, однако он сам по себе не может привести к усмотрению нарушения позитивных обязательств государства, предусмотренных статьей 3 Конвенции [о защите прав человека и

основных свобод], если при этом может быть установлено, что соответствующие внутригосударственные органы власти своевременно оказали всю необходимую доступную медицинскую помощь в ходе добросовестной попытки предотвращения развития рассматриваемого заболевания (пункт 89 постановления от 16 марта 2016 года по делу «Литвинов против Российской Федерации»).

[Имеются] трудности лечения хронических заболеваний, особенно во время содержания под стражей, где процесс лечения осложнен неизбежными негативными факторами, включая стресс (пункт 93 постановления от 16 марта 2016 года по делу «Литвинов против Российской Федерации»).

Если дело касается детей, то Суд считает, что в соответствии с положениями международного права, здоровье несовершеннолетних лиц, лишенных свободы, должно быть защищено в соответствии с принятыми медицинскими стандартами, применяемыми в отношении несовершеннолетних лиц в обществе... Власти должны на постоянной основе следовать наилучшим интересам ребенка и ребенку должны быть гарантированы надлежащие забота и защита. Более того, если власти рассматривают возможность лишения ребенка свободы, необходимо провести медицинское освидетельствование для того, чтобы определить, может ли ребенок быть помещен в центр лишения свободы несовершеннолетних (пункт 138 постановления от 23 марта 2016 года по делу «Блохин против Российской Федерации»).

Практика Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания

Медицинское обслуживание в местах, где содержатся лица, лишенные свободы, должно обеспечивать:

- лечение и уход,
- а также соответствующую диету,
- физиотерапевтическое лечение,
- реабилитацию
- или любое другое необходимое специальное лечение, на условиях сопоставимых с теми, которыми пользуются пациенты вне таких учреждений. Также, должна соответственно предусматриваться обеспеченность:

- медицинским персоналом,
- персоналом по уходу
- и техническими специалистами,
- служебными помещениями,
- сооружениями и оборудованием.

Необходим соответствующий контроль за снабжением и распределением лекарств, а изготовление лекарств следует поручать квалифицированному персоналу (фармацевту/медицинской сестре и т.д.) (пункт 38 Третьего Общего доклада Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Опубликован в 1993 года CPT/Inf(93)12-part)²³⁹.

Медицинская карта должна заполняться на каждого пациента, содержать диагностическую информацию, а также текущие записи об изменениях состояния пациента и о любых специальных обследованиях, которым он подвергался.

В случае перевода пациента в другое учреждение, карта должна быть направлена врачам того учреждения, куда поступает лицо, лишенное свободы.

Кроме того, медицинский персонал каждой бригады должен вести ежедневные записи в журнале, в котором содержится информация по отдельным происшествиям, имеющим отношение к пациентам. Такие записи полезны тем, что они дают общее представление о ситуации в организации здравоохранения в данном тюремном учреждении и в то же время освещают проблемы, которые могут возникнуть (пункт 39 Третьего Общего доклада Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Опубликован в 1993 году CPT/Inf(93)12-part)²⁴⁰.

Квалификация врачей

Практика Европейского Суда по правам человека в отношении Российской Федерации

[М]едицинская помощь, оказанная неквалифицированными людьми, не может быть признана как надлежащая (пункт 87 постановления от 26 октября 2006 года по делу «Худобин против Российской Федерации»).

[Н]алежащее медицинское обследование является существенной гарантией против жестокого обращения. Судебный медик должен обладать формальной и фактической независимостью, иметь специальную подготовку и действовать в соответствии с поручением общего характера

²³⁹ См.:Режим доступа: URL: <https://rm.coe.int/16806ce93d>.

²⁴⁰ «Предпосылкой успешного функционирования медицинской службы служит возможность для врачей и персонала по уходу регулярно встречаться и создавать рабочие группы под руководством старшего врача, который возглавляет службу» (пункт 40 Третьего Общего доклада Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Опубликован в 1993 году CPT/Inf(93)12-part).

(пункт 88 постановления от 18 марта 2010 года по делу «Максимов против Российской Федерации»).

Практика Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания

Врачи и медсестры учреждения, где содержатся лица, лишённые свободы, должны обладать специальными знаниями, позволяющими им иметь дело со специфическими формами тюремной патологии и адаптировать свои методы лечения к условиям, налагаемым содержанием под стражей. В частности, следует разработать методы профессионального поведения, рассчитанные на предотвращение насилия, а в случае необходимости – методы борьбы с ним (пункт 75 Третьего Общего доклада Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Опубликовано в 1993 году CPT/Inf(93)12-part)²⁴¹.

В целях обеспечения присутствия достаточного числа сотрудников, медсестрам часто помогают санитары, некоторые из которых набираются из числа сотрудников учреждения, где содержатся лица, лишённые свободы. *Квалифицированный персонал различных уровней должен передавать необходимый опыт и периодически обновлять его. Иногда самим лицам, лишённым свободы, позволяют действовать в качестве санитаров. Вне всякого сомнения, такой подход может иметь преимущество в том, что обеспечивает часть заключённых лиц полезной работой. Тем не менее это должно рассматриваться как крайняя мера. Кроме того, лица, содержащиеся под стражей, никогда не должны привлекаться к распределению лекарств (пункт 76 Третьего Общего доклада Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Опубликовано в 1993 году CPT/Inf(93)12-part)²⁴².*

Осознанное согласие находящегося в местах принудительного содержания лица на оказание ему медицинской помощи. Право указанного лица на конфиденциальность

Практика Европейского Суда по правам человека

²⁴¹ См.: Режим доступа: URL: <https://rm.coe.int/16806ce93d>.

²⁴² «Комитет отмечает, что особый характер оказания услуг здравоохранения в условиях лишения свободы мог бы оправдать введение общепризнанной профессиональной специализации как для врачей, так и для медсестер, на основе программ обучения для дипломированных специалистов и системы периодической подготовки без отрыва от работы» (пункт 77 Третьего Общего доклада Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Опубликовано в 1993 году CPT/Inf(93)12-part).

в отношении Российской Федерации

Европейский Суд придерживается мнения, что *лицо не может воспользоваться своим правом отказаться от медицинского лечения осмысленным и разумным образом, если он не имеет достаточной информации о последствиях*, которые может повлечь за собой отказ. При отсутствии таких знаний аргументированное решение о том, принять или отвергнуть лечение, невозможно (пункт 48 постановления от 14 февраля 2017 года по делу «*Караханян (Karakhanyan) против Российской Федерации*»)²⁴³.

Практика Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания

Свободно выраженное согласие и соблюдение конфиденциальности являются основными правами личности. Они также важны для атмосферы доверия, которая является необходимой частью отношений между врачом и пациентом, особенно в местах лишения свободы, где *лицо, содержащееся под стражей, не может свободно выбрать своего собственного врача* (пункт 45 Третьего Общего доклада Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Опубликовано в 1993 году CPT/Inf(93)12-part)²⁴⁴.

Пациентам должна быть предоставлена вся существенная информация (при необходимости, в форме медицинского отчета) относительно состояния их здоровья, курса лечения и предписанных лекарств. Желательно, чтобы у пациентов было право ознакомиться с содержанием своих медицинских карточек по месту содержания в заключении, за исключением тех случаев, когда это не рекомендуется с терапевтической точки зрения. Они должны иметь возможность обращаться с просьбой о передаче этой информации своим семьям и адвокатам или врачу вне учреждения (пункт 46 Третьего Общего доклада Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Опубликовано в 1993 году CPT/Inf(93)12-part).

Каждый пациент в здравом уме и сознании свободен отказаться от лечения или какого-либо иного медицинского вмешательства. Любое отступление от этого основополагающего принципа должно быть, как и в отношении населения в целом, основано на законе и допустимо лишь в ясно и строго определенных исключительных условиях. Трудная ситуация

²⁴³ См.: Российская хроника Европейского Суда по правам человека № 4 (48) 2018. Перевод с английского языка Д. Николаева.

²⁴⁴ См.: Режим доступа: URL: <https://rm.coe.int/16806ce93d>.

возникает, как правило, тогда, когда решение пациента находится в противоречии с возложенной на врача обязанностью заботы о здоровье пациента. Это возможно тогда, когда пациент находится под воздействием собственных убеждений (например, отказывается от переливания крови) или когда он намерен покалечить себя для того, чтобы настоять на своих требованиях, протестовать против власти или выражать свою приверженность каким-либо убеждениям. *В случае голодовки органы публичной власти или профессиональные организации некоторых стран будут требовать вмешательства врачей, чтобы предотвратить смерть, как только сознание пациента серьезно ухудшится.* В других странах окончательное принятие клинических решений, как правило, оставляется за главным врачом, после того как он получил консультации и взвесил все относящиеся к делу факты (пункт 47 Третьего Общего доклада Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Опубликовано в 1993 году CPT/Inf(93)12-part).

Что касается вопроса проведения медицинских исследований над лицами, лишенными свободы, то ясно, что необходимо придерживаться очень осторожного подхода, поскольку существует риск, что их согласие на участие в таком исследовании может быть обусловлено пребыванием в заключении. *Должны существовать меры предосторожности, гарантирующие, что заключенный дал свое согласие без принуждения и на основе полной информации.* Применяемые правила должны быть такими, которые признаны в обществе, и предусматривать вмешательство совета по этике. Комитет хотел бы добавить, что он поддерживает исследования, касающиеся тюремной патологии или эпидемиологии или других аспектов, относящихся к состоянию здоровья лиц, лишенных свободы (пункт 48 Третьего Общего доклада Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Опубликовано в 1993 году. CPT/Inf(93)12-part)²⁴⁵.

Врачебная тайна должна соблюдаться в местах содержания людей под стражей точно так же, как и в обществе. Ведение картотек пациентов должно быть обязанностью врача (пункт 50 Третьего Общего доклада Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Опубликовано в 1993 году CPT/Inf(93)12-part).

²⁴⁵ «Вовлечение лиц, лишенных свободы, в учебные программы студентов потребует согласия этих лиц» (пункт 49 Третьего Общего доклада Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Опубликовано в 1993 году CPT/Inf(93)12-part).

Все врачебные осмотры лиц, лишенных свободы, (по прибытию или на более поздней стадии) должны проводиться вне пределов слышимости и, если только соответствующий врач не потребует иного, вне пределов видимости персонала учреждения, где они содержатся под стражей. Также лица, лишенные свободы, должны быть осмотрены в индивидуальном порядке, а не группами (пункт 51 Третьего Общего доклада Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Опубликовано в 1993 году CPT/Inf(93)12-part).

Правовые позиции специальных докладчиков (рабочих групп), действующих в рамках Совета ООН по правам человека

Право на осознанное согласие²⁴⁶ является основополагающим элементом права на физическое и психическое здоровье. Осознанное согласие предполагает принятое добровольно и на основе достаточной информации решение и содействует поощрению независимости пациента, его права на самостоятельный выбор, его физической неприкосновенности и благосостояния. Оно охватывает право соглашаться на медицинское вмешательство, отказываться от него или выбирать альтернативный ему вариант²⁴⁷ (пункт 25 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья. Размещен 10 апреля 2018 года A/HRC/38/36).

Если в контексте процедур по спасению жизни право на согласие и отказ от лечения требует тщательного рассмотрения, во всех других случаях оно должно уважаться, защищаться и соблюдаться, в частности в случаях, связанных с изоляцией и лишением свободы, когда для завершения терапии на добровольной основе необходимы поддержка и содействие. Вместе с тем (пункт 26 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья. Размещен 10 апреля 2018 года A/HRC/38/36)²⁴⁸.

²⁴⁶ Более подробную информацию по вопросу осознанного согласия см. в документе A/64/272, пункты 9, 28, 34 и 79–84.

²⁴⁷ Там же, пункт 10.

²⁴⁸ Как отметил Специальный докладчик по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья «право давать согласие на лечение до сих пор не применяется со всей определенностью в отношении лиц, лишенных свободы, которые по-прежнему с высокой степенью вероятности могут быть подвергнуты принудительному, недобровольному или обязательному обследованию и лечению, включая обязательное обследование на предмет употребления наркотиков, исследования и принудительное кормление лиц, объявивших голодовку... Такая практика причиняет вред и может иметь негативные последствия, порождая у заключенных нежелание сообщать о своих симптомах для прохождения обследования и лечения таких «постыдных» инфекционных заболеваний, как ВИЧ и туберкулез».

При оказании медицинских услуг в учреждениях закрытого типа пациенты должны восприниматься как обладатели прав на совершение самостоятельных действий и на осмысленное и активное участие в решении всех затрагивающих их вопросов, а также на осуществление собственного выбора в отношении своего здоровья, и получать при необходимости соответствующую поддержку (пункт 41 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья. Размещен 10 апреля 2018 года A/HRC/38/36).

**Оказание медицинской помощи находящимся в местах
принудительного содержания лицам, страдающим отдельными
заболеваниями**

ВИЧ заболевание

*Практика Европейского Суда по правам человека в отношении
Российской Федерации*

[Н]езависимо от того, был или нет заявитель инфицирован, находясь под стражей, на государстве лежит ответственность обеспечить медицинское обслуживание заключенным, которых оно признало виновными, и отсутствие адекватной медицинской помощи при серьезных проблемах со здоровьем, от которых они не страдали до заключения под стражу, может соответствовать нарушению статьи 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод]... Отсутствие медицинской помощи или ее ненадлежащий характер, особенно в случае, когда болезнью заражаются, находясь под стражей, очевидно, являются предметом пристального внимания со стороны Европейского Суда. Поэтому Европейский Суд обязан оценить качество медицинской помощи, которая была оказана в настоящем деле заявителю, и определить, был ли он лишен соответствующей медицинской помощи, как он утверждал, и, если да, то соответствует ли это бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, противоречащему статье 3 Конвенции (пункт 71 постановления от 10 апреля 2012 года по делу «Щебетов против Российской Федерации»).

Суд принимает во внимание рекомендацию ВОЗ²⁴⁹ о том, что пациенты, заболевшие одновременно ВИЧ и туберкулезом, должны начать прохождение антиретровирусной терапии как можно быстрее после лечения туберкулеза (пункт 99 постановления от 10 июля 2014 года по делу «M.S. против Российской Федерации»).

²⁴⁹ Всемирная организация здравоохранения.

[С]огласно Всемирной организации здравоохранения, проблема соблюдения режима приема лекарств может ограничить эффективность антиретровирусной терапии и привести к устойчивости вируса иммунодефицита человека. *Эпизодическая антиретровирусная терапия* существенно увеличивает риск заболеваний, вызванных условно-патогенными микроорганизмами или даже смерти, а также развитие лекарственной устойчивости ВИЧ у пациентов (пункт 74 постановления от 12 января 2016 года по делу «Хайлетдинов против Российской Федерации»).

[Р]екомендации Всемирной организации здравоохранения, действ[овавш]ие в рассматриваемый период, настаивали на *регулярном иммунологическом тестировании всех пациентов, получающих антиретровирусную терапию*. В них также указывалось, что вирусологические и иммунологические критерии должны использоваться для подтверждения эффективности лечения (пункт 75 постановления от 12 января 2016 года по делу «Хайлетдинов против Российской Федерации»).

[С]огласно существующим международным стандартам... *отдельное содержание, изоляция и ограничения в работе и отдыхе считаются излишними в случае с ВИЧ-инфицированными лицами в обществе или в местах заключения*... Во время их заключения такие лица не должны содержаться отдельно от остальных заключенных, *пока это не становится строго необходимо по медицинским и другим существенным основаниям*. ВИЧ-инфицированным заключенным должно быть предоставлено достаточное медицинское обслуживание с учетом обязательства сохранить тайну. Национальные власти должны предоставить всем заключенным информацию об опасности того или иного поведения и способах передачи ВИЧ-инфекции (пункт 188 постановления от 27 мая 2010 года по делу «Артемьев против Российской Федерации»).

Практика Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания

Что касается СПИДа, то *необходимо предоставлять соответствующую поддержку психолога как до, так и, в случае необходимости, после любого обследования*. Персонал учреждения, где содержатся лица, лишённые свободы, следует обеспечивать постоянной подготовкой в области профилактических мер и поведения по отношению к ВИЧ-инфицированным и, соответственно, инструктировать в вопросах недопустимости дискриминации и соблюдения конфиденциальности (пункт 55 Третьего Общего доклада Европейского комитета по

предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Опубликовано в 1993 году СРТ/Inf(93)12-part)²⁵⁰.

Комитет желает подчеркнуть, что *не существует никаких медицинских оснований для сегрегации ВИЧ-инфицированного лица, лишённого свободы, которое чувствует себя здоровым*²⁵¹ (пункт 56 Третьего Общего доклада Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Опубликовано в 1993 году СРТ/Inf(93)12-part).

Туберкулез

Практика Европейского Суда по правам человека в отношении Российской Федерации

Европейский [С]уд напоминает о своем неизменном подходе, согласно которому *даже если заявитель заразился туберкулезом во время содержания под стражей, само по себе это не подразумевает нарушение статьи 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] при условии, что он получал должное лечение...* Однако [Г]осударство несет ответственность по обеспечению лечения для находящихся в его ведении заключенных, и отсутствие адекватной медицинской помощи в случае серьезных проблем со здоровьем, возникших во время содержания под стражей или отбывания наказания, может быть равносильным нарушению статьи 3 Конвенции... *Отсутствие лечения или неадекватное лечение туберкулеза, особенно в тех случаях, когда заболевание было приобретено во время содержания в учреждении пенитенциарной системы, несомненно, является предметом беспокойства для Европейского [С]уда.* Таким образом, Европейский [С]уд обязан оценить качество медицинского обслуживания, оказанного заявителю по настоящему делу, и определить, был ли он лишен адекватной медицинской помощи, как он утверждает, и если это соответствует действительности, то составляло ли это бесчеловечное и унижающее достоинство обращение нарушение статьи 3 Конвенций (пункт 66 постановления от 5 апреля 2011 года по делу «Васюков против Российской Федерации»).

Наличие психического расстройства здоровья²⁵²

Практика Европейского Суда по правам человека в отношении

²⁵⁰ См.:Режим доступа: URL: <https://rm.coe.int/16806ce93d>.

²⁵¹ Впоследствии формулировка была изменена следующим образом: не существует медицинских показаний для сегрегации лица, лишённого свободы, только на том основании, что оно является ВИЧ-инфицированным.

²⁵² В аспекте взаимосвязи между услугами в области охраны психического здоровья и принудительным помещением в медицинское учреждение.

Российской Федерации

[С]одержание заявителя под стражей в учреждениях, не подходящих для содержания под стражей *душевнобольных*, в отсутствие ежедневного надзора за его состоянием, приводит к возникновению вопроса в соответствии с Конвенцией [о защите прав человека и основных свобод] (пункт 98 постановления от 21 июня 2016 года по делу *«Васенин против Российской Федерации»*).

Суд сослался на общие принципы, изложенные в постановлении Большой Палаты Европейского Суда от 23 марта 2016 года по делу *«Блохин против Российской Федерации»* и недавно подтвержденные в постановлении Большой Палаты Европейского Суда от 31 января 2019 года по делу *«Руман против Бельгии»*, в частности, следующим образом (ссылки опущены):

«147. Вопрос «достаточности» медицинской помощи остается наиболее сложным элементом для определения. Суд напоминает, что сам факт осмотра заключенного врачом и назначения ему определенного лечения не означает автоматически, что медицинская помощь была достаточной. Власти должны также обеспечить ведение полного учета состояния здоровья заключенного и его лечения во время содержания под стражей, оперативность и точность диагностики и ухода, а также регулярность и систематичность наблюдения за состоянием здоровья в тех случаях, когда это необходимо в силу характера медицинского состояния, а также комплексную терапевтическую стратегию, направленную на надлежащее лечение в связи с проблемами со здоровьем заключенного или предотвращение их обострения, а не на симптоматическое лечение. Власти также должны представить доказательства, что были созданы необходимые условия для того, чтобы предписанное лечение действительно было выполнено. Более того, лечение, предоставляемое в местах лишения свободы, должно быть надлежащим, т.е. сравнимым с лечением, которое власти государства обязуются предоставлять всему населению страны. Однако это не означает, что каждому заключенному должно быть гарантировано обеспечено лечение на уровне лучших лечебно-профилактических учреждений за пределами мест лишения свободы...

148. В тех случаях, когда лечение не может быть обеспечено в месте содержания под стражей, должна быть обеспечена возможность перевода заключенного в больницу или специализированное отделение...» (пункт 37 постановления от 17 марта 2020 года по делу *«Косенко против Российской Федерации»*).

Суд обратил внимание на то, что он ранее рассмотрел ряд дел, касающихся содержания психически больных лиц в обычных следственных изоляторах, сосредоточив внимание в соответствии со статьей 3 Конвенции на адекватности медицинской помощи, оказываемой в связи с психическими

расстройствами заявителей, а в некоторых случаях и на условиях содержания в этих учреждениях. В частности, Суд не нашел нарушения этого положения в отношении трехлетнего срока содержания под стражей в обычном учреждении, где заявитель раз в месяц проходил обследование у психиатра, что, как представляется, соответствовало его состоянию, и не было никаких признаков того, что ухудшение его состояния, приводящее к попыткам самоубийства, может быть связано с отсутствием медицинской помощи. С другой стороны, содержание под стражей в течение нескольких лет в учреждении, которое, по мнению внутригосударственных отечественных медицинских специалистов, было непригодным с учетом психического состояния заявителя и которое, помимо прочего, было переполнено заключенными, было признано нарушением статьи 3 Конвенции. Кроме того, совокупный эффект ненадлежащей медицинской помощи и плохие условия содержания под стражей в течение трех с половиной лет, который мог быть связан с покушением на кандидата самоубийства, представляет собой бесчеловечное и унижающее достоинство обращение в нарушение статьи 3 (пункт 38 постановления от 17 марта 2020 года по делу *«Косенко против Российской Федерации»*).

Вышеуказанные критерии²⁵³, продолжил Европейский Суд, были применены в более позднем деле, где Суд счел решающим тот факт, что серьезность психического состояния заявителя и продолжительность его пребывания в обычном следственном изоляторе не были такими, чтобы оправдать вывод о нарушении статьи 3 [Конвенции] (см. постановление Европейского Суда от 21 июня 2016 года по делу *«Васенин против Российской Федерации»* (*Vasenin v. Russia*)..., пункты 100–103). В этом случае шестимесячное содержание заявителя в изоляторе временного содержания без психиатрического лечения до его перевода в медицинское учреждение строгого режима с интенсивным наблюдением не было признано противоречащим статье 3 Конвенции, поскольку оно не привело к значительному ухудшению его здоровья и поскольку не было известно об опасности самоубийства (пункт 39 постановления от 17 марта 2020 года по делу *«Косенко против Российской Федерации»*)²⁵⁴.

²⁵³ См.: пункты 37, 38 постановления Европейского Суда от 17 марта 2020 года по делу *«Косенко против Российской Федерации»*.

²⁵⁴ Суд отметил, что заявитель, лицо с известным анамнезом психического заболевания, был задержан 8 июня 2012 года, и в соответствии с постановлением суда от 25 июня 2012 года помещен в обычный следственный изолятор ИЗ-77/4. 5 июля 2012 года ему был поставлен диагноз психоза, и он был направлен на специализированную консультацию к психиатру, которая состоялась 6 июля 2012 года и подтвердила диагноз. В течение последующих трех месяцев заявитель прошел четыре психиатрические консультации. В заключениях по результатам этих консультаций указывалось, что его физическое и психическое состояние было удовлетворительным, у него не было депрессивных или суицидальных мыслей, а состояние его здоровья оставалось удовлетворительным и стабильным, хотя на последней консультации было отмечено, что он был эмоционально подавленным и раздражительным. Каждое последующее медицинское лечение назначалось с учетом его текущего состояния. В то же время 24 июля 2012 года экспертная

Практика Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания

Ответственность за осуществление права на психическое здоровье включает три элемента:

- мониторинг;*
- надзор со стороны судебных, квазисудебных... или административных органов и социальных механизмов ответственности;*
- средства правовой защиты и возмещения ущерба.*

Ответственность имеет решающее значение для практической реализации права на здоровье в тюрьмах и других учреждениях содержания под стражей (пункт 43 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья. Размещен 10 апреля 2018 года A/HRC/38/36).

По сравнению с обычным населением, у лиц, лишенных свободы, чаще встречаются симптомы психических расстройств. Поэтому к работе службы здравоохранения в каждом учреждении, где содержатся такие лица, должен быть привлечен врач, специализирующийся в психиатрии, а некоторые из работающих там медсестер должны получить подготовку

комиссия установила, что психическое состояние заявителя является таким, что он не способен понять характер возбужденного против него уголовного дела и обосновать его помещение в психиатрическое учреждение для стационарного лечения из-за опасности, которую он представляет для себя и других лиц. В экспертном заключении не было указано, что это необходимо. Перевод в медблок при ИЗ-77/2 состоялся 31 октября 2012 года, что было достаточно скоро ввиду продолжающегося рутинного наблюдения и лечения, а также отсутствия каких-либо признаков серьезного ухудшения психического здоровья заявителя. Что касается жалобы на то, что заявителю не были предоставлены предписанные лекарства, если только он не жаловался на нарушение его лечения, то он не представил никаких подробностей о конкретных случаях, когда это произошло, или каких-либо подтверждающих документов (пункт 40 постановления от 17 марта 2020 года по делу «Косенко против Российской Федерации»).

В этих обстоятельствах у Суда отсутствовали основания для того, чтобы заключить: содержание заявителя под стражей до суда в общем следственном изоляторе ИЗ-77/4 было несовместимо с его состоянием здоровья, учитывая медицинское наблюдение и лечение, которое он получал, относительно короткий период обследования (менее пяти месяцев) и отсутствие отягчающих факторов, связанных с материальными условиями его содержания под стражей. Кроме того, в материалах дела нет ничего, что подтверждало бы утверждение заявителя о том, что в результате этого его состояние значительно ухудшилось. Соответственно, это обращение не достигло минимальной степени тяжести, требуемой для того, чтобы попадать под действие статьи 3 Конвенции. Суд отмечает, что заявитель не жаловался на свое последующее содержание под стражей и лечение после перевода в ИЗ-77/2 или на последующее помещение в психиатрическое учреждение, где он успешно прошел курс лечения после прекращения уголовного производства в отношении него, в результате чего он был выписан из больницы (пункт 41 постановления от 17 марта 2020 года по делу «Косенко против Российской Федерации»). Соответственно, не было допущено никакого нарушения статьи 3 Конвенции в связи с качеством медицинского обслуживания заявителя во время его содержания в обычном следственном изоляторе.

в этой области. Обеспеченность врачами, медсестрами и другим медицинским персоналом, а также внутренняя планировка мест содержания лиц, лишенных свободы, должны позволять регулярно проводить программы лекарственной, психотерапевтической и трудовой терапии (пункт 41 Третьего Общего доклада Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Опубликовано в 1993 году CPT/Inf(93)12-part)²⁵⁵.

Содержать и ухаживать за душевнобольным заключенным следует в больничном учреждении с достаточным оборудованием и должным образом подготовленным персоналом. Таким учреждением могла бы быть обычная психиатрическая больница или специально оборудованное психиатрическое учреждение в рамках пенитенциарной системы. С одной стороны, часто выдвигаются доводы, что, по этическим соображениям, душевнобольных лиц, лишенных свободы, уместно госпитализировать вне пенитенциарной системы, в учреждениях, за которые несет ответственность государственная служба здравоохранения. С другой стороны, можно утверждать, что *наличие психиатрического учреждения в рамках пенитенциарной системы позволяет осуществлять уход за больными в оптимальных условиях безопасности и повысить эффективность работы медицинской и социальной служб.* Какой бы подход ни был выбран, количество мест такого психиатрического учреждения должно быть достаточным; слишком часто приходится долго ожидать необходимого перевода больного. Перевод такого лица в психиатрическое учреждение должен рассматриваться как вопрос первостепенной важности (пункт 43 Третьего Общего доклада Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Опубликовано в 1993 году CPT/Inf(93)12-part).

Лечение психически неустойчивого и буйного пациента следует проводить под строгим наблюдением, с обеспечением ухода за больным и, если будет признано необходимым, в сочетании с применением успокаивающих средств. Обращение к средствам физического воздействия должно быть оправдано только в редких случаях, при этом всегда требуется либо непосредственное указание врача, либо его одобрение, если

²⁵⁵ «Комитет особо подчеркивает роль руководства учреждений, где содержатся лица, лишенные свободы, в выявлении на раннем этапе заключенных, страдающих психическими расстройствами (т.е. депрессией, реактивными состояниями и т.д.), с целью соответствующей корректировки условий содержания. Такому направлению деятельности может способствовать соответствующая медицинская подготовка некоторых членов охранного персонала» (пункт 42 Третьего Общего доклада Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Опубликовано в 1993 году CPT/Inf(93)12-part).

было сделано предложение о применении таких мер. *Средства физического воздействия должны быть устранены при самой первой возможности.* Их никогда не следует применять или продлевать их использование в качестве наказания. В случае, когда прибегают к средствам физического воздействия, необходимо сделать запись как в карточке пациента, так и в соответствующем журнале с указанием времени начала и конца использования данной меры, а также обстоятельств этого случая и причин обращения к таким средствам (пункт 44 Третьего Общего доклада Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Опубликовано в 1993 году CPT/Inf(93)12-part).

Проблемы этих [неуравновешенных] лиц²⁵⁶, лишенных свободы, не носят чисто медицинского характера, но врач учреждения, где они содержатся под стражей, может способствовать разработке социально-терапевтических программ для таких лиц в тюремных подразделениях, организованных в соответствии с требованиями общества и под тщательным надзором. Такие подразделения в состоянии ослабить унижительное положение лиц, лишенных свободы, презрение и ненависть к самим себе, придать им чувство ответственности и подготовить их к жизни нормальных членов общества. Другое прямое преимущество программ этого типа состоит в том, что они подразумевают активное участие и приверженность персонала учреждения, где они содержатся (пункт 69 Третьего Общего доклада Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Опубликовано в 1993 году CPT/Inf(93)12-part).

Персонал медицинской службы любого учреждения, где содержатся лица, лишенные свободы, потенциально подвержен риску. Его обязанность заботиться о своих пациентах (страдающих от заболеваний лицах, лишенных свободы) может часто вступать в противоречие с соображениями администрации соответствующего учреждения и с мерами безопасности. Это может породить трудные этические вопросы и проблемы выбора. *Чтобы гарантировать независимость персонала в вопросах здравоохранения, Комитет считает важным, чтобы такой персонал теснее был связан с основной системой здравоохранения общества в целом*

²⁵⁶ «Среди пациентов службы здравоохранения в местах лишения свободы всегда есть [н]еуравновешенные... личности, у которых в прошлом отмечались семейные травмы, длительное употребление наркотиков, конфликты с властями или другие проблемы в отношениях с обществом. Они могут быть буйными, с суицидными тенденциями или недопустимым сексуальным поведением, и большую часть времени неспособны контролировать себя или заботиться о себе» (пункт 65 Третьего Общего доклада Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Опубликовано в 1993 году CPT/Inf(93)12-part).

(пункт 71 Третьего Общего доклада Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Опубликован в 1993 году CPT/Inf(93)12-part)²⁵⁷.

Врач учреждения, где содержатся лица, лишённые свободы, выступает как личный врач пациента. Следовательно, в интересах сохранения отношений между врачом и пациентом, его нельзя просить удостоверить, что лицо, лишённое свободы, является физически здоровым и может быть подвергнуто наказанию. Не следует его приглашать для обысков или освидетельствований по требованию администрации, кроме как в чрезвычайных случаях, когда нельзя вызвать никакого другого врача (пункт 73 Третьего Общего доклада Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Опубликован в 1993 году CPT/Inf(93)12-part).

Следует также отметить, что *в профессиональном отношении свобода врача учреждения, обеспечивающего содержание лиц под стражей, ограничена положением дел в самом учреждении: врач не может свободно выбирать своих пациентов, так как и лица, лишённые свободы, не располагают правом выбора другого врача. Он не освобождается от своих профессиональных обязанностей, даже когда пациент нарушает медицинские правила или прибегает к угрозам или насилию* (пункт 74 Третьего Общего доклада Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Опубликован в 1993 году CPT/Inf(93)12-part).

Правовые позиции специальных докладчиков (рабочих групп), действующих в рамках Совета ООН по правам человека

Реальное и фактическое лишение свободы имеет негативные последствия для психического здоровья, что может быть равносильно нарушению права на здоровье. Одинокое заключение и содержание под стражей в течение длительного периода времени или бессрочно, включая содержание в тюрьмах или других учреждениях закрытого типа в течение десятков лет, негативно сказываются на психическом здоровье и благополучии. Показатели неудовлетворительного состояния психического

²⁵⁷ «Независимо от официальной должности, врач учреждения, где содержатся лица, лишённые свободы, в своих решениях должен руководствоваться только медицинскими критериями. Качество и эффективность медицинской работы должны оцениваться квалифицированным медицинским органом. Аналогичным образом, имеющимися ресурсами должен распоряжаться такой же орган власти, а не органы, ответственные за безопасность или управление делами» (пункт 72 Третьего Общего доклада Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Опубликован в 1993 году CPT/Inf(93)12-part).

здоровья в тюрьмах по всему миру намного превышают показатели среди населения в целом. *Лишение свободы само по себе является серьезным эмоциональным потрясением* и, кроме того, влечет за собой риск столкнуться с бесчеловечными условиями содержания в переполненных помещениях, насилием и жестокостью, разлуку с семьей и общиной, утрату самостоятельности и контроля за повседневной жизнью, обстановку страха и унижения, а также отсутствие конструктивных, стимулирующих мероприятий (пункт 46 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья. Размещен 10 апреля 2018 года A/HRC/38/36)²⁵⁸.

Помимо признания того, что многие люди, которые в настоящее время лишены свободы или находятся под стражей, не должны там находиться, *формируется консенсус в отношении того, что тюрьмы не способствуют эффективному лечению психических заболеваний и явно не являются подходящим местом для людей, у которых диагностировано психическое расстройство*. Вместе с тем такая точка зрения вылилась в практику принудительного помещения в психиатрические учреждения, иногда на неопределенные периоды времени, без реальных гарантий защиты права на здоровье, излечения или защиты от произвола. Например, лица с умственными и психосоциальными расстройствами, находящиеся в конфликте с законом, которые, как считается, неспособны отдавать себе отчет в своих действиях («невменяемость»), оказываются под стражей в медицинских или режимных учреждениях (пункт 48 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья. Размещен 10 апреля 2018 года A/HRC/38/36).

Комитет по правам инвалидов постановил, что [статьи 12 и 14 Конвенция о правах инвалидов] представляют собой *абсолютный запрет на лишение свободы лиц, страдающих умственными отклонениями и психосоциальными расстройствами, включая недобровольную госпитализацию, на основании реального или воспринимаемого расстройства, поскольку это сопряжено с отрицанием правоспособности индивида принимать решения относительно попечения, лечения и поступления в больницу или институциональное заведение*²⁵⁹ (пункт 49 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья. Размещен 10 апреля 2018 года A/HRC/38/36).

²⁵⁸ По мнению Специального докладчика по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья уровень самоубийств в тюрьмах по крайней мере в три раза выше, чем в обществе в целом.

²⁵⁹ Руководящие принципы относительно права инвалидов на свободу и личную неприкосновенность.

В соответствии с... Конвенцией [о правах инвалидов] *признание правоспособности, в том числе лиц с умственными и психосоциальными отклонениями, распространяется на все сферы жизни, включая их равный статус в судах и трибуналах. В этой связи Комитет признал, что в случае лишения свободы инвалидов, находящихся в конфликте с законом, включая лиц с психическими и психосоциальными расстройствами, в рамках законной и непроизвольной процедуры, им должно быть обеспечено разумное приспособление, сохраняющее их достоинство, в том числе в тюрьме*²⁶⁰ (пункт 50 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья. Размещен 10 апреля 2018 года A/HRC/38/36)²⁶¹.

²⁶⁰ Там же.

²⁶¹ «Специальный докладчик признает эти положения [см.: пункт 50 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья. Размещен 10 апреля 2018 года A/HRC/38/36]. Он повторяет свой предыдущий призыв к полному изменению подхода к охране психического здоровья за счет отказа от устаревших мер, которые приводят к принудительной госпитализации лиц, страдающих умственными и психосоциальными расстройствами, в психиатрические учреждения. Он призывает государства, международные организации и другие заинтересованные стороны прилагать согласованные усилия для радикального сокращения применения принудительного помещения в психиатрические лечебные учреждения в целях устранения подобных методов и учреждений. Он также призывает государства обеспечивать разумное приспособление в стенах пенитенциарных учреждений для лиц со всеми формами инвалидности, лишенных свободы на законных основаниях и не произвольным образом, с тем чтобы сохранить их человеческое достоинство» (пункт 51 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья. Размещен 10 апреля 2018 года A/HRC/38/36).

«Основополагающее значение для дальнейшей деятельности имеет серьезное обсуждение вопроса о роли стереотипных представлений о психических расстройствах в распространении мест заключения, опирающейся на ложную посылку, согласно которой все лица, находящиеся в конфликте с законом, делятся на две категории: «ненормальные» и «плохие». Однако под эту упрощенную классификацию нельзя подгонять всех лиц, когда-либо преступивших закон, включая лиц с психическими расстройствами. Специальный докладчик приветствует разворачивающуюся все шире дискуссию по поводу субъективного навешивания ярлыков на отдельных лиц и связанного с этим неизбежного риска принудительного помещения в психиатрические учреждения. Важнейшая часть этой дискуссии должна быть посвящена вопросу о том, каким образом освобождение от ответственности на основании «невменяемости» и другие инструменты уголовного правосудия, такие как суды по вопросам установления состояния психического здоровья и меры безопасности, могут способствовать сохранению системных нарушений прав человека в тюрьмах и психиатрических учреждениях. Весьма перспективными представляются многочисленные инициативы по предоставлению услуг в области охраны психического здоровья на уровне общин без принуждения или изоляции. Расширение прав и возможностей является одним из основных условий выздоровления многих людей, страдающих серьезными психосоциальными расстройствами. В учреждениях закрытого типа расширение прав и возможностей и выздоровление невозможны. Необходимо поощрять здоровые, основанные на взаимном доверии взаимоотношения между пациентами и поставщиками услуг по охране психического здоровья» (пункт 52 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья. Размещен 10 апреля 2018 года A/HRC/38/36).

Иные заболевания

Практика Европейского Суда по правам человека в отношении Российской Федерации

[С]одержание под стражей лица с *гемиплегией* не противоречило [с]татье 3 [Конвенции о защите прав человека и основных свобод], при условии, что ему предоставлялась достаточная автономность для исполнения своих основных ежедневных потребностей (см. [п]остановление Европейского [С]уда по делу «*Матерцио против Франции*»)... В другом случае Суд счел, что содержание под стражей лица, испытывавшего *сердечную недостаточность* и выздоравливавшего после сердечного приступа, и получавшего медицинскую помощь в соответствии с его состоянием, не являлось бесчеловечным или унижающим достоинство обращением (... постановление Европейского [С]уда по делу «*Саккопулос против Греции*») (пункт 106 постановления от 30 июля 2009 года по делу «*Алехин против Российской Федерации*»).

Обеспечение условий содержания в местах принудительного содержания отдельных лиц

матери и ребенка

Практика Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания

Общепринятым принципом является то, что дети не должны рождаться в тюрьме, и опыт Комитета показывает, что этот принцип соблюдается (пункт 65 Третьего Общего доклада Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Опубликован в 1993 году CPT/Inf(93)12-part)²⁶².

Матери следует разрешить быть вместе с ребенком, по крайней мере, определенный период времени. Если мать и ребенок находятся вместе в тюрьме, то они должны быть помещены в условия, предоставляющие им равнозначную замену детских яслей и обеспечение персоналом, специализирующимся на послеродовом и детском уходе. *Мероприятия долгосрочного характера, в особенности, передача ребенка обществу, влекущая разлучение его с матерью, должны решаться в каждом отдельном случае в свете педого-психиатрических и медико-социальных мнений* (пункт 66 Третьего Общего доклада Европейского комитета по

²⁶² См.: Режим доступа: URL: <https://rm.coe.int/16806ce93d>.

предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Опубликован в 1993 году CPT/Inf(93)12-part).

Правовые позиции специальных докладчиков (рабочих групп), действующих в рамках Совета ООН по правам человека

Многие дети содержатся под стражей вместе со своими лишенными свободы матерями, когда считается, что нахождение с матерью отвечает наилучшим интересам ребенка. Специальный докладчик считает, что такая оценка наилучших интересов является слишком узкой. При наказании женщин лишением свободы за правонарушения, которые чаще всего не связаны с насилием, государствам следует сопоставить общественные интересы с наилучшими интересами ребенка и обязательством, закрепленным в пункте «b» статьи 37 Конвенции о правах ребенка. Это обязательство требует использования всех возможных мер, чтобы избежать тюремного заключения ребенка, включая альтернативные модели наказания для матерей (пункт 65 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья. Размещен 10 апреля 2018 года A/HRC/38/36).

Международные стандарты требуют «специальных помещений для размещения всего необходимого дородового и послеродового ухода и лечения» в женских тюрьмах²⁶³ и чтобы «надлежащее и своевременное питание» и здоровая окружающая среда предоставлялись бесплатно, в частности, беременным женщинам и кормящим матерям²⁶⁴ (пункт 81 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья. Размещен 10 апреля 2018 года A/HRC/38/36).

несовершеннолетних

Практика Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания

Подростковый возраст является периодом, для которого характерны определенные преобразования личности, требующие специальных усилий по уменьшению риска недостаточной социальной адаптации. Во время нахождения под стражей подросткам следует разрешить оставаться на постоянном месте, в окружении личных вещей и в

²⁶³ Правила Нельсона Манделы, правило 28.

²⁶⁴ Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила), правило 48.

социально благоприятных группах. Применяемый к ним режим должен основываться на интенсивной деятельности, включая социально-образовательные встречи, спорт, образование, профессиональное обучение, организованные экскурсии в сопровождении охраны и наличие подходящих факультативных видов деятельности (пункт 67 Третьего Общего доклада Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Опубликовано в 1993 году CPT/Inf(93)12-part)²⁶⁵.

Правовые позиции специальных докладчиков (рабочих групп), действующих в рамках Совета ООН по правам человека

Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, первые правила такого рода принятые в Организации Объединенных Наций, намеренно не предусматривают условий и защиты для заключенных-детей, поскольку содержат принцип о том, что *молодых людей вообще не следует приговаривать к лишению свободы, и этот принцип повторяется в Правилах Нельсона Манделы*. На протяжении более 30 лет Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, требуют, чтобы *помещение несовершеннолетнего в какое-либо исправительное учреждение всегда было крайней мерой, применяемой в течение минимально необходимого срока*²⁶⁶. Государства – члены Организации Объединенных Наций уже давно стремятся к депенализации и разработке мер, не связанных с лишением свободы, как для детей, так и для взрослых²⁶⁷. Снижение числа детей, вступивших в контакт с системой уголовного правосудия, в настоящее время считается частью стратегии по ликвидации насилия в отношении детей в рамках системы уголовного правосудия²⁶⁸ (пункт 54 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья. Размещен 10 апреля 2018 года A/HRC/38/36).

Хотя Конвенция о правах ребенка не исключает содержания детей под стражей, в ней заложены обоснованные доводы против применения этой меры (статья 37 b). *Задержание ребенка допускается только в*

²⁶⁵ См.: Режим доступа: URL: <https://rm.coe.int/16806ce93d>.

²⁶⁶ Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), правило 19.1; см. также Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (Гаванские правила), правило 1.

²⁶⁷ Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила).

²⁶⁸ См. Типовые стратегии и практические меры Организации Объединенных Наций по ликвидации насилия в отношении детей в рамках предупреждения преступности и уголовного правосудия, пункты 30–31.

качестве крайней меры. Эта норма не может применяться ретроактивно для оправдания существующих структур. Она представляет собой обязательство исчерпать все другие стратегии на макроуровне и все другие возможные меры на микроуровне (пункт 59 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья. Размещен 10 апреля 2018 года A/HRC/38/36).

*Основополагающее право ребенка на защиту и заботу не может быть реализовано в пенитенциарных учреждениях*²⁶⁹ (пункт 60 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья. Размещен 10 апреля 2018 года A/HRC/38/36).

*Международное право прав человека требует, чтобы обращение с детьми соответствовало их возрасту и наилучшим интересам*²⁷⁰ (пункт 63 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья. Размещен 10 апреля 2018 года A/HRC/38/36).

*Помещение детей в одиночное заключение и унижительные или унижающие условия содержания в заключении называют психологическим насилием*²⁷¹. Другие не менее жесткие меры приводят к системному закреплению многих иных повседневных «организованных форм причинения вреда»²⁷². Детское творчество, общение, сон, бодрствование, игры, учеба, отдых, социализация и взаимоотношения в местах содержания под стражей находятся под неустанным контролем, нарушения караются, в то время как лица, ответственные за исполнение наказаний, пользуются безнаказанностью (пункт 66 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья. Размещен 10 апреля 2018 года A/HRC/38/36).

Тот факт, что задержание детей представляет собой одну из форм насилия – не вызывает никаких сомнений. Конвенция о правах ребенка запрещает использование задержания в качестве обязательной меры. Заглядывая вперед, можно сказать, что основанная на правах ребенка стратегия должна еще больше укрепить доводы против задержания детей с целью его отмены (пункт 69 Доклада Специального докладчика по вопросу

²⁶⁹ См.: Конвенция о правах ребенка, статьи 3 (2) и 40.

²⁷⁰ См.: Конвенция о правах ребенка, статьи 3 и 37, Конвенция о правах инвалидов, статья 7 (2).

²⁷¹ См.: Комитет по правам ребенка, Замечание общего порядка № 13, пункт 21.

²⁷² См.: Hans von Hentig, Punishment: Its Origin, Purpose and Psychology (1937); Barry Goldson, «Child imprisonment: a case for abolition», Youth Justice, vol. 5, No. 2 (August 2005).

о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья. Размещен 10 апреля 2018 года A/HRC/38/36).

См. также в соответствующей части подготовленное в 2018 году в Верховном Суде Российской Федерации *Обобщение правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов, действующих в сфере защиты прав и свобод человека, по вопросам защиты прав несовершеннолетних, в отношении которых осуществляется производство по уголовному делу*²⁷³

лиц с ограниченными возможностями, а также лиц престарелого возраста

Практика Европейского Суда по правам человека в отношении Российской Федерации

Европейский [С]уд уже имел случай отметить, что, при определенных обстоятельствах, *содержание под стражей престарелого или инвалида в течение длительного времени и в условиях, не пригодных для его состояния здоровья, может установить спорный вопрос в соответствии со [с]татьей 3 [Конвенции о защите прав человека и основных свобод]...* Тем не менее следует учитывать конкретные обстоятельства каждого дела, такие как:

- (а) состояние здоровья заключенного,
- (б) адекватность предоставляемой по месту содержания под стражей медицинской помощи и ухода, и
- (с) целесообразность сохранения меры пресечения, в виду состояния здоровья заявителя (пункт 100 постановления от 30 июля 2009 года по делу «Алехин против Российской Федерации»).

[О]бязательство [в]ластей по обеспечению надлежащих условий содержания под стражей включает *удовлетворение особых нужд заключенных с ограниченными возможностями, ...и [в]ласти не могут освободить себя от этого обязательства посредством перекладывания ответственности на других заключенных* (пункт 85 постановления от 6 февраля 2014 года по делу «Семихвостов против Российской Федерации»).

В исключительных случаях *статья 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] применима тогда, когда необходимо условное*

²⁷³ См.: Текст *Обобщения* размещен на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе «Международная практика» (за 2018 год) раздела «Документы». Режим доступа: URL: http://www.vsrif.ru/documents/international_practice/27093/.

освобождение заключенного, который серьезно болен или является инвалидом. Так, в деле «Фарбтухс против Латвии»... Европейский Суд пришел к выводу, что содержание под стражей являвшегося инвалидом 79-летнего заявителя нарушило требования статьи 3 Конвенции в связи с его «возрастом, бессилием и состоянием здоровья» (пункт 136 постановления от 22 декабря 2008 года по делу «Алексян против Российской Федерации»).

[С]одержание... [лица с ограниченными возможностями] в тюрьме, где он не может передвигаться по территории и, в частности, не может самостоятельно покинуть свою камеру, является унижающим достоинство обращением... Аналогичным образом... оставление лица с тяжелой инвалидностью под ответственность его сокамерников, которые должны были помогать ему пользоваться туалетом, душевой комнатой, помогать одеваться и раздеваться, подтверждает вывод Суда о том, что условия содержания под стражей представляли собой унижающее достоинство обращение (пункт 51 постановления от 22 марта 2016 года по делу «Бутрин против Российской Федерации»).

Европейский Суд напоминает, что в случаях, когда власти принимают решение о заключении лица-инвалида под стражу, они должны проявить особую заботу и гарантировать условия, соответствующие особым потребностям, связанным с инвалидностью (пункт 41 постановления от 13 декабря 2016 года по делу «Пашкевич против Российской Федерации»)²⁷⁴.

Европейский Суд напоминает, что он ранее устанавливал нарушение статьи 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] в связи с отсутствием помощи профессиональной сиделки для частично парализованных заключенных²⁷⁵... Европейский Суд не находит причин для

²⁷⁴ См.: Российская хроника Европейского Суда № 1 (45) 2018 / Перевод с английского языка к.ю.н. Н.В. Прусаковой.

«Европейский Суд установил, что заявитель много лет являлся инвалидом, использующим инвалидное кресло-коляску. Администрация колонии была осведомлена о его состоянии. Однако, как следует из предоставленных документов, она не сделала каких-либо изменений, необходимых для устранения трудностей, связанных с инвалидностью. Властями Российской Федерации не оспаривается, что во время содержания под стражей заявитель находился в обычных учреждениях, не приспособленных для заключенных в инвалидных креслах-колясках. В результате заявитель испытывал серьезные трудности в удовлетворении своих основных потребностей, таких как пользование туалетом или лестницами, в течение нескольких лет» (пункт 42 постановления от 13 декабря 2016 года по делу «Пашкевич против Российской Федерации»).

²⁷⁵ См.: постановление Европейского Суда по делу «Топехин против Российской Федерации», § 85–88, постановление Европейского Суда по делу «Семихвостов против Российской Федерации» от 6 февраля 2014 года, жалоба № 2689/12 1, § 85–86, постановление Европейского Суда по делу «Гримайловс против Латвии» от 25 июня 2013 года, жалоба № 6087/03, § 161–162, постановление Европейского Суда по делу «D.G. против Польши» от 12 февраля 2013 года,

того, чтобы прийти к иному выводу в настоящем деле. *Зависимость заявителя от своих сокамерников на протяжении семи лет и необходимость просить их о помощи при выполнении гигиенических процедур обуславливали его некомфортное положение и приводили к негативному влиянию на его эмоциональное состояние.* Исходя из этого Европейский Суд полагает, что условия содержания заявителя под стражей являлись бесчеловечным и унижающим достоинство обращением. Таким образом, в связи с этим имело место нарушение статьи 3 Конвенции (пункт 46 постановления от 7 марта 2017 года по делу «Виноградов (Vinogradov) против Российской Федерации»)²⁷⁶.

*Практика Европейского Суда по правам человека
в отношении третьих государств*

При определенных обстоятельствах содержание под стражей престарелого лица в течение длительного срока может вызвать вопрос с точки зрения статьи 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод]. Тем не менее необходимо учитывать конкретные обстоятельства каждого дела (пункт 106 постановления от 13 января 2011 года по делу «Гайдн против Германии»)²⁷⁷.

[Вместе с тем] Европейский Суд ранее отмечал, что преклонный возраст не является препятствием для содержания под стражей в странах Совета Европы (пункт 108 постановления от 13 января 2011 года по делу «Гайдн против Германии»).

См. также подготовленное в Верховном Суде Российской Федерации
в 2018 году *Обобщение правовых позиций международных договорных и
внедоговорных органов, действующих в сфере защиты прав и свобод
человека, по вопросам защиты прав лиц с ограниченными
возможностями*²⁷⁸

и в 2019 году *Обобщение правовых позиций межгосударственных
органов по защите прав и свобод человека и специальных докладчиков*

жалоба № 45705/07, § 177, а также постановление Европейского Суда по делу «Капрыковский против Польши» от 3 февраля 2009 года, жалоба № 23052/05, § 74).

²⁷⁶ См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека № 4[202]2019 / Перевод с английского языка к.ю.н. Н.В. Прусаковой.

Заявитель жаловался на то, что он содержался в условиях, не отвечающих потребностям лиц с инвалидностью, таких как он, что являлось унижающим достоинство обращением, запрещенным статьей 3 Конвенции. Имело место нарушение статьи 3 Конвенции в связи с условиями содержания заявителя под стражей.

²⁷⁷ См.: Режим доступа: URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-116220>.

²⁷⁸ См.: Текст *Обобщения* размещен на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе «Международная практика» (за 2018 год) раздела «Документы». Режим доступа: URL: http://www.vsr.ru/documents/international_practice/27222/.

*(рабочих групп), действующих в рамках Совета ООН по правам человека, по вопросу защиты права лица на охрану здоровья*²⁷⁹

находящихся в местах принудительного содержания лиц, не способных к такому длительному содержанию

Практика Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания

Типичными примерами этой категории лиц, лишенных свободы, являются те, кому, согласно медицинскому прогнозу, осталось жить короткое время, те, кто страдает от серьезных болезней, которые невозможно надлежащим образом лечить в условиях содержания под стражей, лица с серьезными физическими недостатками или преклонного возраста. Продолжительное содержание таких лиц в тюремной среде может создать нетерпимую ситуацию. В таких случаях на врача учреждения, где содержатся такие/указанные лица, возлагается обязанность составить сообщение для соответствующей администрации, с тем чтобы были приняты соответствующие/адекватные меры (пункт 70 Третьего Общего доклада Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Опубликовано в 1993 году CPT/Inf(93)12-part)²⁸⁰.

Принудительная госпитализация гражданина в психиатрический стационар и принудительное психиатрическое освидетельствование, а также иные случаи нахождения лица в медицинском учреждении в аспекте защиты права лица не подвергаться пыткам и бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию

Практика Европейского Суда по правам человека в отношении Российской Федерации

В отношении медицинского вмешательства, которому задержанное лицо подвергается против его воли, Суд определил, что меры, применение которых продиктовано терапевтической необходимостью, с точки зрения установленных принципов медицины, в принципе, не могут считаться бесчеловечными и унижающими достоинство. Суд тем не менее должен провести независимую проверку того, что наличие медицинских оснований было убедительно доказано и что существуют процессуальные гарантии, связанные с принятием таких решений, и что решение соответствовало

²⁷⁹ См.: Текст *Обобщения* размещен на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе «Международная практика» раздела (за 2019 год) «Документы». Режим доступа: URL: http://www.vsrfr.ru/documents/international_practice/27840/.

²⁸⁰ См.: Режим доступа: URL: <https://rm.coe.int/16806ce93d>.

таким гарантиям (пункт 87 постановления от 23 июля 2015 года по делу «Баталины против Российской Федерации»).

Суд... считает недопустимым выполнение программы исследований новых лекарственных препаратов *без получения согласия участников таких экспериментов* (пункт 90 постановления от 23 июля 2015 года по делу «Баталины против Российской Федерации»).

*Практика Европейского Суда по правам человека
в отношении третьих государств*

[С]амо существо Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] состоит в уважении человеческого достоинства и свободы. Он указывал, что в сфере медицинской помощи, *даже если отказ принять определенное лечение может привести к смертельному исходу, осуществление медицинского воздействия без согласия дееспособного взрослого пациента будет являться вмешательством в его право на физическую неприкосновенность* (пункт 105 постановления от 8 ноября 2011 года по делу «V.C. против Словакии»)²⁸¹.

[С]терилизация *представляет собой серьезное вмешательство в состояние репродуктивного здоровья лица*. Затрагивая одну из ключевых телесных функций человека, она влияет на множество аспектов его личной неприкосновенности, включая его или ее физическое и психическое благополучие и эмоциональную, духовную и семейную жизнь. Она может правомерно осуществляться *по просьбе заинтересованного лица*, например, в качестве метода контрацепции или в терапевтических целях, когда медицинская необходимость убедительно установлена (пункт 106 постановления от 8 ноября 2011 года по делу «V.C. против Словакии»).

Однако в соответствии с прецедентной практикой Европейского Суда... ситуация отличается в случае применения... *[стерилизации] без согласия дееспособного взрослого пациента*. Такая практика должна признаваться несовместимой с уважением свободы и достоинства человека, то есть одного из фундаментальных принципов, на которых основана Конвенция (пункт 107 постановления от 8 ноября 2011 года по делу «V.C. против Словакии»).

Аналогично из общепризнанных стандартов, таких как Конвенция о правах человека и биомедицине, которая действовала в отношении

²⁸¹ См.: Режим доступа: URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-116215>.

По делу обжалуется стерилизация женщины цыганского происхождения без ее информированного согласия. По делу допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции.

Словакии в период, относящийся к обстоятельствам дела, Декларация ВОЗ о политике в области обеспечения прав пациента в Европе²⁸² или Общая рекомендация № 24 CEDAW²⁸³..., следует, что *медицинские процедуры, в число которых входит стерилизация, могут проводиться лишь при наличии предварительного информированного согласия заинтересованного лица...* Единственное исключение касается чрезвычайных ситуаций, когда медицинское вмешательство не может быть отложено и соответствующее согласие не может быть получено. (пункт 108 постановления от 8 ноября 2011 года по делу «*V.C. против Словакии*»).

В задачи Европейского Суда не входит проверка осуществленной врачами оценки состояния репродуктивных органов заявительницы. Однако следует отметить, что *стерилизация не рассматривается, как правило, в качестве операции для спасения жизни* (пункт 110 постановления от 8 ноября 2011 года по делу «*V.C. против Словакии*»).

По мнению Европейского Суда, такой подход²⁸⁴ не совместим с принципами уважения человеческого достоинства и свободы, воплощенными в Конвенции [о защите прав человека и основных свобод], и требованием информированного согласия, предусмотренным... международными документами... [И]з представленных документов не следует, что заявительница была полностью проинформирована о своем состоянии здоровья, предлагаемой процедуре и ее альтернативах. Кроме того, предложение заявительнице дать согласие на такое вмешательство, когда она находилась в процессе родов и незадолго до выполнения кесарева сечения, явно не позволяло ей принять решение на основании ее собственного свободного волеизъявления, после рассмотрения всех относимых вопросов и, если бы она пожелала, после размышления над последствиями и обсуждения вопроса с ее партнером (пункт 112 постановления от 8 ноября 2011 года по делу «*V.C. против Словакии*»).

Практика Комитета ООН по правам человека

Комитет отмечает, что хотя *принудительная госпитализация может применяться в качестве крайней меры и в ряде случаев может быть*

²⁸² См.: Режим доступа: URL: <http://www.studfiles.ru/preview/1147497/page:2/>.

²⁸³ См.: Общая рекомендация № 24. Статья 12 Конвенции (женщины и здоровье), принятая Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин). Режим доступа: URL: <http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/CEDAW/Pages/Recommendations.aspx>.

²⁸⁴ «Имеющиеся документы свидетельствуют о том, что заявительницу попросили дать письменное согласие через два с половиной часа после ее поступления в больницу, когда она находилась в процессе родов и находилась в положении лежа на спине. Соответствующая запись в родовой карте была напечатана и указывала только, что «пациентка требует стерилизации» (пункт 111 постановления от 8 ноября 2011 года по делу «*V.C. против Словакии*»).

оправдана, чтобы защитить жизнь и здоровье людей, незаконное и произвольное помещение в стационар может стать причиной психических и физических страданий и, таким образом, представлять собой бесчеловечное и унижающее достоинство обращение или наказание по смыслу статьи 7... [Международного пакта о гражданских и политических правах] (пункт 7.10 Соображения Комитета по правам человека от 11 марта 2016 года по делу «Т. В. и А. ГОДА против Республики Узбекистан»).

Правовые позиции специальных докладчиков (рабочих групп), действующих в рамках Совета ООН по правам человека

Судебная практика и официальное толкование международных органов по защите прав человека служат важным ориентиром в отношении применения четырех элементов определения пытки в контексте *медицинских учреждений*²⁸⁵. ЕСПЧ²⁸⁶ отмечал, что нарушение статьи 3 [Конвенции о защите прав человека и основных свобод] может иметь место в том случае, когда

- унижение,
- оскорбление
- или наказание жертвы, хоть и не было целью или намерением государства, но стало результатом его действий (пункт 18 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 1 февраля 2013 года A/HRC/22/53).

[Т]ребование о наличии умысла, установленное в статье 1 Конвенции [против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания], может фактически подразумеваться, если лицо подвергается дискриминации по признаку инвалидности. Это имеет особое значение в контексте медицинского лечения инвалидов, когда серьезные нарушения и дискриминация в отношении инвалидов могут маскироваться как «благие намерения» специалистов в области здравоохранения. Чисто пренебрежительное поведение не сопряжено с умыслом, наличие которого требуется согласно статье 1 [Конвенции], и может представлять собой жестокое обращение, если оно ведет к причинению сильной боли и страдания²⁸⁷ (пункт 20 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других

²⁸⁵ Применительно настоящего Доклада под медицинскими учреждениями понимаются больницы, государственные и частные клиники, хосписы и другие учреждения, в которых оказывают медицинские услуги.

²⁸⁶ Европейский Суд по правам человека.

²⁸⁷ См.: A/63/175, пункт 49.

жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 1 февраля 2013 года A/HRC/22/53).

Во всех правовых системах дееспособность является условием свободного осуществления своей воли и выбора, а также того, чтобы действия влекли юридические последствия. Дееспособность — это опровержимая презумпция; следовательно, «недееспособность» должна быть доказана, прежде чем лицо будет признано неспособным принимать решения. После признания лица недееспособным его мнение перестает восприниматься серьезно. Один из основных принципов Конвенции о правах инвалидов заключается в «уважении присущего человеку достоинства, его личной самостоятельности, включая свободу делать свой собственный выбор, и независимости» (статья 3 а) [Конвенции]. Комитет по правам инвалидов истолковал основное требование статьи 12 [Конвенции] как замену субститутивного режима принятия решений на суппортивный режим принятия решений, уважающий автономию, волю и предпочтения соответствующего лица (пункт 27 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 1 февраля 2013 года A/HRC/22/53).

Специальный докладчик по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья отметил, что *осознанное согласие представляет собой не просто отсутствие возражений против медицинского вмешательства, а принятое добровольно и на основе достаточной информации решение. Соблюдение принципа осознанного согласия — это один из основных элементов обеспечения уважения к личной автономии, самоопределению и человеческому достоинству индивидуума в рамках непрерывной цепочки предоставляемых на добровольной основе медицинских услуг*²⁸⁸ (пункт 28 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 1 февраля 2013 года A/HRC/22/53).

Пациенты медицинских учреждений находятся в зависимости от медицинских работников, оказывающих им услуги. Как отмечал предыдущий Специальный докладчик: *«Пытка, как наиболее серьезное нарушение права человека на уважение личной неприкосновенности и достоинства, предполагает наличие ситуации беспомощности, когда жертва находится под полным контролем другого лица»*²⁸⁹. Лишение дееспособности, когда лицо не может самостоятельно

²⁸⁸ См.: A/64/272, пункт 18.

²⁸⁹ См.: Конвенция о правах инвалидов, статья 25 d); см. также CRPD/C/CHN/CO/1 и Corr. 1, пункт 38; A/63/175, пункты 47, 74.

принимать решения, является одним из таких обстоятельств, наряду с лишением свободы в тюрьмах или других местах²⁹⁰ (пункт 31 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 1 февраля 2013 года A/HRC/22/53).

[М]едицинское лечение инвазивного и необратимого характера, когда оно не преследует терапевтической цели, может представлять собой пытку и жестокое обращение, если оно совершается или применяется без свободного и осознанного согласия соответствующего лица... Наиболее ярким примером этого является инвазивное и необратимое лечение пациентов из маргинальных групп, таких как инвалиды, без их осознанного согласия, несмотря на утверждения о благих намерениях и медицинской необходимости. Например, мандатарий утверждает, что дискриминационный характер принудительного психиатрического лечения лиц с психосоциальными отклонениями соответствует требованиям о наличии умысла и цели, установленным в статье 1 Конвенции против пыток, несмотря на «благие намерения» специалистов в области здравоохранения... В других примерах лечение медицинскими препаратами без согласия пациента или принудительная стерилизация часто преподносятся как необходимое лечение в так называемых наилучших интересах соответствующего лица (пункт 32 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 1 февраля 2013 года A/HRC/22/53).

«[С]терилизация в целях предотвращения беременности в будущем не может быть этически оправдана медицинской необходимостью. Даже если будущая беременность может представлять угрозу для жизни женщины, необходимо предоставить ей время и поддержку для принятия взвешенного решения. Выбор женщины должен уважаться даже в том случае, если он может привести к негативным последствиям для ее здоровья» (пункт 33 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 1 февраля 2013 года A/HRC/22/53).

[Л]ечение, противоречащее положениям Конвенции о правах инвалидов из-за аспекта принуждения или дискриминации, не может считаться законным или быть оправданным на основании доктрины о медицинской необходимости (пункт 35 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 1 февраля 2013 года A/HRC/22/53).

²⁹⁰ См.: A/63/175, пункт 50.

[П]ринудительный труд и одиночное содержание представляют собой нарушение международного права в области прав человека и являются незаконными заменителями таких научно обоснованных видов помощи, как заместительная терапия, меры психологического вмешательства и *другие виды лечения*, проводимого при полном информированном согласии (пункт 42 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 1 февраля 2013 года A/HRC/22/53).

В деле *да Сильва Пиментел против Бразилии* Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин отметил, что *«государство несет прямую ответственность за действия частных учреждений в тех случаях, когда оно передает на подряд оказание медицинских услуг, и более того государство всегда*

регулирует и контролирует деятельность частных медицинских учреждений» (пункт 25 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 1 февраля 2013 года A/HRC/22/53).

Нарушение репродуктивных прав

Международные и региональные органы по правам человека стали признавать, что *насилие и злоупотребления в отношении женщин, обращающихся за услугами в области репродуктивного здоровья, могут причинять сильные и продолжительные физические и психологические страдания*, обусловленные гендерной принадлежностью. Примеры таких нарушений включают:

- жестокое обращение и унижение в лечебных учреждениях;
- недобровольную стерилизацию;
- отказ от предоставления положенных по закону медицинских услуг, таких как аборты и уход после аборта;
- принудительные аборты и стерилизацию;...
- нарушение врачебной тайны и конфиденциальности в медицинских учреждениях, например осуждение женщин медицинским персоналом, в случае если стало известно о незаконном аборте;
- и практику попыток получения признаний в качестве условия для оказания медицинской помощи, способной спасти жизнь женщины после аборта (пункт 46 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 1 февраля 2013 года A/HRC/22/53).

Доступ к информации о репродуктивном здоровье необходим для того, чтобы женщина могла пользоваться репродуктивной автономией и осуществлять права на здоровье и физическую неприкосновенность (пункт 47 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 1 февраля 2013 года A/HRC/22/53).

Принудительная стерилизация – это разновидность насилия, форма социального контроля и нарушение права не подвергаться пыткам и другим видам жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания... [Н]асильственные аборт или стерилизация, осуществляемые государственными должностными лицами в соответствии с принудительными законодательными и практическими мерами в области планирования семьи, могут представлять собой пытки (пункт 48 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 1 февраля 2013 года A/HRC/22/53).

[О]тказ произвести аборт по медицинским показаниям является нарушением права лица не подвергаться жестокому обращению (пункт 49 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 1 февраля 2013 года A/HRC/22/53).

Комитет по правам человека конкретно указал, что к нарушениям статьи 7 Международного пакта о гражданских и политических правах относятся принудительные аборт, а также отказ в доступе к безопасным аборт для женщин, забеременевших в результате изнасилования (пункт 50 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 1 февраля 2013 года A/HRC/22/53).

Отказ в предоставлении обезболивающих препаратов

Как правило, отказ в лечении боли представляет деяние в форме бездействия, а не совершения каких-либо действий, и является скорее результатом халатности и неэффективной политики правительства, нежели намерения причинить страдания. Вместе с тем не каждый случай, когда лицо испытывает острую боль и не имеет доступа к надлежащей помощи, может быть приравнен к жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию. Об этом речь идет только в случае сильных страданий, степень которых соответствует минимальному уровню в рамках запрета пыток и жестокого обращения; когда государство осведомлено или должно быть осведомлено о страданиях,

в том числе тогда, когда не было обеспечено надлежащей помощи; и когда государство не приняло всех разумных мер для защиты физической и психологической неприкосновенности (пункт 54 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 1 февраля 2013 года A/HRC/22/53).

Обеспечение наличия и доступности медикаментов, включенных в «Типовой перечень основных лекарственных средств» ВОЗ²⁹¹, – это не только разумная мера, но и юридическая обязанность, предусмотренная Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 года. *В том случае, когда непринятие государством позитивных мер или невмешательство в предоставление медицинских услуг приводит к напрасным мучениям человека от боли, речь идет не только о нарушении государством права на здоровье, но и, возможно, о нарушении запрета пыток и жестокого обращения*²⁹² (пункт 55 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 1 февраля 2013 года A/HRC/22/53).

[Н]еспособность обеспечить доступ к контролируемым лекарственным препаратам для снятия боли и мучений угрожает фундаментальным правам на здоровье и защиту от жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения. Правительства обязаны предоставлять жизненно важные лекарственные средства... как часть обязательного минимума в рамках их обязательств соблюдать право на здоровье и принимать меры по защите своего населения от бесчеловечного и унижающего достоинство обращения (пункт 56 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 1 февраля 2013 года A/HRC/22/53).

Лица с психосоциальными отклонениями

В соответствии со статьей 1 Конвенции о правах инвалидов к инвалидам относятся лица с устойчивыми физическими, психическими, интеллектуальными или сенсорными нарушениями, которые при взаимодействии с различными барьерами могут мешать их полному и эффективному участию в жизни общества наравне с другими. Это – лица, либо лишенные ухода, либо содержащиеся в психиатрических больницах и

²⁹¹ См.: Перечень ВОЗ основных лекарственных средств для взрослых 18-е издание (апрель 2013 года).

Режим доступа: URL: http://apps.who.int/iris/bitstream/10665/93142/5/EML_18_rus.pdf?ua=1.

Перечень ВОЗ основных лекарственных средств для детей 4-е издание (апрель 2013 года).

Режим доступа: URL: http://apps.who.int/iris/bitstream/10665/93143/5/EMLc_4_rus.pdf?ua=1.

²⁹² См.: A/HRC/10/44 и Corr.1, пункт 72.

учреждениях социальной защиты, изоляторах в психиатрических клиниках, молитвенных лагерях, светских и религиозных лечебных интернатах, исправительных лагерях, частных стационарах и центрах традиционной медицины (пункт 57 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 1 февраля 2013 года A/HRC/22/53).

Конвенция о правах инвалидов... содержит авторитетные руководящие принципы в отношении прав инвалидов и запрещает принудительное лечение и произвольное лишение свободы на основании инвалидности, заменяя такие прежние стандарты, как Принципы защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи 1991 года (Принципы 1991 года)²⁹³ (пункт 58 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 1 февраля 2013 года A/HRC/22/53).

Конвенция о правах инвалидов содержит наиболее всеобъемлющий комплекс стандартов, касающихся прав инвалидов, в частности в контексте медицинского лечения, когда мнения инвалидов игнорируются под предлогом их «наилучших интересов», а серьезные нарушения и дискриминация в отношении инвалидов могут маскироваться как «благие намерения» специалистов в области здравоохранения²⁹⁴ (пункт 61 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 1 февраля 2013 года A/HRC/22/53).

*[Н]е может быть никакого терапевтического оправдания для одиночного содержания и длительного ограничения свободы движений, поскольку длительное одиночное содержание и ограничение свободы движений могут быть равнозначными пытке или жестокому обращению*²⁹⁵... Что касается одиночного содержания, то Специальный докладчик отметил, что использование такого содержания любой продолжительности в отношении лиц с психическими расстройствами является жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видом обращения²⁹⁶... Более того, любое ограничение свободы лица с психическим расстройством даже на непродолжительное время может составлять пытку или жестокое обращение. Важно отметить, что

²⁹³ См.: Принципы защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи. Приняты резолюцией 46/119 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1991 года. Режим доступа: URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/mental_health_care.shtml.

²⁹⁴ См.: A/63/175, пункт 49.

²⁹⁵ См.: A/63/175, пункты 55–56.

²⁹⁶ См.: A/66/268, пункты 67–68, 78.

абсолютный запрет всех принудительных и насильственных мер, включая ограничение свободы движений и одиночное содержание лиц с психическими или умственными расстройствами, должен действовать во всех местах лишения свободы, в том числе в психиатрических лечебницах и учреждениях социальной помощи. Состояние беспомощности пациента и жестокое обращение с инвалидами, сопровождающееся ограничением свободы движений и одиночным содержанием, могут приводить к другим видам лечения без согласия, например к принудительному приему лекарственных препаратов и применению электрошока (пункт 63 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 1 февраля 2013 года A/HRC/22/53).

[К]ритерии, на основании которых определяется возможность проведения лечения в отсутствие свободного и осознанного согласия, должны быть установлены в законе, при этом не должно проводиться различия между инвалидами и лицами без инвалидности. Только в случае, когда существует угроза жизни и когда отсутствие дееспособности не вызывает сомнений, медицинский работник может приступить к оказанию скорой помощи, не получив осознанного согласия (пункт 66 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 1 февраля 2013 года A/HRC/22/53).

Комитет по правам инвалидов открыто призвал запретить лишение свободы на основании инвалидности, т.е. ограничение свободы в рамках гражданского права и принудительное помещение в специальное учреждение или лишение свободы на основании инвалидности²⁹⁷. Он постановил, что жизнь инвалида в обществе, при оказании ему поддержки, уже давно является не просто результатом проведения благоприятной политики, а признанным на международном уровне правом²⁹⁸. Конвенция [о правах инвалидов] радикально отступает от этого подхода и устанавливает запрет на лишение свободы на основании наличия любого вида инвалидности, включая психическое или умственное расстройство. В пункте 1 b) статьи 14 Конвенции содержится недвусмысленное положение о том, чтобы «наличие инвалидности ни в коем случае не становилось основанием для лишения свободы». Законодательство, разрешающее помещение инвалидов в лечебные учреждения на основании их инвалидности без получения их свободного и информированного согласия, должно быть отменено. Такая мера должна включать в себя отмену положений, разрешающих помещение инвалидов в лечебные учреждения для осуществления ухода за ними и их лечения без получения с их стороны свободного и информированного согласия, а также

²⁹⁷ См. также: CRPD/C/HUN/CO/1, пункты 27–28.

²⁹⁸ См.: CRPD/C/CHN/CO/1 и Согг.1, пункты 92–93.

положений, разрешающих превентивное задержание инвалидов на таких основаниях, как вероятность возникновения опасности с их стороны для них самих или других лиц во всех случаях, при которых такие основания, связанные с:

уходом, лечением и общественной безопасностью, увязаны в законодательстве с очевидным или выявленным психическим заболеванием²⁹⁹ (пункт 68 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 1 февраля 2013 года A/HRC/22/53).

Лишение свободы на основании психического заболевания является неоправданным, если оно сопряжено с дискриминацией или предрассудками в отношении инвалидов. В соответствии с Европейской конвенцией о правах человека психическое расстройство должно иметь определенную степень, чтобы им можно было оправдать лишение свободы. Специальный докладчик считает, что степень психического заболевания сама по себе не является достаточным основанием заключения под стражу; государство должно также продемонстрировать, что такая мера необходима для обеспечения безопасности данного лица или других лиц. За исключением экстренных ситуаций, лицо не должно лишаться свободы, если только не будет достоверно подтверждено, что оно страдает «психическим заболеванием». Поскольку помещение в психиатрическую клинику может приводить к принудительному психиатрическому лечению, мандатарий пришел к выводу, что лишение свободы на основании инвалидности, причиняющее сильную боль или страдание, может входить в сферу применения Конвенции против пыток³⁰⁰ ... При проведении такого анализа необходимо учитывать такие факторы, как страх и тревога, вызываемые лишением свободы на неопределенный срок, принудительным медикаментозным лечением или электрошоком, ограничением свободы движений и одиночным содержанием, разлукой с семьей и общиной и т.д. (пункт 69 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 1 февраля 2013 года A/HRC/22/53).

[П]оследствия помещения в психиатрическую больницу лица с нарушением установленных критериев госпитализации, что имеет место в большинстве медицинских учреждений, в отношении которых не проводится мониторинг и отсутствует строгий судебный контроль за процедурами госпитализации, вызывают озабоченность в контексте запрещения пыток и жестокого обращения. Ненадлежащее или не вызванное необходимостью принудительное помещение в специализированное учреждение без согласия соответствующего лица

²⁹⁹ См.: A/HRC/10/48, пункты 48, 49.

³⁰⁰ См.: A/63/175, пункт 65.

может представлять собой пытку или жестокое обращение в виде применения силы, выходящее за рамки строго необходимой (пункт 70 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 1 февраля 2013 года A/HRC/22/53).

Лица, живущие с ВИЧ/СПИДом

Принудительное или обязательное тестирование на ВИЧ... является распространенным нарушением, которое может представлять собой унижающее достоинство обращение, если оно «проводится на дискриминационной основе без согласия и соблюдения необходимых требований»³⁰¹... Незаконное разглашение ВИЧ-статуса сексуальным партнерам, членам семьи, работодателям и другим медицинским работникам представляет собой распространенное нарушение прав лиц, живущих с ВИЧ, которое может приводить к физическому насилию (пункт 71 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 1 февраля 2013 года A/HRC/22/53).

Лица, принимающие наркотики

Использование реестров наркоманов, в которых потребители наркотиков идентифицируются и заносятся в список, а их гражданские права ограничиваются, является нарушением врачебной тайны, которое ведет к дальнейшему неправомерному обращению со стороны медицинских работников (пункт 72 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 1 февраля 2013 года A/HRC/22/53).

Особой формой жестокого обращения и, возможно, пыток в отношении наркозависимых является отказ в доступе к опиумозаместительной терапии, в том числе как способ получения признательных показаний с использованием мучительных ощущений синдрома абстиненции³⁰²... Отсутствие доступа к метадоновой терапии в условиях лишения свободы в определенных обстоятельствах признается нарушением права не подвергаться пыткам и жестокому обращению... Такое же обоснование должно применяться в случаях, не связанных с лишением свободы, в частности тогда, когда в государстве запрещены заместительная терапия и меры по снижению вреда. Обычная практика отказа ВИЧ-инфицированным наркозависимым в доступе к антиретровирусному лечению по той причине, что они не смогут соблюдать

³⁰¹ См.: A/HRC/10/44 и Corr.1, пункт 65.

³⁰² См.: A/HRC/10/44 и Corr.1, пункт 57.

режим терапии, приравнивается к жестокому и бесчеловечному обращению, если учесть физические и психологические страдания, причиняемые развитием заболевания; кроме того, это представляет собой неправомерное обращение, основанное на дискриминации, касающейся исключительно состояния здоровья (пункт 73 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 1 февраля 2013 года A/HRC/22/53).

См. также в соответствующей части подготовленное в 2018 году в Верховном Суде Российской Федерации *Обобщение правовых позиций межгосударственных органов по защите прав и свобод человека и специальных докладчиков (рабочих групп), действующих в рамках Совета ООН по правам человека, по вопросу защиты права лица на охрану здоровья*³⁰³ и *Обобщение правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов, действующих в сфере защиты прав и свобод человека, по вопросам защиты прав лиц с ограниченными возможностями*³⁰⁴

Изоляция от окружающих находящегося в местах принудительного содержания лица. Вопросы применения мер, связанных с одиночным заключением

Практика Европейского Суда по правам человека в отношении Российской Федерации

[О]диночное содержание является одной из наиболее серьезных мер пресечения, которые могут быть применены в исправительном учреждении. С учетом тяжести этой меры на национальные власти возложена обязанность оценки всех значимых факторов в деле заключенного перед помещением его в одиночную камеру (пункт 104 постановления от 14 октября 2010 года по делу «А.Б. против Российской Федерации»).

[О]диночное заключение без соответствующего психического и физического стимула, скорее всего, в долгосрочной перспективе, может иметь разрушительные последствия, приводящие к ухудшению умственных

³⁰³ См.: Текст *Обобщения* размещен на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе «Международная практика» раздела «Документы». Режим доступа: URL: http://www.vsrfr.ru/documents/international_practice/27840/.

³⁰⁴ Текст *Обобщения* размещен на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе «Международная практика» (за 2018 год) раздела «Документы». Режим доступа: URL: http://www.vsrfr.ru/documents/international_practice/27222/.

способностей и социальных навыков... КПП³⁰⁵...в своем [О]бщем докладе 2011 года указал, что *разрушительный эффект одиночного заключения может возникнуть сразу и возрастет в течение дальнейшего периода применения меры и большей неопределенности*. Учитывая потенциально весьма разрушительные последствия одиночного заключения, его можно использовать в качестве дисциплинарного наказания только в *исключительных случаях и в качестве последнего средства, и в течение кратчайшего периода времени*... Принимая во внимание тяжесть меры, национальные власти обязаны оценивать все соответствующие факторы в деле осужденного перед помещением его в одиночную камеру (пункт 104 постановления от 3 июля 2012 года по делу «Развязкин против Российской Федерации»).

[Л]ица, содержащиеся в течение длительного времени в одиночных камерах, требуют особого внимания, в целях уменьшения вреда, который может нанести им подобная мера (пункт 106 постановления от 3 июля 2012 года по делу «Развязкин против Российской Федерации»).

[З]апрет контактов с другими заключенными для целей безопасности, дисциплинарного взыскания или защиты сам по себе не составляет бесчеловечное обращение или наказание... Во многих государствах-участниках Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] существуют более строгие меры безопасности, которые направлены на предотвращение побега, нападений или волнений тюремной общественности со стороны опасных преступников... *Хотя продолжительная изоляция от общения с другими заключенными нежелательна, ответ на вопрос о том, относится ли подобная мера к сфере действия статьи 3 Конвенции, зависит от конкретных условий, строгости меры, ее длительности, преследуемых целей и ее влияния на конкретную личность* (пункт 102 постановления от 14 октября 2010 года по делу «А. Б. против Российской Федерации»).

Практика Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания

Комитет обращает особое внимание на случаи, когда лица, лишённые свободы, по каким-либо причинам (в дисциплинарных целях; вследствие представляемой ими «опасности» или из-за своего «беспокойного» поведения; в интересах уголовного расследования; по их собственной просьбе) содержались в условиях, близких к одиночному заключению. *Принцип соразмерности требует, чтобы обстоятельства оправдывали применение режима одиночного содержания, что является мерой, которая*

³⁰⁵ Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания.

может иметь пагубные последствия для данного лица, содержащегося под стражей. При некоторых обстоятельствах одиночное заключение может быть равносильно жестокому и унижающему достоинство обращению. В любом случае, все формы одиночного заключения должны быть как можно менее продолжительными. В случае, если такой режим налагается или применяется по просьбе самого заключенного, необходимой гарантией является то, что всякий раз, когда данное лицо, лишенное свободы, или тюремный служащий, от имени данного лица, требует врача, такой врач должен быть предоставлен без задержек для проведения медицинского осмотра данного лица. Результаты этого осмотра, включая отчет о физическом и психическом состоянии лица, лишенного свободы, а также, при необходимости, возможные последствия сохранения режима изоляции, должны быть изложены в письменной форме в официальном отчете для направления компетентным властям (пункт 56 Второго Общего доклада Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Опубликовано в 1992 году CPT/Inf(92)3-part2)³⁰⁶.

Одиночное заключение существует, в той или иной форме, в любой тюремной системе. ЕКПП всегда уделял особое внимание заключенным, которые содержатся в одиночном заключении, поскольку это может нанести крайний ущерб психическому, соматическому и социальному здоровью этих лиц³⁰⁷. Этот ущерб может быть нанесен сразу же и усугубляться по мере того, как эта мера продолжает применяться и чем более неопределенным является ее срок действия. Наиболее важным показателем того ущерба, который может быть нанесен в результате одиночного заключения, является значительно более высокий уровень самоубийств среди тех заключенных, к которым применяется такая мера, по сравнению с общим тюремным населением. Исходя из этого, само по себе одиночное заключение потенциально ставит вопросы, связанные с запретом на пытки и бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание. Кроме того, это может создавать возможности для намеренного плохого обращения с заключенными, вне поля зрения других заключенных и сотрудников [т]юрьмы... Комитет полагает, что при соблюдении.... критериев [применения одиночного заключения] [см. нижеприводимый пункт 55 Двадцать первого Общего доклада Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Опубликовано в 2011 году CPT/Inf(2011)28-part2] представляется возможным снизить количество случаев одиночного заключения до абсолютного минимума, обеспечить,

³⁰⁶ См.: Режим доступа: URL: <https://rm.coe.int/16806ce965>.

³⁰⁷ Результаты исследования этой темы хорошо обобщены в книге: Sharon Shalev «A Sourcebook on Solitary Confinement» (Mannheim Centre for Criminology, London, 2008), с которой можно ознакомиться в электронном виде по адресу: URL: www.solitaryconfinement.org.

чтобы это использовалось в течение как можно более коротких периодов времени,

чтобы режимы одиночного заключения были как можно более позитивными,

и гарантировать, чтобы при использовании такой меры имелись процедуры полной подотчетности (пункт 53 Двадцать первого Общего доклада Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Опубликовано в 2011 году CPT/Inf(2011)28-part2)³⁰⁸.

ЕКПП понимает термин «одиночное заключение» как означающий все те случаи, когда заключенному предписывается находиться отдельно от других заключенных, например, в результате судебного решения или дисциплинарного наказания, налагаемого в рамках тюремной системы, или в качестве профилактической административной меры или же для защиты соответствующего заключенного. Заключенный, подвергаемый такой мере, как правило, содержится в одиночку; однако в некоторых государствах он или она могут размещаться вместе с одним или двумя заключенными, и поэтому данный раздел применим равным образом и к таким ситуациям.

Что касается более конкретного вопроса об одиночном заключении несовершеннолетних, то есть той практики, против которой у ЕКПП есть особо серьезные оговорки, здесь нужно упомянуть также о комментариях Комитета в его 18-ом Общем докладе³⁰⁹. Этот раздел не распространяется на изоляцию заключенных по медицинским показаниям, ибо основания для такой меры имеют совершенно иной характер (пункт 54 Двадцать первого Общего доклада Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Опубликовано в 2011 году CPT/Inf(2011)28-part2).

Одиночное заключение дополнительно ограничивает уже весьма ограниченные права лиц, лишенных свободы. Дополнительные ограничения, связанные с этим, не проистекают непосредственно из самого факта заключения в тюрьму и таким образом должны быть обоснованы дополнительно. Для того чтобы проверить, оправдано ли какое-либо отдельное принятие такой меры, целесообразно применить традиционные тесты, закрепленные в положениях Европейской конвенции о защите прав человека и развитые в прецедентной практике Европейского [С]уда по правам человека.... [Речь идет о следующих тестах].

(а) Пропорциональная: любое дополнительное ограничение прав заключенного должно быть связано с существующим или потенциальным ущербом, который заключенный нанес или нанесет своими действиями (или с тем потенциальным ущербом, который угрожает ему самому или ей

³⁰⁸ См.: Режим доступа: URL:<https://rm.coe.int/16806cccc1>.

³⁰⁹ См.: CPT/Inf (2008) 25, пункт 26.

самой) в условиях тюрьмы. Учитывая, что одиночное заключение является серьезным ограничением прав заключенного, и подразумевает непосредственные риски для самого заключенного, то и уровень действительного и потенциального ущерба должен быть по крайней мере столь же серьезным или представлять собой единственный способ решить возникшую проблему. Это отражается, например, в том, что в большинстве стран одиночное заключение предусмотрено лишь в отношении наиболее серьезных дисциплинарных нарушений, но данный принцип должен соблюдаться при всех формах использования такой меры. *Чем дольше продолжает применяться такая мера, тем серьезнее должны быть ее обоснования и тем больше должно делаться для того, чтобы она достигла своей цели.*

(b) *Законная:* в национальном законодательстве должно содержаться положение в отношении любого типа одиночного заключения, разрешаемого в стране, и такое положение должно быть разумным. О нем необходимо уведомить в понятной форме любое лицо, которое подвергается такой мере. В законе должны быть конкретно изложены:

- конкретные обстоятельства, при которых может применяться любая форма одиночного заключения,
- а также предусматриваться те лица, которые могут принять решение о такой мере,
- процедуры действий этих лиц,
- право соответствующего заключенного делать заявления в рамках процедуры,
- требования о том, чтобы заключенному были изложены в максимально полном объеме возможные обоснования такого решения (при этом понимается, что при определенных обстоятельствах могут быть обоснованные оправдания для того, чтобы не раскрывать конкретные подробности, связанные с безопасностью, или же чтобы защитить интересы третьих сторон),
- частота и процедура пересмотра этого решения и процедуры обжалования такого решения. Режим каждого типа одиночного заключения должен быть установлен на основании закона, при этом каждый из этих режимов должен четко отличаться от других режимов.

(c) *Подотчетная:* необходимо хранить все регистрационные записи обо всех решениях в отношении одиночного заключения, а также обо всех пересмотрах таких решений. В этих записях должны быть изложены все те факторы, которые учитывались, а также информация, на которой они основывались. Следует также регистрировать выступления заключенного или его отказ от того, чтобы внести свой вклад в процесс принятия решения. Кроме того, необходимо в полном объеме регистрировать все виды контактов с сотрудниками тюрьмы, во время пребывания заключенного в одиночном заключении, включая попытки сотрудников переговорить с заключенным и ответ на это заключенного.

(d) *Необходимая*: правило, согласно которому разрешаются лишь те ограничения, которые необходимы для безопасности и должного содержания под стражей заключенного и соблюдения требований правосудия, применяется равным образом и к заключенным, находящимся в одиночном заключении. Соответственно, *во время одиночного заключения не должно быть, например, автоматического лишения права на посещение, телефонные звонки и корреспонденцию или отказа в доступе к материалам, обычно доступным заключенным* (такие, как материалы для чтения). Равным образом, режим должен быть достаточно гибким для того, чтобы снять какое-либо ограничение, в котором нет необходимости в каждом отдельном случае.

(e) *Недискриминационная*: при принятии решения об одиночном заключении необходимо не только учитывать все соответствующие вопросы, но и тщательно обеспечивать, чтобы не относящиеся к делу вопросы не учитывались. *Власти должны контролировать использование всех форм одиночного заключения для обеспечения того, чтобы эта мера не использовалась непропорционально, без объективного и разумного обоснования*, не была бы направлена против отдельного заключенного или отдельной группы заключенных (пункт 55 Двадцать первого Общего доклада Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Опубликовано в 2011 году CPT/Inf(2011)28-part2).

Практика Комитета ООН по правам человека

Комитет признает степень мучительных страданий человека, находившегося неопределенное время без связи с внешним миром. Комитет напоминает о своем [3]амечании общего порядка № 20 (1992) по статье 7 [Международного пакта о гражданских и политических правах], в котором он рекомендует государствам-участникам принимать меры в целях запрещения содержания под стражей без связи с внешним миром. В данном случае с учетом выводов Верховного суда [Непала] Комитет приходит к заключению, что пытки, которым подвергся супруг автора, *и его содержание без связи с внешним миром* являются нарушением статьи 7 Пакта. Придя к такому заключению, Комитет не считает необходимым отдельно рассматривать утверждения автора по пункту 10 Пакта (пункт 11.6 Соображений Комитета по правам человека от 1 апреля 2015 года по делу «Юба Кумари Катвал против Непала»).

Комитет отмечает, что *продолжительное одиночное заключение содержащегося под стражей или лишенного свободы лица может приравниваться к актам, запрещенным статьей 7* [Международного пакта о гражданских и политических правах] (пункт 6 Замечания общего порядка № 20 (запрещение пыток, жестокого или бесчеловечного или унижающего

достоинство обращения и наказания). Принято Комитетом по правам человека на его 44-й сессии (1992 год).

Правовые позиции специальных докладчиков (рабочих групп), действующих в рамках Совета ООН по правам человека

Не существует международно согласованного определения одиночного содержания. В Стамбульском заявлении об использовании и последствиях содержания в одиночной камере³¹⁰ *одиночное заключение определяется как физическая изоляция лиц, которые находятся в своих камерах в течение 22–24 часов в день*. Во многих юрисдикциях заключенным, содержащимся в одиночных камерах, разрешается покидать их лишь на один час для одиночных прогулок. Разумные контакты с другими людьми обычно сводятся до минимума. Такие минимальные контакты в качестве стимула имеют не только количественный, но и качественный характер. Имеющиеся стимулы и периодические социальные контакты редко выбираются свободно и, как правило, являются монотонными и зачастую не носят эмоционального характера (пункт 25 Промежуточного доклада Специального докладчика Совета по правам человека по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 5 августа 2011 года A/66/268).

Особую обеспокоенность Специального докладчика вызывает продолжительное одиночное содержание, которое он определяет как любой период одиночного заключения, превышающий 15 дней. Он осознает произвольный характер усилий по определению того момента во времени, с которого и так уже строгий режим становится продолжительным и поэтому неприемлемо болезненным. Он считает, что 15 дней составляют тот крайний срок, после которого «одиночное содержание» превращается в «длительное одиночное содержание», потому что в этот момент – по данным проанализированной литературы – *некоторые пагубные психологические последствия изоляции могут приобрести необратимый характер* (пункт 26 Промежуточного доклада Специального докладчика Совета по правам человека по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 5 августа 2011 года A/66/268)³¹¹.

³¹⁰ См.: Стамбульское заявление о применении и последствиях содержания в одиночной камере. Принято 9 декабря 2007 года на Международном симпозиуме по вопросам психологических травм, Стамбул. Режим доступа: URL: <http://www.refworld.org/cgi-bin/texis/vtx/rwmain/opensslpdf.pdf?reldoc=y&docid=48db9a112>.

³¹¹ Специальный докладчик для целей настоящего доклада также определяет одиночное содержание как физическую и социальную изоляцию лиц, которые находятся в своих камерах в течение 22–24 часов в день.

Главные физические условия, связанные с одиночным содержанием, включают:

- *размер камеры,*
- *наличие окон и света,*
- *доступ к сантехническим приспособлениям для целей личной гигиены* (пункт 48 Промежуточного доклада Специального докладчика Совета по правам человека по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 5 августа 2011 года A/66/268).

Нет ни одного международного документа, который устанавливал бы *минимальные приемлемые размеры камеры*, хотя национальные и региональные законодательства иногда выносят решения по этому вопросу. По данным дела *«Ramirez Sanchez v. France»*, рассматривавшегося в Европейском [С]уде по правам человека, камера размером 6,84 кв. м считается «достаточно большой для одиночного содержания». Суд не уточняет, почему такие размеры могут считаться достаточными; Специальный докладчик придерживается иного мнения, особенно *если одиночная камера должна также содержать как минимум туалет и умывальник, постель и стол* (пункт 49 Промежуточного доклада Специального докладчика Совета по правам человека по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 5 августа 2011 года A/66/268).

Наличие окон и света... имеет важное значение для обеспечения надлежащего обращения с заключенными в одиночных камерах. В соответствии с правилом 11 Стандартных минимальных правил обращения с заключенными³¹² *камера должна быть в достаточной степени освещена*, с тем чтобы заключенный мог работать или читать, а *окно должно обеспечивать приток воздуха*, независимо от того, имеется ли искусственная вентиляция (пункт 50 Промежуточного доклада Специального докладчика Совета по правам человека по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 5 августа 2011 года A/66/268).

В правилах 12 и 13 Стандартных минимальных правил³¹³ предусматривается, что центры содержания под стражей должны быть

³¹² Минимальные стандартные правила обращения с заключенными. Приняты на первом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшемся в Женеве в 1955 году, и одобрены Экономическим и Социальным Советом в его резолюциях 663 С (XXIV) от 31 июля 1957 года и 2076 (LXII) от 13 мая 1977 года.

Режим доступа: URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/prison.

³¹³ Там же.

оснащены достаточным количеством сантехнического оборудования, чтобы заключенные могли соблюдать личную гигиену. Поэтому в камерах одиночного содержания должны находиться туалет и раковина для умывания... При оборудовании камер одиночного содержания можно также учитывать другие экологические факторы, такие как:

- температура,
- уровень шума,
- интимность,

– а также мягкие материалы для мебели (пункт 51 Промежуточного доклада Специального докладчика Совета по правам человека по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 5 августа 2011 года A/66/268).

Главные аспекты тюремного режима, которые принимаются во внимание при оценке условий одиночного содержания, включают:

доступ к прогулкам на свежем воздухе

и программ,

возможность полноценных контактов с людьми в пределах тюрьмы и контактов с внешним миром.

В соответствии с правилом 21 Стандартных минимальных правил обращения³¹⁴ с заключенными, каждый заключенный, который не используется для работы за пределами тюрьмы, должен иметь право на ежедневную прогулку на свежем воздухе в течение по крайней мере одного часа в зависимости от погодных условий. Европейский комитет по предупреждению пыток также подчеркивает, что все заключенные без исключения должны иметь возможность выходить на прогулку на свежем воздухе в течение одного часа в день (пункт 52 Промежуточного доклада Специального докладчика Совета по правам человека по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 5 августа 2011 года A/66/268).

Доступ к полноценным человеческим контактам в пределах тюрьмы и контактам с внешним миром... имеет важное значение для сохранения психологического здоровья заключенных в одиночных камерах, особенно тех, которые находятся в них продолжительное время. В пределах тюрьмы такие контакты можно было бы поддерживать медицинским персоналом, охранниками и другими заключенными. Контакты с внешним миром могут включать:

– посещение, переписку и телефонные звонки от адвоката, членов семьи и друзей,

– а также доступ к материалам для чтения, телевидению или радио.

Согласно статье 17 Международного пакта о гражданских и политических правах заключенные имеют право на встречи с членами

³¹⁴ Там же.

семьи и на переписку. Кроме того, Стандартные минимальные правила обращения с заключенными³¹⁵ предусматривают различные внешние стимулы (содержатся в статьях):

(статья 21 о прогулках и спорте;

37–39 о контактах с внешним миром;

40 о книгах;

41 и 42 о религии;

71–76 о работе;

77–78 об образовании и отдыхе;

и 79–81 об общественных отношениях и постпенитенциарной опеке) (пункт 53 Промежуточного доклада Специального докладчика Совета по правам человека по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 5 августа 2011 года A/66/268).

По данным исследований, люди, лишённые достаточного уровня социальной стимуляции, вскоре теряют способность поддерживать бодрость духа и обращать внимание на свое окружение. На самом деле, даже через несколько дней одиночного содержания в мозговой деятельности человека происходят изменения, которые приводят к аномальному поведению, характеризующемуся состоянием ступора и бреда. Достижения в области новых технологий позволяют наладить косвенный надзор и наблюдать за людьми, практически не общаясь с ними. Европейский [С]уд по правам человека признал, что «полная сенсорная изоляция в сочетании с полной социальной изоляцией может разрушить личность человека и представляет собой форму бесчеловечного обращения, которая не может быть обоснована требованиями безопасности или любой другой причиной» (пункт 55 Промежуточного доклада Специального докладчика Совета по правам человека по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 5 августа 2011 года A/66/268).

Лица, в отношении которых применен один из указанных видов наказания [связанных с одиночным заключением], в определенном смысле попадают в тюрьму внутри тюрьмы и поэтому страдают от крайней формы беспокойства и изоляции, что уже определенно нельзя назвать обычным тюремным заключением. Изоляция заключенных, подвергнутых длительному или бессрочному одиночному содержанию приводит к тому, что они выпадают из поля зрения системы правосудия, а это затрудняет защиту их прав даже в тех государствах, которые строго соблюдают принцип верховенства права (пункт 57 Промежуточного доклада Специального докладчика Совета по правам человека по вопросу о пытках и

³¹⁵ См. там же.

других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 5 августа 2011 года A/66/268).

Пытаясь оценить, равнозначно ли одиночное содержание пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания³¹⁶, *следует принимать во внимание все соответствующие обстоятельства на индивидуальной основе. Эти обстоятельства включают:*

- *цель применения одиночного содержания,*
- *условия,*
- *сроки*
- *и последствия обращения*
- и, разумеется,*

– *субъективное состояние каждого пострадавшего, которое определяет его или ее уязвимость в отношении этих последствий (пункт 71 Промежуточного доклада Специального докладчика Совета по правам человека по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 5 августа 2011 года A/66/268).*

Когда одиночное содержание используется для целей наказания, оно не может быть оправдано никакими соображениями, поскольку оно вызывает острую психическую боль и страдания, выходящие за рамки любого разумного возмездия за преступление, и таким образом превращается в акт, определенный в статье 1 или статье 16 Конвенции против пыток, и является нарушением статьи 7 Международного пакта о гражданских и политических правах. Это положение также применимо и к ситуациям, в которых одиночное содержание используется в ответ на нарушение тюремной дисциплины, поскольку боль и страдание, переживаемые жертвой, достигают необходимого уровня тяжести (пункт 72 Промежуточного доклада Специального докладчика Совета по правам человека по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 5 августа 2011 года A/66/268).

³¹⁶ «Учитывая его резко отрицательные последствия для здоровья, *применение одиночного содержания само по себе равнозначно актам, запрещенным статьей 7 Международного пакта о гражданских и политических правах, пыткам, как они определяются в статье 1 Конвенции против пыток, или жестоким бесчеловечным или унижающим достоинство видам наказания, как они определяются в статье 16 Конвенции [против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания]*» (пункт 70 Промежуточного доклада Специального докладчика Совета по правам человека по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 5 августа 2011 года A/66/268).

Когда одиночное содержание используется преднамеренно в период предварительного заключения в качестве средства для получения информации или признательных показаний, оно приравнивается к пыткам, как их определяет статья 1, или к жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания согласно статье 16 Конвенции против пыток и к нарушению статьи 7 Международного пакта о гражданских и политических правах (пункт 73 Промежуточного доклада Специального докладчика Совета по правам человека по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 5 августа 2011 года A/66/268).

В тех случаях, когда физические условия одиночного содержания настолько плохи, а режим — настолько суров, что они вызывают сильную психическую и физическую боль или страдания у лиц, находящихся в одиночной камере, то условия одиночного содержания приравниваются к пыткам или жестоким и бесчеловечным видам обращения, как они определяются в статьях 1 и 16 Конвенции [против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания], и представляют собой нарушение статьи 7... [Международного пакта о гражданских и политических правах] (пункт 74 Промежуточного доклада Специального докладчика Совета по правам человека по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 5 августа 2011 года A/66/268).

Использование одиночного содержания может быть оправданным лишь в исключительных случаях при возможно короткой продолжительности и на определенный срок, который надлежащим образом объявлен и доведен до сведения соответствующего лица. Учитывая пагубные последствия бессрочного одиночного содержания, его потенциальное использование в целях получения информации и признательных показаний в ходе предварительного заключения, а также тот факт, что неопределенность не позволяет использовать юридические средства для того, чтобы опротестовать его, Специальный докладчик делает вывод о том, что бессрочное использование одиночного содержания нарушает право соответствующего лица на соблюдение надлежащих процессуальных норм (статья 9... [Международного пакта о гражданских и политических правах], статьи 1 или 16 Конвенции [против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания] и статья 7 Пакта) (пункт 75 Промежуточного доклада Специального докладчика Совета по правам человека по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 5 августа 2011 года A/66/268).

Специальный докладчик утверждает, что *социальная изоляция противоречит положениям пункта 3 статьи 10 Международного пакта о гражданских и политических правах*, в котором говорится, что *«пенитенциарной системой предусматривается режим для заключенных, существенной целью которого является их исправление и социальное перевоспитание»*... Длительные сроки изоляции не способствуют перевоспитанию или возвращению к нормальной жизни содержащихся под стражей лиц³¹⁷... Негативные ярко выраженные и могущие проявиться в дальнейшем психологические и физиологические последствия длительного одиночного содержания причиняют сильную психическую боль и страдания. Таким образом, Специальный докладчик разделяет позицию, занятую Комитетом против пыток в [3]амечании общего характера № 20 о том, что *длительное одиночное содержание равнозначно актам, запрещенным статьей 7 Пакта*, и следовательно акту, определенному в статье 1 или статье 16 Конвенции [против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания]. По этой причине Специальный докладчик вновь подчеркивает, что, по его мнению, *любое использование одиночного содержания продолжительностью более 15 дней представляет собой*, в зависимости от обстоятельств, *пытку или жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание*. Он призывает международное сообщество признать такой стандарт и ввести *абсолютный запрет на одиночное содержание продолжительностью более 15 дней подряд* (пункт 76 Промежуточного доклада Специального докладчика Совета по правам человека по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 5 августа 2011 года A/66/268).

Что касается *несовершеннолетних*, то в Декларации прав ребенка³¹⁸ и в Преамбуле Конвенции о правах ребенка говорится, что учитывая их физическую и психическую незрелость, *несовершеннолетние нуждаются в особых гарантиях и особом уходе*, включая надлежащую юридическую защиту. Статья 19 Конвенции о правах ребенка... требует от государств-участников *«принять все надлежащие законодательные, административные, социальные и воспитательные меры для защиты ребенка от всех форм физического или психического насилия»*. В своем [3]амечании общего порядка № 8 Комитет по правам ребенка отметил, что *«здесь нет никакой двусмысленности: «все формы физического или психологического насилия» не оставляют места для какого-либо уровня узаконенного насилия в отношении детей»*... В пункте 67 Правил Организации Объединенных Наций по защите несовершеннолетних, лишенных свободы, принятых

³¹⁷ См.: E/CN.4/2006/6/Add.4, пункт 48.

³¹⁸ См.: Режим доступа: URL:http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.

Генеральной Ассамблеей в резолюции 45/113 от 14 декабря 1990 года³¹⁹, говорится, что «[в]се дисциплинарные меры, составляющие жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, строго запрещаются, *включая одиночное содержание* или любые другие виды наказания, которые могут отрицательно сказаться на физическом или психическом здоровье соответствующего несовершеннолетнего»... Таким образом, Специальный докладчик придерживается мнения о том, что *использование одиночного содержания любой продолжительности в отношении несовершеннолетних является видом жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения* и нарушает статью 7 Международного пакта о гражданских и политических правах и статью 16 Конвенции против пыток (пункт 77 Промежуточного доклада Специального докладчика Совета по правам человека по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 5 августа 2011 года A/66/268).

*Помещение детей в одиночное заключение и унижительные или унижающие условия содержания в заключении называют психологическим насилием*³²⁰. Другие не менее жесткие меры приводят к системному закреплению многих иных повседневных «организованных форм причинения вреда»³²¹. Детское творчество, общение, сон, бодрствование, игры, учеба, отдых, социализация и взаимоотношения в местах содержания под стражей находятся под неустанным контролем, нарушения караются, в то время как лица, ответственные за исполнение наказаний, пользуются безнаказанностью (пункт 66 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья. Размещен 10 апреля 2018 года A/HRC/38/36).

Право лиц с психическими нарушениями на гуманное обращение и уважение их неотъемлемого достоинства, гарантированное статьей 10... [Международного пакта о гражданских и политических правах], следует толковать в свете принципов защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи, принятых Генеральной Ассамблеей 17 декабря 1991 года³²²... Учитывая их ограниченные умственные способности и тот факт, что одиночное содержание часто приводит к серьезному обострению ранее существовавших психических расстройств, Специальный докладчик считает, что *использование такого содержания любой продолжительности*

³¹⁹ См.: Режим доступа: URL:

http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/juveniles_liberty.shtml.

³²⁰ См. Комитет по правам ребенка, Замечание общего порядка № 13, пункт 21.

³²¹ См.: Hans von Hentig, Punishment: Its Origin, Purpose and Psychology (1937); Barry Goldson, «Child imprisonment: a case for abolition», Youth Justice, vol. 5, No. 2 (August 2005).

³²² См.: Режим доступа: URL:

http://spravedmed.ru/upload/Rezolyutsiya_Generalnoy_Assamblei_OON.pdf.

в отношении лиц с психическими расстройствами является жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видом обращения и нарушает статью 7 Пакта и статью 16 Конвенции (пункт 78 Промежуточного доклада Специального докладчика Совета по правам человека по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 5 августа 2011 года А/66/268).

Процессуальные аспекты применение мер, связанных с одиночным заключением

Практика Европейского Суда по правам человека в отношении Российской Федерации

Европейский Суд считает необходимым подчеркнуть значение того, что заключенный должен иметь возможность пересмотра независимым судебным органом сущности и причин продолжительного одиночного содержания (пункт 111 постановления от 14 октября 2010 года по делу «А.Б. против Российской Федерации»).

[Во] избежание риска произвола при продлении длительного срока одиночного заключения должны быть выдвинуты веские причины. Решение, таким образом, должно предполагать, что должностные лица провели переоценку, приняв во внимание любые изменения в обстоятельствах заключенного, ситуации или поведении. Обоснование причин должно быть тем более подробным и убедительным после истечения значительного срока. Кроме того, подобные меры, которые являются формой «лишения свободы заключенного», должны применяться только в исключительных случаях и после принятия всевозможных предосторожностей. Также должна существовать система регулярного мониторинга физического и психического состояния заключенных с целью убедиться в их готовности к одиночному содержанию (пункт 108 постановления от 14 октября 2010 года по делу «А.Б. против Российской Федерации»).

Назначение наказания в виде пожизненного лишения свободы в аспекте права лица не подвергаться пыткам, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию. Условия его отбывания

Практика Европейского Суда по правам человека в отношении третьих государств

В прецедентной практике Европейского Суда твердо установлено, что назначение взрослому преступнику наказания в виде пожизненного лишения

свободы само по себе не запрещено или не является несовместимым со статьей 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] или любой другой статьей Конвенции... *при условии, что оно не является явно несоразмерным...* Вместе с тем Европейский Суд приходил к выводу, что назначение взрослому преступнику неснижаемого наказания в виде пожизненного лишения свободы может вызвать вопрос в значении статьи 3 Конвенции... Наказание в виде пожизненного лишения свободы не станет неснижаемым ввиду того факта, что на практике оно может быть отбыто в полном объеме. Не возникает проблем в соответствии со статьей 3 Конвенции, если пожизненное лишение свободы является *de jure* и *de facto* снижаемым.

На основе детального рассмотрения соответствующих соображений, вытекающих из его прецедентной практики и недавних сравнительно-правовых и международно-правовых тенденций в отношении наказаний в виде пожизненного лишения свободы, Европейский Суд в деле *«Винтер и другие против Соединенного Королевства»* решил, что наказание в виде пожизненного лишения свободы может оставаться совместимым со статьей 3 Конвенции, *только если существуют перспектива освобождения из места лишения свободы и возможность проверки законности и обоснованности наказания*, при том, что они должны иметь место с момента назначения наказания... Европейский Суд... отметил по вышеуказанному делу, что имеющиеся у него сравнительно-правовые и международно-правовые материалы демонстрируют четкую поддержку создания специального механизма, гарантирующего проверку законности и обоснованности наказания не позднее чем через 25 лет после того, как назначено пожизненное лишение свободы, с последующей периодической проверкой законности и обоснованности наказания в дальнейшем. Именно власти государства должны решать, а не Европейский Суд должен предписывать, какую форму должна иметь данная проверка (со стороны исполнительной или судебной власти)... Европейский Суд постановил, что помилование главой исполнительной власти, таким образом, может быть совместимо с требованиями, вытекающими из его прецедентной практики (пункт 99 постановления Большой Палаты Европейского Суда по правам человека от 26 апреля 2016 года по делу *«Мюррей (Murray) против Нидерландов»*)³²³.

³²³ Перевод с английского языка ООО «Развитие правовых систем» / Под ред. Ю.Ю. Берестнева. Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск № 8/2017.

По делу обжалуется жалоба заявителя, страдавшего психическим заболеванием, на отсутствие смягчения пожизненного заключения. По мнению Суда, «отсутствие лечения или оценки его потребностей в лечении означает, таким образом, что, когда заявитель подал жалобу в Европейский Суд, любое ходатайство о помиловании на практике не могло повлечь вывод о том, что он добился столь значительного прогресса в реабилитации, что его продолжающееся лишение свободы более не отвечало пенологической цели». В порядке применения статьи 41 Конвенции. По делу допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции. Установление нарушения составляло достаточную справедливую компенсацию в отношении морального вреда.

Европейский Суд далее установил, что заключенный не может содержаться под стражей, если только не существуют законные пенологические основания для лишения свободы, которые включают в себя наказание, сдерживание, защиту населения и социальную реабилитацию. Хотя многие из этих оснований будут иметь место в то время, когда назначается наказание в виде пожизненного лишения свободы, баланс между этими основаниями лишения свободы необязательно статичен и может изменяться в ходе исполнения наказания. Только путем проведения изучения обоснования дальнейшего заключения в соответствующий момент отбывания наказания эти факторы или изменения могут быть оценены правильно... В связи с этим проверка законности и обоснованности наказания, необходимая для того, чтобы наказание в виде пожизненного лишения свободы было бы снижаемым, должна разрешить властям рассмотреть вопрос о том, имеют ли в ходе отбывания наказания какие-либо изменения в положении пожизненно осужденного заключенного и прогресс в его социальном перевоспитании столь важное значение, что продолжающееся заключение более не является обоснованным какими-либо законными пенологическими основаниями... Данная оценка должна быть основана на правилах, имеющих достаточную степень ясности и определенности ..., и условия, изложенные во внутригосударственном законодательстве, должны отражать условия, изложенные в прецедентной практике Европейского Суда.

Таким образом, возможность добиться помилования или освобождения от отбывания наказания по гуманитарным соображениям по причинам, связанным с плохим состоянием здоровья, инвалидностью или преклонным возрастом, не соответствует понятию «перспектива освобождения от отбывания наказания», как это сформулировано в [п]остановлении Европейского Суда по делу «Кафкарис против Кипра»... Палата Европейского Суда постановила по одному недавно рассмотренному делу, что оценка должна быть основана на объективных и заранее установленных критериях... Право заключенного на проверку законности и обоснованности назначенного ему наказания влечет за собой реальную оценку соответствующей информации..., и эта проверка должна также проводиться в совокупности с достаточными процессуальными гарантиями... Заключенный в необходимом объеме должен знать, что ему следует сделать, чтобы его кандидатура была рассмотрена для освобождения из места лишения свободы, и при каких условиях может потребоваться изложение мотивов, и все эти условия должны быть гарантированы доступом к судебной проверке... Наконец, в оценке того, является ли наказание в виде пожизненного лишения свободы снижаемым *de facto*, может быть правильным учитывать статистическую информацию о предыдущем использовании механизма проверки законности и обоснованности наказания, в том числе о количестве лиц, которым было

даровано помилование (пункт 100 постановления Большой Палаты Европейского Суда по правам человека от 26 апреля 2016 года по делу «Мюррей (Murray) против Нидерландов»).

[П]роверка, требуемая для того, чтобы наказание в виде пожизненного лишения свободы было бы снижаемым, должна позволить властям оценивать любые изменения в состоянии пожизненно осужденного, и любой прогресс, достигнутый им на пути к социальной реабилитации. По делу «Винтер и другие против Соединенного Королевства» Большая Палата Европейского Суда исследовала проблему, как определить, может ли в конкретном случае наказание в виде пожизненного лишения свободы рассматриваться как снижаемое, особенно с учетом функции социальной реабилитации при лишении свободы. В этом контексте Большая Палата Европейского Суда указала, что *было бы несовместимо с достоинством человека, которое составляет саму суть системы Конвенции, насильственно лишать человека его свободы, не стремясь к его социальной реабилитации и не предоставляя ему возможности когда-нибудь в будущем вернуть себе свободу...* Большая Палата Европейского Суда далее отметила, что в настоящее время имеет место четкая поддержка в европейском и международном праве того принципа, что всем заключенным, в том числе отбывающим пожизненное лишение свободы, предлагаются социальная реабилитация и перспектива освобождения из места лишения свободы, если была достигнута социальная реабилитация... Хотя наказание остается одной из целей лишения свободы, *акцент в европейской карательной политике в настоящее время делается на реабилитационной цели лишения свободы даже в случае пожизненно осужденных лиц.* Это отразилось в правилах 6, 102.1, 103.8 Европейских пенитенциарных правил, Резолюции № (76)2 и Рекомендациях № Rec(2003)23 и Rec(2003)22 Комитета министров Совета Европы, заявлениях Комитета по предупреждению пыток и в практике ряда Договаривающихся Государств. *Аналогичную приверженность социальной реабилитации можно найти в международном праве, как выражено, в частности, в пункте 3 статьи 10 Международного пакта о гражданских и политических правах и в Замечании общего порядка по этой статье (пункт 101 постановления Большой Палаты Европейского Суда по правам человека от 26 апреля 2016 года по делу «Мюррей (Murray) против Нидерландов»).*

Европейский Суд отмечает, что *принцип социальной реабилитации, то есть реинтеграции осужденного в общество, находит отражение в международных нормах... и не только признается, но и со временем приобретает всё большее значение в прецедентной практике Европейского Суда, касающейся различных норм Конвенции [о защите прав человека и основных свобод]...* Европейский Суд... приходил к выводу о том, что в условиях, когда в своих доводах в пользу дальнейшего содержания

заклученных под стражей государство стремится полагаться исключительно на угрозу, исходящую от них для общества, следует принимать во внимание необходимость поощрения социальной реабилитации данных лиц... *Одной из целей социальной реабилитации является предотвращение рецидива преступлений и тем самым обеспечение защиты общества* (пункт 102 постановления Большой Палаты Европейского Суда по правам человека от 26 апреля 2016 года по делу «Мюррей (Murray) против Нидерландов»).

Несмотря на тот факт, что Конвенция [о защите прав человека и основных свобод] не гарантирует как таковое право на социальную реабилитацию, прецедентная практика Европейского Суда предполагает, что осужденным, в том числе заключенным, осужденным пожизненно, должна быть предоставлена возможность реабилитироваться в социальном смысле. Действительно, Европейский Суд отмечал, что «...пожизненно осужденный заключенный имеет право знать... что он должен делать, чтобы стать кандидатом на освобождение, и при каких условиях»... Европейский Суд также решил со ссылкой на свое [п]остановление по делу «Винтер и другие против Соединенного Королевства», что внутригосударственные власти должны дать пожизненно осужденным заключенным реальную возможность социально реабилитироваться... Из этого следует, что пожизненно осужденный заключенный должен иметь реальную возможность, насколько это допустимо в рамках ограничений места лишения свободы, добиться такого прогресса в отношении социальной реабилитации, чтобы ему была предоставлена надежда когда-нибудь получить право на досрочное освобождение или условно-досрочное освобождение от отбывания наказания к лишению свободы. Это может быть достигнуто, например, путем создания и периодического пересмотра индивидуальной программы, которая будет стимулировать осужденного заключенного к развитию в себе способности вести ответственную и свободную от преступлений жизнь (пункт 103 постановления Большой Палаты Европейского Суда по правам человека от 26 апреля 2016 года по делу «Мюррей (Murray) против Нидерландов»).

Осужденным к пожизненному лишению свободы заключенным... должна предоставляться возможность социальной реабилитации. Что касается масштабов любого обязательства, возложенного в этой связи на государства, то Европейский Суд считает, что, хотя государства не несут ответственности за достижение социальной реабилитации пожизненно осужденных заключенных..., они, тем не менее, обязаны предоставить возможность социальной реабилитации для таких заключенных. В противном случае пожизненно осужденный заключенный может быть фактически лишен возможности социальной реабилитации, в результате

чего проверка, требуемая для того, чтобы наказание в виде пожизненного лишения свободы было снижаемо, в ходе которой должна быть дана оценка прогрессу состояния пожизненно осужденного заключенного в сторону социальной реабилитации, вообще не была бы способна привести к смягчению, отмене или прекращению исполнения наказания в виде пожизненного лишения свободы или к условно-досрочному освобождению заключенного от отбывания наказания к лишению свободы. В этой связи Европейский Суд вновь подтверждает принцип, прочно устоявшийся в его прецедентной практике, что Конвенция [о защите прав человека и основных свобод] призвана гарантировать права, которые являются не теоретическими или иллюзорными, но практическими и эффективными.... *Обязательство предоставлять возможность социальной реабилитации следует рассматривать как обязательство средств, а не как обязательство по достижению результата.* Однако оно влечет за собой позитивное обязательство по обеспечению режимов содержания в местах лишения свободы пожизненно осужденных заключенных, которые совместимы с исправительной целью социальной реабилитации, и давать таким заключенным возможность добиться прогресса в деле их реабилитации. В этом контексте Европейский Суд ранее указывал, что такое обязательство существует в ситуациях, в которых именно режим места заключения и условия заключения препятствуют социальной реабилитации (пункт 104 постановления Большой Палаты Европейского Суда по правам человека от 26 апреля 2016 года по делу «Мюррей (Murray) против Нидерландов»).

Предоставление пожизненно осужденным заключенным реальной возможности социального перевоспитания в зависимости от их индивидуальной ситуации может потребовать, чтобы им была предоставлена возможность пройти лечение или терапию медицинского, психологического или психиатрического характера, адаптированные к их ситуации с целью содействия их социальной реабилитации. Это предполагает, что им должно быть разрешено принимать участие в трудотерапии или другой деятельности, которая может считаться способствующей социальной реабилитации (пункт 109 постановления Большой Палаты Европейского Суда по правам человека от 26 апреля 2016 года по делу «Мюррей (Murray) против Нидерландов»).

[И]менно власти государства должны решать, а не Европейский Суд должен предписывать, какие требуются способы, меры или формы воздействия, чтобы предоставить пожизненно осужденному заключенному возможность социально реабилитироваться, чтобы он мог рассчитывать на освобождение от отбывания наказания. В выборе средств достижения этой цели государства соответственно имеют широкие пределы усмотрения, и данное обязательство по статье 3 Конвенции

[о защите прав человека и основных свобод] должно толковаться таким образом, чтобы не налагать чрезмерного бремени на внутригосударственные власти (пункт 110 постановления Большой Палаты Европейского Суда по правам человека от 26 апреля 2016 года по делу «Мюррей (Murray) против Нидерландов»).

Следовательно, то или иное государство будет считаться соблюдающим свои обязательства по статье 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод], когда оно устанавливает условия заключения, способы, мероприятия или формы воздействия, способные предоставить пожизненно осужденному заключенному возможность самому социально реабилитироваться, даже при том, что заключенному не удалось добиться достаточного прогресса, чтобы обосновать вывод о том, что угроза, которую он представляет для общества, была снижена до такой степени, что он получил право на освобождение из заключения. В этой связи Европейский Суд вновь заявляет, что государства также обязаны в соответствии с Конвенцией принимать меры для защиты населения от насильственных преступлений и что Конвенция не запрещает государствам подвергать лицо, осужденное за тяжкое преступление, неопределенному по сроку наказанию, позволяющему длиться заключение преступника, если это необходимо для защиты населения... Государства могут выполнять это позитивное обязательство по защите населения, продолжая содержать под стражей пожизненно осужденных заключенных, пока они остаются опасными (пункт 111 постановления Большой Палаты Европейского Суда по правам человека от 26 апреля 2016 года по делу «Мюррей (Murray) против Нидерландов»).

[П]ожизненно осужденные заключенные должны содержаться под стражей в надлежащих условиях, а также на них должно оказываться такое исправительное воздействие, чтобы они имели реальную возможность социально реабилитироваться с целью иметь надежду на освобождение от отбывания наказания. Непредоставление пожизненно осужденному заключенному данной возможности может сделать наказание в виде лишения свободы пожизненно *de facto* неснижаемым (пункт 112 постановления Большой Палаты Европейского Суда по правам человека от 26 апреля 2016 года по делу «Мюррей (Murray) против Нидерландов»).

[Д]ля того, чтобы наказание в виде пожизненного лишения свободы было снижаемым и, следовательно, совместимым со статьей 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод], должны иметься перспектива освобождения из места лишения свободы и возможность проверки законности и обоснованности наказания (пункт 113 постановления

Большой Палаты Европейского Суда по правам человека от 26 апреля 2016 года по делу «Мюррей (Murray) против Нидерландов»).

Практика Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания

Во многих европейских странах количество приговоренных к пожизненному заключению и другим длительным срокам постоянно растет. Во время некоторых своих визитов ЕКПП³²⁴ обнаружил, что *положение таких заключенных оставляет желать лучшего в плане материальных условий, видов деятельности и возможностей человеческих контактов*. Далее, многие из таких заключенных подвергаются особым ограничениям, которые способны усилить вредный эффект долгосрочного заключения; *примерами таких ограничений могут служить:*

- *постоянная отдаленность от остального населения тюрьмы,*
- *обязательное надевание наручников при каждом выходе из камеры,*
- *запрещение общения с остальными заключенными и ограничения по посещениям.*

ЕКПП не видит оправдания применению повсеместных ограничений ко всем заключенным, приговоренным к особым видам наказания, *без должного определения индивидуального риска*, который они могут (или не могут) представлять. Долгосрочное заключение может оказать на обитателей тюрьмы воздействие, в результате которого происходит их отчуждение от общества. Помимо того, что они содержатся в тюрьме, заключенные на длительные сроки испытывают ряд психологических проблем (включая потерю самоуважения и ослабление общественных навыков) и имеют тенденцию все больше отдаляться от общества, в которое почти все они, в конечном счете, возвращаются. По мнению ЕКПП, *режимы, созданные для заключенных, отбывающих длительные сроки, должны быть нацелены на компенсацию этого воздействия положительным и упреждающим образом*. Заключенные данной категории должны иметь большой выбор видов целенаправленной деятельности различного рода (работа предпочтительно профессиональной направленности, образование, спорт, отдых/общение). Более того, они должны иметь возможность пользоваться некоторым правом выбора в плане проведения времени, укрепляя, таким образом, чувство независимости и личной ответственности. Следует предпринять дополнительные шаги для придания смысла их заключению; в частности, индивидуализация планов заключения и соответствующей психосоциальной поддержки является важным элементом, помогающим таким заключенным смириться с периодом лишения свободы и, когда придет время, подготовиться к освобождению. Далее, если лица, отбывающих длительные

³²⁴ Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания.

сроки, могут эффективно поддерживать контакт с внешним миром, отрицательные эффекты институционализации будут менее заметными и они будут лучше подготовлены к освобождению (пункт 33 Одиннадцатого Общего доклада Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Опубликован в 2001 году CPT/Inf(2001)16-part)³²⁵.

В понимании ЕКПП, *пожизненное заключение – это вид уголовного наказания за совершение уголовного преступления, назначаемый по решению суда в виде лишения свободы на неопределенный срок. Он состоит в том, что заключенный содержится в местах лишения свободы до его/ее биологической смерти либо до его/ее освобождения по решению судебного, квазисудебного, исполнительного или административного органа, который признает, что заключенный более не представляет опасности для общества* (пункт 68 Двадцать пятого Общего доклада Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Опубликован в 2016 году CPT/Inf(2016)10-part)³²⁶.

³²⁵ См.: Режим дост URL:упа: <https://rm.coe.int/16806cd246>.

³²⁶ См.: Режим доступа: URL:<https://rm.coe.int/1680734510>.

«На протяжении всей истории пожизненное тюремное заключение было неразрывно связано со смертной казнью, постепенно становясь альтернативой наказаниям за самые тяжкие преступления. Тем не менее первоначальной целью этой замены не было смягчение приговора, вынесенного осужденному. Напротив, сохранявшиеся на протяжении многих веков средневековые воззрения относительно пожизненного лишения свободы в сочетании с каторжными работами и одиночным заключением рассматривались преступниками как худшая альтернатива смерти. Аналогичным образом, одним из аргументов в пользу сохранения смертной казни было именно то, что пожизненное заключение с каторжными работами было настолько суровым, что являлось для заключенного более жестоким наказанием, чем смертная казнь. С точки зрения сегодняшнего дня мнение о том, что лица, отбывающие пожизненное тюремное заключение (или любое иное наказание) должны нести дополнительное наказание через ужесточение условий их содержания, является явно неприемлемым. Вместе с тем такая точка зрения до сих пор глубоко укоренена в общественном сознании в различных европейских странах.

Концепция пожизненного тюремного заключения была введена в 1990-е годы во многих странах-членах Совета Европы после ратификации Протокола № 6 к Европейской конвенции о правах человека отменившего смертную казнь. Последняя смертная казнь в стране-члене Совета Европы была произведена в 1997 году и, начиная с 2013 года, Европа является зоной, свободной от смертной казни на основании закона (за исключением Республики Беларусь). Вместе с тем во многих странах считалось, что общество поддержит отмену смертной казни только в случае замены ее адекватной мерой наказания. Таким образом, лицам, приговоренным к смертной казни, приговоры были заменены на пожизненное тюремное заключение, однако детальный план реализации исполнения наказания был разработан недостаточно. В то же время, за 25 лет существования ЕКПП, наблюдается заметное увеличение числа вынесенных приговоров с пожизненным лишением свободы. По всей видимости, на это повлияли преимущественно два фактора: отмена или приостановление смертной казни во всей Европе и политика вынесения приговоров в отношении тяжких преступлений во всех государствах-членах. Последние имеющиеся статистические данные свидетельствуют о том, что всего в странах-членах Совета Европы в 2014 году насчитывалось около 27 000 пожизненно заключенных. По результатам выборки в отношении 22 стран, по которым имеются соответствующие данные за более

ЕКПП хотел бы еще раз подчеркнуть, что *не может быть никакого оправдания систематическому применению наручников или полному личному досмотру заключенных, тем более, когда эти меры применяются в уже безопасных условиях*. Комитет... неоднократно заявлял, что недопустимо использование собак в местах заключения. В этой связи Комитет хотел бы особо подчеркнуть, что опыт различных европейских стран показал, что *пожизненно заключенные не обязательно более опасны, чем иные категории заключенных...* На самом деле, *пожизненно заключенные – как, впрочем, и все другие заключенные – помещаются в тюрьму для отбывания наказания, а не для получения наказания* (пункт 72 Двадцать пятого Общего доклада Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Опубликовано в 2016 году CPT/Inf(2016)10-part).

Как отмечалось выше, в ряде государств-членов Совета Европы человек может быть приговорен к пожизненному заключению без каких-либо перспектив условного освобождения. Это известно как «приговор к реальной мере наказания или приговор к пожизненному тюремному заключению». В ряде докладов ЕКПП о посещениях был подвергнут критике сам принцип подобных наказаний и выражены *серьезные сомнения относительно того, что осужденный к пожизненному лишению свободы может считаться раз и навсегда представляющим угрозу, и лишен всякой надежды на досрочное освобождение* (кроме освобождения по гуманным соображениям или в порядке помилования). Комитет утверждает, что

длительный период, число пожизненно заключенных увеличилось на 66 % в период с 2004 по 2014 годы. Кроме того, в 2014 году в отдельных странах-членах Совета Европы (в частности, в Соединенном Королевстве (Англия и Уэльс), в Германии, Италии и Швейцарии) насчитывалось около 7 500 заключенных, осужденных на неопределенный срок в интересах безопасности либо в целях защиты населения» (пункт 69 Двадцать пятого Общего доклада Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Опубликовано в 2016 году CPT/Inf(2016)10-part).

Каждая страна устанавливает свой минимальный срок заключения, который должен будет отбыть заключенный для того чтобы впервые воспользоваться правом на условное освобождение. Например, минимальный срок может составлять 12 (Дания и Финляндия) или 15 лет (Австрия, Бельгия, Германия, Швейцария), а максимальный – 40 лет (Турция, при совершении нескольких преступлений определенной категории). В большинстве стран пожизненное заключение подразумевает минимальный срок лишения свободы на срок от 20 до 30 лет. В юрисдикции Соединенного Королевства минимальный срок отбывания тюремного наказания определяется в момент вынесения приговора судом первой инстанции; закон не предусматривает в этом отношении абсолютный срок минимального заключения. Некоторые другие страны (Болгария, Литва, Мальта, Нидерланды и, за исключением некоторых преступлений, Венгрия, Словацкая Республика и Турция) не предусматривают системы условного освобождения для пожизненно заключенных, поэтому пожизненное заключение может буквально означать заключение на всю жизнь... Следует также отметить, что ряд стран-членов Совета Европы не предусматривают в своем законодательстве пожизненного тюремного заключения³²⁶. За наиболее серьезные преступления вместо него назначаются длительные сроки заключения: как правило, от 20 до 40 лет.

*осуждение человека к пожизненному лишению свободы без какой-либо реальной перспективы освобождения является, на его взгляд, бесчеловечным*³²⁷...

Так, Комитет считает, что *тюремное заключение без возможности освобождения исключает одну из основных причин лишения свободы как такового – возможность реабилитации. В то время как наказание и защита населения являются важными элементами тюремного заключения, изначальное исключение какой-либо надежды на реабилитацию и возвращение в сообщество фактически дегуманизирует заключенного. Это не означает, что все пожизненно заключенные рано или поздно должны быть освобождены; обеспечение общественной безопасности является ключевым вопросом.* Тем не менее подобные приговоры на определенном этапе должны быть тщательно проанализированы на основании индивидуальных целей планирования приговора, определенных изначально при вынесении приговора и регулярно пересматривающихся в дальнейшем. Это дает заключенному не только надежду, но также и цель, которая становится мотивирующим фактором к его, положительному поведению. Таким образом, это также оказывает помощь тюремной администрации в отношениях с заключенными, которые в противном случае остаются без цели и надежды.

Европейский [С]уд по правам человека в последние годы рассмотрел ряд случаев, когда национальные суды выносили приговоры к пожизненному лишению свободы в отношении заключенных без возможности досрочного или условного освобождения и где, не считая освобождения из соображений гуманности или исключительных обстоятельств, пожизненное заключение именно это и означало. Наиболее авторитетным решением Суда до настоящего времени является приговор, вынесенный Большой Палатой по делу *«Винтер и др. против Соединенного Королевства»*³²⁸, где утверждается, что *лишение государством свободы без шанса обрести ее вновь несовместимо с человеческим достоинством*, и, следовательно, противоречит статье 3 Европейской конвенции о правах человека.

Три основных вывода могут быть взяты из сложившейся прецедентной практики Суда. Законодательство государств-членов должно впредь предусматривать в течение отбывания наказания сроки для предоставления возможности пересмотра этого приговора. Кроме того,

³²⁷ «Следует также отметить, подчеркивает ЕКПП, что даже лица, осужденные Международным уголовным судом (или специальным международным трибуналом) за самые тяжкие преступления, такие как геноцид, военные преступления и преступления против человечества, в принципе могут на определенном этапе воспользоваться правом на условное (досрочное) освобождение от отбывания наказания» (пункт 73 Двадцать пятого Общего доклада Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Опубликован в 2016 году CPT/Inf(2016)10-part).

³²⁸ См.: *«Винтер и другие против Соединенного Королевства [GC]»*, nos. 66069/09, 130/10 и 3896/10, 9 июля 2013 года.

государства-члены должны разработать и утвердить процедуру, в соответствии с которой приговор будет пересмотрен. Наконец, содержание в тюрьме должно быть организовано таким образом, чтобы дать возможность пожизненно заключенным успешно продвигаться к их реабилитации (пункт 73 Двадцать пятого Общего доклада Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Опубликовано в 2016 году CPT/Inf(2016)10-part).

ЕКПП считает, что... Рекомендаци[я] [Комитета министров Совета Европы] Res(2003)23 «Об осуществлении исполнения наказания в виде пожизненного заключения и других длительных сроков заключения администрациями мест лишения свободы» остается наиболее актуальным и полным документом, регулирующим положение этой группы заключенных. Вот эти принципы в кратком изложении:

- *принцип индивидуализации*: каждое наказание в виде пожизненного лишения свободы должно базироваться на индивидуальном плане отбывания наказания с учетом потребностей и рисков отдельного заключенного;

- *принцип нормализации*: к пожизненно заключенным, как и ко всем заключенным, должны применяться только те ограничения, которые необходимы для их безопасного и организованного содержания;

- *принцип ответственности*: пожизненно заключенным должны быть предоставлены возможности проявлять личную ответственность в повседневной жизни в тюрьме, включая планирование отбывания наказания;

- *принципы охраны и безопасности*: четкое разграничение должно быть сделано между любой опасностью, исходящей от пожизненно заключенных по отношению к внешнему сообществу и любой исходящей от них опасности по отношению к другим заключенным и лицам, работающим или посещающим тюрьму;

- *принцип отказа от изоляции*: пожизненно заключенные не должны быть изолированы только на основании их приговора, им должно быть позволено общаться с другими заключенными с учетом всех возможных факторов риска;

- *принцип прогрессии*: пожизненно заключенных следует поощрять, им необходимо дать возможность улучшить условия и режимы отбывания наказания с учетом их индивидуального поведения, результатов участия в программах, сотрудничества с персоналом и другими заключенными (пункт 74 Двадцать пятого Общего доклада Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Опубликовано в 2016 году CPT/Inf(2016)10-part)³²⁹.

³²⁹ «Места лишения свободы должны быть безопасным, надежным и хорошо организованным местом для всех содержащихся там лиц. Лишение свободы, особенно на неопределенный срок,

Соблюдение данных общих принципов предполагает необходимость индивидуального планирования отбывания наказания. ЕКПП исходит из собственного опыта, так [и] опыта многих тюремных администраций о том, что *пожизненно заключенные не обязательно более опасны, чем другие заключенные...*; многие из них заинтересованы в стабильной и бесконфликтной обстановке с расчетом на длительную перспективу. Равным образом и *тот, кто начинает отбывать свое наказание как опасный преступник, вполне может стать значительно менее опасным не только с течением длительного срока тюремного заключения, но и вследствие целенаправленных мер и гуманного обращения.* После назначения наказания в виде пожизненного заключения индивидуализацию наказания следует осуществлять и в процессе планирования отбывания наказания на основании оценки индивидуальной ситуации. Для этого необходимо провести длительную предварительную оценку, предпочтительно в специально отведенном месте, с квалифицированным персоналом в лице опытных и специально обученных тюремных служащих, психологов, педагогов и социальных работников. Необходимо также участие психиатра, если есть признаки возможных проблем психического здоровья. Цель указанных специалистов, работающих в сотрудничестве с заключенным, состоит в достижении максимально полного понимания ситуации заключенного, как в месте лишения свободы, так и в обществе, а также заинтересованности заключенного в определенных мероприятиях, направленных на то, чтобы сделать его пребывание как можно более эффективным с точки зрения выявления его личных потребностей и подготовки к освобождению. Следует учитывать вероятные риски и применять необходимые инструменты оценки, дополненные профессиональным суждением³³⁰.

по своей сути оказывает негативное воздействие практически на всех людей, поэтому необходимо принимать меры, сводящие к минимуму эти последствия. Одним из важных способов достижения этой цели для пожизненно заключенного является определение даты проведения первого пересмотра дела о возможном освобождении, а также индивидуально подобранная программа, содержащая реальный перечень мероприятий для каждого заключенного, подготовленная к этой дате. Конечно, эта программа требует регулярного анализа и пересмотра, но целью всегда должно быть вовлечение заключенного в развитие его личности, определение промежуточных этапов и предоставление комментариев и замечаний по результатам его работы. В результате, такая программа предоставляет возможность всем пожизненно заключенным рассмотреть все обстоятельства дела до даты первого пересмотра приговора. Программа также должна предусмотреть возможность проведения времени в менее охраняемой обстановке, особенно ближе к концу срока заключения, гарантируя, что план по снижению рисков и удовлетворению потребностей будет функционировать в дальнейшем и за пределами охраняемой зоны. Постоянная помощь со стороны общества имеет решающее значение для успешной реинтеграции, и соответствующий план должен быть разработан задолго до даты освобождения» (пункт 75 Двадцать пятого Общего доклада Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Опубликовано в 2016 году СРТ/Inf(2016)10-part).

³³⁰ См.: Рекомендация Комитета министров Совета Европы странам-членам № CM / Rec (2014)3 относительно опасных преступников.

Полученный анализ и план, составленный совместно с заключенным, становятся исходным документом для всех лиц, работающих с заключенным. Его следует регулярно пересматривать, давая возможность заключенному высказывать свое мнение (пункт 76 Двадцать пятого Общего доклада Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Опубликовано в 2016 году CPT/Inf(2016)10-part).

Руководящие принципы реализации плана исполнения наказания во многом одинаковы для всех заключенных. *Заключенные не должны быть объектом каких-либо ограничений, не связанных с поддержанием надлежащего порядка, безопасности и дисциплины в тюрьме.* В частности, уровень безопасности применительно к каждому отдельному лицу должен быть пропорционален риску, представляемому этим лицом. Характер преступления является лишь одним из факторов при оценке этого. Принципиально важно то, что режим содержания под стражей для пожизненно заключенных должен определяться тюремной администрацией и всегда основываться на индивидуальной оценке ситуации заключенного, а не быть автоматическим результатом назначенного приговора (т.е. выносящий приговор судья не должен определять режим содержания заключенного) (пункт 77 Двадцать пятого Общего доклада Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Опубликовано в 2016 году CPT/Inf(2016)10-part).

Равным образом, за исключением этапа оценки, пожизненно заключенные не должны постоянно содержаться отдельно от других осужденных. Конечно содержание заключенных, отбывающих длительный срок наказания, отдельно от отбывающих краткосрочное заключение желательно, но сама продолжительность заключения не обязательно зависит от уровня опасности пожизненно заключенных, которую он представляет на территории тюрьмы. *Принцип нормализации подразумевает, по меньшей мере, взаимодействие пожизненно заключенных с другими долгосрочными заключенными, у которых дата освобождения определена заранее.* Сменяемость их, хотя и ограниченная, может способствовать пополнению опыта заключенных в тюрьме, отбывающих длительный срок заключения. *Сосредоточение пожизненно заключенных в специализированной тюрьме также приводит к тому, что многие из таких заключенных содержатся очень далеко от своих семей и внешних контактов.* Пожизненное тюремное заключение в любом случае оказывает большое давление на эти отношения; оно усугубляется при размещении заключенного на значительном расстоянии от дома, что в свою очередь снижает возможность сохранения ключевой составляющей в вопросе ресоциализации. Кроме того, никакие дополнительные ограничения не

должны налагаться на пожизненно заключенных по сравнению с другими категориями осужденных, когда речь идет о возможности сохранить прочные связи со своими семьями и другими близкими людьми. В течение именно первых лет лишения свободы ограничения на контакты могут нарушить или даже разрушить такие отношения. Важно, чтобы *пожизненно заключенные, по возможности, на регулярной основе имели реальное право на свидания, телефонные звонки, письма, газеты, радио и телевидение для поддержания их ощущения связи с внешним миром* (пункт 78 Двадцать пятого Общего доклада Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Опубликовано в 2016 году CPT/Inf(2016)10-part).

Пожизненно заключенные должны иметь по возможности более полный доступ к различным видам деятельности, лучше всего, совместно с другими заключенными (пункт 79 Двадцать пятого Общего доклада Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Опубликовано в 2016 году CPT/Inf(2016)10-part)³³¹.

³³¹ «Действительно, эффективная динамичная безопасность является решающим фактором в процессе вопроса оценки – безопасно ли допускать конкретного заключенного в сообщество, первоначально в виде короткого отпуска в сопровождении, затем в виде односуточного отпуска без сопровождения и, наконец, условного освобождения с возвращением в общество. Профессиональный персонал обладает специализированными знаниями в отношении личности человека, поэтому они могут поделиться соответствующей информацией со структурами принимающими решения, а также с теми кто осуществляет надзор. Очень часто персонал, а именно сотрудники службы безопасности нижнего звена, не используются для оценки ситуации, но именно они обычно проводят большую часть времени с заключенными. Часто им не рекомендуется или запрещается знакомиться с заключенными, что исключает благоприятную возможность для развития доброжелательных взаимоотношений между персоналом и заключенными. Вместе с тем отношения, в пределах установленных рамок, не только повышают безопасность, они могут помочь мотивировать заключенных к сотрудничеству со службами исполнения наказаний. Это также способствует получению самими сотрудниками положительного опыта работы в тюрьме, в отличие от ситуации когда он выполняет только задачу тюремного служащего, поворачивающего ключ в замке. Конечно, для этого необходим квалифицированный отбор персонала, обучение, контроль и поддержка со стороны других специалистов системы. Тем не менее опыт ЕКПП и ряда его государств-членов свидетельствует о последующем положительном эффекте» (пункт 79 Двадцать пятого Общего доклада Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Опубликовано в 2016 году CPT/Inf(2016)10-part).

По мнению ЕКПП, работа, образование, спорт, культурные мероприятия и хобби не только помогают проводить время, но также имеют решающее значение в поддержании социального и психического здоровья и обеспечивают передачу практических навыков, которые будут полезны во время и по окончании части приговора, связанной с содержанием в заключении. Участие заключенных в этих мероприятиях, в дополнение к их участию в коррекции противоправного поведения, представляет собой важный элемент текущей оценки результатов деятельности каждого человека. Это позволяет сотрудникам всех уровней лучше понимать заключенных и принимать обоснованные решения о целесообразности ослабления режима содержания заключенного и обоснованного снижения уровня обеспечения безопасности. Возможность такого развития событий имеет решающее значение для руководства тюрьмы и для заключенного. Это мотивирует и поощряет заключенного, являясь важным событием и

Бесспорно, некоторые пожизненно заключенные очень опасны. Тем не менее подход должен быть таким же, как и для других категорий осужденных и включать в себя следующие этапы:

- *подробный анализ индивидуальной ситуации заключенного,*
- *управление рисками для удовлетворения индивидуальных потребностей и уменьшения вероятности совершения нового преступления в долгосрочной перспективе,*
- *обеспечение необходимого уровня защиты для окружающих; регулярный пересмотр мер безопасности.*

Цель, как и со всеми опасными заключенными, должна заключаться в снижении уровня опасности с помощью соответствующих мер и скорое возвращение заключенных к нормальной жизни (пункт 80 Двадцать пятого Общего доклада Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Опубликовано в 2016 году CPT/Inf(2016)10-part).

Семейно-бытовое (домашнее) насилие³³²

Практика Европейского Суда по правам человека в отношении Российской Федерации

Суд повторяет, что проблема домашнего насилия, которое может принимать различные формы – от физического нападения до сексуального, экономического, эмоционального или словесного насилия, – выходит за

обеспечивая более глубокие отношения между аттестационным персоналом и заключенным, что в результате способствует динамичной безопасности.

³³² «[С]емейно-бытовое насилие означает «все акты физического, сексуального, психологического или экономического насилия, которые происходят в кругу семьи или в быту или между бывшими или нынешними супругами или партнерами, независимо от того, проживает или не проживает лицо, их совершающее, в том же месте, что и жертва» [см. статью 3 Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбульской конвенции)]. Кроме того, хотя под «домом» человека чаще всего подразумевается обычная или приемная семья, люди могут жить и в разного рода учреждениях по уходу – общественных либо специальных. Исходя из этого общего понимания семейно-бытовое насилие включает в себя широкий спектр злоупотреблений – от преступного пренебрежения и жестокости, принуждения или чрезмерного контроля с целью изолировать, унижить, запугать или подчинить себе человека до различных форм физического насилия, сексуального насилия и даже убийства. С точки зрения преднамеренности, целенаправленности и тяжести причиняемых боли и страданий семейно-бытовое насилие зачастую вовсе не уступает пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания (именуемым также «пытки и жестокое обращение»). Именно поэтому тот факт, что это явление не только остается чрезвычайно распространенным, но и нередко выставляется как нечто незначительное, вызывает особую тревогу» (пункт 2 Промежуточного доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Применимость запрета на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания к семейно-бытовому насилию. Размещен 12 июля 2019 года A/74/148). Режим доступа: URL:<https://undocs.org/ru/A/74/148>.

пределы отдельного дела. Это общая проблема, которая оказывает в различной степени влияние на все государства-члены, и которая не всегда проявляется, поскольку часто имеет место в рамках личных отношений или в узком кругу, и касается различных членов семьи, хотя подавляющее большинство жертв – женщины (пункт 71 постановления от 9 июля 2019 года по делу «Володина против Российской Федерации»).

Особая уязвимость жертв домашнего насилия и необходимость активного участия государства в их защите подчеркивались в ряде международных инструментов и в прецедентной практике Суда (пункт 72 постановления от 9 июля 2019 года по делу «Володина против Российской Федерации»).

Чтобы попасть в сферу действия статьи 3 Конвенции, жестокое обращение должно достигнуть минимального уровня жестокости. Оценка того, был ли этот минимальный уровень достигнут, зависит от многих факторов, включая характер и контекст обращения, его продолжительность и его последствия для физического и морального здоровья, а также пол жертвы и отношения между жертвой и тем, кто подвергает ее такому обращению. Однако даже при отсутствии фактических телесных повреждений или сильных физических и нравственных страданий, когда обращение унижает или оскорбляет человека, обнаруживая неуважение к его человеческому достоинству или его принижение, или вызывает у человека чувство страха, тоски или собственной неполноценности, способное сломить моральное и физическое сопротивление личности, оно может быть охарактеризовано как «унижающее достоинство» и также подпадать под действие запрета, содержащегося в статье 3 Конвенции. Следует отметить, что вполне достаточно, если жертва унижена в своих собственных глазах, не будучи унижена по мнению других лиц (пункт 73 постановления от 9 июля 2019 года по делу «Володина против Российской Федерации»)³³³.

Если было продемонстрировано, что обращение достигло минимального уровня жестокости, что влечет защиту на основании статьи 3 Конвенции, Суду следует рассмотреть вопрос о том, *выполнили ли власти*

³³³ «Касательно обстоятельств настоящего дела Суд отметил, что физические страдания, причиненные заявительнице от рук С., были зафиксированы в медицинских документах, а также в полицейских протоколах. По меньшей мере, три раза С. нападал на нее, ударяя ее по лицу и животу – в том числе, когда она была беременна... Особенно сильный удар по животу привел к преждевременному прерыванию ее беременности. Эти инциденты сами по себе достигали необходимой степени жестокости согласно статье 3 Конвенции. Однако Суд также признавал, что, помимо физических травм, важным аспектом домашнего насилия является психологическое воздействие» (пункт 74 постановления от 9 июля 2019 года по делу «Володина против Российской Федерации»).

государства свое позитивное обязательство по статье 1 Конвенции, толкуемой в совокупности со статьей 3, для обеспечения того, чтобы частные лица, находящиеся под его юрисдикцией, были защищены от всех форм жестокого обращения, включая случаи, когда жестокое обращение имеет место со стороны физических лиц (пункт 76 постановления от 9 июля 2019 года по делу «Володина против Российской Федерации»).

Эти позитивные обязательства, которые взаимосвязаны, включают в себя:

(а) обязательство создать и применять на практике соответствующую правовую основу, дающую защиту от жестокого обращения со стороны физических лиц;

(б) обязательство предпринимать разумно обоснованные меры, которые могли бы быть ожидаемы для предотвращения реального и непосредственного риска подвергнуться жестокому обращению, о котором было известно или должно было быть известно властям; и

(в) обязательство проводить эффективное расследование в случае подачи небезосновательной жалобы на жестокое обращение (пункт 77 постановления от 9 июля 2019 года по делу «Володина против Российской Федерации»).

Обязательство по созданию правовой основы

Суд сначала рассмотрел вопрос о том, имеются ли в российской законодательной системе соответствующие правовые механизмы для защиты от домашнего насилия, и как они применяются на практике. В международных материалах по теме имеется общее понимание того, что необходимы всеобъемлющие правовые и иные меры для обеспечения жертвам домашнего насилия эффективной защиты и гарантий... Обязательство государства в делах, в которых речь идет об актах домашнего насилия, как правило, требует от внутригосударственных органов власти принятия позитивных мер в сфере защиты, относящихся к уголовному праву. Такие меры, в частности, включают криминализацию актов насилия в семье, обеспечивая эффективные, пропорциональные и «отговаривающие» санкции. Привлечение к ответственности виновных в актах насилия призвано обеспечить, чтобы такие действия не игнорировались компетентными органами, и предоставить эффективную защиту от них (пункт 78 постановления от 9 июля 2019 года по делу «Володина против Российской Федерации»)³³⁴.

³³⁴ «Суд согласился с тем, что различные законодательные меры в сфере уголовного права могли бы удовлетворять требованию о соответствующем законодательном механизме для защиты от домашнего насилия, при условии, что такая защита остается эффективной. Так, он был удовлетворен тем, что молдавское право предоставляет конкретные уголовные санкции за совершение актов насилия в отношении членов собственной семьи и предусматривает обеспечительные меры для жертв насилия, а также санкции против тех лиц, которые

Суд ранее установил, что *требование, чтобы телесные повреждения достигали определенной степени тяжести, в качестве обязательного условия для уголовного расследования подрывает эффективность обеспечительных мер*, о которых идет речь, поскольку домашнее насилие может принимать различные формы, и некоторые из них (такие как психологическое или экономическое насилие либо контролирующие или принуждающие действия) не приводят к физическим повреждениям (пункт 81 постановления от 9 июля 2019 года по делу «Володина против Российской Федерации»).

Суд уже признавал, что эффективная защита конвенционного права на физическую неприкосновенность не требует судебного преследования в форме государственного обвинения во всех делах о нападениях, совершенных физическими лицами... В контексте домашнего насилия, однако, он посчитал, что возможности для уголовного преследования в форме частного обвинения недостаточно, поскольку такое производство, очевидно, затратно по времени и не может предотвратить повторение аналогичных инцидентов... *Уголовное преследование в форме частного обвинения возлагает чрезмерное бремя на жертву домашнего насилия, перекладывая на нее ответственность за сбор доказательств, на основании которых вина насильника может быть установлена в соответствии с уголовным стандартом доказывания*. Как признали [в]ласти, сбор доказательств сопряжен с проблемами в тех делах, в которых насилие совершается в частной обстановке без присутствия свидетелей и иногда не оставляет заметных следов. Суд согласен, что это нелегкая задача даже для обученных сотрудников правоохранительных органов, но проблема становится непреодолимой для жертвы, от которой ожидается самостоятельный сбор доказательств, при том, что она продолжает проживать под одной крышей с правонарушителем, будучи финансово зависимой от него и опасаясь расправы с его стороны. Более того, даже если судебное разбирательство окончится вынесением обвинительного приговора, жертве не может быть предоставлена необходимая защита, такая как охранные предписания или предписания, устанавливающие ограничения, поскольку такие меры не предусмотрены в российском законодательстве (пункт 82 постановления от 9 июля 2019 года по делу «Володина против Российской Федерации»).

отказываются подчиняться судебным постановлениям... В отношении Хорватии, Литвы и Румынии он пришел к выводу, что, криминализовав домашнее насилие в качествеотягчающей формы иных преступлений и приняв конкретные нормы для защиты жертв домашнего насилия, власти выполнили свое обязательство о создании правовой основы, позволяющей жертвам домашнего насилия жаловаться на такое насилие и добиваться защиты» (пункт 79 постановления от 9 июля 2019 года по делу «Володина против Российской Федерации»).

В деле *Опуз...* Суд перечислил определенные факторы, которые могли бы приниматься во внимание при вынесении решения о том, следует ли сделать домашнее насилие подлежащим уголовному преследованию в форме публичного обвинения, и постулировал принцип о том, что *«чем более тяжким является преступление, или чем больше риск совершения преступлений в дальнейшем, тем более вероятно, что судебное преследование следует продолжать с точки зрения публичного интереса, даже если потерпевший отозвал свои жалобы»*. В других делах Суд удовлетворился тем, что, в той мере, в какой государственный обвинитель имеет право инициировать уголовное расследование действий, которыми были причинены легкие телесные повреждения, если преступление имело общественную важность, или если потерпевший не мог защитить свои интересы, внутригосударственное право предоставляет достаточную нормативную базу для судебного преследования по обвинениям в домашнем насилии (пункт 83 постановления от 9 июля 2019 года по делу *«Володина против Российской Федерации»*).

Европейский Суд повторяет, что *органы уголовного преследования должны быть в состоянии вести производство в качестве дела, представляющего публичный интерес, независимо от того, отозвал ли потерпевший свою жалобу или нет* (пункт 84 постановления от 9 июля 2019 года по делу *«Володина против Российской Федерации»*)³³⁵.

Обязательство по предотвращению известного риска подвергнуться жестокому обращению

Суд повторяет, что власти государства несут обязательство по принятию обеспечительных мер в форме эффективного сдерживания в отношении серьезных нарушений личной неприкосновенности лица членом его семьи или сожителем... *Вмешательство властей в частную и семейную жизнь может стать необходимым для защиты здоровья и прав потерпевшего или предотвращения преступных действий при некоторых обстоятельствах...* Должен оцениваться риск реальной и

³³⁵ «Необеспечение властями публичного обвинения при уголовном преследовании за домашнее насилие последовательно критиковалось Комитетом по КЛДЖ. В 2015 году Комитет в своих заключительных замечаниях по восьмому периодическому докладу Российской Федерации выразил обеспокоенность в связи с высоким показателем распространения насилия в отношении женщин, которое считалось «личным делом», и рекомендовал российскому государству внести поправки в соответствующий закон, обеспечивающие *ex officio* судебное преследование за домашнее насилие... По мнению Комитета, которое он недавно выразил в отношении жалобы, поданной против России в связи с домашним насилием, которая была аналогична жалобе, рассматриваемой в настоящем деле, возложение бремени доказывания на жертву домашнего насилия при уголовном преследовании в форме частного обвинения имеет последствия в виде отказа в доступе к правосудию, в нарушение обязательств России по КЛДЖ» (пункт 84 постановления от 9 июля 2019 года по делу *«Володина против Российской Федерации»*).

непосредственной угрозы, принимая должным образом во внимание конкретный контекст, в котором происходит домашнее насилие. В такой ситуации это не только вопрос обязанности предоставить общую защиту для общества, но и, прежде всего, необходимости принятия к сведению повторения последовательных эпизодов насилия в семье... Суд во многих делах устанавливал, что даже если власти и не оставались полностью пассивными, они все же не выполняли свои обязательства по статье 3 Конвенции (пункт 86 постановления от 9 июля 2019 года по делу «Володина против Российской Федерации»)³³⁶.

В делах о домашнем насилии личность правонарушителя известна, а запрещающее предписание обеспечивает его удаление от жертвы, чтобы она могла вести обычную жизнь – настолько, насколько это позволяют обстоятельства. Напротив, меры защиты свидетелей имеют целью защиту от нападений пока еще неустановленных сообщников преступников. Эти меры часто включают критические и дорогостоящие средства, такие как круглосуточную охрану специальной группой охраны, изменение персональных данных и даже иногда пластические операции. В таких существенных мерах, как правило, нет необходимости в контексте домашнего насилия, когда наличие охранного предписания и неукоснительный мониторинг соблюдения партнером-мучителем его условий обеспечат безопасность жертвы и позволят выполнить обязательство государства по защите от риска подвергнуться жестокому обращению (пункт 89 постановления от 9 июля 2019 года по делу «Володина против Российской Федерации»).

*Обязательство провести эффективное расследование
по утверждениям о жестоком обращении*

Обязательство о проведении эффективного расследования всех случаев домашнего насилия является важнейшим элементом обязательств государства по статье 3 Конвенции. Чтобы быть эффективным, такое расследование должно быть своевременным и тщательным. Органы власти должны предпринять все разумные меры для обеспечения сохранности доказательств, имеющих отношение к произошедшим событиям, включая

³³⁶ «В подавляющем большинстве государств-членов Совета Европы жертвы домашнего насилия могут обратиться по поводу немедленно принимаемых мер защиты. Такие меры носят различные названия – «ограничивающие предписания», «охранные предписания» или «обеспечительные предписания» – и имеют своей целью воспрепятствование повторению домашнего насилия и гарантии для жертвы такого насилия; как правило, они требуют от правонарушителя покинуть место совместного проживания и не приближаться к жертве либо не вступать с ней в контакт... Комитет КЛДЖ и Специальный докладчик ООН по вопросам насилия против женщин определили ключевые характеристики, которыми должны обладать такие предписания, чтобы обеспечить эффективную защиту жертвы» (пункт 88 постановления от 9 июля 2019 года по делу «Володина против Российской Федерации»).

судебные доказательства. При рассмотрении дел о домашнем насилии требуется особенно добросовестное отношение, и в ходе национального судопроизводства необходимо принимать в расчет особый характер домашнего насилия. Обязательство государства по расследованию не будет выполнено, если защита, предлагаемая внутригосударственным правом, существует лишь в теории; прежде всего она также должна эффективно применяться на практике, что требует быстрого рассмотрения дела без ненужных задержек (пункт 92 постановления от 9 июля 2019 года по делу «Володина против Российской Федерации»)³³⁷.

Суд повторяет, что *запрет жестокого обращения на основании статьи 3 [Конвенции] относится ко всем без исключения формам домашнего насилия, и что каждый такой акт влечет обязательство по расследованию*. Даже один единственный удар может вызвать у жертвы чувства страха и нравственной боли и иметь целью сломить ее моральное и физическое сопротивление... Угрозы являются формой психологического насилия, и уязвимая жертва может испытывать страх независимо от объективности характера такого запугивающего поведения. Комитет КЛДЖ указал, что гендерное насилие, чтобы расцениваться как таковое, не обязательно должно подразумевать наличие «прямой и непосредственной угрозы для жизни и здоровья жертвы»... Это означает, что власти всегда должны предпринимать серьезные попытки установить, что на самом деле произошло, и не должны полагаться на поспешные или необоснованные выводы для прекращения расследования по делу (пункт 98 постановления от 9 июля 2019 года по делу «Володина против Российской Федерации»).

В соответствии с установившейся прецедентной практикой Суда, для возникновения вопроса по статье 14 [Конвенции] должно иметь место различие в обращении с физическими лицами в сравнимых ситуациях. Подобное различие в отношении является дискриминационным, если оно лишено объективного надлежащего обоснования. Суд также признал, что общая политика, которая оказывает диспропорциональное преюдиционное влияние на конкретную группу, может считаться дискриминацией,

³³⁷ «Во многих предыдущих делах против России Европейский Суд устанавливал, что при получении небезосновательных заявлений о жестоком обращении власти обязаны возбудить уголовное дело; одной лишь «доследственной проверки» недостаточно для соблюдения требований об эффективном расследовании, установленных статьей 3. Эта предварительная стадия имеет слишком ограниченную область применения и не может привести к судебному разбирательству и наказанию виновного лица, поскольку возбуждение и расследование уголовного дела являются предварительными условиями для предъявления обвинений, которые впоследствии могут быть рассмотрены судом. Европейский Суд пришел к выводу о том, что отказ в возбуждении уголовного дела по небезосновательным жалобам на жестокое обращение служит доказательством невыполнения государством своего процессуального обязательства по статье 3» (пункт 95 постановления от 9 июля 2019 года по делу «Володина против Российской Федерации»).

даже если она не имеет целью именно эту группу, и нет дискриминационных намерений. Дискриминация, противоречащая Конвенции, может также являться результатом *de facto* ситуации (пункт 109 постановления от 9 июля 2019 года по делу «Володина против Российской Федерации»).

Исходя из условий специализированных правовых актов – в первую очередь Конвенции КЛДЖ и работы Комитета КЛДЖ, – Суд признал, что *насилие в отношении женщин, включая домашнее насилие, является формой дискриминации женщин*. То, что государство не может защитить женщин от домашнего насилия, нарушает их право на равную защиту законом, независимо от того, является ли такое отсутствие защиты намеренным или нет... В своей [О]бщей рекомендации № 19 (1992) касательно насилия в отношении женщин Комитет КЛДЖ разъяснил, что *определение дискриминации женщин в статье 1 Конвенции КЛДЖ включает гендерное насилие, понимаемое как насилие, «направленное против женщины, потому что она является женщиной, или которое непропорциональным образом затрагивает женщин»*... Через двадцать пять лет в общей рекомендации Комитета № 35 (2017) было подтверждено, что *запрет гендерного насилия против женщин как формы дискриминации женщин эволюционировал в принцип обычного международного права* (пункт 110 постановления от 9 июля 2019 года по делу «Володина против Российской Федерации»).

Что касается распределения бремени доказательства в делах о дискриминации, Суд постановил, что если заявитель продемонстрировал различие в обращении, тогда именно государству-ответчику следует показывать, что это различие в обращении может быть оправдано... В контексте насилия против женщин, если было установлено, что оно воздействует на женщин непропорциональным образом, бремя перекладывается на [в]ласти, которые должны продемонстрировать, какого рода меры по исправлению ситуации были задействованы внутригосударственными органами власти для компенсации неудобств, ассоциируемых с гендерной принадлежностью, и обеспечить, чтобы женщины могли осуществлять и в полной мере пользоваться всеми правами человека и свободами на равных с мужчинами. Суд неоднократно постановлял, что продвижение гендерного равенства на сегодня является основной целью государств-членов Совета Европы, и что различие в обращении с целью обеспечения реального гендерного равенства может быть оправдано – и даже требоваться – на основании статьи 14 Конвенции... Реальное гендерное равенство может быть достигнуто только при толковании и применении положений Конвенции с учетом гендерных особенностей, при котором принимаются в расчет фактические проявления неравенства женщин и мужчин, а также то, как данные проявления влияют

на жизнь женщин. Статья 14 [Конвенции] не запрещает государству-участнику Конвенции иначе обращаться с группами лиц с тем, чтобы сгладить «фактическое неравенство» между ними; в действительности при определенных обстоятельствах неудачная попытка сгладить неравенство посредством различного обращения может сама по себе нарушать данную статью (пункт 111 постановления от 9 июля 2019 года по делу «*Володина против Российской Федерации*»)³³⁸.

В делах о домашнем насилии Суд ссыался на доклады международных и местных правозащитных организаций, периодические отчеты Комитета КЛДЖ, а также статистические данные от органов власти и академических институтов для установление существования *prima facie* указания на то, что домашнее насилие применяется главным образом против женщин, и что общее отношение местных органов власти – например, то, как с женщинами обращаются в отделениях полиции, когда они сообщают о домашнем насилии, и пассивность судебной системы при предоставлении эффективной защиты потерпевшим – создает атмосферу, благоприятствующую домашнему насилию... Суд пришел к аналогичному выводу в других делах, в которых внутригосударственные органы власти не оценили серьезность и масштаб проблемы домашнего насилия. Он постановил, что их действия выходили за рамки обычной халатности или задержки при рассмотрении дел о насилии в отношении женщин и были равнозначны повторению действий, оправдывающих такое насилие и отражающих дискриминационный подход к жертвам насилия по признаку их пола (пункт 113 постановления от 9 июля 2019 года по делу «*Володина против Российской Федерации*»)³³⁹.

³³⁸ «Что касается вопроса о том, что может считаться *prima facie* доказательством, которое может перенести бремя доказывания на государство-ответчика, Европейский Суд повторяет, что при рассмотрении дела в Суде не существует процессуальных барьеров для приемлемости доказательств или заранее определенных формул для их оценки. При рассмотрении дел по вопросу о дискриминации, по которым заявители указывали на различие в обращении как последствие меры общего характера или фактической ситуации, Суд во многом полагался на представленную сторонами статистику, чтобы установить различие в обращении с двумя группами (мужчинами и женщинами), находящимися в сходном положении» (пункт 112 постановления от 9 июля 2019 года по делу «*Володина против Российской Федерации*»).

³³⁹ «Поскольку было продемонстрировано наличие масштабного структурного предвзятого отношения, заявительнице не требуется доказывать, что она также являлась и жертвой отдельного предвзятого отношения. Однако если не имеется достаточных доказательств в подтверждение дискриминационного характера законодательства и практики или их воздействий, для установления дискриминационного иска потребуются доказанное предубеждение со стороны любых должностных лиц, занимающихся делом потерпевшей. В отсутствие такого доказательства тот факт, что были применены не все указанные или рекомендованные санкции и меры, сам по себе не указывает на появление дискриминационного умысла по признаку пола» (пункт 114 постановления от 9 июля 2019 года по делу «*Володина против Российской Федерации*»).

Касательно требования о том, чтобы заявленное различие в обращении относилось к любому из оснований в статье 14 [Конвенции], Суд отмечает, что «пол» явным образом упомянут в статье 14 как запрещенное основание для дискриминации (пункт 116 постановления от 9 июля 2019 года по делу «Володина против Российской Федерации»)³⁴⁰.

*Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин*³⁴¹

В [О]бщей рекомендации № 19 о насилии в отношении женщин, принятой на одиннадцатой сессии Комитета в 1992 году³⁴², Комитет уточнил, что *понятие дискриминации в отношении женщин*, определение которого содержится в статье 1 Конвенции, *включает и гендерное насилие* (т.е. «насилие, совершаемое над женщиной в силу того, что она – женщина, или насилие, которое оказывает на женщин несоразмерное воздействие») и что такая дискриминация представляет собой нарушение прав человека женщин (пункт 1 Общей рекомендации № 35 о гендерном насилии в отношении женщин, предназначенная для обновления Общей рекомендации № 19. Размещена 26 июля 2017 года CEDAW/C/GC/35).

На протяжении более 25 лет практика государств-участников свидетельствует о том, что они одобряют данное Комитетом толкование. Практика государств и *opinio juris* дают основания полагать, что *концепция недопустимости гендерного насилия в отношении женщин постепенно приобретает статус одного из принципов международного обычного права*. Общая рекомендация № 19 послужила одним из

³⁴⁰ «В соответствии с обязательством государства по Конвенции КЛДЖ осуждать дискриминацию женщин во всех ее формах, статья 19 Конституции РФ устанавливает принцип равноправия в отношении прав и свобод для мужчин и женщин, а также провозглашает их равные возможности по реализации таких прав и свобод. В настоящем деле предполагаемая дискриминация не проистекает из какого-либо законодательства, которое на первый взгляд является дискриминационным, а скорее является результатом фактической ситуации, при которой насилие применяется непропорционально в отношении женщин» (пункт 125 постановления от 9 июля 2019 года по делу «Володина против Российской Федерации»).

³⁴¹ Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин (далее – Комитет) действует на основании Факультативного протокола к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 18 декабря 1979 г. Российская Федерация является участником данного Протокола и Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (далее – Конвенция), а также признает компетенцию Комитета на получение индивидуальных сообщений получать и рассматривать сообщения лиц, находящихся под ее юрисдикцией, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения положений Конвенции.

³⁴² Хотя Комитет впервые рассмотрел вопрос о насилии в отношении женщин в своей Общей рекомендации № 12 (1989) о насилии в отношении женщин, именно в Общей рекомендации № 19 он представил подробный и всеобъемлющий обзор по этому вопросу, ставший основой для его последующей работы по этой проблематике.

ключевых катализаторов этого процесса³⁴³ (пункт 2 Общей рекомендации № 35 о гендерном насилии в отношении женщин, предназначенная для обновления Общей рекомендации № 19. Размещена 26 июля 2017 года CEDAW/C/GC/35).

³⁴³ В течение десятилетий, прошедших после принятия общей рекомендации № 19, большинство государств-участников усовершенствовали свои правовые и политические механизмы, предназначенные для решения проблем, связанных с различными формами гендерного насилия в отношении женщин. См.: пункты 120–139 доклада Генерального секретаря об обзоре и оценке хода осуществления Пекинской декларации и Платформы действий и итоговых документов двадцать третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи (E/CN.6/2015/3).

Подтверждением этого также служат действия государств, не являющихся участниками Конвенции, таких, как Иран (Исламская Республика), Палау, Соединенные Штаты Америки, Сомали, Судан и Тонга. В число таких действий входят следующие: принятие национального законодательства о борьбе с насилием в отношении женщин (в Соединенных Штатах в 1994 году и в Сомали в 2012 году); направление Специальному докладчику по вопросу о насилии в отношении женщин его причинах и последствиях приглашений и принятие Специальным докладчиком этих приглашений (о поездках в Соединенные Штаты в 1998 и 2011 годах, в Сомали – в 2011 году и в Судан – в 2015 году); принятие различных рекомендаций в отношении укрепления мер по защите женщин от насилия, сделанных в контексте механизма универсального периодического обзора Совета по правам человека; и одобрение основных резолюций Совета по правам человека по вопросу о ликвидации насилия в отношении женщин, включая резолюцию 32/19 от 1 июля 2016 года. Практика государств в области борьбы с гендерным насилием в отношении женщин находит свое отражение и в принятых в рамках многосторонних форумов эпохальных политических документах и региональных договорах, таких, как Венская декларация и Программа действий (1993 год); Декларация об искоренении насилия в отношении женщин (1993 год); а также Пекинская декларация и Платформа действий (1995 год) и пятилетние обзоры хода ее осуществления; и такие региональные конвенции и планы действий, как Межамериканская конвенция о предупреждении, наказании и искоренении насилия в отношении женщин (1994 год); Протокол к Африканской хартии прав человека и народов, касающийся прав женщин в Африке (2003 год); и Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (2011 год). В число других аналогичных международных документов входят Декларация Ассоциации государств Юго-Восточной Азии о ликвидации насилия в отношении женщин и о ликвидации насилия в отношении детей; Стратегия арабских государств по борьбе с насилием в отношении женщин на период 2011–2030 годов; и согласованные выводы, сделанные по итогам 57-й сессии Комиссии по положению женщин, посвященной вопросу об искоренении и предупреждении всех форм насилия в отношении женщин и девочек (E/2013/27, глава I, раздел A). Римский статут Международного уголовного суда, резолюция Совета Безопасности 1325 (2000), последующие резолюции по вопросам женщин и мира и безопасности, а также многочисленные резолюции Совета по правам человека, включая резолюцию 32/19 от 1 июля 2016 года, содержат конкретные положения, касающиеся борьбы с гендерным насилием в отношении женщин. Решения международных судов, которые играют роль вспомогательного средства для определения норм международного обычного права, также свидетельствуют о таком развитии концепции недопустимости гендерного насилия в отношении женщин (A/71/10, глава V, раздел C, вывод 13). В качестве примеров можно привести решение Европейского суда по правам человека по делу «Opuz v. Turkey» (*application No 33401/02*) от 9 июня 2009 года, при вынесении которого Суд руководствовался соображениями о том, что он называет «эволюцией норм и принципов международного права» (пункт 164) на основе ряда международных и сопоставимых материалов по вопросам насилия в отношении женщин; и решение Межамериканского суда по правам человека по делу «González et al. («Cotton Field») v. Mexico» от 16 ноября 2009 года.

В понятии «насилие в отношении женщин», определение которому дано в [О]бщей рекомендации № 19... в... международных договорах и [иных] документах, подчеркивается то, что *речь идет о насилии, совершаемом по признаку пола*. Таким образом, в настоящей рекомендации формулировка «гендерное насилие в отношении женщин» используется в качестве более точного термина, который четко указывает на гендерные причины и последствия такого насилия. Этот термин также укрепляет понимание того, что *насилие – это проблема общественная, а не личная, и что ее решение требует принятия комплексных мер*, а не только мер, связанных с конкретными событиями, отдельными правонарушителями и жертвами насилия или лицами, пережившими насилие (пункт 9 Общей рекомендации № 35 о гендерном насилии в отношении женщин, предназначенная для обновления Общей рекомендации № 19. Размещена 26 июля 2017 года CEDAW/C/GC/35).

Комитет ссылается на статью 23 Конвенции [о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин], в которой указано, что *любые положения национального законодательства или международных договоров (за исключением самой Конвенции), которые в большей степени способствуют достижению равенства между мужчинами и женщинами, обладают преимущественной силой по отношению к обязательствам по Конвенции и, соответственно, по отношению к рекомендациям, содержащимся в настоящем документе*. Комитет отмечает, что эффективность действий государств-участников в целях борьбы с гендерным насилием в отношении женщин ограничивается их оговорками к Конвенции. Комитет также отмечает, что в качестве договорного органа по правам человека он может давать оценку допустимости оговорок, сформулированных государствами-участниками³⁴⁴, и подтверждает свое мнение о том, что оговорки, особенно оговорки к статьям 2 и 16³⁴⁵, выполнение положений которых имеет особенно важное значение для обеспечения результативности усилий, направленных на ликвидацию гендерного насилия в отношении женщин, не совместимы с целями и задачами Конвенции и, следовательно, согласно пункту 2 статьи 28 Конвенции, такие оговорки недопустимы³⁴⁶ (пункт 13 Общей рекомендации № 35 о гендерном насилии в отношении женщин, предназначенная для

³⁴⁴ См.: Комиссия международного права, Руководство по практике в отношении оговорок к международным договорам (A/65/10/Add.1, глава IV, раздел F, пункт 3.2).

³⁴⁵ Заявление Комитета, касающееся оговорок к Конвенции (A/53/38/Rev.1, часть вторая, глава I, раздел A, пункт 12); см. также: Общую рекомендацию № 29 (2013), касающуюся экономических последствий вступления в брак, семейных отношений и их расторжения, пункты 54 и 55. В своих заключительных замечаниях по докладам, представляемым государствами-участниками в соответствии с Конвенцией, Комитет также отмечает, что оговорки к статьям 2, 7, 9 и 16 (а также к общим оговоркам) не совместимы с целями и задачами Конвенции.

³⁴⁶ См.: Общая рекомендация № 28, пункты 41 и 42.

обновления Общей рекомендации № 19. Размещена 26 июля 2017 года CEDAW/C/GC/35).

Комитет разделяет мнение других договорных органов по правам человека и мандатариев специальных процедур о том, что *при определении того, когда акты гендерного насилия в отношении женщин следует считать равнозначными пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению*³⁴⁷, *необходим гендерный подход, позволяющий понять, с каким уровнем боли и страданий сталкиваются женщины*³⁴⁸, и что требования к критериям целей и намерений применительно к классификации таких действий в качестве пыток считаются удовлетворенными тогда, когда соответствующие действия или бездействие носят гендерный характер или совершаются в отношении отдельных лиц на основе их пола³⁴⁹ (пункт 17 Общей рекомендации № 35 о гендерном насилии в отношении женщин, предназначенная для обновления Общей рекомендации № 19. Размещена 26 июля 2017 года CEDAW/C/GC/35).

В соответствии с Конвенцией [о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин] и нормами международного общего права *государство-участник несет ответственность за такие действия или бездействие своих органов и представителей, которые представляют собой гендерное насилие в отношении женщин*³⁵⁰, в том числе за действия или бездействие должностных лиц, служащих в органах исполнительной, законодательной и судебной власти. В пункте «d» статьи 2 Конвенции предусматривается, что государства-участники и их национальные органы и представители должны воздерживаться от совершения любых прямых или косвенных дискриминационных актов или действий в отношении женщин и

³⁴⁷ См.: Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания (A/HRC/31/57), пункт 11.

³⁴⁸ Например, чтобы понять, что «[...] изнасилование неизбежно приводит к тяжелым страданиям жертвы даже в тех случаях, когда отсутствуют какие-либо доказательства физических травм или заболеваний. [...] [и что] женщины, ставшие жертвами изнасилования, переживают также и сложные последствия психологического и социального характера». Inter-American Court of Human Rights, «*Fernández Ortega et al. v. Mexico*», judgment of 30 August 2010, para. 124. См. также доклады Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания A/HRC/31/57, пункт 8 и A/HRC/7/3, пункт 36.

³⁴⁹ См.: Комитет против пыток, сообщение № 262/2005, «*V.L. v. Switzerland*», мнения приняты 20 ноября 2006 года; доклады Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания A/HRC/31/57, пункт 8 и A/HRC/7/3.

³⁵⁰ См.: статьи Комиссии международного права об ответственности государств за международно-противоправные деяния, статья 4 (Поведение органов государства). См. также статью 91 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов.

гарантировать, что государственные органы и учреждения будут действовать в соответствии с этим обязательством. Помимо обеспечения того, чтобы законы, стратегии, программы и процедуры не допускали дискриминации в отношении женщин в соответствии с пунктами «с» и «g» статьи 2, для борьбы со всеми формами гендерного насилия в отношении женщин, совершаемого государственными должностными лицами, *будь то на их территории или за ее пределами*, государства-участники должны обладать эффективной и доступной правовой базой и системой юридических услуг (пункт 22 Общей рекомендации № 35 о гендерном насилии в отношении женщин, предназначенная для обновления Общей рекомендации № 19. Размещена 26 июля 2017 года CEDAW/C/GC/35).

Комитет рекомендует государствам-участникам принять следующие *меры защиты*:

а) *принять и осуществлять эффективные меры по поддержке и защите женщин-истцов и свидетелей* по делам, связанным с гендерным насилием, до, во время и после судебных разбирательств, в том числе путем:

i) *обеспечения гарантий неприкосновенности их частной жизни и безопасности* (в соответствии с [О]бщей рекомендацией № 33), в том числе посредством применения учитывающих гендерную проблематику судебных процедур и мер, принимая во внимание процессуальные права жертв/пострадавших, свидетелей и обвиняемых;

ii) *внедрения в целях предотвращения новых и потенциальных актов насилия надлежащих и доступных механизмов защиты*, которые действуют независимо от того, возбуждено ли судебное разбирательство жертвой/пострадавшим лицом, а также устранения коммуникационных барьеров для жертв из числа инвалидов³⁵¹, причем такие механизмы должны обладать системой непосредственной оценки рисков и обеспечения защиты, включающей широкий спектр эффективных мер, и, при необходимости, они должны быть наделены полномочиями:

- по выдаче ордеров на выселение и по предоставлению защиты,
- по изданию ограничительных и чрезвычайных запретительных приказов в отношении предполагаемых правонарушителей и по наблюдению за ними, а также:

- по наложению на последних надлежащих санкций в случае неисполнения ими таких приказов и ордеров,

и при этом применение мер защиты не должно быть сопряжено с возложением на женщин, которые стали жертвами насилия или пострадали в результате насилия, чрезмерного бремени финансового, бюрократического или личного характера, тогда как права и требования

³⁵¹ Например, в некоторых странах ограничительные судебные приказы предусматривают запрет на поездки для лиц, которые считаются подверженными риску калечащих операций на женских половых органах.

виновных или подозреваемых, о которых заявляется во время и после судебных разбирательств, в том числе права и требования, касающиеся вопросов собственности, неприкосновенности частной жизни, опекунов над детьми, доступа к детям, контактов с детьми и посещения детей, должны рассматриваться с учетом права женщин и детей на жизнь и на физическую, сексуальную и психологическую неприкосновенность и на основе принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка³⁵²;

iii) обеспечения женщинам, ставшим жертвами насилия, и лицам, пережившим насилие, а также членам их семей доступа:

к финансовой помощи и бесплатной или недорогостоящей высококачественной юридической помощи³⁵³,

медицинским, психосоциальным и консультационным услугам³⁵⁴,
образованию,

недорогому жилью, земле,

учреждениям по уходу за детьми,

профессиональной подготовке и возможностям трудоустройства;

обеспечения потенциала сектора медико-санитарных услуг по решению проблем, связанных с полученными травмами, в том числе путем своевременного предоставления всеобъемлющих услуг, касающихся психического, сексуального и репродуктивного здоровья³⁵⁵, включая экстренную контрацепцию и постконтактную профилактику против ВИЧ;

предоставления государствами специализированных женских вспомогательных услуг, например возможности круглосуточно пользоваться бесплатным телефоном службы доверия, и достаточного числа безопасных и надлежащим образом оснащенных кризисных, вспомогательных и справочных центров, а также надлежащих приютов для женщин, их детей и других членов их семьи, по мере необходимости³⁵⁶;

iv) обеспечения для женщин, находящихся в специальных учреждениях, в том числе в домах-интернатах, центрах для беженцев и местах лишения свободы, мер защиты и поддержки, в том что касается гендерного насилия³⁵⁷ ...;

b) обеспечения того, чтобы в рамках всех правовых процедур и мер и услуг по защите и поддержке жертв/пострадавших уважалась и укреплялась их самостоятельность, причем такие процедуры, меры и услуги должны быть доступны для всех женщин, особенно для тех, которые затронуты перекрестными формами дискриминации, учитывать любые

³⁵² См.: «Yildirim v. Austria», «Goekce v. Austria», «González Carreño v. Spain», «M.W. v. Denmark» и «Jallow v. Bulgaria».

³⁵³ См.: Общая рекомендация № 33, пункт 37, и общая рекомендация № 28, пункт 34; см. также «Kell v. Canada», «Vertido v. Philippines», «S.V.P. v. Bulgaria», «L.R. v. Republic of Moldova» и др.

³⁵⁴ См.: Общая рекомендация № 33, пункт 16.

³⁵⁵ См.: Замечание общего порядка № 22 Комитета по экономическим, социальным и культурным правам.

³⁵⁶ См.: совместные Общую рекомендацию № 31/Замечание общего порядка № 18.

³⁵⁷ См.: сноску 54 выше.

особые потребности их детей и других иждивенцев³⁵⁸, действовать на всей территории государства-участника и предлагаться независимо от наличия или отсутствия вида на жительство и способности или желания женщин сотрудничать в рамках судебных разбирательств, касающихся предполагаемых нарушителей³⁵⁹, и при этом государства также должны придерживаться принципа не выдворения³⁶⁰;

с) *устранить факторы, усиливающие риск того, что женщины будут подвержены серьезным формам гендерного насилия*, например, такие, как легкодоступность и свободное обращение огнестрельного оружия (включая его экспорт)³⁶¹, высокий уровень преступности и повсеместная безнаказанность, которая может стать еще более распространенной в ситуациях вооруженного конфликта и ухудшения обстановки в плане безопасности³⁶², а также предпринять усилия по контролю за наличием и доступностью кислот и других веществ, используемых для совершения нападений на женщин;

d) *подготовить и распространять через всевозможные средства массовой информации и посредством диалога с общинами простую для понимания информацию, ориентированную на женщин, в частности на тех женщин, которые затронуты перекрестными формами дискриминации (например, неграмотных женщин, женщин-инвалидов, или тех женщин, которые не владеют или плохо владеют официальным государственным языком), о правовых и социальных ресурсах, имеющихся в распоряжении жертв насилия/лиц, переживших насилие, в том числе о системе возмещения ущерба (пункт 31 Общей рекомендации № 35 о гендерном насилии в отношении женщин, предназначенная для обновления Общей рекомендации № 19. Размещена 26 июля 2017 года CEDAW/C/GC/35).*

Комитет рекомендует государствам-участникам принять следующие меры в отношении *судебного преследования и наказания виновных в совершении актов гендерного насилия в отношении женщин...* обеспечить реальный доступ жертв к системе правосудия и трибуналам и надлежащее реагирование властей на все случаи гендерного насилия в отношении женщин, в том числе путем применения норм уголовного законодательства и, если необходимо, то *ex officio* преследования предполагаемых виновных в целях привлечения их к суду на основе принципов справедливости,

³⁵⁸ См.: «*R.P.B. v. Philippines*», «*Jallow v. Bulgaria*» и «*V.K. v. Bulgaria*».

³⁵⁹ В соответствии с Конвенцией о статусе беженцев 1951 года и Конвенцией против пыток. См. также: Общую рекомендацию № 32 и «*A. v. Denmark*».

³⁶⁰ См.: Общая рекомендация № 33, пункт 10.

³⁶¹ См.: Общая рекомендация № 30.

³⁶² См.: пункт (4) статьи 7 Договора о торговле оружием. См. также заключительные замечания Комитета в отношении периодических докладов следующих государств-участников: Пакистана (CEDAW/C/PAK/CO/4); Демократической Республики Конго (CEDAW/C/COD/CO/6-7); Франции (CEDAW/C/FRA/CO/7-8); Швейцарии (CEDAW/C/CHE/CO/4-5); и Германии (CEDAW/C/DEU/CO/7-8); а также замечание общего порядка № 35 (2014) Комитета по правам человека о свободе и личной неприкосновенности, пункт 9.

беспристрастности, своевременности и оперативности и применения соответствующего наказания³⁶³, при этом жертвы/пострадавшие должны освобождаться от уплаты соответствующих пошлин и судебных сборов³⁶⁴ (пункт 32 Общей рекомендации № 35 о гендерном насилии в отношении женщин, предназначенная для обновления Общей рекомендации № 19. Размещена 26 июля 2017 года CEDAW/C/GC/35).

Комитет рекомендует государствам-участникам принять следующие меры, относящиеся к *возмещению ущерба*:

а) *обеспечить реальное возмещение ущерба* жертвам гендерного насилия в отношении женщин и пострадавшим в результате такого насилия. Возмещение ущерба должно включать в себя принятие различных мер, таких как:

- выплата денежных компенсаций,
- предоставление юридических, социальных и медико-санитарных услуг, в том числе услуг в области сексуального, репродуктивного и психического здоровья для достижения полного выздоровления жертв/пострадавших,

- а также (в соответствии с [О]бщей рекомендацией № 28, [О]бщей рекомендацией № 30 и [О]бщей рекомендацией № 33) сатисфакции и гарантии неповторения гендерного насилия. *Такие репарации должны быть адекватными, оперативными, всеохватными и соразмерными с тяжестью причиненного ущерба*³⁶⁵;

б) создать целевые фонды возмещения ущерба или включить соответствующие статьи в бюджетные сметы уже существующих фондов, в том числе в рамках механизмов правосудия переходного периода, для целей возмещения ущерба жертвам гендерного насилия в отношении женщин. Государствам-участникам следует, принимая во внимание индивидуальные, институциональные и структурные аспекты, ввести в действие административные компенсационные системы, которые не препятствуют жертвам/пострадавшим в реализации их права на обращение в суд, и разработать преобразовательные программы возмещения ущерба, способствующие решению проблемы дискриминации и ущемления прав женщин, которая либо является непосредственной причиной насилия, либо в значительной мере поощряет его. Первоочередное внимание следует уделять проблематике свободного волеизъявления, пожеланий, решений, безопасности, человеческого достоинства и неприкосновенности личности жертв/пострадавших (пункт 33 Общей рекомендации № 35 о гендерном насилии в отношении женщин, предназначенная для обновления Общей рекомендации № 19. Размещена 26 июля 2017 года CEDAW/C/GC/35).

³⁶³ См.: «*Vertido v. Philippines*», «*S. V. P. v. Bulgaria*», «*L.R. v. Republic of Moldova*» и др.

³⁶⁴ См.: Общая рекомендация № 33, пункт 17 (а).

³⁶⁵ См.: Общую рекомендацию № 33, пункт 19.

Дискриминация в отношении женщин по признаку пола и гендерной принадлежности... серьезно ограничивает возможности женщин в плане пользования и осуществления своих прав человека и основных свобод на основе равенства с мужчинами. Она включает в себя:

- действия, которые причиняют ущерб или страдания физического, психического или сексуального характера,*
- угрозу таких действий,*
- принуждение и другие формы ущемления свободы,*
- насилие, которое совершается в кругу семьи и в быту или в рамках любых других межличностных отношений, либо насилие со стороны или при попустительстве государства или его представителей, независимо от того, где это происходит.*

Гендерное насилие может приводить к нарушениям конкретных положений Конвенции [о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин] вне зависимости от того, содержат ли эти положения недвусмысленное упоминание о насилии. Государства-участники обязаны проявлять должную осмотрительность для предотвращения, расследования, судебного преследования таких актов насилия по признаку пола и наказания за их совершение (пункт 19 Общей рекомендации № 28, касающейся основных обязательств государств-участников по статье 2 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Принята Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин. Размещена 16 декабря 2010 года CEDAW/C/GC/28).

Насилие в отношении женщин, затрудняющее или сводящее на нет пользование женщинами правами человека и основными свободами в соответствии с общими нормами международного права или положениями конвенций о правах человека, является дискриминацией по смыслу статьи 1 Конвенции [о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин]. *Эти права и свободы включают:*

- a) право на жизнь;
- b) право не подвергаться пыткам и жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания;
- c) право на равную защиту в соответствии с гуманитарными нормами в период международных или внутренних вооруженных конфликтов;
- d) право на свободу и безопасность личности;
- e) право на равную защиту закона;
- f) право на равенство в семье;
- g) право на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья;
- h) право на справедливые и благоприятные условия труда (пункт 7 Общей рекомендации № 19. Насилие в отношении женщин.

Принята Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин на его 11-й сессии (1992 год). А/47/38)³⁶⁶.

Конвенция [о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин] применима к актам насилия, совершаемым государственными органами. Помимо того, что они представляют собой нарушение данной Конвенции, подобные акты насилия могут также приводить к нарушению обязательств соответствующего государства, которые оно несет согласно общим нормам международного права в области прав человека и другим конвенциям (пункт 8 Общей рекомендации № 19. Насилие в отношении женщин. Принята Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин на его 11-й сессии (1992 год). А/47/38).

Традиционные подходы, в рамках которых женщинам отводится подчиненное по отношению к мужчинам положение или стереотипные роли, ведут к сохранению широко распространенных видов практики, связанной с насилием или принуждением, например:

насилие и злоупотребления в семье,
принуждение к вступлению в брак,
случаи, когда мужья убивают своих жен, стремясь жениться повторно и вновь получить приданое,
нападения с применением кислоты...

Такого рода предрассудки и практика могут служить оправданием насилия в отношении женщин как своеобразной формы защиты женщин или контроля над ними. *В результате такого физического и психического насилия в отношении женщин они лишаются возможности в равной степени пользоваться правами человека и основными свободами, осуществлять и знать их (пункт 11 Общей рекомендации № 19. Насилие в отношении женщин. Принята Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин на его 11-й сессии (1992 год). А/47/38).*

[Г]ендерное насилие является исключительно серьезной проблемой для здоровья женщин и что государства-участники должны обеспечивать принятие и эффективное применение законов и политики, включая правила оказания медицинской помощи и процедуры, касающиеся пребывания в

³⁶⁶ «[Д]ля того чтобы женщина – жертва насилия в семье могла пользоваться практической реализацией принципа недискриминации и реального равенства, своими человеческими правами и фундаментальными свободами, политическая воля, выраженная в данной модели, должна получить поддержку государственных служащих, уважающих обязательства в отношении надлежащей заботы о гражданах государства-участника³⁶⁶. Данные обязательства включают обязанность определить наличие сбоев, пренебрежения или упущений со стороны социальных органов, которые могли привести к ситуации незащитности потерпевших» (пункт 9.9 Суждений³⁶⁶ Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин от 16 июля 2014 года по делу «Анхела Гонсалес Карреньо против Испании»).

больнице, в целях борьбы против насилия в отношении женщин и сексуальных надругательств над девочками и оказания надлежащих медицинских услуг; гендерно ориентированную профессиональную подготовку, с тем чтобы медицинские работники могли выявлять и устранять вредные для здоровья последствия насилия по признаку пола³⁶⁷ (пункт 9.10 Мнений Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин от 12 октября 2012 года по делу «С.В.П. против Болгарии»).

[Г]осударства могут также быть ответственны за деяния, совершаемые частными лицами, в том случае, если эти государства не проявляют должной заботы для предотвращения нарушений прав или же расследования и наказания актов насилия³⁶⁸ (пункт 5.4 Мнений Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин от 22 февраля 2016 года по делу «М.В. против Дании»).

Комитет вновь подтверждает, что Конвенция [о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин] возлагает обязательства на все государственные органы и что государства-участники могут нести ответственность за судебные решения, нарушающие положения Конвенции³⁶⁹. Комитет подчеркивает также, что полное осуществление Конвенции требует от государств-участников не только принять меры с целью ликвидации прямой и косвенной дискриминации и улучшения фактического положения женщин, но и изменить и трансформировать гендерные стереотипы и ликвидировать ошибочные гендерные стереотипные представления – коренную причину и следствие дискриминации в отношении женщин³⁷⁰. Гендерные стереотипы закрепляются с помощью различных средств и институтов, включая законы и правовые системы, и могут закрепляться как государственными субъектами во всех ветвях и на всех уровнях власти, так и частными субъектами³⁷¹ (пункт 7.2 Мнений Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин от 6 ноября 2017 года по делу «О.ГОДА против Российской Федерации»).

Комитет полагает, что, если насилие в отношении бывшего супруга или партнера связано с тем, что это лицо ранее находилось с правонарушителем в отношениях, как это имеет место в настоящем случае, то время, прошедшее с момента прекращения отношений, не имеет

³⁶⁷ См.: Общую рекомендацию Комитета № 24 (1999) о женщинах и здоровье, пункт 15.

³⁶⁸ См. также: сообщение № 6/2005, Венский центр защиты от бытового насилия и Ассоциация за предоставление женщинам доступа к средствам правовой защиты от имени Бану Акбак, Гюлен Хан и Мелиссы Ёзде, Мнения, принятые 6 августа 2007 года, пункт 12.1.1.

³⁶⁹ См.: «V.K. v. Bulgaria» (CEDAW/C/49/D/20/2008), para. 9.11 и «L.R. v. Republic of Moldova», para. 13.6.

³⁷⁰ См.: «Belousova v. Kazakhstan» (CEDAW/C/61/D/45/2012), para. 10.10.

³⁷¹ См.: «R.K.B. v. Turkey» (CEDAW/C/51/D/28/2010), para. 8.8.

значения, как и тот факт, живут ли вместе лица, о которых идет речь. Комитет напоминает также о том, что в соответствии со Стамбульской конвенцией *под семейно-бытовым насилием понимаются «любые акты физического, сексуального, психологического или экономического насилия, которые происходят в кругу семьи или в быту либо между бывшими или нынешними супругами или партнерами, независимо от того, проживает или не проживает лицо, их совершающее, в том же месте, что и жертва»* (статья 3(b)). Конвенция не предусматривает узаконенного ограничения сроков относительно того, на протяжении какого времени после прекращения отношений супруг или партнер может утверждать, что насилие со стороны бывшего партнера подпадает под определение «*семейно-бытового*» насилия (пункт 7.4 Мнений Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин от 6 ноября 2017 года по делу «О.ГОДА против Российской Федерации»).

Комитет напоминает также о том, что в соответствии со статьями 2(a), (c), (d) и (e) и 5(a) Конвенции [о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин] государство-участник обязано изменить или отменить не только действующие законы и положения, но и обычаи и практику, которые представляют собой дискриминацию в отношении женщин. В этой связи Комитет подчеркивает, что *применение стереотипов затрагивает право женщин на справедливое судебное разбирательство и что судебные органы должны избегать формирования жестких стандартов на основе предвзятых представлений о том, что является семейно-бытовым или гендерным насилием*, как отмечается в [О]бщей рекомендации № 33 (2015) по вопросу о доступе женщин к правосудию³⁷² (пункт 7.5 Мнений Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин от 6 ноября 2017 года по делу «О.ГОДА против Российской Федерации»)³⁷³.

³⁷² См. также: «L.R. v. Republic of Moldova», para. 13.6.

³⁷³ «В данном случае соблюдение государством-участником своих обязательств по искоренению гендерных стереотипов в соответствии со статьями 2 (a), (c), (d) и (e) и 5(a) Конвенции [о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин] необходимо оценивать исходя из того, в какой мере в ходе судебного разбирательства по делу автора сообщения учитывались гендерные аспекты. В этой связи Комитет отмечает, что для вынесения постановления в отношении ходатайства автора сообщения о том, чтобы ей были предоставлены меры защиты, районному суду потребовалось 22 дня вместо 3, предусмотренных законом. Комитет с обеспокоенностью отмечает также, что в период с февраля по август 2013 года автор сообщения обращалась в полицию с официальными жалобами четыре раза и что все ее жалобы закончились отказом в возбуждении уголовного дела, несмотря на прямое постановление районной прокуратуры и районного суда допросить К. и осуществить все другие необходимые следственные процедуры. Для защиты автора сообщения от насилия со стороны ее бывшего партнера органы власти не приняли никаких других мер, и по прошествии более чем трех лет после событий, о которых идет речь, органы власти все еще даже не подвергли К. допросу. Когда суд в конечном итоге вынес постановление в отношении упомянутого ходатайства, в качестве основания для отказа в предоставлении мер защиты он сослался на отказ полиции возбудить уголовное дело против К. и на отсутствие «реальной угрозы», хотя за месяц до этого тот же суд признал этот же отказ незаконным и необоснованным. Комитет отмечает, что ни один из этих фактов государством-участником не оспаривается и что в целом они указывают на то, что, не

Комитет напоминает... о своих заключительных замечаниях по восьмому периодическому докладу государства-участника, в которых он рекомендовал государству-участнику в срочном порядке принять всеобъемлющее законодательство для предотвращения и пресечения насилия в отношении женщин, включая семейно-бытовое насилие; предусмотреть преследование *ex officio* за семейно-бытовое и сексуальное насилие; гарантировать женщинам и девочкам, ставшим жертвами насилия, незамедлительный доступ к средствам возмещения ущерба и защиты; и обеспечить привлечение виновных лиц к судебной ответственности и наказание их надлежащим образом (CEDAW/C/RUS/CO/8). По мнению Комитета, *тот факт, что жертве семейно-бытового насилия приходится выдвигать обвинение в частном порядке, в соответствии с которым бремя доказывания возлагается полностью на нее, лишает жертву доступа к правосудию*, как это было отмечено в пункте 15 (g) его [О]бщей рекомендации № 33. Комитет отмечает, что недавние поправки к национальному законодательству (статья 116 Уголовного кодекса), которые отменяют уголовную ответственность за нанесение побоев и в соответствии с которыми по многим делам о семейно-бытовом насилии возбуждается преследование в судебном порядке из-за отсутствия в российском законодательстве определения «*семейно-бытового насилия*»³⁷⁴, идут в неверном направлении и ведут к безнаказанности тех, кто совершает эти акты семейно-бытового насилия (пункт 7.7 Мнений Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин от 6 ноября 2017 года по делу «О.ГОДА против Российской Федерации»)³⁷⁵.

расследовав жалобу автора сообщения по поводу угроз смертельной расправы и угроз насилия оперативным, надлежащим и эффективным образом и не рассмотрев ее дело с учетом гендерных аспектов, органы власти допустили, чтобы на ход их рассуждений при принятии решений влияли стереотипные представления. В связи с этим Комитет приходит к выводу о том, что органы власти государства-участника не приняли своевременных и адекватных мер и не защитили автора сообщения от насилия и запугивания в нарушение своих обязательств, предусмотренных Конвенцией» (пункт 7.6 Мнений Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин от 6 ноября 2017 года по делу «О.ГОДА против Российской Федерации»).

³⁷⁴ По состоянию на 7 февраля 2017 года нанесение побоев «близким лицам» без причинения телесных повреждений квалифицировалось как административное правонарушение, а не уголовное преступление.

³⁷⁵ «Комитет считает, что невнесение государством-участником поправок в свои законодательные акты, касающиеся семейно-бытового насилия, непосредственно повлияло на возможность для автора сообщения требовать правосудия и получить доступ к эффективным средствам правовой защиты и мерам защиты. Он считает также, что данное дело свидетельствует о том, что государство-участник не выполнило свое обязательство принять все соответствующие меры с целью изменить социальные и культурные модели поведения мужчин и женщин в целях достижения искоренения предрассудков и упразднения обычаев и всей прочей практики, которые основаны на идее неполноценности или превосходства одного из полов или стереотипности роли мужчин и женщин» (пункт 7.8 Мнений Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин от 6 ноября 2017 года по делу «О.ГОДА против Российской Федерации»).

Комитет ссылается на пункты 26 и 27 своей [О]бщей рекомендации № 33 (2015), касающейся доступа женщин к правосудию, в которых говорится следующее:

Часто судьи устанавливают жесткие требования в отношении того, что, по их мнению, является надлежащей нормой поведения для женщины, и подвергают наказанию тех, кто не соответствует этим стереотипам. Стереотипы также негативно сказываются на доверии к заявлениям женщин, к приводимым ими аргументам и свидетельским показаниям в качестве сторон и свидетелей в суде. Существование тех или иных стереотипов может стать причиной неверного толкования или применения законов судьями. Оно чревато серьезными последствиями, например в области уголовного права, где преступники могут в результате избежать предусмотренного законом наказания за нарушения прав женщин, что ведет к поощрению культуры безнаказанности. Во всех областях права стереотипы ставят под угрозу беспристрастность и добросовестность судебной системы, что, в свою очередь, может стать причиной судебных ошибок, включая повторную виктимизацию истца.

Судьи, магистраты и третейские судьи не являются единственными действующими лицами в системе правосудия, которые применяют, поддерживают и закрепляют стереотипы. Прокуроры, сотрудники правоохранительных органов и другие участники процесса часто находятся под влиянием стереотипов в ходе следствия и судебного разбирательства, особенно при рассмотрении дел, связанных с гендерным насилием; при этом такие стереотипы подчас дискредитируют аргументы потерпевшей стороны/жертвы и одновременно поддерживают доводы, выдвигаемые защитой обвиняемой стороны. В результате стереотипы могут определять ход расследования и судебного разбирательства, а также характер принимаемых судебных решений (пункт 8.6 Мнений Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин от 5 марта 2018 года по делу «*Й.И. против Финляндии*»).

Права или требования преступников или подозреваемых в преступлениях в ходе и после судебного разбирательства, в том числе в

«Комитет считает, что порядок рассмотрения дела автора сообщения полицией, прокуратурой и судебными органами государства-участника нарушает ее права, предусмотренные статьями 1, 2 (а), (с), (d) и (е), 3 и 5 (а) Конвенции [о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин]. В частности, Комитет отмечает, что автор сообщения понесла моральный ущерб и стала жертвой предрассудков. Оставшись без защиты государства, подвергаясь периодически преследованию со стороны своего обидчика, она испытала страх и страдания и получила повторную травму, когда государственные органы, которые должны были выступать в роли ее защитника, в особенности полиция, отказались обеспечить ее защиту и не признали ее в качестве жертвы» (пункт 7.9 Мнений Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин от 6 ноября 2017 года по делу «*О.ГОДА против Российской Федерации*»).

отношении собственности, неприкосновенности частной жизни, опеки над детьми, права доступа, контактов и посещений, должны определяться с учетом прав женщин и детей на жизнь и на физическую, сексуальную и психологическую неприкосновенность; руководствоваться при этом следует принципом обеспечения наилучших интересов ребенка³⁷⁶. Если государство-участник не принимает все необходимые меры для предотвращения актов гендерного насилия в отношении женщин в тех случаях, когда его органы власти знают или должны знать о существовании риска такого насилия, или не проводит расследования, не привлекает к ответственности и не наказывает виновных и не возмещает ущерб жертвам и пострадавшим от таких действий, то оно тем самым дает молчаливое согласие на совершение актов гендерного насилия в отношении женщин или поощряет их. Такая пассивность и такое бездействие составляют нарушение прав человека³⁷⁷ (пункт 8.8 Мнений Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин от 5 марта 2018 года по делу «Й.И. против Финляндии»).

[С]облюдение государством-участником своих обязательств по обеспечению эффективной правовой защиты женщин от любых дискриминационных действий и искоренению гендерных предрассудков и стереотипов в соответствии с пунктами с) и d) статьи 2 и пунктом а) статьи 5 Конвенции [о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин] необходимо оценивать исходя из того, в какой мере в ходе судебного разбирательства по делу автора сообщения учитывались гендерные аспекты (пункт 9.6 Мнений Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин от 25 февраля 2019 года по делу «Ш.Т. против Российской Федерации»)³⁷⁸.

³⁷⁶ См.: «Йилдирим против Австрии» (CEDAW/C/39/D/6/2005); «Гёкче против Австрии» (CEDAW/C/39/D/5/2005); «Гонсалес Карреньо против Испании» (CEDAW/C/58/D/47/2012); «М.В. против Дании» (CEDAW/C/63/D/46/2012) и «Джаллоу против Болгарии» (CEDAW/C/52/D/32/2011).

³⁷⁷ См.: Общую рекомендацию Комитета № 35, пункт 24 (подпункт 2) b).

³⁷⁸ См.: CEDAW/C/72/D/65/2014.

Комитет отметил, что «обвинение *proprio motu* [по собственной инициативе] обратилось в суд с ходатайством о смягчении наказания, предлагая переqualифицировать преступление, которое вменялось в вину обвиняемому, с покушения на убийство на нанесение тяжких телесных повреждений в состоянии аффекта, и что районный суд отдал предпочтение версии событий, изложенной защитой, согласно которой автор неоднократно оскорбляла своего бывшего мужа, не уделив при этом равного внимания тому факту, что ранее г-ном Т... совершались акты домашнего насилия, что подтверждается свидетельскими показаниями и документами о полученных автором телесных повреждениях. Суд проигнорировал уязвимое положение автора и предыдущее осуждение г-на Т... за причинение автору телесных повреждений» (пункт 9.6 Мнений Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин от 25 февраля 2019 года по делу «Ш.Т. против Российской Федерации»).

Комитет обратил внимание на то, что «суд придал большое значение заявлениям свидетелей защиты о том, что автор вела себя провокационно, оскорбляя своего бывшего мужа, и принял во внимание только позитивное описание его характера, представленное местной администрацией мечети. В то же время он не придал равного значения показаниям свидетелей,

подтверждающим версию событий автора, свидетелей, которые жили под одной крышей с виновником и жертвой» (пункт 9.77 Мнений Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин от 25 февраля 2019 года по делу «*Ш.Т. против Российской Федерации*»).

Комитет отметил, что «[вышестоящий суд] полностью поддержал решение районного суда, внося лишь одну поправку, а именно, исключив упоминание о предыдущем осуждении г-на Т... мировым судом за бытовое насилие. Кроме того, Комитет также отмечает, что суды не вынесли положительного решения ни по одному из исков автора о компенсации, хотя имели на это дискреционные полномочия. Комитет отмечает далее, что автор никогда не имела доступа ни к приютам, ни к бесплатной юридической помощи и представительству, как и не могла обратиться с ходатайством о вынесении запретительного судебного приказа или охранный ордера, поскольку такие меры не предусмотрены законом» (пункт 9.8 Мнений Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин от 25 февраля 2019 года по делу «*Ш.Т. против Российской Федерации*»).

Комитет указал, что «ни один из этих фактов не оспаривается государством-участником и что в целом они указывают на то, что национальные органы власти, не предоставив автору эффективной юридической защиты и не рассмотрев ее дело с учетом гендерных аспектов, допустили, чтобы стереотипные представления влияли на мотивировку их решения. В этой связи Комитет приходит к выводу о том, что органы власти государства-участника соответствующим образом не защитили автора от домашнего насилия и не наказали виновного надлежащим образом, нарушив тем самым свои обязательства по Конвенции» (пункт 9.9 Мнений Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин от 25 февраля 2019 года по делу «*Ш.Т. против Российской Федерации*»).

«Комитет сожалеет о недавних поправках к национальному законодательству, которые, вместо укрепления законодательства о борьбе с семейно-бытовым насилием, предусматривают декриминализацию нанесения побоев, на основании чего из-за отсутствия в российском законодательстве определения понятия «семейно-бытовое насилие» расследуются многие дела о насилии в семье [по состоянию на 7 февраля 2017 года нападение без причинения телесных повреждений квалифицировалось как административное, а не уголовное правонарушение]. При таких обстоятельствах Комитет не может согласиться с замечаниями государства-участника о том, что его законодательство полностью соответствует стандартам и нормам, закрепленным в Конвенции [о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин]» (пункт 9.10 Мнений Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин от 25 февраля 2019 года по делу «*Ш.Т. против Российской Федерации*»).

«Комитет считает, что невнесение государством-участником поправок в свои законодательные акты, касающиеся семейно-бытового насилия, непосредственно повлияло на право автора требовать правосудия и получать доступ к эффективным средствам правовой защиты и мерам защиты. Он считает также, что данное дело свидетельствует о том, что государство-участник не выполнило свое обязательство принять все соответствующие меры с целью изменить социальные и культурные модели поведения мужчин и женщин в целях достижения искоренения предрассудков и упразднения обычаев и всей прочей практики, которые основаны на идее неполноценности или превосходства одного из полов или стереотипности роли мужчин и женщин» (пункт 9.11 Мнений Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин от 25 февраля 2019 года по делу «*Ш.Т. против Российской Федерации*»).

Комитет пришел к выводу, что «с учетом [О]бщей рекомендации № 19 и [О]бщей рекомендации № 35 (2017) о гендерном насилии в отношении женщин, предназначенной для обновления [О]бщей рекомендации № 19, подход властей государства-участника к рассмотрению дела автора представляет собой нарушение ее прав в соответствии с пунктами «с» и «d» статьи 2, рассматриваемыми в совокупности со статьей 1, и пунктом а) статьи 5 Конвенции [о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин]. В частности, Комитет признает, что автору был причинен моральный ущерб и вред. Будучи лишенной надлежащей государственной защиты, она подвергалась жестокому физическому и психологическому гендерному насилию, при этом она постоянно подвергалась жестокому обращению со стороны тогдашнего мужа (ныне бывший муж) и получила повторную травму, когда государственные органы, которые должны были быть ее защитниками, в частности полиция и суд, не смогли предотвратить насилие и впоследствии не смогли адекватно наказать виновного или предоставить компенсацию

Правовые позиции специальных докладчиков (рабочих групп), действующих в рамках Совета ООН по правам человека

Международно-правовые понятия «пытки» и «других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания» включают в себя два отдельных компонента, которые можно назвать «материальными» и «атрибутивными».

«Материальный» компонент устанавливает, какие действия приравниваются к пыткам и, соответственно, другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания,

а «атрибутивный» компонент определяет, какая степень причастности государственных должностных лиц необходима для возникновения международно-правовой ответственности государства за пытки или жестокое обращение (пункт 2 Промежуточного доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Применимость запрета на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания к семейно-бытовому насилию. Размещен 12 июля 2019 года A/74/148)³⁷⁹.

С материальной точки зрения пытки и жестокое обращение, как они понимаются в международном праве, не обязательно должны предполагать причастность государственных должностных лиц, но могут совершаться также частными лицами без участия, подстрекательства, явного или молчаливого согласия государственных должностных лиц. Например, международное гуманитарное право запрещает любые акты пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения, совершаемые организованными вооруженными группами в ходе вооруженного конфликта³⁸⁰. Аналогичным образом, Римский статут Международного уголовного суда предусматривает уголовную ответственность за военные преступления и преступления против человечности, связанные с применением пыток и жестоким обращением со стороны любого преступника, независимо от его статуса или причастности к этому любого государственного должностного лица³⁸¹. В международном праве в области прав человека широко признается, что применение пыток

потерпевшей» (пункт 9.12 Мнений Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин от 25 февраля 2019 года по делу «*Ш.Т. против Российской Федерации*»).

³⁷⁹ См.: Режим доступа: URL: <https://undocs.org/ru/A/74/148>.

³⁸⁰ См., например, статью 3, общую для Женевских конвенций, и статью 4 2) а) Дополнительного протокола II к ним. См. также: REDRESS, *Not only the State: Torture by non-State actors* (London, 2006).

³⁸¹ См.: Статьи 7 2) е) и 8 2) а) ii)/iii) и с) i)/ii) Римского статута Международного уголовного суда.

или жестокое обращение со стороны частных лиц могут породить широкий круг позитивных обязательств для государства, в том числе в контексте семейно-бытового насилия³⁸². Таким образом, *вопрос о причастности государственных должностных лиц в высшей степени важен для определения того, может ли конкретный акт применения пыток или жестокого обращения быть юридически вменен в вину государству, или для определения позитивных обязательств государства согласно праву в области прав человека* (пункт 6 Промежуточного доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Применимость запрета на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания к семейно-бытовому насилию. Размещен 12 июля 2019 года A/74/148).

В контексте семейно-бытового насилия особенно важно проводить различие между материальным анализом того, может ли семейно-бытовое насилие быть приравнено к пыткам и жестокому обращению в общем значении этих терминов по международному праву, и атрибутивным анализом того, каким образом государство может быть привлечено к ответственности за причастность к этому насилию, включая непринятие надлежащих мер по борьбе с ним (пункт 7 Промежуточного доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Применимость запрета на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания к семейно-бытовому насилию. Размещен 12 июля 2019 года A/74/148).

С материальной точки зрения *пытка и жестокое обращение могут принимать самые разные формы, но по сути они всегда связаны с вмешательством в физическую, психическую или эмоциональную сферу, ущемляющим человеческое достоинство. Согласно универсально применимым нормам в области прав человека пытка означает умышленное причинение беспомощному человеку сильной боли или страданий, физических или психических, для таких целей, как получение информации или признания, наказание, запугивание или принуждение, или по любой другой причине, основанной на любого рода дискриминации, тогда как жестокое обращение означает любое другое жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание, которое, в отличие от пытки, необязательно предполагает умышленность и целенаправленность действия или бездействия, интенсивность вызванных этим боли или*

³⁸² См., например, фактологический бюллетень о семейно-бытовом насилии, подготовленный Европейским судом по правам человека. Режим доступа: URL: www.echr.coe.int/Documents/FS_Domestic_violence_ENG.pdf.

страданий или беспомощность жертвы (А/72/178, пункт 31, и Е/CN.4/2006/6, пункты 38–41). Как ранее разъяснял Специальный докладчик, «беспомощность» означает, что человек находится в чужой власти или иным образом оказался под контролем преступника и в момент совершения соответствующего действия или бездействия утратил способность противостоять причиняемым боли и страданиям или избежать их (А/72/178, пункт 31). Теоретически случаи пыток и жестокого обращения могут происходить как в местах лишения свободы, так и за их пределами, а также как в общественной, так и в частной жизни, под какое бы определение они ни попадали (пункт 8 Промежуточного доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Применимость запрета на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания к семейно-бытовому насилию. Размещен 12 июля 2019 года А/74/148).

[С]емейно-бытовое насилие сопряжено с унижением, ущемлением, принуждением, грубым обращением или иным вмешательством в физическую, психическую и эмоциональную сферу людей, которые нередко утрачивают контроль над ситуацией или оказываются в бесправном положении. В этом контексте боль или страдания обычно причиняются умышленно или даже систематически в таких целях, как наказание, запугивание или принуждение любого рода, а также как проявление или для закрепления гендерной или других форм дискриминации. В зависимости от обстоятельств боль, страдания или унижение в результате семейно-бытового насилия могут варьироваться от сравнительно умеренных и коротких до чрезвычайно тяжелых и продолжительных, однако, будучи жестокими по своему определению, они всегда являются вмешательством в физическую, психическую и эмоциональную сферу человека, ущемляющим человеческое достоинство (пункт 9 Промежуточного доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Применимость запрета на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания к семейно-бытовому насилию. Размещен 12 июля 2019 года А/74/148).

[С]огласно международному праву и независимо от вопросов ответственности государства и индивидуальной уголовной ответственности, которые должны рассматриваться по отдельности, семейно-бытовое насилие всегда равноценно жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию и очень часто физической или психологической пытке (пункт 10 Промежуточного доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Применимость

запрета на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания к семейно-бытовому насилию. Размещен 12 июля 2019 года A/74/148).

Доклады предыдущих мандатариев и практика и судебная практика универсальных и региональных надзорных механизмов подтверждают, что *семейно-бытовое насилие порождает широкий круг правозащитных обязательств, в том числе обязательство государств предотвращать акты пыток и жестокого обращения в пределах своей юрисдикции, в том числе со стороны частных субъектов* (статьи 2 и 16 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания) (пункт 11 Промежуточного доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Применимость запрета на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания к семейно-бытовому насилию. Размещен 12 июля 2019 года A/74/148)³⁸³.

Европейский [С]уд по правам человека неоднократно выявлял нарушения запрета на пытки и жестокое обращение в связи с тем, что государства не принимали общих и конкретных мер для эффективной защиты лиц от семейно-бытового насилия³⁸⁴, или в силу того, что подход,

³⁸³ «Так, Специальный докладчик ранее отмечал, что государства несут международную ответственность за пытки или жестокое обращение, «когда они не проявляют должного усердия для обеспечения защиты от подобного насилия или узаконивают насилие в семье, например разрешая мужьям «наказывать» своих жен или не квалифицируя в качестве уголовного преступления изнасилование в браке» (A/HRC/31/57, пункт 55). Ссылаясь на статью 7 Международного пакта о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека неоднократно осуждал неспособность государств предотвратить семейно-бытовое насилие и обеспечить возмещение ущерба пострадавшим (например, CCPR/C/JAM/CO/4, пункт 23, и CCPR/C/LKA/CO/5, пункт 9) и Комитет против пыток поступал точно так же, ссылаясь на Конвенцию против пыток (например, CAT/C/GRC/CO/5–6, пункт 23). Кроме того, в пунктах 18 и 19 своего замечания общего порядка № 2 (2007 год) об осуществлении статьи 2 государствами-участниками Комитет против пыток подтвердил обязательства государств проявлять должную осмотрительность для предупреждения и расследования пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения со стороны негосударственных субъектов, включая гендерное насилие, в частности изнасилование, семейно-бытовое насилие, калечащие операции на женских половых органах и торговлю людьми, а также для привлечения к ответственности и наказания виновных. Кроме того, по мнению Комитета, «если то или иное лицо подлежит переводу или направлению под стражу или под надзор какому-либо лицу или в учреждение, о котором известно, что оно причастно к пыткам или жестокому обращению, или если государство не соблюдает надлежащих гарантий, то ответственность за это несет государство, а его должностные лица подлежат наказанию за то, что они распорядились о таком переводе, разрешили его или участвовали в нем в нарушение обязательства государства принимать эффективные меры по предупреждению пыток» (пункт 12 Промежуточного доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Применимость запрета на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания к семейно-бытовому насилию. Размещен 12 июля 2019 года A/74/148).

³⁸⁴ См., в частности, постановление по делу «Opuz v. Turkey» (жалоба № 33401/02) от 9 июня 2009 года; постановление по делу «N. v. Sweden» (жалоба № 23505/09)

применяемый национальными судами, предполагал, что «отдельные и случайные» акты насилия в семье могут считаться допустимыми³⁸⁵. В этой связи Суд разрабатывал *позитивные обязательства государств по защите лиц, сталкивающихся с семейно-бытовым насилием*³⁸⁶. Так, например, Суд установил, что *государства должны открыто и последовательно стремиться создавать гарантии защиты достоинства детей от семейно-бытового насилия*, в первую очередь с помощью надлежащей нормативно-правовой базы, обеспечивающей защиту посредством эффективного сдерживания серьезных нарушений личной неприкосновенности, разумных мер по предотвращению злоупотреблений, о которых властям известно или должно быть известно, и эффективных официальных расследований заслуживающих доверия сообщений о жестоком обращении³⁸⁷. Другие случаи, в которых Судом было установлено нарушение Конвенции о защите прав человека и основных свобод на основании реакции государств на семейно-бытовое насилие, касались также:

- права на жизнь³⁸⁸,
- права на частную и семейную жизнь³⁸⁹ и
- запрета на дискриминацию³⁹⁰ (пункт 13 Промежуточного доклада

Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Применимость запрета на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания к семейно-бытовому насилию. Размещен 12 июля 2019 года A/74/148).

Межамериканская комиссия по правам человека установила, что *неспособность защитить жертву семейно-бытового насилия и ее детей является нарушением Американской декларации прав и обязанностей человека, в особенности права на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, а также права на равенство перед законом, в частности когда государство не способно обеспечить исполнение*

от 20 июля 2010 года; решение по делу «*E.M. v. Romania*» (жалоба № 43994/05) от 30 октября 2012 года; постановление по делу «*Valiulienė v. Lithuania*» (жалоба № 33234/07) от 26 марта 2013 года; постановление по делу «*B. v. Republic of Moldova*» (№ 61382/09) от 16 июля 2013 года; постановление по делу «*T.M. и C.M. v. Moldova*» (жалоба № 26608/11) от 28 января 2014 года

³⁸⁵ См.: Решение по делу «*D.M.D. v Romania*» (жалоба № 23022/13) от 3 октября 2017 года, пп. 40–53.

³⁸⁶ См.: фактологический бюллетень о семейно-бытовом насилии, подготовленный Европейским судом по правам человека.

³⁸⁷ См.: Постановление по делу «*D.M.D. v Romania*», п. 51.

³⁸⁸ См., например, решение по делу «*Kontrová v. Slovakia*» (номер заявления 7510/04) от 31 мая 2007 года и решение по делу «*Branko Tomašić and Others v. Croatia*» (жалоба № 46598/06) от 15 января 2009 года

³⁸⁹ См., например, решение по делу «*Bevacqua и S. v Bulgaria*» (номер заявления/№ 71127/01) от 12 июня 2008 года и решение по делу «*A. v. Croatia*» (жалоба № 55164/08) от 14 октября 2010 года

³⁹⁰ См., например, решение по делу «*Eremia v. Republic of Moldova*» (жалоба № 3564/11) от 28 мая 2013 года

запретительного судебного приказа в отношении мужа жертвы³⁹¹. Межамериканский суд по правам человека разработал позитивные правозащитные обязательства государств в отношении действий частных лиц, совершающих преступления, используя для этого *стандарт «должной осмотрительности»*, сформулировав его следующим образом: «Противозаконное действие, нарушающее права человека и первоначально не вменяемое в вину непосредственно государству (например потому, оно было совершено частным лицом или виновный не был установлен), может привести к наступлению международной ответственности государства не из-за самого действия, а по причине того, что *государство не проявило должной осмотрительности для предотвращения этого нарушения или принятия мер реагирования на него, как того требует Конвенция»*³⁹². По мнению Суда, меры, которые необходимо принимать государству, не сводятся к созданию надлежащей правовой базы. *Государство должно скорее «проводить такую политику, которая будет способствовать»* эффективному осуществлению прав человека³⁹³ (пункт 14 Промежуточного доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Применимость запрета на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания к семейно-бытовому насилию. Размещен 12 июля 2019 года A/74/148)³⁹⁴.

Что касается Африканского союза, то принятый в 2003 году Протокол к Африканской хартии прав человека и народов, касающийся прав женщин в Африке (Мапутский протокол), налагает на государства-участники ряд обязательств по борьбе с насилием в отношении женщин, включая семейно-бытовое насилие. Кроме того, Африканская хартия прав и благополучия

³⁹¹ См.: Решение Межамериканской комиссии по правам человека по делу «*Jessica Lenahan (Gonzales) et al v. United States of America*» (жалоба № 80/11, дело 12.626) от 21 июля 2011 года

³⁹² См. также решение Межамериканского суда по правам человека по делу «*Velasquez Rodriguez v. Honduras*» от 29 июля 1988 года (ser. C) No. 4 (1988), п. 172.

³⁹³ Там же, п. 167.

³⁹⁴ «[В] соответствии с принятой в 1994 году Межамериканской конвенцией о предупреждении и искоренении насилия в отношении женщин и наказании за него (Конвенцией, подписанной в Белем-ду-Пара) государства обязаны принимать целый ряд мер для искоренения насилия в отношении женщин. Хотя термин «семейно-бытовое насилие» в этом документе не используется, в нем оно рассматривается в качестве одного из видов насилия в отношении женщин в более широком смысле. Кроме того, в принятой в 2011 году Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбульской конвенции) подробно изложены обязательства государств по осуществлению различных мер борьбы с насилием в отношении женщин и семейно-бытовым насилием. Меры, содержащиеся в этой конвенции, «не наносят ущерба позитивным обязательствам государств по защите прав, признанных в Европейской конвенции по правам человека»» (пункт 15 Промежуточного доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Применимость запрета на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания к семейно-бытовому насилию. Размещен 12 июля 2019 года A/74/148).

ребенка предусматривает специальные меры защиты прав человека детей, включая защиту от насилия (статья 16). В частности, Африканский суд по правам человека и народов признал один конкретный национальный семейный кодекс, который допускал вступление в брак несовершеннолетних и заключение брака без согласия и ущемлял права женщин в вопросах наследования, дискриминационным и способствующим укоренению вредной для женщин и детей практики в нарушение применимых норм в области прав человека³⁹⁵ (пункт 16 Промежуточного доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Применимость запрета на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания к семейно-бытовому насилию. Размещен 12 июля 2019 года A/74/148).

Специализированные механизмы также давно признали, что *семейно-бытовое насилие приводит к возникновению обязательств в области прав человека*. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин признает, что Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин запрещает насилие в отношении женщин как в общественной, так и в частной жизни³⁹⁶. Комитет регулярно выносил для государств рекомендации в отношении того, как бороться с семейно-бытовым насилием и связанными с ним дискриминационными установками и практикой, и разработал обширный свод руководящих указаний на этот счет³⁹⁷. Комитет подтвердил, что *гендерное насилие, включая семейно-бытовое насилие, является одной из опасных форм дискриминации*³⁹⁸. Кроме того, в 1994 году Комиссия по правам человека назначила Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях, которая вскоре после этого разработала структуру типового законодательства по вопросу о бытовом насилии (E/CN.4/1996/53/Add.2), а затем подготовила основной доклад о соответствующих обязательствах государств по проявлению должной осмотрительности (E/CN.4/2006/61) и, позднее, о приютах и охранных судебных приказах (A/HRC/35/30) (пункт 17 Промежуточного доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания).

³⁹⁵ См.: Решение Африканского суда по правам человека и народов по делу «APDF and IHRDA v. Mali» (номер заявления 046/2016) от 11 мая 2018 года

³⁹⁶ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 19 (1992 года) по статье 3 Конвенции, п. 9, и общая рекомендация № 35 (2017 года) о гендерном насилии в отношении женщин, которой обновляется общая рекомендация № 19.

³⁹⁷ См.: «R. McQuigg, *International Human Rights Law and Domestic Violence*» (Routledge 2011).

³⁹⁸ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 35 (2017 года) о гендерном насилии в отношении женщин, которой обновляется общая рекомендация № 19, п. 21.

Применимость запрета на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания к семейно-бытовому насилию. Размещен 12 июля 2019 года A/74/148).

[С]татья 19 Конвенции о правах ребенка предусматривает, что государства «должны принимать все необходимые законодательные, административные, социальные и просветительные меры в целях защиты ребенка от всех форм физического или психологического насилия, оскорбления или злоупотребления, отсутствия заботы или небрежного обращения, грубого обращения или эксплуатации, включая сексуальное злоупотребление, со стороны родителей, законных опекунов или любого другого лица, заботящегося о ребенке». Это положение дополняет и усиливает закрепленный в статье 37 Конвенции общий запрет на пытки и жестокое обращение, который применяется в местах лишения свободы и за их пределами, а также как в общественной, так и в частной жизни (пункт 18 Промежуточного доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Применимость запрета на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания к семейно-бытовому насилию. Размещен 12 июля 2019 года A/74/148).

В своем [З]амечании общего порядка № 13 (2011 года) о праве ребенка на свободу от всех форм насилия Комитет по правам ребенка установил, что государства обязаны принимать ряд мер для защиты детей от всех форм физического или психологического насилия, оскорбления или злоупотребления, отсутствия заботы или небрежного обращения, грубого обращения или эксплуатации, включая сексуальные надругательства. *Комитет подчеркнул чрезвычайно пагубные последствия насилия в отношении детей, которое зачастую совершается членами их семей и включает угрозы их жизни и физическому, умственному, духовному, нравственному и социальному развитию* (пункт 19 Промежуточного доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Применимость запрета на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания к семейно-бытовому насилию. Размещен 12 июля 2019 года A/74/148).

[П]рактика международных правозащитных механизмов подтверждает вывод о том, что в принципе *семейно-бытовое насилие порождает целый ряд соответствующих правовых обязательств государств в соответствии с международным правом в области прав человека, включая их обязательства согласно универсальному, абсолютному и не допускающему отступлений запрету на пытки и*

жестокое обращение (пункт 20 Промежуточного доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Применимость запрета на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания к семейно-бытовому насилию. Размещен 12 июля 2019 года A/74/148).

По своему определению *семейно-бытовое насилие происходит в семье или дома и поэтому редко рассматривается как официальный акт государства*. Тем не менее при определенных обстоятельствах государственные должностные лица могут быть непосредственными виновниками семейно-бытового насилия, в частности в тех случаях, когда государство участвует в предоставлении жилья, например в детском доме, или определенных форм социальной помощи. Более того, некоторые меры политики и практики, принимаемые государством, могут расцениваться как подстрекательство к пыткам или жестокому обращению со стороны частных субъектов по смыслу статей 1 и 16 Конвенции против пыток. В контексте семейно-бытового насилия это может включать в себя призывы политических или поддерживаемых государством религиозных лидеров к «воспитанию» членов семьи с помощью насилия; официальное одобрение насилия для «защиты чести» или другой вредной практики или социальных норм, диктующих такую практику, включая принудительный контроль над членами семьи;

или дискриминационные политические высказывания, открыто поощряющие насилие и жестокое обращение в отношении лиц или групп, которые подвергаются маргинализации по таким признакам, как пол, возраст, происхождение, раса, религия, инвалидность... *Запрет на пытки и жестокое обращение однозначно делает противозаконными любое прямое совершение, подстрекательство или иное побуждение со стороны государственных должностных лиц к совершению семейно-бытового насилия* (пункт 21 Промежуточного доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Применимость запрета на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания к семейно-бытовому насилию. Размещен 12 июля 2019 года A/74/148).

В контексте семейно-бытового насилия ответственность государства за пытки и жестокое обращение чаще всего возникает в связи с нарушением им своего позитивного обязательства обеспечивать соблюдение прав человека путем предотвращения, защиты, принятия мер реагирования и предоставления возмещения в связи со злоупотреблениями, совершенными частными лицами (статья 2 в сочетании со статьей 7 Международного пакта о гражданских и политических правах), а также как

следствие его политики и практики, которые могут расцениваться как «молчаливое согласие» или «согласие» по смыслу статей 1 и 16 Конвенции против пыток. В частности, государства должны принимать эффективные законодательные, административные, судебные или иные меры для предотвращения актов пыток или жестокого обращения на любой территории, находящейся под их юрисдикцией (статьи 2 и 16 Конвенции против пыток). *Невыполнение требования о проявлении должной осмотрительности в целях предотвращения и расследования пыток и жестокого обращения со стороны частных лиц, уголовного преследования виновных и возмещения ущерба пострадавшим приравнивается к согласию или молчаливому согласию на применение пыток или жестокого обращения* (Комитет против пыток, [3]амечание общего порядка № 2, пункт 18) (пункт 22 Промежуточного доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Применимость запрета на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания к семейно-бытовому насилию. Размещен 12 июля 2019 года A/74/148).

Позитивные обязательства требуют от государств принятия «эффективных мер» – как общих, так и индивидуальных – в целях предотвращения пыток и жестокого обращения, защиты от них, принятия мер реагирования в связи с ними и возмещения ущерба пострадавшим. Эти обязательства необязательно возлагают на государство строгую ответственность за каждый акт пыток или жестокого обращения, совершенный частными субъектами в пределах его юрисдикции, и государства не должны и не вправе устанавливать постоянный контроль за каждой семьей. Речь идет скорее о том, что государства несут международно-правовую ответственность в тех случаях, когда они не принимают тех мер по предотвращению, защите и возмещению ущерба, которые для них реально доступны и могут дать желаемый результат. Позитивные обязательства государств должны толковаться и выполняться добросовестно, в соответствии с духом и целью данного запрета (A/HRC/37/50, пункт 14) и без какой бы то ни было дискриминации³⁹⁹. Они могут быть подразделены на нижеследующие категории.

а) Общие обязательства. Государствам надлежит разрабатывать правовые положения, механизмы и процессы, которые будут обеспечивать эффективную защиту людей от пыток и жестокого обращения, в том числе в контексте семейно-бытового насилия⁴⁰⁰.

³⁹⁹ См.: Статьи 26 и 31 1) Венской конвенции о праве международных договоров и статья 26 Международного пакта о гражданских и политических правах.

⁴⁰⁰ С недавним обзором нынешнего состояния национальной и международной нормативно-правовой и институциональной базы можно ознакомиться в «Сборнике международных и

Помимо непосредственного предотвращения пыток и жестокого обращения, расследования этих случаев и возмещения ущерба пострадавшим, государства должны также принимать надлежащие меры для преобразования общественных структур и ценностей, укореняющих и закрепляющих семейно-бытовое насилие (E/CN.4/2006/61, пункты 15–16), и для устранения правовых, структурных и социально-экономических условий, которые могут повысить уязвимость перед семейно-бытовым насилием со стороны частных субъектов (A/73/207, пункт 77 i)), а также для создания и облегчения доступа к услугам и поддержке для (потенциальных) жертв, таким как телефонные горячие линии и онлайн-платформы, медицинские услуги, консультационные центры, юридическая помощь, приюты и финансовая помощь. Государства должны обеспечивать особую защиту лиц, находящихся в уязвимом положении, и создавать структуры для устранения повышенного риска пыток и жестокого обращения, которому они подвергаются, в соответствии с нормами в области прав человека, разработанными для ликвидации различных форм дискриминации, в частности дискриминации в отношении женщин, детей и инвалидов (A/73/207, пункт 64)⁴⁰¹.

b) *Оперативные обязательства.* Государства должны также принимать эффективные меры для защиты лиц, сталкивающихся с особой опасностью пыток или жестокого обращения, о которой им известно или должно быть известно. Для этого им необходимо разрабатывать каналы и механизмы для приема и регистрации жалоб на пытки или жестокое обращение, включая семейно-бытовое насилие, и эффективного реагирования на них, а также создавать службы и учреждения, способные оперативно и эффективно разрабатывать и осуществлять защитные меры⁴⁰².

c) *Следственные и процессуальные обязательства.* Следственные и процессуальные обязательства требуют расследования всех заслуживающих доверия утверждений или подозрений в применении пыток или жестоком обращении, которое должно быть независимым и беспристрастным, эффективным, быстрым, оперативным и достаточно открытым для общественного контроля, а также обеспечивать возможность для выявления виновных и привлечения их к ответственности и предполагать участие потерпевших или их ближайших родственников в той мере, в какой это необходимо для защиты их законных интересов в ходе разбирательства. Обязательство расследовать достоверные сообщения о семейно-бытовом насилии

национальных правовых рамок по борьбе с семейно-бытовым насилием» Всемирного банка (январь 2019 года). Режим доступа: URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/31146>.

⁴⁰¹ См.: Комитет против пыток, замечание общего характера № 2 (2008 года) об осуществлении статьи 2 государствами-участниками, п. 21.

⁴⁰² См., например, дело «Opuz v. Turkey». См. также REDRESS and Amnesty International, Gender and Torture (2011), pp. 15–17.

может быть неразрывно связано с оперативным обязательством по контролю над сложившейся ситуацией, и расследование может накладывать обязательства по осуществлению конкретных мер для защиты (потенциальных) жертв, подвергающихся риску жестокого обращения со стороны частных лиц⁴⁰³.

d) *Обязательства по обеспечению компенсации, возмещения ущерба и недопущения новых нарушений.* Государства должны обеспечивать возможности для компенсации и возмещения ущерба для всех жертв пыток или других видов жестокого обращения, включая жертв семейно-бытового насилия, и принимать конкретные меры для недопущения повторных нарушений (A/HRC/14/22, пункты 62–64) (пункт 23 Промежуточного доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Применимость запрета на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания к семейно-бытовому насилию. Размещен 12 июля 2019 года A/74/148).

В контексте семейно-бытового насилия применение физической силы всегда является жестокостью, кроме самых исключительных обстоятельств, когда оно абсолютно необходимо и соразмерно для самообороны или иной защиты человека от неминуемой гибели или серьезной травмы. Физическое насилие может включать широкий спектр правонарушений, в том числе удары, пощечины, толчки, пинки, неправильное применение лекарственных средств и ненадлежащее использование удерживающих устройств. *Под определение физического насилия подпадают все формы телесного наказания, которое определяется как любое наказание, при котором применяется физическая сила и которое направлено на причинение определенной боли или дискомфорта.* В своем [3]амечании общего порядка № 13 Комитет по правам ребенка вновь заявил о том, что *любые формы насилия в отношении детей, какими бы легкими они ни были, являются недопустимыми*, в том числе в семье, и подтвердил обязательство государств предотвращать насилие и защищать детей, ставших жертвами. Комитет далее вновь подтвердил, что *телесные или физические наказания неизменно унижают достоинство человека и должны быть запрещены* (A/61/299, пункты 56, 60 и 62). Как подчеркнул Комитет в пункте 61 вышеуказанного [3]амечания общего порядка, критерий «обеспечения наилучших интересов ребенка не может быть использован для оправдания практики, включая телесные наказания и

⁴⁰³ См.: решение Верховного суда Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии по делу «D. v. Commissioner of Police of the Metropolis» (Liberty and others intervening); «V. v. Commissioner of Police of the Metropolis» (Liberty and others intervening), Supreme Court of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland (2018), Supreme Court of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland (2018), UKSC 11.

другие формы жестокого или унижающего достоинство наказания, которая находится в противоречии с человеческим достоинством ребенка и его правом на физическую неприкосновенность» (пункт 27 Промежуточного доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Применимость запрета на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания к семейно-бытовому насилию. Размещен 12 июля 2019 года A/74/148).

[Л]юбая форма физического насилия, происходящая дома или между членами семьи, равноценна жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию, а в случае преднамеренного и целенаправленного или дискриминационного причинения сильной боли и страданий беспомощному лицу – пытке (пункт 28 Промежуточного доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Применимость запрета на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания к семейно-бытовому насилию. Размещен 12 июля 2019 года A/74/148).

К сексуальному насилию относятся изнасилование и любые другие недобровольные действия сексуального характера между взрослыми людьми, включая нынешних и бывших супругов⁴⁰⁴, а также любые действия сексуального характера, совершаемые взрослыми с детьми. Если говорить о взрослых, то согласие должно даваться добровольно в результате свободного волеизъявления лица после оценки им окружающей обстановки. Согласие может зависеть от множества индивидуальных факторов, таких как использование противозачаточных средств или защита от передачи заболевания, и может быть в любое время отозвано в одностороннем порядке. К сексуальному насилию могут относиться также *сексуальные домогательства*, а именно любые формы нежелательного вербального, невербального или физического поведения сексуального характера, целью или следствием которого является унижение достоинства человека, в особенности путем создания устрашающей, враждебной, оскорбительной, унижительной или агрессивной обстановки⁴⁰⁵ (пункт 29 Промежуточного доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Применимость запрета на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания к семейно-бытовому насилию. Размещен 12 июля 2019 года A/74/148).

⁴⁰⁴ См. также статью 36 Стамбульской конвенции.

⁴⁰⁵ Там же, статья 40.

Сексуальное насилие всегда является посягательством на человеческое достоинство и наносит пострадавшим долговременный и всесторонний ущерб, способный разрушить их детство или всю жизнь. Как женщины, так и мужчины могут подвергаться сексуальному насилию в любом возрасте, в том числе в детстве и старости, со стороны родителей, братьев и сестер или других родственников, опекунов, сексуальных партнеров или знакомых, а также незнакомцев (пункт 30 Промежуточного доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Применимость запрета на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания к семейно-бытовому насилию. Размещен 12 июля 2019 года A/74/148)⁴⁰⁶.

[Л]юбая форма сексуального насилия представляет собой жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание и равноценна пытке, когда она специально направлена на причинение сильной боли или страданий беспомощному лицу в таких целях, как получение информации, принуждение, наказание или запугивание, или по любой другой причине, основанной на дискриминации любого рода, включая простое удовлетворение сексуальных или садистских желаний либо же навязывание неравноправных гендерных отношений (пункт 31 Промежуточного доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Применимость запрета на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания к семейно-бытовому насилию. Размещен 12 июля 2019 года A/74/148).

Семейно-бытовое насилие может включать в себя различные формы жестокого и/или систематического психологического или эмоционального

⁴⁰⁶ «Согласно исследованию, проведенному Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ), на практике риск сексуального насилия со стороны сексуальных партнеров, членов семьи или знакомых лиц значительно выше, чем со стороны незнакомцев. Что касается детей, то примерно 18–19 процентов женщин и 8 процентов мужчин сообщают, что они подвергались сексуальному насилию в детстве. Кроме того, исследования по проблеме изнасилования в браке показывают, что с ним сталкиваются от 10 до 14 процентов всех замужних женщин, при этом доля женщин, подвергающихся избиению своим супругом, составляет от 40 до 50 процентов. Если перевести эти цифры в глобальные масштабы, то окажется, что сотни миллионов детей, женщин и мужчин, по всей вероятности, в какой-то момент своей жизни подвергались сексуальным надругательствам или подвергаются им в настоящее время. Тревожные цифры, полученные в результате этой экстраполяции, окажутся еще более ошеломляющими, если принять во внимание тот факт, что в силу различных препятствий для информирования о таких инцидентах и их регистрации эти данные, скорее всего, сильно занижены по сравнению с реальным масштабом проблемы» (пункт 30 Промежуточного доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Применимость запрета на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания к семейно-бытовому насилию. Размещен 12 июля 2019 года A/74/148).

насилия. К психологическому или эмоциональному насилию могут относиться:

- словесные оскорбления,
- серьезное пренебрежение,
- принудительная изоляция от внешнего мира,
- постоянные насмешки,
- использование информации сугубо личного характера для угроз или унижения

– и «газлайтинг» – разновидность психологической манипуляции, направленная на то, чтобы заставить человека усомниться в собственной памяти, чувствах или даже здравом смысле через постоянное введение в заблуждение, ложь или другие попытки дестабилизировать его сознание и посеять неуверенность в себе.

Эмоциональное и психологическое насилие имеет целью нарушить эмоциональную и психологическую устойчивость, уравновешенность и благополучие жертвы и зачастую является предвестником физического насилия или совершается в сочетании с ним (пункт 32 Промежуточного доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Применимость запрета на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания к семейно-бытовому насилию. Размещен 12 июля 2019 года A/74/148)⁴⁰⁷.

[П]сихологическое и эмоциональное насилие, включая принудительный контроль, равноценно жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию и, если оно сопряжено с преднамеренным и целенаправленным или дискриминационным причинением сильных страданий беспомощному лицу, – пытке (пункт 34 Промежуточного доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Применимость

⁴⁰⁷ «Государства также все чаще признают и рассматривают явление «принудительного контроля», которое может пониматься как действие или последовательность действий, таких как посягательства, угрозы, унижение и запугивание или другие злоупотребления, которые используются для причинения вреда, наказания или устрашения жертв в целях принуждения их к чему-либо или установления контроля над ними. Так, например, «принудительное» поведение описывается как поведение, включающее в себя психологическое, физическое, сексуальное, финансовое и эмоциональное насилие, а «контролирующее» поведение – как поведение, целью которого является подчинить человека и/или сделать его зависимым путем изолирования его от источников поддержки, использования его ресурсов и возможностей для получения личной выгоды, лишения его средств, необходимых для независимости, сопротивления и побега, а также управления его повседневным поведением [законопроект Соединенного Королевства о семейно-бытовом насилии (2019 года)]» (пункт 33 Промежуточного доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Применимость запрета на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания к семейно-бытовому насилию. Размещен 12 июля 2019 года A/74/148).

запрета на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания к семейно-бытовому насилию. Размещен 12 июля 2019 года A/74/148).

В контексте семейно-бытового насилия *экономическое или финансовое насилие* редко происходят в отрыве от других форм жестокого обращения. Оно *означает использование или неправомерное использование денег или других ресурсов в целях ограничения действий человека, принуждения его к каким-либо действиям или установления контроля над ним*. Оно может включать в себя, например, посягательство на способность человека приобретать, использовать и поддерживать материальные ресурсы, такие как деньги и средства передвижения. Как правило, это *насилие направлено на создание экономической зависимости от преступника и злоупотребление ею*. Оно может лишить жертв средств для приобретения предметов первой необходимости, таких как еда и одежда, и доступа к источнику независимого дохода, а также изолировать их и способствовать укоренению насилия над ними, причиняя им тем самым сильные страдания и долговременный вред⁴⁰⁸ (пункт 35 Промежуточного доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Применимость запрета на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания к семейно-бытовому насилию. Размещен 12 июля 2019 года A/74/148).

[Э]кономическое насилие может причинять серьезные страдания и может быть приравнено к жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию, и, если оно сопряжено с преднамеренным и целенаправленным или дискриминационным причинением сильных страданий беспомощному лицу, – пытке (пункт 36 Промежуточного доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Применимость запрета на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания к семейно-бытовому насилию. Размещен 12 июля 2019 года A/74/148).

Серьезное пренебрежение предполагает отказ или неспособность лица, обеспечивающего уход, удовлетворить основные потребности человека, находящегося на его попечении. Серьезное пренебрежение может включать в себя:

⁴⁰⁸ См.: R.J. Voth Schrag , S.R. Robinson and K. Ravi, «Understanding Pathways within Intimate Partner Violence: Economic Abuse, Economic Hardship and Mental Health», in *Journal of Aggression, Maltreatment and Trauma*, November 2018.

- неспособность защитить человека от вреда или обеспечить его питанием или одеждой,
- хроническое невнимательное отношение,
- неспособность защитить человека от насилия со стороны других лиц или злоупотребления наркотиками или алкоголем,
- отказ в предоставлении необходимой медицинской помощи или оставление⁴⁰⁹.

Оно может сопровождаться или не сопровождаться намерением причинить физические или эмоциональные страдания. В некоторых государствах серьезное пренебрежение является наиболее распространенной формой жестокого обращения с детьми, а также широко распространенной формой жестокого обращения с пожилыми людьми⁴¹⁰. Нередко оно проявляется в сочетании с другими формами жестокого обращения. *Помимо детей и пожилых иждивенцев, особому риску столкнуться с подобными злоупотреблениями подвергаются инвалиды* (пункт 37 Промежуточного доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Применимость запрета на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания к семейно-бытовому насилию. Размещен 12 июля 2019 года A/74/148).

[С]ерьезное пренебрежение может быть приравнено к жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию и, если оно сопряжено с преднамеренным и целенаправленным или дискриминационным причинением сильных страданий беспомощному лицу, – к пытке (пункт 38 Промежуточного доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Применимость запрета на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания к семейно-бытовому насилию. Размещен 12 июля 2019 года A/74/148).

[П]реднамеренное и целенаправленное или дискриминационное причинение сильной боли или страданий беспомощному лицу с целью, как предполагается, восстановить личную или семейную честь равноценно пытке или, в отсутствие одного или нескольких из составляющих ее элементов, – другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания (пункт 43 Промежуточного доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания.

⁴⁰⁹ См., например, решение Европейского суда по правам человека по делу «Z. and others v. United Kingdom» (жалоба № 29392/95) от 10 мая 2001 года

⁴¹⁰ WHO, *World report on violence and health* (Geneva, 2002), chap. 5.

Применимость запрета на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания к семейно-бытовому насилию. Размещен 12 июля 2019 года A/74/148).

«*Торговля людьми*» означает осуществляемые в целях эксплуатации вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение людей путем угрозы силой или ее применения или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путем подкупа, в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо⁴¹¹. *Торговля членами семьи широко распространена во многих регионах мира и затрагивает главным образом детей. Собственно говоря, степень вовлеченности семьи в торговлю детьми (41 процент) более чем в четыре раза превышает степень ее вовлеченности в торговлю взрослыми (9 процентов)*⁴¹². На практике *торговля членами семьи неизменно сопряжена с умышленным причинением сильной физической или психической боли и страданий*, зачастую на основе дискриминационных критериев, в целях принудительной эксплуатации, включающей, в частности, принуждение к проституции и другие формы полового принуждения, принудительный брак, принудительный труд, принудительную вербовку в вооруженные группы и преступные группировки или даже изъятие органов (A/HRC/7/3, пункты 56–58; CAT/C/RUS/CO/4, пункт 11)⁴¹³ (пункт 44 Промежуточного доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Применимость запрета на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания к семейно-бытовому насилию. Размещен 12 июля 2019 года A/74/148).

[Т]орговля членами семьи равноценна жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания и в тех случаях, когда она связана с преднамеренным и целенаправленным или дискриминационным причинением сильной боли или страданий беспомощному лицу, – пытке (пункт 45 Промежуточного доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Применимость запрета на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или

⁴¹¹ Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, ст. 3.

⁴¹² См.: Режим доступа: URL: www.iom.int/sites/default/files/our_work/DMM/MAD/Counter-trafficking%20Data%20Brief%20081217.pdf.

⁴¹³ См.: United Nations Office on Drugs and Crime, Global Report on Trafficking in Persons 2018 (Vienna, 2018).

унижающие достоинство виды обращения и наказания к семейно-бытовому насилию. Размещен 12 июля 2019 года A/74/148).

*Заключение детских, ранних и принудительных браков является нарушением прав человека и вредным обычаем, который в непропорционально большой степени затрагивает женщин и девочек во всем мире, лишая их возможности жить, не подвергаясь никаким формам насилия*⁴¹⁴. Такая практика подрывает способность жертв осуществлять весь спектр своих прав человека (A/HRC/26/22) и противоречит целям в области устойчивого развития, в частности цели 5.3, предусматривающей ликвидацию всех вредных видов практики.

Детский (или ранний) брак – это любой брак, в котором по крайней мере одной из сторон является ребенок, и в соответствии с пунктом 29 [3]амечания общего порядка № 13 Комитета по правам ребенка заключение такого брака считается одной из форм насилия в отношении детей. Хотя количество случаев заключения детских браков сокращается, по оценкам ЮНИСЕФ, число ныне живущих девочек и женщин, вступивших в брак в возрасте до восемнадцати лет, невероятно высоко – 650 млн человек⁴¹⁵.

Принудительный брак – это брак, оформленный без полного и свободного согласия одной или обеих сторон или подразумевающий, что сторона, желающая прекратить брачные отношения или выйти из них, не имеет возможности сделать это, и заключение такого брака признается одной из форм семейно-бытового насилия⁴¹⁶. *Детский брак является одной из форм принудительного брака* при условии, что одна и/или обе стороны не выразили полного, свободного и осознанного согласия на вступление в брак. Хотя данных о других формах принудительных браков не так много, однако известно, что эта практика укоренена в обществах с патриархальным укладом, где женщины находятся на вторых ролях и подвергаются дискриминационному обращению.

Как детские, так и принудительные браки могут причинить долговременный вред, выражающийся, в частности, в серьезных психологических, эмоциональных и физических страданиях, изнасиловании супругом и других формах сексуального насилия, рабства и опасной для жизни ранней или нежелательной беременности. Поскольку с учетом юного возраста детей эти последствия предсказуемы, причинение в результате такой практики страданий должно считаться преднамеренным, и оно, как правило, тесно связано с крайне дискриминационными взглядами в отношении женщин и девочек (пункт 46 Промежуточного доклада

⁴¹⁴ См.: Режим доступа:

URL: <https://www.ohchr.org/EN/Issues/Women/WRGS/Pages/ChildMarriage.aspx>.

⁴¹⁵ См.: Режим доступа: URL: <https://data.unicef.org/wp-content/uploads/2018/07/Child-Marriage-Data-Brief.pdf>.

⁴¹⁶ См.: European Union Agency for Fundamental Rights, *Addressing forced marriage in the EU: legal provisions and promising practices* (Vienna, 2014).

Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Применимость запрета на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания к семейно-бытовому насилию. Размещен 12 июля 2019 года A/74/148).

[И] *детские браки* (A/HRC/31/57, пункты 63–64; и CAT/C/YEM/CO/2, пункт 31), и *принудительные браки* (например, CAT/C/SEN/CO/3, пункт 14; и A/HRC/31/57, пункты 58 и 63–64) *равноценны жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения*, а в случаях, когда они связаны с преднамеренным, целенаправленным или дискриминационным причинением сильной боли или страданий беспомощному лицу, – *пытке* (пункт 47 Промежуточного доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Применимость запрета на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания к семейно-бытовому насилию. Размещен 12 июля 2019 года A/74/148).

Репродуктивное принуждение часто осуществляется сексуальными партнерами или другими членами семьи и *представляет собой поведение, ограничивающее способность другого лица делать личный выбор в отношении контрацепции, беременности и других репродуктивных возможностей, в том числе продолжения или прерывания беременности*. Примерами репродуктивного принуждения являются умышленное уничтожение или изъятие выбранного метода контрацепции (саботаж контрацепции), а также попытки принуждения к беременности, влияния на исход беременности или принуждения к аборту. Все эти явления связаны с серьезными репродуктивными последствиями, включая нежелательную беременность, аборт, инфекции, передаваемые половым путем, нежелательный исход беременности и психологические травмы⁴¹⁷. В группе повышенного риска репродуктивного принуждения, как правило, находятся женщины, подвергающиеся насилию со стороны партнера⁴¹⁸ (пункт 51 Промежуточного доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Применимость запрета на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания к семейно-бытовому насилию. Размещен 12 июля 2019 года A/74/148)⁴¹⁹.

⁴¹⁷ См.: J. Park et al, «Reproductive coercion: uncloaking an imbalance of social power», in *American Journal of Obstetrics and Gynecology*, August 2015.

⁴¹⁸ См.: E. Miller et al, «Reproductive Coercion: Connecting the Dots Between Partner Violence and Unintended Pregnancy» in *Contraception*, June 2010, vol. 81, iss. 6, pp. 457–459.

⁴¹⁹ «По мнению Специального докладчика, с учетом того, что в отсутствие также медицинского обоснования и свободного и осознанного согласия «конверсионная терапия» может повлечь за

По мнению Специального докладчика, с учетом того, что *репродуктивное принуждение является умышленным посягательством на личное достоинство, неприкосновенность и самостоятельность жертвы и используется в целях принуждения или дискриминации*, а также может причинять сильную боль или страдания, оно *может быть приравнено к пытке* или, в отсутствие одного или нескольких из составляющих ее элементов, к другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания (пункт 53 Промежуточного доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Применимость запрета на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания к семейно-бытовому насилию. Размещен 12 июля 2019 года A/74/148).

По определению, *семейно-бытовое насилие имеет место в семье или дома и чаще всего совершается в условиях, когда виновные имеют экономическую, социальную, правовую и/или эмоциональную власть над жертвами*. В этих условиях обеспечение эффективного и надлежащего правоприменения и защиты жертв – вопрос особенно деликатный и сложный. В частности, как уже ранее указывал Специальный докладчик, *судебное преследование и определение наказания, включая тюремное заключение, должно основываться на хорошо взвешенном решении суда, в котором приоритетное внимание уделяется правам и потребностям жертвы* и в котором наилучшим образом учитываются интересы ребенка (A/HRC/31/57, пункт 62) (пункт 54 Промежуточного доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Применимость запрета на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания к семейно-бытовому насилию. Размещен 12 июля 2019 года A/74/148).

[П]ри решении сложных проблем, возникающих в контексте семейно-бытового насилия, *государствам следует придерживаться комплексного подхода, и все меры по предупреждению, вмешательству и возмещению ущерба должны приниматься, в первую очередь, исходя из прав и*

собой сильную боль или страдания, а также ввиду того, что она порождена дискриминацией по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности или самовыражения, такая практика может быть приравнена к пытке или, в отсутствие одного или нескольких из составляющих ее элементов, к другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания» (пункт 50 Промежуточного доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Применимость запрета на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания к семейно-бытовому насилию. Размещен 12 июля 2019 года A/74/148).

потребностей жертв, включая наилучшее обеспечение интересов ребенка. В частности, во избежание ненадлежащего давления со стороны общества и манипулирования государствам, сталкивающимся с обстоятельствами и случаями, имеющими признаки семейно-бытового насилия, следует систематически проводить полномасштабные расследования ex officio с целью установления фактов и привлечения к ответственности виновных. При этом властям следует избегать проведения расследования или принятия решений, полагаясь исключительно на показания жертвы (пункт 56 Промежуточного доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Применимость запрета на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания к семейно-бытовому насилию. Размещен 12 июля 2019 года A/74/148)⁴²⁰.

*[П]оследующие защитные меры, правовые процедуры и уголовные санкции должны ставить в центр внимания права и потребности жертв, включая наилучшее обеспечение интересов ребенка. Это означает, что структура и функционирование соответствующих механизмов защиты и возмещения ущерба должны быть ориентированы на интересы жертв, учитывать их потребности и быть доступными, включая оказание жертвам поддержки в принятии решений в ситуациях, когда жертвы не способны сделать это сами (CRPD/C/ESP/CO/1; и A/HRC/22/53, пункт 27). В соответствующих случаях и при наличии свободного, подлинного и осознанного согласия уголовное, гражданское и административное расследование и производство по заявлениям о семейно-бытовом насилии может дополняться, но не подменяться мерами посредничества, примирения и реституционного правосудия*⁴²¹ (пункт 57 Промежуточного доклада

⁴²⁰ «На практике жертвы семейно-бытового насилия часто бывают лишены доступа к правосудию. В некоторых случаях жертвы могут быть разлучены со своими семьями или помещены в специализированные учреждения в результате того, что пережитое ими попало в поле зрения властей. Когда дело о семейно-бытовом насилии рассматривается в суде или когда в связи с ним возбуждается судебное преследование, потерпевшие часто получают повторную травму из-за самого способа ведения последующего гражданского и уголовного производства. Лица, совершившие серьезные акты насилия, могут быть несправедливо оправданы или наказаны простым штрафом и освобождены без принятия надлежащих или вообще каких бы то ни было превентивных или защитных мер в отношении жертвы. Даже в тех случаях, когда виновных осуждают и заключают в тюрьму, потерпевшие зачастую испытывают дополнительные серьезные тяготы, которые становятся результатом давления со стороны общества, конфликтов лояльности, переживания чувств вины и стыда и, что особенно важно, материальных трудностей, когда виновное лицо также является кормильцем семьи» (пункт 55 Промежуточного доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Применимость запрета на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания к семейно-бытовому насилию. Размещен 12 июля 2019 года A/74/148).

⁴²¹ См.: IARS et al, «Restorative Justice and Domestic Violence: A Guide for Practitioners» (January 2016).

Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Применимость запрета на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания к семейно-бытовому насилию. Размещен 12 июля 2019 года A/74/148).

[В]о всех случаях главная цель любого решения, меры или санкции, принимаемых в ответ на семейно-бытовое насилие, должна заключаться в следующем:

а) *предупредить дальнейшие злоупотребления* со стороны тех же или других возможных преступников;

б) *предотвратить повторное травмирование* или жестокое обращение с жертвами семейно-бытового насилия посредством использования последующих процедур, мер и санкций;

с) *предоставить жертвам возможности для реабилитации и получения компенсации*, включая справедливую компенсацию и средства, поддержку и защиту, необходимые для налаживания и ведения достойной и безопасной жизни без семейно-бытового насилия и других злоупотреблений в долгосрочной перспективе (пункт 58 Промежуточного доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Применимость запрета на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания к семейно-бытовому насилию. Размещен 12 июля 2019 года A/74/148).

Иные случаи нарушения права лица не подвергаться пыткам и бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию

Практика Европейского Суда по правам человека в отношении третьих государств

В особой сфере *трансплантации органов и тканей* признается, что к телу человека *следует относиться с уважением, даже после смерти*. Действительно, международные договоры, включая Конвенцию о правах человека и биомедицине и Дополнительный протокол, включая пояснительный отчет к протоколу, были созданы, чтобы защитить права доноров органов и тканей, живущих или умерших. Целью этих договоров является защита достоинства, личности и целостности «каждого» рожденного человека, независимо от того, живет он сейчас или умер... [У]важение человеческого достоинства формирует часть самой сути Конвенции, обращение считается «унижающим человеческое достоинство» по смыслу статьи 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод],

*inter alia*⁴²², когда оно унижает лицо, проявляя недостаток уважения к человеческому достоинству. Страдания заявительницы были вызваны не только нарушением ее прав как ближайшей родственницы и, как следствие, неуверенностью в том, что было сделано в судебно-медицинском центре, но также интрузивным характером действий, осуществленных в отношении тела ее мужа, и ее переживаниями в этом отношении как его ближайшей родственницы (пункт 142 постановления от 13 января 2015 года по делу «Элберте против Латвии»)⁴²³.

[У]гроза обращения, запрещенного статьей 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод], должна быть достаточно реальной и непосредственной. Так, угроза лицу пыткой при определенных обстоятельствах может составить как минимум бесчеловечное обращение... То же относится к отсутствию защиты лица, подвергающегося угрозе обращения, противоречащего статье 3 Конвенции... Кроме того, действия, которые физически не затрагивают заявителей, такие как разрушение их домов, даже в отсутствие намерения их наказать, также рассматривались как жестокое обращение... Европейский Суд находил, что чувство глубокой тревоги в сочетании с безразличием со стороны властей достигло порога суровости, требуемого для отнесения к сфере действия статьи 3 Конвенции (пункт 154 постановления от 24 мая 2011 года по делу «Ассоциация 21 декабря 1989 года и другие против Румынии»)⁴²⁴.

Обращение с лицом [со стороны] представителей государства рассматривается как вызывающее вопрос с точки зрения статьи 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод], если оно привело к телесным повреждениям определенной степени тяжести, таким как травма ноги, повлекшая некроз и приведшая впоследствии к ампутации ноги, выстрел в колено, двойной перелом челюсти и ушибы лица или ранение лица, потребовавшее наложения швов, и три выбитых зуба... Европейский Суд также считает, что обращение с лицом может вызывать вопрос с точки зрения статьи 3 Конвенции, если, в частности, оно вынуждает потерпевшего действовать против его воли или совести (пункт 102 постановления от 8 ноября 2011 года по делу «V.C. против Словакии»)⁴²⁵.

⁴²² В том числе.

⁴²³ Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

По делу рассматривалось вопрос об изъятии тканей умершего без его согласия и согласия его семьи. Допущено нарушение требований статей 3 и 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

⁴²⁴ См.: Режим доступа: URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-116217>.

По делу обжалуется отсутствие эффективного расследования гибели молодого человека во время событий, связанных со свержением главы иностранного государства; удержание информации, полученной в рамках негласного надзора. По делу нарушены требования статьи 2 и статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

⁴²⁵ См.: Режим доступа: URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-116215>.

В отношении назначения наказаний Европейский Суд также признавал, что вопросы надлежащего применения наказаний в основном не относятся к сфере действия Конвенции [о защите прав человека и основных свобод], но не исключал, что *произвольный или несоразмерно длительный срок наказания может при определенных обстоятельствах вызывать вопросы в соответствии с Конвенцией...* Точно так же нельзя исключать, что *оставление заключенного в состоянии неопределенности в течение длительного срока относительно его будущего, особенно длительности его лишения свободы или лишение заключенного перспективы освобождения могут также вызвать вопрос с точки зрения статьи 3 Конвенции...* Кроме того, факт отсутствия правовой основы наказания или законности для целей Конвенции является еще одним фактором, способным повлечь признание нарушения статьи 3 Конвенции в отношении осуждения лица... Эти принципы могут применяться с необходимыми изменениями по отношению к лицу, содержащемуся в тюрьме в превентивных целях после полного отбытия им наказания, как в данном случае. (пункт 107 постановления от 13 января 2011 года по делу «Гайдн против Германии»)⁴²⁶.

Как и ранее, Европейский Суд согласен... с выводами, сделанными ЕКПП в отчете о визите во Францию в 2006 году, о том, что *постоянное перемещение заключенного из одного исправительного учреждения в другое может «иметь очень пагубные последствия для его благополучия, его возможности социально адаптироваться, а также поддерживать необходимые контакты с адвокатом и родственниками»* (пункт 61 постановления от 20 января 2011 года по делу «Пэйе против Франции»)⁴²⁷.

[При этом,] Европейский Суд признал, что *переводы заключенного из одного учреждения в другое могут оказаться оправданными в целях обеспечения безопасности и исключения риска побега* (пункт 56 постановления от 20 января 2011 года по делу «Пэйе против Франции»).

По делу обжалуется стерилизация женщины цыганского происхождения без ее информированного согласия. По делу допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции.

⁴²⁶ См.: Режим доступа: URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-116220>.

По делу обжалуется превентивное заключение на неопределенный срок после окончания срока лишения свободы. По делу допущено нарушение требований статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

⁴²⁷ См.: Режим доступа: URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-116206>.

Заявитель ссылаясь на нарушение статьи 3 Конвенции. Он жаловался на применение в отношении него режима ротации в целях безопасности. Он также утверждал, что дисциплинарные санкции, которым он подвергся в октябре-ноябре 2007 года в тюрьме года Флери-Мерожи, противоречили положениям Конвенции.

Практика Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания

Перевод в другие учреждения недисциплинированных заключенных — еще одна практическая область, представляющая интерес для Комитета. Некоторые лица, лишенные свободы, создают чрезвычайные трудности и перемещение таких лиц в другое учреждение иногда просто необходимо. Однако *непрерывное перемещение лица, лишенного свободы, из одного учреждения в другое может иметь очень вредное воздействие на его психологическое и физическое здоровье*. Кроме того, лицо, лишенное свободы, в таком положении будет испытывать трудности в поддержании контактов со своей семьей и адвокатом. *Общее воздействие на лицо, лишенное свободы, нескольких перемещений подряд могло бы при определенных обстоятельствах быть приравнено к жестокому и унижающему достоинство обращению* (пункт 57 Второго Общего доклада Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Опубликовано в 1992 году CPT/Inf(92)3-part2)⁴²⁸.

В каждой стране найдется определенное число заключенных, которые представляют собой особый риск с точки зрения безопасности и, следовательно, для них потребуются *особые условия содержания*. Высокий риск с точки зрения безопасности, который представляют собой данные заключенные, может происходить от рода совершенных ими преступлений, особенностей их реакции на ограничения тюремной жизни или их психологических/психиатрических особенностей. Такая категория заключенных обычно представляет очень небольшую часть от общего числа тюремного населения (или, по крайней мере, должна представлять, если классификационная система работает удовлетворительно). Однако это та категория, которая является предметом особой заботы ЕКПП⁴²⁹, поскольку *необходимость принять исключительные меры против таких заключенных несет с собой большой риск бесчеловечного отношения*.

Заключенные, представляющие особенно высокий риск, должны, в границах своего отряда, пользоваться относительно ослабленным режимом в виде компенсации за особо строгие условия заключения. В частности, они должны иметь возможность встречаться со своими товарищами по заключению в отряде и право выбора рода деятельности. Особые усилия должны прилагаться для развития благоприятной внутренней атмосферы в пределах отрядов с повышенными мерами безопасности. Целью должно быть построение положительных отношений между персоналом и заключенными. Это не только в интересах человеческого отношения к

⁴²⁸ См.: Режим доступа: URL: <https://rm.coe.int/16806ce965>.

⁴²⁹ Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания.

обитателям блоков, но и также в интересах поддержания эффективного уровня контроля и безопасности и сохранности персонала. Существование удовлетворительной программы деятельности очень важно – можно сказать, более важно, – в отряде с повышенными мерами безопасности, чем в обычных камерах. Это во многом может компенсировать вредное влияние на личности заключенных того, что они проживают в атмосфере вакуума в таком отряде. Организованные виды деятельности должны быть как можно разнообразнее (образование, спорт, работа профессиональной направленности и т.д.). В отношении, в частности, рабочей активности ясно, что соображения безопасности могут препятствовать многим видам работ, которые существуют в обычных тюремных камерах. Тем не менее, это не должно означать, что заключенным будет предоставляться только работа утомительного характера.

Само собой разумеется, что заключенные не должны находиться в режиме особой безопасности дольше, чем риск, который они представляют, делает это необходимым. Это подразумевает регулярный пересмотр решений о нахождении заключенных. Такие пересмотры всегда должны основываться на оценках каждого заключенного, делаемых на протяжении длительного времени, персоналом, подготовленным для выполнения подобных оценок. Более того, заключенных должны по мере возможности полностью информировать о причинах их помещения в отряд и, при необходимости, о причинах его возобновления. Это, среди прочего, позволит им эффективно использовать способы для недопущения применения таких мер (пункт 32 Одиннадцатого Общего доклада Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Опубликовано в 2001 году. CPT/Inf(2001)16-part)⁴³⁰.

Большинство стран предусматривают разделение лиц в предварительном заключении и осужденных в соответствии с Европейскими пенитенциарными правилами (Правило 18.8) и иными международными документами⁴³¹. Европейские пенитенциарные правила (правила 18.9 и 101) также предусматривают исключения из этого общего правила, связанные с тем, что лица в предварительном заключении принимают участие в совместных организованных мероприятиях с осужденными заключенными, но при этом ночью, как правило, эти категории заключенных находятся раздельно. В некоторых странах принимаются меры по организации совместных мероприятий для лиц в предварительном заключении и заключенных, в отношении которых вынесен приговор, при этом обе категории иногда размещаются в одних и

⁴³⁰ См.: Режим доступа: URL: <https://rm.coe.int/16806cd246>.

⁴³¹ См., например, статью 10(2)(a) Международного пакта о гражданских и политических правах и Правило 11(b) Минимальных стандартных правил ООН обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы).

тех же камерах/подразделениях. По мнению ЕКПП, *разрешение на участие лиц в предварительном заключении в организованных мероприятиях совместно с заключенными, в отношении которых уже вынесен приговор, без сомнения лучший подход, чем содержание лиц в предварительном заключении в своих камерах в течение 23 часов в день длительное время*, как это сегодня происходит во многих государствах-членах Совета Европы. При этом необходимо принимать меры по размещению лиц в предварительном заключении отдельно от заключенных, в отношении которых уже вынесен приговор. Действительно, ЕКПП предпочитает, чтобы у лиц в предварительном заключении была удовлетворительная программа мероприятий, при этом они всегда были отделены от осужденных заключенных, при полном соблюдении принципа презумпции невиновности. Такое разделение также защищает лиц в предварительном заключении, которые впервые попадают в условия заключения и которые могут быть невиновными, от потенциального преступного влияния со стороны заключенных, в отношении которых вынесен приговор. В этой связи можно лишь еще вновь и вновь подчеркнуть важность оценки рисков и потребностей всех лиц, поступающих в тюрьму, как это описано в пункте 54⁴³², и поэтому *может быть нецелесообразно смешивать впервые попавших в места заключения лиц в предварительном заключении с*

⁴³² «Прием и вводно-ознакомительные программы играют важную роль для лиц, которые поступают в место лишения свободы. Когда эти программы осуществляются должным образом, они позволяют сотрудникам пенитенциарной системы проводить индивидуальную оценку рисков и потребностей, в том числе для выявления тех лиц, которые представляют собой наибольший риск нанесения самим себе вреда, и позволят преодолеть тот страх, который испытывают все вновь поступающие заключенные. Кроме того, это дает возможность ознакомить заключенных с функционированием заведения, в том числе с его режимом и повседневной жизнью, а также обеспечить возможность поддержания контактов со своей семьей. Для этого заключенным необходимо предоставлять устную информацию и комплексные информационные брошюры на тех языках, которые использует заключенный. Особое значение следует уделять обеспечению того, чтобы предоставляемая информация была доступна для понимания тех заключенных, которые испытывают трудности при чтении и письме, а также для иностранных граждан, которые не говорят на языке или языках сотрудников тюрьмы. Учитывая то стрессовое воздействие, которое могут испытывать лица, впервые попавшие в места заключения, можно рассмотреть возможность проведения многодневной вводной программы, для того чтобы облегчить вновь поступившим заключенным усвоение всей информации. В отсутствие таких программ, заключенные вынуждены полагаться на других заключенных в том, чтобы они рассказали им о режиме и правилах, а это вполне может привести к тому, что отдельные заключенные окажутся в более высоком доминирующем положении по сравнению с вновь прибывшими. Опыт ЕКПП показывает, что в некоторых странах вводно-ознакомительные программы продолжаются на протяжении нескольких недель, при этом применяется строго ограничивающий режим содержания, который иногда аналогичен одиночному заключению. В этой связи ЕКПП считает, что вновь прибывшие заключенные должны размещаться в обычных помещениях как можно быстрее после оценки всех рисков и потребностей. Более того, условия содержания вновь поступивших заключенных не должны быть аналогичными режиму одиночного заключения в течение длительного времени. Помимо вводно-ознакомительных мероприятий следует предоставлять с самого начала адаптационного периода как минимум один час для прогулок на открытом воздухе» (пункт 54 Двадцать шестого Общего доклада Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Опубликовано в 2017 году CPT/Inf(2017)5-part).

большим числом лиц, которые попали туда во второй раз или уже неоднократно (пункт 55 Двадцать шестого Общего доклада Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Опубликован в 2017 году CPT/Inf(2017)5-part).⁴³³

Комитет хотел бы также вновь заявить, что необходимо прилагать все усилия для исключения практики размещения лиц в предварительном заключении в общих спальнях помещений и необходимо переходить к размещению в камерах небольшого числа заключенных. В идеале лиц, находящихся в предварительном заключении (а также заключенных, в отношении которых вынесен приговор) следует размещать в отдельных камерах, *за исключением тех случаев, когда для них предпочтительно совместно находиться в спальнях помещений*⁴³⁴ (пункт 57 Двадцать шестого Общего доклада Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Опубликован в 2017 году CPT/Inf(2017)5-part).

Практика Комитета по ООН правам человека

Как было указано Комитетом в его [3]амечании общего порядка 6 (16), в статье 6... [Международного пакта о гражданских и политических правах] в общем говорится об отмене смертной казни в выражениях, которые явно подразумевают, что такая отмена является желательной. Кроме того, когда какое-либо государство-участник применяет смертную казнь за самые тяжкие преступления, она не только должна строго ограничиваться в соответствии со статьей 6, но и *должна приводиться в исполнение таким образом, чтобы причинять как можно меньше физических и психических страданий* (пункт 6 Замечания общего порядка № 20 (запрещение пыток, жестокого или бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания). Принято Комитетом по правам человека на его 44-й сессии (1992 год).

Правовые позиции специальных докладчиков (рабочих групп), действующих в рамках Совета ООН по правам человека

Телесные наказания детей своими родителями и в учебных заведениях отличаются от телесных наказаний, которые применяются в порядке приговора суда в ряде государств, своим широким распространением, влиянием, которое они оказывают на жертв, и теми оправданиями, к которым прибегают их сторонники. Отдельную проблему вызывают *телесные наказания лиц, содержащихся под стражей,*

⁴³³ См.: Режим доступа: URL: <https://rm.coe.int/1680734511>.

⁴³⁴ См. также: правила 18.5 и 96 Европейских пенитенциарных правил.

в качестве дисциплинарной меры, что Специальный докладчик наблюдал во многих странах. В то же время все эти формы телесных наказаний объединяет то, что физическая сила применяется намеренно в отношении какого-то лица, с тем чтобы причинить ему острую боль. Кроме того, телесные наказания, без всякого сомнения, унижают достоинство человека. Поэтому телесные наказания без каких-либо исключений следует рассматривать наравне с жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство наказанием или пыткой в нарушение норм международных договоров и обычного права (пункт 63 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 9 февраля 2010 года A/HRC/13/39).

Право лица на эффективные средства правовой защиты права не подвергаться пыткам, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию

*Практика Европейского Суда по правам человека
в отношении Российской Федерации*

Что касается основного права на защиту от пыток и бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, то для того, чтобы считаться эффективными, *превентивные и компенсационные средства правовой защиты должны быть взаимодополняющими*. Наличие превентивного средства правовой защиты является неотъемлемым условием защиты физических лиц от обращения, запрещенного статьей 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод]. Фактически особая важность, придаваемая этому положению Конвенции, требует, по мнению Суда, установления [г]осударствами-участниками Конвенции, помимо и сверх средств компенсации, *эффективного механизма быстрого прекращения такого обращения*. В противном случае перспектива получения компенсации в будущем частично придавала бы законный характер сильным страданиям в нарушение этого основополагающего положения Конвенции (пункт 40 постановления от 12 ноября 2015 года по делу «*Бутко против Российской Федерации*»).

В контексте превентивных средств правовой защиты внутригосударственный орган или суд, рассматривающий дело, должен быть способен предоставить судебную защиту, которая может, в зависимости от характера основной проблемы, состоять либо из мер, затрагивающих только заявителя, или (например, в случае переполненности камер) более широких мер, которые способны решать ситуации массового и одновременного нарушения прав заключенных, возникающих в результате ненадлежащих действий в определенной исправительной колонии...

В контексте компенсаторных средств правовой защиты денежная компенсация должна быть доступной любому фактическому или бывшему заключенному, которого содержали в бесчеловечных или унижающих человеческое достоинство условиях и который подал жалобу по этому поводу. Вывод о том, что условия не соответствуют требованиям статьи 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод], является основанием для обоснованной презумпции, что эти условия причинили моральный вред пострадавшему лицу, и уровень компенсации, присужденной в качестве возмещения морального вреда, не должен быть необоснованным в сравнении с компенсациями, присужденными Судом по аналогичным делам (пункт 41 постановления от 12 ноября 2015 года по делу «Бутко против Российской Федерации»).

Суд напоминает, что в целях обеспечения действительно эффективного возмещения за предполагаемое нарушение гарантированных Конвенцией [о защите прав человека и основных свобод] прав, правовая основа для урегулирования таких жалоб должна удовлетворять требованиям статьи 13 Конвенции, а судопроизводство должно быть способно обеспечить пострадавшему лицу надлежащую защиту (пункт 146 постановления от 9 апреля 2019 года по делу «Томов и другие против Российской Федерации»).

Важной гарантией предотвращения нарушений, возникающих в результате ненадлежащих условий содержания под стражей, является эффективная система подачи задержанными жалоб во внутригосударственные органы власти... Для того чтобы быть эффективной, эта система должна:

обеспечивать своевременное и тщательное рассмотрение жалоб заключенных,

гарантировать их эффективное участие в рассмотрении жалоб

и предоставлять им широкий спектр юридических средств для устранения выявленных нарушений требований Конвенции [о защите прав человека и основных свобод].

Наконец, заключенные должны иметь возможность использования средств правовой защиты, не опасаясь, что они будут подвергнуты наказанию или столкнутся с отрицательными последствиями использования таких средств (пункт 192 постановления от 9 апреля 2019 года по делу «Томов и другие против Российской Федерации»).

Суд напоминает, что уже неоднократно рассматривал вопрос эффективности внутригосударственных средств правовой защиты, предложенных властями в делах по жалобам заявителей на неадекватную медицинскую помощь... Суд, в частности, установил, что при принятии решения по жалобе о нарушениях внутригосударственных норм,

регулирующих оказание медицинской помощи заключенным, администрация мест заключения не обладала достаточно независимой позицией для удовлетворения требований статьи 35 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод]... Суд также подчеркивает, что даже несмотря на то, что проверка надзирающим прокурором играет важную роль в обеспечении адекватной медицинской помощи в течение срока лишения свободы, *жалоба прокурору далека от требований к эффективному средству правовой защиты* в связи с процедурными недостатками, ранее выявленными в практике Суда⁴³⁵... Оценив гражданский иск о компенсации на основании положений Гражданского кодекса [Российской Федерации] о деликтах, Суд приходит к выводу, что такой иск не мог привести к предоставлению каких-либо мер компенсации, кроме денежной компенсации убытков, и не мог прекратить ситуацию, в которой имеет место длящееся нарушение, такое как неадекватное оказание медицинской помощи... Более того, Суд считает, что такое средство правовой защиты не предусматривало возможности

⁴³⁵ «Суд уже установил, что *прокуроры*, осуществляющие контроль за следственными изоляторами, играют важную роль в обеспечении надлежащих условий содержания под стражей... Ж/д транспорт подпадает под юрисдикцию транспортных прокуроров, в задачи которых входит надзор за применением законов и обеспечение уважения прав и свобод человека. Однако, как отметил Суд, сообщения о нарушениях или распоряжения, вынесенные прокуратурой, являются, в первую очередь, вопросами, решаемыми между надзорными и поднадзорными органами, и не направлены на предоставление пострадавшему лицу превентивного и компенсационного возмещения. Прокурор не имеет юридического обязательства заслушивать заявителя или обеспечивать его эффективное участие в последующем разбирательстве. Заявитель не является стороной разбирательств и имеет право только на получение информации о том, как надзирающий орган отреагировал на его жалобу... Кроме того, похоже, что этаплируемые заключенные не имеют возможности обратиться к транспортному прокурору, чтобы обеспечить его оперативное вмешательство, если условия перевозки противоречат требованиям закона или равносильны бесчеловечному или унижающему достоинство обращению» (пункт 149 постановления от 9 апреля 2019 года по делу «*Томов и другие против Российской Федерации*»).

«Суд неоднократно рассматривал эффективность внутригосударственных средств правовой защиты, предлагаемых властями Российской Федерации в схожих делах, и счел их недостаточными во многих отношениях. Суд в частности постановил, что власти не смогли продемонстрировать, какое возмещение могло быть обеспечено заявителю прокуратурой, судом или другим государственным органом, принимая во внимание тот факт, что проблемы, на которые жаловался заявитель, носили структурный характер и не касались исключительно личной ситуации заявителя» (пункт 145 постановления от 9 апреля 2019 года по делу «*Томов и другие против Российской Федерации*»).

«В постановлении по делу «*Ананьев и другие против России*» Суд подчеркнул важную роль, которую играют прокуроры, осуществляющие надзор, и наметил, каким образом необходимо изменить процедуру, чтобы выполнить описанные выше требования... Данные выводы применимы и к жалобам на условия транспортировки. Общественным наблюдательным комиссиям также может быть отведена более важная роль в защите прав транспортируемых заключенных. Однако, для того, чтобы они были по-настоящему эффективными, им потребуется расширенный мандат и полномочия для принятия обязательных к исполнению решений. Российские власти должны выбрать, какую реформу можно провести» (пункт 194 постановления от 9 апреля 2019 года по делу «*Томов и другие против Российской Федерации*»).

благоприятного исхода, в частности, потому, что размер присуждаемой компенсации зависит от установления виновности властей, что крайне маловероятно с учетом того, что национальные правовые нормы предусматривают применение определенных критериев, например, определенных условий содержания под стражей или уровень медицинской помощи (пункт 50 постановления от 15 декабря 2015 года по делу «Халваши против Российской Федерации»).

Подача жалобы в надзорный орган, как правило, является более действенным и быстрым способом рассмотрения жалоб, чем судебное разбирательство. Этот орган должен иметь полномочия по мониторингу нарушений прав заключенных, быть независимым и иметь полномочия расследовать жалобы с участием заявителя, а также иметь право принимать обязательные и подлежащие обязательному исполнению решения (пункт 193 постановления от 9 апреля 2019 года по делу «Томов и другие против Российской Федерации»).

Что касается жалоб, адресованных исполнительным или несудебным органам власти, Суд отмечает, что администрация учреждения или ее вышестоящее руководство не имеют достаточно независимой позиции для рассмотрения жалоб, что ставит под сомнения то, каким образом они исполняют свои обязательства по поддержанию надлежащих условий содержания под стражей (пункт 44 постановления от 12 ноября 2015 года по делу «Бутко против Российской Федерации»).

Что касается жалоб, которые содержащиеся под стражей лица могут подавать начальникам службы конвоирования, то Суд отмечает, что вышестоящее руководство не имеет достаточно независимой позиции для рассмотрения жалоб, касательно исполнения ими своих обязательств по обеспечению надлежащих условий содержания под стражей или транспортировки (пункт 147 постановления от 9 апреля 2019 года по делу «Томов и другие против Российской Федерации»).

Также можно направить жалобу в федеральную или региональную службу Уполномоченного по правам человека или в общественную наблюдательную комиссию. Суд, однако, не убежден в том, что эти органы могут обеспечить надлежащую компенсацию. Ни аппарат Уполномоченного по правам человека, ни наблюдательные комиссии не обладают полномочиями выносить обязательные для исполнения решения. Их задачей является сбор информации и освещение общих вопросов, касающихся соблюдения прав человека в местах содержания под стражей (пункт 148 постановления от 9 апреля 2019 года по делу «Томов и другие против Российской Федерации»).

Жалобы на бесчеловечные или унижающие достоинство условия содержания под стражей и на условия перевозки относительно схожи в плане типов средств правовой защиты, которые теоретически доступны для таких жалоб в российской правовой системе. Таким образом, выводы Суда относительно эффективности внутригосударственных средств правовой защиты в делах об условиях содержания под стражей применимы... с определенными оговорками, касающимися недолгой продолжительности перевозок (пункт 144 постановления от 9 апреля 2019 года по делу «Томов и другие против Российской Федерации»).

[В]озвращаясь к эффективности средств судебной защиты, Суд отмечает, что, как бы усердно ни велось разбирательство в судах, оно, как правило, завершается слишком поздно, чтобы положить конец ситуации длящегося нарушения. В отличие от условий в следственном изоляторе или исправительном учреждении, в которых заключенный содержится месяцы или годы, перевозки занимают гораздо более короткое время, в пределах нескольких дней или недель. Тем не менее тот факт, что суды могут рассмотреть жалобу по существу даже после окончания перевозки, установить факты и присудить компенсацию с учетом характера нарушения, делает это средство правовой защиты *prima facie* доступным и способным, по крайней мере в теории, обеспечить соответствующую компенсацию (пункт 150 постановления от 9 апреля 2019 года по делу «Томов и другие против Российской Федерации»).

[Д]ля того, чтобы быть эффективным, средство правовой защиты должно быть доступным не только в теории, но и на практике и иметь разумные шансы на успех. Как уже было установлено Судом ранее, два аспекта разбирательств в российских судах представляются особенно проблематичными (пункт 151 постановления от 9 апреля 2019 года по делу «Томов и другие против Российской Федерации»).

Во-первых, положения Гражданского кодекса [Российской Федерации] о деликтной ответственности предусматривают особые правила компенсации ущерба, причиненного органами власти и должностными лицами. Они требуют, чтобы истец доказал, что ущерб был причинен в результате незаконного действия или бездействия со стороны конкретного государственного органа или должностного лица. Данное требование возлагает чрезмерно тяжелое бремя доказывания в таких делах, как, например, настоящее дело, в котором каждый отдельный аспект условий соответствовал требованиям внутригосударственных правил, однако их совокупный эффект представлял собой бесчеловечное обращение в нарушение статьи 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод]... Поэтому было

практически невозможно возложить ответственность за такие условия на какой-либо отдельный государственный орган или должностное лицо, не говоря уже о том, чтобы доказать какие-либо противоправные действия с их стороны (пункт 152 постановления от 9 апреля 2019 года по делу «Томов и другие против Российской Федерации»).

Во-вторых, Европейский Суд раскритиковал *подход российских судов как чрезмерно формалистический, основанный на требовании формального установления незаконности действий органов власти* (пункт 153 постановления от 9 апреля 2019 года по делу «Томов и другие против Российской Федерации»)⁴³⁶.

Заключенный может также подать жалобу в суд общей юрисдикции на нарушение его прав или свобод в соответствии с положениями Кодекса административного судопроизводства [Российской Федерации], который с 15 сентября 2015 года заменил главу 25 Гражданского процессуального кодекса [Российской Федерации]... Однако оговорки, которые Суд сделал в отношении судебного разбирательства в целом, также применяются и к разбирательствам в соответствии с Кодексом административного судопроизводства. В частности, *нет уверенности в том, что новый тип судопроизводства обеспечил российские суды соответствующими правовыми инструментами, позволяющими им рассматривать проблему, выходящую за пределы индивидуальной жалобы, и эффективно разрешать ситуации, когда права заключенных нарушаются в результате применения чрезвычайно ограничительной нормативно-правовой базы* (пункт 195 постановления от 9 апреля 2019 года по делу «Томов и другие против Российской Федерации»).

Во всех делах, в которых нарушение статьи 3 [Конвенции о защите прав человека и основных свобод] уже произошло, Суд считает, что причиненные человеку страдания могут быть возмещены при помощи компенсаторного средства правовой защиты... Внедрение эффективного компенсационного средства правовой защиты было бы особенно важным шагом с учетом принципа субсидиарности, с тем, чтобы потерпевшие не были вынуждены систематически обращаться в Страсбургский суд с жалобами, которые требуют установления основных фактов или расчета

⁴³⁶ «Третий характерный для настоящего дела [касающегося вопросов перевозки лишенных свободы лиц] элемент, подрывающий эффективность средств судебной защиты, это доступность нормативно-правовой базы, устанавливающей нормативные условия перевозки. Инструкция по перевозке, являющаяся основным документом, в котором изложены основные требования к условиям транспортировки, имела гриф «для служебного пользования» и как таковая была недоступна для заключенных, заявляющих о нарушении их прав» (пункт 154 постановления от 9 апреля 2019 года по делу «Томов и другие против Российской Федерации»).

сумм денежных компенсаций – поскольку оба данных вопроса должны, как в принципе, так и согласно сложившейся практике, относиться к юрисдикции внутригосударственных органов власти (пункт 196 постановления от 9 апреля 2019 года по делу *«Томов и другие против Российской Федерации»*).

Суд повторяет руководство, которое он дал властям в постановлении по делу *«Ананьев и другие против России»* в отношении характеристик, которыми должно обладать компенсаторное средство правовой защиты, чтобы оно считалось эффективным. В частности, денежная компенсация должна быть доступной любому фактическому или бывшему заключенному, которого содержали в бесчеловечных или унижающих человеческое достоинство условиях и который подал соответствующую жалобу.

Вывод о том, что условия не отвечают требованиям статьи 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод], влечет за собой твердую презумпцию того, что они причинили жертве моральный вред, и что размер компенсации морального вреда, не должен являться необоснованным по сравнению с суммами, присуждаемыми Судом в аналогичных делах... В конкретном контексте настоящего дела Суд напоминает, что внутригосударственные суды должны иметь возможность установить, что даже в ситуации, в которой каждый отдельный аспект условий перевозки соответствовал внутригосударственным правилам, их совокупный эффект мог представлять собой бесчеловечное или унижающее достоинство обращение (пункт 197 постановления от 9 апреля 2019 года по делу *«Томов и другие против Российской Федерации»*).

Европейский Суд обратил внимание на то, что принципы в отношении эффективных средств правовой защиты в контексте условий содержания под стражей были изложены им в постановлении по делу *«Нешков и другие против Болгарии»*:

«181. Объем обязательства по статье 13 Конвенции зависит от характера жалобы потерпевшего. Что касается жалоб на нарушение статьи 3 Конвенции в связи с бесчеловечными или унижающими достоинство условиями содержания под стражей, то возможны два вида компенсации: улучшение этих условий и компенсация за любой ущерб, причиненный в результате таких условий. Таким образом, для лица, содержащегося в таких условиях, средство правовой защиты, способное быстро положить конец продолжающимся нарушениям, имеет наибольшую ценность и действительно необходимо с учетом особой важности, придаваемой праву согласно статье 3. Однако, после того, как оспариваемая ситуация подошла к концу, так как этот человек был освобожден или помещен в условия, отвечающие требованиям статьи 3, он или она должны иметь право на компенсацию за любое уже имевшее место нарушение. Другими словами, в этой области превентивные и компенсаторные средства правовой защиты должны быть взаимодополняющими, чтобы считаться эффективными...

187. Таким образом, чтобы внутригосударственные средства правовой защиты в отношении условий содержания под стражей были эффективными, орган или суд, рассматривающий дело, должен рассматривать их в соответствии с применимыми принципами, изложенными в прецедентной практике Европейского Суда в соответствии со статьей 3 Конвенции... Поскольку важна не ситуация, а реальное положение вещей, то простого упоминания этой статьи во внутренних решениях недостаточно; *дело должно было быть фактически рассмотрено в соответствии со стандартами, вытекающими из прецедентной практики Европейского Суда.*

188. Если национальный орган или суд, рассматривающий дело, обнаружит, по существу или прямо, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции в отношении условий, в которых соответствующее лицо содержалось или содержится под стражей, оно должно получить соответствующую помощь.

189. В контексте превентивных средств правовой защиты такая помощь может, в зависимости от характера основной проблемы, состоять либо из мер, затрагивающих только истца, или (например, в случае перенаселенности камер) более широких мер, которые позволяют разрешать ситуации массового и одновременного нарушения прав заключенных, возникающих в результате не соответствующих требованиям действий в определенном уголовно-исправительном учреждении...

190. В контексте компенсационных средств правовой защиты денежная компенсация должна быть доступной любому фактическому или бывшему заключенному, которого содержали в бесчеловечных или унижающих достоинство условиях и который подал жалобу по этому поводу. *Вывод о том, что условия не соответствовали требованиям статьи 3 Конвенции, дает основание полагать, что этим самым был нанесен моральный вред потерпевшему.* Внутренние правила и практика, регулирующие действие средства правовой защиты, должны отражать существование этой презумпции, а не ставить компенсацию в зависимость от способности заявителя доказать с помощью устных показаний существование морального вреда в форме эмоционального расстройства...

191. Наконец, заключенные должны иметь возможность пользоваться средствами правовой защиты, не опасаясь, что за это они понесут наказание или испытают другие негативные последствия...» (пункт 85 решения Европейского Суда от 17 марта 2020 года по делу «Евгений Михайлович Шмелев против Российской Федерации» и по 16 другим жалобам).

Суд рассмотрел соотношение между превентивными и компенсаторными средствами правовой защиты и последствиями для приемлемости индивидуальных жалоб, поданных в Европейский Суд. Заявители, которые все еще находятся под стражей в тех условиях, на которые они жалуются, обычно обязаны исчерпать доступные и эффективные средства правовой защиты, прежде чем подавать жалобы в Европейский Суд. Однако, в тех делах, когда неудовлетворительные условия содержания под стражей уже закончились, использование такого компенсационного средства правовой защиты как гражданский иск о возмещении вреда, обычно является эффективным средством правовой защиты для целей статьи 35 Конвенции. Соответственно, Европейский Суд постановил, что, когда заявитель уже был освобожден, в то время как он или она подали свою жалобу, средство правовой защиты исключительно компенсационного характера могло бы быть эффективным и предоставить ему или ей справедливое возмещение за предполагаемое нарушение статьи 3 (пункт 87 решения Европейского Суда от

17 марта 2020 года по делу «Евгений Михайлович Шмелев против Российской Федерации» и по 16 другим жалобам).

Суд напомнил, что то, каким образом национальные суды рассматривают такие дела, в какой степени национальные власти выполняют предписанные меры, и с какой оперативностью назначенная ими компенсация в таких разбирательствах оплачивается властями, может, разумеется, повлиять на заключение Европейского Суда по этому вопросу (пункт 88 решения Европейского Суда от 17 марта 2020 года по делу «Евгений Михайлович Шмелев против Российской Федерации» и по 16 другим жалобам).

Европейский Суд напомнил, что, хотя наличие эффективных внутригосударственных средств правовой защиты обычно оценивается с отсылкой на дату подачи жалобы, это правило может быть предметом исключений, если это оправдано обстоятельствами дела; в частности, когда рассматриваемое средство правовой защиты вступило в силу в ответ на «пилотное» постановление Европейского Суда. Если подобного рода новые средства правовой защиты только что стали доступны, их оценка должна обязательно основываться исключительно на законодательных положениях, которые их регулируют, а не на их применении на практике (пункт 106 решения Европейского Суда от 17 марта 2020 года по делу «Евгений Михайлович Шмелев против Российской Федерации» и по 16 другим жалобам).

*Практика Европейского Суда по правам человека
в отношении третьих государств*

[Э]ффективность средств правовой защиты, гарантированных статьей 13 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод], предполагает, что они могут препятствовать применению мер, противоречащих положениям Конвенции, и последствия которых возможно могут быть необратимыми... Следовательно, статья 13 Конвенции препятствует тому, чтобы такие меры были применены раньше, чем национальные власти рассмотрят вопрос об их соответствии Конвенции. Однако государства-участники обладают определенной свободой усмотрения при оценке того, каким образом будет обеспечено исполнение обязательств, возложенных на них статьей 13 Конвенции (пункт 129 постановления от 20 января 2011 года по делу «Пэ́йе против Франции»)⁴³⁷.

[С]редство правовой защиты, не способное быть действенным в нужный момент, не является ни адекватным, ни эффективным... Следовательно, [Суд] придерживается мнения, что, принимая во внимание

⁴³⁷ См.: Режим доступа: URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-116206>.

серьезность последствий заключения в карцере, наличие эффективного средства правовой защиты, предоставляющего заключенному возможность обжаловать в судебную инстанцию как порядок принятия, так и содержание и мотивы такого решения, является обязательным (пункт 133 постановления от 20 января 2011 года по делу «*Пэйе против Франции*»).

[С]татью 13 [Конвенции о защите прав человека и основных свобод] нельзя толковать так, будто она требует средств правовой защиты от состояния национального закона, ведь в противном случае Суд должен бы был требовать от Высоких Договаривающихся Сторон включить Конвенцию в свое национальное законодательство (пункт 56 постановления от 10 февраля 2009 года по делу «*Йордаки и другие против Молдовы*»)⁴³⁸.

Практика Комитета ООН по правам человека

В пункте 3 статьи 2 [Международного пакта о гражданских и политических правах] содержится требование о том, чтобы наряду с эффективной защитой признаваемых в Пакте прав государства-участники обеспечивали любым лицам доступные и эффективные средства правовой защиты для восстановления нарушенных прав. Такие средства правовой защиты должны соответствующим образом адаптироваться, с тем чтобы учитывать особую уязвимость некоторых категорий лиц, включая, в частности, детей. Комитет придает большое значение тому, чтобы государства-участники создавали надлежащие судебные и административные механизмы для рассмотрения жалоб на нарушение прав во внутреннем законодательстве. Комитет отмечает, что *осуществление признаваемых в Пакте прав может быть эффективным образом обеспечено судами различными способами, включая прямое применение положений Пакта, применение сопоставимых конституционных или иных положений закона или же путем ссылок на положения Пакта при применении положений национального законодательства*. Особенно важное значение для выполнения общего обязательства по скорейшему, тщательному и эффективному расследованию утверждений о нарушениях прав с помощью независимых и беспристрастных органов имеют административные механизмы (пункт 15 Замечания общего порядка № 31 (80). Характер общего юридического обязательства, налагаемого на государства-участника Пакта. Принято Комитетом по правам человека на его 80-й сессии 29 марта 2004 года CCPR/C/21/Rev.1/Add.13).

⁴³⁸ См.: Режим доступа: URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-108731>.

Заявители со ссылкой на статью 8 Конвенции жаловались на то, что не было соблюдено их право на свободу корреспонденции, поскольку внутреннее законодательство, которое регулирует прослушивание телефонных переговоров, не содержит достаточных гарантий от злоупотреблений со стороны национальных органов власти.

Пункт 3 статьи 2 [Международного пакта о гражданских и политических правах] требует, чтобы государства-участники обеспечивали возмещение лицам, права которых, признаваемые в Пакте, были нарушены. *Без обеспечения возмещения лицам, права которых, признаваемые в Пакте, были нарушены, обязательство обеспечения эффективного средства судебной защиты, занимающее центральное место в обеспечении эффективности пункта 3 статьи 2, останется невыполненным.* Наряду с ясно выраженным требованием возмещения в пункте 5 статьи 9 и пункте 6 статьи 14 [Пакта] Комитет считает, что Пактом предусматривается, как правило, обязательство выплаты соответствующей компенсации. Комитет отмечает, что в соответствующих случаях возмещение может представлять собой:

- реституцию,
- реабилитацию,
- *такие меры сатисфакции*, как публичные извинения, публичные церемонии, гарантии неповторения и внесение изменений в соответствующие законы и практику, а также привлечение к судебной ответственности лиц, виновных в нарушениях прав человека (пункт 16 Замечания общего порядка № 31 (80). Характер общего юридического обязательства, налагаемого на государства-участника Пакта. Принято Комитетом по правам человека на его 80-й сессии 29 марта 2004 года CCPR/C/21/Rev.1/Add.13).

Во внутреннем законодательстве должно быть признано право подачи жалобы в отношении неправильного обращения, запрещенного статьей 7 [Международного пакта о гражданских и политических правах]. Жалобы должны расследоваться безотлагательно и беспристрастно компетентными органами с целью обеспечения эффективного использования данного средства правовой защиты (пункт 14 Замечания общего порядка № 20 (запрещение пыток, жестокого или бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания). Принято Комитетом по правам человека на его 44-й сессии (1992 год).

**Оценка международными договорными органами доказательств
наличия обращения, противоречащего положениям статьи 3
Конвенции о защите прав человека и основных свобод
(аналогичным положениям, содержащимся в иных
международных договорах Российской Федерации)⁴³⁹**

*Практика Европейского Суда по правам человека
в отношении Российской Федерации*

⁴³⁹ Исходя из принципа субсидиарности суды Российской Федерации могли бы *mutatis mutandis* (с учетом соответствующих различий) учитывать приведенные ниже правовые позиции.

[У]тверждения о жестоком обращении должны быть подкреплены достаточными доказательствами (пункт 74 постановления от 15 мая 2008 года по делу «Дедовский и другие против Российской Федерации»).

Европейский Суд очень ответственно подходит к субсидиарному характеру своих функций и признает, что он должен быть осторожен, принимая на себя роль суда первой инстанции, устанавливающего факты, в тех случаях, когда это не представляется неизбежным с учетом обстоятельств конкретного дела... Тем не менее, если имеют место утверждения о нарушении положений стат[ьи]... 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод], Суд должен проявить особую тщательность..., даже если уже состоялось разбирательство по делу на национальном уровне, и было проведено внутригосударственное расследование (пункт 83 постановления от 16 октября 2014 года по делу «Косумова против Российской Федерации»).

Европейский Суд напоминает о своей правоприменительной практике, подтверждающей стандарт доказывания как «вне всякого разумного сомнения» при оценке доказательств... Такое доказывание может следовать из совокупности достаточно надежных, четких и последовательных выводов или аналогичных нерушимых презумпций фактов. В том случае, если рассматриваемые события в целом или в большей степени относятся к сфере исключительной компетенции органов государственной власти, как в случае с лицами, находящимися под контролем властей под стражей, в отношении вреда, полученного во время такого содержания под стражей, возникает явная презумпция фактов. В таких случаях органы государственной власти должны представить достаточное и убедительное объяснение (пункт 80 постановления от 26 октября 2006 года по делу «Худобин против Российской Федерации»).

[В] случае, когда заявитель делает утверждение *prima facie*, а у Европейского Суда нет возможности сделать вывод на основе фактов из-за отсутствия соответствующих документов, на власти... возлагается обязанность исчерпывающе аргументировать, почему данный документ не может быть предоставлен Европейскому Суду для проверки утверждений заявителя, либо дать удовлетворительное и убедительное объяснение того, как именно произошли события, о которых идет речь. Таким образом, бремя доказывания переносится на власти..., и если они не представляют достаточных аргументов, то встает вопрос о возможных нарушениях... статьи 3 [Конвенции о защите прав человека и основных свобод] (пункт 66 постановления от 12 февраля 2009 года по делу «Аюбов против Российской Федерации»).

В делах, касавшихся условий содержания в следственных изоляторах..., Суд указывал, что он *учитывает объективные трудности, с которыми сталкиваются задержанные при сборе доказательств в обоснование своих претензий по поводу условий содержания под стражей*. В силу ограничений, налагаемых режимом места содержания под стражей, нельзя ожидать, что заключенные действительно смогут предоставить фотографии своих камер или данные об их точных размерах, температурных условиях или освещенности. Тем не менее *заявитель должен представить детальный и логичный отчет об условиях содержания его под стражей с указанием конкретных факторов*, таких как даты его перевода в другие учреждения, которые могли бы дать Суду возможность прийти к выводу о том, что жалоба не является явно необоснованной или неприемлемой по каким-либо иным основаниям.

Достоверное и достаточно подробное описание предположительно унижающих достоинство условий содержания под стражей служит *prima facie* доказательством жестокого обращения и основанием для уведомления [в]ластей государства-ответчика о жалобе... Разбирательства по делам о нарушении положений Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] не *всегда* характеризуются строгим применением принципа *affirmanti incumbit probatio* (тот, кто утверждает что-то, должен доказать это утверждение), *поскольку в некоторых случаях только [в]ласти государства-ответчика имеют доступ к информации, которая может подтвердить или опровергнуть какие-либо утверждения, например, об условиях содержания под стражей* (пункт 127 постановления от 20 февраля 2014 года по делу «Шишков против Российской Федерации»)⁴⁴⁰.

Европейский Суд напоминает о своей устоявшейся практике, согласно которой *доказанный факт возникновения телесных повреждений у лица во время содержания под стражей создает серьезную презумпцию их причинения; бремя доказывания должно быть перенесено (с заявителя на ответчика), и от национальных властей требуется предоставление достаточных и убедительных объяснений по поводу причин возникновения данных повреждений* (пункт 73 постановления от 16 сентября 2010 года по делу «Тигран Айрапетян против Российской Федерации»).

⁴⁴⁰ При этом, по мнению Европейского Суда, «вышеприведенные утверждения по поводу подкрепления жалоб на нарушения стат[ьи]...3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] доказательствами в Суде не следует путать с внутригосударственными процессуальными нормами, устанавливающими стандарт и бремя доказывания, которые могут варьироваться в различных государствах-участниках Конвенции, например, в рамках порядка отфильтровывания или выявления явно необоснованных; или других подобных претензий» (пункт 128 постановления от 20 февраля 2014 года по делу «Шишков против Российской Федерации»).

В предыдущих делах, касавшихся условий содержания под стражей, количество фактической информации, представленной российскими [в]ластями, было довольно ограниченным, а предъявленные подтверждающие доказательства, как правило, представляли собой ряд справок, выданных начальником следственного изолятора, фигурирующего в деле, после получения [в]ластями уведомления о жалобе. Суд неоднократно указывал, что *в таких справках отсутствуют ссылки на исходную документацию следственного изолятора*, и что, очевидно, в их основе лежат, скорее, личные воспоминания, а не объективные данные, и поэтому они не имеют большой доказательной ценности (пункт 77 постановления от 5 июня 2014 года по делу «Терещенко против Российской Федерации»).

Власти должны надлежащим образом объяснить непредоставление исходных документов, в частности, документов о количестве заключенных, содержащихся вместе с заявителем. Уничтожение соответствующих документов не освобождает [в]ласти от обязательства по подтверждению их фактических заявлений с помощью соответствующих доказательств... Более того, Европейский Суд часто приходил к выводу о том, что российские органы государственной власти, по-видимому, не действовали с надлежащей осмотрительностью при обработке тюремной документации, так некоторые из таких документов были фактически уничтожены после того, как [в]ласти были уведомлены о рассмотрении Судом соответствующего дела... В других делах [в]ласти представляли выписки из исходных тюремных документов, *но они были слишком разрозненными и удаленными по времени для предоставления достоверного опровержения претензий заявителя в отношении сильной переполненности в соответствующий момент времени* (пункт 80 постановления от 5 июня 2014 года по делу «Терещенко против Российской Федерации»).

По мнению Суда, такие неполные и избирательные доказательства⁴⁴¹ не являются убедительными (пункт 65 постановления от 23 октября 2014 года по делу «Мела против Российской Федерации»).

Доверие Европейского Суда доказательствам, полученным в результате внутригосударственного расследования и на основании фактов, установленных в ходе внутригосударственного производства, будет во многом зависеть от качества внутригосударственного расследования, его тщательности, последовательности и т.д.

⁴⁴¹ Обращаясь к копиям страниц журнала учета численности заключенных, предоставленным Властями, Европейский Суд отмечает, во-первых, тот факт, что Власти предпочли предоставить копии *лишь некоторых страниц*, охватывающих двадцать дней, несмотря на то, что заявитель провел в учреждении более года.

(пункт 238 постановления от 20 декабря 2011 года по делу «*Финогенов и другие против Российской Федерации*»).

Оценка ситуации Европейским Судом, который далек от спорных событий, не может подменять оценку сотрудника милиции, вынужденного действовать в критический момент с целью предотвращения опасности, грозящей, по его добросовестному убеждению, его собственной жизни и жизням других людей (пункт 100 постановления от 17 декабря 2009 года по делу «Голубева против Российской Федерации»).

Суд придает особую значимость времени проведения медицинского освидетельствования. Проведение освидетельствования сразу же после задержания заявительницы не только гарантировало бы, что она была готова к допросу в отделении милиции, но и позволило бы [в]ластям снять с себя бремя по даче правдоподобного объяснения происхождению телесных повреждений заявительницы. Суд напоминает, что медицинское освидетельствование является одной из фундаментальных гарантий защиты от жестокого обращения с содержащимися под стражей лицами. Медицинское освидетельствование должно проводиться сразу же после лишения свободы, независимо от того, как это лишение свободы определено в применимой правовой системе (задержание, арест и т.д.) (пункт 56 постановления от 16 октября 2014 года по делу «Мостипан против Российской Федерации»).

Практика Европейского Суда по правам человека в отношении третьих государств

Палата Европейского Суда установила..., что тот же принцип [презумпции фактов в отношении травм, полученных во время содержания под стражей] верен в контексте *проверки документов в отделе полиции...* или просто допроса в его помещении... Большая Палата Европейского Суда соглашается с этим, подчеркивая, что принцип... [презумпции фактов в отношении травм, полученных во время содержания под стражей] применяется *ко всем делам, в которых лицо находится под контролем полиции или подобного органа* (пункт 84 постановления Большой Палаты от 28 сентября 2015 года по делу «*Буид (Bouyid) против Бельгии*»)⁴⁴².

⁴⁴² Перевод с английского языка Г.А. Николаева. Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск № 2 / 2017.

По делу обжалуется предположительное нанесение сотрудниками полиции заявителям ударов по лицу во время допроса в полиции. Европейский Суд дал трактовку удара по лицу, согласно которой удар наносится по той части тела, которая является отражением индивидуальности человека, свидетельством его социальной идентичности и средоточием чувств, посредством которых он общается с другими людьми: зрения, речи и слуха. Речь шла к тому же о несовершеннолетнем лице. Европейский Суд, подчеркнув, что нанесение ударов по лицу сотрудниками правоохранительных органов человеку, полностью находящемуся под их

Европейский Суд отмечает, что для того, чтобы воспользоваться... [презумпцией фактов в отношении травм, полученных во время содержания под стражей], лица, утверждающие, что они являются жертвами нарушения статьи 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод], *должны доказать, что они демонстрировали следы жестокого обращения после пребывания под контролем полиции или подобного органа*. Многие дела, которые рассматривал Европейский Суд, показывают, что такие лица обычно предоставляют для этой цели медицинские справки, описывающие травмы или следы ударов, которым Европейский Суд придает существенное доказательное значение (пункт 92 постановления Большой Палаты от 28 сентября 2015 года по делу «*Буид (Bouyid) против Бельгии*»).

Практика Комитета ООН по правам человека

Комитет отмечает, что государство-участник не ответило на заявления авторов по существу дела, и напоминает о своих прошлых решениях, в соответствии с которыми *бремя доказывания не должно возлагаться исключительно на автора сообщения*, тем более что автор и государство-участник не всегда имеют равный доступ к доказательствам, и зачастую только государство-участник располагает необходимой информацией. Из пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола [к Международному пакту о гражданских и политических правах] следует, что государство-участник обязано проводить добросовестное расследование всех выдвинутых против него и его представителей обвинений в нарушении... [Международного пакта о гражданских и политических правах] и передать Комитету имеющуюся у него информацию (пункт 7.3 Соображений Комитета по правам человека от 23 июля 2014 года по делу «*Саид Бусселуб против Алжира*»).

Превентивные средства правовой защиты права не подвергаться обращению, осуществляемому в нарушение положений статьи 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (аналогичных положений, содержащихся в иных международных договорах Российской Федерации)

Практика Европейского Суда по правам человека в отношении Российской Федерации

В качестве превентивных средств правовой защиты в постановлении по делу «*Муришич против Хорватии*» Суд указал:

контролем, представляет собой серьезное посягательство на достоинство этого человека, присудил каждому из заявителей по 5 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

«71. Что касается средств правовой защиты в отношении условий содержания в тюрьмах в Хорватии, Суд постановил, что жалоба, поданная в компетентный судебный орган или администрацию тюрьмы, является эффективным средством правовой защиты, поскольку оно может привести к тому, что не соответствующие требованиям условия содержания заявителя в тюрьме будут устранены. Кроме того, в случае неблагоприятного исхода, заявитель может подать жалобу в Конституционный Суд..., который также уполномочен издавать распоряжение об освобождении или перемещении заявителя из не соответствующих требованиям условий содержания в тюрьме...» (пункт 97 решения Европейского Суда по правам человека от 17 марта 2020 года по делу *«Евгений Михайлович Шмелев против Российской Федерации»* и по 16 другим жалобам).

В деле *«Стелла и другие против Италии»*..., оценивая меры, принятые итальянскими властями в ответ на «пилотное» постановление Суда по делу *«Торреджиани и другие против Италии»*, Суд признал, что жалоба, адресованная судье, «ответственному за исполнение приговоров – правомочному выносить обязательные для исполнения решения в отношении условий лишения свободы – удовлетворяла требованиям прецедентной практики Суда. Аналогичным образом, в постановлении по делу *«Домьян против Венгрии»*..., в ответ на «пилотное» постановление Суда по делу *«Varga и другие против Венгрии»* (*Varga and Others v. Hungary*), жалоба в адрес начальника пенитенциарного учреждения (который может отдать распоряжение о переводе в пределах учреждения или о переводе в другое учреждение), которая может быть пересмотрена судом, была сочтена совместимой с требованиями прецедентной практики Европейского Суда. В этом же контексте было установлено, что жалоба следственному судье, который может приказать улучшить не соответствующие требованиям условия содержания под стражей, является эффективным средством правовой защиты в Молдове (пункт 98 решения Европейского Суда по правам человека от 17 марта 2020 года по делу *«Евгений Михайлович Шмелев против Российской Федерации»* и по 16 другим жалобам).

В постановлении по делу *«Атанасов и Апостолов против Болгарии»* Суд установил, что болгарское законодательство, предусматривающее превентивное средство правовой защиты, соответствовало необходимым стандартам эффективного средства правовой защиты. Суд отметил, что средство правовой защиты предназначалось для непосредственного решения вопросов, возникающих в связи с жалобами на условия содержания под стражей; что разбирательство было заслушано административным судом, обеспечивающим гарантии независимости и беспристрастности, а также совокупность процессуальных гарантий, имеющих в ходе состязательного судебного производства; средство правовой защиты было простым в использовании и не накладывало чрезмерного бремени доказательства на

заклученного; напротив, суд должен был установить факты по собственной инициативе, прибегая ко всем возможным источникам информации; и бремя доказывания лежало на органе власти-ответчика, чтобы узаконить его действия или бездействие. Скорость средства правовой защиты также сыграло свою роль в анализе; точно так же, как и возможность назначения судебных запретов тюремным властям в течение определенного времени предпринять конкретные шаги для предотвращения или прекращения нарушения условий содержания под стражей. Суд также отметил общее улучшение ситуации с переполненностью в болгарских тюрьмах и отметил конкретные законодательные положения, гарантирующие четыре квадратных метра площади на каждого заключенного в качестве минимального санитарного требования. Таким образом, рассмотрев характеристики превентивного средства правовой защиты и общий контекст, в котором оно должно было функционировать, Суд пришел к выводу, что данное средство предоставило разумную перспективу компенсации (пункт 99 решения Европейского Суда по правам человека от 17 марта 2020 года по делу *«Евгений Михайлович Шмелев против Российской Федерации»* и по 16 другим жалобам).

Как правило, жалобы прокурорам не являлись эффективным превентивным средством правовой защиты. Если переполненность тюрем или другие нарушения условий содержания под стражей не являлись проблемами системного характера, подача жалобы компетентному прокурору могла представлять собой эффективный механизм превентивного средства защиты. В решении Европейского Суда от 15 ноября 2016 года по делу *«Жировницкий против Чешской Республики»* (*Žirovnický v. the Czech Republic*), жалобы № 60439/12 и 73999/12, пункты 100–106, Европейский Суд принял к сведению, что региональным прокурорам было специально поручено осуществлять надзор за соответствием условий содержания под стражей законодательным нормам; они имели возможность, среди прочего, посещать тюрьмы и проводить конфиденциальные встречи с заключенными; заключенные имели право обращаться непосредственно в прокуратуру и предъявлять требование о такой встрече; и, в соответствии с национальным законодательством и указаниями Генерального прокурора, прокуроры были обязаны рассматривать такие жалобы и запросы. В случае необходимости прокуроры могли издавать распоряжения, которые бы имели обязательную силу для тюремных служб и должны были исполняться немедленно. Кроме того, их реакция могла бы быть оспорена в Конституционном суде, который выносит окончательное решение о наличии предполагаемого нарушения прав заключенных, о необходимости принятия обеспечительных мер или о вынесении распоряжения компетентным органам положить конец рассматриваемым нарушениям (пункт 100 решения Европейского Суда по правам человека от 17 марта 2020 года по делу *«Евгений Михайлович Шмелев против Российской Федерации»* и по 16 другим жалобам).

Напротив, если не было указаний на то, что пенитенциарные органы должны рассматривать переполненность тюрем или неблагоприятные условия содержания в тюрьме в качестве уважительной причины для перевода в другое исправительное учреждение, или что суды должны распорядиться об изменении бесчеловечных или унижающих достоинство условий содержания заявителя под стражей, такое средство правовой защиты не может рассматриваться как обеспечивающее достаточные перспективы успешного результата. В этом контексте Европейский Суд также принял во внимание то, была ли проблема широко распространена настолько, что любое улучшение личной ситуации заключенного, находящегося в уже переполненном учреждении, могло быть улучшено только за счет и в ущерб другим заключенным. Европейский Суд также отметил, что тюремная администрация не сможет удовлетворить большое количество одновременных запросов, если переполненность тюрьмы носит структурный характер и в отсутствие надлежащих реформ для ее решения (пункт 101 решения Европейского Суда по правам человека от 17 марта 2020 года по делу «Евгений Михайлович Шмелев против Российской Федерации» и по 16 другим жалобам).

Европейский Суд особенно бдителен в отношении эффективности превентивного средства правовой защиты, когда проблема переполненности тюрем носит системный характер и, следовательно, возникает опасность того, что средство правовой защиты не будет иметь никакого воздействия (пункт 103 решения Европейского Суда от 17 марта 2020 года по делу «Евгений Михайлович Шмелев против Российской Федерации» и по 16 другим жалобам).

В целом, чтобы превентивное средство правовой защиты в отношении условий содержания под стражей стало эффективным, административный орган должен:

- (а) быть независимым от органов, отвечающих за пенитенциарную систему,
- (б) обеспечить эффективное участие заключенных в рассмотрение их жалоб,
- (в) обеспечить быстрое и тщательное рассмотрение жалоб заключенных,
- (г) иметь в своем распоряжении широкий спектр правовых инструментов для устранения проблем, лежащих в основе этих жалоб,
- (д) быть способным сделать обязательные и подлежащие исполнению решения.

Любое такое средство правовой защиты также должно быть способно предоставить помощь в разумно короткие сроки (пункт 104 решения Европейского Суда по правам человека от 17 марта 2020 года по делу «Евгений Михайлович Шмелев против Российской Федерации» и по 16 другим жалобам).

Европейский Суд установил, что для оценки эффективности превентивных мер правовой защиты в контексте содержания под стражей в ходе предварительного следствия необходимо выяснить, соответствуют ли они минимальным процессуальным требованиям, изложенным в прецедентной практике Европейского Суда, и дают ли они возможность издавать распоряжения об улучшении не соответствующих требованиям условий содержания под стражей или об удалении лица из таких условий. Эта оценка должна проводиться с учетом мер, принятых российскими властями для устранения коренных причин нарушений и улучшения ситуации в целом (пункт 162 решения Европейского Суда по правам человека от 17 марта 2020 года по делу «Евгений Михайлович Шмелев против Российской Федерации» и по 16 другим жалобам).

Компенсация вреда (возмещение ущерба) в связи с обращением, осуществленным в нарушение положений статьи 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (аналогичных положений, содержащихся в иных международных договорах Российской Федерации)

*Практика Европейского Суда по правам человека
в отношении Российской Федерации*

Фактически статьи 1 и 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] в совокупности налагают на Высокие Договаривающиеся Стороны *позитивное обязательство, направленное на защиту и обеспечение возмещения ущерба, причиненного пытками и другими формами жестокого обращения* (пункт 72 постановления от 10 февраля 2011 года по делу «Преминины против Российской Федерации»).

[В] особых случаях медицинской небрежности, когда нарушение права на жизнь и личную неприкосновенность не было допущено намеренно, исполнение позитивного обязательства государства по созданию эффективной судебной системы не требует обязательного применения уголовно-правовых средств защиты в каждом случае. В некоторых случаях такое обязательство *может быть исполнено путем предоставления жертве гражданско-правового средства защиты, обеспечивающего установление ответственности медицинских работников, а также получение соразмерной гражданско-правовой компенсации*, такой, как *inter alia*, принятие решения о возмещении ущерба... По поводу последнего Европейский Суд подчеркивает, что в делах о нарушении статей 2 или 3 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] в принципе возмещения материального ущерба и морального вреда, причиненного

таким нарушением, должно быть доступно как составная часть присуждаемой компенсации (пункт 100 постановления от 16 декабря 2010 года по делу *«Ромохов против Российской Федерации»*).

Во всех делах, в которых нарушение статьи 3 [Конвенции] уже произошло, Суд считает, что причиненные человеку страдания могут быть возмещены при помощи компенсационного средства правовой защиты. Внедрение эффективного компенсационного средства правовой защиты было бы особенно важным шагом с учетом принципа субсидиарности, с тем, чтобы потерпевшие не были вынуждены систематически обращаться в Страсбургский суд с жалобами, которые требуют установления основных фактов или расчета сумм денежных компенсаций – поскольку оба данных вопроса должны, как в принципе, так и согласно сложившейся практике, относиться к юрисдикции внутригосударственных органов власти (пункт 89 решения Европейского Суда по правам человека от 17 марта 2020 года по делу *«Евгений Михайлович Шмелев против Российской Федерации»* и по 16 другим жалобам).

Суд признал финансовую компенсацию и, в некоторых делах, возможность сокращения приговора в качестве адекватных форм компенсационного возмещения⁴⁴³. Что касается сокращения срока приговора, Суд постановил, что сокращение приговора на один день за каждые десять дней, проведенные в условиях содержания под стражей, несовместимых с Конвенцией, представляет собой достаточную компенсацию за плохие условия содержания под стражей. Более того, такая мера, несомненно, способствовала решению проблемы переполненности тюрем путем ускоренного освобождения заключенных⁴⁴⁴. Суд пришел к такому же выводу в решении по делу *«Драничеру против Республики Молдова»*..., где применяемый коэффициент был более благоприятным, чем в Италии, и составил два дня сокращения срока приговора за каждый день, проведенный в плохих условиях содержания под стражей в ходе предварительного следствия. В обоих делах финансовый аспект возмещения ущерба вступит в действие только в том случае, если заинтересованные лица по той или иной причине не смогут извлечь выгоду из сокращения срока приговора с применимыми коэффициентами (пункт 90 решения Европейского Суда по правам человека от 17 марта 2020 года по делу *«Евгений Михайлович Шмелев против Российской Федерации»* и по 16 другим жалобам).

⁴⁴³ См.: решение по делу *«Стелла и другие против Италии»*, пункты 56–63; и решение Европейского Суда от 12 февраля 2019 года по делу *«Драничеру против Республики Молдова»* (*Draniceru v. the Republic of Moldova*), жалоба № 31975/15, пункты 35–40.

Ранее информация об этих решениях Европейского суда по правам человека была изложена в подготовленном в Верховном Суде Российской Федерации *Обзоре практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 1 (2020)*. Режим доступа: URL: http://www.vsrif.ru/documents/international_practice/28831/.

⁴⁴⁴ См.: решение по делу *«Стелла и другие против Италии»*, пункт 60.

Что касается сумм финансовых компенсаций, Суд неоднократно устанавливал, что, в соответствии с принципом субсидиарности, внутригосударственным органам власти следует предоставлять более широкие пределы свободы усмотрения при исполнении «пилотного» постановления и при оценке суммы подлежащей выплате компенсации. *Такая оценка должна производиться способом, соответствующим внутригосударственной юридической системе и традициям, и учитывать стандарт жизни в рассматриваемой стране, даже если это приведет к присуждению меньших сумм, чем суммы, присуждаемые Судом в схожих делах* (пункт 91 решения Европейского Суда по правам человека от 17 марта 2020 года по делу «Евгений Михайлович Шмелев против Российской Федерации» и по 16 другим жалобам).

В частности, Европейский Суд изложил свою недавнюю практику в решении от 14 ноября 2017 года по делу «Домьян против Венгрии» (*Domján v. Hungary*):

«Суд напоминает, что в контексте переполненности в тюрьмах... он постановил, что компенсация, присужденная национальным судом и составлявшая приблизительно 30 процентов от суммы, присужденной Судом... не представляется необоснованной или несоразмерной. Суд занял аналогичную позицию в решении по делу «Стелла и другие против Италии» (...), где размер компенсации, доступной на внутригосударственном уровне, составлял 8 евро за день содержания под стражей в условиях, несовместимых со статьей 3 Конвенции. Принимая во внимание экономические реалии, как это было предложено Властями..., Суд приходит к тому же выводу в отношении компенсации в размере от 4 до 5,3 евро в день за ненадлежащие условия содержания под стражей в Венгрии. Кроме того, в этом отношении Суд подчеркивает, что предметом настоящего решения является вопрос о потенциальной совместимости внутригосударственной специальной компенсационной схемы с требованиями Конвенции, а не вопрос о том, утратил ли заявитель статус жертвы с учетом сумм, присужденных на национальном уровне. Этот второй тип оценки может производиться в каждом индивидуальном деле только после использования соответствующего внутригосударственного средства правовой защиты...» (пункт 92 решения Европейского Суда от 17 марта 2020 года по делу «Евгений Михайлович Шмелев против Российской Федерации» и по 16 другим жалобам).

В деле «Атанасов и Апостолов против Болгарии» Суд изучил эффективность компенсационного средства правовой защиты, введенного болгарскими властями в ответ на «пилотное» постановление по делу «Нешков и другие против Болгарии». Эта компенсационная схема не устанавливала шкалу для присуждения сумм в качестве компенсации морального вреда за ненадлежащие условия содержания под стражей. Вместо этого данные компенсации «должны были бы быть определены в

соответствии с общим правилом болгарского деликтного права – по праву справедливости, и их размер будет зависеть от прецедентного права и практики». Суд счел, что не следует строить предположения о том, что «болгарские суды не будут надлежащим образом применять новые законодательные положения или не смогут разработать согласованный свод прецедентно[й] [практики] при их применении. Тем не менее они должны соблюдать осторожность при их применении в соответствии с Конвенцией и прецедентной практикой Суда (пункт 93 решения Европейского Суда по правам человека от 17 марта 2020 года по делу «Евгений Михайлович Шмелев против Российской Федерации» и по 16 другим жалобам).

В качестве другого примера может послужить молдавское законодательство, в котором был установлен не минимальный размер компенсации, а только максимальный (5,10 евро в день за ненадлежащие условия). В упоминавшемся выше решении по делу «Драничеру против Республики Молдова» Суд напомнил, что уровень компенсации, предоставляемой на национальном уровне, является важным фактором для оценки эффективности средства правовой защиты. Суд не нашел оснований для вывода о том, что молдавские суды «не применяли в полной мере новые внутригосударственные положения, или что им не удастся создать последовательную и единообразную судебную практику в этом отношении». Тем не менее, им следует обратить внимание на то, чтобы применение новых положений было совместимо с требованиями Конвенции и судебной практикой Суда» (пункт 94 решения Европейского Суда от 17 марта 2020 года по делу «Евгений Михайлович Шмелев против Российской Федерации» и по 16 другим жалобам).

Европейский Суд отказался признать, что заявителям были предоставлены достаточные компенсации в делах, где внутригосударственные выплаты были «несопоставимо малы» и даже «не приближались к суммам, обычно присуждаемым Судом в сопоставимых обстоятельствах»⁴⁴⁵. В тех делах, когда компенсация вреда, присужденная национальными судами, являлась несопоставимой с компенсациями, присуждаемыми Европейским Судом в схожих делах, таких компенсаций было недостаточно, чтобы лишить заявителей статуса жертвы согласно статье 3 Конвенции (пункт 95 решения Европейского Суда по правам человека от 17 марта 2020 года по делу «Евгений Михайлович Шмелев против Российской Федерации» и по 16 другим жалобам).

Суд постановил, что усилия, предпринимаемые внутригосударственными органами власти «для смягчения проблемы переполненности тюрем... должны

⁴⁴⁵ См.: постановление Европейского Суда от 8 декабря 2015 года по делу «Мироновас и другие против Литвы» (*Mironovas and Others v. Lithuania*), жалобы №№ 40828/12 и 6 других жалоб, пункт 99.

приниматься во внимание при определении размера любой справедливой компенсации» (пункт 96 решения Европейского Суда по правам человека от 17 марта 2020 года по делу «Евгений Михайлович Шмелев против Российской Федерации» и по 16 другим жалобам).

Практика Комитета ООН по правам человека

Государства не могут лишать лиц права на эффективное использование какого-либо средства защиты, включая компенсацию и такую полную реабилитацию, которая может оказаться возможной (пункт 15 Замечания общего порядка № 20 (запрещение пыток, жестокого или бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания). Принято Комитетом по правам человека на его 44-й сессии (1992 год).

Комитет... отмечает, что выплата авторам социального пособия зависела от их готовности признать родственников умершими, несмотря на отсутствие точной информации об их судьбе и местонахождении. Комитет считает, что *принуждение семей пропавших без вести лиц к тому, чтобы признать своих родственников умершими, с тем чтобы иметь возможность претендовать на получение компенсации, еще до завершения расследования ставит возможность получения компенсации в зависимость от весьма негативного процесса и является бесчеловечным и унижающим достоинство обращением в нарушение статьи 7 [Международного пакта о гражданских и политических правах], рассматриваемой как отдельно, так и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, в отношении авторов, чьи семьи были вынуждены признать своих пропавших без вести родственников умершими⁴⁴⁶ (пункт 12.7 Соображений Комитета по правам человека от 17 июля 2014 года по делу «Зилкия Селимович и др. против Боснии и Герцеговины»).*

Комитет считает, что *временная компенсация не является надлежащим средством правовой защиты, соразмерным столь серьезным нарушениям⁴⁴⁷ (пункт 11.6 Соображений Комитета по правам*

⁴⁴⁶ См.: «Ризванович против Боснии и Герцеговины», пункт 9.6. Одна из авторов не имела права претендовать на получение социального пособия, и ей не требовалось свидетельство о смерти отца.

⁴⁴⁷ Комитет по правам человека принял к сведению утверждение автора о том, что обращение, которому он подвергся со стороны военнослужащих Королевской армии Непала, включая принуждение его к наблюдению за казнью его дочери, а также отсутствие последующего надлежащего расследования и безнаказанность виновных, представляют собой обращение, противоречащее статье 7, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2, в том, что касается самого автора. Комитет отмечает, что все усилия, предпринятые автором для обеспечения правосудия со стороны властей, оказались безрезультатными и что он и его семья

человека от 28 октября 2014 года по делу «Кедар Чаулагайн против Непала»).

Практика Комитета ООН против пыток

Комитет напоминает, что, по его мнению, термин «возмещение» в статье 14 Конвенции [против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания] охватывает понятия «эффективного средства правовой защиты» и «восполнения». Соответственно, *всеобъемлющая концепция возмещения* влечет за собой:

- реституцию,
- компенсацию,
- восстановление,
- удовлетворение,

гарантии неповторения и относится ко всему комплексу необходимых мер для обеспечения возмещения в случае нарушений согласно Конвенции⁴⁴⁸ (пункт 21 Замечания общего порядка № 4 (2017) об осуществлении статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22. Принято Комитетом против пыток 6 декабря 2017 года CAT/C/GC/4)⁴⁴⁹.

От каждого государства-участника требуется «обеспечить в своей правовой системе, чтобы жертва пыток получала возмещение и имела подкрепляемое правовой санкцией право на справедливую и адекватную компенсацию, включая средства для возможно более полной реабилитации». Комитет считает, что *статья 14* [Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания] *применима ко всем жертвам пыток и актов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания...* без дискриминации по какому бы то ни было признаку в соответствии с [3]амечанием общего порядка № 2 Комитета (пункт 1 Замечания общего порядка № 3 (2012)). Осуществление статьи 14 государствами-участниками. Принято Комитетом против пыток. Размещено 13 декабря 2012 года CAT/C/GC/3).

получили только 100 000 рупий и 200 000 рупий в качестве временной компенсации соответственно в 2008 и 2010 годах.

⁴⁴⁸ См.: Замечание общего порядка № 3 (2012) об осуществлении статьи 14, пункт 2.

⁴⁴⁹ См.: Режим доступа: URL:

https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CAT%2fC%2fGC%2f4&Lang=en.

На 1614-м заседании Комитета, состоявшемся 6 декабря 2017 года в ходе его шестьдесят второй сессии, Комитет постановил, что его Замечание общего порядка № 1 будет заменено Замечанием общего порядка № 4 (2017) об осуществлении статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22.

Жертвами являются лица, которые отдельно или совместно пострадали от причиненного им вреда, включая физические или душевные травмы, эмоциональные страдания, экономический ущерб или существенное ущемление их основных прав, в результате действий или бездействия, составляющих нарушение положений Конвенции [против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания]. Лицо должно признаваться жертвой вне зависимости от того, был ли установлен, задержан, подвержен преследованию или признан виновным тот, кто совершил нарушение, и вне зависимости от наличия семейных или иных связей между лицом, совершившим нарушение, и жертвой. Термин «жертва» также включает затрагиваемых ближайших родственников или иждивенцев жертвы и лиц, которым был причинен вред при вмешательстве с целью оказать содействие жертвам или предотвратить виктимизацию. В некоторых случаях лица, которым был причинен вред, могут отдать предпочтение использованию термина «оставшиеся в живых». Комитет использует юридический термин «жертвы» без ущерба для других терминов, применение которых может быть предпочтительным в конкретных контекстах (пункт 3 Замечания общего порядка № 3 (2012). Осуществление статьи 14 государствами-участниками. Принято Комитетом против пыток. Размещено 13 декабря 2012 года CAT/C/GC/3).

[К]онечной целью предоставления возмещения является восстановление достоинства жертвы (пункт 4 Замечания общего порядка № 3 (2012). Осуществление статьи 14 государствами-участниками. Принято Комитетом против пыток. Размещено 13 декабря 2012 года CAT/C/GC/3).

Обязательства государств-участников по предоставлению возмещения в соответствии со статьей 14 [Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания] имеют два взаимосвязанных аспекта: *процедурный и материально-правовой.*

Для выполнения своих *процедурных обязательств* государства-участники вводят в действие законы и учреждают механизмы для рассмотрения жалоб, органы и учреждения по расследованию, включая независимые судебные органы, компетентные устанавливать право на возмещение жертвы пыток или жестокого обращения и присуждать такое возмещение, и обеспечивают эффективность и доступность этих механизмов для всех жертв.

На *материально-правовом уровне* государства-участники обеспечивают, чтобы жертвы пыток или жестокого обращения получили *полное и эффективное возмещение и возполнение*, включая компенсацию и другие средства для возможно более полной реабилитации (пункт 5

Замечания общего порядка № 3 (2012). Осуществление статьи 14 государствами-участниками. Принято Комитетом против пыток. Размещено 13 декабря 2012 года CAT/C/GC/3).

*Комитет признает элементы полного возмещения в соответствии с нормами и практикой международного права, которые приведены в Основных принципах и руководящих положениях, касающихся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права*⁴⁵⁰. Восполнение должно быть адекватным, эффективным и всеобъемлющим. Государствам-участникам следует помнить о том, что при определении мер по возмещению и восполнению, предусмотренных для жертвы пыток или жестокого обращения или присужденных ей, должны приниматься во внимание особенности и обстоятельства каждого дела, а возмещение должно быть адаптировано к конкретным нуждам жертвы и быть соразмерно тяжести нарушений, совершенных против нее. Комитет подчеркивает, что предоставление восполнения неизменно оказывает превентивный и сдерживающий эффект в отношении будущих нарушений (пункт 6 Замечания общего порядка № 3 (2012). Осуществление статьи 14 государствами-участниками. Принято Комитетом против пыток. Размещено 13 декабря 2012 года CAT/C/GC/3).

В тех случаях, когда государственные органы или другие лица, выступающие в официальном качестве, применяли пытки или жестокое обращение, знают или имеют разумное основание предполагать, что негосударственные должностные лица или частные субъекты применяли пытки или жестокое обращение и при этом не проявили должного усердия для целей предотвращения, расследования, привлечения к ответственности и наказания таких негосударственных должностных лиц или частных субъектов в соответствии с Конвенцией [против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания], то *ответственность за предоставление возмещения жертвам несет государство* ([З]амечание общего порядка № 2) (пункт 7 Замечания общего порядка № 3 (2012). Осуществление статьи 14 государствами-участниками. Принято Комитетом против пыток. Размещено 13 декабря 2012 года CAT/C/GC/3).

⁴⁵⁰ Основные принципы и руководящие положения Организации Объединенных Наций, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, резолюция 60/147 Генеральной Ассамблеи. Режим доступа: URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/principles_right_to_remedy.shtml.

Далее - Основные принципы и руководящие положения.

Реституция является одной из форм возмещения, предназначенной для восстановления того положения, в котором жертва находилась до нарушения Конвенции, с учетом особенностей каждого случая. Превентивные обязательства по Конвенции [против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания] требуют от государств-участников обеспечивать, чтобы жертва, получающая такую реституцию, не находилась в положении, в котором она подвергалась бы риску повторного применения к ней пыток или жестокого обращения. В некоторых случаях жертва может счесть, что реституция невозможна из-за характера нарушения; однако государство предоставляет жертве полный доступ к возмещению. Для обеспечения эффективности реституции должны прилагаться усилия по устранению любых структурных причин нарушения, включая любого рода дискриминацию, связанную, например, с полом,... инвалидностью, политическими или иными убеждениями, этнической принадлежностью, возрастом и религией, а также любыми другими основаниями для дискриминации (пункт 8 Замечания общего порядка № 3 (2012). Осуществление статьи 14 государствами-участниками. Принято Комитетом против пыток. Размещено 13 декабря 2012 года CAT/C/GC/3).

[П]редоставление только денежной компенсации не является достаточным возмещением для жертвы пыток и жестокого обращения. Комитет подтверждает неадекватность предоставления только денежной компенсации для выполнения государством-участником его обязательств по статье 14 [Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания] (пункт 9 Замечания общего порядка № 3 (2012). Осуществление статьи 14 государствами-участниками. Принято Комитетом против пыток. Размещено 13 декабря 2012 года CAT/C/GC/3).

Право на оперативную, справедливую и адекватную компенсацию за пытки или жестокое обращение в соответствии со статьей 14 [Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания] содержит множество аспектов, при этом *компенсация, присуждаемая жертве, должна быть достаточной для компенсации любого поддающегося экономической оценке ущерба, возникшего в результате применения пыток или жестокого обращения, вне зависимости от того, носит ли она материальный характер или нет. Это может включать:*

- возмещение расходов на медицинское обслуживание и предоставление средств для покрытия расходов на будущие медицинские или реабилитационные услуги, необходимые жертве для обеспечения максимально полной реабилитации;

- компенсацию материального или нематериального ущерба в результате причиненного физического и душевного вреда;
- компенсацию потерь в виде заработка и возможного заработка, обусловленных инвалидностью, возникшей в результате применения пыток или жестокого обращения;
- компенсацию за утраченные возможности, такие как трудоустройство и образование.

Кроме того, *адекватная компенсация, присуждаемая государствами-участниками жертве пыток или жестокого обращения, должна предусматривать оказание жертве правовой помощи или помощи специалистов и покрытие других расходов, связанных с подачей ходатайства о предоставлении возмещения* (пункт 10 Замечания общего порядка № 3 (2012)). Осуществление статьи 14 государствами-участниками. Принято Комитетом против пыток. Размещено 13 декабря 2012 года CAT/C/GC/3).

Комитет утверждает, что *предоставление средств для максимально полной реабилитации лица, которому был причинен вред в результате нарушения Конвенции [против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания], должно носить комплексный характер и включать медицинскую и психологическую помощь, а также правовые и социальные услуги*. Для целей настоящего [3]амечания общего характера под реабилитацией понимается *восстановление функций или приобретение новых навыков, ставших необходимыми в результате изменившихся обстоятельств жертвы после применения в отношении нее пыток или жестокого обращения*. Она направлена на создание условий для максимально возможных самодостаточности и функционирования соответствующего лица и может включать внесение коррективов в физическое и социальное окружение этого лица. *Реабилитация жертв должна быть нацелена на максимально возможное восстановление их самостоятельности и их физических, душевных, социальных и профессиональных способностей, а также их полной социальной интеграции и участия в жизни общества* (пункт 11 Замечания общего порядка № 3 (2012)). Осуществление статьи 14 государствами-участниками. Принято Комитетом против пыток. Размещено 13 декабря 2012 года CAT/C/GC/3).

Комитет подчеркивает, что *обязательство государств-членов по предоставлению средств для «возможно более полной реабилитации» касается необходимости исправления и восполнения вреда, причиненного жертве, прежнюю жизнь которой, включая такие параметры, как достоинство, здоровье и самообеспеченность, возможно, так и не удастся восстановить в полной мере из-за серьезных последствий пыток, которым она подверглась*. Это обязательство не связано с имеющимися у государств-

членов ресурсами, и его выполнение не может быть отсрочено (пункт 12 Замечания общего порядка № 3 (2012)). Осуществление статьи 14 государствами-участниками. Принято Комитетом против пыток. Размещено 13 декабря 2012 года CAT/C/GC/3).

Содержащееся в Конвенции [против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания] требование предоставлять подобные формы реабилитационных услуг не освобождает от необходимости оказания медицинских и психосоциологических услуг жертвам в ближайший период после применения пыток, равно как и такая первоначальная помощь не является выполнением обязательства по предоставлению средств для возможно более полной реабилитации (пункт 14 Замечания общего порядка № 3 (2012)). Осуществление статьи 14 государствами-участниками. Принято Комитетом против пыток. Размещено 13 декабря 2012 года CAT/C/GC/3).

Непринятие государством мер к расследованию, уголовному преследованию или допущению гражданского судопроизводства в связи с утверждениями о применении пыток в оперативном порядке может представлять собой фактический отказ в средствах правовой защиты и, тем самым, нарушение обязательств государства по статье 14 [Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания] (пункт 17 Замечания общего порядка № 3 (2012)). Осуществление статьи 14 государствами-участниками. Принято Комитетом против пыток. Размещено 13 декабря 2012 года CAT/C/GC/3).

В соответствии с Конвенцией [против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания] государства-участники обязаны преследовать или выдавать лиц, предположительно применявших пытки, если они находятся на любой территории под их юрисдикцией, и принимать необходимое для этого законодательство. Комитет считает, что применение статьи 14 не ограничивается жертвами, вред которым был причинен на территории государства-участника, или гражданами государства-участника или же в отношении них. Комитет положительно отметил усилия государств-участников по предоставлению гражданско-правовых средств защиты жертвам, подвергшимся пыткам или жестокому обращению *за пределами их территории*. Это особенно важно в тех случаях, когда жертва лишена возможности реализовать права, гарантированные статьей 14, на территории, на которой произошло нарушение. Действительно, *статья 14 требует от государств-участников обеспечения того, чтобы все жертвы пыток и жестокого обращения могли иметь доступ к*

средствам правовой защиты и получить возмещение (пункт 22 Замечания общего порядка № 3 (2012). Осуществление статьи 14 государствами-участниками. Принято Комитетом против пыток. Размещено 13 декабря 2012 года CAT/C/GC/3).

Несмотря на доказательственные преимущества для жертв, предоставляемые уголовным судопроизводством, *гражданское разбирательство и рассмотрение ходатайства жертвы о возмещении вреда не должны зависеть от результатов уголовного процесса*. Комитет считает, что предоставление компенсации не должно необоснованно затягиваться до тех пор, пока не будет установлена уголовная ответственность. Гражданскую ответственность следует определять независимо от уголовного процесса, и с этой целью должно быть обеспечено наличие необходимых законов и учреждений. *Если же в соответствии с внутренним законодательством рассмотрение дела в уголовном судопроизводстве должно предшествовать подаче ходатайства о предоставлении компенсации, то непроведение уголовного процесса или необоснованные задержки с его проведением представляют собой несоблюдение государством-участником его обязательств по Конвенции* [против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания]. Применение только мер дисциплинарного воздействия не считается эффективным средством защиты по смыслу статьи 14 [Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания] (пункт 26 Замечания общего порядка № 3 (2012). Осуществление статьи 14 государствами-участниками. Принято Комитетом против пыток. Размещено 13 декабря 2012 года CAT/C/GC/3)⁴⁵¹.

⁴⁵¹ «В отношении предполагаемого нарушения статьи 14 Конвенции [против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания] Комитет отмечает, что не вызывает сомнения тот факт, что отказ в возбуждении уголовного дела лишил заявителя возможности предъявить гражданский иск с требованием компенсации, поскольку в соответствии с внутренним законодательством право на компенсацию за пытки возникает только после вынесения судом обвинительного приговора виновным должностным лицам по уголовному делу. Комитет напоминает в этой связи, что статья 14 Конвенции признает не только право на справедливую и адекватную компенсацию, но и налагает на государства-участники обязательство обеспечивать, чтобы жертва пыток получала соответствующее возмещение. Возмещение должно охватывать всю совокупность причиненного жертве ущерба и включать, среди прочих мер, реституцию, компенсацию и реабилитацию жертвы, а также меры, способные гарантировать невозможность повторения нарушений, – с обязательным учетом обстоятельств каждого дела⁴⁵¹. Комитет считает, что, несмотря на преимущества, которые предоставляет уголовное расследование для жертвы с точки зрения доказывания, гражданское разбирательство и требование жертвы о возмещении не должны зависеть от исхода уголовного разбирательства. Он считает, что выплату компенсации не следует откладывать до установления уголовной ответственности. Гражданское разбирательство должно быть доступным независимо от уголовного разбирательства, и для такого гражданского судопроизводства следует предусмотреть необходимое законодательство и институты. Если в соответствии с внутренним законодательством требуется провести уголовное разбирательство до обращения за гражданской компенсацией, то непроведение уголовного разбирательства или его неоправданная задержка

В соответствии со статьей 14 [Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания] *государство-участник обеспечивает получение возмещения жертвами любого акта пыток или жестокого обращения в пределах его юрисдикции*. На государства-участники возложено обязательство принимать все необходимые и эффективные меры для обеспечения того, *чтобы все жертвы таких актов получали возмещение*. Это обязательство включает в себя обязательство государств-участников оперативно возбуждать дело для обеспечения получения возмещения жертвами *даже при отсутствии жалобы*, если имеются разумные основания полагать, что применение пыток или жестокое обращение действительно имело место (пункт 27 Замечания общего порядка № 3 (2012)). Осуществление статьи 14 государствами-участниками. Принято Комитетом против пыток. Размещено 13 декабря 2012 года CAT/C/GC/3).

Комитет подчеркивает важность активного обеспечения государствами-участниками *надлежащего информирования жертв и их семей об имеющемся у них праве на получение возмещения*. В этой связи требуется обеспечение транспарентности предусмотренных процедур получения возмещения. Кроме того, государству-участнику следует оказывать помощь и поддержку с целью сведения к минимуму обременительности этих процедур для авторов жалоб и их представителей. *Гражданская или иная процедура не должна предполагать несения жертвами финансового бремени, которое препятствовало или мешало бы им обращаться за возмещением* (пункт 29 Замечания общего порядка № 3 (2012)). Осуществление статьи 14 государствами-участниками. Принято Комитетом против пыток. Размещено 13 декабря 2012 года CAT/C/GC/3).

Средства судебной защиты должны всегда находиться в распоряжении жертв вне зависимости от того, какими другими средствами защиты они могут располагать, и обеспечивать их участие. *Государствам-участникам следует оказывать достаточную правовую помощь тем жертвам пыток или жестокого обращения, которые не имеют необходимых средств для направления жалоб и обращения с ходатайствами о предоставлении возмещения*. Кроме того, государства-участники обеспечивают возможность незамедлительного получения жертвами всех доказательств в отношении актов пыток или жестокого обращения по требованию самих жертв, их адвоката или судьи.

представляют собой невыполнение государством-участником своих обязательств по Конвенции. Комитет подчеркивает, что дисциплинарные или административные средства защиты без доступа к эффективному судебному пересмотру не могут считаться адекватной формой возмещения в контексте статьи 14 [Конвенции]» (пункт 8.9 Решения Комитета против пыток от 14 мая 2014 года по делу «Расим Байрамов против Казахстана»).

Непредставление государством-участником доказательств и информации, таких как протоколы медицинской экспертизы или лечения, может оказать неправомерное негативное воздействие на способности жертв подавать жалобы и добиваться возмещения, компенсации и реабилитации (пункт 30 Замечания общего порядка № 3 (2012)). Осуществление статьи 14 государствами-участниками. Принято Комитетом против пыток. Размещено 13 декабря 2012 года CAT/C/GC/3).

В ходе судебного и несудебного разбирательства применяются учитывающие гендерную специфику процедуры, направленные на недопущение повторной виктимизации и стигматизации жертв пыток или жестокого обращения. В отношении сексуального или гендерного насилия и доступа к надлежащим процедурам и беспристрастному суду Комитет подчеркивает, что в ходе любого производства – как гражданского, так и уголовного – для определения права жертвы на возмещение, включая компенсацию, *нормы доказательного права и процессуальные нормы в отношении гендерного насилия должны признавать равную доказательную силу показаний женщин и девочек, как это должно быть в отношении и всех других жертв, и не допускать предоставления доказательств дискриминационного характера и преследований жертв и свидетелей.* Комитет считает, что для деятельности механизмов рассмотрения жалоб и проведения расследований требуется принятие конкретных позитивных мер с учетом гендерных аспектов для обеспечения того, чтобы жертвы таких нарушений, как сексуальное насилие и надругательства, изнасилование, изнасилование в браке, бытовое насилие, калечение женских половых органов и торговля людьми, имели возможность заявить о себе и добиваться возмещения (пункт 33 Замечания общего порядка № 3 (2012)). Осуществление статьи 14 государствами-участниками. Принято Комитетом против пыток. Размещено 13 декабря 2012 года CAT/C/GC/3).

Для недопущения вторичной виктимизации и стигматизации жертв пыток или жестокого обращения меры защиты, приведенные в предыдущем пункте, в равной мере применяться к любому маргинализированному или оказавшемуся уязвимым лицу на основании наличия таких отличительных признаков и принадлежности к таким группам, примеры которых приведены в пункте 32⁴⁵² в связи с принципом недискриминации. *В рамках*

⁴⁵² «Принцип недискриминации является основополагающим и общим принципом в рамках защиты прав человека и имеет определяющее значение для толкования и применения Конвенции [против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания]. Государства-участники обеспечивают наличие непосредственного доступа к правосудию и механизмам, позволяющим добиваться возмещения и получать его, направленность позитивных мер на то, чтобы возмещение было в равной мере доступно для всех лиц независимо от расы, цвета кожи, этнического происхождения, возраста, религиозных убеждений и вероисповедания, национального или социального происхождения, пола,... психических или иных расстройств, состояния здоровья, участия в экономической деятельности

как судебного, так и несудебного производства в отношении любого такого лица необходимо проявлять чуткость. В этой связи Комитет отмечает, что сотрудники судебной системы должны проходить специальную подготовку для ознакомления с различными видами воздействия пыток и жестокого обращения, в том числе воздействия на жертв из маргинализированных и уязвимых групп, и освоения навыков предупредительного отношения к жертвам пыток и жестокого обращения, в том числе в форме сексуальной или гендерной дискриминации, в целях недопущения вторичной виктимизации и стигматизации (пункт 34 Замечания общего порядка № 3 (2012)). Осуществление статьи 14 государствами-участниками. Принято Комитетом против пыток. Размещено 13 декабря 2012 года CAT/C/GC/3).

Поскольку последствия применения пыток носят долговременный характер, следует не допускать применения законов об исковой давности, поскольку они лишают жертв положенных им возмещения, компенсации и реабилитации. У многих жертв не наблюдается уменьшения причиненного вреда с течением времени, а в некоторых случаях может наблюдаться даже усугубление такого вреда в результате посттравматического стресса, требующего медицинской, психологической и социальной помощи, которая нередко оказывается недоступной для тех жертв, которые не получили возмещения (пункт 40 Замечания общего порядка № 3 (2012)). Осуществление статьи 14 государствами-участниками. Принято Комитетом против пыток. Размещено 13 декабря 2012 года CAT/C/GC/3).

Правовые позиции специальных докладчиков (рабочих групп), действующих в рамках Совета ООН по правам человека

Поскольку пытки часто оставляют неисчезающие следы на теле или в психике жертв, трудно представить себе такое возмещение ущерба, которое можно было бы считать достаточным. Однако статья 14 Конвенции против пыток предусматривает, что *каждое государство-участник обеспечивает в своей правовой системе, чтобы жертва пыток получала возмещение и имела подкрепляемое правовой санкцией право на справедливую и адекватную компенсацию, включая средства для возможно более полной*

или принадлежности к коренным народам, вида преступления, за которое лицо содержится под стражей, включая лиц, обвиняемых в политических преступлениях или террористических актах, просителей убежища, беженцев или других лиц, находящихся под международной защитой, или какого-либо иного статуса или неблагоприятного признака, и в том числе маргинализированных или оказавшихся в уязвимом положении лиц на основаниях, указанных выше. Коллективные меры по восполнению, учитывающие особенности культуры, предусматриваются для групп с общей идентичностью, таких как группы меньшинств, группы коренных народов и другие. Комитет отмечает, что коллективные меры не исключают индивидуального права на возмещение» (пункт 32 Замечания общего порядка № 3 (2012)). Осуществление статьи 14 государствами-участниками. Принято Комитетом против пыток. Размещено 13 декабря 2012 года CAT/C/GC/3).

реабилитации. Это конкретное изложение общего права жертв нарушений прав человека на возмещение причиненного ущерба и адекватную компенсацию, которое предусмотрено в различных международных и региональных договорах по правам человека и которое должно также применяться в отношении жертв других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Соответственно, возмещение должно охватывать несколько аспектов. В каждом конкретном случае жертвы могут по-разному оценивать, насколько справедливым и адекватным является возмещение перенесенных ими страданий. Из своего опыта Специальный докладчик знает, что жертвы пыток заинтересованы главным образом не в денежной компенсации, а в восстановлении своего достоинства. Публичное признание нанесенного ущерба и причиненного унижения и восстановление истины наряду с публичным извинением могут зачастую больше удовлетворить их, чем денежная компенсация. По мнению многих лиц, переживших пытки, о восстановлении справедливости можно говорить лишь в том случае, если виновные в применении пыток лица будут привлечены к уголовной ответственности и должным образом наказаны. Большинство жертв пыток нуждаются в неотложной и долгосрочной медицинской и психологической реабилитации в специальных лечебных центрах, где они могут чувствовать себя в безопасности. По этой причине сумма денежной компенсации должна включать любой поддающийся оценке ущерб, включая издержки на меры по долгосрочной реабилитации и компенсацию упущенных возможностей, включая занятость, образование и социальные пособия (пункт 57 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 9 февраля 2010 года A/HRC/13/39).

С процедурной точки зрения государства берут на себя обязательство по созданию соответствующих учреждений (т.е. в основном судебных учреждений, таких, как уголовные, гражданские, конституционные и специальные правозащитные суды, или также национальные правозащитные учреждения и органы, обеспечивающие реабилитацию после пыток), с тем чтобы предоставить жертвам пыток возможность получить компенсацию. *Важно, чтобы жертвы пыток имели право сами инициировать такие процедуры* (пункт 63 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 15 января 2007 года A/HRC/4/33).

В Руководящих принципах⁴⁵³ предусмотрены различные категории возмещения. Поскольку пытки представляют собой особо тяжкое

⁴⁵³ Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека

нарушение прав человека, то уголовное преследование и назначение виновному соответствующего наказания являются, по мнению жертвы, наиболее эффективным средством удовлетворения и восстановления справедливости. Кроме того, уголовные расследования служат цели установления истины и подготовки почвы для других форм возмещения. Такие гарантии неповторения, как внесение поправок в соответствующие законы, борьба с безнаказанностью и принятие эффективных превентивных мер или мер сдерживания, представляют собой одну из форм возмещения в тех случаях, когда пытки практикуются на широкой или систематической основе. На жертв пыток не распространяется реституция, поскольку они не могут быть избавлены от перенесенных страданий. *Денежная компенсация за нематериальный ущерб (боль и страдания) или материальный ущерб (расходы на реабилитацию и т.д.) может обеспечить удовлетворение в качестве дополнительной формы возмещения* (пункт 65 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 15 января 2007 года A/HRC/4/33).

Поскольку жертвы пыток часто страдают от долговременных физических травм и посттравматических стрессовых расстройств, *различные виды медицинской, психологической, социальной и правовой реабилитации обычно являются наиболее подходящими способами удовлетворения правоприязания*. Меры по долговременной реабилитации, которые часто обеспечивают специальные центры по реабилитации после пыток, являются достаточно дорогостоящими (пункт 66 Доклада Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Размещен 15 января 2007 года A/HRC/4/33).

Практика Европейского Суда по правам человека

Условия нахождения в местах принудительного содержания

Практика Европейского Суда по правам человека *по присуждению справедливой компенсации* в связи с необеспечением лиц надлежащими условиями в местах принудительного содержания

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенсации морально-го вреда (евро)
<i>Серов и другие против Российской Федерации, постановление от 4 мая 2017 года</i>	Заявители жаловались главным образом на ненадлежащие условия содержания. Серов А.В. Переполенность, нехватка свежего воздуха, недостаточное количество кроватей в камере, туалет не отделен от остальной части камеры, отсутствие необходимой медицинской помощи, отсутствие (регулярных) физических упражнений на свежем воздухе, отсутствие горячей/холодной воды, отсутствие (надлежащего) отопления (20 заключенных, 1,2 кв.м, 1 санузел).	ИЗ-2 года Иркутск с 05.02.2011 по 28.10.2011 8 месяцев и 24 дня	6 500
	Гречушкин В.М. Переполенность, отсутствие или нехватка естественного освещения, отсутствие или нехватка электрического освещения, нехватка свежего воздуха, неподходящая температура, плохое качество пищи, отсутствие или ограниченный доступ к питьевой воде, отсутствие или неприемлемость гигиенических установок, отсутствие или ограниченный доступ к туалету, отсутствие или ограничение доступа к проточной воде, отсутствие или ограничение доступа к теплой воде, содержание в камере с заключенными, имеющими заразные болезни (4,1 кв.м).	ИК-56 Свердловской области с 13.07.2010 по 28.01.2013 2 года, 6 месяцев и 16 дней	5 000
	Гоголицын П.В. Нехватка (надлежащего) естественного освещения, нехватка свежего воздуха, плохое качество пищи, отсутствие необходимой медицинской помощи, отсутствие (регулярных) физических упражнений на свежем воздухе (2,6 кв.м).	ИЗ-47/1 года Санкт-Петербург с 20.07.2015 по 02.10.2015 2 месяца и 13 дней	5 000
	Тихонов Ю.В. Переполенность, плохое качество пищи, заражение камеры насекомыми, нехватка (надлежащего) естественного освещения, недостаточное количество кроватей в камере, нехватка (надлежащего) отопления (165 заключенных, 1,33 кв.м, 4 санузла).	ИК-2 года Астрахань 10.02.2008 и продолжается. Более чем 8 лет, 9 месяцев и 26 дней	8 750
	Федотов А.В. Нехватка (надлежащего) естественного освещения, отсутствие (надлежащего) отопления, плохое качество пищи, заражение камеры насекомыми, отсутствие (регулярных) физических упражнений на свежем воздухе, переполение, плохие условия работы — переполенность, недостаточная освещенность и 12-часовой рабочий день (100 заключенных, 2 кв.м).	ИК-1 года Кострома с 01.02.2010 по 13.11.2015 5 лет, 9 месяцев и 13 дней	5 000

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенсации морального вреда (евро)
	Тряпичникова Ю.Ю. Переполненность, нехватка (надлежащего) естественного освещения, нехватка свежего воздуха, отсутствие (надлежащего) отопления, плохое качество пищи, заражение камеры насекомыми, отсутствие (регулярных) физических упражнений на свежем воздухе, заражение камеры крысами (1,6 кв.м).	ИК-3 Костромской области с 23.05.2006 по 04.03.2016 9 лет, 9 месяцев и 11 дней	5 000
<i>Z.A. и другие против Российской Федерации, постановление Большой Палаты от 21 ноября 2019года</i>	З.А. М.Б. А.М. Х. Ясин Заявители жаловались, что их содержание в транзитной зоне аэропорта Шереметьево было равнозначно незаконному лишению свободы в нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции. Заявители описывали условия своего пребывания в транзитной зоне аэропорта следующим образом. Они спали на матрасе на полу в зоне посадки аэропорта, где постоянно горел свет, было многолюдно и шумно. В транзитной зоне не было свободно доступных им душевых комнат. Единственная бесплатная душевая комната располагалась в помещении для задержанных лиц и была закрыта. Чтобы воспользоваться душем, надо было получить разрешение сотрудников пограничной службы, которые разрешали заявителям пользоваться им и давали им ключ несколько раз в течение первой недели их пребывания. У заявителей не было доступа к свежему воздуху, и они не имели возможности совершать прогулки на улице. У них не было доступа к нотариусу, что препятствовало им в оформлении нотариальных доверенностей, требуемых по российскому законодательству для назначения представителя, который мог бы поддерживать связь с органами государственной власти от их имени, а также не было доступа к медицинским, юридическим, социальным или почтовым услугам. На все их запросы о предоставлении медицинской помощи следовали отказы, медицинскому персоналу не разрешалось навещать заявителей в транзитной зоне. В течение всего времени своего пребывания там у заявителей не было паспортов. Сотрудники пограничной службы изъяли паспорта у каждого из заявителей по прибытии и вручили их членам экипажей самолетов только тогда, когда заявители должны были вылетать из аэропорта «Шереметьево». Доступ к адвокату предоставлялся заявителям на усмотрение дежурных офицеров пограничной службы в транзитной зоне и «никогда не гарантировался». Все встречи заявителей с адвокатами, которые были предоставлены им российским представительством УВКБ ООН, проходили в	с 29 июля 2015 года по 17 марта 2016 года с 23 августа 2015 года по 13 февраля 2016г с 11 апреля 2015 года по 9 марта 2017 года с 19 сентября 2015года по 11 мая 2016 года Транзитная зона аэропорта «Шереметьево»	20 000 15 000 26 000 20 000

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенса ции морально го вреда (евро)
	присутствии двоих или троих сотрудников пограничной службы.		
<i>Лесникович против Российской Федерации, постановление от 10 апреля 2018 года</i>	В камере находилось от 9 до 12 заключенных, которые спали по очереди. Окно камеры размером 0,6 на 0,3 кв.м. было закрыто металлическими ставнями, препятствовавшими проникновению дневного света и свежего воздуха. Вентиляция в камере отсутствовала. Недостаток воздуха усугублялся тем, что лица, содержащиеся под стражей, курили. В камере не было раковины с краном и унитаза. Лица, содержащиеся под стражей, использовали ведро, которое очень дурно пахло и опустошалось лишь утром один раз в сутки. Потолок камеры был покрыт плесенью. Камеры были заражены жуками, вшами, тараканами и крысами, а администрация не предпринимала никаких мер по дезинфекции помещения. Содержавшимся под стражей лицам давали еду лишь раз в день. Качество еды было абсолютно неудовлетворительным. Всем не хватало питьевой воды. Заключенным разрешалось принимать душ раз в десять дней в течение пятнадцати минут, при этом на девять-десять человек приходилось всего три душевые точки. Дренаж в душевой не работал, температура воды не регулировалась. Зимой было холодно (максимальная температура была 6°С), а летом жарко (максимальная температура 45°С). Лица, содержащиеся под стражей, не были обеспечены ни постельными принадлежностями, ни средствами личной гигиены. Также они не могли купить эти вещи в ИВС. На матрасах были пятна смолы, и не было возможности стирать одежду. Общежитие, в котором он жил, состояло из двух секций площадью 132 и 144 кв.м. соответственно, и в нем проживало от 230 до 250 человек. Санитарные помещения были чрезвычайно заняты: всем заключенным приходилось использовать пять кранов и четыре туалета. Воды не хватало. Вода была доступна только с 5:00 до 7:00 и с 20:00 до 23:00. Пол общежития состоял из каркаса из железнодорожных шпал, заполненных креозотом. Он пах так сильно, что заключенным приходилось все время оставлять окна открытыми, даже зимой, чтобы избавиться от запаха. Запах вызывал головные боли, а открытые окна были причиной простуд. Крыша общежития протекала, как минимум, в 18 видимых местах, и во время дождя на полу образовывались лужи. Общежитие кишело крысами.	ИВС Ноябрьского отдела милиции С 18 февраля 2006 года по 22 июня 2006 года ИК-8 в года Лабытнанги в Ямало-Ненецком автономном округе С 29 сентября 2006 года по 16 июня 2011 года	9 250
<i>Степанов и другие против Российской Федерации, постановление от 11 января 2018 года</i>	Степанов А.Н. Отсутствие отдельного спального места и необходимость делить спальное место с сокамерниками, туалет ненадлежащим образом отгорожен от жилой площади, тусклое искусственное освещение, отсутствие горячей воды, ненадлежащее состояние постельных принадлежностей и постельного белья, низкое качество пищи, крытые прогулочные дворы площадью около 15 кв.м для 7-24 заключенных, нерегулярные прогулки по 30-60 мин., душ раз	ИЗ-66/1 года Екатеринбург, с 11.12.2011 года по 13.12.2012 года, 1 год и 3 дня.	5 300

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенса ции морально го вреда (евро)
	в 10 дней в течение 15 мин в помещении площадью 5-6 кв.м. с 2-3 душевыми головками на 12-15 заключенных, плесень на стенах душевой (0,97 кв.м). Зайнуллин В.Ф. Перепополненность, пассивное курение, плохое естественное освещение, плесень и грязь в камерах, нахождение в камере заключенных с инфекционными заболеваниями, низкое качество пищи, постоянное искусственное освещение, отсутствие возможности или недостаточная возможность заниматься физическими упражнениями на свежем воздухе, отсутствие уединенности в туалете, отсутствие или ограниченный доступ к теплой воде. Саблин В.В. Перепополненность, отсутствие освещения или плохое естественное освещение, постоянное искусственное освещение, отсутствие свежего воздуха (6 заключенных, 2,5 кв.м, 1 туалет). Сабуров В.О. Перепополненность, пассивное курение, отсутствие свежего воздуха, отсутствие мебели или ее ненадлежащее качество, отсутствие искусственного освещения или плохое искусственное освещение, отсутствие естественного освещения или плохое естественное освещение, ненадлежащая температура воздуха, отсутствие или ограниченный доступ к теплой воде, наличие в камере насекомых/грызунов, отсутствие или ограниченный доступ к душе, плесень и грязь в камерах, отсутствие возможности или недостаточная возможность заниматься физическими упражнениями на свежем воздухе, отсутствие или ограниченная возможность деятельности в свободное время или образовательной деятельности, недостаточное количество спальных мест, отсутствие санитарно-гигиенических условий или ненадлежащий их уровень, ограниченный доступ к туалетам или его отсутствие, отсутствие или низкое качество постельных принадлежностей и постельного белья (0,2-2,9 кв.м, 1 туалет). Баранцев М.А. Отсутствие уединенности в туалете, наличие в камере насекомых/грызунов, отсутствие или ограниченный доступ к душе, ненадлежащая температура воздуха, пассивное курение, отсутствие или ограниченный доступ к теплой воде (12 заключенных, 2,1 кв.м). Никитин А.В. Ненадлежащая температура воздуха, отсутствие уединенности в туалете, отсутствие или ограниченный	ИК-13 (ПФРСИ), года Нижний Тагил; ИВС в года Екатеринбурге, с 22.04.2013 года по 19.12.2015 года, 2 года, 7 месяцев и 28 дней. ИК-2, Забайкальский край (ЯГ-14/2), помещение типа палаты с 04.11.2015 года по 31.03.2016 года, 4 месяца и 28 дней. ИЗ-1 года Иваново, с 23.12.2015 года по 13.07.2016 года, 6 месяцев и 21 день. СИЗО-1 в Нижегородской области, с 08.04.2016 года по 25.07.2016 года, 3 месяца и 18 дней. ИЗ-1 Приморского края, с 22.03.2015 года по	10 000 2 500 3 200 2 100 6 300

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенсации морального вреда (евро)
	доступ к проточной воде, отсутствие свежего воздуха, отсутствие естественного освещения или плохое естественное освещение, отсутствие искусственного освещения или плохое искусственное освещение, наличие в камере насекомых/грызунов, плесень и грязь в камерах, нахождение в камере заключенных с инфекционными заболеваниями, отсутствие возможности или недостаточная возможность заниматься физическими упражнениями на свежем воздухе, низкое качество пищи (2-3,6 кв.м). Керимов М.И. Переполненность, отсутствие свежего воздуха, пассивное курение, постоянное искусственное освещение, отсутствие освещения или плохое естественное освещение, отсутствие уединенности в туалете, отсутствие или ограниченный доступ к душу, отсутствие возможности или недостаточная возможность заниматься физическими упражнениями на свежем воздухе, отсутствие или ограниченный доступ к питьевой воде, низкое качество пищи (1,2-3 кв.м). Переполненность, недостаточное количество спальных мест, отсутствие свежего воздуха, пассивное курение, отсутствие или ограниченный доступ к душу, отсутствие уединенности в туалете, отсутствие возможности или недостаточная возможность заниматься физическими упражнениями на свежем воздухе (1,1 кв.м).	28.07.2016 года, 1 год, 4 месяца и 7 дней. ИЗ-1 Ставропольского края, с 07.03.2015 года по 22.02.2016 года, 11 месяцев и 16 дней. ИЗ-1 Ростовской области, 22.02.2016 года не завершено. Более 1 года, 8 месяцев и 28 дней.	10 300
<i>Митрюков против Российской Федерации, постановление от 8 февраля 2018 года</i>	Отсутствие или ограниченный доступ в душ, наличие в камере насекомых/грызунов, плесень или грязь в камере (3 кв.м). Пассивное курение, отсутствие санузлов или их ненадлежащее состояние, низкое качество пищи, переполненность (130 заключенных, 2 кв.м). Отсутствие свежего воздуха, пассивное курение, отсутствие или ненадлежащее качество гигиенических средств, присутствие в камере насекомых/грызунов, отсутствие или недостаточное электрическое освещение, отсутствие или низкое качество постельных принадлежностей и постельного белья, низкое качество пищи (2,4 кв.м). Отсутствие свежего воздуха, пассивное курение, отсутствие или ненадлежащее качество гигиенических средств, присутствие в камере насекомых/грызунов, отсутствие или недостаточное электрическое освещение, отсутствие или низкое качество постельных принадлежностей и постельного белья, низкое качество пищи (2,4 кв.м).	ИЗ-1 Нижегородской области В период между 18.01.2016 и 19.02.2017, несколько коротких периодов содержания под стражей. ИК-11, года Нижний Новгород с 30.03.2015 и продолжается. Более двух лет. ИЗ-1, года Нижний Новгород с 19.09.2016 по 27.09.2016, 9 дней. ИЗ-1, года Нижний Новгород с 24.10.2016 по 19.12.2016, 1 месяц и 26 дней.	5 000
<i>Колчанов и другие</i>	Колчанов В.А.	ФКУ ИК-11, года	5 500

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенса ции морально го вреда (евро)
<i>против Российской Федерации, постановление от 14 декабря 2017 года</i>	Перепополненность, отсутствие необходимой медицинской помощи, плохое качество пищи, отсутствие уединенности при посещении туалета, отсутствие или недостаточное гигиеническое оснащение (120 заключенных, 2 кв.м, 8 туалетов).	Бор, Нижегородская область с 01.07.2009 года по 31.08.2016 года, 7 лет и 2 месяца.	
	Шебзухов З.М. Перепополненность, отсутствие или недостаточность дневного света, отсутствие свежего воздуха, отсутствие или недостаточность искусственного освещения, плесень и грязь в камерах, отсутствие уединенности при посещении туалета, пассивное курение, отсутствие или ограниченный доступ в душ, плохое качество одежды, отсутствие необходимой медицинской помощи (3 заключенных, 3 кв.м).	ИК-5 Старцево, Красноярск с 01.09.2015 года по 22.08.2016 года, 11 месяцев и 22 дня.	5 000
	Кряжевских К.И. Перепополненность, отсутствие или недостаточность искусственного освещения, отсутствие свежего воздуха, отсутствие уединенности при посещении туалета, отсутствие или недостаточность дневного света, отсутствие или ограниченный доступ в душ, плохое качество пищи, отсутствие или недостаток мебели, отсутствие или плохое качество постельного белья и постельных принадлежностей (4 заключенных, 3,2 кв.м).	ИК-29, Кировская область с 18.11.2010 года по 08.11.2016 года, 5 лет, 11 месяцев и 22 дня.	5 300
	Царев С.Н. Перепополненность, отсутствие или недостаточное гигиеническое оснащение, отсутствие уединенности при посещении туалета, физические упражнения на открытом воздухе в неподходящей одежде (146 заключенных, 8 туалетов).	ИК-34 года Красноярска 17.11.2012 года не завершено. Более 4 лет, 11 месяцев и 8 дней.	8 300
	Иванов А.Н. Перепополненность, отсутствие или ограничение доступа к горячей воде, недостаток или плохое качество пищи отсутствие необходимого нижнего белья, одежды и обуви (2,1 кв.м).	ИК-11, года Бор, Нижегородская область с 01.10.2012 года по 28.04.2017 года. 4 года, 6 месяцев и 28 дней.	6 800
	Ковалев Р.С. Ограниченный доступ к теплой воде или его отсутствие, низкое качество пищи, ограниченные возможности для свободного времяпрепровождения или образования либо отсутствие таких возможностей (140 заключенных, 2,3 кв.м, 6 туалетов).	ИК-11 Нижегородской области 17.12.2012 года не завершено. Более 4 лет, 10 месяцев и 8 дней.	8 000
	Дерин А.В. Недостаток или плохое качество пищи, отсутствие уединенности при посещении туалета, отсутствие или ограниченный доступ в туалет, нахождение в одних камерах с заключенными с заразными заболеваниями (120 заключенных, 2,2 кв.м).	ИК-11 Нижегородской области 03.03.2016 года не завершено. Более 1 года, 7 месяцев и 22 дней.	7 000
<i>Коваленко и другие</i>	Коваленко Е.А.	ИК-11	8 300

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенса ции морально го вреда (евро)
<i>против Российской Федерации, постановление от 8 февраля 2018 года</i>	Пассивное курение, наличие в камере насекомых/грызунов, низкое качество пищи, отсутствие или недостаточное количество еды, отсутствие горячей воды или ограниченный доступ к ней, отсутствие или недостаточность электрического освещения (1,5 кв.м на заключенного).	Нижегородской области, блок 10 с 20.02.2012 продолжается. Более 5 лет, 9 месяцев и 29 дней	
	Сычев Н.В. Отсутствие или недостаточность электрического освещения, отсутствие вентиляции, отсутствие или ненадлежащее качество гигиенических средств (1,5 кв.м на заключенного).	ИК-2 Забайкальского края, отряды 1, 2 с 11.09.2010 продолжается. Более 7 лет, 3 месяцев и 8 дней	8 300
	Семыкин В.Ю. Отсутствие или недостаточность естественного освещения, отсутствие или недостаточность электрического освещения, отсутствие вентиляции, высокая влажность, низкое качество еды, отсутствие или ненадлежащее качество гигиенических средств, отсутствие горячей воды или ограниченный доступ к ней (2 кв.м на заключенного).	ИК-2 Забайкальского края 19.11.2010 - и продолжается. Более 7 лет, и 1 месяца.	8 000
	Хоршев В.И. Низкое качество еды, отсутствие или ненадлежащее качество гигиенических средств, отсутствие горячей воды или ограниченный доступ к ней, отсутствие теплой одежды (1,2 кв. м на заключенного).	ИК-11 Нижегородской области, отряд 7 с 14.11.2011 по 29.11.2016 5 лет и 16 дней	5 000
	Потапов А.А. Отсутствие горячей воды или ограниченный доступ к ней, низкое качество питания, отсутствие подходящей одежды (1,2 кв.м на заключенного).	ИК-11 Нижегородской области, отряд 5 с 02.03.2015 по 30.08.2016 1 год, 5 месяцев и 29 дней	5 000
	Крысов В.Н. Переполненность, отсутствие возможности или недостаточная возможность заниматься физическими упражнениями на свежем воздухе, отсутствие свежего воздуха, отсутствие гигиенических средств или их ненадлежащее качество, плесень или грязь в камере, наличие в камере насекомых/грызунов (1,2 кв.м на заключенного).	ИК-11 Нижегородской области (УЗ-62/11) с 23.12.2013 по 03.02.2017, 3 года, 1 месяц и 12 дней.	5 500
	Волков В.А. Переполненность (1,1 кв.м на заключенного). Переполненность, отсутствие горячей воды или ограниченный доступ к ней, плесень или грязь в камере (1,6 кв.м на заключенного).	ИК-16 Архангельской области, с 26.05.2016 по 25.10.2016 5 месяцев. ИК-1 Архангельской области с 25.10.2016 по	3 600

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенсации морального вреда (евро)
		31.12.2016 2 месяца и 7 дней.	
<i>Попов и другие против Российской Федерации, постановление от 22 февраля 2018 года</i>	Попов А.В. Перепополненность, отсутствие или недостаточное количество мебели, отсутствие или ненадлежащее качество санитарно-гигиенических условий.	ИК-34 Красноярского края с 11.07.2013 по 16.05.2017 3 года, 10 месяцев и 6 дней	7 800
	Пятницкий А.В. Перепополненность, отсутствие или ограниченный доступ к туалету, отсутствие или ненадлежащее качество санитарно-гигиенических условий, отсутствие необходимой медицинской помощи, отсутствие свежего воздуха.	ИК-11 Нижегородской области 01.11.2012 находится под стражей более 5 лет, 2 месяцев и 10 дней	10 000
	Бобков А.С. Отсутствие или недостаточное количество пищи, плохое качество пищи, плохое качество питьевой воды, отсутствие уединенности в туалете, отсутствие или плохое качество постельных принадлежностей и постельного белья, отсутствие или недостаточное количество физических упражнений на свежем воздухе, отсутствие или ограниченный доступ к отдыху или образовательной деятельности.	ИК-5 Кировской области с 28.10.2013 по 27.12.2016 3 года и 2 месяца	6 800
	Плюхин С.В. Перепополненность, отсутствие или недостаточное естественное освещение, отсутствие свежего воздуха, отсутствие или недостаток мебели, отсутствие или ненадлежащее качество санитарно-гигиенических условий, отсутствие или ограниченный доступ к горячей воде, надворный деревянный туалет, отсутствие уединенности в туалете, плохое качество питьевой воды, температурный режим не соответствует требованиям, влажность, насекомые/грызуны в камере, отсутствие или недостаточное количество еды, плохое качество пищи, отсутствие или ограниченный доступ к отдыху или образовательной деятельности, отсутствие или недостаток физических упражнений на свежем воздухе, отсутствие или плохое качество постельных принадлежностей и постельного белья.	ИК-29 ОИК-5 07.11.2011 находится под стражей Более 6 лет, 2 месяцев и 4 дней	8 500
	Черненко С.И. Перепополненность, отсутствие или ненадлежащее качество санитарно-гигиенических условий, отсутствие или ограниченный доступ к горячей воде, отсутствие помещений для сушки одежды, плохое качество пищи, отсутствие или ограниченный доступ к отдыху или образовательной деятельности, отсутствие теплой одежды и одеял, отсутствие уединенности в туалете.	ИК-11 Нижегородской области с 06.08.2012 по 08.04.2016 3 года, 8 месяцев и 3 дня	5 000
	Шиляев С.С. Перепополненность, низкое качество еды, отсутствие	ИК-11 Нижегородской	5 000

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенса ции морально го вреда (евро)
	горячей воды или ограниченный доступ к ней, отсутствие или ненадлежащее качество санитарно-гигиенических условий. Иллуров В.В. Переполненность, отсутствие или недостаток мебели, отсутствие или ограниченный доступ к горячей воде, отсутствие или ограниченный доступ к отдыху или образовательной деятельности, отсутствие служебного помещения, плохое качество пищи, отсутствие уединенности в туалете.	области с 25.06.2012 по 21.06.2016 3 года, 11 месяцев и 28 дней ИК-11 Нижегородской области с 11.01.2013 по 05.05.2016 3 года, 3 месяца и 25 дней	5 000
<i>Баранов и другие против Российской Федерации, постановление от 8 февраля 2018 года</i>	Баранов В.А. Переполненность, отсутствие или недостаточное количество еды, низкое качество еды, отсутствие или ненадлежащее качество гигиенических средств, отсутствие возможности или недостаточная возможность заниматься физическими упражнениями на свежем воздухе, содержание в одной камере с заключенными, страдающими инфекционными заболеваниями, отсутствие или недостаточное электрическое освещение. Утенков К.Е. Наличие в камере насекомых/грызунов, низкое качество пищи. Степанов А.А. Отсутствие или ограниченный доступ к проточной воде, отсутствие или ограниченный доступ к теплой воде, нехватка свежего воздуха, отсутствие или недостаточное естественное освещение, отсутствие или недостаточное искусственное освещение. Кузнецов А.Н. Переполненность, отсутствие или ограниченный доступ в душ, туалет вне помещения, низкое качество пищи, низкое качество питьевой воды. Зазерявский А.В. Наличие в камере насекомых/грызунов, содержание в одной камере с заключенными, страдающими инфекционными заболеваниями, отсутствие или ненадлежащее качество гигиенических средств. Сумароков С.А.	ИК-11 Нижегородской области 25.02.2013 И продолжается. Более 4 лет, 9 месяцев и 24 дней ИК-11 Нижегородской области с 22.08.2011 и продолжается. Более 6 лет, 3 месяца и 27 дней ИК-2 Забайкальского края с 25.06.2007 по 18.08.2016 9 лет 1 месяц и 25 дней ИК-29 Кировской области с 27.12.2015 по по 18.05.2016 4 месяца и 22 дня ИК-11 Нижегородской области, блок 5, крыло 1 с 27.11.2012 по 21.03.2017 4 года 3 месяца и 23 дня ИК-1	8 300 8 000 5 000 2 500 6 000 5 800

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенса ции морально го вреда (евро)
	Переполненность. Татаринцев Д.В. Переполненность, отсутствие или ненадлежащее качество гигиенических средств. Переполненность, отсутствие или ненадлежащее качество гигиенических средств.	Архангельской области с 24.01.2013 по 11.03.2017 4 года 1 месяц и 16 дней ИК-11 Нижегородской области (УЗ-62/11) с 26.03.2012 по 26.09.2016 4 года 6 месяцев и 1 день; с 17.10.2016 по 22.11.2016 1 месяц и 6 дней	5 000
<i>Фаткин и другие против Российской Федерации, постановление от 29 марта 2018 года</i>	Фаткин В.Д. Пушкарёв П.В. Одинокое заключение, отсутствие еды и воды, отсутствие доступа в туалет, отсутствие прогулок, отсутствие раковины, наручники. Не было предоставлено индивидуальное спальное место и приходилось делить спальное место с другими заключенными, отсутствие свежего воздуха и естественного освещения, тусклое электрическое освещение круглосуточно, семь дней в неделю, присутствие в камере паразитов, туалет расположен вблизи от обеденного стола, ежедневные прогулки длительностью 35-40 минут, маленький двор для прогулок с крышей, посещение душа раз в неделю на 10-15 минут, 4 душевых. Иногда приходилось делить спальное место с другими заключенными из-за переполненности, отсутствие свежего воздуха и естественного освещения, раз в неделю мытье в раковинах в течение 10 минут, отсутствие горячей воды, ежедневные прогулки в течение 40 минут, маленький двор для прогулок с крышей. 4 раковины, унитазы не отгорожены перегородкой друг от друга, посещение душа с 10 душевыми раз в неделю, маленький двор для прогулок. Рудаков В.Ю. Отсутствие естественного освещения или плохое естественное освещение, отсутствие искусственного освещения или плохое искусственное освещение, отсутствие	ИК-10, Мордовия с 14.06.2008 года по 01.02.2015 года 6 лет, 7 месяцев и 19 дней ИВС года Сочи с 12.07.2011 года по 14.07.2011 года 3 дня ИЗ-30/2, года Нариманов Астраханской области с 14.07.2011 года по 06.11.2011 года 3 месяца и 24 дня ИЗ-30/1, года Астрахань с 21.04.2012 года по 06.10.2012 года 5 месяцев и 16 дней ИК-2, года Астрахань с 06.11.2012 года по 26.05.2016 года 3 года, 6 месяцев и 21 день ИК-56 Свердловской области	22 000 15 000 11 500

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенса ции морально го вреда (евро)
	или ограниченный доступ к питьевой воде, отсутствие или ненадлежащее качество санитарно-гигиенических условий, отсутствие или ограниченный доступ в туалет, отсутствие или ограниченный доступ к душу, отсутствие или ограниченный доступ к проточной воде, отсутствие или ограниченный доступ к теплой воде, нахождение в камере заключенных с инфекционными заболеваниями, отсутствие возможности или недостаточная возможность заниматься физическими упражнениями на свежем воздухе. Тагиев В.Б. Переполенность, отсутствие подходящей одежды, отсутствие (регулярных) физических упражнений на свежем воздухе, низкое качество пищи, отсутствие (надлежащего) отопления, недостаточное количество коек в камере, отсутствие питьевой воды, посещение душа 1 раз в неделю продолжительностью 10 минут. Переполенность, отсутствие (надлежащего) отопления, низкое качество пищи, отсутствие (регулярных) физических упражнений на свежем воздухе, посещение душа 1 раз в неделю продолжительностью 10 минут, отсутствие чистой питьевой воды, отсутствие теплой одежды. Таграев А.В. Переполенность, недостаточное количество спальных мест в камере, отсутствие (надлежащего) отопления, низкое качество пищи, отсутствие (регулярных) физических упражнений на свежем воздухе, отсутствие питьевой воды, отсутствие теплой одежды. Кононенко В.В. Переполенность, отсутствие освещения или плохое естественное освещение, постоянное электрическое освещение, пассивное курение, отсутствие свежего воздуха, отсутствие возможности или недостаточная возможность заниматься физическими упражнениями на свежем воздухе. Юрченко Д.И. Отсутствие или ограниченный доступ к туалету, отсутствие свежего воздуха, отсутствие необходимой медицинской помощи, отсутствие зимней одежды.	с 24.05.2013 года по настоящее время Более 4 лет, 6 месяцев и 26 дней ИК-2, года Астрахань с 10.02.2008 года по 31.12.2011 года 3 года, 10 месяцев и 22 дня ИК-2, года Астрахань с 01.01.2011 года по настоящее время Более 6 лет, 11 месяцев и 19 дней ИК-2, года Астрахань с 10.01.2010 года по настоящее время Более 7 лет, 11 месяцев и 10 дней ИК-17 Красноярского края с 07.08.2015 года по настоящее время Более 2 лет, 4 месяцев и 13 дней ИК-17, года Красноярск с 04.11.2013 года по 21.07.2016 года 2 года, 8 месяцев и 18 дней	11 000 11 000 9 300 5 000
<i>Смирнов и другие против Российской Федерации, постановление от 14 июня 2018 года</i>	Смирнов Е.А. Переполенность, плесень или грязь в камере, паразиты/грызуны в камере, отсутствие или недостаточность естественного освещения, отсутствие свежего воздуха, отсутствие или недостаточность электрического освещения, совместное пребывание в камере с заключенными, инфицированными заразными заболеваниями, плохое	ИК-1, года Кострома с 16/09/2015 по 15/11/2016 1 год и 2 месяца	5 000

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенса ции морально го вреда (евро)
	качестве пищи. Троицкий А.А. Переполенность, недостаточное количество спальных мест, отсутствие уединенности при посещении туалета, отсутствие или ограниченный доступ к туалету, отсутствие или ограниченный доступ к горячей воде, отсутствие или ограниченный доступ к душу, ненадлежащая температура, отсутствие свежего воздуха, плохое качество пищи, отсутствие или ограниченный доступ к питьевой воде, отсутствие надлежащей медицинской помощи, совместное пребывание в камере с заключенными, инфицированными заразными заболеваниями. Клоков М.А. Переполенность, недостаточное количество спальных мест, паразиты/грызуны в камере, отсутствие или недостаточность электрического освещения, совместное пребывание в камере с заключенными, инфицированными заразными заболеваниями, отсутствие или ограниченный доступ к туалету, отсутствие или ограниченный доступ к душу, плохое качество пищи. Шиянов В.Н. Отсутствие свежего воздуха, переполенность, отсутствие или ограниченный доступ к развлекательным или образовательным мероприятиям, отсутствие или ненадлежащее состояние мебели, отсутствие уединенности при посещении туалета, отсутствие или ненадлежащее состояние гигиенических средств, отсутствие или ограниченный доступ к горячей воде, отсутствие или ограниченный доступ к душу, плохое качество пищи, отсутствие или недостаточное электрическое освещение. Толстых П.Б. Переполенность, отсутствие свежего воздуха, отсутствие или недостаточное естественное освещение, отсутствие или недостаточное электрическое освещение, отсутствие или ненадлежащее состояние гигиенических средств. Поскребышев А.С. Переполенность, отсутствие или ненадлежащее состояние мебели. Шалякин И.В. Переполенность.	ИК-6 Республики Чувашия с 29/04/2015 по 16/08/2017 2 года, 3 месяца и 19 дней ИК-11 в Нижегородской области с 04/06/2012 по 29/08/2017 5 лет, 2 месяца и 26 дней ИК-8 Республики Башкортостан с 10/11/2015 по 12/07/2017 1 год, 8 месяцев и 3 дня ИК-11 в Нижегородской области 03/08/2015 по настоящее время Более 2 лет, 8 месяцев и 18 дней ИК-2 Забайкальского края 03/09/2015 по настоящее время Более 2 лет, 7 месяцев и 18 дней ИК-2 Забайкальского края 01/02/2017 по настоящее время Более 1 года, 2 месяцев и 20 дней	5 000 5 000 5 000 7 000 7 000 7 000 5 800

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенса- ции морально- го вреда (евро)
	Артеменков О.Л. Плохое качество пищи, отсутствие или ограниченный доступ к горячей воде, отсутствие туалетных принадлежностей.	ИК-11 в Нижегородской области 21/03/2016 по настоящее время Более 2 лет, 1 месяца	6 800
<i>Киселев и другие против Российской Федерации, постановление от 14 июня 2018 года</i>	Киселев П.М. Отсутствие уединенности в туалете, отсутствие или низкое качество постельных принадлежностей и постельного белья, отсутствие или ненадлежащее качество мебели, ненадлежащая температура, плесень или грязь в камере, отсутствие или недостаточное электрическое освещение, отсутствие свежего воздуха, отсутствие туалетных принадлежностей, отсутствие или недостаток питания, отсутствие или ограниченный доступ к душу, отсутствие возможности или недостаточная возможность заниматься физическими упражнениями на свежем воздухе, отсутствие надлежащей медицинской помощи, наличие в камере насекомых/грызунов.	ИЗ-47/1 Санкт-Петербург с 30/03/2014 по 29/09/2016 2 года, 6 месяцев	12 400
	Арсланов А.А. Перепополненность, отсутствие или ненадлежащее качество гигиенических средств.	ИЗ-11/1 года Сыктывкара с 18/07/2015 по 11/07/2016 11 месяцев и 24 дня	5 000
	Левченко В.А. Перепополненность, отсутствие или ограниченный доступ к питьевой воде, отсутствие или ограниченный доступ к проточной воде, недостаточное количество спальных мест, отсутствие или ограниченный доступ в туалет, отсутствие недостаточное количество пищи, плесень или грязь в камере, отсутствие свежего воздуха, отсутствие или недостаточное естественное освещение, отсутствие уединенности в туалете, отсутствие или ограниченный доступ к душу, отсутствие или недостаточное электрическое освещение, постоянное электрическое освещение, пассивное курение.	ИЗ-72/1, Тюменская область с 28/08/2015 по 01/09/2016 1 год и 5 дней	5 300
	Репиас Д.А. Отсутствие уединенности в туалете, отсутствие свежего воздуха, ненадлежащая температура, отсутствие или ненадлежащее качество мебели, плохое качество пищи, плесень и грязь в камерах, наличие в камере насекомых/грызунов, отсутствие или ограниченный доступ к душу, отсутствие или ограниченный доступ к горячей воде, отсутствие возможности или недостаточная возможность заниматься физическими упражнениями на свежем воздухе, пассивное курение.	ИЗ-47/1 Санкт-Петербург с 20/02/2015 по 08/12/2016 1 год и 9 месяцев и 19 дней	9 800
	Кабардоков Р.О. Перепополненность, отсутствие уединенности в туалете, отсутствие свежего воздуха, плесень или грязь в камере, присутствие в камере насекомых/грызунов, низкое качество	ИЗ-47/1 Санкт-Петербург с 30/03/2014 по 04/11/2016	10 000

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенса ции морально го вреда (евро)
	пищи. Цыденов В.Б. Отсутствие возможности уединиться в туалете, пассивное курение, отсутствие вентиляции, отсутствие свежего воздуха, отсутствие электрического освещения или недостаточное электрическое освещение, отсутствие индивидуального спального места, отсутствие или недостаточное естественное освещение, ненадлежащая температура, плесень или грязь в камере, присутствие в камере насекомых/грызунов, отсутствие или ограниченный доступ к горячей воде, отсутствие или ограниченный доступ к душе.	2 года, 7 месяцев и 6 дней ИЗ-1 года Улан-Удэ с 21/02/2015 по 12/11/2016 1 год и 8 месяцев и 23 дня	7 300
<i>Иванов и другие против Российской Федерации, постановление от 14 июня 2018 года</i>	Иванов А.Ю. Отсутствие или недостаточное естественное освещение, отсутствие или недостаточное электрическое освещение, отсутствие свежего воздуха, ненадлежащая температура, отсутствие или ограниченный доступ к туалету, отсутствие уединенности в туалете, отсутствие или ограниченный доступ в душевые, отсутствие или ограниченный доступ к горячей воде, содержание в одной камере вместе с заключенными, страдающими от инфекционных болезней. Камышанский В.И. Отсутствие или недостаточное электрическое освещение, отсутствие свежего воздуха, отсутствие санузлов или их ненадлежащее состояние, плесень или грязь в камере, отсутствие уединенности в туалете. Попов О.И. Отсутствие или недостаточное естественное освещение, отсутствие или недостаточное электрическое освещение, отсутствие свежего воздуха, отсутствие уединенности в туалете, содержание в одной камере вместе с заключенными, страдающими от инфекционных болезней. Рейимов Т. Отсутствие естественного освещения или недостаточное естественное освещение, отсутствие электрического освещения или недостаточное электрическое освещение, постоянное электрическое освещение, отсутствие свежего воздуха, ненадлежащая температура, отсутствие или ограниченный доступ к питьевой воде, отсутствие или ненадлежащее состояние мебели, отсутствие или ненадлежащие гигиенические условия, отсутствие или ограниченный доступ к горячей воде, отсутствие необходимой медицинской помощи. Казаковцев А.А. переполненность, отсутствие или недостаточное естественное освещение, пассивное курение, плохое качество пищи, отсутствие уединенности при посещении туалета, наличие в камере насекомых/грызунов.	ИК-1, года Сыктывкар с 17/01/2014 по 10/01/2017 2 года, 11 месяцев и 25 дней ИК-1, года Сыктывкар 22/11/2016 по настоящее время Более 1 года, 3 месяцев и 27 дней ИК-1, года Сыктывкар с 11/10/2015 по 10/01/2017 1 год и 3 месяца ИК-1 года Брянск с 11/12/2013 по 28/10/2016 2 года, 10 месяцев и 18 дней ИК-11 Нижегородской	7 000 6 000 5 800 6 000 5 000

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенса ции морально го вреда (евро)
	Разуваев В.В. переполненность, отсутствие или ограниченный доступ в душ, отсутствие или ненадлежащее состояние гигиенических условий, отсутствие или недостаточное количество пищи, плохое качество пищи, плохое качество питьевой воды, плесень или грязь в камере, недостаток или плохое качество постельных принадлежностей или постельного белья, отсутствие туалетных принадлежностей, содержание в одной камере в заключенными, страдающими инфекционными заболеваниями. Климов А.А. Переполненность, отсутствие или ненадлежащее состояние мебели, отсутствие или недостаточное электрическое освещение, отсутствие свежего воздуха, отсутствие возможности или недостаточная возможность заниматься физическими упражнениями на свежем воздухе, отсутствие или ограниченный доступ к теплой воде, низкое качество пищи, отсутствие или недостаточное количество пищи, отсутствие или ограниченный доступ к проточной воде.	области с 15/05/2011 по 14/11/2016 5 лет и 6 месяцев ИК-7 Тульской области 29/06/2012 по настоящее время Более 5 лет, 8 месяцев и 21 дня ИК-11 в Нижегородской области с 23/06/2014 по 11/10/2016 2 года, 3 месяца и 19 дней	9 800 5 000
<i>Воронцов и другие против Российской Федерации, постановление от 14 июня 2018 года</i>	Воронцов А.Э. Нары, отсутствие уединенности в туалете, отсутствие или ограниченный доступ к горячей воде, плохое качество питьевой воды, отсутствие или ограниченный доступ к проточной воде, переполенность, плохое качество пищи, отсутствие или ограниченный доступ к питьевой воде, отсутствие или недостаточное количество пищи, отсутствие или ограниченный доступ к отдыху или образовательной деятельности. Радковский С.Е. Переполенность, отсутствие или недостаточное естественное освещение, отсутствие или недостаточное электрическое освещение, отсутствие свежего воздуха, отсутствие санузлов или их ненадлежащее состояние, отсутствие уединенности в туалете, отсутствие или ограниченный доступ в душевые, отсутствие или ограниченный доступ к горячей воде, отсутствие или ограниченный доступ к развлекательным или образовательным мероприятиям. Виноградов А.В. Переполенность, отсутствие или недостаток естественного освещения, плохое качество пищи, отсутствие или ограниченный доступ к проточной воде, отсутствие или нехватка физических упражнений на свежем воздухе, наличие насекомых/грызунов в камерах. Семенов А.С. Отсутствие или ненадлежащее состояние мебели, наличие в камере насекомых/грызунов, отсутствие	ИК-29 Кировской области с 06/11/2016 по 19/07/2017 8 месяцев и 14 дней, с 13/08/2017 по 19/02/2018 6 месяцев и 7 дней ИК-1 года Сыктывкара, Республика Коми 05/10/2015 по настоящее время более 2 лет, 6 месяцев и 16 дней ИК-1, года Кострома 02/12/2006 по настоящее время Более 11 лет, 4 месяцев и 19 дней ИК-2 Забайкальского края	5 800 9 800 9 300 8 000

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенса- ции морально- го вреда (евро)
	необходимой медицинской помощи, переполненность, отсутствие или ненадлежащие санитарно-гигиенические условия, отсутствие или ограниченный доступ в душ, пребывание в камере вместе с заключенными, страдающими инфекционными заболеваниями, недостаточная дезинфекция тарелок и чашек. Клиппа Н. Н. Переполненность, отсутствие или ограниченный доступ к горячей воде, отсутствие или ограниченный доступ в душ, отсутствие свежего воздуха, содержание в одной камере в заключенными, страдающими инфекционными заболеваниями, плохое качество пищи. Переполненность, отсутствие или недостаточность естественного освещения, отсутствие или недостаточность электрического освещения, отсутствие уединенности в туалете, отсутствие или нехватка физических упражнений на свежем воздухе. Бахтин С.С. Переполненность, отсутствие свежего воздуха, отсутствие или недостаточное естественное освещение, отсутствие уединенности в туалете, плохое качество пищи. Беляков В.И. Переполненность, отсутствие или ограниченный доступ к развлекательным или образовательным мероприятиям, отсутствие или ненадлежащее состояние мебели, отсутствие или ненадлежащее состояние гигиенических средств, отсутствие уединенности при посещении туалета, присутствие в камере насекомых/грызунов, плохое качество пищи, отсутствие или ограниченный доступ в душ, отсутствие свежего воздуха	29/03/2014 по настоящее время более 4 лет и 23 дня ИК-2 Забайкальского края с 21/05/2015 по 02/03/2017 1 год, 9 месяцев и 10 дней ИК-2 (СУС) Забайкальского края 03/07/2017 по настоящее время Более 9 месяцев и 18 дней ИК-11 в Нижегородской области 10/07/2013 по настоящее время Более 4 лет 9 месяцев и 11 дней ИК-29 Кировской области с 23/04/2017 по 09/08/2017 3 месяца и 18 дней, с 27/08/2017 по 13/09/2017 18 дней, с 02/11/2017 по 26/06/2018 7 месяцев и 25 дней	7 000 7 300 5 300
<i>А.К. и другие против Российской Федерации, постановление от 29 марта 2018 года</i>	А.К. Отсутствие перегородки между туалетом и жилой зоной, постоянный дым сигарет Насекомые/крысы, отсутствие вентиляции. Ветров К.С. Переполненность, отсутствие уединенности в туалете, отсутствие свежего воздуха, пассивное курение, плесень или грязь в камере, присутствие в камере насекомых/грызунов, ненадлежащее качество пищи, отсутствие или недостаточное количество еды.	ИЗ-47/1 года Санкт- Петербурга с 03.09.2005 года по 18.09.2007 года 2 года и 16 дней ИЗ-1, ИЗ-5 года Санкт- Петербурга с 23.12.2011 года по 17.12.2015 3 года, 11 месяцев и	10 700 14 000

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенсации морального вреда (евро)
	Магомедов М.А. Переполенность, постоянное электрическое освещение, отсутствие или ограниченный доступ к теплой воде, присутствие в камере насекомых/грызунов. Раунов М.М. Переполенность. Азизов Ш.С. Пассивное курение, ненадлежащая температура, недостаточное количество спальных мест, присутствие в камере насекомых/грызунов, плесень или грязь в камере, отсутствие или ограниченный доступ к теплой воде, отсутствие вентиляции. Непризванов Д.Л. Плесень или грязь в камерах, нахождение в одних камерах с заключенными с заразными заболеваниями, отсутствие надлежащей медицинской помощи, отсутствие уединенности при посещении туалета, отсутствие санузлов или их ненадлежащее состояние, отсутствие или недостаточное электрическое освещение, отсутствие свежего воздуха, отсутствие или низкое качество постельных принадлежностей и постельного белья, низкое качество пищи.	25 дней ИЗ-1 года Иваново с 22.10.2015 года по 26.04.2016 года 6 месяцев и 5 дней ИЗ-37/1 года Иваново с 31.03.2015 года по 15.03.2016 года 11 месяцев и 16 дней ИЗ-37/1 года Иваново с 08.12.2014 года по 22.03.2016 года 1 год, 3 месяца и 15 дней ФКУЗ МСЧ-59 ФСИН, Госпиталь № 2, Пермский Край с 16.04.2016 года по 30.06.2016 года 2 месяца и 15 дней	3 200 5 000 6 000 1 700
Мазнев и другие против Российской Федерации, постановление от 22 июня 2017 года	Мазнев Э.В. Отсутствие или недостаточность естественного освещения, отсутствие свежего воздуха, низкое качество пищи, отсутствие уединенности при использовании туалета, отсутствие или недостаточность физических упражнений на открытом воздухе, отсутствие или плохое качество постельных принадлежностей и постельного белья, заражение камеры насекомыми/грызунами, ненадлежащая температура, 20 заключенных на 1,8 кв.м. Новиков В.В.⁴⁵⁴ Отсутствие индивидуального спального места и необходимость делить его с сокамерниками, тусклое электрическое освещение, отсутствие вентиляции, запах сигаретного дыма, ненадлежащее состояние постельных принадлежностей и постельного белья, 0,7 кв.м на	ИВС, года Ковров Владимирской области, ИЗ-33/1, года Владимир с 4 сентября 2007 года по 24 февраля 2011 года, 3 года, 5 месяцев и 21 день ИЗ-66/1, года Екатеринбург с 13 апреля 2013 года по	12 500 1 000

⁴⁵⁴ Также установлено нарушение *ст. 13 Конвенции* в связи с отсутствием эффективных средств правовой защиты от ненадлежащих условий содержания под стражей.

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенса ции морально го вреда (евро)
	заклученного. <i>Леднев Р.А.</i>⁴⁵⁵ Переполненность, отсутствие туалета, отсутствие воды, отсутствие прогулок, рваные и грязные постельные принадлежности, заражение вшами, тусклое электрическое освещение, отсутствие вентиляции и свежего воздуха. Отсутствие санузлов. <i>Широков О.В.</i>⁴⁵⁶ Плохое состояние постельных принадлежностей и постельного белья, отсутствие свежего воздуха и вентиляции, запах сигаретного дыма, отсутствие естественного освещения, тусклое электрическое освещение, напольный туалет, не отделенный от жилого пространства, обеденный стол расположен рядом с туалетом (1—1.5 м.), отсутствие туалетных принадлежностей, предоставление питания только два раза в день, плохое качество пищи, до 2010 года отсутствовал душ, отсутствие горячей воды в душе, плохое качество воды (от тепловых труб) и отсутствие освещения в душе, отсутствие столовых приборов, отсутствие прогулок до апреля 2012 года, с апреля 2012 года прогулки совершаются лишь дважды в неделю, содержание в камере заключенных, инфицированных ВИЧ, гепатитом и туберкулезом, 2 кв.м на заключенного. Не было предоставлено индивидуального спального места, приходилось спать на полу, тусклое электрическое освещение 24/7, отсутствие естественного освещения, содержание в камере заключенных, инфицированных ВИЧ, отсутствие свежего воздуха и вентиляции, 1 кв.м на заключенного. Не было предоставлено индивидуального спального места, приходилось спать на полу, тусклое электрическое освещение 24/7, отсутствие естественного освещения, содержание в камере заключенных, инфицированных ВИЧ, отсутствие свежего воздуха и вентиляции, 1 кв.м на заключенного. <i>Черепяхин Е.А.</i>⁴⁵⁷ Отсутствие (достаточного) естественного освещения, санузел не отделен от остальной части камеры, 4 кв.м на заключенного, 1 санузел.	28 апреля 2013 года, 16 дней ИВС, года Грязи с 28 августа 2012 года по 16 апреля 2013 года, 7 месяцев и 20 дней ИВС, года Краснотурьинск Свердловской области с 15 октября 2009 года по 15 мая 2012 года, 2 года 7 месяцев и 1 день ИЗ-66/1, года Екатеринбург с 15 марта 2010 года по 15 марта 2013 года, 3 года и 1 день ИЗ-66/3, года Нижний Тагил с 15 марта 2010 года по 15 марта 2013 г, 3 года и 1 день ИВС, года Ростов-на-Дону с 22 декабря 2011	6 400 25 000 11 100

⁴⁵⁵ Также установлено нарушение *п. 3 ст. 5 Конвенции* в связи с чрезмерной длительностью содержания под стражей до вынесения приговора, а также *ст. 13 Конвенции* в связи с отсутствием эффективных средств правовой защиты от ненадлежащих условий содержания под стражей.

⁴⁵⁶ Также установлено нарушение *ст. 13 Конвенции* в связи с отсутствием эффективных средств правовой защиты от ненадлежащих условий содержания под стражей.

⁴⁵⁷ Установлено нарушение *п. 3 ст. 5 Конвенции* в связи с чрезмерной длительностью содержания под стражей до вынесения приговора.

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенсации морального вреда (евро)
	Отсутствие (достаточного) естественного освещения, санузел не отделен от остальной части камеры, недостаточное количество кроватей в камере, отсутствие свежего воздуха, низкое качество пищи, отсутствие (регулярных) физических упражнений на свежем воздухе, отсутствие необходимой медицинской помощи, 1,5 кв.м на заключенного, 1 санузел. Кудрявцев А.ГОДА⁴⁵⁸ Отсутствие горячей воды, холодные камеры, отсутствие сидячих мест, туалет, не отделенный от жилого пространства, обеденный стол расположен в 1,5 м от туалета, отсутствие вентиляции, цементный пол, стены и потолок покрыты грибком, запах сигаретного дыма, содержание в камере заключенных, инфицированных ВИЧ, ежедневная прогулка в течение одного часа, еженедельный душ в течение 15 мин, антисанитарные условия в душе, 1,6 кв.м на заключенного.	года по 25 декабря 2011 года, 4 дня ИЗ-61/3, года Новочеркасск с 26 декабря 2011 года по 11 февраля 2014 года, 2 год, 1 месяц и 17 дней ИЗ-47/1, года Санкт-Петербург с 22 мая 2013 года на рассмотрении, более чем 3 лет, 11 месяцев и 5 дней	18 200
<i>Устименко и другие против Российской Федерации, постановление от 14 июня 2018 года</i>	Устименко А.А. Переполненность, отсутствие или ограниченный доступ к душу, отсутствие или ограниченный доступ к проточной воде, 140 заключенных на 2 кв.м и 6 туалетов. Назаров С.Е. Двухъярусные кровати, отсутствие или ненадлежащее качество гигиенических средств, пассивное курение, отсутствие или ограниченный доступ к душу, отсутствие теплой сезонной обуви, посещение душа раз в неделю в течение 60 минут для 138 заключенных, 12 душевых точек, маленький и сырой двор для прогулок с 3-метровой железной оградой, 1,4 кв.м на заключенного. Двухъярусные кровати, отсутствие или ненадлежащее качество гигиенических средств, пассивное курение, отсутствие или ограниченный доступ к душу, отсутствие теплой сезонной обуви, посещение душа раз в неделю в течение 60 минут для 138 заключенных, 12 душевых точек, маленький и сырой двор для прогулок с 3-метровой железной оградой, 1,4 кв.м на заключенного.	ИК-11 в Нижегородской области с 4 ноября 2011 года по 20 сентября 2012, 10 месяцев и 17 дней ИК-11 Нижегородской области, 8 отряд с 29 ноября 2011 года по 29 апреля 2013 года, 1 год, 5 месяцев и 1 день ИК-11 Нижегородской области, 8 отряд с 4 июня 2013 года по настоящее время, более 4 лет 10 месяцев и 14	1 500 4 000 (присужде на согласно односторонней декларации) 18 500 1 000 (присужд. согласно односторонней декларации)

⁴⁵⁸ Установлены нарушения *п. 3 ст. 5 Конвенции* в связи с чрезмерной длительностью содержания под стражей до вынесения приговора; *п. 4 ст. 5 Конвенции* в связи с чрезмерной продолжительностью судебного пересмотра меры пресечения в виде содержания под стражей, а также *ст. 13 Конвенции* в связи с отсутствием эффективных средств правовой защиты от ненадлежащих условий содержания под стражей.

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенсации морального вреда (евро)
	Пантюхин А.С. Переполненность, отсутствие (достаточного) естественного освещения, отсутствие свежего воздуха, отсутствие (достаточного) отопления, недостаточное количество коек в камере, недостаточное количество туалетов и умывальников, 150 заключенных на 1 кв.м.	дней ФКУ ИК-46, года Невьянск с 9 декабря 2010 года по настоящее время, более 7 лет, 4 месяцев и 9 дней	7 000 5 000 (присужд. согласно односторонней декларации)
Дудников и другие против Российской Федерации, постановление от 4 мая 2017 года	Дудников Ю.П., Тимошин Э.П., Меньков В.В., Константинов М.Б., Большешапов А.В., Берестнев А.А., Сайфутдинов А.Ф., Кутнюк С.Б. Отсутствие водопроводных или канализационных сетей в камерах; ведро, служившее в качестве туалета; отсутствие перегородки от остальной части камеры, что не обеспечивало уединенности; тусклый свет и отсутствие свежего воздуха; разрешенная прогулка на свежем воздухе не более двух часов в день в одной из пяти дворов, расположенных вблизи свалки отходов; каждый двор площадью 6 кв.м. Мубаракишин А.А. Переполненность, плохое качество воды, плохое качество пищи, плохое отопление, 8 раковин на 160 заключенных, 160 заключенных на 1,3 кв.м и 4 санузла. Гладких Е.А. Отсутствие горячей воды, отсутствие необходимой медицинской помощи, 160 заключенных на 1,6 кв.м. Хахулин И.В. Отсутствие необходимой медицинской помощи, отсутствие горячей воды, отсутствие умывальника, сломанный унитаз, вонь, высокая влажность, сон на полу, низкая температура, плохие санитарно-гигиенические условия. 4,25 кв.м на заключенного Шмалаков А.В. Отсутствие вентиляции, насекомые и крысы в здании туалета, клопы. 1,9 кв.м на заключенного. Дацик В.В.	ИК-56 Свердловской области с 9 января 2013 года на рассмотрении, более 4 лет, 2 месяца и 22 дней ИК-3 Самарской области с 11 июня 2010 года на рассмотрении, более чем 6 лет, 9 месяцев и 20 дней ИК-11 года Ставрополь с 15 июля 2013 года на рассмотрении, более 3 лет, 8 месяцев и 16 дней ИК-8, штрафной изолятор, Республика Удмуртия с 11 февраля 2013 года по 28 марта 2013 года, 1 месяц и 18 дней ИК-29 Кировской области с 23 марта 2012 года на рассмотрении, более чем 5 лет,	14 800 (каждому) 15 500 13 300 1 400 15 300 5 000

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенсации морального вреда (евро)
	Переполненность, нехватка свежего воздуха, постоянный запах сигаретного дыма. 1,9 кв.м на заключенного. Хакимов Р.М. Отсутствие необходимой медицинской помощи, отсутствие доступа к естественному свету и свежему воздуху, электрическое освещение постоянно включено, обеденный стол рядом с туалетом, видеонаблюдение не позволяет находиться в уединенности при использовании туалета, насекомые и крысы, отсутствие горячей воды, душ раз в неделю или реже, наручники надевались при проведении упражнений на свежем воздухе, которые были нерегулярными Кинев А.В. З раковины, отсутствие питьевой воды, плохое качество воды, клопы и крысы. 120 заключенных на 2 кв.м и 3 санузла.	8 дней ИК-31 Красноярского края с 7 ноября 2013 года по 16 октября 2014 г, 11 месяцев и 10 дней ИК-5 Свердловской области с 16 марта 2014 года по 17 октября 2014 г, 7 месяцев и 2 дня ИК-7 года Кострома с 1 июля 2010 года по 13 февраля 2015 года, 4 года, 7 месяцев и 13 дней	3 600 5 000
Раджабов и другие против Российской Федерации, постановление от 26 июля 2018 года	Раджабов К.ГОДА Переполненность, отсутствие или недостаточное время для физических упражнений на свежем воздухе, содержание в предварительном заключении в течение 1,5 лет после вынесения судебного постановления. Петров Д.В.⁴⁵⁹ Переполненность, неподходящая температура, отсутствие или ограниченный доступ к пользованию душем, отсутствие или ограниченный доступ к теплой воде, плесень или грязь в камере, отсутствие уединенности при посещении туалета, отсутствие или недостаточное естественное освещение, отсутствие или недостаточное электрическое освещение, присутствие в камере насекомых/грызунов. 2 кв.м на заключенного. Соловьев А.К. Переполненность, ненадлежащая температура, отсутствие или ненадлежащее качество санитарно-гигиенических средств, наличие в камере насекомых/грызунов, плесень или грязь в камере. 2 кв.м на заключенного.	ИЗ-5/1 года Махачкалы с 20 августа 2007 года по 8 февраля 2009 года, 1 год, 5 месяцев и 20 дней ИЗ-47/1, года Санкт-Петербург с 5 июня 2014 года по 24 декабря 2015 года, 1 год, 6 месяцев и 20 дней ИЗ-1 года Нижнего Новгорода с 20 апреля 2015 года по	6 500 6 800 4 700

⁴⁵⁹ Также установлено нарушение **ст. 13 Конвенции** в связи с отсутствием эффективных средств правовой защиты от ненадлежащих условий содержания под стражей.

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенсации морального вреда (евро)
	Калинин Д.М. Переполненность, отсутствие или недостаточное естественное освещение, плохое качество пищи, ненадлежащая температура, отсутствие необходимой медицинской помощи. 2 кв.м. на заключенного. Доронин А.А. Отсутствие свежего воздуха, плохое качество пищи, отсутствие уединенности при посещении туалета, отсутствие или ненадлежащее качество мебели, переполненность. 4 заключенных на 1,8 кв.м. Обухов А.А.⁴⁶⁰ Постоянное электрическое освещение, ненадлежащая температура, наличие в камере насекомых/грызунов, отсутствие возможности или недостаточная возможность заниматься физическими упражнениями на свежем воздухе, отсутствие или плохое качество постельных принадлежностей и постельного белья, отсутствие туалета, переполненность. 2,2 кв.м на заключенного. Федонин А.А.⁴⁶¹ Пассивное курение, переполненность, отсутствие свежего воздуха, отсутствие или ограниченный доступ к теплой воде, отсутствие или недостаточное электрическое освещение, плохое качество пищи, плесень или грязь в камере, отсутствие возможности или недостаточная возможность заниматься физическими упражнениями на свежем воздухе. 2,5-4 кв.м на заключенного. Карнов С.С. Переполненность, отсутствие или ненадлежащее качество постельных принадлежностей и постельного белья, отсутствие свежего воздуха. 2,5 кв.м на заключенного.	29 февраля 2016 года, 10 месяцев и 10 дней ИЗ-1 года Краснодара с 12 марта 2012 года по 28 июня 2016 года, 4 года, 3 месяца и 17 дней ИЗ-47/4 года Санкт-Петербурга с 31 июля 2015 года по 24 февраля 2016 года, 6 месяцев 25 дней ИЗ-47/4 Санкт-Петербург с 27 октября 2014 года по настоящее время, более чем 3 года, 7 месяцев и 12 дней ИЗ-5, года Чистополь с 11 марта 2015 года по 7 июня 2017 года,	15 000 3 200 16 900 8 800

⁴⁶⁰ Также установлено нарушение **п. 4 ст. 5 Конвенции** в связи с чрезмерной длительностью судебного пересмотра содержания под стражей – постановление о заключении под стражу от 14 февраля 2017 года было пересмотрено 4 апреля 2017 года. Установлено нарушение **ст. 13 Конвенции** в связи с отсутствием эффективных средств правовой защиты от ненадлежащих условий содержания под стражей. Установлено нарушение **п. 3 ст. Конвенции** в связи с чрезмерной длительностью предварительного заключения – содержание под стражей после отмены постановления об освобождении от 9 июня 2015 года; с 5 августа 2015 года по настоящее время (самое последнее продление срока содержания под стражей 12 декабря 2018 года); Куйбышевский районный суд города Санкт-Петербурга и Санкт-Петербургский городской суд рассматривали вопрос о содержании под стражей; тяжесть преступлений была указана в качестве основной причины для продления срока содержания под стражей, также как и запугивание свидетелей, а также риск того, что обвиняемый скроется от правосудия; отсутствие рассмотрения альтернативных мер пресечения в ходе производства по делу; в каждом постановлении о заключении под стражу использовалась стандартная мотивировка; задержки со стороны властей осуществлении производства, которые привели к чрезмерно длительному содержанию под стражей.

⁴⁶¹ Также установлено нарушение **ст. 13 Конвенции** в связи с отсутствием эффективных средств правовой защиты от ненадлежащих условий содержания под стражей.

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенсации морального вреда (евро)
	Щеголев И.Н.⁴⁶² Перепополненность, недостаточное количество спальных мест, отсутствие мебели или ее ненадлежащее качество, отсутствие уединенности при посещении туалета, отсутствие санитарно-гигиенических условий или ненадлежащий их уровень, отсутствие или ограниченный доступ к теплой воде, отсутствие или ограниченный доступ к душе, отсутствие свежего воздуха, отсутствие освещения или плохое естественное освещение, постоянное электрическое освещение, отсутствие искусственного освещения или плохое искусственное освещение, плесень и грязь в камерах, пассивное курение, наличие в камере насекомых/грызунов, отсутствие или низкое качество постельных принадлежностей и постельного белья, ненадлежащая температура. Менее 3 кв.м на заключенного.	2 года, 2 месяца и 28 дней ИЗ-47/4 Санкт-Петербург с 16 марта 2015 года по 22 декабря 2016 года, 1 год, 9 месяцев и 7 дней ИЗ-74/1 Челябинской области с 11 ноября 2015 года по 13 февраля 2017 года, 1 год, 3 месяца и 3 дня	7 500 6 000
<i>Колеватов и другие против Российской Федерации, постановление от 24 ноября 2016 года</i>	Колеватов А.В. В следственном изоляторе: 0,45 кв.м на заключенного. Некурящий заявитель был окружен курильщиками, 1,7 кв.м на заключенного. Матюшкин С.В.⁴⁶³ Перепополненность, 12 заключенных 1,5 кв.м на заключенного, 1 санузел. Перепополненность, ненадлежащая температура, плохое качество пищи, 10 заключенных 1,6 кв. м на заключенного, 1 санузел. Кистерный О.И.⁴⁶⁴ Перепополненность, отсутствие или недостаточность	ИЗ-24/6 д. Старцево Красноярского края с 8 января 2010 года по 29 июня 2010 года, 5 месяцев и 22 дня ИЗ-63/1, Самарская область с 27 декабря 2010 года по 8 января 2011 года 13 дней ИЗ-56/1 Оренбургская область с 9 января 2011 года по 20 января 2011 года, 12 дней	5 000 6 500

⁴⁶² Также установлено нарушение **ст. 13 Конвенции** в связи с отсутствием эффективных средств правовой защиты от ненадлежащих условий содержания под стражей.

⁴⁶³ Также установлено нарушение **ст. 3 Конвенции** в связи с ненадлежащим условия содержания под стражей при транспортировке, а также **ст. 13 Конвенции** в связи с отсутствием эффективных средств правовой защиты от ненадлежащих условий содержания под стражей.

⁴⁶⁴ Также установлено нарушение **п. 1 ст. 6 Конвенции** в связи с отсутствием лиц, содержащихся под стражей во время гражданского судопроизводства.

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенса- ции морально- го вреда (евро)
	электрического освещения, пассивное курение, ненадлежащая температура, отсутствие или плохое качество постельных принадлежностей и постельного белья, отсутствие или недостаточное количество пищи, отсутствие или недостаточность санитарно-гигиенических средств, 1,5 кв.м на заключенного. Семенухин А.С. Низкая перегородка между туалетом и жилым помещением. Туалет находился в одном метре от обеденного стола, 2,1 кв.м на заключенного. Отсутствие вентиляции и свежего воздуха, отсутствие упражнений на открытом воздухе, отсутствие душа, отсутствие окна, тусклое освещение, насекомые и мыши, низкая перегородка между туалетом и жилым помещением, туалет находился в одном метре от обеденного стола, 4 кв.м на заключенного. Потапов Р.Н. Отсутствие индивидуального спального места, антисанитарные условия в камере, туалет не отделен от жилого помещения, заражение мышами, тараканами, мокрицами, вшами и мухами, постельное белье никогда не менялось, отсутствие вентиляции или свежего воздуха, отсутствие освещения, зараженные туберкулезом заключенные, маленький прогулочный двор площадью 10 кв.м на 8 заключенных, ежедневные прогулки в течение 30-40 мин, еженедельный душ в течение 20 мин (две душевые лейки на 8 заключенных). 1,5 кв.м на заключенного. Быков А.П.⁴⁶⁵ Отсутствие вентиляции, постоянный сигаретный дым, отсутствие естественного освещения, плохое отопление зимой, насекомые и крысы, отсутствие раковины или унитаза, использование ведер в качестве унитаза, отсутствие уединенности при использовании туалета, запахи, отсутствие воды и душа, плохое качество пищи. 1,4 кв.м на заключенного. Весловский Д.ГОДА⁴⁶⁶ Отсутствие индивидуального спального места, цементный пол, отсутствие вентиляции, запах сигаретного дыма, незастекленное окно, отсутствие естественного освещения, тусклое электрическое освещение, сырая и холодная камера,	ИЗ-2, года Орск с 31 марта 2009 года по 28 февраля 2012 года, 2 года 10 месяцев и 29 дней ИЗ-70/1, года Томск с 9 сентября 2011 года по 20 января 2012 года, 4 месяца и 12 дней ИВС года Северска, Томская область с 21 сентября 2011 года по 16 декабря 2011 года, 2 месяца и 26 дней ИЗ-75/1 года Читы с 3 декабря 2011 года по 16 марта 2012 года, 3 месяца и 14 дней ИВС, с. Чемал, Республика Алтай с 2 декабря 2011 года по 15 ноября 2012 года, 11 месяцев и 14 дней	14 000 5 000 5 000 5 000 5 000

⁴⁶⁵ Также установлено нарушение **ст. 13 Конвенции** в связи с отсутствием эффективных средств правовой защиты от ненадлежащих условий содержания под стражей.

⁴⁶⁶ Также установлено нарушение **ст. 13 Конвенции** в связи с отсутствием эффективных средств правовой защиты от ненадлежащих условий содержания под стражей.

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенса ции морально го вреда (евро)
	стены покрыты плесенью и грибком, заражение мухами, тараканами и пауками, туалет не отделен от жилого помещения, отсутствие унитаза, обеденный стол расположен рядом с туалетом, отсутствие туалетных принадлежностей, ежедневная прогулка в течение одного часа, маленький прогулочный двор площадью 12 кв.м на 14 заключенных, 1,6 кв.м на заключенного. Шайдуллин Р.Н. Нерегулярные упражнения на открытом воздухе в течение 40-45 мин, меньшее количество спальных мест по сравнению с количеством заключенных, плохая вентиляция, тусклое освещение, стены покрыты плесенью, плохое качество пищи, насекомые, низкая перегородка между туалетом и жилым помещением, туалет находился в одном метре от обеденного стола. Калинин В.А.⁴⁶⁷ Тусклое электрическое освещение, отсутствие постельных принадлежностей и постельного белья, заражение насекомыми и крысами, антисанитарные условия, запах сигаретного дыма, отсутствие свежего воздуха и вентиляции, заключенные, зараженные туберкулезом, чесоткой и другими инфекционными заболеваниями.	ИЗ-43/1 года Кирова с 29 сентября 2012 года по 16 января 2013 года, 3 месяца и 19 дней ИЗ-63/1 года Самара с 15 июня 2012 года по 4 июня 2013 года, 11 месяцев и 21 день Больница колонии № ЛИУ-10, года Новосибирск с 20 мая 2014 года по 28 июня 2014 года, 1 месяц и 9 дней	5 000 5 000
<i>Байков и другие против Российской Федерации, постановление от 14 июня 2018 года</i>	Байков А.А.⁴⁶⁸ Отсутствие или ограниченный доступ к питьевой воде, отсутствие или ограниченный доступ в туалет, ненадлежащая температура, 0,5 кв.м на заключенного. Ильин С.В. Отсутствие или ограниченный доступ в туалет, 0,4 кв.м на заключенного.	фургон с 15 апреля 2002 года по 17 января 2006года; многочисленные случаи перевозки из места заключения в здание суда и обратно	6 000

⁴⁶⁷ Также установлено нарушение **ст. 13 Конвенции** в связи с отсутствием эффективных средств правовой защиты от ненадлежащих условий содержания под стражей.

⁴⁶⁸ Также установлено нарушение **ст. 1 Протокола № 1** в связи с вмешательством в беспрепятственное пользование имуществом - удержание системного блока компьютера заявителя и других личных вещей после обыска в его квартире в апреле 2001 года в рамках уголовного дела в его отношении. 29 марта 2004 год районный суд предписал вернуть компьютер владельцу. 11 ноября 2004 года постановление вступило в законную силу. Лишь 5 декабря 2005 года имущество было возвращено представителю заявителя. Установлено нарушение **ст. 13 Конвенции** в связи с отсутствием во внутригосударственном праве эффективного средства правовой защиты — в отношении статьи 1 Протокола № 1 в связи с отсутствием инстанции для обжалования конфискации и длительного удержания имущества.

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенсации морального вреда (евро)
	Фирсов В.Б.⁴⁶⁹ Отсутствие или недостаточное электрическое освещение, переполненность, плесень и грязь в камерах, отсутствие или ограниченный доступ в туалет, ненадлежащая температура, отсутствие или неудовлетворительное состояние мебели, 0,2 кв.м на заключенного. Андреев А.А. Переполненность, плесень или грязь в камере, отсутствие или ограниченный доступ к горячей воде, отсутствие или ограниченный доступ в туалет, отсутствие или ограниченный доступ к проточной воде, отсутствие или недостаточное электрическое освещение, пассивное курение, недостаточное количество спальных мест, отсутствие необходимой медицинской помощи, 0,4 кв.м на заключенного. Переполненность, отсутствие или недостаточное электрическое освещение, пассивное курение, отсутствие или ограниченный доступ в туалет, отсутствие или ограниченный доступ к проточной воде, отсутствие или ограниченный доступ к горячей воде, недостаточное количество спальных мест, отсутствие необходимой медицинской помощи, 0,4 кв.м на заключенного. Юдин А.М.⁴⁷⁰ Ненадлежащая температура, отсутствие или ограниченный доступ к питьевой воде, отсутствие или ограниченный доступ в туалет, отсутствие уединенности при посещении туалета, переполненность, пассивное курение, 0,4 кв.м. на заключенного.	поезд с 15 ноября 2016 года по 15 ноября 2016 года фургон, помещения здания суда с 5 августа 2014 года по 25 января 2017 года поезд, фургон, транзитная камера с 1 декабря 2016 года по 1 декабря 2016 года поезд, фургон, транзитная камера с 20 декабря 2016 года по 21 декабря 2016 года фургон с 5 августа 2014 года по 13 сентября 2016 года	1 000 8 500 1 000 8 500
<i>Чиботарь и другие против Российской Федерации, постановление от 12 октября 2017 года</i>	Чиботарь А.В.⁴⁷¹ 12 раковин, отсутствие уединенности в туалете, прогулки по 5-6 раз в день по 15 минут во дворе площадью 40 кв.м, сокамерники инфицированы туберкулезом. 207 заключенных в отряде, 1,9 кв.м на заключенного, 7 туалетов на отряд. Самойлов В.И.⁴⁷²	ИК-10 годаЕкатеринбург, 4 апреля 2011 года - 20 ноября 2012 года 1 год, 7 месяцев и 17 дней	7 000

⁴⁶⁹ Установлено также нарушение **ст. 3 Конвенции** в связи с использованием металлических клеток и прочих средств обеспечения безопасности в залах суда — различные даты, последнее слушание было проведено 13 сентября 2006 года; в ходе ряда слушаний заявитель содержался в металлической клетке.

⁴⁷⁰ Установлено также нарушение **ст. 3 Конвенции** в связи с использованием металлических клеток и (или) других средств обеспечения безопасности в залах суда — заявитель содержался в клетке в ходе судебных слушаний в период с 5 августа 2014 года по 13 сентября 2016 года в Верховном Суде Республики Мордовия.

⁴⁷¹ В отношении Чиботаря А.В. было установлено нарушение российскими властями **ст. 13 Конвенции** в связи с отсутствием эффективных средств правовой защиты от ненадлежащих условий содержания под стражей.

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенса ции морально го вреда (евро)
	Плохое качество еды, тусклый электрический свет 24 часа в сутки и 7 дней в неделю, плохое качество постельного белья и постельных принадлежностей, три писсуара и одна функционирующая раковина, отсутствие горячей воды, постоянные отключения холодной воды, ежедневный душ продолжительностью 5 минут с 5 душевыми насадками, маленький двор для прогулок, туалет без смыва, отсутствие свежего воздуха и вентиляции, сырое помещение. 230 заключенных в отряде, 1,3 кв.м на заключенного, 4 туалета на отряд. Онищенко С.ГОДА⁴⁷³ 6 раковин, отсутствие горячей воды, отсутствие вентиляции, отсутствие естественного освещения, тусклый электрический свет, маленький двор для прогулок площадью 6 кв.м, еженедельный душ с 10 душевыми насадками в течение 1 часа, плохое качество пищи. 130 заключенных в отряде, 1,5 кв.м на заключенного, 8 туалетов на отряд. Охотин Е.М.⁴⁷⁴ 7 раковин, 1 писсуар на площади 2,5 кв.м, недостаточное количество комнат для продолжительных свиданий - 9 комнат. 200 заключенных в отряд, 1,6 кв.м на заключенного, 4 туалета на отряд. Телюбаев А.С.⁴⁷⁵ Необеспеченность отдельным спальным местом, отсутствие вентиляции, напольный унитаз ненадлежащим образом отделен от жилой площади, обеденный стол на расстоянии 1,7 м от туалета, расстояние 48 см между спальными местами, плохое качество постельного белья, туалетные принадлежности не предоставлялись, мыши и клопы в камере. 2,2 кв.м на заключенного. Необеспеченность отдельным спальным местом (из-за чего приходилось спать на одном месте с сокамерниками), отсутствие вентиляции, напольный унитаз ненадлежащим образом отделен от жилой площади, обеденный стол на расстоянии 1,7 м от туалета, расстояние 48 см между спальными местами, плохое качество постельного белья, туалетные принадлежности не предоставлялись, мыши и клопы в камере. 2,2 кв.м на заключенного.	ИК-7 Валюки Белгородской области, 28 ноября 2006 года - 13 апреля 2015 года 8 лет, 3 месяца и 17 дней ИК-30 Кунгур Пермского края, 15 декабря 2011 года - 15 апреля 2014 года 2 года, 4 месяца и 1 день ИК-20 Лукоянов Нижегородской области, 24 июля 2012 года - 8 декабря 2014 года 2 года, 4 месяца и 15 дней ИК-2/1 Соликамск (транзитные камеры) Пермского края, 17 февраля 2014 года - 25 февраля 2014 года 9 дней ИК-2/1 Соликамск Пермского края, 31 марта 2014 года -	12 300 5 000 4 900 1 000

⁴⁷² В отношении Самойлова В.И. было установлено нарушение российскими властями **ст. 13 Конвенции** в связи с отсутствием эффективных средств правовой защиты от ненадлежащих условий содержания под стражей.

⁴⁷³ В отношении Онищенко С.ГОДА было установлено нарушение российскими властями **ст. 13 Конвенции** в связи с отсутствием эффективных средств правовой защиты от ненадлежащих условий содержания под стражей.

⁴⁷⁴ В отношении Охотина Е.М. было установлено нарушение российскими властями **ст. 13 Конвенции** в связи с отсутствием эффективных средств правовой защиты от ненадлежащих условий содержания под стражей.

⁴⁷⁵ В отношении Телюбаева А.С. было установлено нарушение российскими властями **ст. 13 Конвенции** в связи с отсутствием эффективных средств правовой защиты от ненадлежащих условий содержания под стражей.

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенса ции морально го вреда (евро)
	Гирля Р.Н. ⁴⁷⁶ 6 раковин, отсутствие горячей воды, отсутствие вентиляции, отсутствие естественного освещения, тусклый электрический свет, маленький двор для прогулок площадью 6 кв.м, еженедельный душ с 14 душевыми насадками на отряд в течение 1 часа, плохое качество пищи. 130 заключенных в отряде, 1,5 кв.м на заключенного, 8 туалетов на отряд.	7 апреля 2014 года 8 дней	5 000
	Хафизов У.С. ⁴⁷⁷ Переполенность, отсутствие отопления в осенне-зимний сезон, в помещениях для работы каждый день был дым.	ИК-30 Кунгур Пермского края, 25 февраля 2012 года - 21 февраля 2014 года 1 год, 11 месяцев и 28 дней	5 000
	Медведев Д.С. ⁴⁷⁸ Переполенность, отсутствие водопроводной воды или ограниченный доступ к водопроводной воде, плохое качество пищи. 106 заключенных в отряде, 1,7 кв.м на заключенного.	ИК-22 Кунгур Пермского края, 29 ноября 2012 года - 30 марта 2014 года 1 год, 4 месяца и 2 дня	6 300
	Игнатович А.И. ⁴⁷⁹ Переполенность, ограниченный доступ к туалетам или его отсутствие. 300 заключенных в отряде, 3 туалета на отряд.	ИК-29 Приморского края, с 21 апреля 2016 года и продолжается более 1 года, 4 месяцев и 8 дней	7 800
	Бастриков А.ГОДА ⁴⁸⁰ Переполенность, отсутствие надлежащей мебели, отсутствие горячей воды или ограниченный доступ к горячей воде, плохое качество пищи, отсутствие душевых или ограниченный доступ к душевым, отсутствие свежего воздуха, отсутствие естественного освещения или недостаточное естественное освещение, отсутствие электрического освещения или недостаточное электрическое освещение. 180 заключенных в отряде, 1,6 кв.м на заключенного.	ИК-3 года Санкт- Петербург, с 19 мая 2016 года и продолжается более 1 года, 3 месяцев и 10 дней ФКУ ИК-2 Шара-	6 800

⁴⁷⁶ В отношении Гирли Р.Н. было установлено нарушение российскими властями **ст. 13 Конвенции** в связи отсутствием эффективных средств правовой защиты от ненадлежащих условий содержания под стражей.

⁴⁷⁷ В отношении Хафизова У.С. было установлено нарушение российскими властями **ст. 13 Конвенции** в связи отсутствием эффективных средств правовой защиты от ненадлежащих условий содержания под стражей.

⁴⁷⁸ В отношении Медведева Д.С. было установлено нарушение российскими властями **ст. 13 Конвенции** в связи отсутствием эффективных средств правовой защиты от ненадлежащих условий содержания под стражей.

⁴⁷⁹ В отношении Игнатовича А.И. было установлено нарушение российскими властями **ст. 13 Конвенции** в связи с отсутствием эффективных средств правовой защиты от ненадлежащих условий содержания под стражей.

⁴⁸⁰ В отношении Бастрикова А.ГОДА было установлено нарушение российскими властями **ст. 13 Конвенции** в связи с отсутствием эффективных средств правовой защиты от ненадлежащих условий содержания под стражей.

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенсации морального вреда (евро)
		Горохон Забайкальского края, с 20 февраля 2014 года и продолжается более 3 лет, 6 месяцев и 9 дней	
<i>Шимохин и другие против Российской Федерации, постановление от 29 марта 2018 года</i>	Шимохин С.А. ⁴⁸¹ Переполенность, плесень или грязь в камере, присутствие в камере насекомых/грызунов. 140 заключенных в отряде, 2 кв.м на заключенного.	ИК-2 Забайкальского края, 21 ноября 2002 года - 12 августа 2017 года 14 лет, 8 месяцев и 23 дня	6 300
	Казанцев А.М. ⁴⁸² Переполенность, ненадлежащая температура. 1,7 кв.м на заключенного.	ИК-2 Забайкальского края, 23 ноября 2013 года - 10 апреля 2017 года 3 года, 4 месяца и 19 дней	5 000
	Карцев Н.В. ⁴⁸³ отсутствие или ненадлежащее состояние мебели, отсутствие или ограниченный доступ в душ, присутствие в камере насекомых/грызунов, присутствие в камере насекомых/грызунов, сырость или грязь в камере, отсутствие или ограниченный доступ к досугу или образованию, высокая влажность. 2 кв.м на заключенного.	ИК-2 Забайкальского края, с 22 февраля 2014 года по настоящее время более 3 лет, 11 месяцев и 20 дней	7 800
	Клоков ГОДАМ. ⁴⁸⁴ переполенность, отсутствие или ограниченный доступ в душ, отсутствие или ограниченный доступ к теплой воде, отсутствие или ограниченный доступ к досугу или образованию. 160 заключенных в отряде, 1,7 кв.м на заключенного.	ИК-2 Забайкальского края, 6 декабря 2013 года - 3 февраля 2017 года 3 года, 1 месяц и 29	5 300
	Кертбиев Х.ГОДА Переполенность, отсутствие или ненадлежащее состояние		

⁴⁸¹ В отношении Шимохина С.А. было установлено нарушение российскими властями **ст. 13 Конвенции** в связи с отсутствием эффективных средств правовой защиты от ненадлежащих условий содержания под стражей.

⁴⁸² В отношении Казанцева А.М. было установлено нарушение российскими властями **ст. 13 Конвенции** в связи с отсутствием эффективных средств правовой защиты от ненадлежащих условий содержания под стражей.

⁴⁸³ В отношении Карцева Н.В. было установлено нарушение российскими властями **ст. 13 Конвенции** в связи с отсутствием эффективных средств правовой защиты от ненадлежащих условий содержания под стражей.

⁴⁸⁴ В отношении Клокова ГОДАМ. было установлено нарушение российскими властями **ст. 13 Конвенции** в связи с отсутствием эффективных средств правовой защиты от ненадлежащих условий содержания под стражей.

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенса ции морально го вреда (евро)
	мебели, отсутствие или ограниченный доступ к теплой воде, низкое качество пищи, отсутствие теплой одежды и обуви. 140 заключенных в отряде, 2,2 кв.м на заключенного, 6 туалетов на отряд. Лаврентьев Д.В. отсутствие свежего воздуха, ненадлежащая температура, плесень или грязь в камере. 110 заключенных в отряде, 2,2-3 кв.м на заключенного. Коробейников Д.В.⁴⁸⁵ переполненность, плесень и грязь в камере, отсутствие свежего воздуха, присутствие в камере насекомых/грызунов, низкое качество пищи. 2 кв.м на заключенного. Харитонов Р.С.⁴⁸⁶ переполненность, отсутствие или недостаточное естественное освещение, нехватка свежего воздуха, недостаточное количество спальных мест, нары, присутствие в камере насекомых/грызунов, плесень или грязь в камере, отсутствие уединенности при посещении туалета, отсутствие или ограниченный доступ к питьевой воде, низкое качество пищи, отсутствие или недостаточное количество пищи. 2 кв.м на заключенного, 5 туалетов на отряд.	дней ИК-11 Нижегородской области, с 9 ноября 2009 года по настоящее время более 8 лет, 3 месяцев и 2 дней ИК-11 Ханты- Мансийского округа, 3 ноября 2016 года - 18 октября 2017 года 11 месяцев и 16 дней ИК-11 Нижегородской области, 4 апреля 2011 года - 10 октября 2016 года 5 лет, 6 месяцев и 7 дней ИК-27 Кировской области, 25 января 2010 года - 20 октября 2016 года 6 лет, 8 месяцев и 26 дней	8 300 5 000 5 000 5 000
<i>Ачилов и другие против Российской Федерации, постановление от 22 февраля 2018 года</i>	Ачилов З. Переполненность, отсутствие или ограниченный доступ к туалетам, отсутствие или ограниченный доступ к проточной воде, плохое качество пищи, отсутствие или ограниченный доступ к отдыху или образовательной деятельности, отсутствие или недостаточное освещение, отсутствие уединенности в туалете, отсутствие или ограниченный доступ к горячей воде. 80 заключенных в отряде, 1,5 кв.м на	ИК-10 Саратов, с 12 сентября 2013 года находится под стражей более 4 года 3 месяцев и 30 дней	12 300

⁴⁸⁵ В отношении Коробейникова Е.А. было установлено нарушение российскими властями **ст. 13 Конвенции** связи с отсутствием эффективных средств правовой защиты от ненадлежащих условий содержания под стражей.

⁴⁸⁶ В отношении Харитонова Р.С. было установлено нарушение российскими властями **ст. 13 Конвенции** в связи с отсутствием эффективных средств правовой защиты от ненадлежащих условий содержания под стражей.

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенса ции морально го вреда (евро)
	заключенного, 5 туалетов на отряд.		
	Кириченко М.А. Переполненность, низкое качество еды, отсутствие горячей воды или ограниченный доступ к ней. 130 заключенных в отряде, 3 кв.м на заключенного, 6 туалетов на отряд.	ИК-11 Нижегородской области, с 29 декабря 2006 года находится под стражей более 11 лет и 13 дней	10 000
	Хлебущев Д.С. Переполненность, отсутствие свежего воздуха, отсутствие или ограниченный доступ к отдыху или образовательной деятельности, отсутствие времени и условий для приема пищи в столовой, низкая температура и отсутствие проточной воды в туалетных помещениях, отсутствие уединенности в туалете, отсутствие мебели или ее недостаток, плохое качество пищи, отсутствие постельных принадлежностей или их плохое качество, отсутствие спортивных мероприятий. 6 заключенных в отряде, 2-2,5 кв.м на заключенного.	ИК-29 п. Сорда, Кировской области 11 января 2013 года - 5 мая 2016 г 3 года, 3 месяца и 25 дней	5 000
	Ли Р.А. Отсутствие или ограниченный доступ к питьевой воде. 90 заключенных в отряде, 1,6 кв.м на заключенного.	ИК-1 Архангельской области, с 18 января 2010 года и продолжает содержаться более 7 лет 11 месяцев и 24 дней	8 300
	Джун С.С.⁴⁸⁷ 6 заключенных в отряде, 2,5 кв.м на заключенного. Микин И.Н. Отсутствие уединенности в туалете, грязные или покрытые плесенью стены, отсутствие или ограниченный доступ к душе, отсутствие или ненадлежащие санитарно-гигиенические условия. 6 заключенных в отряде, 2,5 кв.м на заключенного. Шаталов А.А.	ИК-2 Забайкальского края, 18 июня 2015 года - 9 декабря 2016 года 1 год, 5 месяцев и 22 дня ИК-29 Кировской области, с 1 апреля 2016 года находится под стражей более 1 года, 9	5 000 7 500

⁴⁸⁷ В отношении Джун С.С. было установлено нарушение российскими властями *ст. 13 Конвенции* в связи отсутствием эффективных средств правовой защиты от ненадлежащих условий содержания под стражей.

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенсации морального вреда (евро)
	Переполенность, низкое качество еды, отсутствие или ненадлежащее качество санитарно-гигиенических условий 2 кв.м на заключенного.	месяцев и 10 дней ИК-11 Нижегородской области, с 28 августа 2015 года находится под стражей более 2 лет, 4 месяцев и 14 дней	8 000
<i>Солоненко и другие против Российской Федерации, постановление от 22 февраля 2018 года</i>	Солоненко С.В. ⁴⁸⁸ Отсутствие или недостаточное естественное освещение, отсутствие или недостаточное электрическое освещение, отсутствие свежего воздуха, плохое качество пищи, отсутствие санузлов или их ненадлежащее состояние, наличие в камере насекомых/грызунов, отсутствие необходимой медицинской помощи, грязные или покрытые плесенью камеры. 4 кв.м на заключенного, 1 туалет на отряд.	ИЗ-1, года Барнаул, 5 августа 2009 года - 19 мая 2011 года 1 год, 9 месяцев и 15 дней	6 800
	Кокорев М.М. ⁴⁸⁹ Отсутствие или недостаточное естественное освещение, постоянно включенное электрическое освещение, отсутствие или ограниченный доступ к душу, отсутствие уединенности при посещении туалета, отсутствие или ограниченный доступ к горячей воде, отсутствие свежего воздуха, переполенность в отряде, 4 кв.м на заключенного, 1 туалет на отряд.	ИЗ-2 года Москвы, 11 декабря 2013 г - 22 октября 2014 года 10 месяцев и 12 дней	6 000
	Броновский М.А. ⁴⁹⁰ Переполенность, туалет не отделен от жилой зоны камеры, плохое качество пищи. 1,5 кв.м на заключенного, 1 туалет на отряд.	ИЗ-47/1 года Санкт-Петербург, с 14 февраля 2014 года находится в	17 900

⁴⁸⁸ В отношении Солоненко С.В. было установлено нарушение российскими властями **ст. 13 Конвенции** в связи отсутствием эффективных средств правовой защиты от ненадлежащих условий содержания под стражей.

⁴⁸⁹ В отношении Кокорева М.М. были установлены нарушения российскими властями **п. 3 ст. 5 Конвенции** в связи с чрезмерной продолжительностью содержания под стражей в ходе предварительного следствия — по стражей с 9 декабря 2013 года по 22 октября 2014 года; непрочность доводов, использованных судом при использовании допущения, в отсутствие доказательной базы, наличия рисков, что лицо скроется от правосудия или помешает правосудию; отсутствие оценки личной ситуации заявителя, с сокращением рисков совершения повторного преступления, вступления в конфликт или побега; суды не изучили возможность иных мер пресечения.

⁴⁹⁰ В отношении Броновского М.А. были установлены нарушения российскими властями **п. 3 ст. 5 Конвенции** в связи с чрезмерной продолжительностью содержания под стражей в ходе предварительного следствия — по стражей с 14 февраля 2014 года Заявитель до сих пор находится в заключении; отсутствие оценки личной ситуации заявителя, с сокращением рисков совершения повторного преступления, вступления в конфликт или побега после длительного периода содержания под стражей; в течение содержания под стражей не проведенное судебное разбирательство с должным вниманием и усердием.

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенсации морального вреда (евро)
	Фатеев И.А.⁴⁹¹ Переполенность, недостаточное количество спальных мест в камере. 2,18 кв.м на заключенного. Вардугин С.А.⁴⁹² Переполенность, отсутствие или недостаточность физических упражнений на свежем воздухе, отсутствие свежего воздуха, плохое качество пищи. 8 заключенных в отряде, 2,3 кв.м на заключенного.	заключении более 3 лет, 10 месяцев и 29 дней ИЗ-77/1, года Москва, 30 июня 2015 года - 15 марта 2017 года 1 год, 8 месяцев и 16 дней ИК-2 года Екатеринбург (учреждение секционного типа), 9 декабря 2015 года - 13 февраля 2016 года 2 месяца и 5 дней	9 400 1 700
<i>Яковлев и другие против Российской Федерации, постановление от 22 февраля 2018 года</i>	Яковлев Д.В. Неудовлетворительное качество еды, отсутствие вентиляции, 2 раковины, присутствие кошек, насекомых и крыс, плохое освещение, низкая температура в общежитии. 150 заключенных в отряде, 1 кв.м на заключенного, 5 туалетов на отряд. Маслов А.В. Переполенность, отсутствие освещения или плохое естественное освещение, отсутствие искусственного освещения или плохое искусственное освещение, отсутствие свежего воздуха, отсутствие или ограниченный доступ к питьевой воде, отсутствие или ненадлежащее качество санитарно-гигиенических условий, отсутствие или ограниченный доступ к душе, наличие в камере насекомых/грызунов, нахождение в камере заключенных с инфекционными заболеваниями, отсутствие возможности или недостаточная возможность заниматься физическими упражнениями на свежем воздухе. 148 заключенных в отряде, 1,4 кв.м на заключенного, 5 туалетов на отряд. Загагурин С.Н.⁴⁹³	ИК-13 Свердловской области, 24 апреля 2013 года - 23 января 2014 года 9 месяцев ИК-46 Свердловской области, 18 марта 2012 года - 18 ноября 2016 года 4 года, 8 месяцев и 1 день	1 900 5 000

⁴⁹¹ В отношении Фатеева И.А. были установлены нарушения российскими властями *п. 3 ст. 5 Конвенции* в связи с чрезмерной продолжительностью содержания под стражей в ходе предварительного следствия – содержание под стражей с 30 июня 2015 года до вынесения обвинительного приговора от 6 июля 2016 года – необоснованность доводов, использованных судами; использование допущения, в отсутствие доказательной базы, наличия рисков, что лицо скроется от правосудия или помешает правосудию; отсутствие оценки личной ситуации заявителя, с сокращением рисков совершения повторного преступления, вступления в конфликт или побега; суды не изучили возможность иных мер пресечения

⁴⁹² В отношении Вардугина С.А. было установлено нарушение российскими властями *ст. 13 Конвенции* в связи с отсутствием эффективных средств правовой защиты от ненадлежащих условий содержания под стражей.

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенса ции морально го вреда (евро)
	Отсутствие или ограниченный доступ к горячей воде, отсутствие или ненадлежащая дезинфекция инструментов для стрижки и бритья, отсутствие или ограниченный доступ к душе, плохое качество пищи, отсутствие необходимой медицинской помощи. 130 заключенных в отряде, 1,8 кв.м на заключенного.	ИК-2 Забайкальского края, с 22 февраля 2014 находится под стражей более 3 лет, 10 месяцев и 20 дней	8 000
	Малютин С.Л. Отсутствие или ограниченный доступ к горячей воде. 90 заключенных в отряде, 1,6 кв.м на заключенного.	ИК-1 Архангельской области, с 6 сентября 2010 года находится в заключении более 7 лет, 4 месяцев и 8 дней	8 000
	Коняев И.А. ⁴⁹⁴ Отсутствие или ограниченный доступ к горячей воде, отсутствие или ограниченный доступ к душе, отсутствие свежего воздуха, нарушение температурного режима в камерах, отсутствие необходимой медицинской помощи, отсутствие или ненадлежащее качество санитарно-гигиенических условий. 122 заключенных в отряде, 1,5 кв.м на заключенного.	ИК-2 Забайкальского края, 4 мая 2015 года - 30 октября 2017 года 2 года, 5 месяцев и 27 дней	7 300
	Нефедов В.И. Отсутствие или недостаток естественного освещения, переполненность, отсутствие или недостаток питания, отсутствие или ненадлежащее качество санитарно-гигиенических условий, отсутствие или ограниченный доступ к душе, наличие насекомых/грызунов в камерах. 110 заключенных в отряде, 1,5 кв.м на заключенного, 8 туалетов на отряд.	ИК-11 Нижегородской области, с 6 октября 2014 года находится под стражей более 3 лет, 3 месяцев и 5 дней	7 800
	Малышев И.В. Переполненность, отсутствие или ограниченный доступ к горячей воде, плохое качество пищи, отсутствие или недостаточное количество пищи, отсутствие или плохое качество постельных принадлежностей и постельного белья, отсутствие или ограниченный доступ к туалетам. 140 заключенных в отряде, 2,2 кв.м на заключенного, 6 туалетов на отряд.	ИК-11 Нижегородской области, С 18 января 2016 года находится под	7 800

⁴⁹³ В отношении Загагурина С.Н. было установлено нарушение российскими властями *ст. 13 Конвенции* в связи с отсутствием эффективных средств правовой защиты от ненадлежащих условий содержания под стражей.

⁴⁹⁴ В отношении Коняева И.А. было установлено нарушение российскими властями *ст. 13 Конвенции* в связи с отсутствием эффективных средств правовой защиты от ненадлежащих условий содержания под стражей.

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенсации морального вреда (евро)
		стражей более 1 года, 11 месяцев и 27 дней	
Юдина и другие против Российской Федерации, постановление от 6 июля 2017 года	Юдина Е.Ю. Отсутствие или ограничение доступа к проточной воде, отсутствие или ограничение доступа к санузелу, отсутствие или ограничение доступа к душевым, отсутствие или ограничение доступа к горячей воде. 27 заключенных в отряде, 0,6 кв.м на заключенного, 2 санузла на отряд. Тюрин Н.Н.⁴⁹⁵ Отсутствие унитаза или проточной воды в связи с отсутствием централизованной системы водоснабжения или канализации; сырость в помещениях в связи с хранением резервуара с использованной водой объемом 10 литров под умывальником; вместо туалета использовалось ведро, которое опорожнялось один раз в день; неприятный запах в связи с тем, что канализация, санузел и умывальник не отделены от жилой зоны; ведение охранниками наблюдения за камерой через смотровое отверстие в двери; низкое качество питьевой воды из открытого источника, используемой для питья или прочих нужд; отсутствие горячей воды; отсутствие вентиляции; нехватка свежего воздуха и естественного освещения; слабое электрическое освещение; ежедневные прогулки по 1,5 часа; маленький прогулочный двор площадью 10 кв.м; распространение неприятного запаха в связи с наличием выгребной ямы возле прогулочного двора; отсутствие спортивного инвентаря. Барышев Д.В.⁴⁹⁶ Аварийное состояние здания – трещины в стенах; сырость в помещениях – стены покрыты грибком, а зимой – льдом; водились насекомые и грызуны; санитарная обработка администрацией не проводилась; нехватка свежего воздуха и естественного освещения; отсутствие вентиляции; слабое электрическое освещение; недостаток солнечного света и отсутствие ветра, а также наличие луж и неприятного запаха от канализации на сырых и маленьких прогулочных дворах, огражденных железными стенами высотой 3 м; четыре пары водопроводных крана в душевой – по два на 6 и более заключенных; малый напор воды; содержание с заключенными, страдающими туберкулезом; низкое качество пищи и столовых приборов. 150 заключенных в отряде, 1,2 кв.м на заключенного. Смирнов Е.А.⁴⁹⁷	ИК-14 (ЖХ 285.14) Республики Мордовия, 25 июня 2013 года - 10 июля 2015 года 2 года и 16 дней ИК-56 пос. Лозьвинский Свердловской области, с 27 декабря 2010 года и продолжается более чем 6 лет, 4 месяца и 27 дней ИК-1 года Кострома, 10 апреля 2012 года - 30 июня 2015 года 3 года, 2 месяца и 21 день	7 000 12 000 5 000

⁴⁹⁵ В отношении Тюрин Н.Н. было установлено нарушение российскими властями *ст. 13 Конвенции* в связи отсутствием эффективных средств правовой защиты от ненадлежащих условий содержания под стражей.

⁴⁹⁶ В отношении Барышева Д.В. было установлено нарушение российскими властями *ст. 13 Конвенции* в связи отсутствием эффективных средств правовой защиты от ненадлежащих условий содержания под стражей.

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенса- ции морально- го вреда (евро)
	Аварийное состояние здания – трещины в стенах; сырость в помещениях – стены покрыты грибком, а зимой – льдом; водились насекомые и грызуны; санитарная обработка администрацией не проводилась; нехватка свежего воздуха и естественного освещения; отсутствие вентиляции; слабое электрическое освещение; недостаток солнечного света и отсутствие ветра, а также наличие луж и неприятного запаха от канализации на сырых и маленьких прогулочных дворах, огражденных железными стенами высотой 3 м; четыре пары водопроводных крана в душевой – по два на 6 и более заключенных; малый напор воды; содержание с заключенными, страдающими туберкулезом; низкое качество пищи и столовых приборов. 150 заключенных в отряде, 1,2 кв.м на заключенного.	ИК-1 года Кострома 26 января 2012 года - 21 мая 2015 года 3 года, 3 месяца и 26 дней	5 000
	Яблоков А.В.⁴⁹⁸ Переполненность – менее 2 кв.м на заключенного, аварийное состояние здания – трещины в стенах; сырость в помещениях – стены покрыты грибком, а зимой – льдом; водились насекомые и грызуны; санитарная обработка администрацией не проводилась; отсутствие доступа на свежий воздух и естественного освещения; недостаток солнечного света и отсутствие ветра, а также наличие луж и неприятного запаха от канализации на сырых и маленьких прогулочных дворах, огражденных железными стенами высотой 3 м; низкое качество пищи. 115 заключенных в отряде.	ИК-1 года Кострома, 26 февраля 2014 года - 24 апреля 2015 года 1 год, 1 месяц и 30 дней	5 000
	Якоуц В.И.⁴⁹⁹ переполненность; отсутствие или ограничение доступа к душевым; низкое качество пищи; отсутствие доступа на свежий воздух; содержание в камере с заключенными, зараженными инфекционными заболеваниями. 1,7 кв.м на заключенного.		5 000
	Мальцев М.П.⁵⁰⁰ переполненность; низкое качество пищи; водились насекомые/грызуны; отсутствие или низкое качество постельных принадлежностей и постельного белья; содержание в камере с заключенными, зараженными инфекционными заболеваниями; отсутствие или неприемлемость гигиенических средств. 1,7 кв.м на заключенного.	ИК-2 Забайкальского края, 14 апреля 2014 года - 2 августа 2016 года 2 года, 3 месяца и 20 дней	7 300
	Ильичев Д.С.⁵⁰¹	ИК-29 Кировской	

⁴⁹⁷ В отношении Смирнова Е.А. было установлено нарушение российскими властями **ст. 13 Конвенции** в связи отсутствием эффективных средств правовой защиты от ненадлежащих условий содержания под стражей.

⁴⁹⁸ В отношении Яблокова А.В. было установлено нарушение российскими властями **ст. 13 Конвенции** в связи отсутствием эффективных средств правовой защиты от ненадлежащих условий содержания под стражей.

⁴⁹⁹ В отношении Якоуца В.И. было установлено нарушение российскими властями **ст. 13 Конвенции** в связи отсутствием эффективных средств правовой защиты от ненадлежащих условий содержания под стражей.

⁵⁰⁰ В отношении Мальцева М.П. было установлено нарушение российскими властями **ст. 13 Конвенции** в связи отсутствием эффективных средств правовой защиты от ненадлежащих условий содержания под стражей.

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенса ции морально го вреда (евро)
	переполненность; недостаточное количество спальных мест; отсутствие доступа на свежий воздух; отсутствие или ограничение доступа к санузлам; отсутствие или ограничение доступа к душевым; отсутствие или недостаток естественного освещения; низкое качество питьевой воды. 170 заключенных в отряде, 1,9 кв.м на заключенного.	области, с 28 октября 2011 года и продолжается более чем 5 лет, 6 месяцев и 27 дней ИК-4 Ленинградской области, с 13 марта 2014 года - 17 июня 2016 года 2 года, 3 месяца и 5 дней	5 000
<i>Сучков и другие против Российской Федерации, постановление от 4 мая 2017 года</i>	Сучков А.Б.⁵⁰² Отсутствие унитазов особенно отразилось на заключенных, страдающих артритом и остеохондрозом, а также тех, кто использует для передвижения трости; насекомые; только одна пара обуви на каждые два года (как зимой, так и летом); содержание в одной камере заключенных, зараженных туберкулезом, гепатитом и чесоткой; отсутствие индивидуального спального места, плохое освещение, низкое качество пищи. 120 заключенных в отряде, 4 санузла на отряд. Илюшин А.С.⁵⁰³ Содержание в блоке заключенных, инфицированных туберкулезом; плохие санитарные условия в туалетах (неприятный запах и насекомые, а также отсутствие отопления), низкое качество пищи, отсутствие необходимой медицинской помощи, плохое качество воды, отсутствие вентиляции. 230 заключенных в отряде, 1,5 кв.м на заключенного. Кучеров С.П. 6 раковин, отсутствие горячей воды, напольные унитазы. 187 заключенных в отряде, 1 кв.м на заключенного, 5 санузлов на отряд. Белов А.Ю.⁵⁰⁴	ИК-6 Самарской области, 31 декабря 2004 года - 1 ноября 2013 года 8 лет, 10 месяцев и 2 дня ИК-29 Кировской области, с 7 июля 2010 года и продолжается более чем 6 лет, 8 месяцев и 24 дня ИК-13 Свердловской области с 15 июля 2005 года и продолжается более чем 11 лет, 8 месяцев и 16 дней	5 000 15 000 14 800

⁵⁰¹ В отношении Ильичева Д.С. было установлено нарушение российскими властями **ст. 13 Конвенции** в связи отсутствием эффективных средств правовой защиты от ненадлежащих условий содержания под стражей.

⁵⁰² В отношении Сучкова А.Б. было установлено нарушение российскими властями **ст. 13 Конвенции** в связи отсутствием эффективных средств правовой защиты от ненадлежащих условий содержания под стражей.

⁵⁰³ В отношении Илюшина А.С. было установлено нарушение российскими властями **ст. 13 Конвенции** в связи отсутствием эффективных средств правовой защиты от ненадлежащих условий содержания под стражей.

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенса ции морально го вреда (евро)
	6 раковин, отсутствие вентиляции, плохое качество пищи, переполненность, нехватка места для занятий на свежем воздухе (60 кв.м), отсутствие горячей воды. 130 заключенных в отряде, 1,5 кв.м на заключенного, 8 санузлов на отряд. Кошелев С.М.⁵⁰⁵ Отсутствие вентиляции, нехватка места для занятий на свежем воздухе, отсутствие отопления в здании туалета. 1,5 кв.м на заключенного. Отсутствие отопления в здании туалета, нехватка места в столовой. 2,4 кв.м на заключенного. Павлов С.В. Отсутствие вентиляции, отсутствие горячей воды, плохое качество воды, низкая температура, отсутствие доступа к естественному свету, плохое освещение, плесень на стенах. 2,5 кв.м на заключенного. Ситнов О.О. Отсутствие вентиляции, отсутствие индивидуального спального места (сон на полу), нерегулярные прогулки на свежем воздухе, низкая температура, плохое освещение. Головнев П.Л. Мыши и крысы, неприятный запах, отсутствие вентиляции. 1,4 м² на заключенного. Калашников И.А.⁵⁰⁶ Практически отсутствует доступ к свежему воздуху и естественному освещению, низкая перегородка между	ИК-30 Пермской области, 25 ноября 2011 года - 13 ноября 2013 года 1 год, 11 месяцев и 20 дней ИК-29 Кировской области, 27 января 2009 года - 23 апреля 2014 года 5 лет, 2 месяца и 28 дней ИК-29 Кировской области, 30 июля 2014 года - 21 января 2015 года 5 месяцев и 23 дня ИК-5 Кировской области, 3 апреля 2012 года - 23 октября 2014 года 2 года, 6 месяцев и 21 день ИК-52/1 Нижегородской области, с 17 октября 2012 года и продолжается более чем 4 года, 5 месяцев и 14 дней ИК-1 Тверской области, с 5 сентября 2013 года	5 000 6 800 7 000 13 300 12 800

⁵⁰⁴ В отношении Белова А.Ю. было установлено нарушение российскими властями **ст. 13 Конвенции** в связи отсутствием эффективных средств правовой защиты от ненадлежащих условий содержания под стражей.

⁵⁰⁵ В отношении Кошелева С.М. было установлено нарушение российскими властями **ст. 13 Конвенции** в связи отсутствием эффективных средств правовой защиты от ненадлежащих условий содержания под стражей.

⁵⁰⁶ В отношении Калашникова И.А. было установлено нарушение российскими властями **ст. 13 Конвенции** в связи с отсутствием эффективных средств правовой защиты от ненадлежащих условий содержания под стражей.

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенсации морального вреда (евро)
	туалетом и жилым пространством, туалет находился в 1 м от обеденного стола, отсутствие уединенности при использовании туалета, неприятный запах. 2,5 кв.м на заключенного. <i>Зюзин М.С.</i>⁵⁰⁷ Отсутствие перегородки между туалетом и жилым пространством, отсутствие вентиляции, недостаточный доступ к естественному освещению, плохое освещение, плохие санитарные условия.	и продолжается более чем 3 года, 6 месяцев и 26 дней ИК-29 Кировской области, 20 июня 2011 года - 4 декабря 2013 года 2 года, 5 месяцев и 15 дней ИК-2 Забайкальского края, с 23 января 2014 года и продолжается более чем 3 года, 2 месяца и 8 дней	5 000 11 800
<i>Смирнов и другие против Российской Федерации,</i> постановление от 12 октября 2017 года	<i>Смирнов А.С.</i>⁵⁰⁸ Перепополненность, отсутствие электрического освещения или недостаточное электрическое освещение, отсутствие естественного освещения или недостаточное естественное освещение, отсутствие свежего воздуха, пассивное курение, ненадлежащая температура, недостаточное количество спальных мест, отсутствие или недостаточность гигиенических принадлежностей, отсутствие душевых или ограниченный доступ в душевые, зараженность камеры насекомыми/грызунами, плесень или грязь в камере, отсутствие или плохое качество постельных принадлежностей или постельного белья, содержание в камерах вместе с заключенными, страдающими инфекционными заболеваниями, отсутствие или недостаточность физических упражнений на свежем воздухе. Менее 2 кв.м на заключенного. <i>Иванов Д.А.</i>⁵⁰⁹ Плесень или грязь в камерах, зараженность камер насекомыми/грызунами, перепополненность, отсутствие или недостаточность физических упражнений на свежем воздухе, отсутствие электрического освещения или недостаточное электрическое освещение, отсутствие свежего воздуха, отсутствие или недостаточное количество пищи, низкое качество пищи. 100 заключенных в отряде, 2 кв.м на заключенного.	ИК-1 Костромской области, 20 июня 2013 года - 24 декабря 2015 года 2 года, 6 месяцев и 5 дней ИК-1 Костромской области, 22 сентября 2014 года – 21 сентября 2016 года 2 года	5 000 5 000

⁵⁰⁷ В отношении Зюзина М.С. было установлено нарушение российскими властями **ст. 13 Конвенции** в связи отсутствием эффективных средств правовой защиты от ненадлежащих условий содержания под стражей.

⁵⁰⁸ В отношении Смирнова А.С. было установлено нарушение российскими властями **ст. 13 Конвенции** в связи отсутствием эффективных средств правовой защиты от ненадлежащих условий содержания под стражей.

⁵⁰⁹ В отношении Иванова Д.А. было установлено нарушение российскими властями **ст. 13 Конвенции** в связи отсутствием эффективных средств правовой защиты от ненадлежащих условий содержания под стражей.

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенса ции морально го вреда (евро)
	Загвоздкин А.Б.⁵¹⁰ Переполненность, отсутствие электрического освещения или недостаточное электрическое освещение, низкое качество пищи, содержание в камерах вместе с заключенными, страдающими инфекционными заболеваниями, зараженность камеры насекомыми/грызунами, отсутствие или недостаточность гигиенических принадлежностей. 100 заключенных в отряде, 1,5–2 кв.м на заключенного. Розов А.А.⁵¹¹ Переполненность, отсутствие электрического освещения или недостаточное электрическое освещение, низкое качество пищи, отсутствие свежего воздуха, содержание в камерах вместе с заключенными, страдающими инфекционными заболеваниями, зараженность камеры насекомыми/грызунами, отсутствие или недостаточность гигиенических принадлежностей. 100 заключенных в отряде, 1,5-2 кв.м на заключенного. Янцева Н.В.⁵¹² Постоянно включенный электрический свет, зараженность камеры насекомыми/грызунами, переполненность, отсутствие свежего воздуха, низкое качество пищи, плесень или грязь в камере, содержание в камерах вместе с заключенными, страдающими инфекционными заболеваниями. 1,6 кв.м на заключенного. Яблоков А.С. Переполненность, отсутствие электрического освещения или недостаточное электрическое освещение, низкое качество пищи, отсутствие или недостаточность гигиенических принадлежностей, зараженность камеры насекомыми/грызунами, плесень или грязь в камере, содержание в камерах вместе с заключенными, страдающими инфекционными заболеваниями, отсутствие или недостаточность физических упражнений на свежем воздухе. 100 заключенных в отряде, менее 2 кв.м на заключенного. Соловьев А.В.⁵¹³ Переполненность, отсутствие электрического освещения или недостаточное электрическое освещение, низкое качество пищи, отсутствие или недостаточность гигиенических принадлежностей, зараженность камеры насекомыми/грызунами, плесень или грязь в камере, содержание в камерах вместе с заключенными, страдающими инфекционными заболеваниями, отсутствие или	ИК-1 Костромской области, с 14 июля 2015 года и продолжается более 2 лет и 12 дней ИК-1 Костромской области с 04.03.2016 года Под стражей Более 1 года, 4 месяцев и 22 дня ОТ 15/8 года Кострома, с 5 октября 2014 года и продолжается более 2 лет, 9 месяцев и 21 день ИК-1 Костромской области, с 22 марта 2013 года и продолжается более 4 лет, 4 месяцев и 4 дня ИК-1 Костромской области, с 2 сентября 2014 года и продолжается	7 300 6 300 7 000 7 300 7 300

⁵¹⁰ В отношении Загвоздкина А.Б. было установлено нарушение российскими властями **ст. 13 Конвенции** в связи с отсутствием эффективных средств правовой защиты от ненадлежащих условий содержания под стражей.

⁵¹¹ В отношении Розова А.А. было установлено нарушение российскими властями **ст. 13 Конвенции** в связи с отсутствием эффективных средств правовой защиты от ненадлежащих условий содержания под стражей.

⁵¹² В отношении Янцевой Н.В. было установлено нарушение российскими властями **ст. 13 Конвенции** в связи с отсутствием эффективных средств правовой защиты от ненадлежащих условий содержания под стражей.

⁵¹³ В отношении Соловьева А.В. было установлено нарушение российскими властями **ст. 13 Конвенции** в связи с отсутствием эффективных средств правовой защиты от ненадлежащих условий содержания под стражей.

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенсации морального вреда (евро)
	недостаточность физических упражнений на свежем воздухе. 100 заключенных в отряде, менее 2 кв.м на заключенного.	более 2 лет, 10 месяцев и 24 дня	
<i>Полунин и другие против Российской Федерации,</i> постановление от 6 июля 2017 года	Полунин С.В. Отсутствие или нехватка естественного освещения; содержание в камерах с заключенными, зараженными инфекционными заболеваниями; низкое качество пищи. 65 заключенных в отряде, 1,5 кв.м на заключенного.	ИК-2 года Улан-Удэ, блок 6, 1 июля 2009 года - 20 апреля 2011 года 1 год, 9 месяцев и 20 дней	5 000
	Ильин В.В. ⁵¹⁴ 1 раковина для 12 заключенных; сырость в помещениях – стены покрыты грибом; отсутствие отдельных помещений для сушки влажной одежды; отсутствие доступа на свежий воздух и отсутствие вентиляции; надворный туалет без отопления; отсутствие теплой сезонной обуви; низкое качество питьевой воды – неприятный запах, желтый цвет. 102 заключенных в отряде, 1,6 кв.м на заключенного. Отсутствие доступа на свежий воздух и отсутствие вентиляции; сырость в помещениях; отсутствие воды в дневное время; надворный туалет без отопления на расстоянии 25 м от жилых помещений; антисанитарные условия в туалете; отсутствие теплой сезонной обуви; низкое качество пищи. 100 заключенных в отряде, 1 кв.м на заключенного. 8 раковин; отсутствие доступа на свежий воздух и отсутствие вентиляции; сырость в помещениях – стены покрыты грибом; образовательные помещения площадью 16 кв.м для 120 заключенных, т.е. по 0,1 кв.м на одного заключенного; отсутствие освещения, а также сырость и пыль в помещениях для шитья. 124 заключенных в отряде, 1,9 кв.м на заключенного, 7 санузлов на отряд.	ИК-12 года Данилово Архангельской области, 7 декабря 2005 года - 26 января 2010 года 4 года, 1 месяц и 20 дней ИК-1 года Архангельск 26 января 2010 года - 27 декабря 2013 года 3 года, 11 месяцев и 2 дня	9 800
	Атабаев В.В. ⁵¹⁵ Перепополненность; нехватка гигиенических средств; в камерах водились насекомые; в спальнях помещениях водились грызуны; отсутствие (надлежащего) отопления; ненадлежащие условия работы. 34 заключенных в отряде, 1,29 м ² на заключенного.	ИК-4 года Котлас Архангельской области, с 28 декабря 2013 года и продолжается более чем 3 года, 5 месяцев и 1 день	5 000
	Киселев М.В. Отсутствие или неприемлемость гигиенических средств; низкое качество пищи; отсутствие доступа на свежий воздух; недостаточно личного пространства.	ИК-5 Республики Мордовия, 8 ноября 2013 года - 20 ноября 2015 года 2 года и 13 дней	7 800
		ИК-56	

⁵¹⁴ В отношении Ильина В.В. было установлено нарушение российскими властями **ст. 13 Конвенции** в связи отсутствием эффективных средств правовой защиты от ненадлежащих условий содержания под стражей.

⁵¹⁵ В отношении Атабаева В.В. было установлено нарушение российскими властями **ст. 13 Конвенции** в связи отсутствием эффективных средств правовой защиты от ненадлежащих условий содержания под стражей.

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенсации морального вреда (евро)
	Талтыкин А.И. Переполненность; низкое качество пищи; отсутствие или ограничение доступа к развлекательной или образовательной деятельности; отсутствие или ограничение доступа к горячей воде. 130 заключенных в отряде, 2 кв.м на заключенного, 6 санузлов на отряд. Красноцветов В.С. Переполненность; отсутствие или нехватка электрического освещения; отсутствие доступа на свежий воздух; отсутствие или недостаток пищи; низкое качество пищи; в камерах водились насекомые/грызуны; наличие плесени или грязи в камерах; содержание в камерах с заключенными, зараженными инфекционными заболеваниями; отсутствие или недостаток физических упражнений на свежем воздухе 100 заключенных в отряде, 1,5 кв.м на заключенного. Пономарев С.В. Переполненность; в камерах водились насекомые/грызуны; высокий уровень влажности; отсутствие или недостаток физических упражнений на свежем воздухе; отсутствие или нехватка естественного освещения; отсутствие или нехватка электрического освещения; отсутствие доступа на свежий воздух; отсутствие или ограничение доступа к душевым; содержание в камерах с заключенными, зараженными инфекционными заболеваниями; низкое качество пищи; ненадлежащие условия работы. 60 заключенных в отряде, 0,6 кв.м на заключенного.	Свердловской области (УЩ-349/56), с 25 января 2012 года и продолжается более чем 5 лет, 4 месяца и 4 дня ИК-11 года Бор Нижегородской области, с 19.06.2014 и продолжается более чем 2 года, 11 месяцев и 10 дней ИК-1 Костромской области, 21 января 2015 года - 5 июля 2016 года 1 год, 5 месяцев и 15 дней ИК-1 Костромской области, 27 февраля 2015 года - 25 апреля 2016 года 1 год, 1 месяц и 30 дней	7 800 5 000 5 000
Можаров и другие против Российской Федерации, постановление от 21 марта 2017 года	Можаров В.С.⁵¹⁶ маленький прогулочный двор площадью 73 кв.м на 260 заключенных, шесть раковин, отсутствие горячей воды, холодные помещения, низкое качество пищи, время на прием пищи — 5 минут, отсутствие теплой сезонной одежды и обуви, низкое качество постельных принадлежностей, еженедельный душ в течение 40 минут – на 40 заключенных 10 душевых леек, антисанитарные условия в душе. 130 заключенных в отряде, 2,2 кв.м на заключенного, 6 санузлов на отряд. Туманов И.А.⁵¹⁷ 3 раковины, 3 писсуара, напольные унитазы не были	ИК-11 года Бор Нижегородской области, 3 октября 2011 года - 16 декабря 2014 года 3 года, 2 месяца и 14 дней	11 800

⁵¹⁶ В отношении Можарова В.С. было установлено нарушение российскими властями *ст. 13 Конвенции* в связи отсутствием эффективных средств правовой защиты от ненадлежащих условий содержания под стражей.

⁵¹⁷ В отношении Туманова И.А. было установлено нарушение российскими властями *ст. 13 Конвенции* в связи отсутствием эффективных средств правовой защиты от ненадлежащих условий содержания под стражей.

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенса ции морально го вреда (евро)
	отделены друг от друга надлежащим образом, двери в кабинках отсутствовали, из-за отсутствия промывочной системы неприятный запах распространялся по помещениям, недостаток свежего воздуха, отсутствие вентиляции, сырые и холодные помещения, плесень на стенах, в помещениях водились блохи, тараканы, пауки, черви, мыши и крысы, санитарная обработка администрацией не проводилась, нехватка естественного света, тусклый электрический свет, содержание заключенных с открытой формой туберкулеза, изношенные, грязные, имеющие неприятный запах постельные принадлежности и постельное белье, душ раз в 8 дней – 8 минут на одного заключенного, 9 душевых леек. 200 заключенных в отряде, 1,8 кв.м на заключенного, 3 санузла на отряд. Сахаров А.И.⁵¹⁸ аварийное состояние здания, сырые и холодные помещения – плесень на стенах, зимой – лед на стенах, в помещениях водились крысы, вши и клопы, санитарная обработка администрацией не проводилась, не предоставлялись дезинфицирующие средства, маленький и сырой прогулочный двор с железным забором, без зеленых насаждений и с неприятным запахом канализации, отсутствие вентиляции, четыре пары кранов с горячей/холодной водой в уборных, низкий напор воды, низкое качество проточной/питьевой воды, отсутствие дверей в туалете, один писсуар 1,5 м, расположение туалета на виду у сотрудника охраны противоположного пола, содержание в камере заключенных, инфицированных ВИЧ и туберкулезом, недостаток свежего воздуха и естественного освещения, тусклое электрическое освещение, низкое качество столовой посуды. 120 заключенных в отряде, 1,9 кв.м на заключенного, 3 санузла на отряд. Кириллов А.Ю.⁵¹⁹ аварийное состояние здания, 4 раковины, отсутствие горячей воды, периодическое отключение воды, сырые и холодные помещения, стены покрыты плесенью, а зимой – льдом, в помещении водились крысы, вши и клопы, санитарная обработка администрацией не проводилась, не предоставлялись дезинфицирующие средства, расстояние между спальными местами составляло 40 см, маленький и сырой прогулочный двор с железным забором высотой 3 метра, без зеленых насаждений и с неприятным запахом канализации, отсутствие дверей в туалете, расположение туалета на виду у сотрудника охраны противоположного пола, низкое качество пищи. 140 заключенных в отряде, 1,5 кв.м на заключенного, 4 санузла на отряд. Гладко П.П.⁵²⁰	Больница колонии ЛИУ-51 года Нижний Тагил, 5 мая 2013 года - 13 марта 2014 года 10 месяцев и 9 дней ИК-4 пос. Островское Костромской области, 26 октября 2008 года - 25 июля 2014 года 5 лет, 9 месяцев ИК-1 года Кострома, 15 сентября 2011 года - 24 ноября 2014 года 3 года, 2 месяца и 10 дней	5 000 5 000 5 000

⁵¹⁸ В отношении Сахарова А.И. было установлено нарушение российскими властями **ст. 13 Конвенции** в связи с отсутствием эффективных средств правовой защиты от ненадлежащих условий содержания под стражей.

⁵¹⁹ В отношении Кириллова А.Ю. было установлено нарушение российскими властями **ст. 13 Конвенции** в связи с отсутствием эффективных средств правовой защиты от ненадлежащих условий содержания под стражей.

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенса ции морально го вреда (евро)
	аварийное состояние здания, отсутствие промывочной системы туалета, писсуар 70 см, 3 раковины, отсутствие горячей воды, низкий напор воды, маленький прогулочный двор площадью 40 кв.м. на 300 заключенных с железным забором высотой 4 м – недостаток солнечного света и воздуха, неприятный запах канализации в прогулочном дворе, в помещениях водились клопы и вши, санитарная обработка администрацией не проводилась, низкое качество пищи. 100 заключенных в отряде, 1 кв.м на заключенного, 3 санузла на отряд.		5 000
	<i>Андреев П.Н.</i>⁵²¹ 4 раковины, отсутствие горячей воды, периодическое отключение воды, расстояние между спальными местами составляло 40 см, сырые и холодные помещения, стены покрыты плесенью, а зимой – льдом, в помещении водились крысы, вши и клопы, санитарная обработка администрацией не проводилась, маленький прогулочный двор с железным забором высотой 3 метра, сырые прогулочные дворы без зеленых насаждений и с неприятным запахом канализации, отсутствие дверей в туалете, расположение туалета на виду членов администрации противоположного пола, низкое качество пищи. 140 заключенных в отряде, 1,5 кв.м на заключенного, 4 санузла на отряд.	ИК-1 года Кострома, 27 мая 2007 года - 10 сентября 2014 года 7 лет, 3 месяца и 15 дней	5 000
	<i>Краснобаев Ф.Ф.</i>⁵²² менее 2 кв.м на заключенного, один писсуар 1,5 м, отсутствие дверей в туалете – пользование туалетом происходило на виду сотрудников охраны противоположного пола, стены покрыты плесенью, а зимой – льдом, в помещениях водились крысы и клопы, санитарная обработка администрацией не проводилась. 120 заключенных в отряде, 3 санузла на отряд.	ИК-1 года Кострома, 15 сентября 2011 года - 24 ноября 2014 года 3 года, 2 месяца и 10 дней	5 000
	<i>Зенов Е.И.</i>⁵²³ Менее 2 кв.м на заключенного, 1 раковина, в помещении водились клопы, недостаток солнечного света в прогулочном дворе, санитарная обработка администрацией не проводилась, низкое качество пищи. 60 заключенных в отряде. <i>Летяго И.В.</i>⁵²⁴	ИК-4 пос. Островское Костромской области, с 15 октября 2008 года - 15 октября 2014 года 6 лет и 1 день	5 000

⁵²⁰ В отношении Гладко П.П. было установлено нарушение российскими властями *ст. 13 Конвенции* в связи отсутствием эффективных средств правовой защиты от ненадлежащих условий содержания под стражей.

⁵²¹ В отношении Андреева П.Н. было установлено нарушение российскими властями *ст. 13 Конвенции* в связи отсутствием эффективных средств правовой защиты от ненадлежащих условий содержания под стражей.

⁵²² В отношении Краснобаева Ф.Ф. было установлено нарушение российскими властями *ст. 13 Конвенции* в связи с отсутствием эффективных средств правовой защиты от ненадлежащих условий содержания под стражей.

⁵²³ В отношении Зенова Е.И. было установлено нарушение российскими властями *ст. 13 Конвенции* в связи отсутствием эффективных средств правовой защиты от ненадлежащих условий содержания под стражей.

⁵²⁴ В отношении Летяго И.В. было установлено нарушение российскими властями *ст. 13 Конвенции* в связи отсутствием эффективных средств правовой защиты от ненадлежащих условий содержания под стражей.

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенсации морального вреда (евро)
	6 раковин, низкое качество пищи, отсутствие теплой сезонной одежды и обуви, 5 минут на прием пищи. 135 заключенных в отряде, 1,2 кв.м на заключенного. Дядьков А.В.⁵²⁵ 6 раковин, отсутствие горячей воды, низкое качество пищи, не была предоставлена теплая сезонная одежда и обувь, на прием пищи отведено 5 минут. 135 заключенных в отряде, 1,5 кв.м на заключенного, 6 санузлов на отряд.	ИК-1 года Кострома, 7 ноября 2013 года - 10 сентября 2014 года 10 месяцев и 4 дня ИК-11 года Бор Нижегородской области, 28 июля 2009 года и продолжается более чем 7 лет, 7 месяцев и 7 дней ИК-11 года Бор Нижегородской области, с 28 августа 2012 года и продолжается более чем 4 года, 6 месяцев и 7 дней	11 500 10 500
Медведев и другие против Российской Федерации, постановление от 9 ноября 2017 года	Медведев П.Р. Переполненность, отсутствие доступа к свежему воздуху, отсутствие доступа или ограниченный доступ к туалету, нахождение в одних камерах с заключенными с заразными заболеваниями. 51 заключенный в отряде, 1,4 кв.м на заключенного, 7 туалетов. Ковалев Д.А.⁵²⁶ Плохое искусственное освещение, переполненность, ненадлежащая температура воздуха, двухъярусные кровати, отсутствие доступа или ограниченный доступ к душевой, отсутствие необходимой медицинской помощи, нахождение в одних камерах с заключенными с заразными заболеваниями, нехватка постельного белья и постельных принадлежностей или низкое их качество, наличие в камере насекомых/грызунов, отсутствие возможности уединиться в туалете, некачественное питание. 120 заключенных в отряде, 1,5 кв.м на заключенного.	ИК-20 (УЗ 62/20), с 12 марта 2010 года и продолжается более 7 лет 6 месяцев и 17 дней ИК-4 Архангельская область, с 1 января 2008 года и продолжается более 9 лет 8 месяцев и 28 дней	24 800 8 300

⁵²⁵ В отношении Дядьков А.В. было установлено нарушение российскими властями **ст. 13 Конвенции** в связи отсутствием эффективных средств правовой защиты от ненадлежащих условий содержания под стражей.

⁵²⁶ В отношении Ковалева Д.А. было установлено нарушение российскими властями **ст. 13 Конвенции** в связи отсутствием эффективных средств правовой защиты от ненадлежащих условий содержания под стражей.

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенса- ции морально- го вреда (евро)
	Сморodin А.М. Отсутствие доступа к свежему воздуху, отсутствие искусственного освещения или плохое искусственное освещение, плесень и грязь в камерах, наличие в камере насекомых/грызунов, отсутствие возможности или недостаточная возможность заниматься физическими упражнениями на свежем воздухе, некачественное питание. 100 заключенных в отряде, 2 кв.м на заключенного. Радченко А.М. Перепополненность, нехватка питания или некачественное питание, отсутствие доступа или ограниченный доступ к горячей воде, отсутствие возможности или ограниченная возможность проводить досуг или получать образование, двухъярусные кровати. 140 заключенных в отряде, 2,3-2,5 кв.м на заключенного, 6 туалетов на отряд. Шайдуллоев А.З.⁵²⁷ Отсутствие санитарно-гигиенических условий или ненадлежащий их уровень, отсутствие доступа или ограниченный доступ к туалету, отсутствие доступа к свежему воздуху, отсутствие возможности или недостаточная возможность заниматься физическими упражнениями на свежем воздухе, отсутствие доступа или ограниченный доступ к водопроводной воде, наличие в камере насекомых/грызунов, отсутствие искусственного освещения или плохое искусственное освещение, отсутствие естественного освещения или плохое естественное освещение, нахождение в одних камерах с заключенными с заразными заболеваниями, принудительный труд, использование наручников. 1,9 кв.м на заключенного. Кузнецов Д.В.⁵²⁸ Перепополненность, наличие в камере насекомых/грызунов, отсутствие искусственного освещения или плохое искусственное освещение, отсутствие санитарно-гигиенических условий или ненадлежащий их уровень. 100 заключенных, 1,5 кв.м на заключенного. Курочкин С.Н.⁵²⁹ Плесень и грязь в камерах, ненадлежащая температура воздуха, наличие в камере насекомых/грызунов, перепополненность, отсутствие возможности или недостаточная возможность заниматься физическими	ИК-1 в Костромская область, с 11 августа 2015 года и продолжается более 2 лет, 1 месяца и 18 дней ИК-11 Нижегородская область, 10 июня 2010 года - 26 июля 2016 года 6 лет, 1 месяц и 17 дней ИК-56 Свердловская область, с 11 декабря 2009 года и продолжается более 7 лет 9 месяцев и 18 дней ИК-12 Вологодская область, 3 мая 2012 года - 19 августа 2016 года 4 года, 3 месяца и 17 дней ИК-1 года Кострома,	8 000 5 000 8 300 5 000 3 600

⁵²⁷ В отношении Шайдуллоева А.З. было установлено нарушение российскими властями **ст. 13 Конвенции** в связи с отсутствием эффективных средств правовой защиты от ненадлежащих условий содержания под стражей.

⁵²⁸ В отношении Кузнецова Д.В. было установлено нарушение российскими властями **ст. 13 Конвенции** в связи с отсутствием эффективных средств правовой защиты от ненадлежащих условий содержания под стражей.

⁵²⁹ В отношении Курочкина С.Н. было установлено нарушение российскими властями **ст. 13 Конвенции** в связи с отсутствием эффективных средств правовой защиты от ненадлежащих условий содержания под стражей.

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенсации морального вреда (евро)
	упражнениями на свежем воздухе, отсутствие искусственного освещения или ненадлежащее искусственное освещение, отсутствие доступа к свежему воздуху, некачественное питание. 100 заключенных в отряде, 1,7 кв.м на заключенного.	12 мая 2016 года - 13 декабря 2016 года 7 месяцев и 2 дня	
<i>Кошелев и другие против Российской Федерации,</i> постановление от 12 октября 2017 года	Кошелев С.М. ⁵³⁰ Переполенность, отсутствие или недостаточность гигиенических принадлежностей, ненадлежащая температура, отсутствие или недостаточность физических упражнений на свежем воздухе, отсутствие или недостаточное количество пищи, отсутствие уединенности в туалете, отсутствие естественного освещения или недостаточное естественное освещение, отсутствие электрического освещения или недостаточное электрическое освещение, отсутствие свежего воздуха, отсутствие душевых или ограниченный доступ к душевым, отсутствие надлежащей мебели	ИК-29 Кировской области, с 26 июня 2015 года и продолжается более 2 лет и 29 месяцев	8 300
	Искандаров Д.М. ⁵³¹ Переполенность, отсутствие требуемой медицинской помощи, низкое качество пищи, пассивное курение. 1,5 кв.м на заключенного.	ИК-6, Псков, с 10 июня 2015 года и продолжается более 2 лет, 1 месяца и 15 дней	8 000
	Григорьев С.А. Переполенность, отсутствие или недостаточность гигиенических принадлежностей, отсутствие водопроводной воды или ограниченный доступ к водопроводной воде, отсутствие необходимой медицинской помощи, низкое качество воды, отсутствие доступа или ограниченный доступ к горячей воде. 190 заключенных в отряде, 1,7 кв.м на заключенного.	ИК-1, Архангельск, с 21 июня 2015 года и продолжается более 2, лет 1 месяца и 4 дней	8 000
	Артюхов О.Л. Переполенность, отсутствие доступа или ограниченный доступ к горячей воде, отсутствие или недостаточность гигиенических принадлежностей, отсутствие водопроводной воды или ограниченный доступ к водопроводной воде, низкое качество пищи, отсутствие необходимой медицинской помощи. 190 заключенных в отряде, 1,7 кв.м на заключенного.	ИК-1, Архангельск, 28 августа 2012 года - 24 декабря 2016 года 4 года, 3 месяца и 27 дней	8 000
	Кочетов И.Ю. Переполенность, отсутствие естественного освещения или недостаточное естественное освещение, отсутствие электрического освещения или недостаточное электрическое освещение, ненадлежащая температура, отсутствие или ограниченный доступ к горячей воде, отсутствие или	ИК-1, Кострома, с 10 мая 2011 года и продолжается Более 6, лет 2	7 800

⁵³⁰ В отношении Кошелева С.М. было установлено нарушение российскими властями *ст. 13 Конвенции* в связи с отсутствием эффективных средств правовой защиты от ненадлежащих условий содержания под стражей.

⁵³¹ В отношении Искандарова Д.М. было установлено нарушение российскими властями *ст. 13 Конвенции* в связи с отсутствием эффективных средств правовой защиты от ненадлежащих условий содержания под стражей.

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенсации морального вреда (евро)
	недостаточность физических упражнений на свежем воздухе, содержание в камерах с сокамерниками, страдающими инфекционными заболеваниями, зараженность камеры насекомыми/грызунами. 130 заключенных в отряде, 2 кв.м на заключенного. Денисов Р.А. Перепополненность, ограниченный доступ к горячей воде или его отсутствие, низкое качество питания, ограниченные возможности для свободного времяпрепровождения или образования либо отсутствие таких возможностей. 140 заключенных в отряде, 2,3 кв.м на заключенного, 6 туалетов на отряд. Новикова А.О.⁵³² Размещение в одной камере с другими заключенными, страдающими инфекционными заболеваниями, отсутствие душевых или ограниченный доступ к душевым, отсутствие необходимой медицинской помощи, отсутствие или низкое качество постельных принадлежностей и постельного белья, отсутствие свежего воздуха.	месяцев и 15 дней ИК-11 Нижегородской области, с 18 апреля 2011 года и продолжается более 6, лет 3 месяцев и 7 дней ИК-3 Костромской области, с 21 ноября 2013 года и продолжается более 3, лет 8 месяцев и 4 дней	7 800 8 000
<i>Каргашин и другие против Российской Федерации,</i> постановление от 21 марта 2017 года	Каргашин С.А.⁵³³ Не было предоставлено отдельное спальное место – его приходилось делить с сокамерниками, недостаток свежего воздуха, отсутствие вентиляции, недостаток естественного освещения, тусклое электрическое освещение, антисанитарные условия, стены покрыты грибком, в помещениях водились мыши, крысы, клопы, вши, пауки и тараканы, санитарная обработка администрацией не проводилась, отсутствие унитаза, раковины, системы водопровода, отсутствие стола, рваное и грязное постельное белье, низкое качество пищи, изношенный матрас, не были предоставлены одеяла и подушки, низкое качество пищи, еженедельный душ в течение 15 минут на 7 заключенных, 3 душевых лейки, стены в душевой были покрыты слизью, антисанитарные условия в душе, сокамерники были заражены туберкулезом, гепатитом, сифилисом, ВИЧ, кожным зудом. 1,9 кв.м на заключенного. Бобров В.В.⁵³⁴ 4 раковины, отсутствие горячей воды, неприятный вкус и запах проточной воды, отсутствие дверей в туалете, не было предоставлено отдельное спальное место – его приходилось	Больница колонии ЛИУ-1, Томск, 26 декабря 2012 года - 28 июня 2014 года 1 год, 6 месяцев и 3 дней ИК-2 года Астрахань,	5 000 5 000

⁵³² В отношении Новиковой А.О. было установлено нарушение российскими властями *ст. 13 Конвенции* в связи с отсутствием эффективных средств правовой защиты от ненадлежащих условий содержания под стражей.

⁵³³ В отношении Каргашина С.А. было установлено нарушение российскими властями *ст. 13 Конвенции* в связи с отсутствием эффективных средств правовой защиты от ненадлежащих условий содержания под стражей.

⁵³⁴ В отношении Боброва В.В. было установлено нарушение российскими властями *ст. 13 Конвенции* в связи с отсутствием эффективных средств правовой защиты от ненадлежащих условий содержания под стражей.

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенса ции морально го вреда (евро)
	делить с сокамерниками, не была предоставлена теплая сезонная одежда и обувь, холодное спальное помещение, один холодильник, отсутствие мест для хранения продуктов, сушки и хранения одежды и обуви, отсутствие помещения для просмотра телепередач и отдыха, низкое качество пищи, недостаток естественного освещения, тусклое электрическое освещение, в помещениях водились мыши, крыши, клопы и тараканы, санитарная обработка администрацией не проводилась, в качестве места для прогулок использовалась цементная дорожка шириной 1,5 м и длиной 20 м со сплошным забором высотой 3,5 м, ежедневная прогулка длительностью один час, еженедельный душ 12 минут на заключенного. 162 заключенных в отряде, 1,3 кв.м на заключенного, 3 санузла в отряде. 2 раковины, отсутствие горячей воды, неприятный вкус и запах проточной воды, отсутствие двери в туалете, не было предоставлено отдельное спальное место – его приходилось делить с сокамерниками, не была предоставлена теплая сезонная одежда и обувь, холодное спальное помещение, один холодильник, отсутствие мест для хранения продуктов, сушки и хранения одежды и обуви, отсутствие помещения для просмотра телепередач и отдыха, низкое качество пищи, недостаток естественного освещения, тусклое электрическое освещение, в помещениях водились мыши, крыши, клопы и тараканы, санитарная обработка администрацией не проводилась, в качестве места для прогулок использовалась цементная дорожка шириной 1,5 м и длиной 20 м со сплошным забором высотой 3,5 м, ежедневная прогулка длительностью один час, еженедельный душ 10 минут на заключенного, две душевые лейки на 32 заключенных. 32 заключенных в отряде, 1,3 кв.м на заключенного, 1 санузел на отряд. Голуб А.А. 4 раковины, отсутствие горячей воды, одежда и обувь ненадлежащего качества и размера, запах сигаретного дыма, отсутствие вентиляции, сырые помещения, тусклое электрическое освещение, отсутствие кабинок, разделяющих напольные унитазы, отсутствие дезинфицирующих средств, стены в ванных комнатах были покрыты черным грибом, мытье предусмотрено один раз в неделю, на 130 заключенных приходилось 30 металлических умывальников, на 260 заключенных было отведено 3 часа, низкое качество пищи. 130 заключенных в отряде, 1,6 кв.м на заключенного, 4 санузла на отряд. Бикимов ГОДАС.⁵³⁵ 5 раковин, отсутствие перегородок между унитазами, не было предоставлено отдельное спальное место – его приходилось делить с сокамерниками, не была предоставлена теплая сезонная одежда и обувь, душ один раз в неделю в	7 апреля 2004 года - 1 мая 2010 года 6 лет и 25 дней ИК-6 года Астрахани, 1 мая 2010 года - 13 мая 2014 года 4 года и 13 дней ИК-1 года Сыктывкара, с 15 марта 2011 года и продолжается Более чем 5 лет, 11 месяцев и 17 дней ИК-2	11 500 11 000

⁵³⁵ В отношении Бикимова ГОДАС. было установлено нарушение российскими властями *ст. 13 Конвенции* связи с отсутствием эффективных средств правовой защиты от ненадлежащих условий содержания под стражей.

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенса ции морально го вреда (евро)
	течение 10 минут на одного заключенного, 9 работающих душевых леек, в период со 2 марта по 1 сентября 2014 года возможности принять душ не было, маленький прогулочный двор — цементная дорожка шириной 1,5 м и длиной 20 м, круглосуточно был включен телевизор на большой громкости, низкое качество пищи, проточная вода с неприятным запахом и цветом, она же была предусмотрена для питья, недостаточность естественного освещения, в помещениях водились клопы, тараканы, мыши и крысы, санитарная обработка администрацией не проводилась. 170 заключенных в отряде, 1,3 кв.м на заключенного, 4 санузла на отряд. Бирюков Н.Н.⁵³⁶ Не было предоставлено отдельное спальное место — его приходилось делить с несколькими сокамерниками, 5 раковин, туалеты без дверей, не была предоставлена теплая сезонная одежда и обувь, маленький прогулочный двор шириной 1,5 м и длиной 20 м, низкое качество пищи, ненадлежащее качество проточной воды, душ один раз в неделю в течение 8 минут на одного заключенного. 170 заключенных в отряде, 1,3 кв.м на заключенного, 4 санузла на отряд. Потехин И.В.⁵³⁷ Сырые помещения, протекающая крыша, сломанная лестница, недостаточность естественного освещения, тусклое электрическое освещение, в помещениях водились мыши, клопы, вши и тараканы, отсутствие вентиляции, недостаток свежего воздуха, запах сигаретного дыма, 3 раковины, отсутствие горячей воды, ненадлежащее качество проточной воды, которая также была предусмотрена для питья, ненадлежащее разделение унитазов друг от друга, из-за ненадлежащей работы промывочной системы туалета неприятный запах распространялся по помещениям, грязное и изношенное постельное белье, низкое качество пищи, маленький прогулочный двор — 1,5 кв. м. на заключенного 110 заключенных в отряде, 2,1 кв.м на заключенного, 4 санузла на отряд. Тугайбаев И.ГОДА⁵³⁸ Не было предоставлено отдельное спальное место — его приходилось делить с несколькими сокамерниками, 5 раковин, не была предоставлена теплая сезонная одежда и обувь, душ один раз в неделю в течение 10 минут на одного заключенного, 9 работающих душевых леек, начиная с 2 марта 2014 года возможности принять душ не было, в качестве места для прогулок использовалась цементная	года Астрахань, с 20 февраля 2008 года и продолжается более чем 9 лет и 12 дней ИК-2 года Астрахань 11 января 2007 года - 12 декабря 2014 года 7 лет, 11 месяцев и 2 дней ИК-2, с. Талицы, Ивановская область, 15 января 2010 года - 31 июля 2014 года 4 года, 6 месяцев и 17 дней	5 000 5 000 11 000

⁵³⁶ В отношении Бирюкова Н.Н. было установлено нарушение российскими властями *ст. 13 Конвенции* в связи отсутствием эффективных средств правовой защиты от ненадлежащих условий содержания под стражей.

⁵³⁷ В отношении Потехина И.В. было установлено нарушение российскими властями *ст. 13 Конвенции* в связи отсутствием эффективных средств правовой защиты от ненадлежащих условий содержания под стражей.

⁵³⁸ В отношении Тугайбаева И.ГОДА было установлено нарушение российскими властями *ст. 13 Конвенции* в связи с отсутствием эффективных средств правовой защиты от ненадлежащих условий содержания под стражей.

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенсации морального вреда (евро)
	дорожка шириной 1,5 м и длиной 20 м, круглосуточно был включен телевизор на большой громкости, низкое качество пищи, низкое качество проточной/питьевой воды. 145 заключенных в отряде, 1,5 кв.м на заключенного, 4 санузла на отряд.	ИК-2 года Астрахань, с февраля 2012 года и продолжается более 5 лет и 12 дней	
<i>Зеленков и другие против Российской Федерации</i> , постановление от 28 сентября 2017 года	Зеленков Л.Ю. Спальных мест меньше, чем заключенных. 1,6 кв.м на заключенного. Заявитель вынужден был носить зимнюю одежду постоянно из-за низкой температуры, камера находилась в подвальном помещении, стены были покрыты инеем, спальные места, сделанные из металлических листов, подвешенных на цепях, были короткими, что заставляло заявителя спать, располагая голову и ноги на цепи. 2 кв.м на заключенного. Насекомые, отсутствие вентиляции, низкая перегородка между туалетом и жилой зоной. Рудик Л.В.⁵³⁹ Отсутствие канализации, водопроводной воды, ежедневно выдавалось 30 литров воды плохого качества. Вместо туалета было ведро, заявитель вынужден был пользоваться им в неудобном положении, зловонный запах, плохая вентиляция, низкая температура в камере зимой, плохое освещение, в соседней камере заключенные, зараженные туберкулезом, отсутствие доступа к естественному освещению, пища плохого качества. Кузьменко В.И. недостаток спальных мест, тусклое электрическое освещение, отсутствие вентиляции, недостаток воды, маленький прогулочный двор площадью 28 кв.м (0,4 кв.м на одного заключенного), прогулки каждые 2–3 дня по 30–40 минут, душ один раз в две недели, одна душевая лейка, отсутствие водопроводной воды, водонагреватель на 70 литров на 65 заключенных. 65 заключенных в отряде, 1 кв.м на заключенного, 3 туалета на отряд. 4 раковины, туалет на два места в пристройке, переполненность, маленькая кухня 10 кв.м, маленькая столовая 12 кв.м, тусклое электрическое освещение во всех помещениях, ежедневный душ, одна душевая лейка,	ИК-43 года Кемерово, 9 марта 2010 года - 17 февраля 2011 года 11 месяцев и 9 дней ИК-43 года Кемерово (дисциплинарная камера), 18 января 2011 года - 23 декабря 2011 года 11 месяцев и 6 дней ИК-1 года Мариинска, Кемеровская область (дисциплинарная камера), 26 июля 2011 года - 10 августа 2011 года 16 дней ИК-56, Свердловская область, 27 июня 2012 года - 24 марта 2014 года 1 год, 8 месяцев и 26 дней ИК-4 станица Александрийская Ставропольского края, 10 августа 2011 года - 22 сентября 2011	8 000 7 300 11 300

⁵³⁹ В отношении Рудика Л.В. было установлено нарушение российскими властями *ст. 13 Конвенции* в связи отсутствием эффективных средств правовой защиты от ненадлежащих условий содержания под стражей.

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенса ции морально го вреда (евро)
	водонагреватель на 70 литров на 80 заключенных. 80 заключенных в отряде, 0,9 кв.м на заключенного, 2 туалета на отряд. 3 раковины, недостаток спальных мест, тусклое электрическое освещение, отсутствие вентиляции, недостаток воды, тяжелый от сигаретного дыма в помещениях и прогулочном дворе воздух, маленький прогулочный двор площадью 28 кв.м. (0,4 кв.м на одного заключенного), прогулки каждые 2-3 дня по 30–40 минут, запах мусора, проникающий в прогулочный двор из расположенных внутри мусорных баков, душ один раз в две недели, 1 душевая лейка, отсутствие водопроводной воды, водонагреватель на 70 литров на 65 заключенных, отсутствие дезинфекции в душе, отсутствие теплой одежды зимой. 65 заключенных в отряде, 1 кв.м на заключенного, 3 туалета на отряд. Злобин А.А.⁵⁴⁰ Заклученные, зараженные туберкулезом, в камере, отсутствие отопления в туалете, плохое качество пищи и питьевой воды, столовая на 54 заключенных площадью 7 кв.м, 4 крана на 54 заключенных, 4 унитаза на 54 заключенных, отсутствие вентиляции в туалете, отсутствие перегородок между унитазами до 11.02.2013 года, отсутствие вентиляции. 1,6 кв.м на заключенного. Лях Р.ГОДА Плохая вентиляция, высокая влажность, недостаток пространства для занятий на улице, 100 кв.м на 160-420 заключенных. 1,9 кв.м на заключенного. Никитин А.Ю. Переполненность, отсутствие или недостаточное естественное освещение, отсутствие или недостаточное электрическое освещение, отсутствие свежего воздуха, пассивное курение, отсутствие или ограниченный доступ в туалет, отсутствие уединенности в туалете, отсутствие или ограниченный доступ в душевые, отсутствие или ограниченный доступ к водопроводной воде, отсутствие или ограниченный доступ к горячей воде, отсутствие или недостаточность физических упражнений на свежем воздухе, ненадлежащая температура. 2 кв.м на заключенного. Никифоров А.В. Переполненность, плохое качество пищи. 20 заключенных в отряде, 1,6 кв.м на заключенного.	года 1 месяц и 13 дней ИК-3 с. Краснокумское Ставропольского края, 22 сентября 2011 года - 17 ноября 2013 года 2 года, 1 месяц и 27 дней ИК-4 станица Александровская Ставропольского края, 17 ноября 2013 года - 23 января 2015 года 1 год, 2 месяца и 7 дней ИК-29, Кировская область, с 27 февраля 2012 года в ожидании решения более 5 лет 3 месяца и 12 дней ИК-11, Нижегородская область, 17 августа 2009 года - 20 марта 2015 года 5 год, 7 месяцев и 4 дня ИК-9, года Волгоград,	16 300 5 000 1 700 5 000

⁵⁴⁰ В отношении Злобина А.А.. было установлено нарушение российскими властями **ст. 13 Конвенции** в связи отсутствием эффективных средств правовой защиты от ненадлежащих условий содержания под стражей.

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенсации морального вреда (евро)
		28 мая 2016 года - 29 июля 2016 года 2 месяца и 2 дня ИК-1 года Костромы, 12 марта 2015 года - 12 сентября 2016 года 1 год, 6 месяцев и 1 день	
<i>Егоров и другие против Российской Федерации,</i> постановление от 12 октября 2017 года	Егоров А.В.⁵⁴¹ Переполенность, плесень или грязь в камерах, отсутствие свежего воздуха, отсутствие или недостаточность гигиенических принадлежностей, отсутствие или недостаточное количество пищи, плохое качество пищи, отсутствие уединенности в туалете, отсутствие душевых или ограниченный доступ к душевым, отсутствие мебели или ненадлежащая мебель, отсутствие спальных принадлежностей и белья или их плохое качество. Минеев М.Ю. Переполенность, отсутствие или недостаточность гигиенических принадлежностей, зараженность камеры насекомыми/грызунами, плохое качество питьевой воды, плохое качество пищи, отсутствие естественного освещения или недостаточное естественное освещение. Варенцов С.В. Отсутствие горячей воды или ограниченный доступ к горячей воде, плохое качество пищи, отсутствие электрического освещения или недостаточное электрическое освещение, отсутствие свежего воздуха, зараженность камеры насекомыми-паразитами/грызунами, отсутствие уединенности в туалете, содержание в камере с заключенными, страдающими инфекционными болезнями, плесень или грязь в камерах. Шмелев В.П.⁵⁴² Переполенность, отсутствие или недостаточность естественного освещения, нехватка свежего воздуха,	ИК-8, года Ухта, Республика Коми 7 июня 2014 года - 22 ноября 2015 года 1 год, 5 месяца и 16 дней ИК-7 Костромской области 28 февраля 2014 года - 25 февраля 2016 года 1 год, 11 месяцев и 29 дней ИК-1 Костромской области, 1 августа 2015 года - 24 мая 2016 года 9 месяцев и 7 дней	5 000 5 000 4 300

⁵⁴¹ В отношении Егорова А.В. было установлено нарушение российскими властями *ст. 13 Конвенции* в связи отсутствием эффективных средств правовой защиты от ненадлежащих условий содержания под стражей.

⁵⁴² В отношении Шмелева В.П. было установлено нарушение российскими властями *ст. 13 Конвенции* в связи отсутствием эффективных средств правовой защиты от ненадлежащих условий содержания под стражей.

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенса ции морально го вреда (евро)
	пассивное курение, отсутствие или ненадлежащее количество пищи, отсутствие надлежащей мебели, ненадлежащая температура, отсутствие душевых или ограниченный доступ в душевые, отсутствие горячей воды или ограниченный доступ к горячей воде, отсутствие или недостаточность физических упражнений на свежем воздухе. Бельский Ю.А. Отсутствие или недостаточность гигиенических принадлежностей, отсутствие горячей воды или ограниченный доступ к горячей воде, отсутствие или недостаточное количество пищи, несоответствующая одежда Ганиев Р.М. Перепополненность, ограниченные возможности для свободного проведения досуга или образования либо отсутствие таких возможностей., нары, отсутствие свежего воздуха, отсутствие туалетов или ограниченный доступ к туалету, отсутствие горячей воды или ограниченный доступ к горячей воде, плохое качество пищи, зараженность камеры насекомыми/грызунами Кулик Е.С.⁵⁴³ Отсутствие свежего воздуха, плохое качество пищи, отсутствие постельных принадлежностей и постельного белья или их плохое качество, отсутствие уединенности в туалете, отсутствие или недостаточность физических упражнений на свежем воздухе, нары, отсутствие электрического освещения или недостаточное электрическое освещение. раз С.С.⁵⁴⁴ Перепополненность, отсутствие надлежащей мебели, зараженность камеры насекомыми/грызунами, отсутствие горячей воды или ограниченный доступ к горячей воде, отсутствие или недостаточность электрического освещения, отсутствие или недостаточность гигиенических принадлежностей, отсутствие или недостаточность физических упражнений на свежем воздухе, пища плохого качества.	ИК-25 Кировской области, 9 марта 2016 года - 30 марта 2016 года 22 дня ИК-11 Нижегородской области, 27 января 2013 года - 26 июля 2016 года 3 года и 6 месяцев ИК-11 Нижегородской области, 4 марта 2013 года - 18 октября 2016 года 3 года, 7 месяцев и 15 дней ИК-29, Сорда Кировской области, с 15 июня 2015 года - и продолжается более 2 лет, 1 месяца и 11 дней ИК-11, Бор Нижегородской области, с 3 декабря 2012 года - и продолжается Более 4 лет, 7 месяцев и 23 дней	1 000 5 000 5 000 7 300 7 000
Дубинин и другие	Дубинин В.В. ⁵⁴⁵	ИК-36	

⁵⁴³ В отношении Кулика Е.С. было установлено нарушение российскими властями **ст. 13 Конвенции** в связи отсутствием эффективных средств правовой защиты от ненадлежащих условий содержания под стражей.

⁵⁴⁴ В отношении Рябова С.С. было установлено нарушение российскими властями **ст. 13 Конвенции** в связи отсутствием эффективных средств правовой защиты от ненадлежащих условий содержания под стражей.

⁵⁴⁵ В отношении Дубинина В.В. было установлено нарушение российскими властями **ст. 13 Конвенции** в связи отсутствием эффективных средств правовой защиты от ненадлежащих условий содержания под стражей.

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенсации морального вреда (евро)
против Российской Федерации, постановление от 12 октября 2017 года	Переполенность, отсутствие или недостаточность надлежащей мебели, отсутствие или недостаточность гигиенических принадлежностей, отсутствие туалета или ограниченный доступ в туалет, отсутствие уединенности в туалете, отсутствие водопроводной воды или ограниченный доступ к водопроводной воде. 2,5 кв.м на заключенного.	Красноярского края, 11 ноября 2014 года - 18 апреля 2017 года 2 года, 5 месяцев и 8 дней	6 500
	Смирнов В.Е. Переполенность, ограниченный доступ к теплой воде или его отсутствие, ограниченные возможности для свободного проведения досуга или образования либо отсутствие таких возможностей, плохое качество пищи. 140 заключенных в отряде, 2,3 кв.м на заключенного, 6 туалетов на отряд.	ИК-11 Нижегородской области, с 27 мая 2013 года - и продолжается более 4 лет, 3 месяцев 3 дней	8 500
	Климин А.В. Переполенность, ограниченный доступ к теплой воде или его отсутствие, ограниченные возможности для свободного проведения досуга или образования либо отсутствие таких возможностей. 129 заключенных в отряде, 2 кв.м на заключенного, 6 туалетов на отряд.	ИК-11 Нижегородской области с 19 апреля 2010 года - и продолжается Более 7 лет, 4 месяцев 11 дней	8 800
	Гагарин М.М. Переполенность, недостаточность свежего воздуха, плохое качество пищи. 38 заключенных в отряде, 1,8 кв.м на заключенного.	ИК-11 Нижегородской области с 15 ноября 2012 года - и продолжается Более 4 лет, 9 месяцев 15 дней	8 500
	Нефедов А.С. 140 заключенных в отряде, 2,3 кв.м на заключенного, 6 туалетов на отряд.	ИК-11 Нижегородской области с 29 декабря 2014 года - и продолжается Более 2 лет, 8 месяцев и 1 дня	8 300
	Лебедев Р.Н. Ненадлежащая температура, переполенность, отсутствие или плохое качество пищи, отсутствие или недостаточность гигиенических принадлежностей, ограниченные возможности для свободного проведения досуга или образования либо отсутствие таких возможностей. 130 заключенных в отряде, 3 кв.м на заключенного, 6 туалетов на отряд. Авдеев А.И. Недостаточность свежего воздуха, ненадлежащая температура, отсутствие или недостаточность естественного освещения, постоянно включенный электрический свет,	ИК-11 Нижегородской области с 20 августа 2012 года по 19 сентября 2016 года 4 года и 1 месяц	5 500 6 000

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенсации морального вреда (евро)
	отсутствие уединенности в туалете, недостаточность уединенности в душевой, плохое качество пищи, недостаточное обеспечение обувью и одеждой или обеспечение обувью и одеждой не по сезону, ранний подъем (в 5:00), переполненность. 38 заключенных в отряде, 1,8 кв.м на заключенного, 8 туалетов на отряд. Вологин С.Н. Переполненность. 58 заключенных в отряде, 1,5 кв.м на заключенного. Гисматулин А.ГОДА Переполненность, недостаточность свежего воздуха, плохое качество питьевой воды, отсутствие горячей воды или ограниченный доступ к горячей воде. 90 заключенных в отряде, 1,6 кв.м на заключенного. Воронков Б.В. Переполненность, отсутствие или недостаточное количество пищи, отсутствие или недостаточность гигиенических принадлежностей, отсутствие туалетов или ограниченный доступ к туалетам, отсутствие душевых или ограниченный доступ к душевым, отсутствие необходимой медицинской помощи. 130 заключенных в отряде, 2 кв.м на заключенного.	ИК-11, Бор Нижегородской области с 20 февраля 2012 года по 29 ноября 2016 года 4 года, 9 месяцев и 10 дней ИК-11 Нижегородской области с 4 марта 2013 года - и продолжается Более 4 лет, 5 месяцев и 26 дней ИК-1 Архангельской области с 1 июня 2015 года - и продолжается Более 2 лет, 2 месяцев и 29 дней ИК-11 Нижегородской области с 13 сентября 2012 года - и продолжается Более 4 лет, 11 месяцев и 17 дней	8 300 7 800 7 500
Долгов и другие против Российской Федерации, постановление от 12 октября 2017 года	Долгов С.В. 2 м² на заключенного. Оноприенко А.И. Переполненность, отсутствие или недостаточность естественного освещения, отсутствие или недостаточность электрического освещения, отсутствие свежего воздуха, пассивное курение, ненадлежащая температура, недостаточное количество спальных мест, отсутствие или недостаточность гигиенических принадлежностей, отсутствие туалета или ограниченный доступ в туалет, отсутствие уединенности в туалете, отсутствие душевых или	Исправительная колония № УЧ-398/15 14 октября 2006 года - 10 июня 2010 года 3 года, 7 месяцев и 28 дней ИК-9 Волгоградской области, 1 марта 2010 года - 1 апреля 2016 года 6 лет, 1 месяц и 1 день	9 800 5 000

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенса ции морально го вреда (евро)
	ограниченный доступ в душевые, отсутствие горячей воды или ограниченный доступ к горячей воде, плесень или грязь в камерах, отсутствие или недостаточность физических упражнений на свежем воздухе. 80 заключенных в отряде, 3 туалета на отряд.		
	Петров А.М. ⁵⁴⁶ Переполенность, ненадлежащая температура, нары, отсутствие или недостаточность гигиенических принадлежностей, нехватка свежего воздуха, содержание в одной камере с заключенными, страдающими инфекционными болезнями, отсутствие горячей воды или ограниченный доступ к горячей воде, ограниченные возможности для свободного проведения досуга или образования либо отсутствие таких возможностей, отсутствие душевых или ограниченный доступ к душевым, туалеты расположены вне камер. 200 заключенных в отряде.	ФКУ ИК-29 Кировской области, с 12 марта 2014 года - и продолжается более 3 лет, 4 месяцев и 27 дней	7 800
	Наследников Д.В. ⁵⁴⁷ Переполенность, отсутствие жизненного пространства, отсутствие или недостаточность гигиенических принадлежностей, содержание в одной камере с заключенными, страдающими инфекционными болезнями. 115 заключенных в отряде, 1,3 кв.м на заключенного.	ФКУ ИК-36 Красноярского края, с 30 апреля 2014 года - и продолжается более 3 лет, 2 месяцев и 26 дней	7 500
	Петров Р.Н. ⁵⁴⁸ Зараженность камеры насекомыми-паразитами/грызунами, отсутствие горячей воды или ограниченный доступ к горячей воде, отсутствие или недостаточность естественного освещения, отсутствие или недостаточность электрического освещения, отсутствие уединенности в туалете, пища плохого качества. 135 заключенных в отряде, 1,4 кв.м на заключенного.	ИК-11, Бор, с 15 ноября 2010 года - и продолжается более 6 лет, 8 месяцев и 11 дней	7 800
	Грибков Е.Е. Отсутствие или плохое качество пищи, отсутствие горячей воды или ограниченный доступ к горячей воде, ограниченные возможности для свободного проведения досуга или образования либо отсутствие таких возможностей. 130 заключенных в отряде, 3 кв.м на заключенного, 6 туалетов на отряд.	ИК-1, года Нижний Новгород, 10 ноября 2012 года -	5 000
	Хрущев С.М. Переполенность, плохое качество питьевой воды, отсутствие или недостаточность гигиенических средств. 1,6 кв.м на заключенного.	18 октября 2016 года 3 года, 11 месяцев и 9 дней	7 300

⁵⁴⁶ В отношении Петрова А.М. было установлено нарушение российскими властями **ст. 13 Конвенции** в связи отсутствием эффективных средств правовой защиты от ненадлежащих условий содержания под стражей.

⁵⁴⁷ В отношении Наследникова Д.В. было установлено нарушение российскими властями **ст. 13 Конвенции** в связи с отсутствием эффективных средств правовой защиты от ненадлежащих условий содержания под стражей.

⁵⁴⁸ В отношении Петрова Р.Н. было установлено нарушение российскими властями **ст. 13 Конвенции** в связи отсутствием эффективных средств правовой защиты от ненадлежащих условий содержания под стражей.

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенсации морального вреда (евро)
	Шульга Д.П. Отсутствие уединенности в туалете, переполненность, содержание в одной камере с заключенными, страдающими инфекционными болезнями, плесень или грязь в камерах, плохое качество пищи, отсутствие или плохое качество спальных принадлежностей и постельного белья, отсутствие предметов гигиены, плохое качество питьевой воды, отсутствие душевых или ограниченный доступ к душевым. 1,5 кв.м на заключенного, 10 туалетов на отряд.	УГ-42/1, года Архангельск, с 12 сентября 2014 года - и продолжается более 2 лет, 10 месяцев и 14 дней ИК-7 Тульской области, 22 мая 2013 года - 5 августа 2016 года 3 года, 2 месяца и 15 дней	5 000
Вилков и другие против Российской Федерации, постановление от 20 июля 2017 года	Вилков Е.В. 6 раковин, маленький прогулочный двор, плохое качество пищи, отсутствие теплой сезонной одежды и обуви, недостаточное время для приема пищи – 5 мин. 135 заключенных в отряде, 2.1 кв.м на заключенного, 6 туалетов на отряд.	ИК-11, года Бор, Нижегородская область, 30 мая 2006 года - 23 мая 2013 года 6 лет, 11 месяцев и 24 дня	5 000
	Несынов С.П.⁵⁴⁹ Переполненность, сырость, плохое качество пищи. 120 заключенных в отряде, 0.8 кв.м на заключенного.	ИК-1 года Ставрополь, Ставропольский край, с 28 ноября 2012 года - и продолжается более 4 лет, 3 месяцев и 9 дней	5 000
	Саломатин М.А. 2 раковины на 1000 заключенных, отсутствие горячей воды, нерегулярное водоснабжение, холодные комнаты (13 градусов по Цельсию выше нуля), частые отключения электроэнергии, содержание в камере с ВИЧ-инфицированными, больными гепатитом и туберкулезом, неотопливаемый туалет в пристройке в виде дыры в полу, плохое качество еды, антисанитарные условия в столовой. 500 заключенных в отряде, 0.8 кв.м на заключенного, 13 туалетов на отряд.	ИК-5, п. Леплей, Республика Мордовия, 1 апреля 2014 года - 2 октября 2014 года 6 месяцев и 2 дня	3 200
	Звездкин Е.ГОДА⁵⁵⁰ Отсутствие горячей воды, совместные спальные места – нехватка личного пространства, нет радио, холодный туалет снаружи – нехватка личного пространства и неприятный запах. 200 заключенных в отряде, 2.4 кв.м на заключенного.	ИК-10, года Рубцовск, Алтайский край,	5 000

⁵⁴⁹ В отношении Несынова С.П. было установлено нарушение российскими властями *ст. 13 Конвенции* в связи с отсутствием эффективных средств правовой защиты от ненадлежащих условий содержания под стражей.

⁵⁵⁰ В отношении Звездкина Е.ГОДА было установлено нарушение российскими властями *ст. 13 Конвенции* в связи с отсутствием эффективных средств правовой защиты от ненадлежащих условий содержания под стражей.

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенсации морального вреда (евро)
	Шамбин К.Н.⁵⁵¹ 1 писсуар, 2 раковины, антисанитарные условия в душевой с тинной на стенах и полу, 5 душевых головок на 20 заключенных на 20 мин., сокамерники больны туберкулезом и ВИЧ-ем, плохое качество еды, нет соли в еде, нет вентиляции. 86 заключенных в отряде, 1 кв.м на заключенного, 2 туалета на отряд. Баймурзин А.С.⁵⁵² 8 раковин, антисанитарные условия в душевой с тинной на стенах и полу, 5 душевых головок на 28 заключенных на 20 мин., сокамерники больны туберкулезом и ВИЧ-ем, ограниченный доступ к туалету, плохое качество еды, нет соли в еде, нет вентиляции. 86 заключенных в отряде, 1.4 кв.м на заключенного, 7 туалетов на отряд.	с 22 мая 2009 года - и продолжается более 7 лет, 9 месяцев и 15 дней ИК-3, года Уфа Республика Башкортостан, 25 января 2010 года - 10 июня 2014 года 4 года, 4 месяца и 17 дней ИК-3, года Уфа Республика Башкортостан, 16 июля 2009 года - 1 июля 2014 года 4 года, 11 месяцев и 16 дней	5 000 5 000
Антонов и другие против Российской Федерации, постановление от 20 июля 2017 года	Антонов Э.П.⁵⁵³ Переуплотненность, маленький двор для прогулок –73 кв.м на 260 заключенных, плохое качество пищи, отсутствие теплой одежды по сезону, а также обуви и одеял, отсутствие горячей воды, холодные помещения, плохое качество постельных принадлежностей и постельного белья, еженедельный душ при наличии 10 душевых насадок. 130 заключенных в отряде, 2,1 кв.м на заключенного, 6 туалетов на отряд. Тырков А.А.⁵⁵⁴ Туалет не отделен от жилой площади, неприятные запахи, отсутствие свежего воздуха и вентиляции, в воздухе густой сигаретный дым, тусклый электрический свет, отсутствие естественного освещения, плохое качество пищи, зараженность вшами, холодные помещения, заключенные инфицированы ВИЧ и туберкулезом. 1,5 кв.м на заключенного, 1 туалет на отряд. Гилязиев Н.С.⁵⁵⁵ Переуплотненность, один писсуар, сырые стены, покрытые черной плесенью, регулярные отключения горячей и	ИК-11, Бор Нижегородской области, 29 сентября 2008 года - 14 июня 2012 года 3 года, 8 месяцев и 17 дней ИК-3, Харп Ямало-Ненецкой области, 10 июня 2011 года - 20 ноября 2012 года 1 год, 5 месяцев и 11 дней	5 000 5 000

⁵⁵¹ В отношении Шамбина К.Н. было установлено нарушение российскими властями *ст. 13 Конвенции* в связи отсутствием эффективных средств правовой защиты от ненадлежащих условий содержания под стражей.

⁵⁵² В отношении Баймурзина А.С. было установлено нарушение российскими властями *ст. 13 Конвенции* в связи с отсутствием эффективных средств правовой защиты от ненадлежащих условий содержания под стражей.

⁵⁵³ В отношении Антонова Э.П. было установлено нарушение российскими властями *ст. 13 Конвенции* в связи отсутствием эффективных средств правовой защиты от ненадлежащих условий содержания под стражей.

⁵⁵⁴ В отношении Тыркова А.А. было установлено нарушение российскими властями *ст. 13 Конвенции* в связи отсутствием эффективных средств правовой защиты от ненадлежащих условий содержания под стражей.

⁵⁵⁵ В отношении Гилязиева Н.С. было установлено нарушение российскими властями *ст. 13 Конвенции* в связи отсутствием эффективных средств правовой защиты от ненадлежащих условий содержания под стражей.

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенсации морального вреда (евро)
	холодной воды, тусклый электрический свет, отсутствие естественного освещения, цементный пол, капли конденсата от пара капают с потолка на спальное место, зараженность блохами, шум и вибрация от машин, помещение пронизано неприятным запахом канализации, предоставляется недостаточно одежды и обуви. 120 заключенных в отряде, 1 туалет на отряд. Бахишев А.Э. 7 раковин, 3 душевых насадки, жилые помещения примыкают к коровнику и двум мусорным коллекторам – антисанитарные условия и неприятный запах, не предоставлялось дезинфицирующих средств, зараженность клопами, блохами, крысами, мышами и иными паразитами 100 заключенных в отряде, 2 кв.м на заключенного, 5 туалетов на отряд. Захаров А.В. В воздухе густой сигаретный дым, отсутствие вентиляции, плохое качество пищи, стены покрыты плесенью, напольный унитаз не отделен от жилого пространства, нет смыва в туалете, обеденный стол расположен близко к туалету, нет горячей воды, тусклый электрический свет 24 часа в сутки 7 дней в неделю, зараженность мышами, крысами, мокрицами, тараканами, муравьями и иными паразитами, администрацией не предпринимается мер по дезинфекции и санитарной обработке, сырые и рваные постельные принадлежности и белье, матрасы со вшами, сырой пол, недостаточное отопление – холод в камере, отсутствие теплой сезонной одежды, прогулки продолжительностью 30-50 мин. и нерегулярные, маленький и грязный двор для прогулок, наполненный пылью и сигаретными окурками, душ раз в неделю по 5–10 мин. с 3 душевыми насадками на 6 заключенных; в течение пяти дней не предоставлялись постельные принадлежности, постельное белье и туалетные принадлежности. 1,8 кв.м на заключенного.	ИК-2, Шара-Горохон Забайкальского края 13 июля 2005 года - 19 ноября 2014 года 9 лет, 4 месяца и 7 дней ИК-13, Нижний Новгород, 16 апреля 2012 года - 17 сентября 2012 года 5 месяцев и 2 дня Тюрьма № 78/СТ-2, Димитровград Ульяновской области, с 10 марта 2010 года находится в исправительном учреждении Более 6 лет, 11 месяцев и 27 дней	10 500 2 800 17 800
Оруджов и другие против Российской Федерации, постановление от 6 июля 2017 года	Оруджов Э.Р.О.⁵⁵⁶ Плохое качество пищи, отсутствие или нехватка физических упражнений на свежем воздухе. 1,75 кв.м на заключенного. Бочаров О.Ю. Отсутствие уединенности при посещении туалета, отсутствие или ограниченный доступ к горячей воде, постоянное	ИВС года Норильска с 29.09.2009 по 10.12.2010 1 год, 2 месяца и 12 дней ИЗ-47/1,	7 500 8 000

⁵⁵⁶ В отношении Оруджова Э.Р.О. было установлено нарушение российскими властями *п. 1 ст. 5 Конвенции* связи с незаконным лишением свободы, включая незарегистрированное содержание под стражей и содержание под стражей без судебного постановления и какого-либо иного правового основания — органы власти не зарегистрировали задержание заявителя 25 сентября 2009 года; его содержание под стражей с 28 сентября 2009 года по 10 декабря 2010 года в целях административного выдворения было основано на судебном решении, котором не содержалось ссылок на положения внутригосударственного законодательства, и не устанавливало срок содержания под стражей.

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенсации морального вреда (евро)
	электрическое освещение, присутствие в камере насекомых/грызунов, неподходящая температура, отсутствие или недостаточное время для физических упражнений на свежем воздухе. 2,7 кв.м на заключенного. Ташкин В.В. Перепополненность, отсутствие или недостаточное электрическое освещение, неподходящая температура, плохое качество пищи, отсутствие уединенности при посещении туалета, отсутствие или ограниченный доступ к пользованию душем, плесень в камере или грязная камера, отсутствие или плохое качество постельного белья и постельных принадлежностей, присутствие в камере насекомых/грызунов. 1,9 кв.м на заключенного. Хачукаев Х.Д. Отсутствие или недостаточное естественное освещение, отсутствие свежего воздуха, пассивное курение, плохое качество пищи, отсутствие уединенности при посещении туалета, отсутствие или ограниченный доступ к пользованию душем, присутствие в камере насекомых/грызунов, отсутствие или плохое качество постельного белья и постельных принадлежностей, высокая влажность, отсутствие или нехватка санитарных узлов. 4 заключенных 2 кв.м.	Ленинградская область, с 28.06.2014 по 21.06.2016 1 год, 11 месяцев и 25 дней ИЗ-47/1 года Санкт-Петербург, 30 апреля 2014 года - 6 апреля 2016 года 1 год, 11 месяцев и 8 дней ИЗ-1 года Санкт-Петербург 10 октября 2014 года - 1 сентября 2016 года 1 год, 10 месяцев и 23 дня	8 000 7 800
Филимонов и Фазлутдинов против Российской Федерации, постановление от 6 октября 2016 года	Филимонов В.Н.⁵⁵⁷ Перепополненность (16 заключенных в камере, рассчитанной на 8 человек). Заявителю не было предоставлено отдельное спальное место. Тусклое электрическое освещение. Отсутствие вентиляции. Антисанитарные условия. 1,9 кв.м на заключенного. Фазлутдинов Р.Р.⁵⁵⁸ Отсутствие окон, свежего воздуха и естественного света. Отсутствие вентиляции. Тусклое электрическое освещение. Ведро вместо унитаза, отсутствие перегородки между туалетом и жилым помещением. Душ, установленный в зоне туалета и не отделенный от него. Стены покрыты сажей и угольной пылью. Заражение тараканами. Оголенные провода. Влажные постельные принадлежности ни разу не были заменены или постираны. Постельное белье стиралось редко. Отсутствие системы подачи воды. Плохое качество пищи. 1 кв.м на заключенного.	ИЗ-77/4, года Москва с 16 октября 2012 года - 23 августа 2013 года 10 месяцев и 8 дней ИВС, года Туймазы, Туймазинский район, Башкортостан с 26.07.2013 по 20.06.2014 10 месяцев и 26 дней	4 805 5 000
Резник и Гусева	Резник С.А.	ИЗ-61/1	17 750

⁵⁵⁷ В отношении Филимонова В.Н. было установлено нарушение российскими властями **ст. 13 Конвенции** связи с отсутствием эффективных средств правовой защиты от ненадлежащих условий содержания под стражей.

⁵⁵⁸ В отношении Фазлуидинова Р.Р. было установлено нарушение российскими властями **ст. 13 Конвенции** связи с отсутствием эффективных средств правовой защиты от ненадлежащих условий содержания под стражей.

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенсации морального вреда (евро)
<i>против Российской Федерации,</i> постановление от 4 октября 2016 года	Заявителя содержали в камерах №№ 117 и 118 следственного изолятора, которые имели площадь 6 кв.м и 6 спальных мест, но в них размещалось до 9 заключенных (п. 8 постановления). В камерах № 42, 44 и 45 жилая площадь составляла приблизительно 11 метров для двенадцати спальных мест, и в них размещалось до 11 заключенных (п. 8 постановления). В течение следующих нескольких лет его содержали в камере № 111, самой большой из всех, в которых он находился, имевшей площадь 14 кв.м, и в которой размещалось до пяти заключенных. В некоторых случаях ему и его сокамерникам приходилось спать по очереди (п. 8 постановления). Гузеева Ю.В. За исключением первого месяца содержания под стражей, она содержалась в камере № 184, площадью 25 кв.м, в которой имелось восемь спальных мест и содержалось от 10 до 26 заключенных. По причине дефицита спальных мест спать приходилось по очереди, не только на кровати, но также на полу.	года Ростов-на-Дону, 1 января 2007 года – 15 мая 2007 года, 4 месяца и 14 дней ИЗ-61/1 года Ростов-на-Дону, 15 мая 2007 года – ноябрь 2007 года Более 5 месяцев ИЗ-61/1 года Ростов-на-Дону, в течение следующих нескольких лет (п. 8 постановления) ИЗ-61/1 года Ростов-на-Дону, 31 декабря 2006 года – 20 июня 2008 года 5 месяцев и 20 дней	17 750
<i>Мануйлов и другие против Российской Федерации,</i> постановление от 4 мая 2017 года	Мануйлов В.В.⁵⁵⁹ отсутствие необходимой медицинской помощи, переполненность. Джумагалиев А.С.⁵⁶⁰ переполненность, отсутствие необходимой медицинской помощи, плохое качество пищи. Новоселов А.А.⁵⁶¹	ИК-11 Нижегородской области, с 5 мая 2012 года на рассмотрении более чем 4 года, 10 месяцев и 26 дней Больница следственного изолятора № ЛИУ-2, Омской области, с 7 июля 2011 года на рассмотрении более чем 5 лет, 8 месяцев и 24 дня	15 800 19 300

⁵⁵⁹ В отношении Мануйлова В.В. было установлено нарушение российскими властями *ст. 13 Конвенции* в связи с отсутствием эффективных средств правовой защиты от ненадлежащих условий содержания под стражей.

⁵⁶⁰ В отношении Джумагалиева А.С. было установлено нарушение российскими властями *ст. 13 Конвенции* в связи с отсутствием эффективных средств правовой защиты от ненадлежащих условий содержания под стражей.

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенса ции морально го вреда (евро)
	отсутствие горячей воды, нехватка места для занятий на свежем воздухе, нехватка свежего воздуха, плохое качество пищи. <i>Сидоров А.С.</i>⁵⁶² недостаточное количество кроватей в камере, плохое качество воды, нехватка естественного света, нехватка свежего воздуха, недостаточное отопление. унитазы не отделены, недостаточное количество кроватей в камере, плохое качество воды, нехватка (надлежащего) естественного света, нехватка свежего воздуха, нехватка (надлежащего) отопления. плохие санитарно-гигиенические условия, отсутствие (надлежащего) отопления. унитазы не отделены, недостаточное количество кроватей в камере, плохое качество воды, нехватка (надлежащего) естественного света, нехватка свежего воздуха, нехватка (надлежащего) отопления. туалет не отделен от остальной части камеры, плохое качество воды. <i>Матвеев Е.С.</i>⁵⁶³	ИК-30 Пермской области, 15 февраля 2012 года – 19 сентября 2013 года 1 год, 7 месяцев и 5 дней ИК-12 Архангельской области, 7 февраля 2001 года – 10 октября 2002 года 1 год, 8 месяцев и 4 дня ИК-4 Архангельской области, 10 октября 2002 года - 20 августа 2005 года 2 года, 10 месяцев и 11 дней Больница следственного изолятора ФКУ ОБ Архангельской области, 21 января 2005 года – 15 апреля 2013 года 8 лет, 2 месяца и 26 дней ИК-12 Архангельской области, 20 августа 2005 года на рассмотрении более чем 11 лет, 7 месяцев и 11 дней ИК-28 Архангельской области, 24 апреля 2015 года	5 000 6 800

⁵⁶¹ В отношении Новоселова А.А. было установлено нарушение российскими властями *ст. 13 Конвенции* в связи с отсутствием эффективных средств правовой защиты от ненадлежащих условий содержания под стражей.

⁵⁶² В отношении Сидорова А.С. было установлено нарушение российскими властями *ст. 13 Конвенции* в связи с отсутствием эффективных средств правовой защиты от ненадлежащих условий содержания под стражей.

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенсации морального вреда (евро)
	отсутствие доступа к естественному освещению, низкая перегородка между туалетом и жилым пространством, напольный туалет находился в 0,5 м от обеденного стола, насекомые и грызуны, занятия на свежем воздухе разрешались только однажды.	– 11 сентября 2015 года 4 месяца и 19 дней	5 100
	количество спальных мест меньше количества заключенных, плохое освещение, низкая перегородка между туалетом жилым пространством, туалет в одном метре от обеденного стола, плохое качество пищи, занятия на свежем воздухе разрешались только однажды	ИК-29 года Пермь, 29 апреля 2013 года – 8 мая 2013 года 10 дней	
	насекомые и грызуны, отсутствие вентиляции, плохое освещение, плохое отопление, отсутствие горячей воды, нехватка места для занятий на свежем воздухе, плохое качество пищи, занятия на свежем воздухе разрешались только однажды, отсутствие необходимой медицинской помощи.	ИК-2 Пермского края, 9 мая 2013 года – 15 мая 2013 года 7 дней	
	количество спальных мест меньше количества заключенных, плохое освещение, низкая перегородка между туалетом жилым пространством, туалет в 0,5 м от обеденного стола, плохое качество пищи.	ИК-19 Пермского края, 15 мая 2013 года – 2 декабря 2013 года 6 месяцев и 18 дней	
	переполненность, плохое освещение, отсутствие доступа к естественному освещению, плохое качество пищи, отсутствие горячей воды, насекомые.	ИК-2 Пермского края, 26 августа 2013 года – 29 августа 2013 года 4 дня	
	Медведев А.В. ⁵⁶⁴ нехватка (надлежащего) отопления, нехватка (надлежащего) естественного освещения, плесень на стенах, насекомые, грызуны, неприятный запах, плохое качество пищи, туалет не отделен от остальной части камеры, 3–5 минут в неделю на принятие душа.	ИК-9 Пермского края, 2 декабря 2013 года – 25 декабря 2013 года 24 дня	1 700
	Кашенцев Е.А. ⁵⁶⁵ отсутствие вентиляции, низкая перегородка между туалетом и жилым пространством, отсутствие доступа к естественному освещению и свежему воздуху, содержание в спальном помещении заключенных, инфицированных туберкулезом и гепатитом.	ИК-2 Томской области, 20 декабря 2013 года -	5 000

⁵⁶³ В отношении Матвеева Е.С. было установлено нарушение российскими властями **ст. 3 Конвенции** в связи ненадлежащими условиями содержания при транспортировке — Автомобиль-фургон, Пермь, 29.04.2013, 0,63 кв.м перевозка в течение 40-50 минут, отсутствие освещения, отсутствие вентиляции, отсутствие отопления; **ст. 13 Конвенции** в связи с отсутствием эффективных средств правовой защиты от ненадлежащих условий содержания под стражей.

⁵⁶⁴ В отношении Медведева А.В. было установлено нарушение российскими властями **ст. 13 Конвенции** в связи с отсутствием эффективных средств правовой защиты от ненадлежащих условий содержания под стражей.

⁵⁶⁵ В отношении Кашенцева Е.А. было установлено нарушение российскими властями **ст. 13 Конвенции** в связи с отсутствием эффективных средств правовой защиты от ненадлежащих условий содержания под стражей.

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенсации морального вреда (евро)
		25 февраля 2014 года 2 месяца и 6 дней ИК-6 Кировской области, 2 апреля 2009 года - 28 мая 2013 года 4 года, 1 месяц и 27 дней	
<i>Багнов и другие против Российской Федерации,</i> постановление от 18 сентября 2017 года	Багнов О.Б. 3 раковины и 3 душевых на 140 заключенных, заключенные, больные туберкулезом, содержались вместе с остальными, 1,95 кв.м на заключенного.	ИК-13, года Нижний Тагил, 21 ноября 2009 года - 15 февраля 2011 года 1 год, 2 месяца и 26 дней	5 500
	Соколов И.Л. Высокая влажность, грызуны и насекомые, капли воды с потолка, количество спальных мест меньше количества заключенных, отсутствие вентиляции, туалет расположен на расстоянии одного метра от спального места, плохое качество пищи.	ИК-3, года Магадан, 10 апреля 2011 года содержится под стражей более 5 лет, 11 месяцев и 4 дней	20 500
	Несоленов Д.В. Количество спальных мест меньше количества заключенных, возможность помыться раз в месяц, плохое качество пищи и воды, отсутствие горячей воды, прогулки в течение 2 часов 1 раз в неделю, 0,7 кв.м на заключенного.	ИК-7, Забайкальский край 19 июля 2010 года содержится под стражей более 6 лет, 7 месяцев и 23 дней	22 800
	Ананьев С.М. ⁵⁶⁶ Переполненность, отсутствие или недостаточность физических упражнений на свежем воздухе, отсутствие или ненадлежащее санитарное оборудование, 140 заключенных в отряде, 0,69 кв.м на заключенного, 2 туалета на отряд.	ИК-6, года Рославль, 1 июня 2004 года - 19 января 2012 года 7 лет, 7 месяцев и 19 дней	6 500
	Земляков В.В. Отсутствие горячей воды, плохое качество пищи, отсутствие надлежащего времени для приема пищи, 6 унитазов и 6 раковин на 120-130 заключенных, недостаток личного пространства, отсутствие надлежащей одежды по сезону,	ИК-11, года	5 000

⁵⁶⁶ В отношении Ананьева С.М. Европейский Суд также установил нарушение российскими властями **п. 1 ст. Конвенции** в связи с отсутствием заключенных в ходе гражданских судебных разбирательств; а также **ст. 13 Конвенции** в связи с отсутствием эффективного средства правовой защиты в отношении ненадлежащих условий содержания под стражей,

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенсации морального вреда (евро)
	отсутствие постоянных помещений для просмотра телевизора и отдыха, 1,6 кв.м на заключенного.	Нижний Новгород, 20 ноября 2012 года - 20 апреля 2015 года 2 года, 5 месяцев и 1 день	
<i>Идалов против Российской Федерации №2</i> ⁵⁶⁷ , постановление от 13 марта 2017 года	В период с 10 ноября 2008 года по 17 декабря 2009 года заявитель неоднократно содержался в изоляторе временного содержания в Одинцово. По данным Властей, изолятор состоял из 15 камер размером 184 кв.м. В изоляторе имелась открытая площадка, где заключенные могли заниматься физическими упражнениями. Заключенные могли принимать душ не более одного раза в неделю. Им было предоставлено три приема пищи в день и индивидуальное спальное место, постельное белье, туалетные принадлежности, миска, кружка и ложка (пункт 62 постановления). По словам заявителя, камеры в изоляторе временного содержания были все время переполнены, а личное пространство для заключенных не соответствовало установленному законом минимальному уровню 4 кв.м. Камеры были грязными и не имели вентиляции. Освещение было плохим и недостаточным для чтения. Доступ в душ был ограничен. Заявитель получал один прием пищи в день. В дни проведения судебных слушаний заявитель абсолютно не питался (п. 63 постановления). Заявитель не предоставил описание условий, в которых он содержался в следственных изоляторах № ИЗ-50/1 в Можайске и № ИЗ-77/4 в Москве, утверждая, что они были идентичны условиям его содержания в изоляторе временного содержания в Одинцово (пункт 64 постановления). 22 ноября 2012 года заявитель был помещен в камеру № 423 в следственном изоляторе № ИЗ-66/1 в Екатеринбурге. Камера была размером не более 15 кв.м и была оснащена четырьмя кроватями. В камере вместе с заявителем содержалось одновременно от 7 до 9 заключенных (пункт 65 постановления). В период с 29 ноября по 28 декабря 2012 года заявитель содержался в камере № 240. Камера была постоянно переполнена и вмещала от 18 до 30 заключенных (пункт 66 постановления).	ИВС года Одинцово, 10 ноября 2008года – 17 декабря 2009 года 1 месяц 20 дней ИЗ-50/1 года Можайск и ИЗ-77/4 года Москва ИЗ-66/1 года Екатеринбург, 22 ноября 2012 года – 11 января 2013 года	26 000

⁵⁶⁷ Европейский Суд установил нарушение российскими властями **ст. 3 Конвенции** в связи с жестоким обращением с Идаловым Т.С.-М. в Одинцовском отделении полиции Московской области, следственно-исполнительном изоляторе года Москвы, исправительной колонии № 2 в года Екатеринбурге и необеспечением эффективного расследования по данным фактам, а также в связи с необеспечением заявителю надлежащих условий содержания под стражей и транспортировки.

Установлено также нарушение **пп. 1 и 3 ст. 5 Конвенции** - в связи с незаконным задержанием и последующим содержанием заявителя в названном выше отделении полиции, а также незаконным и необоснованно длительным содержанием заявителя под стражей по постановлениям судов Московской области.

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенсации морального вреда (евро)
	В период с 29 декабря 2012 года по 11 января 2013 года заявитель содержался в камере № 2 размером 6,23 кв.м, в которой находились 2 заключенных (пункт 67 постановления). <i>Условия содержания под стражей в здании суда</i> По словам заявителя, в здании суда его помещали в камеру размером 5 кв.м вместе с 2-4 другими заключенными. Его содержали под стражей в таких условиях в течение нескольких часов, в ожидании слушания. Ему разрешалось пользоваться туалетом только один раз. Камера не была оснащена вентиляцией. Все остальные задержанные курили, а заявитель не был курящим и подвергался воздействию табачного дыма (пункт 70 постановления).	В таких условиях заявитель содержался в течение нескольких часов, в ожидании слушания	
<i>Мальков и другие против Российской Федерации, постановление 6 октября 2016 года</i>	Мальков А.М.⁵⁶⁸ Отсутствие уединенности при пользовании туалетом, сидение на корточках при его использовании, плохое освещение, меньшее количество спальных мест, чем заключенных.	ИЗ-72/1 Тюмень, 8 сентября 2009 года – 12 июля 2010 года 10 месяцев и 5 дней	6 500
	Федун В.Н.⁵⁶⁹ Больные туберкулезом заключенные в камере.	ИЗ-23/1 Краснодар, 27 мая 2013 года – 10 сентября 2013 года 3 месяца и 15 дней	6 500
	Сидоров А.В.⁵⁷⁰ Упражнения на свежем воздухе разрешены 17 раз, постоянное курение, отсутствие свежего воздуха, плохое качество пищи	ИЗ-69/1 Тверь, 20 августа 2012 года – 14 ноября 2013 г 1 год 2 месяца и 26 дней	7 800
	Отсутствие вентиляции, отсутствие уединенности при использовании туалета, отсутствие перегородки между туалетом и жилой площадью, расстояние от туалета до обеденного стола 1,2 м, плохое освещение Котов ГОДАА.⁵⁷¹	ИЗ-47/4 Санкт-Петербург, 16 ноября 2013 года – 22 ноября 2013 года	

⁵⁶⁸ В отношении Малькова А.М. было установлено нарушение российскими властями *ст. 34 Конвенции* в связи с помехами в осуществлении права на подачу индивидуальной жалобы.

⁵⁶⁹ В отношении Федун В.Н. были установлены нарушения российскими властями *п. 3 ст. 5 Конвенции* в связи с чрезмерной длительностью содержания под стражей; *ст. 13 Конвенции* в связи с отсутствием эффективных средств правовой защиты от нарушений, связанных с ненадлежащими условиями содержания под стражей.

⁵⁷⁰ В отношении Сидорова А.В. были установлены нарушения российскими властями *ст. 3 Конвенции* в связи с ненадлежащими условиями транспортировки; *ст. 13 Конвенции* в связи с отсутствием эффективных средств правовой защиты от нарушений, связанных с ненадлежащими условиями содержания под стражей.

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенса ции морально го вреда (евро)
	Плохие санитарные условия, отсутствие системы смыва в туалете, постоянное курение, зловоние, отсутствие вентиляции, низкая температура в камерах зимой, плохое освещение, высокая влажность Голосов К.И.⁵⁷² Меньшее количество спальных мест, чем заключенных, зловоние, отсутствие вентиляции, отсутствие питьевой воды, насекомые и мыши, плохое освещение Русаков А.В. Перепополненность, насекомые, грызуны, отсутствие надлежащей медицинской помощи, вентиляции, горячей воды, дневного света, меньшее количество спальных мест, чем заключенных. Туляганов Р.К. Больные туберкулезом заключенные в камере, отсутствие перегородки между туалетом и жилой площадью, расстояние от туалета до обеденного стола 1 м. Соколов Д.А. Меньшее количество спальных мест, чем заключенных, низкая температура в камерах. Капанов Е.М. Отсутствие индивидуального спального места, сон по очереди, отсутствие перегородки между туалетом и жилой площадью, отсутствие уединения при использовании туалета. Синченко Е.С. Зловоние, низкая температура, меньшее количество спальных мест, чем заключенных, отсутствие упражнений на свежем воздухе, душа, отсутствие постельного белья или подушки, больные туберкулезом заключенные в камере, отсутствие горячей воды, постоянный сигаретный дым.	7 дней ИЗ-47/1 Санкт-Петербург, 17 июня 2011 года - 28 августа 2013 года 2 года 2 месяца и 12 дней ИЗ-30/1 Астрахань, 3 июля 2013 года- 24 января 2014 года 6 месяцев и 22 дня ИЗ-33/1 Владимир, 24 апреля 2011 года - 28 марта 2014 года 2 года 11 месяцев и 5 дней ИЗ-47/1 Санкт-Петербург, 17 апреля 2013 года - 10 февраля 2014 года 9 месяцев и 25 дней ИЗ-77/3 Москва, 15 июля 2013 года - 20 октября 2014 года 1 год 3 месяца и 6 дней ИЗ-25/1 Владивосток, 26 декабря 2010 года – 14 октября 2013 года 2 года 9 месяцев и	11 400 6 500 11 000 5 000 7 800 13 700 6 800

⁵⁷¹ В отношении Котова ГОДАА. были установлены нарушения российскими властями **ст. 3 Конвенции** в связи ненадлежащими условиями транспортировки; **ст. 13 Конвенции** в связи отсутствием эффективных средств правовой защиты от нарушений, связанных с ненадлежащими условиями содержания под стражей.

⁵⁷² В отношении Голосова К.И. было установлено нарушение российскими властями **п. 3 ст. 5 Конвенции** в связи с чрезмерной длительностью содержания под стражей; **п. 4 ст. 5 Конвенции** в связи с длительным пересмотром постановления о содержании под стражей; **ст. 13 Конвенции** в связи с отсутствием эффективных средств правовой защиты от нарушений, связанных с ненадлежащими условиями содержания под стражей

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенсации морального вреда (евро)
	Грызуны и насекомые, зловоние, отсутствие горячей воды, свежего воздуха, постоянный сигаретный дым, больные сифилисом заключенные в камере, меньшее количество спальных мест, чем заключенных, сон по очереди, плохое качество пищи. Рыжков А.В. Отсутствие уединенности при использовании туалета, вентиляции, горячей воды, надлежащей медицинской помощи.	19 дней ИВС Сальск, Ростовская область, 25 марта 2013 года – 5 апреля 2013 года 12 дней ИЗ-61/3 Новочеркасск, Ростовская область, 5 апреля 2013 года – 3 октября 2014 года 1 год 5 месяцев и 29 дней ИЗ-47/4 Санкт-Петербург, 14 мая 2014 года – 11 октября 2014 года 4 месяца и 28 дней	6 500
<i>Музыченко и другие против Российской Федерации, постановление от 6 октября 2016 года</i>	Музыченко А.Н.⁵⁷³ В камере содержались заключенные, больные туберкулезом; плохое освещение; отсутствие отдельного спального места; отсутствие вентиляции; отсутствие прогулок на свежем воздухе. 1,4 кв.м. на заключенного. Ульжатаев С.К.⁵⁷⁴ Заявитель не имел отдельного спального места; недостаточная вентиляция; зимой в камерах холодно, летом – жарко, температура доходит до 50 С; в камерах водятся вши, пауки, тараканы, комары и мыши; туалет не отделен от жилой зоны; обеденный стол расположен рядом с туалетом; в камере постоянно включен тусклый электрический свет; прогулочный двор площадью 15 -20 кв.м с цементным полом; ежедневные прогулки продолжительностью 30 минут; душ один раз в неделю по 10-15 минут; цементный пол и потолок в душевой; стены покрыты грибком; недостаточное количество душевых точек. 2,1 кв.м на 1 заключенного. Заявитель не имел отдельного спального места; недостаточная вентиляция; зимой в камерах холодно, летом – жарко, температура доходит до 50°С; в камерах водятся вши, пауки, тараканы, комары, мыши и крысы; туалет не отделен	ИВС Гвардейского района Калининградской области, 20 февраля 2012 года -21 февраля 2012 года 2 д. ИЗ-30/2, Нариманов, Астраханская область 26 декабря 2011 года – 21 мая 2012 года 4 мес., 26 д.	5 000 20 800

⁵⁷³ В отношении Музыченко А.Н. не было установлено нарушение российскими властями *ст. 13 Конвенции* связи с отсутствием эффективного средства правовой защиты в отношении ненадлежащих условий содержания под стражей.

⁵⁷⁴ В отношении Ульжатаева С.К. были установлены нарушения российскими властями *п. 3 ст. 5 Конвенции* связи с чрезмерной продолжительностью содержания под стражей до суда, а также *ст. 13 Конвенции* в связи с отсутствием эффективного средства правовой защиты в отношении ненадлежащих условий содержания под стражей

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенса ции морально го вреда (евро)
	от жилой зоны; обеденный стол расположен рядом с туалетом; в камере постоянно включен тусклый электрический свет; прогулочный двор площадью 15-20 кв.м с цементным полом; ежедневные прогулки продолжительностью 30 минут; душ один раз в неделю по 10-15 минут; цементный пол и потолок в душевой; стены покрыты грибком; недостаточное количество душевых точек. 2,3 кв.м на 1 заключенного. Бусов А.И. Отсутствие вентиляции; недостаточное количество отдельных спальных мест в некоторых камерах; недостаточная освещённость; отсутствие отопления в ШИЗО. 1,5 кв.м на 1 заключенного. Медведев А.В. Площадь камеры № 260 – 10 кв.м; 8 спальных мест для 7-8 заключенных; металлические кровати ржавые и разваливающиеся; постельное белье грязное и изношенное; в камере водятся клопы, вши и тараканы. Заключенным не предоставлялись чистящие средства; в камере одно окно с металлическими решетками, которое невозможно открыть; отсутствует система кондиционирования воздуха; в камере влажно, душно и темно. Доступ заявителя к дневному свету и свежему воздуху был затруднен. Пассивное курение; заключенным приходится стирать одежду в камерах, что создает дополнительную влажность. Санузел находится всего в 0,5 метрах от стола и отделен от жилой зоны перегородкой высотой менее одного метра. Ненадлежащее качество воды; скудное количество еды низкого качества; душ один раз в 7-10 дней по 5-10 минут; душевая грязная. 1,25 кв.м на заключенного Лаврентьев Д.В.⁵⁷⁵ Плесень на стенах; влажность; бетонный пол; отсутствие вентиляции; отсутствие горячей воды; пассивное курение; унитаз в камере не отделен от жилой зоны; в камере постоянно включен свет; низкое качество пищи; двор слишком маленький и не оборудован скамейками; охранники вскрывают и обыскивают все посылки с едой от родственников заключенных. 1,5 кв.м на 1 заключенного. Сорокин Е.И. С 31 марта 2013 года по 15 апреля 2013 года заявитель содержался под стражей в камере № 340-А площадью 8 кв. м, в которой находилось 4 человека. Туалет находился около стола. Возможность принимать душ предоставлялась раз в неделю. Две недели спустя заявителя перевели в камеру № 353, аналогичную предыдущей. Еще две недели спустя заявителя перевели в камеру № 287, аналогичную предыдущей.	ИЗ-30/1, года Астрахань 21 мая 2012 года - по наст. время Более 4 лет, 4 мес. ИЗ-59/1, 30 декабря 2013 года – 5 мая 2014 года 4 мес., 6 д. ИЗ-70/1, года Томск, 19 августа 2013 года – 23 сентября 2013 года 1 мес., 5 д. ИЗ-47/1 года Санкт- Петербург 4 февраля 2013 года - по наст. время Более 3 лет, 7 мес., 11 д.	5 000 5 000 16 600 5 300

⁵⁷⁵ В отношении Лаврентьева Д.В. было установлено нарушение российскими властями *ст. 3 Конвенции* в связи ненадлежащими условиями содержания под стражей в ходе транспортировки.

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенсации морального вреда (евро)
	В конце ноября 2013 года его перевели в камеру № 614, которая была на 2 кв.м больше предыдущей. С конца января 2014 года по 30 апреля 2014 года он содержался в камере № 259, в которой не было горячей воды. 2 кв.м на 1 заключенного. Сафонов И.П. Санузел сломан; отсутствие стульев или скамеек; нет вентиляции; пассивное курение; отсутствие радиоприемника или телевизора; в камере водятся крысы и насекомые; пища низкого качества. 2 кв.м на 1 заключенного.	ИЗ-47/ года Санкт-Петербург, 31 марта 2013 года – 30 апреля 2014 года, 1 год, 1 мес., 1 д.	5 000
	Шаталов А.М. Отсутствие вентиляции; влажность; плохое освещение; отсутствие питьевой воды; отсутствие перегородки между унитазом и жилой зоной; ежедневная прогулка на свежем воздухе продолжительностью 50 мин. 1,75 кв.м на 1 заключенного.	ИВС Плесецкого района Архангельской области, 15 сентября 2014 года – 18 сентября 2014 года 4 д.	5 000
		ИЗ-47/1 года Санкт-Петербург, 29 ноября 2014 года - 16 июня 2015 года 6 мес., 19 д.	
<i>Руденков и другие против Российской Федерации, постановление от 22 сентября 2016 года</i>	Руденков И.В. ⁵⁷⁶ Переполненность. Туалет без крышки не был отделен от жилого помещения. Система смыва туалета не работала, и заключенные использовали для смыва обычную чашку, наполняя ее водой из раковины. Отсутствие естественного освещения и вентиляции. Воздух в камере был тяжелым из-за сигаретного дыма. В камере тусклое освещение 24 часа в сутки. Не разрешены прогулки и принятие душа. Плохое качество питьевой еды. Отсутствие питьевой воды. Туалетные принадлежности не предоставлялись. Одежда предоставлялась не в полном объеме. Каверин А.А. ⁵⁷⁷	ИЗ-47/6 года Санкт-Петербург, 19 августа 2011 года – 1 сентября 2011 года, 14 дней	5 000

⁵⁷⁶ В отношении Руденкова И.В. было установлено нарушение российскими властями **ст. 3 и 13** Конвенции в связи с необеспечением ряду заявителей надлежащих условий содержания в учреждениях уголовно-исполнительной системы и отсутствием у заявителей эффективных средств правовой защиты от соответствующих нарушений.

⁵⁷⁷ В отношении Каверина А.А. было установлено нарушение российскими властями **ст. 3 и 13** Конвенции в связи с необеспечением ряду заявителей надлежащих условий содержания в учреждениях уголовно-исполнительной системы и отсутствием у заявителей эффективных средств правовой защиты от соответствующих нарушений.

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенсации морального вреда (евро)
	Туалет не отделен от жилой зоны. Качество пищи не соответствовало требованиям. Стены камеры были покрыты плесенью. В камере водились мокрицы, тараканы и другие насекомые. Зимой нет отопления. Отсутствует вентиляция. В камере тусклое освещение 24 часа в сутки. Душ один раз в неделю по 15 минут. Антисанитарные условия в душе, в том числе плесень на стенах.	ИЗ-47/1 года Санкт-Петербург, 30 ноября 2012 г – 8 марта 2013 года, 3 месяца и 9 дней	5 000
	Кочемайкин Д.О. ⁵⁷⁸ Отсутствие горячей воды. Зимой нет отопления. Отсутствие вентиляции. Туалет не отделен от жилой зоны. Ежедневные прогулки длились всего лишь 1 час. Душ один раз в неделю по 15 минут.	ИЗ-47/1 года Санкт-Петербург, 1 февраля 2013 года – 23 мая 2013 года, 3 месяца и 23 дня	5 000
<i>Устинов и другие против Российской Федерации, постановление от 4 мая 2017 года</i>	Устинов А.Е. 210 заключенных в отряде, 1.3 кв.м на 1 заключенного, 6 санузлов. Заявитель вынужден делить спальное место с другими заключенными, шум в результате внутренних строительных работ не позволял спать ночью, 8 душевых головок на 210 заключенных.	ИК-13 Оренбургская область, 14 октября 2011 года – 14 апреля 2013 года, 1 год 6 месяцев и 1 день	6 800
	Белов П.В. 150 заключенных в отряде, 1 кв.м на 1 заключенного. Отсутствие перегородки между туалетами, плохие санитарные условия, клопы, неприятный запах, высокая влажность, отсутствие необходимой медицинской помощи.	ИК-4 Костромская область, 24 сентября 2010 г – по настоящее время. Продолжается более чем 6 лет 6 месяцев и 7 дней	15 000
	Хлебников И.А. ⁵⁷⁹ Температура менее 16 С° в камере, плохое качество пищи.	Штрафной изолятор Больница СИЗО № ЛИУ-7 Астраханская область, 27 мая 2013 года – 27 октября 2013 года, 5 месяцев и 1 день	2 800
	Кучумов Д.Е. ⁵⁸⁰		

⁵⁷⁸ В отношении Кочемайкина Д.О. было установлено нарушение российскими властями **ст. 3 и 13** Конвенции в связи с необеспечением ряду заявителей надлежащих условий содержания в учреждениях уголовно-исполнительной системы и отсутствием у заявителей эффективных средств правовой защиты от соответствующих нарушений.

⁵⁷⁹ В отношении Хлебникова И.А. было установлено нарушение российскими властями **ст. ст. 3 и 13** Конвенции в связи с необеспечением ряду заявителей надлежащих условий содержания в учреждениях уголовно-исполнительной системы и отсутствием у заявителей эффективных средств правовой защиты от соответствующих нарушений.

⁵⁸⁰ В отношении Кучумова Д.Е. было установлено нарушение российскими властями **ст. 3 и 13** Конвенции в связи с необеспечением ряду заявителей надлежащих условий содержания в учреждениях уголовно-

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенса ции морально го вреда (евро)
	130 заключенных в отряде, 1.5 кв.м на 1 заключенного, 8 санузлов. 6 раковин, отсутствие горячей воды, 10 душевых, отсутствие вентиляции, плохое качество воды. <i>Лысенко С.В.</i> ⁵⁸¹ 130 заключенных в отряде 1.5 кв.м на 1 заключенного, 8 санузлов. 6 раковин, отсутствие горячей воды, 10 душевых, отсутствие вентиляции, плохое качество пищи. <i>Бронникова Л.И.</i> ⁵⁸² 150 заключенных в отряде, 6 санузлов, 6 раковин, горячая вода в течение 1.5 часа ежедневно, плохое качество пищи, плесень на стенах, переполненность. <i>Карпенко М.В.</i> ⁵⁸³ 7 раковин, отсутствие горячей воды, отсутствие горячей воды, отсутствие вентиляции, отсутствие воздуха к свежему воздуху, неподходящая одежда и обувь, ненадлежащие условия работы в тюрьме, насекомые, переполнение, плохое качество пищи. <i>Гудиев С.А.</i> Плесень или грязь в камере, содержание в камере с заключенными, имеющими заразные болезни, переполнение, заражение камеры насекомыми/грызунами, отсутствие или ограниченный доступ к досугу или образовательной деятельности.	ИК-30 Пермский край, 17 января 2013 года – 13 ноября 2013 года, 9 месяцев и 28 дней ИК-30 Пермский край, 15 ноября 2011 года – 23 сентября 2013 года, 1 год 9 месяцев и 9 дней ИК-6 Алтайский край, 28 августа 2011 года – 14 октября 2015 года, 4 года 1 месяц и 17 дней ИК-20 Нижегородская область, 10 декабря 2010 года - по настоящее время, Продолжается более чем 6 лет 3 месяца и 21 день ИК-1 пос. Сухобезводное Нижегородской	4 300 5 000 10 800 15 000 2 500

исполнительной системы и отсутствием у заявителей эффективных средств правовой защиты от соответствующих нарушений.

⁵⁸¹ В отношении Лысенко С.В. было установлено нарушение российскими властями *ст. 3 и 13* Конвенции в связи с необеспечением ряду заявителей надлежащих условий содержания в учреждениях уголовно-исполнительной системы и отсутствием у заявителей эффективных средств правовой защиты от соответствующих нарушений.

⁵⁸² В отношении Бронниковой Л.И. было установлено нарушение российскими властями *ст. 3 и 13* Конвенции в связи с необеспечением ряду заявителей надлежащих условий содержания в учреждениях уголовно-исполнительной системы и отсутствием у заявителей эффективных средств правовой защиты от соответствующих нарушений.

⁵⁸³ В отношении Карпенко М.В. было установлено нарушение российскими властями *ст. ст. 3 и 13* Конвенции в связи с необеспечением ряду заявителей надлежащих условий содержания в учреждениях уголовно-исполнительной системы и отсутствием у заявителей эффективных средств правовой защиты от соответствующих нарушений. Отсутствие долгих семейных свиданий.

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенсации морального вреда (евро)
	Ищенко Б.В. 400 заключенных в отряде, 0.1 кв.м на 1 заключенного, 4 санузла. Плесень или грязь в камере, заражение камеры насекомыми/грызунами, содержание в камере с заключенными, имеющими заразные болезни, неподходящая температура, отсутствие или неприемлемость гигиенических установок, отсутствие или недостаточное количество пищи. Кичигин В.Л. Камера на 2 заключенных вместо спального помещения, невозможность свободного перемещения по помещениям, отсутствие унитаза или проточной воды – отсутствие централизованной системы водоснабжения или канализации, предоставляется ведро с водой для ежедневных нужд: для питья, мытья и очистки ведра, которое пользовалось в качестве туалета, вода поставлялась из местной реки и не была чистой, утром ведро опорожнялось в сточную яму за пределами здания за стены прогулочных дворов, ведро, служившее в качестве туалета, не было отделено от остальной части камеры, а неприятный запах задерживался в камере, чрезвычайно холодно зимой, отсутствие вентиляции – душная и влажная камера, нехватка естественного света, плохое качество еды, ежедневная прогулка в течение 1.5 часа во дворе площадью 6-9 кв.м, купание один раз в неделю в течение 15 минут для двух заключенных в помещении площадью 9 кв.м с небольшой ванной для слива воды.	области, 22 августа 2013 года – 18 января 2014 года, 4 месяца и 28 дней ИК-2 года Новосибирск, 19 июня 2013 года – по настоящее время. Продолжается более чем 3 года 9 месяцев и 12 дней ИК-56 года Ивдель Свердловской области, 21 марта 2010 года – по настоящее время. Продолжается более чем 7 лет и 10 дней	11 800 13 500
<i>Бадретдинов и другие против Российской Федерации, постановление от 19 июля 2016 года</i>	Бадретдинов С.А. Отбывал наказание в переполненных местах лишения свободы, также страдая от нехватки санитарно-технических приспособлений. Шамбин К.Н. Отбывал наказание в переполненных местах лишения свободы, также страдая от нехватки санитарно-технических приспособлений. Куковский С.А. Отбывал наказание в переполненных местах лишения свободы, также страдая от нехватки санитарно-технических приспособлений. Кривенчук М.А. Отбывал наказание в переполненных местах лишения свободы, также страдая от нехватки санитарно-технических приспособлений. Бондарев Н.А. Отбывал наказание в переполненных местах лишения свободы, также страдая от нехватки санитарно-технических приспособлений.	ИК-9 года Омск, 31 января 2007 года – 15 ноября 2009 года ИК-16 Республика Башкортостан, 25 июня 2006 года – 25 января 2010 года ИК-15 года Ростов-на-Дону, 2 сентября 2006 года – 7 октября 2009 года ИК-13 Свердловская область, 15 января 2009 года – 13 октября 2009 года ИК-3 года Рязань, 15 апреля 2005 года	10 500 12 500 11 500 5 000 17 200

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенса ции морально го вреда (евро)
	Шишенин О.И. Отбывал наказание в переполненных местах лишения свободы, также страдая от нехватки санитарно-технических приспособлений. Пчелин Н.В. Отбывал наказание в переполненных местах лишения свободы, также страдая от нехватки санитарно-технических приспособлений. Михайлов В.В. Отбывал наказание в переполненных местах лишения свободы, также страдая от нехватки санитарно-технических приспособлений. Кухарев С.Л. Отбывал наказание в переполненных местах лишения свободы, также страдая от нехватки санитарно-технических приспособлений. Лиханов О.И. Отбывал наказание в переполненных местах лишения свободы, также страдая от нехватки санитарно-технических приспособлений. Нагаев Ю.Ю. Отбывал наказание в переполненных местах лишения свободы, также страдая от нехватки санитарно-технических приспособлений. Муханов А.С. Отбывал наказание в переполненных местах лишения свободы, также страдая от нехватки санитарно-технических приспособлений. Артюхов О.Л. Отбывал наказание в переполненных местах лишения свободы, также страдая от нехватки санитарно-технических приспособлений. Пинигин Е.А. Отбывал наказание в переполненных местах лишения свободы, также страдая от нехватки санитарно-технических приспособлений. Кубашев Р.К. Отбывал наказание в переполненных местах лишения свободы, также страдая от нехватки санитарно-технических приспособлений. Сыров А.Е. Отбывал наказание в переполненных местах лишения свободы, также страдая от нехватки санитарно-технических приспособлений.	– 9 ноября 2011 года ИК-2 Забайкальский край, 1 июня 2007 года – 25 апреля 2009 года ИК-20 года Нижний Новгород, 3 марта 2020 года – 20 декабря 2010 года ИК-46 Свердловская область, 1 сентября 2011 года – 20 апреля 2013 года ИК-9 года Курск, 26 мая 2011 года – 23 декабря 2011 года ИК-2 года Астрахань, 10 июня 2010 года – 09 апреля 2012 года ИК-46 Свердловская область, 2 ноября 2010 года – 17 января 2013 года ИК-2 года Астрахань, 1 марта 2010 года – 16 февраля 2012 года ИК-12 года Архангельск, 13 июля 2008 года – 28 августа 2012 года ИК-2 года Омск, 19 апреля 2010 года – 22 ноября 2012 года	7 500 5 000 7 000 5 000 7 500 8 500 8 000 14 200 10 000 12 500 9 000

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенса- ции морально- го вреда (евро)
		ИК-56 Свердловская область, 3 декабря 2009 – 19 июня 2013 года ИК-9 года Ростов- на-Дону, 4 августа 2011 года – 4 ноября 2013 года	
ГОДА против Российской Федерации ⁵⁸⁴ , постановление от 21 сентября 2016 года	Громут Н.А. Суд отметил, что основные жалобы заявителя состоят в том, что он содержался под стражей в переполненных камерах без обеспечения уединенности, в которой он особенно нуждался по причине состояния его здоровья. Тем не менее Власти указали, что заявитель всегда содержался одиночной камере (пункт 98 постановления). Суд отметил, что обе стороны представили документарные доказательства в подтверждение своих заявлений. Заявитель подтвердил свой аргумент с помощью письменных показаний троих бывших сокамерников, которые настаивали на том, что содержались в одной камере с заявителем. Также он представил свидетельство, выданное в период его содержания под стражей. Власти также подтвердили свою версию событий с помощью свидетельств, отличающихся только тем, что они были выданы намного позже после освобождения заявителя. Хотя у Властей была возможность представить копии журналов регистрации заключенных в камерах и указать имена сокамерников заявителя за соответствующий период, они не сделали этого. Следовательно, свидетельства, представленные Властями, имеют низкую доказательную ценность для анализа ЕСПЧ. Принимая во внимание общую проблему переполненности в российских следственных изоляторах, у Европейского Суда имеются сомнения в отношении заявления Властей о том, что администрация предоставляла камеры площадью приблизительно 40 кв.м, вмещающие 10 заключенных, для исключительного использования заявителем (пункт 99 постановления). Суд также отмечает, что во время приема заявителя в пенитенциарное учреждение в начале ноября 2006 года его проблемы со здоровьем еще не стали особенно серьезными. Состояние его здоровья ухудшилось только несколько недель спустя, в декабре 2006 года. С учетом вышесказанного, достоверность распоряжения администрации следственного изолятора от 3 ноября 2006 года о помещении заявителя в одиночную камеру по причине состояния его здоровья	№ ИЗ-55/1 года Омск, 3 ноября 2006 года – 24 декабря 2007 года	16 500

⁵⁸⁴ Вместе с тем в указанном постановлении ЕСПЧ было установлено нарушение российскими властями **ст. 3** Конвенции в связи с необеспечением Громуту Н.А. надлежащей медицинской помощи в ФБУ ИЗ-55/1 год Омска, **п. 3 ст. 5** Конвенции – в связи с необоснованно длительным содержанием заявителя под стражей по постановлениям судов Омской области.

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенсации морального вреда (евро)
	является сомнительной (пункт 100 постановления). Суд принимает то, что заявитель содержался в камерах с другими заключенными, и ему было предоставлено менее 2,5 кв.м жилой площади в течение значительного периода времени (пункт 101 постановления). Суд повторяет, что существенный дефицит пространства в тюремных камерах является значимым фактором, который подлежит принятию во внимание для определения того, являются ли описываемые условия содержания под стражей «унижающими достоинство» в значении статьи 3 Конвенции, и приводят ли такие условия к нарушению, отдельно или вместе с другими недостатками (п. 102 постановления). В дополнение к переполненности, положение заявителя было осложнено отсутствием уединенности. Высота перегородок, установленных для отделения туалета от жилой зоны, в нескольких камерах, в которых содержался заявитель, не могла обеспечить уединенность при использовании заявителем туалета и во время, когда он мылся. В течение нескольких месяцев содержания под стражей заявителя в ходе таких интимных процедур могли видеть сокамерники, и возможно надзиратели. Должно быть, ситуация была довольно тяжелой для заявителя, вызывая сильные страдания и трудности, превышающие неизбежный уровень страданий, присущий содержанию под стражей, и превышающие границу жестокости в соответствии со статьей 3 Конвенции (п. 103 постановления). Указанные условия указывают на то, что в деле заявителя имело место нарушение статьи 3 Конвенции.		
<i>Долгов и Силаев против Российской Федерации</i>⁵⁸⁵, постановление от 4 октября 2016 года	Силаев С.А. Учреждение, где отбывал наказание заявитель, расположено на острове в бывшем монастыре, который был построен в 1810 году и переделан в тюрьму в 1996 году. В отдельных камерах не было водопровода и канализации. Для своих нужд заключенные использовали бак с водой и ведро. В 2011 году прокурор, осуществляющий надзор, инициировал судебные разбирательства по вопросу о нарушениях со стороны руководства учреждения в соответствии со статьей 45 ГПК РФ, добиваясь соблюдения законных интересов. Прокурор отметил, что водопровод имелся только в столовой, кухне, бане, а также в общих туалетах на каждом этаже, в то время как в отдельных камерах не имелось водопровода и канализации. Вода подавалась из артезианской скважины, но она не отвечала санитарным требованиям, так как содержала слишком много железа и осадков. Вентиляции в камерах не было. Заключенных использовали ведра для ежедневных нужд: одно ведро воды предназначалось для питья и умывания, и	ФКУ ИК-5 УФСИН России по Вологодской области, март 1998 года – 2013 года	15 000

⁵⁸⁵ Вместе с тем, была *отклонена жалоба* Долгова В.И. на якобы имевшее место необеспечение ему надлежащих условий содержания в ФКУ ИК-2 УФСИН России по Пермской области.

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенса- ции морально- го вреда (евро)
	одно ведро — для использования в качестве туалета. Каждый день заключенные носили туалетные ведра в туалет, находящийся в конце коридора, где они опустошали и мыли ведра. Заключенные обязаны были делать это с наручниками за спиной, в соответствии со стандартной практикой (пункт 12 постановления) Заявитель находился в течение более чем 12 лет в камерах без водопровода и канализации. Суд отметил, что отсутствие доступа к надлежащему санитарному оборудованию, особенно в течение такого продолжительного периода времени, и, как следует из обстоятельств дела, без надежды на улучшение условий в ближайшем будущем, самого по себе достаточно для обнаружения нарушения статьи 3. Следовательно, в отношении второго заявителя имело место нарушение статьи 3 Конвенции (пункт 26 постановления).		
<i>Брискин и другие против Российской Федерации, постановление от 6 октября 2016 года</i>	Брискин В.М. Заключённых было больше, чем спальных мест; отсутствие приватности при использовании санузла; отсутствие ежедневных прогулок на свежем воздухе; насекомые и грызуны в камере Сорокин О.Н. Отсутствие душа; отсутствие прогулок на свежем воздухе; отсутствие санузла в камере, вместо этого — пластиковое ведро и бутылки; плохое освещение; дурной запах; запах краски Дьяков И.А. Заключенных было больше, чем спальных мест Иванов А.А. Отсутствие свежего воздуха; отсутствие или недостаточное количество дневного света; ненадлежащая температура; отсутствие или недостаточное количество санузлов	ИЗ-34/1 года Волгоград, 5 мая 2008 года – 19 января 2011 года, 2 года, 8 месяцев и 15 дней ИВС года Жуковский, Калужская область 17 ноября 2009 года – 27 ноября 2009 года, 11 дней Медицинское учреждение при пенитенциарном учреждении, года Архангельск 8 февраля 2012 года – 20 февраля 2012 года, 13 дней ИЗ-35/2 года Вологда, 20 февраля 2012 года – 1 марта 2012 года, 11 дней Специальный изоляционный отсек, Тверской городской суд 5 марта 2014 г – 22	10 300 5 000 5 000 4 600

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенса ции морально го вреда (евро)
		января 2001 года, 10 месяцев, 8 дней	
<i>Аристов и др. против Российской Федерации, постановление от 30 июня 2016 года</i>	Аристов Д.ГОДА Меньшее количество спальных мест, чем количество заключенных, сон по очереди. Низкая перегородка между санузлом и общей частью камеры, расположение санузла в 1,5 м от обеденного стола. Насекомые. Постоянная заполненность камеры сигаретным дымом, отсутствие вентиляции. Низкое качество питания. Постоянно включенный свет. Отсутствие отдельных спальных мест. Заявитель является некурящим. Низкая перегородка между санузлом и общей частью камеры, расположение санузла в 1 м от обеденного стола. Насекомые. Плохое освещение. Низкое качество питания. Кирсанов А.А. Меньшее количество спальных мест, чем количество заключенных, сон по очереди. Насекомые и грызуны. Постоянная заполненность камеры сигаретным дымом (при этом сам заявитель является некурящим), отсутствие вентиляции. Отсутствие возможности уединиться при пользовании туалетом. Отсутствие отопления в осенне-зимний период. Постоянная заполненность камеры сигаретным дымом (при этом сам заявитель является некурящим). Расположение туалета в непосредственной близости от обеденного стола. Плохое освещение. Насекомые и грызуны. Отсутствие горячей воды. Отсутствие индивидуального спального места. Отсутствие индивидуального спального места. Насекомые и грызуны. Плесень. Постоянная заполненность камеры сигаретным дымом (при этом сам заявитель является некурящим), отсутствие вентиляции. Ненадлежащая температура в камере. Отсутствие возможности уединиться при пользовании туалетом. Васильев А.ГОДА Отсутствие возможности уединиться при пользовании туалетом ввиду отсутствия перегородки между санузлом и жилой площадью камеры. Отсутствие вентиляции. Неприятный запах. Высокая влажность, плесень на стенах и потолке. Насекомые, крысы. Плохое освещение. Низкое качество питания, отсутствие питьевой воды.	ИЗ-16/1, года Казань 28 февраля 2008 года – 20 августа 2008 года 5 месяцев и 24 дня ИЗ-77/5, года Москва 21 августа 2008 года – 23 октября 2009 года 1 год, 2 месяца и 3 дня ИЗ-77/5, года Москва 21 августа 2008 года – 23 октября 2009 года 1 год, 2 месяца и 3 дня ИЗ-30/1, года Астрахань 19 февраля 2011года – 15 октября 2012 года 1 год, 7 месяцев и 27 дня ИЗ-30/2, Астраханская область 16 октября 2012 года – 08 января 2013 года 2 месяца и 24 дня	16 600 10 400 6 500

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенса ции морально го вреда (евро)
	Емельянов В.В. Плохое освещение и вентиляция, постоянная заполненность камеры сигаретным дымом, заявитель является некурящим, насекомые в камерах, лишь 30 минут ежедневных прогулок на свежем воздухе, низкая перегородка между туалетом и жилой частью камеры, расположение санузла рядом с обеденным столом. Низкая перегородка между санузлом и жилой частью камеры, расположение санузла рядом с обеденным столом, плохая вентиляция, постоянная заполненность камеры сигаретным дымом, при этом сам заявитель является некурящим, прогнивший деревянный пол, плесень на потолке и стенах, грызуны и насекомые. Шилов Р.С. Санузел не отделен от остальной площади камеры, обеденный стол расположен рядом с туалетом, отсутствие естественного освещения (в достаточном количестве), отсутствие свежего воздуха, насекомые в камере, постоянная заполненность камеры сигаретным дымом. Недостаточное количество мест в камере, заявитель спал на полу, отсутствие возможности уединиться при использовании туалета, отсутствие естественного освещения (в достаточном количестве), отсутствие (регулярных) физических упражнений вне камеры, отсутствие возможности регулярно мыться, низкое качество питания, постоянная заполненность камеры сигаретным дымом. Вильгельм А.С. Недостаток свежего воздуха, отсутствие питьевой воды, насекомые в камере, санузел не отделен от остальной площади камеры, отсутствие (регулярных) физических упражнений на свежем воздухе. Искандаров Д.М. Отсутствие возможности уединиться при пользовании туалета, отсутствие вентиляции, высокая влажность, отсутствие горячей воды, низкое качество питания. Габдулхаков Д.Л. Одинокое заключение, отсутствие отопления, очень низкая температура в камере зимой, отсутствие умывальника, напольный унитаз, плохое качество воды, отсутствие горячей воды, плохое освещение, плесень на стенах, насекомые, отсутствие смыва в туалете, запах, отсутствие вентиляции, плохое качество пищи, отсутствие подушки или одеяла, возможность помыться один раз в 10 дней, прогулки на	ИЗ-30/1, года Астрахань 09 января 2013 года – 05 февраля 2013 года 28 дней ИЗ-50/6, года Коломна Московской области 10 февраля 2012 года – 13 апреля 2012 года 2 месяца и 4 дня ИЗ-30/2, Астраханская область 06 марта 2012 года – 31 июля 2012 года 4 месяца и 26 дней ИЗ-30/1, года Астрахань 01 августа 2012 года – 15 декабря 2012 года 4 месяца и 15 дней ИЗ-77/5, года Москва 20 августа 2012 года – 24 сентября 2012 года 1 месяц и 5 дней ИЗ-77/7, года Москва 24 сентября 2012 года – 24 апреля 2013 года 7 месяцев и 1 день	6 500 6 500 10 100 8 800 5 500

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенса ции морально го вреда (евро)
	свежем воздухе в течение 30 минут, разрешаемые не каждый день. Голякин С.В. Переполенность камеры, отсутствие индивидуального спального места, сон по очереди, отсутствие возможности уединиться при использовании туалета, неприятный запах, насекомые, грызуны. Иванов А.Л. Переполенность камеры, отсутствие естественного освещения (в достаточном количестве), насекомые в камере, отсутствие свежего воздуха, санузел не отделен от остальной площади камеры. Переполенность, недостаточное количество спальных мест в камере. Васильев И.В. Отсутствие перегородки между санузлом и жилой частью камеры, расположение санузла в 1 м от обеденного стола, отсутствие вентиляции, низкая температура, возможность принимать душ лишь один раз в 7 или более дней. Верецагин А.В. Отсутствие умывальника или туалета в камере, отсутствие питьевой воды, возможность помыться лишь один раз в 10 дней, отсутствие физических упражнений вне камеры, низкое качество питания.	ИЗ-30/1, года Астрахань 21 декабря 2012 года – 05 ноября 2014 года 1 год, 10 месяцев и 16 дней ИЗ-47/1, года Санкт-Петербург 27 мая 2012 года – 01 декабря 2013 года 1 год, 6 месяцев и 5 дней ИЗ-3/1, года Уфа 28 июня 2013 года – 19 августа 2014 года 1 год, 1 месяц и 23 дня ИЗ-37/1, года Иваново 24 мая 2013 года – 10 октября 2013 года 4 месяца и 17 дней ИЗ-54/1, года Новосибирск 14 мая 2009 года – 15 марта 2010 года 10 месяцев и 2 дня ИЗ-54/1, года Новосибирск 15 сентября 2010 года – 15 сентября 2013 года 3 года и	6 500 13 800 15 300 6 500

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенса ции морально го вреда (евро)
		1 день ИЗ-47/1, года Санкт-Петербург 07 февраля 2012 года – 15 апреля 2015 года 3 года, 2 месяца и 9 дней Межрайонная психиатрическая больница ИЗ-67/1, года Смоленск 07 ноября 2013 года – 24 декабря 2013 года 1 месяц и 18 дней	
<i>Видиши против Российской Федерации</i>⁵⁸⁶, постановление от 15 июня 2016 года	В соответствии с планами помещений и журналами регистрации заключенных в палатах, предоставленными Властями, заявитель располагал личным пространством площадью от 2,7 до 3,7 кв.м в течение его заключения. В палате № 25, где заявитель провел более 8 месяцев, в его распоряжении имелось лишь 2,7 кв.м площади, что ниже внутригосударственного стандарта, равного 3 кв.м на заключенного в лечебно-исправительном учреждении. В то время как предоставление 4 кв.м остается желаемым стандартом проживания нескольких человек в одном помещении, Суд напоминает, что в случаях, когда в распоряжении заявителей имеется менее 3 кв.м, переполненность обычно рассматривается в качестве достаточно сильной для обоснования вывода о нарушении статьи 3 Конвенции. Дополнительно заявитель утверждал, а Власти не оспаривали, что расстояние между параллельными койками составляло лишь 50 см. По этой причине оставалось очень мало места для свободного перемещения по палате (пункт 28 постановления). Суд отмечает, что в рассматриваемой исправительной колонии имелось лечебно-исправительное учреждение для осужденных, страдающих от туберкулеза и наркотической зависимости. Заявитель был принят в упомянутое учреждение по причине плохого состояния здоровья — он болел гепатитом, туберкулезом и был заражен ВИЧ-	ЛИУ ОФ-73/3 Курганская область: в карантинной палате № 24 25 декабря 2008 года - 30 декабря 2008 года и 18 июня 2009 года - 30 июня 2009 года; в палате № 25 30 декабря 2008 года - 28 мая 2009 года и 30 июня 2009 года - 21 сентября 2009 года; в палате № 26 21 сентября 2009 года – 3 ноября 2009 года	6 500

⁵⁸⁶ Вместе с тем в указанном постановлении было установлено нарушение **ст. 8** Конвенции –в связи ограничением права заявителя на уважение его личной и семейной жизни ввиду незаконного взимания платы за его посещения родственниками и вскрытия администрацией учреждения адресованного заявителю письма Европейского Суда.

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенса ции морально го вреда (евро)
	инфекцией, и потому являлся особенно уязвимым. Тот факт, что ему приходилось находиться в сильно переполненных палатах в течение более 10 месяцев с большим количеством больных и инфицированных заключенных с минимальным расстоянием между спальными местами, также указывает на унижающее достоинство обращение, превышающее минимальный порог жестокости в соответствии со статьей 3 Конвенции. Суд ранее усматривал, что продолжительное содержание больного заявителя в условиях переполненности без минимального уровня изолированности приводит к бесчеловечному обращению (пункт 29 постановления). В дополнение к переполненности, положение заявителя было осложнено ограниченным доступом к дневному свету. В заключении прокурора от 11 октября 2010 года было отмечено, что окна во всех палатах были оборудованы металлическими жалюзи, блокирующими доступ к естественному освещению. ЕСП отметил, что ограничение доступа к естественному освещению и воздуху по причине оборудования жалюзи значительно ухудшает положение заключенных в переполненных камерах и указывает о значительном нарушении статьи 3 Конвенции (пункт 30 постановления). Суд установил, что переполненность, усугубляемая отсутствием естественного освещения, подвергла заявителя бесчеловечному и унижающему достоинство обращению в значении статьи 3 Конвенции. Таким образом, имело место нарушение этого положения в отношении условий, в которых заявитель содержался в учреждении ОФ-73/3 (пункт 31 постановления).		
<i>Морозов против Российской Федерации</i> ⁵⁸⁷ , постановление от 12 ноября 2015 года	ИВС находился в подвале отделения полиции. Заявитель был помещен в камеру площадью примерно 12,5 кв.м в которой могло содержаться 6-7 человек. Стены, пол и потолок были из бетона. В камере отсутствовала вентиляция, вследствие этого воздух там был спертый. Снаружи и внутри окна были закрыты металлическими листами с очень маленькими отверстиями, которые практически не пропускали солнечный свет. Камера освещалась лампой, установленной в нише стены, то есть для чтения или письма было недостаточно освещения (пункт 9 постановления). Летом в камере была высокая влажность, а температура превышала 40°C. На окнах отсутствовали стекла, и зимой было очень холодно (пункт 10 постановления). Отсутствовали матрасы, постельное белье, чашки, посуда и туалетные принадлежности. Не предпринималось никаких	07 июля 2004 года – 24 июля 2004 года; 17августа 2004 года – 08 октября 2004 года; 24 октября 2004 года – 16 ноября 2004 года; 04 декабря 2004 года – 16 декабря 2004 года	5 000

⁵⁸⁷ Также Европейским Судом отклонена как поданная с нарушением срока и без исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты жалоба Морозова В.А. на нарушение **ст. 3** Конвенции и якобы имевшее место необеспечение заявителю надлежащих условий содержания и медицинской помощи в ИВС. Вместе с тем, было установлено нарушение российскими властями **ст. 13** Конвенции в связи с отсутствием заявителя эффективных средств правовой защиты от данных нарушений.

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенса ции морально го вреда (евро)
	мер по борьбе с тараканами или мышами. В камере отсутствовала канализация, вследствие этого заключенные были вынуждены опорожняться в ведро, которое выносилось из камеры 1 раз в день. Раздаваемая один раз в день вода (десять литров на 1 камеру) была непригодна для питья. Отсутствовала возможность прогулок на свежем воздухе или принятия душа (пункт 11 постановления). Заявителя кормили один раз в день. Еда не соответствовала требованиям ни по качеству, ни по размеру порций (пункт 12 постановления). ИЗ-61/3 (СИЗО 3) Заявитель был помещен в камеру площадью 28 кв.м, в которой было предусмотрено содержание десяти человек. Однако вместе с ним в камере находилось 15 других заключенных, таким образом, они были вынуждены спать посменно. Постельное белье было грязным, изношенным и покрытым кровавыми пятнами. Матрасы также были изношены и кишели насекомыми. Вентиляция отсутствовала. Искусственное освещение было включено круглосуточно. Туалетные принадлежности не предоставлялись (пункт 19 постановления). Летом в камере была высокая влажность и спертый воздух. Ввиду нехватки воды в течение двух-трех дней заявитель сталкивался с недостатком питьевой воды и отсутствием возможности слива в уборной. Камера была наводнена такими насекомыми, как тараканы. Условия были антисанитарными, отсутствовала возможность принять душ (пункт 20 постановления). ИЗ 62/1 (СИЗО-1) По информации заявителя, он содержался в транзитной камере площадью 49 кв.м, предназначенной для размещения 22 заключенных. Вместо этого в указанный период там находилось не менее 42 человек, которые спали посменно. Заявителю не хватало еды, которая, вдобавок, была низкого качества. Также на его теле остались следы болезненных укусов насекомых (пункт 26 постановления). ИЗ 66/1 (СИЗО-1) По информации заявителя, он был помещен в камеру площадью 25 кв.м, в которой находились еще двадцать три заключенных. Постельные принадлежности не выдавались. Камера кишела насекомыми. После нескольких дней, проведенных там, он был переведен в другую камеру площадью 22,5 кв.м, в которой содержались 35 человек. В камере было несколько скамеек, расположенных в ряд, но они были непригодны для сидения, не говоря уже о сне. Еда и питьевая вода заключенным не предоставлялись (пункт 30 постановления).	24 июля 2004 года – 06 июня 2005 года 07 июня 2005 года – 09 июля 2005 года 20 июля 2005 года – 27 июля 2005 года	
<i>Бутко</i> <i>против</i>	Заявитель находился в ИК-9 в период с 9 октября 2008 года	09 октября 2008	5 000

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенсации морального вреда (евро)
<i>Российской Федерации</i>⁵⁸⁸, постановление от 12 ноября 2015 года	по 12 января 2010 года, за исключением краткого времени пребывания в учреждениях Москвы и Омска в период с 9 апреля по 28 мая 2009 года Общая длительность рассматриваемого периода, таким образом, незначительно превышала один год и один месяц (пункт 54 постановления). Заключенные в учреждении ИК-9 были разделены на «отряды» или «бригады». Каждый отряд был размещен на отдельной автономной территории, состоящей из спальни, комнаты отдыха или комнаты с телевизором, туалетной комнаты и комнаты хранения пищи или комнаты питания. Ежедневный распорядок дня определял временные промежутки, в течение которых заключенным было разрешено присутствовать в каждой зоне (пункт 56 постановления). Заявитель был определен в бригаду № 6. Несмотря на то, что последние справки, полученные от начальника учреждения, и оригиналы документов содержали сведения о максимальном числе заключенных - 86 человек, заявитель утверждал, что численность бригады превышала 100 человек. поэтажный план свидетельствует о том, что площадь спальни бригады заявителя составляет 164 кв.м. Отсюда следует, что даже с учетом более низкой численности, доступное личное пространство на одного заключенного было меньше внутригосударственного законодательного требования два квадратных метра (пункт 57 постановления). Кроме того, Суд отмечает, что большая часть пола спальни была заставлена мебелью, такой как двухъярусные кровати, тумбочки и табуретки. Проходы между двумя кроватями в продольном направлении составляли всего 35 см, и центральный проход между двумя рядами кроватей был всего лишь в два раза шире. Такое размещение очевидно оставляла заключенным очень небольшое пространство, в котором они могли легко перемещаться. Острую нехватку пространства, препятствующую свободному перемещению заключенных между предметами мебели, было решено считать показателем унижающего достоинство обращения, превосходящего минимальный уровень жестокости по статье 3 Конвенции (пункт 58 постановления). По утверждению заявителя, днем заключенным был закрыт доступ в спальню, и они могли выбирать между пребыванием на улице и в комнате отдыха. Площадь этой комнаты составляла менее 50 кв.м, оборудование было ограничено единственным телевизором, несколькими письменными столами и табуретами. Учитывая размер помещения и число заключенных в бригаде заявителя, очевидно, что в холодную или дождливую погоду комната отдыха была сильно переполнена, даже больше, чем спальня. Это дополнительно усиливало проблему переполненности в дневное время	года – 12 января 2010 года	

⁵⁸⁸ Европейский Суд также констатировал нарушение **ст. 13** Конвенции в связи с отсутствием у заявителя эффективных средств правовой защиты от соответствующих нарушений.

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенсации морального вреда (евро)
	(пункт 60 постановления). В настоящем деле имеются согласованные указания в доводах заявителя и в доказательном материале, представленном Властями, что почти весь контингент учреждения, а именно - более 1000 заключенных имели в распоряжении всего 28 туалетов, которые были расположены в двух отдельных постройках. Прокурор описывал их недостаточное число, отсутствие уединения при их использовании, а также их прискорбное состояние в плане чистоты как «грубое нарушение законодательства (РФ) в отношении существенных условий содержания под стражей». Кроме того, условия поддержания личной гигиены едва ли могли считаться удовлетворительными. Группам заключенных, состоявшим из одного или двух отрядов, численностью до 20 кв.м 0 человек, еженедельно выделяли примерно три часа на принятие водных процедур в центральной бане и стирку. В бане было всего 8 душевых леек, два небольших бассейна, и их число очевидно не соответствовало числу использующих их лиц, и предоставленному им времени. По-видимому, администрация колонии не приняла мер по исправлению ситуации путем увеличения продолжительности работы или частоты принятия душа (пункт 63 постановления).		
<i>Чукаев против Российской Федерации</i>⁵⁸⁹, постановление от 5 ноября 2015 года	В течение первых трех периодов заявитель содержался в разных камерах. Все они были переполненными и кишели насекомыми. Каждая из них имела площадь 25 кв.м и содержала шесть кроватей. У заявителя не было отдельного спального места и заключенные спали по очереди. Некоторые камеры не были оборудованы системой вентиляции, в то время как в других камерах вентиляция не работала. Электрическое освещение было все время включено. Туалет не был отгорожен от остальной части камеры (пункт 63 постановления). В течение последнего периода заявитель содержался в камере № 5, расположенной в подвале. Ему не было предоставлено постельных принадлежностей и посуды. Камера была сырой и темной. Так как у него не было постельных принадлежностей, ему приходилось спать в одежде. Окна были все время закрыты и не пропускали свет. Камера не проветривалась. Туалет был расположен в углу камеры и не был отделен от жилой площади камеры. Обеденный стол был расположен очень близко к туалету. Камера кишела насекомыми. Заключенные могли принимать душ один раз в неделю в течение 15 минут (пункт 64 постановления).	06 июня 2004 года – 09 июня 2004 года; 09 июля 2004 года – 16 декабря 2004 года; 28 декабря 2004 года – 11 апреля 2006 года; 27 февраля 2008 года – 26 марта 2008 года	9 800
<i>Курушин против Российской Федерации</i>, постановление от 15 октября 2015	Заявитель содержался под стражей в следственном изоляторе ИЗ-76/1 в городе Ярославле. В камере площадью 6 кв.м оборудованной 4 спальными местами, содержалось до 7 человек. Заявитель имел возможность раз в сутки в течение часа находиться на свежем воздухе во двореке площадью	25 июля 2005 года – 01 августа 2005 года	5 000

⁵⁸⁹ Европейский Суд также констатировал нарушение **ст. 8** Конвенции в связи с цензурой переписки заявителя Европейским Судом.

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенса ции морально го вреда (евро)
<i>года</i>	8 кв.м. Согласно предоставленному властями поэтажному плану площадь камеры заявителя составляла 7,88 кв.м, и в ней было два спальных места (пункт 5 постановления). После вступления в силу его приговора заявитель отбывал наказание в исправительной колонии ПК-5 Смоленской области. В период с 9 по 20 января 2007 года заявитель содержался в штрафном изоляторе № 4. Он утверждал, что эта камера площадью 12 кв.м, была оборудована шестью спальными местами, и в ней фактически содержалось до тринадцати заключенных. Во время содержания в этой камере заявителя вместе с 25 другими заключенными ежедневно на один час выводили во двор для прогулок площадью двадцать квадратных метров. Согласно представленным властями документам, в штрафном изоляторе № 4 площадью 15,4 кв.м, оборудованном 8 спальными местами, содержалось всего шесть заключенных. Во дворе для прогулок у каждого из заключенных было по 4,8 кв.м, личного пространства (пункт 6 постановления). Поскольку у заявителя было менее 3 кв.м личного пространства в течение обоих периодов содержания, Суд посчитал, что в обоих случаях заявитель страдал от сильной переполненности (пункт 17 постановления). Суд установил, что дворы для прогулок в обоих учреждениях были немногим больше камер и вряд ли давали какую-либо реальную возможность делать упражнения...Фактически, оба двора были настолько маленькими, что возможность ежедневных прогулок в пределах столь ограниченного пространства лишь обостряла проблему переполненности вместо того, чтобы компенсировать стесненные условия в камерах (пункт 19 постановления).	09 января 2007 года – 20 января 2007 года	
<i>Сергеев против Российской Федерации⁵⁹⁰, постановление от 6 октября 2015 года</i>	Условия содержания под стражей Заявитель утверждал, что он содержался в камерах, в которых количество заключенных достигало 13 человек на 8 кроватей, а также в камерах, где приходилось 3 заключенных на 2 кровати. Он уточняет, что обитатели камер вынуждены были спать по очереди и что больные заключенные не были отделены от прочих (пункт 20 постановления). Он указывает, что в камерах туалеты находились менее чем в 1,5 м от стола и кроватей, что они не были оборудованы дверьми и что было запрещено закрывать их другими предметами, что исключало всякую возможность уединения (пункт 21 постановления).	ноябрь 2003года – июль 2004 года	5 500

⁵⁹⁰ Европейский Суд также констатировал нарушение *п. 3 ст. 5* Конвенции в связи с неоднократным продлением судами срока содержания заявителя под стражей без достаточных на то оснований и без приведения постановлениях надлежащих мотивов применения названной меры пресечения.

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенса ции морально го вреда (евро)
	Заявитель имел право лишь на один час ежедневно для зарядки на улице (пункт 22 постановления). Условия содержания в ИВС Заявитель утверждал, что он содержался в камерах ИВС №1, 2, 3 и 4. По его словам, они не были оборудованы ни кроватями, ни матрасами, ни постельным бельем. Заявитель вынужден был спать на дощатых койках (пункт 28 постановления). Он указывал, что в камерах не было окон; что окно камеры было покрашено темной краской, что препятствовало проникновению дневного света; что душа не было; что туалеты не были отгорожены; что отсутствовала система вентиляции и что ни в одной из камер не было доступа к питьевой воде (пункт 29 постановления). Наконец, заявитель жалуется, что он не имел возможности выходить на прогулку ввиду отсутствия специально отведенного для этой цели места, а также что его кормили 1 раз в день (пункт 30 постановления). В данном деле Суд отмечает, что между 29 августа 2004 года и 17 февраля 2005 года заявитель десять раз помещался в ИВС на сроки от трех до четырнадцати дней. Он установил, что стороны соглашались друг с другом по вопросу дат периодов содержания под стражей, а также по вопросу номеров камер, занимаемых заявителем. Суд повторяет, что он неоднократно устанавливал, что сам факт содержания заявителя под стражей в камере, предназначенной изначально только для кратковременного содержания лиц, может свидетельствовать о нарушении статьи 3 (пункт 49 постановления).	август 2004 года – февраль 2005 года	
<i>Адеишвили против Российской Федерации,</i> постановление от 16 октября 2014 года	В период с 9 июля 2010 года по 7 февраля 2011 года заявитель содержался в специальном приемнике в городе Иваново. До капитального ремонта специального приемника в камере отсутствовали унитаз и раковина. Заключенным приходилось использовать ведро, которое находилось в камере. Заключенным было разрешено пользоваться туалетами за пределами камер два раза в день. При пользовании туалетом не была обеспечена изолированность. В туалет одновременно заходили шесть-восемь заключенных, которым приходилось пользоваться унитазом в присутствии других заключенных, ожидающих своей очереди (пункт 42 постановления). Унитазы, установленные в камере, также не обеспечивали изолированности (пункт 43 постановления). По утверждению заявителя, горячая вода заканчивалась через десять минут. Всякий раз заключенным давали от пятнадцати до двадцати пяти минут на принятие душа и стирку. Для стирки они могли использовать только холодную воду. Постельное белье, которое было старым и рваным,	09 июля 2010 года – 07 февраля 2011 года	5 000

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенсации морального вреда (евро)
	меняли 1 раз в две недели (пункт 44 постановления). Окна камеры были закрыты двумя рядами металлических прутьев с обеих сторон. Доступ дневного света был недостаточным. За столом на лавке могло разместиться два человека для приема пищи. Остальным заключенным приходилось питаться, сидя на койках. В камере №3 заключенному выдали матрас, в котором были вши (пункт 45 постановления). В камере №9, которая неофициально называлась «карцером», отсутствовали окна. В течение 4 дней, которые заявитель провел в этой камере, его не выводили на прогулку (пункт 46 постановления). Ежедневная прогулка длилась тридцать минут и проводилась во дворе площадью 12 кв.м (пункт 47 постановления). Заявитель ничем не занимался во время пребывания в специальном приемнике. Там отсутствовали библиотека, телевидение или радио. Ему не разрешали выписывать газету или журнал (пункт 48 постановления). Завтрак приносили в 7.00, обед - в 15.00, а ужин, при наличии, подавали в 17.00. На завтрак давали кусок белого хлеба, кружку горячей воды и кусок сахара. Ложки не выдавались. На обед заключенным давали суп с неприятным запахом и вкусом, рубленую котлету и кусок ржаного хлеба. На ужин давали бифштекс и капусту. Меню было одинаковым каждый день. Состояние заявителя не позволяло ему есть предлагаемую пищу. Питьевую воду не давали. Пищевые продукты, которые присылала семья заключенного, быстро портились, поскольку холодильник отсутствовал, и заявителю приходилось хранить пищу под койкой (пункт 49 постановления).		
<i>Бергер против Российской Федерации,</i> постановление от 13 марта 2014 года	В период с 1 марта 2005 года по 21 сентября 2011 года заявитель содержался в следственном изоляторе ИЗ-42/2 Кемеровской области. Изолятор был переполнен. Так, камера № 219, площадью 36кв.м, предназначалась для 12 заключенных, а в ней размещалось до 18 заключенные. С октября 2011 года заявитель был изолирован от других заключенных и содержался фактически в условиях одиночного заключения. Заявитель также указал, что несколько раз его избивали надзиратели (пункт 5 постановления). С 12 июня по 7 сентября 2005 года, с 29 октября по 27 ноября 2009 года и с 7 по 15 декабря 2010 года заявитель переводился из следственного изолятора в тюремную больницу для прохождения лечения (пункт 6 постановления).	01 марта 2005 года – 21 сентября 2011 года	20 750
<i>Вершинин против Российской Федерации,</i> Постановление от 13 марта 2014 года	В течение нескольких периодов с 21 мая по 11 декабря 2008 года заявитель содержался в изоляторе временного содержания (ИВС) города Ангарска в Иркутской области, который был сильно переполнен, в камере площадью 12 кв.м размещалось до 8 заключенных В соответствии с	21 мая 2008 года – 11 декабря 2008 года	5 000

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенса ции морально го вреда (евро)
	показаниями заявителя, камера не была оборудована ни столами, ни скамьями. Постельные принадлежности не предоставлялись. Также не было питьевой воды и ежедневных прогулок (пункт 7 постановления).		
<i>Жулин против Российской Федерации,</i> постановление от 13 марта 2014 года	В течение нескольких периодов с 10 декабря 2008 года по 6 февраля 2010 года заявитель содержался в ИВС города Арзамаса Нижегородской области. Его регулярно вывозили из учреждения для участия в судебных разбирательствах или прохождения лечения в тюремной больнице (пункт 10 постановления). Условия содержания заявителя под стражей в ИВС города Арзамаса характеризовались следующим: камера № 6, в которой содержался заявитель, имела площадь 5,3 кв.м и вмещала двоих заключенных, в камере не было окна, стола или скамьи, туалет не был отделен перегородкой от остальной части камеры. Кроме того, у заключенных не было возможности занятий на свежем воздухе (пункт 11 постановления).	10 декабря 2008 года – 06 февраля 2010 года	5 000
<i>Карбышев против Российской Федерации,</i> постановление от 13 марта 2014 года	С 26 сентября 2005 года по 9 января 2009 года заявитель содержался под стражей в СИЗО ИЗ-38/2 в Иркутской области. Изолятор был сильно переполнен. Так, камера Ш 95 площадью 24 кв. м предназначалась для 8 заключенных, а в ней размещалось до 17 заключенных. Кроме того, заявитель утверждал, что он заразился туберкулезом в ходе своего пребывания в том изоляторе (пункт 9 постановления).	26 сентября 2005 года – 09 января 2009 года	11 875
<i>Малюгин против Российской Федерации,</i> постановление от 13 марта 2014 года	1 июня 2006 г. заявитель был переведен из ИВС в СИЗО ИЗ-47/1 города Санкт-Петербурга, где он содержался до 19 мая 2011 года. Изолятор был переполнен. Так, камера № 81 площадью 8 кв.м, была оборудована 6 спальными местами и в ней находилось до шести заключенных; камера № 104 площадью 8 кв.м была предназначена для 6 человек, и в ней находилось до шести заключенных, камера № 907 площадью 8 кв.м, была шестиместной, и в ней размещалось до 6 заключенных (пункт 9 постановления).	01 июня 2006 года – 19 мая 2011 года	17 000
<i>Горбуля против Российской Федерации,</i> постановление от 6 марта 2014 года	Власти признали, что условия содержания заявителя под стражей с 23 декабря 2002 года по 10 декабря 2008 года не соответствовали требованиям статьи 3 Конвенции. Суд повторяет, что он уже усматривал ранее нарушение статьи 3 Конвенции в отношении острой нехватки личного пространства в камерах учреждения ИЗ-47/1 в период содержания там заявителя (пункт 64 постановления). Учитывая заявления сторон в отношении переполненности и выводы в вышеупомянутых делах, Суд считает, что условия содержания заявителя под стражей с 23 декабря 2002 года по 10 декабря 2008 года приравнивались к бесчеловечному и унижающему достоинство обращению (пункт 65 постановления). Суд отмечает, что с 10 декабря 2008 года по 8 октября 2010 года заявитель содержался в одиночестве в крыле 2/1 учреждения ИЗ-47/1 в камерах площадью 8 кв.м. Поскольку	23 декабря 2002 года – 10 декабря 2008 года 10.12.2008 года – 08.10.2010 года	25 000

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенса ции морально го вреда (евро)
	размер камеры сам по себе не вызывает споров согласно Конвенции, Суд должен определить, признавать ли совокупный эффект других аспектов физических условий содержания заявителя под стражей бесчеловечным и/или унижающим достоинство обращением, нарушающим положения статьи 3 Конвенции (пункт 67 постановления). Прежде всего, что касается расположения спальных мест в камерах, заявитель утверждал, что в камерах, в которых он содержался под стражей, не было кроватей, а имелись бетонные платформы. Суд отмечает, что Власти не предоставили отдельных комментариев по данному поводу, указав только, что в камерах имелось два «спальных места» (пункт 69 постановления). Во-вторых, что касается естественного освещения в камерах, заявитель утверждал, что в каждой камере имелось небольшое окно, закрытое решеткой и металлической сеткой рабицей, отделяющей окно от жилой зоны. Заявитель утверждал, что это мешало доступу естественного освещения и свежего воздуха. Власти не прокомментировали эту информацию. Что касается искусственного освещения, в соответствии с показаниями сторон, камеры освещались днем лампами мощностью 60 Вт, а ночью – лампами мощностью 40 Вт. (пункт 70 постановления). В-третьих, что касается возможности прогулок на открытом воздухе, заявитель утверждал, что прогулки на открытом воздухе были ограничены до одного часа в день, и что в некоторые дни они были вообще запрещены (см. пункт 9 выше). Власти не давали никаких комментариев по поводу того, был ли заявитель действительно лишен возможности выходить на открытый воздух в дни судебных слушаний или в других случаях (пункт 71 постановления). Исходя из вышеупомянутого, Суд отмечает, что с 10 декабря 2008 года по 8 октября 2010 года заявителю пришлось проводить значительную часть суток в своей камере с ненадлежащими спальными условиями, ограниченным доступом к дневному освещению и недостаточным искусственным освещением (пункт 72 постановления). Суд отмечает, что 10 декабря 2008 года, сразу после признания заявителя виновным и вынесения приговора о пожизненном заключении, он был переведен в крыло 2/1 учреждения ИЗ-47/1, где оставался в условиях одиночного заключения до перевода в исправительное учреждение 8 октября 2010 года (пункт 74 постановления). Обращаясь к обстоятельствам настоящего дела, Суд отмечает, что заявитель провел в одиночном заключении двадцать два месяца. В течение шести лет до его перевода в крыло 2/1 он оставался в том же учреждении и не был изолирован от остальных заключенных. Власти не указали, что были зарегистрированы случаи нарушения внутреннего распорядка со стороны заявителя, что он представлял угрозу для других заключенных или надзирателей или сам	22 месяца ноябрь 2010 года – ноябрь 2012 года	

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенса- ции морально- го вреда (евро)
	подвергался насилию. В соответствии с заявлениями Властей, единственной причиной помещения заявителя в одиночное заключение являлась внутригосударственная правовая норма, требующая, чтобы заключенные, приговоренные к пожизненному заключению, были отделены от других заключенных (см. пункт 36 выше). В данном отношении Суд отмечает, что статьи 125 и 127 Уголовно-исполнительного кодекса России предусматривают, что одиночное заключение применяется к приговоренному к пожизненному заключению только по его требованию или по причинам безопасности. Суд также отмечает, что не была осуществлена оценка необходимости изоляции заявителя от остальных заключенных. Для его изоляции было достаточно того факта, что он отбывал приговор к пожизненному заключению. Тем не менее, Суд находит, что такой приговор сам по себе не может обосновать одиночного заключения, особенно в отношении такого заключенного, как заявитель, который, несмотря на многолетний контакт с другими заключенными, не применял насилия и не нарушал порядок иным образом (пункт 76 постановления). Суд также принимает во внимание тот факт, что Власти не предоставили информации в ответ на утверждения заявителя о том, что он содержался почти в абсолютной социальной изоляции (см. дело <i>Рохде</i>, упомянутое выше, пункт 97). Также из заявлений Властей не следует, что внутригосударственное законодательство позволяло заявителю инициировать разбирательства, посредством которых он мог оспорить основания для продолжительного одиночного заключения и необходимость его продления (пункт 79 постановления). Суд отмечает, что заявитель прибыл в исправительное учреждение ИК-56 в Свердловской области 4 ноября 2010 года, и с тех пор содержится там, за исключением короткого периода, когда в ноябре 2012 года он был переведен в туберкулезную больницу. В соответствии с заявлениями сторон, в течение содержания заявителя в указанном учреждении заявитель содержался в двух типах камер. Самая большая из указанных камер была площадью 18 кв.м и заявитель содержался в ней один или вместе с другим заключенным. В трех случаях заявитель содержался один в течение примерно месяца в камерах поменьше, площадью 4 кв.м. Тем не менее заявитель не жаловался на отсутствие личного пространства или факт одиночного заключения, но жаловался на унижающее достоинство обращение в отношении отсутствия систем водоснабжения и канализации в учреждении, а также отсутствия надлежащего санитарного оборудования в камерах. Обращение, на которое он жаловался, состояло в необходимости отправления нужд в ведро, часто в присутствии другого заключенного, и в трудностях в результате отсутствия сантехники, таких как неприятный запах в камерах, негигиеничность и ежедневная обязанность по опустошению и очищению ведра. Суд отмечает, что Власти не оспаривали предоставленное заявителем описание санитарного оборудования учреждения		

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенса ции морально го вреда (евро)
	(пункт 92 постановления). Следовательно, Суд заключает, что отсутствие доступа к надлежащему санитарному оборудованию, в особенности, в течение такого продолжительного срока, и, что следует из заявлений Властей, в отсутствие какой-либо надежды на улучшение ситуации в ближайшем будущем, является само по себе достаточным для признания нарушения статьи 3 Конвенции. Суд считает, что оспариваемые условия содержания под стражей унижали достоинство заявителя и привели к возникновению у него чувства тоски и неполноценности, могли оскорбить и унижить его (пункт 94 постановления). В частности, Суд считает, что заявитель имел право на ежедневные прогулки в течение полутора часов в одном из внутренних дворов учреждения. Суд отмечает, что самые большие внутренние дворы имели площадь 18 кв.м, а самые маленькие - площадь 7 кв.м. Такие размеры вряд ли обеспечивали фактическую возможность прогулки. Упомянутые дворы были окружены стенами и закрыты сверху провололочной сеткой. Суд считает, что ограниченное пространство, вместе со стесненными условиями, не соответствовало цели таких мест для прогулки и восстановления здоровья. Более того, небольшой период времени, отведенный для прогулки, и ненадлежащее размещение мест для прогулки способствовали общим ограничениям в доступе к естественному освещению и свежему воздуху в результате небольшого размера окон в камерах заявителя, а также в результате наличия решеток на окнах. Суд неоднократно подчеркивал важность предоставления заключенным беспрепятственного и достаточного доступа к естественному освещению и свежему воздуху в их камерах. Оконные приспособления в камерах заявителя обеспечивали плохой доступ к естественному освещению и ограничивали циркуляцию свежего воздуха, что Суд находит особенно тревожным, учитывая, что заявитель, страдающий тяжелым заболеванием легких, нуждался в надлежащем притоке свежего воздуха (пункт 95 постановления). Суд также обеспокоен описанием бани учреждения, предоставленным сторонами. В то время как стороны не пришли к согласию в отношении способа предоставления воды для бани, их заявления совпали в отношении следующего: заявитель и его сокамерники имели возможность мыться только раз в неделю в течение короткого промежутка времени. В связи с этим, Суд хотел бы напомнить, что еженедельные посещения бани не могут обеспечить заключенному надлежащую возможность поддержания личной гигиены. Ограничение доступа заключенных к бане одним разом в неделю означает, что им не предоставлялось надлежащей возможности помыться. Следовательно, Суд придерживается мнения, что данный недостаток дополнял совокупное воздействие условий содержания в нарушение статьи 3 Конвенции (пункт 96 постановления).		

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенса ции морально го вреда (евро)
<i>Фирстов против Российской Федерации,</i> постановление от 20 февраля 2014 года	Решение о содержании заявителя под стражей до суда в Инзенском РОВД принималось двадцать три раза в течение периода немногим более трех месяцев, с 26 октября 2003 года по 4 февраля 2004 года, и общий период содержания его под стражей составил месяц (пункт 41 постановления). В рамках производства, в котором заявитель требовал выплаты ему компенсации ущерба, национальными судами было установлено, что его права на условия содержания под стражей в соответствии с национальными требованиями были нарушены, и что он испытывал душевные страдания в результате содержания его под стражей в РОВД города Инзы. В частности, ими было установлено, что он содержался в плохих санитарных условиях, в недостаточно освещенных, несоответствующим образом укомплектованных и переполненных камерах, что ему предоставлялось недостаточное питание, только один или два раза в день, и что, когда он был переведен в изолятор зимой, ему не выдали теплой одежды. Суд отмечает замечания прокурора, который сам видел условия, в которых содержался заявитель. В частности, прокурор отметил периодическую переполненность, непредоставление администрацией постельных принадлежностей заключенным, отсутствие прогулок на свежем воздухе, ограниченный доступ к туалету и отсутствие доступа к каким-либо средствам поддержания даже элементарной гигиены, учитывая, что РОВД не был подсоединен к основным канализационным системам и системам водоснабжения. Отсутствие санузла означало, что сокамерники вынуждены были справлять нужду в ведро, установленное в углу камеры. Власти не оспаривали выводы прокурора (пункт 42 постановления).	1 месяц	1 000
<i>Семихвостов против Российской Федерации,</i> постановление от 6 февраля 2014 года	Суд усматривает, что основной вопрос жалобы заявителя относится к материальным условиям его содержания под стражей в исправительной колонии ИК-11 с учетом его ограниченных возможностей. Не имелось особенных противоречий в описании сторонами состояния здоровья заявителя в течение его содержания под стражей в указанном учреждении. Совершенно ясно, что заявитель, прикованный к инвалидному креслу, с многочисленными проблемами со здоровьем, включая полный паралич нижней части тела и очень плохое зрение, содержался под стражей в исправительной колонии ИК-11 в течение почти 3 лет - с января 2010 года по январь 2013 года (пункт 75 постановления). Суд считает, что условия содержания заявителя под стражей с учетом его физической инвалидности и, в частности, его неспособности независимо пользоваться различными помещениями исправительного учреждения, включая столовую и санитарные помещения, и отсутствие в такой ситуации какой-либо организованной помощи в передвижении по исправительной колонии или в его ежедневных действиях, должны были причинить ему излишние и ненужные душевные и физические страдания, унижающие его человеческое достоинство, что является	3 года	15 000

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенсации морального вреда (евро)
	бесчеловечным и унижающим достоинство обращением (пункт 86 постановления).		
<i>Дмитриев против Российской Федерации</i> , постановление от 24 октября 2013 года ⁵⁹¹	Переполненность камер (менее 3 кв.м, недост.количество спальных мест); бесчеловечные условия содержания. В камере площадью примерно 14 кв.м находилось до 12 заключенных, то есть на каждого заключенного приходилось менее 2 кв.м (пункты 37, 38 постановления). В камере имелось одно маленькое окно, закрытое двумя рядами решеток. Заключенным разрешались одночасовые прогулки по двору площадью 18-25 кв.м и окруженному трехметровыми стенами (пункт 7 постановления).	16 июня 2010 года – 07 июля 2010 года	5 000
<i>Лапиов против Российской Федерации</i> , постановление от 24 октября 2013 года	Переполненность камер (менее 3 кв.м, недост.количество спальных мест); бесчеловечные условия содержания. В камерах не было индивидуальных спальных мест. Содержавшиеся под стражей лица спали на общих нарах. Одновременно с заявителем в камерах содержалось от 1 до 4 человек. В среднем, количество содержащихся в изоляторе лиц составляло 7-8 человек. Система вентиляции отсутствовала. В камерах было лишь искусственное освещение. Камеры освещались электрическими лампами мощностью 100 ватт. Туалеты в камерах отсутствовали. Зона для прогулок и физической активности на открытом воздухе не была предусмотрена. Пища выдавалась один раз в сутки, и заявителю приходилось есть стоя или сидя на кровати, держа тарелку в руках, поскольку стола и стульев в камере не было (пункты 10,11 постановления).	26 июля 2006 года – 07 августа 2007 года	5 000
<i>Сорокин против Российской Федерации</i> , постановление от 10 октября 2013 года	Переполненность камер (менее 3 кв.м, недост.количество спальных мест); бесчеловечные условия содержания. Камеры были сильно переполнены. Заключенным приходилось пользоваться дырой в полу в качестве туалета; унитазы были установлены в камерах впервые в 2008 году. До 2010 года не было никаких перегородок между туалетами и жилым пространством. Горячей воды не было (пункты 10,11 постановления).	31 января 2003 года – 25 апреля 2010 года	23 250
<i>Ивахненко против Российской Федерации</i> , постановление от 4 апреля 2013 года ⁵⁹²	Переполненность камер (менее 3 кв.м., недост.количество спальных мест); бесчеловечные условия содержания. Камеры были сильно переполнены. У заявителя не было индивидуального спального места. Кроме того, он страдал от холода и жары, так как принудительная вентиляция и отопление	16 августа 2002 года – 23 января 2004 года	6 250

⁵⁹¹ Заявитель подал против Министерства финансов Российской Федерации иск с требованием возмещения морального вреда, причиненного ему в связи с ненадлежащими условиями содержания под стражей. Районный суд присудил заявителю компенсацию в размере **15 000 рублей**. Областной суд оставил решение без изменений, но увеличил сумму компенсации до **30 000 рублей** (пп. 11-17 постановления).

⁵⁹² По данному делу заявитель также жаловался на непредоставление ему надлежащей медицинской помощи в контексте **ст. 3** Конвенции, однако Европейский Суд пришел к выводу, что состояние здоровья заявителя находилось под наблюдением медицинских работников, ему регулярно оказывалось лечение в течение всего срока содержания под стражей и, соответственно, заявителю предоставлялась необходимая медицинская помощь.

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенса ции морально го вреда (евро)
	не работали, и от отсутствия приватности при использовании туалета (пункт 29 постановления).		
<i>Асьянов против Российской Федерации,</i> постановление от 9 октября 2012 года	В камерах не было системы естественной или принудительной вентиляции. Окна были закрыты толстыми металлическими решетками и не открывались. Свет был постоянно включен. Он был тусклым и его было недостаточно. Металлические решетки на окнах препятствовали проникновению дневного света (пункт 19 постановления). В камерах не было туалета. Вместо этого в полу была дыра, которая не была отделена от жилой площади камеры. В других камерах унитаз не был отделен от жилой площади и находился в непосредственной близости от обеденного стола. Заявителю были разрешены ежедневные прогулки на улице. Прогулки длились от сорока минут до часа и проходили в специально предусмотренном для этого дворе. Слишком большое количество заключенных (от 10 до 15) выводилось во двор в одно и то же время, в результате чего заниматься физическими упражнениями становилось невозможно. Пища была плохого качества. Заключенным разрешали принимать душ 1 раз в неделю продолжительностью не более пятнадцати минут. Камеры не были оборудованы горячим водоснабжением. Заключенные, зараженные туберкулезом, гепатитом или менингитом, неоднократно помещались в одну камеру вместе с заявителем (пункт 20 постановления).	28 апреля 2007 года – 05 ноября 2008 года	6 500
<i>Глотов против Российской Федерации,</i> постановление от 10 августа 2012 года	Камера была постоянно переполнена. Было установлено нарушение порядка заполнения журнала количественной проверки лиц содержащихся в СИЗО, что привело к «небрежному заполнению», исправлениям и стираниям записей. Заявитель содержался под стражей в камере следственного изолятора в течение почти семи месяцев (пункты 9-12 постановления).	14 марта 2005 года – 06 октября 2005 года	2 000
<i>Гельд против Российской Федерации,</i> постановление от 27 марта 2012 года	Камеры были небольшие и были переполнены. Из-за нехватки кроватей заключённые спали по очереди. Постельные принадлежности не предоставлялись. Заявитель утверждал, что санитарные условия были ненадлежащими. Камеры кишели насекомыми, но администрация не предоставляла никаких средств для их уничтожения. Стены камеры были покрыты свежей краской. По причине отсутствия естественной или искусственной вентиляции, в камерах сильно пахло краской. Заявитель утверждал, что окна были закрыты металлическими ставнями, не пропускавшими дневной свет и воздух. Летом было очень жарко, поскольку металлические ставни под прямыми солнечными лучами превращались в своеобразные нагревающиеся «радиаторы». Заключенным разрешалось курить в камере, что дополнительно усугубляло положение некурящего заявителя. Унитаз был размещен на бетонном блоке, расположенном на высоте 50 см над полом. Туалет не был отделен от жилой площади камеры, что приводило к наличию в ней неприятного запаха. Туалетные принадлежности им не предоставлялись. Питание было очень низкокачественным и скудным (пункты 12,13 постановления).	21 марта 2003 года – 25 сентября 2003 года	7 500
<i>Митрохин против</i>	Переполненность камер. Не было достаточного количества	18 августа 2004 года	6 000

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы	период времени нахождения в упомянутых условиях	сумма компенса- ции морально- го вреда (евро)
<i>Российской Федерации,</i> постановление от 24 января 2012 года	кроватей, и заключенные спали по очереди. Туалет не был отделен от жилого помещения камеры. Освещение было недостаточным. Камера кишела клопами. Простыни, подушки и одеяла не менялись. Имелись только старые и грязные матрасы (пункт 22 постановления). В камере не было раковины, и заключенные вынуждены были умываться над унитазом. Из-за широких щелей вокруг окон зимой было очень холодно. В камере было не более шести кружек, чашек и ложек. Она кишела вшами, клопами и тараканами. Камера не проветривалась. Следственный изолятор выделял 1 день в месяц для стирки. Заключенным позволялось сдавать в прачечную только простыни, наволочки и одеяла, полученные от родственников. Никакие другие вещи не принимались. Лекарства прописывали редко. Дезинфекция камеры не проводилась. Пища была плохого качества. Вновь прибывшие лица проходили проверку состояния здоровья только через 5 дней после прибытия. В результате этого больных туберкулезом, сифилисом, гонореей, чесоткой и грибковыми заболеваниями, а также ВИЧ-инфицированных, неоднократно помещали в одну камеру с заявителем (пункты 22,23 постановления).	– 07 августа 2005 года	

Практика Европейского Суда по правам человека, касающаяся отсутствия нарушения права лишенного свободы лица на надлежащие условия содержания в местах принудительного содержания

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы
<i>Степан Зимин против Российской Федерации,</i> постановление от 30 января 2018 года	Власти указали, что заявитель не указал определенные данные об условиях его содержания под стражей в следственном изоляторе; он лишь утверждал, что они являлись бесчеловечными. Они также указали, что заявитель содержался в камерах, в которых ему было предоставлено около четырех квадратных метров личного пространства в течение всего периода его содержания под стражей. Власти также указали, что жалоба на условия содержания под стражей в конвойной комнате Московского городского суда не содержит достаточных подробностей. Суд отмечает, что в первоначальной жалобе заявитель не описал условия его содержания под стражей в следственном изоляторе ИЗ-77/5. В своих последующих замечаниях заявитель не оспаривал аргумент о том, что ему было предоставлено 4 кв.м личного пространства в камерах в ходе его содержания под стражей, и не предоставил определенных подробностей в отношении других аспектов физических условий в тюрьме, к примеру, освещения, вентиляции или санитарных условий. Следовательно, Суд считает, что заявитель не был подвергнут воздействию сильной переполненности, что могло само по себе причинить страдания, несовместимые со статьей 3 Конвенции. В отсутствие других жалоб, Суд не может постановить, что условия содержания заявителя под стражей привели к бесчеловечному или унижающему достоинство обращению (см., с соответствующими изменениями, решение Европейского Суда от 18 марта 2014 года по делу «Топал против Республики Молдова» (Topal v. the Republic of Moldova), жалоба № 37509/05, пункты 37-38). Следовательно, эта жалоба является явно необоснованной и должна быть отклонена в соответствии с пунктами 3 и 4 Статьи 35 Конвенции.
<i>Раджаб Магомедов против</i>	Европейский Суд удовлетворен тем фактом, что представлены оригиналы выписок, оформленные в рассматриваемый период, и в которых отражено фактическое количество

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы
<i>Российской Федерации</i>⁵⁹³, постановление от 20 марта 2017 года	сокамерников, находившихся в камере в указанные даты. Европейский Суд также отметил, что выписки из книги количественного учета заключенных указывают на то, что в соответствующий период времени изолятор в целом не был переполнен (пункт 48 постановления). Европейский Суд доверяет исходным документам, представленным Властями, и отклоняет заявления, сделанные заявителем, считая их необоснованными. Европейский Суд считает, что нехватки спальных мест в камерах не было, и что в распоряжении заявителя, за исключением короткого промежутка времени с 25 января по 21 февраля 2007 года, имелось как минимум 4 кв.м личного пространства. Нельзя утверждать и то, что общий размер камер, в которых он находился, был настолько мал, что ограничивал свободу передвижения сокамерников сверх тех пределов, которые допускаются статьей 3 Конвенции (пункт 49 постановления). Что касается санитарно-гигиенических условий, Европейский Суд, на основании представленных сторонами доводов, отмечает, что обеденный стол и туалет были расположены в камерах, в которых находился заявитель, на расстоянии от одного до полутора метров друг от друга. С одной из сторон туалет был огражден кирпичной перегородкой, которая, однако, не доходила до потолка. В камерах имелась холодная вода, и раз в неделю заключенные могли принимать душ. Постельное белье менялось еженедельно. Европейский Суд также отмечает, что, исходя из показаний сокамерников, представленных заявителем, в некоторых камерах в туалете не было двери (пункт 51 постановления). Европейский Суд принимает во внимание тот факт, что стороны сошлись во мнении относительно того, что заявителю ежедневно предоставлялся один час прогулки на свежем воздухе (пункт 52 постановления). Европейский Суд отмечает, что Власти не опровергли заявления, сделанные заявителем, о конкретных случаях, когда в камеру, где он находился, помещали заключенных, которые страдали от заразных болезней или паразитов, а также о случаях, когда в камерах было много постельных клопов или когда температура в камерах была ненадлежащей (пункт 53 постановления). Европейский Суд признает, что заявитель действительно мог претерпеть страдания или лишения в результате содержания под стражей в описанных выше условиях. Тем не менее, учитывая совокупный эффект данных условий, Европейский Суд считает, что, хотя условия содержания заявителя не являлись надлежащими, они не были настолько суровыми, чтобы обращение с ним можно было классифицировать как бесчеловечное или унижающее достоинство по смыслу статьи 3 Конвенции (пункт 54 постановления). Соответственно, Европейский Суд пришел к выводу о том, что по настоящему делу не было допущено нарушения статьи 3 Конвенции в отношении условий содержания заявителя под страже (пункт 55 постановления).
<i>Долгов и Силаев против Российской Федерации</i>⁵⁹⁴, постановление от 4 октября 2016 года	Долгов В.И. Суд отметил, что учреждение, в котором содержался заявитель, не было переполненным, и в распоряжении первого заявителя имелось не менее трех квадратных метров площади камеры. Количество спальных мест было достаточным для заключенных, и нельзя сказать, что общие размеры камер являлись настолько небольшими, что приводили к ограничению свободы передвижения заключенных ниже границы, допустимой согласно статье 3. Туалет был отделен от остального пространства камеры и был оборудован дверью; это обеспечивало некоторую уединенность при его использовании. После удаления металлических ставней с окон доступ к естественному освещению и воздуху также являлся достаточным. В таких обстоятельствах ЕСПЧ не смог заключить, что условия содержания первого заявителя, хоть далеко не

⁵⁹³ Вместе с тем установлено нарушение российскими властями **ст. 3 Конвенции** в связи с необеспечением надлежащих условий транспортировки заявителя между названным следственным изолятором и зданиями судов Самарской области. См. также Раздел «Практика Европейского Суда по правам человека по присуждению справедливой компенсации в связи с необеспечением надлежащих условий транспортировки лишенных свобод лиц».

Установлено также нарушение **ст. 8 Конвенции** в связи с отказом властей предоставить заявителю доступ к решению Самарского областного суда, санкционировавшего прослушивание и запись телефонных переговоров заявителя.

⁵⁹⁴ Вместе с тем, установлено нарушение российскими властями **ст. 3 Конвенции** в связи с необеспечением Силаеву С.А. надлежащих условий содержания в ФКУ ИК-5 УФСИН России по Вологодской области.

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы
	надлежащие, достигли границы жестокости, требуемой для характеристики обращения в качестве бесчеловечного или унижающего достоинство согласно значению статьи 3 Конвенции. Следовательно, не имело место нарушение этого положения в отношении первого заявителя (пункт 25 постановления).
<i>Макиаков против Российской Федерации</i> ⁵⁹⁵ , постановление от 24 августа 2016 года	С учетом доводов сторон, а также правовых норм, регламентирующих режим российских следственных изоляторов, которые применялись в соответствующее время, Европейский Суд также считает установленным следующее. Окна в камерах, которые, как согласились обе стороны, не были закрыты металлическими ставнями или какими-либо другими приспособлениями, пропускали достаточно дневного света в камеру. Оконную форточку (там, где она имелась) можно было открыть для доступа свежего воздуха. Камеры были дополнительно оборудованы источниками искусственного света и вентиляцией, функционирующими должным образом (пункт 62 постановления). Что касается санитарных и гигиенических условий, Европейский Суд отмечает, что в камерах размещался обеденный стол. С одной стороны туалет отделяла высокая перегородка, с другой стороны была установлена дверь, в результате чего получалась кабинка, которая полностью скрывала находившегося внутри нее заключенного. В камерах была холодная проточная вода, и раз в неделю заключенные могли принимать душ. В карцерах, где заявитель находился в одиночном заключении, санузел был отделен занавесками (пункт 63 постановления). Европейский Суд также считает установленным, что заявителю ежедневно предоставлялось время для упражнений во дворе в течение часа. Он также мог передвигаться между помещениями медицинского блока во время прохождения стационарного лечения (пункт 64 постановления). Европейский Суд признает, что некоторые аспекты условий содержания заявителя под стражей не соответствуют Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными, Европейским пенитенциарным правилам и рекомендациям Комитета по предупреждению пыток. Тем не менее, принимая во внимание совокупное влияние тех условий, Европейский Суд не считает, что условия содержания под стражей заявителя достигли минимального уровня жестокости, необходимого для того, чтобы характеризовать обращение с ним как бесчеловечное или унижающее достоинство по смыслу статьи 3 Конвенции (пункт 65 постановления). Европейский Суд считает, нарушения статьи 3 Конвенции в связи с условиями содержания заявителя под стражей в больнице СИЗО допущено не было (пункт 66 постановления).
<i>Ковязин и др. против Российской Федерации</i> ⁵⁹⁶ , постановление от 17 сентября 2015 года	С 8 сентября 2012 года по 9 июня 2013 года Ковязин Л.Н. содержался в следственном изоляторе ИЗ-77/4, в пяти разных камерах. В каждой из камер у заявителя имелось не менее четырех квадратных метров личного пространства и индивидуальное спальное место. Ежедневно он выводился на прогулки на открытом воздухе продолжительностью один час (пункт 61 постановления). По словам властей, заявитель прошел медицинский осмотр при поступлении в ИЗ-77/4; 8 ноября 2012 года, 9 января 2013 года и 20 мая 2013 года ему по его просьбе оказывалась медицинская помощь, а 4 декабря 2012 года он консультировался у офтальмолога (пункт 62 постановления).

⁵⁹⁵ Вместе с тем было установлено нарушение *ст. 3* и *ст. 13* Конвенции в связи с необеспечением заявителем, страдающему туберкулезом, медицинской помощи с учетом состояния его здоровья и отсутствием у него эффективных средств правовой защиты от соответствующих нарушений.

⁵⁹⁶ По данному делу заявитель также жаловался на непредоставление ему надлежащей медицинской помощи в контексте *ст. 3 Конвенции*.

Европейский Суд также констатировал нарушение *п. 3 ст. 5 Конвенции* - в связи с неоднократным продлением судами срока содержания Ковязина Л.Н., Савелова А.В. и Гущина И.В. под стражей без достаточных оснований без приведения надлежащих мотивов применения названной меры пресечения, а также *п. 4 ст. 5 Конвенции* - в связи с чрезмерно длительным рассмотрением городским судом кассационных жалоб Савелова А.В. и постановления о продлении срока содержания под стражей.

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристика условий (обстоятельства) лишения свободы
	9 июня 2013 года заявитель был переведен в ИЗ-77/2. По словам властей, в камере у заявителя имелось не менее четырех квадратных метров личного пространства и индивидуальное спальное место. Туалет был отделен от остальной части камеры прочной перегородкой, обеспечивающей приватность. Каждые три месяца, а также по необходимости в камерах проводилась дезинфекция и дезинсекция. Ежедневно заявителю разрешались прогулки на открытом воздухе продолжительностью один час. Раз в неделю в камерах проводилась уборка и смена постельного белья. Камеры были оснащены системой принудительной вентиляции, а также проветривались через окно. Искусственное освещение в камере обеспечивалось лампой мощностью 100 ватт в дневное время и 75 ватт в ночное время. Через застекленные окна в камеру проникал дневной свет (пункт 63 постановления). 7 октября 2013 года и 20 октября 2013 года ИЗ-77/2 посещала общественная наблюдательная комиссия по мониторингу за местами заключения. Жалоб на условия содержания под стражей от заявителя не поступало (пункт 64 постановления). В настоящем деле Суд отметил, что в течение всего периода содержания под стражей заявитель содержался в камерах, в которых у него было около четырех метров личного пространства. Следовательно, камеры не были сильно переполнены. В противном случае это могло само по себе причинить страдания, несовместимые со статьей 3 Конвенции. У заявителя было индивидуальное спальное место, и он никогда не утверждал, что обстановка камеры из-за расположения столов, кроватей и туалетов препятствовала свободному перемещению по камере (пункт 107 постановления). Кроме того, Суд отметил, что туалеты в камерах были отделены от жилого пространства, хотя перегородка и не доходила до потолка. Также в каждой камере имелось естественное освещение. На окнах отсутствовали металлические ставни или другие приспособления, которые препятствовали бы проникновению естественного света в камеру. По возможности можно было открыть форточку, чтобы проветрить помещение. Камеры были дополнительно оборудованы источниками искусственного света и вентиляцией. Заявителю разрешалась ежедневная часовая прогулка на открытом воздухе. Обычно в камерах имелась холодная проточная вода, и раз в неделю заключенные могли принимать душ (пункт 108 постановления).

Вопросы оказания надлежащей медицинской помощи в местах принудительного содержания

Практика Европейского Суда по правам человека *по присуждению справедливой компенсации* в связи с необеспечением надлежащей медицинской помощью находящегося в местах принудительного содержания лица

постановление Европейского Суда по правам человека	краткие обстоятельства дела	период времени неоказания надлежащей медицинской помощи	сумма компенсации морального вреда (евро)
<i>Ковалев и другие против Российской Федерации, постановление от 30 ноября 2017 года</i>	Ковалев В.ГОДА Туберкулез, запоздалое медицинское обследование в связи с симптомами туберкулеза. Отсутствие проверки на чувствительность к препаратам. Радулов Т.А.	с 18.05.2002 года по 17.11.2002 года 6 месяцев с 17.11.2002 года по 20.10.2008 года (5 лет, 11 месяцев и 4 дня)	15 000 15 000

постановление Европейского Суда по правам человека	краткие обстоятельства дела	период времени неоказания надлежащей медицинской помощи	сумма компенсации морального вреда (евро)
	ВИЧ, отсутствие проверки иммунологической реакции. Отсутствие активной антиретровирусной терапии. Исаев Т.М. Поздняя стадия ВИЧ (4В) с высокой вирусной нагрузкой и туберкулезом, отсутствие антиретровирусной терапии. Шелест А.В. Рак (лимфатическая лейкемия), непроведение дополнительного медицинского осмотра по поводу лимфатической лейкемии, назначенного 18.08.2011 года, или консультации у врача-онколога. Губачев Э.В. ВИЧ/СПИД, отсутствие антиретровирусной терапии, регулярного подсчета поверхностных антиген Т-хелперов-индукторов или проверок вирусной нагрузки.	с 12.08.2009 года по 28.03.2011 года (1 год, 7 месяцев и 17 дней) с 12.08.2009 года по 02.12.2011 года (2 года, 3 месяца и 21 день) с 12.01.2012 года по 06.09.2012 года (7 месяцев и 26 дней) с 18.08.2011 года по 08.11.2013 года (2 года, 2 месяца и 22 дня) с 01.08.2012 года по настоящее время (более 5 лет, 2 месяцев и 4 дней)	15 000 15 000 15 000
<i>Колесников и другие против Российской Федерации, постановление от 8 февраля 2018 года</i>	Колесников В.А. Остеомиелит левой ступни с нагноением предплюсны, непроведение срочной операции на кости. Белевитин А.Б. Катаракта, непроведение операции на глазу, назначенной 29.04.2011. Холелитиаз, непроведение срочной операции (холецистэктомия) назначенной 22.05.2013. Симптомы хондромы (доброкачественная хрящевая опухоль), отсутствие осмотра у онколога, назначенного 15.06.2011. Пальцева Е.А. ВИЧ (IV стадия). Отсутствие анализа на антитела или молекулярного анализа плазмы, предусмотренного внутригосударственным правом в подобных случаях. Отсутствие регулярных анализов крови, предусмотренных внутригосударственным правом в подобных случаях. Отсутствие регулярных анализов количества клеток CD4 и CD8, предусмотренных внутригосударственным правом в подобных случаях. 7 случаев необоснованного изменения курса антиретровирусной терапии. Отсутствие осмотра у инфекциониста.	с 06.05.2009 по 30.12.2011, 2 года 7 месяцев и 25 дней с 01.06.2011 по 28.11.2013, 2 года 5 месяцев и 18 дней. с 22.05.2013 по 29.01.2014, 8 месяцев и 8 дней. с 15.06.2011 по 29.01.2014, 2 года 7 месяцев и 15 дней. с 12.07.2011 по 14.09.2015, 4 года 2 месяца и 3 дня. с 12.07.2011 по 28.04.2016, 4 года 9 месяцев и 17 дней. с 12.07.2011 по 28.04.2016, 4 года 9 месяцев и 17 дней. с 04.07.2013 по 02.02.2016, 2 года 6 месяцев и 30 дней. с 12.07.2011 по	имеет право на обращение в суд в настоящем деле 15 000 15 000

постановление Европейского Суда по правам человека	краткие обстоятельства дела	период времени неоказания надлежащей медицинской помощи	сумма компенсации морального вреда (евро)
	Бухтеева М.В. Цервикальная карцинома, отсутствие эффективных болеутоляющих средств или лекарственной терапии.	08.10.2012, 1 год 2 месяца и 27 дней. с 01.07.2015 по 06.04.2016, 9 месяцев и 6 дней.	15 000
<i>Дмитриев против Российской Федерации, постановление от 6 декабря 2016 года</i>	Заявитель жаловался на то, что ему не предоставлялось надлежащего медицинского лечения во время отбывания наказания в нарушение статьи 3 Конвенции. Заявителю не предоставлялась стоматологическая помощь на протяжении более чем 14 месяцев во время его содержания в заключении. Ни в выписках из медицинской карты заявителя, ни в списках лекарств нет указаний на то, что заявителю давали болеутоляющие средства, в которых он очевидно нуждался, поскольку жаловался на зубную боль. У заявителя был диагностирован периодонтит 19 февраля 2009 года. За два года болезнь перешла в хроническую воспалительно-дегенеративную форму, но медицинские работники просто продолжали удалять заявителю зубы, не назначая никакого профилактического или консервативного лечения. Лишь спустя четыре года и девять месяцев после постановки диагноза ему впервые провели лечение периодонтита. Власти никак не объяснили такой значительный промежуток времени. Предоставленные сторонами документы и фотографии свидетельствуют о том, что 27 июня 2014 года у заявителя отсутствовало восемнадцать зубов, пять из которых были удалены в течение периода содержания под стражей. Вместо восьми отсутствующих зубов стояли «металлические протезы», которые, по словам заявителя, были сделаны и установлены сокамерником, и причиняли ему постоянную боль. Более того, к 24 марта 2016 года у него отсутствовало тринадцать зубов. Суд отмечает, что заявитель обращался в администрацию исправительного учреждения с просьбами установить ему подходящие зубные протезы 17 марта 2011 года, 10 июля и 7 августа 2014 года. Однако ему просто отвечали, что он может установить протезы за свой счет, но не предпринимали никаких дальнейших действий, несмотря на готовность заявителя оплатить расходы и начать прохождение этой медицинской процедуры.	ИК № 2 и № 4 Томской области, с 18 февраля 2009 года по 22 октября 2015 года	15 000
<i>Пискунов против Российской Федерации, постановление от 4 января 2017 года</i>	Обращаясь к обстоятельствам настоящего дела, Суд отметил аргумент заявителя о запоздалой ответной реакции администрации пенитенциарного учреждения на его симптомы ракового заболевания, появившиеся в мае 2013 года (пункт 48 постановления). Суд отметил, что медицинская карта заявителя не содержит записей о жалобах в	ИЗ-24/1 года Красноярск, апрель 2011 года – май 2015 года	12 000

постановление Европейского Суда по правам человека	краткие обстоятельства дела	период времени неоказания надлежащей медицинской помощи	сумма компенсации морального вреда (евро)
	2013 года на боли, ухудшающие его способности к ходьбе. Тем не менее, письменные показания заключенных, отбывавших наказание с заявителем, указывают на то, что в мае 2013 года он начал испытывать сильные боли, которые влияли на его способность передвигаться. Инъекции болеутоляющих, предоставленных родственниками с очевидного разрешения администрации пенитенциарного учреждения и под их контролем, не улучшили его состояние. Просьбы заявителя о стационарном лечении были проигнорированы властями. В таких обстоятельствах, несмотря на отсутствие жалоб, зарегистрированных в медицинской карте заявителя, Суд убежден в том, что администрация пенитенциарного учреждения была осведомлена о его проблемах со здоровьем, имеющих место с мая 2013 года. Власти также не утверждали, что органы власти не располагали информацией о состоянии заявителя (пункт 49 постановления). Суд отметил, что медицинское обследование заявителя в отношении его болей в ногах и спине было проведено только в январе 2014 года, приблизительно через восемь месяцев после появления упомянутых симптомов. Принимая во внимание тяжесть состояния заявителя и отсутствие препятствий для проведения медицинского обследования в отношении причины его жалоб, Суд считает неприемлемым отсутствие своевременного решения проблемы властями. Восьмимесячная задержка не только подвергала здоровье заявителя риску серьезного, невосполнимого вреда, обострения заболевания, но также продлевала его болезненные страдания. Не рассматривая вопрос о том, обеспечили ли бы своевременные меры по диагностике и лечению выздоровление заявителя, Суд считает, что продолжительное невнимательное отношение медицинских работников к состоянию заявителя, которое было связано со значительной болью, само по себе привело к нарушению статьи 3 Конвенции (пункт 50 постановления).		
<i>Амиров против Российской Федерации, постановление от 17 октября 2017 года</i>	Прежде всего Суд отметил, что после вынесения постановления по первой жалобе, поданной заявителем ситуация заявителя изменилась. Администрация пенитенциарного учреждения улучшила условия его содержания под стражей в следственном изоляторе и обеспечила возможность проведения его осмотра врачами различных специальностей (пункт 44 постановления). Однако заявитель остался неудовлетворен качеством медицинского обслуживания в	ИК-: Оренбургская область, июнь 2013 года – апрель 2017 года	7 500

постановление Европейского Суда по правам человека	краткие обстоятельства дела	период времени неоказания надлежащей медицинской помощи	сумма компенсации морального вреда (евро)
	указанном учреждении. Он ссылается на медицинские заключения и справки, подготовленные доктором В. и доктором Н. Они согласились, что медицинская помощь, оказываемая заявителю в следственном изоляторе, была ненадлежащей (пункт 45 постановления). Суд отметил, что замечания заявителя относительно качества оказания медицинской помощи в следственном изоляторе были подтверждены выводами подробных отчетов экспертов. В отличие от мнения экспертов, замечания Властей по данному вопросу были основаны только лишь на письменных заключениях тюремных врачей, в которых содержится просто перечисление проведенных медицинских осмотров заявителя и назначений, без должной оценки качества оказания медицинской помощи в свете применимых стандартов и руководств (пункт 46 постановления). Суд полагает, что свидетельства, приведенные Властями, неубедительны и недостаточны для опровержения рассказа заявителя о своем лечении и экспертных заключений в отношении качества указанного лечения. В таких обстоятельствах Суд полагает, что его утверждения относительно ненадлежащего проведения лечения в следственном изоляторе соответствуют требуемому стандарту доказывания (пункт 47 постановления). Возвращаясь к вопросу качества лечения в исправительной колонии, Суд отмечает отсутствие экспертных докладов по данному вопросу. Он не может опираться на выводы экспертов в отношении следственного изолятора ввиду значительных различий в типе учреждения, уровне предоставляемого лечения и времени, прошедшего с момента составления самого недавнего отчета. Учитывая сложность состояния здоровья заявителя с медицинской точки зрения и отсутствие каких-либо поясняющих медицинских свидетельств в поддержку доводов заявителя, Суд не находит, что в его компетенции определить недостатки в медицинской помощи, получаемой заявителем в колонии. Поэтому он не может установить вне разумных сомнений то, что лечение, получаемое заявителем в колонии, противоречило требованиям статьи 3 Конвенции. Следовательно, в этом отношении нарушения Конвенции не имеется (пункт 48 постановления).		

постановление Европейского Суда по правам человека	краткие обстоятельства дела	период времени неоказания надлежащей медицинской помощи	сумма компенсации морального вреда (евро)
	Согласно утверждениям заявителя, подтверждаемым докладом Общественной наблюдательной комиссии Оренбургской области по наблюдению за соблюдением прав человека в заключении, не оспариваемым Властями, в камере не имелось перегородки, отделяющей туалет от остальной части камеры. Суд уже отмечал ненадлежащий характер условий содержания под стражей, при которых не было возможности пользоваться туалетом за закрытыми дверями...Суд с неудовлетворением отмечает тот факт, что туалет в камере заявителя был открытым (пункт 50 постановления). Суд отметил, что администрация исправительного учреждения прилагала усилия к тому, чтобы удовлетворить потребности заявителя. Однако представляется, что эти усилия были в основном сведены к обустройству его камеры. В пенитенциарном учреждении не имелось пандусов для инвалидных колясок или лифтов, поэтому помещения не были полностью доступными для заявителя. Хотя это могло не представлять проблемы при краткосрочном лишении свободы, это причиняло значительные неудобства заявителю как заключенному, отбывающему пожизненный срок, увеличивая его зависимость от других заключенных, что является еще одним поводом для беспокойства Суда (пункт 51 постановления). Суд уже выражал свое неодобрение относительно ситуации, при которой сокамерники заключенных-инвалидов – вместо квалифицированных медсестер – несли ответственность за предоставление им помощи в их каждодневных нуждах. Опираясь на доклад Общественной наблюдательной комиссии Оренбургской области по наблюдению за соблюдением прав человека в заключении и ответ прокурора на жалобу заявителя, Суд находит, что наряду с помощью персонала медицинско-санитарной части заявителю ежедневно оказывали помощь другие содержащиеся вместе с ним заключенные. Суд полагает, что такая помощь, заменявшая собой помощь, предоставляемую государством, являлась явно недостаточной (пункт 52 постановления). И, наконец, Суд был неудовлетворен тем, каким образом заявителя выводили в тюремный двор в течение первых двух недель его содержания в исправительной колонии. Прокуратурой было установлено, что тюремная охрана надевала на заявителя наручники и завязывала ему глаза всякий раз, когда его		

постановление Европейского Суда по правам человека	краткие обстоятельства дела	период времени неоказания надлежащей медицинской помощи	сумма компенсации морального вреда (евро)
	выводили во двор. Применение такой крайней меры безопасности было явно необоснованным в случае серьезно больного человека, каким являлся заявитель. Это могло унижать и оскорблять его и, возможно, отнимать его физические и моральные силы (пункт 53 постановления). Вышеупомянутые соображения являются достаточными для Суда, чтобы, не обращаясь к остальным доводам заявителя, сделать вывод о том, что ненадлежащие условия, в которых содержался последний, приравнивались бесчеловечному и унижающему достоинство обращению (пункт 54 постановления). Суд установил нарушение статьи 3 Конвенции в связи с плохим качеством лечения в следственном изоляторе и ненадлежащими условиями его содержания в исправительной колонии. Он не находит нарушения положения Конвенции в связи с качеством медицинского обслуживания, получаемого заявителем в исправительной колонии (пункт 55 постановления).		
<i>Булава против Российской Федерации, постановление от 25 июля 2017 года</i>	20 января 2007 года заявитель пожаловался врачу колонии на то, что после случайного падения испытывает сильные боли в нижней части спины. Врач диагностировал остеохондроз и прописал стандартное лечение (пункт 7 постановления). Суд отметил, что, в противовес утверждениям Властей, состояние здоровья заявителя значительно ухудшалось при нахождении под стражей. У него развилось серьезное заболевание, сопровождающееся болями и слабостью в конечностях. Заявителю была присвоена вторая группа инвалидности в связи с этим заболеванием. Болезнь значительно повлияла на его повседневную жизнь, и он с большой вероятностью испытывал значительное волнение по поводу того, было ли предоставляемое ему лечение соответствующим (пункт 35 постановления). Суд отметил, что «удовлетворительное качество» медицинской помощи остается наиболее трудным элементом для определения. Он ссылается, помимо прочего, на оперативность реагирования властей на проблему со здоровьем пациента, что лежит в основе рассматриваемого дела (пункт 36 постановления). Обращаясь к смыслу жалобы заявителя, Суд отметил, что наиболее значительная задержка в его лечении относилась к прописанной ему	ИК-21 Новосибирская область, 20 января 2007 года – 19 июля 2013 года	15 000

постановление Европейского Суда по правам человека	краткие обстоятельства дела	период времени неоказания надлежащей медицинской помощи	сумма компенсации морального вреда (евро)
	операции позвоночника. Он отметил, что органам здравоохранения, очевидно, стало известно о неэффективности консервативного лечения заявителя в 2008 году, когда они ходатайствовали о нейрохирургическом лечении в тюремной больнице им. Ф.П. Гааза. В любом случае хирургия позвоночника была явным образом прописана заявителю главным специалистом Новосибирской области в сфере травматологии 24 февраля 2011 года. Однако решение о том, мог ли заявитель фактически получить такую операцию, было принято только 7 ноября 2012 года, то есть спустя более двадцати месяцев (пункт 37 постановления). Хотя Суд не готов критиковать существование системы квот как таковой, которая может быть временной и вынужденной мерой в ответ на трудности, связанные с доступом к сложному современному лечению с применением высоких технологий, он не может упускать из вида весьма длительную задержку реагирования на потребности заявителя в медицинской помощи, которая явно превысила сроки, установленные внутригосударственными нормативными актами (пункт 38 постановления). С учетом тяжести состояния заявителя и негативного прогрессирования заболевания Суд полагает, что задержки принятия решения о выделении квоты в течение длительного периода без какой-либо уважительной причины были неприемлемы. Он отметил, что, во-первых, задержка ухудшала шансы на какие-либо реальные перспективы успеха лечения заявителя, и, во-вторых, она подрывала объективность итоговых выводов, которые должны были строиться на устаревшей информации. В-третьих, она мешала оценке других стратегий лечения. И, наконец, продолжительная ситуация неопределенности, возможно, причиняла пациенту серьезные душевные страдания (пункт 39 постановления). В свете вышеизложенных соображений, Суд пришел к выводу, что потребности заявителя в медицинской помощи удовлетворялись несвоевременно. Соответственно, медицинское лечение, которое он получал, было несоответствующим, и таким образом заявитель находился в ситуации страха и тревожности в связи с перспективами своего лечения на фоне быстро ухудшающегося состояния здоровья (пункт 40 постановления).		

постановление Европейского Суда по правам человека	краткие обстоятельства дела	период времени неоказания надлежащей медицинской помощи	сумма компенсации морального вреда (евро)
<i>Блохин против Российской Федерации</i>⁵⁹⁷, постановление Большой Палаты Европейского Суда по правам человека от 23 марта 2016 года	В соответствии с медицинской картой заявителя, у него имелся синдром дефицита внимания и гиперактивности (психическое и неврологическо-поведенческое расстройство, характеризующееся существенным затруднением концентрации внимания или гиперактивностью и импульсивностью, либо сочетанием обоих указанных симптомов, далее - «СДВГ»). Кроме того, у него была выявлена нейрогенная дисфункция мочевого пузыря, служащая причиной энуреза (заболевания, характеризующегося недержанием мочи) (пункт 12 постановления). 27 декабря 2004 года и 19 января 2005 года его осмотрели невролог и психиатр. Ему было назначено лечение, рекомендовано регулярное наблюдение у невролога и психиатра, а также регулярные консультации психолога (пункт 13 постановления). Заявитель подчеркивал, что во время нахождения в центре временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей он страдал от невроза, СДВГ, психопатического поведения и энуреза. Несмотря на то, что, по его признанию, указанные заболевания не требовали срочного медицинского вмешательства в период его содержания в центре, он подчеркнул, что давление, оказанное на него во время его нахождения в отделении милиции и проведенного там же допроса, плюс тридцать суток в центре временного содержания, привели к резкому обострению всех имеющихся заболеваний и необходимости незамедлительного лечения. Это подтверждается медицинскими справками, представленными им в ходе рассмотрения дела Палатой. Данные справки свидетельствуют о том, что он был принудительно госпитализирован в психиатрическую лечебницу сразу после освобождения из центра временного содержания. Он утверждал, что иных возможных причин ухудшения его состояния не было (пункт 123 постановления). По его мнению, власти Российской Федерации не приняли своевременных мер для недопущения обострения заболеваний. В частности, он утверждал, что, требуя помещения его в центр	Новосибирский центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей, 21 февраля 2005 года – 23 марта 2005 года	7 500

⁵⁹⁷ Вместе с тем в указанном постановлении ЕСПЧ было установлено нарушение российскими властями п. 1 п. 3 (пп. с и d) ст. 6, п. 1 ст. 5, ст. 3 Конвенции в связи с нарушением справедливости процесса в отношении несовершеннолетнего Блохина И.Б. при проведении проверки по сообщению о совершении им преступления рассмотрении районным судом вопроса о его помещении в Центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей.

постановление Европейского Суда по правам человека	краткие обстоятельства дела	период времени неоказания надлежащей медицинской помощи	сумма компенсации морального вреда (евро)
	временного содержания, начальник отдела милиции Советского района обязан был предоставить районному суду заключение соответствующих медицинских учреждений о наличии или отсутствии медицинских противопоказаний для помещения его в центр временного содержания, включая результаты психиатрического освидетельствования. Тем не менее подобное заключение не было представлено ни суду, ни центру временного содержания (пункт 124 постановления). Заявитель в дальнейшем поддержал свои заявления перед Палатой, утверждая, что и он и его дед информировали педагогов и сотрудников центра временного содержания об имеющихся у него заболеваниях и просил предоставить ему неограниченный доступ к туалету. Тем не менее, эту информацию проигнорировали, что причиняло ему нравственные и физические страдания из-за энуреза (пункт 125 постановления). Суд отметил..., что власти представили многочисленные документы, подтверждающие их заявления, сделанные перед Большой Палатой, о том, что условия в центре временного содержания были надлежащими, и что заявителю оказывалась медицинская помощь. Тем не менее, абсолютное большинство этих документов датируются периодом с 2008 по 2014 год, то есть через несколько лет после того, как заявитель находился в центре временного содержания и, соответственно, не проливают свет на условия его нахождения там. Более того, что касается заключения начальника центра временного содержания, а также объяснения воспитателя центра, Суд считает маловероятным, что они помнят, жаловался ли ребенок, находившийся в центре временного содержания в течение тридцати суток почти шесть лет назад, на условия и доступ к туалетам, или нет. Кроме того, в ранее вынесенных постановлениях он уже приходил к выводу, что заключения и справки, аналогичные представленным властями Российской Федерации, имели малую доказательственную ценность, поскольку в них отсутствовали ссылки на оригинальную документацию, ведущуюся соответствующей тюрьмой или центром содержания (пункт 142 постановления). Стороны представили ряд документов, относящихся к делу, которые позволяют Суду подробно изучить жалобы заявителя. В частности, он считает установленным на основании медицинских справок, поданных		

постановление Европейского Суда по правам человека	краткие обстоятельства дела	период времени неоказания надлежащей медицинской помощи	сумма компенсации морального вреда (евро)
	заявителем, что он был обследован неврологом и психиатром...немногим более чем за месяц до помещения в центр временного содержания. В указанное время ему были назначены лекарственные препараты, а также регулярное наблюдение у невролога и психиатра, а также регулярные консультации психолога в связи с СДВГОДА Он также считает установленным на основании медицинской карточки заявителя, что он был госпитализирован через день после освобождения из центра временного содержания для лечения невроза и СДВГОДА Он оставался в больнице...примерно в течение трех недель (пункт 144 постановления). Суд отметил, что дед заявителя представлял медицинскую справку во время судебного заседания по вопросу помещения заявителя в центр...в качестве доказательства, что заявитель страдал от СДВГОДА Тем самым он уведомил власти о состоянии заявителя. В связи с этим Суд отмечает, что сотрудник Инспекции по делам несовершеннолетних присутствовал на судебном заседании...и что в соответствии со статьей 31.2. Закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» на судебном заседании должен был присутствовать и представитель центра временного содержания. Поскольку дед заявителя привлекал внимание к состоянию здоровья заявителя в ходе судебного заседания, соответствующие органы государственной власти, ответственные за размещение заявителя в центре временного содержания, были поставлены в известность о его состоянии (пункт 145 постановления). Суд отметил, что имеются достаточные доказательства, что власти были осведомлены о состоянии здоровья заявителя в момент его помещения в центр временного содержания, а также о том, что он нуждался в лечении. Более того, тот факт, что он был госпитализирован на следующий день после освобождения и пробыл в психиатрической больнице почти три недели, свидетельствует о том, что лечение, необходимое при его состоянии, в центре временного содержания не проводилось. Заявитель, таким образом, представил Суду достаточно серьезное доказательство непредоставления ему необходимого лечения. С учетом изложенных выше соображений, касающихся представленных властями документов и отсутствия других убедительных доказательств, Суд считает, что властям не удалось доказать, что заявитель получал необходимое в его состоянии лечение во время нахождения в центре временного		

постановление Европейского Суда по правам человека	краткие обстоятельства дела	период времени неоказания надлежащей медицинской помощи	сумма компенсации морального вреда (евро)
	содержания, в котором он пребывал в течение 30 суток без права покинуть его и находясь под полным контролем и ответственностью персонала центра. В указанных обстоятельствах органы власти были обязаны гарантировать достоинство и благополучие заявителя, а также отвечали, в соответствии с Конвенцией, за получаемое им лечение (пункт 146 постановления). Что касается энуреза заявителя, Суд отмечает, что он не упомянут в медицинских справках, и что госпитализирован он был не в связи с энурезом. Таким образом, по мнению Суда, заявитель не...доказательств наличия у него энуреза, степени его тяжести на момент поступления в центр временного содержания, а также не представил доказательство того, что сотрудники центра знали или должны были знать о наличии у него энуреза. Поскольку большая часть медицинских справок и документов центра временного содержания, касающихся заявителя, была уничтожена, прояснить данный вопрос крайне сложно. С другой стороны, Суд уже установил, что заявитель страдал от СДВГ (пункт 147 постановления). Вышеизложенные соображения являются достаточными для того, чтобы Суд мог сделать вывод о допущенном нарушении прав заявителя, предусмотренных статьей 3, в связи с отсутствием необходимого лечения в центре временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей с учетом его несовершеннолетнего возраста и особо уязвимого положения, поскольку он страдал от СДВГ (пункт 148 постановления). Таким образом, было допущено нарушение статьи 3 Конвенции (пункт 149 постановления). Сразу после освобождения из названного учреждения заявитель был госпитализирован в психиатрическую больницу, где пробыл почти 3 недели.		

постановление Европейского Суда по правам человека	краткие обстоятельства дела	период времени неоказания надлежащей медицинской помощи	сумма компенсации морального вреда (евро)
<i>ГОДА против Российской Федерации</i>⁵⁹⁸, постановление от 21 сентября 2016 года	Громул Н.А. Суд отметил, что стороны не оспаривали то, что заявитель страдал раком прямой кишки, и что в его состоянии лечение могло быть осуществлено только с помощью колоректальной хирургической операции. Основным предметом несогласия сторон является вопрос о том, требовало ли состояние здоровья заявителя срочного хирургического вмешательства, и, соответственно, была ли колостомия сделана своевременно (пункт 83 постановления). Европейский Суд отметил, что стороны представили различающиеся медицинские заключения по данному вопросу. В то время как медицинские специалисты колоректального отделения государственной областной гражданской больницы, Н. и З., единогласно описали состояние заявителя как тяжелое и настаивали на срочной хирургической операции, хирург из больницы исправительного учреждения постоянно указывал, что заявитель находился в стабильном и удовлетворительном состоянии, и не видел срочной необходимости в хирургической операции (пункт 84 постановления). Принимая во внимание, что врачи Н. и З. являются специалистами в лечении заболеваний, подобных заболеванию заявителя, ЕСПЧ готов придать определенный вес их мнению и заключить, что заявителю в самом деле требовалась срочная хирургическая операция. Более того, этот вывод подтверждён другими доказательствами, представленными сторонами. Медицинская карта заявителя убедительно демонстрирует что его состояние продолжало быстро ухудшаться в отсутствие хирургического вмешательства. Это состояние сопровождалось (и этот факт не был оспорен Властями) сильной болью у заявителя в ходе обычной ежедневной физической деятельности, такой как ходьба. Оно также проявлялось в виде физических недостатков, выпавшей сигмовидной кишки и недержании кала. Состояние здоровья не только значительно ухудшало качество жизни заявителя, но также описывалось медицинскими специалистами в качестве угрожающего жизни. В таких обстоятельствах аргумент Властей об отсутствии срочной необходимости в	№ ИЗ-55/1 года Омск, 3 ноября 2006 года – 24 декабря 2007 года	16 500

⁵⁹⁸ Вместе с тем в указанном постановлении ЕСПЧ было установлено нарушение российскими властями *ст.* Конвенции в связи с необеспечением Громул Н.А. надлежащих условий содержания в ФБУ ИЗ-55/1 город Омска, *п. 3 ст. 5* Конвенции - в связи с необоснованно длительным содержанием заявителя под стражей п постановлением судов Омской области.

постановление Европейского Суда по правам человека	краткие обстоятельства дела	период времени неоказания надлежащей медицинской помощи	сумма компенсации морального вреда (евро)
	хирургической операции является неприемлемым. Это особенно верно с учетом тот факта, что Власти не указали альтернативного лечения, которое получал или мог получать заявитель с целью улучшения его состояния и предотвращения прогресса рака (пункт 85 постановления). ЕСПЧ заключил, что радикальное лечение являлось необходимым для заявителя. Тем не менее, органы власти задержали хирургическую операцию почти на год и осуществили ее только в ответ на применение Судом промежуточной меры. Суд не увидел в деле обстоятельств, обосновывающих такую продолжительную задержку в лечении рака на поздней стадии. Суд также озабочен решением властей о переносе хирургической операции до освобождения заявителя из пенитенциарного учреждения, которое, в действительности, они не могли ни предвидеть, ни обеспечить в ближайшем будущем (пункт 86 постановления). Европейский Суд также отметил аргумент заявителя, подтвержденный доказательствами и не оспоренный Властями, о том, что органы власти не предоставили ему крайне необходимое впитывающее нижнее белье. Это неисполнение обязательств со стороны администрации пенитенциарного учреждения должно было являться причиной серьезных страданий и дискомфорта заявителя (пункт 87 постановления). В итоге Суд установил, что неоказание властями необходимой медицинской помощи заявителю в его особенно тяжелом состоянии представляет собой бесчеловечное и унижающее достоинство обращение в значении статьи 3 Конвенции. Соответственно, имело место нарушение статьи 3 Конвенции в связи с качеством лечения (пункт 88 постановления).		
<i>Садретдинов против Российской Федерации</i> ⁵⁹⁹ , постановление от 24 августа 2016 года	Заявитель утверждал, что у него были эпилептические припадки и что власти, зная о его состоянии, ничего не предпринимали. Власти утверждали, что заявитель не сообщал властям о своей эпилепсии и что у него не было никаких припадков во время содержания под стражей (пункт 69 постановления). Европейский Суд соглашается с тем, что записи	октябрь 2005 года – март 2006 года	3 150

⁵⁹⁹ Одновременно было установлено нарушение *п. 3 и п. 4 ст. 5* Конвенции - в связи с необоснованно длительным содержанием заявителя под стражей по постановлениям судов города Москвы, а также ненадлежащим рассмотрением его жалобы на постановления о заключении под стражу.

постановление Европейского Суда по правам человека	краткие обстоятельства дела	период времени неоказания надлежащей медицинской помощи	сумма компенсации морального вреда (евро)
	в медицинской карте заявителя, сделанные фельдшером следственного изолятора, были неполными и не отражали фактическое состояние здоровья заявителя. Соответственно, он делает вывод о не ведении властями достоверных записей в медицинской карте в деле заявителя (пункт 72 постановления). Европейский Суд отметил, что при своем поступлении в следственный изолятор заявитель сообщил медицинским работникам о своей инвалидности. Однако, это не заставило администрацию следственного изолятора выяснить причину инвалидности; также это не побудило их запросить прежнюю информацию о состоянии здоровья заявителя несмотря на тот факт, что это было явно рекомендовано сделать. Заявитель был помещен в обычный следственный изолятор. На протяжении нескольких месяцев после задержания заявителя состояние его здоровья находилось под наблюдением, в основном, фельдшера следственного изолятора, который по неизвестным причинам абсолютно игнорировал состояние здоровья заявителя и не делал записи об эпилептических припадках, которые, согласно доказательствам, представленным в ЕСПЧ, случались несколько раз - как в следственном изоляторе, так и в здании суда. В связи с этим Европейский Суд отметил, что хотя записи, сделанные врачами скорой помощи, были приложены к медицинской карте заявителя, медицинские работники следственного изолятора не приняли содержание этих записей во внимание (пункт 73 постановления). Заявитель продемонстрировал некоторые тревожные тенденции в поведении, которые, вероятнее всего, были связаны с состоянием его здоровья и не могли оставаться незамеченными администрацией, особенно в виду того, что она получила соответствующую жалобу заключенных. По-видимому, власти не придали значения серьезности припадков заявителя и сопутствующим рискам, начиная от травмы до разрушительного воздействия повторных припадков на мозг и даже внезапной смерти, связанной с болезнью. В этих обстоятельствах Европейский Суд считает, что отсутствие какой-либо информации в записях о состоянии здоровья заявителя во время его содержания под стражей привело к выводу о том, что он не проходил медицинское обследование и не получал необходимого лечения от эпилепсии. Ситуация еще более усугублялась постоянными отказами властей санкционировать проведение углубленного медицинского обследования		

постановление Европейского Суда по правам человека	краткие обстоятельства дела	период времени неоказания надлежащей медицинской помощи	сумма компенсации морального вреда (евро)
	заявителя для оценки его болезни и выбора необходимого лечения от эпилепсии (пункт 74 постановления). Европейский Суд отметил серьезное упущение российских властей в том, что они не выявили потребности заявителя в медицинской помощи и не предоставили ему медицинскую помощь соответствующего уровня во время его содержания под стражей. В результате неспособность властей предоставить заявителю медицинскую помощь, в которой он нуждался, подвергла его длительным психологическим и физическим страданиям, унижающим его человеческое достоинство. Эта неспособность властей представляла собой бесчеловечное и унижающее достоинство обращение по смыслу статьи 3 Конвенции (пункт 75 постановления). Вэтой связи было допущено нарушение статьи 3 Конвенции (пункт 76 постановления).		
<i>Колесникович против Российской Федерации</i>⁶⁰⁰, постановление от 12 сентября 2016 года	Суд отметил, что до задержания заявитель неоднократно проходил лечение в гражданских больницах в связи с травмами головного мозга и позвоночника, болью в колене и язвой двенадцатиперстной кишки. В период содержания под стражей состояние его здоровья ухудшилось, в частности, у него было воспаление двенадцатиперстной кишки, хронический гастрит и синдром Рейно. У него часто открывалась язва и прогрессировали заболевания костно-мышечной системы. Принимая во внимание это ухудшение, Суд считает необходимым оценить качество медицинского обслуживания, предоставленного заявителю российскими тюремными властями с целью определить, были ли соблюдены требования статьи 3 Конвенции (пункт 72 постановления). Суд отметил, что после задержания заявителя властям сразу стало известно о его многочисленных проблемах со здоровьем. Тем не менее, они лишь ограничились установлением отсутствия противопоказания для содержания заявителя под стражей. В течение первых двух лет содержания под стражей медицинский надзор за заявителем не осуществлялся. Власти обратили внимание на его проблемы со здоровьем только после того, как состояние его	декабрь 2005 года – ноябрь 2013 года	15 000

⁶⁰⁰ В указанном постановлении было установлено нарушение российскими властями *ст. 3* и *ст. 13* Конвенции в связи с необеспеченной заявителю надлежащей медицинской помощи во время его содержания в СИЗО-ГУФСИН России по Красноярскому краю и отсутствием у заявителя эффективных средств правовой защиты соответствующих нарушений.

постановление Европейского Суда по правам человека	краткие обстоятельства дела	период времени неоказания надлежащей медицинской помощи	сумма компенсации морального вреда (евро)
	здоровья ухудшилось до такой степени, что заявитель не мог больше принимать участия в слушаниях. Суд считает неприемлемым такое пренебрежительное отношение тюремной администрации к заявителю в течение столь продолжительного периода времени (пункт 73 постановления). Суд отметил, что доказательства, представленные сторонами, явным образом указывают на то, что вместо властей необходимые лекарственные препараты, или, как минимум, некоторые из них, предоставила мать заявителя для выполнения рекомендаций врачей. Суд считает невыдачу властями заявителю некоторых из необходимых лекарственных препаратов серьезным недостатком. Это особенно верно с учетом затяжного характера язвенной болезни заявителя и частоты рецидива этого заболевания. Суд не согласился с тем, что власти надлежащим образом оценили сложность состояния заявителя или пытались определить причины частого рецидива язвенной болезни (пункт 74 постановления). Кроме того, Суд также считает важным аспектом медицинской помощи, оказанной заявителю во время содержания под стражей, непроведение анализа на предмет <i>H.pylori</i>, необходимого для диагностики и лечения язвенной болезни (пункт 75 постановления). Обстоятельства дела свидетельствуют о том, что лечение заявителя не было направлено на сокращение частоты рецидивов. Его лечение не являлось предусмотрительным и, следовательно, не являлось эффективным. Более того, по-видимому, власти никогда не оценивали вопрос совместимости лечения заявителя нестероидными противовоспалительными лекарственными препаратами от остеохондроза и язвенной болезни, даже несмотря на то, что такие лекарственные препараты могут привести к желудочно-кишечному кровотечению и ухудшению состояния пациента (пункт 76 постановления). Суд обратил внимание, что власти не создали условий, необходимых для соблюдения назначенного лечения, в частности, не обеспечили выдачу заявителю необходимых лекарственных препаратов под надзором и наблюдением медицинского персонала тюрьмы и соблюдение предписанного режима, что является важным элементом эффективного лечения заболевания (пункт 77 постановления).		

постановление Европейского Суда по правам человека	краткие обстоятельства дела	период времени неоказания надлежащей медицинской помощи	сумма компенсации морального вреда (евро)
	Суд также принимает во внимание другие недостатки лечения заявителя, включая его несвоевременную госпитализацию в октябре 2007 года. Госпитализация была необходима для постановки корректного диагноза и назначения надлежащего лечения сильной боли в животе, связанной с язвенной болезнью заявителя. Хотя его перевод в больницу не являлся срочным, властям следовало действовать безотлагательно и обеспечить своевременное стационарное лечение. Тем не менее, потребовалось несколько месяцев для перевода заявителя из следственного изолятора в больницу, расположенную в том же городе. Принимая во внимание тот факт, что во время ожидания перевода заявитель не получал лекарственных препаратов для облегчения сильной боли в животе, Суд считает эту ситуацию неприемлемой (пункт 78 постановления). Суд отметил, что власти не оценили надлежащим образом необходимость стационарного лечения заявителя в 2010 году, когда рецидив язвенной болезни был особенно сильным, и гражданскими специалистами было дважды рекомендовано стационарное лечение (пункт 79 постановления). Суд считает, что вышеупомянутые недостатки лечения язвенной болезни заявителя, взятые в совокупности, доказывают, что власти не обеспечили незамедлительной и эффективной медицинской помощи, которая предусматривала полноценное лечение, направленное на успешное решение проблем с его здоровьем. В этих обстоятельствах нет необходимости продолжать рассмотрение вопроса качества медицинской помощи, полученной заявителем во время содержания под стражей, в части остальных медицинских условий (пункт 80 постановления). Суд пришел к выводу, что неоказание властями необходимой медицинской помощи заявителю в его тяжелом состоянии представляет собой бесчеловечное и унижающее достоинство обращение в значении статьи 3 Конвенции. Следовательно, имело место нарушение статьи 3 Конвенции (пункт 81 постановления).		

постановление Европейского Суда по правам человека	краткие обстоятельства дела	период времени неоказания надлежащей медицинской помощи	сумма компенсации морального вреда (евро)
<i>Макшаков против Российской Федерации⁶⁰¹, постановление 24 августа 2016 года</i>	Европейский Суд отметил, что у заявителя диагностировали туберкулез в 2006 году. Хотя в тот период его заболевание было на начальной стадии и не являлось хроническим, потребовалось более семи лет, чтобы взять его под контроль. Несколько лет туберкулез заявителя оставался МБТ позитивным. Это основной признак несоответствия лечения заявителя требованиям. Однако сам по себе этот факт не может однозначно свидетельствовать о том, что лечение заявителя было ненадлежащим, так как на развитие заболевания могут влиять различные факторы (пункт 94 постановления). Европейский Суд отметил, что власти не смогли выполнить его требование о предоставлении медицинских документов, охватывающих весь период содержания заявителя под стражей. В отсутствие какого-либо объяснения властей Европейский Суд не смог установить, является ли невыполнение властями требования Европейского Суда результатом того, что внутригосударственные органы власти не сохранили все записи о состоянии здоровья заявителя и пройденном им лечении, или результатом того, что власти не приложили к представленным Европейскому Суду документам ту часть медицинской карты заявителя, которая может считаться существенно важным доказательством, поскольку она содержит информацию, которая может подтвердить или опровергнуть утверждения заявителя (пункт 97 постановления). В отсутствие точной информации о лечении заявителя в период с марта 2007 года по март 2008 года, в частности, в отсутствие медицинских рецептов, Европейский Суд принял довод заявителя о том, что в начальный период его лечения он не получил специального лечения от туберкулеза. В связи с этим, Европейский Суд отметил, что неспособность властей гарантировать регулярное непрерывное обеспечение больных важными противотуберкулезными препаратами является ключевым фактором неэффективности лечения (пункт 98 постановления). Учитывая продолжительность лечения	октябрь 2006 года – февраль 2013 года	15 000

⁶⁰¹ Было установлено нарушение *ст. 3* и *ст. 13 Конвенции* в связи с необеспечением заявителю, страдающему туберкулезом, медицинской помощи с учетом состояния его здоровья и отсутствием у него эффективных средств правовой защиты от соответствующих нарушений. Вместе с тем была отклонена жалоба Макшакова Н.В. на якобы имевшие место ненадлежащие условия содержания в ФГУ ЛИУ-4 УФСИН России по Удмуртской Республике.

постановление Европейского Суда по правам человека	краткие обстоятельства дела	период времени неоказания надлежащей медицинской помощи	сумма компенсации морального вреда (евро)
	заявителя, его периодическое прерывание и отсутствие явных признаков улучшения состояния заявителя в течение значительного периода времени, имелась насущная потребность в проведении теста. Невозможно было выбрать подходящее для заявителя лечение без тестирования на устойчивость микроорганизмов к лекарственным препаратам. В течение более семи лет лечения заявителя от туберкулеза российские власти не прибегали к этой важно диагностической процедуре, которая была жизненно необходимой для определения правильного курса лечения и лекарственной терапии (пункт 99 постановления). Европейский Суд отклонил доводы властей о том, что конфликтное поведение заявителя подрывало эффективность его терапии. Суд отметил, что заявитель прервал свое лечение в первый раз в июне 2008 года, то есть более чем через полтора года начала терапии, которая оказалась неэффективной и не улучшила состояние заявителя. Поэтому он считает, что решение заявителя прервать лечение было не более, чем правомерной попыткой привлечь внимание властей к низкому качеству медицинской помощи. Принимая во внимание, что перерыв длился менее месяца, Европейский Суд не согласился с тем, что перерыв мог существенным образом повлиять на качество лечения заявителя (пункт 100 постановления). Европейский Суд пришел к выводу, что власти не представили достаточных доказательств, на основании которых он мог бы прийти к выводу о том, что длительный период болезни заявителя туберкулезом был вызван другими обстоятельствами, а не неправильным подходом к лечению болезни. О неспособности российских властей обеспечить надлежащий медицинский уход заявителю явно свидетельствует и отсутствие лекарственной терапии на начальной стадии лечения и незаконченная лекарственная терапия на последних стадиях. Неспособность властей провести тест на лекарственную чувствительность могла негативно повлиять на реальную вероятность успешности лечения заявителя. В результате заявителю были причинены продолжительные психологические и физические страдания, унижающие его человеческое достоинство. Непредоставление властями необходимой медицинской помощи заявителю составляло бесчеловечное и унижающее достоинство обращение по смыслу статьи 3 Конвенции (пункт 101 постановления).		

постановление Европейского Суда по правам человека	краткие обстоятельства дела	период времени неоказания надлежащей медицинской помощи	сумма компенсации морального вреда (евро)
<i>Хайлетдинов против Российской Федерации</i>⁶⁰², постановление от 12 января 2016 года	Суд отметил, что при поступлении заявителя в изолятор в мае 2012 года власти зарегистрировали тот факт, что он страдал от ВИЧ-инфекции. Согласно представленным заявителем документам, у него также была диагностирована язва желудка в состоянии ремиссии. Документы, представленные властями не содержали указания на то, что были зафиксированы какие-либо другие сопутствующие заболевания, при поступлении заявителя в учреждение (пункт 71 постановления). Как видно из документов, представленных заявителем, сразу после его помещения в изолятор в мае 2012 года его антиретровирусная терапия была прервана. По словам заявителя, она была возобновлена лишь в августе 2012 года. Власти не сослались на данный факт в своих замечаниях, а информация из медицинской карты заявителя, предоставленная ими, недостаточна для оспаривания утверждений заявителя, так как она не содержит записей с 16 мая 2012 года по 26 июня 2012 года Суд пришел к заключению, что власти не смогли обеспечить непрерывность антиретровирусного лечения (пункт 72 постановления). Суд напоминает, что обеспечение непрерывности медицинского ухода и после попадания в тюрьму, а также в рамках тюремной системы, является основной составляющей успешного лечения. Поддержание продолжение лечения крайне важно для сохранения эффективности антиретровирусной терапии, как указано в действующих в рассматриваемый период времени рекомендациях Всемирной организации здравоохранения. Таким образом, упущение властей в том, что они не убедились, что заявитель получал лекарства, которые ему были прописаны до его задержания, угрожало состоянию здоровья последнего (пункт 73 постановления). Суд отметил, что когда заявитель поступил в тюремную больницу в июле 2013 года, у него диагностировали большое количество заболеваний. Ни одно из этих заболеваний не было зафиксировано в момент его задержания. Более того, в течение последующего периода его заключения заявитель поступал в больницу не	марта 2011 года – декабря 2013 года	7 000

⁶⁰² Европейский Суд также установил нарушение *п. 3 ст. 5 Конвенции* связи с неоднократным необоснованным продлением судами срока содержания заявителя под стражей без достаточных на то оснований и без приведения надлежащих мотивов применения названной меры пресечения, а также *ст. 13 Конвенции* в связи с отсутствием заявителя эффективных средств правовой защиты от соответствующих нарушений.

постановление Европейского Суда по правам человека	краткие обстоятельства дела	период времени неоказания надлежащей медицинской помощи	сумма компенсации морального вреда (евро)
	менее пяти раз, и в целом провел там пять месяцев, каждая госпитализация приводила к дальнейшему ухудшению его здоровья и увеличению жалоб на новые проблемы со здоровьем. Суд отметил, что, согласно Всемирной организации здравоохранения, проблема соблюдения режима приема лекарств может ограничить эффективность антиретровирусной терапии и привести к устойчивости вируса иммунодефицита человека. Эпизодическая антиретровирусная терапия существенно увеличивает риск заболеваний, вызванных условно-патогенными микроорганизмами или даже смерти, а также развитие лекарственной устойчивости ВИЧ у пациентов. Суд отметил, что перерыв в терапии заявителя и ухудшение состояния его здоровья произошли в один и тот же период времени, который, согласно рекомендаций Всемирной организации здравоохранения, может указывать на то, что развитие инфекций, вызванных условно-патогенными микроорганизмами, в течение первого и второго месяцев заключения заявителя было связано с прерыванием антиретровирусной терапии и могло негативно сказаться на положительных результатах какой-либо дальнейшей антиретровирусной терапии (пункт 74 постановления). Суд также отметил, что медицинская карта заявителя содержала ряд записей, доказывающих, что в период с июля 2012 года по декабрь 2013 года он получал антиретровирусные препараты, а именно, Реатаз и Комбивир. Несмотря на тот факт, что у него развились заболевания, вызванные условно-патогенными микроорганизмами, эффективность терапии никогда не оценивалась. Хотя 20 сентября 2012 г медицинский персонал СПИД-Центра открыто рекомендовал пройти иммунологическое тестирование, никакого тестирования на определение количества CD4 клеток проведено не было. Копия медицинской карты заявителя, предоставленная властями, содержит только одну ссылку на результаты иммунологического тестирования, но неясно, когда это тестирование было проведено. В этом отношении Суд напомнил, что рекомендации Всемирной организации здравоохранения, действующие в рассматриваемый период, настаивали на регулярном иммунологическом тестировании всех пациентов, получающих антиретровирусную терапию. В них также указывалось, что вирусологические и иммунологические критерии должны использоваться для подтверждения эффективности лечения. В данных		

постановление Европейского Суда по правам человека	краткие обстоятельства дела	период времени неоказания надлежащей медицинской помощи	сумма компенсации морального вреда (евро)
	обстоятельствах Суд пришел к выводу о том, что власти не смогли эффективно наблюдать и, при необходимости, корректировать прием заявителем лекарств. Вопрос об альтернативном режиме никогда не обсуждался, несмотря на увеличивающееся количество неинфекционных болезней заявителя. Медицинская карта не содержит доказательства того, что власти рассматривали новые жалобы заявителя с точки зрения возможного токсического влияния препаратов от ВИЧ, или возможную растущую резистентность организма заявителя к ним. Очевидно, медицинская помощь, предоставленная заявителю в месте заключения, приняла форму «посещение врачом больного», когда власти просто предпринимали, в некоторой степени, меры для решения его растущих проблем со здоровьем, возникающих из-за плохого контроля за ВИЧ-инфекцией и спорной эффективности антиретровирусной терапии, не предпринимая профилактических мер для обеспечения раннего выявления заболевания, лечения и предотвращения. Суд не был убежден в том, что осмотр, контроль и оказание помощи заявителю при его неинфекционных заболеваниях выполнялись должным образом в ходе основного лечения (пункт 75 постановления). Показания в Суде продемонстрировали, что заявитель нуждался в специальной диете для улучшения его здоровья. Однако Суд принял довод заявителя, не оспоренный властями, что руководство изолятора не выполняло в полной мере рекомендации врачей о предоставлении специальной диеты, необходимой для поддержания здоровья заявителя (пункт 76 постановления). В итоге, Суд посчитал, что власти не представили достаточных доказательств, при наличии которых Суд смог прийти к выводу о том, что заявитель получал комплексную, эффективную и очевидную медицинскую помощь в лечении ВИЧ-инфекции во время нахождения под стражей. Непредоставление властями необходимой медицинской помощи заявителю представляло собой бесчеловечное и унижающее достоинство обращение по смыслу статьи 3 Конвенции (пункт 77 постановления).		

постановление Европейского Суда по правам человека	краткие обстоятельства дела	период времени неоказания надлежащей медицинской помощи	сумма компенсации морального вреда (евро)
<i>Бутрин против Российской Федерации⁶⁰³, постановление от 22 марта 2016 года</i>	По прибытии заявителя в колонию врач-ординатор отметил, что заявитель был инвалидом первой группы, в частности он был совершенно слепым по причине старческой катаракты на обоих глазах. Из-за слепоты, развившейся во время его содержания под стражей, он не мог передвигаться без посторонней помощи. Кроме того, он страдал ишемической болезнью сердца, гипертонией, у него были камни в желчном пузыре и хронический панкреатит. Он был внесен в список заключенных, требующих усиленного медицинского наблюдения (пункт 10 постановления). Заявитель был зачислен в отряд № 10 колонии, предназначенный для заключенных, являющихся инвалидами, и размещенный в отдельном общежитии. В общежитии размещалось сорок шесть заключенных с различными типами инвалидности или серьезными заболеваниями. Общежитие отряда площадью 149,6 квадратных метров включало в себя столовую, туалет, душевые, а также несколько кабинетов для административного и медицинского персонала. Большая часть площади общежития была занята мебелью — койками, тумбочками и стульями. В соответствии со справкой, выданной исправительной колонией 13 октября 2014 года, каждому заключенному было предоставлено 2,82 кв.м жилой площади. Как следует из документов и фотографий, представленных властями, помещения не были приспособлены для проживания слабовидящих или слепых (пункт 11 постановления). Власти назначили другого заключенного с заболеванием сердца помогать заявителю обслуживать себя в быту. Назначенный заключенный не получал никакого вознаграждения за оказываемую заявителю помощь. Он помогал заявителю передвигаться по общежитию и принимать душ, а также сопровождал его в столовой. В колонии заявитель не работал; в течении всего дня он находился в общежитии (пункт 12 постановления). По словам заявителя, он столкнулся с определенными трудностями при ориентировании в исправительной колонии. Он постоянно наткнулся на различные предметы, скользил и падал. Такая беспомощность	февраль 2010 года – сентябрь 2014 года	15 000

⁶⁰³ Европейский Суд также установил нарушение *ст. 13 Конвенции* в связи с отсутствием у заявителя эффективных средств правовой защиты от соответствующих нарушений.

постановление Европейского Суда по правам человека	краткие обстоятельства дела	период времени неоказания надлежащей медицинской помощи	сумма компенсации морального вреда (евро)
	вызывала у него страдания и отчаяние. В 2011 году у него было диагностировано эмоционально-неустойчивое расстройство личности (пункт 13 постановления). 21 февраля 2011 года и 19 ноября 2012 года медицинская комиссия подтвердила инвалидность заявителя. Комиссия рекомендовала администрации колонии предоставить заявителю трость для слепых, плеер, адаптированный для слепых пользователей с целью прослушивания аудиокниг, градусник и тонометр с голосовой индикацией показаний. Эти рекомендации выполнены не были. В соответствии с 2 записями в медицинской карте, 30 ноября 2011 года и 23 января 2013 года должностные лица колонии спрашивали заявителя, хочет ли он получить указанные предметы. Заявитель, как утверждает, отказался, но не согласился сделать соответствующую письменную отметку в медицинской карте (пункт 14 постановления). В сентябре 2014 года заключенный, который помогал заявителю, был освобожден, и заявитель оказался предоставленным самому себе. Из представленной властями справки следует, что он отказывался от помощи других заключенных (пункт 15 постановления).		
<i>Хлоев против Российской Федерации, постановление от 5 февраля 2015 года</i>	В больнице следственного изолятора, где проходил курс лечения в связи со следующими выявленными заболеваниями: субкомпенсированный диабет первого типа, диабетическая полиневралгия, хронический гепатит С в стадии умеренной активности. После выявления у заявителя пневмонии верхней доли левого легкого врачи заподозрили наличие у него туберкулеза. Проведенная 26 сентября 2012 года рентгенография подтвердила инфильтративный туберкулез легких. Однако бактериологической диагностики для подтверждения у заявителя положительного мазка мокроты проведено не было. Проведенная спустя две недели рентгенография показала отсутствие развития заболевания. Заявитель прошел курс лечения гепатопротекторами и антибиотиками (пункт 19 постановления). После выписки из больницы имени Ф.П. Гааза заявителя перевели в больницу № 2 следственного изолятора, где он находился до 18 октября 2012 года, продолжая лечение антибиотиками. Сделанный в больнице посев мазка заявителя показал положительный результат. После этого заявителя перевели в туберкулезную больницу № 3. При поступлении	апрель 2012 года – 2013 года	Заявитель не заявлял требований о справедливой компенсации. Соответственно, ЕСПЧ не считает нужным присуждать ему какую-либо сумму по данному основанию.

постановление Европейского Суда по правам человека	краткие обстоятельства дела	период времени неоказания надлежащей медицинской помощи	сумма компенсации морального вреда (евро)
	в указанную больницу у заявителя были диагностированы острая пневмония нижней доли правого легкого, диабет первого типа и полинейропатия нижних конечностей. ...Проведенная 19 октября 2012 года рентгенография выявила у заявителя плевропневмонию нижней доли правого легкого. Заявитель прошел курс антибактериального лечения высокими дозами препаратов. Результаты посева и мазка были отрицательными. Кроме того, был проведен анализ крови и мочи заявителя. Выполненная 25 октября 2012 года томография левого легкого не выявила признаков распада. Из туберкулезной больницы заявителя перевели в больницу № 1 следственного изолятора без окончательно подтвержденного диагноза. ...В период с 23 по 28 октября 2012 года было сделано несколько анализов мазков и мокрот заявителя. Однако результаты анализов, показавшие положительную реакцию заявителя на МБТ, были получены больницей лишь в декабре 2012 года, после чего заявителя вновь перевели в туберкулезную больницу (пункт 20 постановления). 26 декабря 2012 года заявитель был вновь переведен в туберкулезную больницу № 3 со следующим диагнозом: инфильтративный туберкулез с положительными мазками, диабет первого типа средней степени тяжести, диабетическая полиневралгия и хронический гепатит С. Состояние заявителя во время поступления в больницу было оценено как «относительно удовлетворительное» (пункт 22 постановления). Проведенные в туберкулезной больнице анализы показали, что имеющийся у заявителя туберкулез перешел в стадию распада. Проводимые впоследствии каждые 2 месяца рентгенографии показывали незначительную динамику туберкулезного процесса. Не менее одного раза в месяц заявителя осматривал эндокринолог, который отметил неблагоприятное развитие диабета, причиной которого, по его мнению, был туберкулезный процесс (пункт 23 постановления). Европейский Суд пришел к выводу о том, что заявителю не была предоставлена жизненно необходимая с учетом его заболеваний медицинская помощь. Подробная оценка состояния его здоровья на основании соответствующих диагностических процедур, таких как анализ мокрот или анализ на устойчивость к лекарственным препаратам,		

постановление Европейского Суда по правам человека	краткие обстоятельства дела	период времени неоказания надлежащей медицинской помощи	сумма компенсации морального вреда (евро)
	сопровождалась длительными задержками или вообще отсутствовала в отношении ряда проблем со здоровьем (см. выше пункты 19, 20 и 22). Несмотря на растущее количество жалоб со стороны заявителя на проблемы со здоровьем, надлежащей диагностики проведено не было. Полученное заявителем лечение было не полным и привело к развитию у заявителя осложнений, таких как токсический гепатит, вызванный передозировкой противотуберкулезными препаратами (см. выше пункт 32). Организованного врачебного наблюдения за ним было недостаточно для сохранения его здоровья. Медицинские работники пенитенциарных учреждений не принимали необходимых мер по его жалобам, в вопросах развития сопутствующего заболевания не следовали рекомендациям привлеченных заявителем экспертов, а их помощь сводилась лишь к подтверждению отрицательной динамики соответствующими записями (см. выше пункты 23 и 34). Отсутствие у заявителя возможности добиться получения необходимой медицинской помощи во время содержания под стражей было признано Санкт-Петербургским городским судом, который, со ссылкой на экспертное заключение от 16 мая 2013 года, подчеркнул, что заявитель нуждался в постоянном динамическом врачебном наблюдении и лечении, в том числе, в хирургическом вмешательстве, которое могло быть осуществлено только в условиях специализированного медицинского учреждения соответствующими специалистами. Основанием для освобождения заявителя стал однозначный вывод российских судов о том, что медицинской помощи, предоставляемой заявителю в следственном изоляторе, было не достаточно для охраны его здоровья и благополучия и недопущения дальнейшего ухудшения его состояния (пункт 86 постановления).		
<i>Ногин против Российской Федерации, постановление от 15 января 2015 года</i>	Заявитель жаловался, что ему не была обеспечена надлежащая медицинская помощь в колонии ИК-31. Суд отмечает, что из документов, предоставленных ему сторонами, следует, что лечение инсулином обеспечивалось заявителю на протяжении всего срока его содержания под стражей в колонии ИК-31 в период с 11 апреля 2007 года по 6 марта 2009 года В ряде случаев, когда формы инсулина, специально предусмотренные заявителю, временно отсутствовали, ему предоставлялись другие формы инсулина (пункт 86 постановления). Поэтому, несмотря на то, что возможность	Апрель 2007 года – февраль 2009 года	30 000

постановление Европейского Суда по правам человека	краткие обстоятельства дела	период времени неоказания надлежащей медицинской помощи	сумма компенсации морального вреда (евро)
	операции по удалению катаракты обсуждалась во время содержания заявителя под стражей в СИЗО № 1 города Сыктывкара, о чем был проинформирован медицинский персонал колонии ИК-31, и на то, что операция по удалению катаракты была рекомендована офтальмологом 3 мая 2007 года, тюремной администрации потребовалось более года, чтобы связаться с больницей имени Ф.П. Гааза в городе Санкт-Петербурге. Кроме того, этот запрос не соответствовал соответствующим нормам и должен был быть пересмотрен и вновь отправлен, что привело к дальнейшей задержке в несколько месяцев. Таким образом, тюремной администрации потребовалось год и семь месяцев для организации операции. Суду не было предоставлено объяснения подобной задержки (пункт 92 постановления). Суд принимает во внимание довод Властей о том, что заявитель сам отказался от операции. Он также отмечает, что тюремная администрация посчитала отказ заявителя необоснованным. По мнению Суда, заявитель, правый глаз которого в то время был способен различать движение руки перед лицом, а левый глаз был практически слеп, имел основания опасаться отправляться самостоятельно в длительное путешествие на поезде без сопровождающего лица, предоставленного Властями. Его отказ является более обоснованным, учитывая, что ему было предложено сделать операцию, когда до его освобождения оставалось чуть более 2 месяцев. В подобных обстоятельствах операцию можно было сделать вблизи своего места жительства без стресса от переезда на дальние расстояния. Однако главное в конечном итоге то, что отказ заявителя никоим образом не оправдывает тот факт, что Власти приняли меры по подготовке к операции с неоправданной задержкой, несмотря на последствия для его здоровья (пункт 94 постановления). Суд отмечает, что зрение заявителя неуклонно ухудшалось во время его содержания под стражей. Таким образом, в ноябре-декабре 2006 года острота зрения правого глаза заявителя была равна 0,02, что соответствует его способности различать пальцы на руке на расстоянии одного метра, и что острота зрения левого глаза заявителя была равна 0,004, что соответствует его способности различать движения руки перед лицом. Однако в декабре 2008 года было установлено, что правым глазом он может различать движение руки перед лицом, и что его левый глаз не видит совсем. Поскольку		

постановление Европейского Суда по правам человека	краткие обстоятельства дела	период времени неоказания надлежащей медицинской помощи	сумма компенсации морального вреда (евро)
	можно утверждать, что ухудшение зрения заявителя представляет собой естественный процесс, вызванным прогрессирующей катарактой, причиной которой является его основное заболевание - сахарный диабет, Суд отмечает, что офтальмолог отметил, что ухудшение зрения в результате катаракты не может считаться необратимым, поскольку такие пациенты могут прибегнуть к хирургическому лечению для улучшения зрения (пункт 95 постановления). Кроме того, помимо диабетической катаракты, у заявителя были и другие диабетические осложнения, в том числе диабетическая ретинопатия. В Диабетических алгоритмах отмечается, что диабетическая катаракта препятствует некоторым видам лечения диабетической ретинопатии. Соответственно, непроведение операции по удалению катаракты могло также повлиять на возможности лечения диабетической ретинопатии. Хотя заявитель в конечном итоге сделал операцию после своего освобождения, она была выполнена после первоначального отказа со стороны местной больницы, поскольку катаракта находилась в запущенной стадии, и через несколько месяцев ему был поставлен диагноз «полное отслоение сетчатки правого глаза», что лишило дальнейшее хирургическое вмешательство какой-либо перспективы на успех. Таким образом, заявитель практически полностью потерял зрение (пункт 96 постановления). Суд считает, что задержка в обеспечении заявителю проведения операции по удалению диабетической катаракты представляет собой отказ предоставить ему надлежащее лечение болезни во время его содержания под стражей. По мнению Суда, нельзя исключать, что это в конечном счете во многом способствовало полной потере заявителем зрения и, таким образом, привело к физическим и психологическим страданиям, унижающим его человеческое достоинство (пункт 97 постановления).		
<i>Амиров против Российской Федерации,</i> постановление от 27 ноября 2014 года	Заявитель утверждал, что после его задержания медицинская помощь, которую он получал в местах лишения свободы, была крайне скудной и неэффективной, что привело к устойчивому ухудшению его здоровья. Заявитель подчеркнул, что он серьезно болен и не в состоянии сам заботиться о себе. Ему требовалась постоянная помощь, включая даже отправку естественных потребностей. ... Администрация следственного изолятора была не в состоянии		15 000

постановление Европейского Суда по правам человека	краткие обстоятельства дела	период времени неоказания надлежащей медицинской помощи	сумма компенсации морального вреда (евро)
	обеспечить этот уровень обслуживания (пункт 78 постановления). Суд отмечает, что у заявителя, который является прикованным к инвалидной коляске заключенным с параличом нижних конечностей, имеется большой список болезней, затрагивающих его нервную, мочевыделительную, мышечную и эндокринную системы (см. см. 21 постановления). Опираясь на большое количество экспертных заключений, подготовленных российскими и зарубежными медицинскими специалистами, заявитель утверждал, что его состояние было крайне серьезным, или даже опасным для жизни, в особенности учитывая, что он не получал надлежащей медицинской помощи в местах лишения свободы (см. пункты 22, 26, 38-43 постановления). Он утверждал, что ни качество, ни объем медицинских услуг, которые ему оказывались, не соответствовали его потребностям. Кроме того, он содержался в антисанитарных условиях, в которых любая медицинская процедура, осуществляемая в его отношении на ежедневной основе, могла оказаться фатальной (пункт 87 постановления). Заявителю не предоставлялась медицинская помощь, являющаяся жизненно важной с учетом его болезней. Лечение, которое он получал, было неполным, а медицинское наблюдение, которое ему предоставлялось, было недостаточным для поддержания состояния его здоровья. В ответ на увеличивающееся число его жалоб на состояние здоровья не было проведено никакой тщательной оценки его состояния и не было поставлено надлежащего диагноза. Медицинский персонал пенитенциарных учреждений не предпринимал никаких мер в ответ на его жалобы и не следовал рекомендациям привлеченных заявителем экспертов. Свидетельством низкого качества медицинского обслуживания является тот факт, что заявитель содержался под стражей в нестерильных и антисанитарных условиях, представлявших для него серьезную опасность с учетом того, что его иммунная система уже была ослаблена. Суд также обеспокоен тем, что информация, предоставленная медицинским работником СИЗО в года Ростове-на-Дону в отношении качества медицинской помощи, в настоящее время предоставляемой заявителю, не дает оснований заключить, что медицинская помощь, которую он продолжает получать в следственном изоляторе, позволит поддержать его здоровье и благополучие на надлежащем уровне и предотвратить дальнейшее ухудшение его состояния (см. пункт 49 постановления).		

постановление Европейского Суда по правам человека	краткие обстоятельства дела	период времени неоказания надлежащей медицинской помощи	сумма компенсации морального вреда (евро)
	Суд считает, что в результате отсутствия всестороннего и надлежащего лечения заявитель испытывает продолжительные психические и физические страдания, что унижает его человеческое достоинство. Непредоставление властями заявителю необходимой ему медицинской помощи представляет собой бесчеловечное и унижающее достоинство обращение по смыслу статьи 3 Конвенции (пункт 93 постановления).		
Буданов против Российской Федерации, Постановление от 9 января 2014 года	Суд отмечает, что при поступлении заявителя в следственный изолятор после задержания российским властям стало известно, что он страдает серьезным заболеванием, оказывающим влияние на его мозгода. Власти не оспаривали тот факт, который также подтверждается медицинскими свидетельствами, что заболевание заявителя характеризовалось эпилептическими припадками, сильными и частыми головными болями, головокружением, утомлением, тошнотой, периодическими потерями сознания и нервным расстройством. Учитывая клиническое развитие и прогрессирование болезни, заявитель нуждается в регулярном медицинском наблюдении, в частности и невропатолога, и в комплексном лечении, включающем конкретные диагностические процедуры и медицинские препараты. Представленные сторонами свидетельства подтверждают, что эти требования не были выполнены во время нахождения заявителя под стражей (пункт 68 постановления). Суд отмечает, что в течение нескольких лет после ареста заявитель наблюдался в основном у фельдшера и у психиатра. Хотя консультаций у психиатра и являлись абсолютной необходимостью, Суд не убежден в том, что тюремный врач обладал должными медицинскими знаниями или навыками для удовлетворения нужд заявителя, поскольку они были связаны с неврологической стороной его заболевания. Недостаточность помощи, оказанной заявителю в отношении его жалоб на здоровье, демонстрируется тем фактом, что на протяжении почти двух лет после его ареста схема его лекарственного лечения изменялась множество раз: противосудорожные препараты и транквилизаторы заменялись другими аналогичными препаратами. Тщательное обследование текущего состояния заявителя не проводилось, а для оценки его проблем со здоровьем не использовались современные диагностические методы (пункт 69 постановления). В медицинской карте заявителя указано, что он	с 25 октября 2005 года и на момент вынесения постановления Европейского Суда (пункт 74 постановления)	15 000

постановление Европейского Суда по правам человека	краткие обстоятельства дела	период времени неоказания надлежащей медицинской помощи	сумма компенсации морального вреда (евро)
	впервые был осмотрен невропатологом почти через шесть месяцев после его ареста. В течение всего срока содержания заявителя под стражей консультации с невропатологом проводились очень редко, а временами он не осматривался специалистом более 12 месяцев, несмотря на требование о постоянном наблюдении у невропатолога. Посещения нейрохирурга были еще более редкими, учитывая, что в исправительных учреждениях Тамбовской области подобных специалистов не имелось. Из доводов властей следует, что единственная консультация была проведена в 2011 года, когда специалистов из НИИ им. Бурденко попросили изучить медицинскую карту заявителя (пункт 70 постановления). Суд также отмечает, что первое обследование заявителя при помощи современных диагностических методов, в частности магнитно-резонансной томографии, было проведено лишь через два года после того, как тюремные врачи разработали схему его лекарственного лечения. Кроме того, российским властям понадобилось четыре года, чтобы провести самое главное обследование заявителя - электроэнцефалограмму (ЭЭГ), которая является наиболее важной составляющей диагностического процесса в случаях, аналогичных ситуации заявителя, и на основании которой должно было строиться лечение заявителя в течение всех этих лет. Не прибегнув к этим диагностическим процедурам и не проведя тщательного обследования, тюремные медики постоянно изменяли курс лечения заявителя в попытке отреагировать на учащающиеся жалобы заявителя на проблемы со здоровьем, не имея четкого понимания, является ли тот или иной препарат эффективным, и следует ли его заменить или продолжить прием. Суд отмечает, что отрицательная реакция заявителя на некоторые пробные медикаменты в течение ряда лет обуславливала необходимость рассмотреть другие средства лечения, в том числе хирургическое вмешательство. Суд также учитывает, что за время нахождения в местах отбывания наказания у заявителя развилась зависимость от психотропных препаратов, которая требовала лечения у нарколога. Суд не обладает компетенцией для того, чтобы решать, могли ли частые решения о смене препаратов заявителя без постепенной отмены одного препарата и поэтапного повышения дозы другого препарата, вызвать возникновение зависимости. Однако Суд не готов проигнорировать этот побочный эффект лечения заявителя (пункт 71 постановления).		

постановление Европейского Суда по правам человека	краткие обстоятельства дела	период времени неоказания надлежащей медицинской помощи	сумма компенсации морального вреда (евро)
	Суд также отмечает, что в течение всего периода содержания заявителя в местах лишения свободы он часто переводился из тюремной больницы в исправительную колонию, лишь для того, чтобы вскоре быть отправленным обратно в больницу. В медицинской карте заявителя указано, что он поступал в больницу, как минимум, десять раз. Однако, за исключением нескольких пребываний в больнице, когда заявителя осматривал невропатолог, и он проходил специальные диагностические процедуры, лечение, которое он получал в больнице, не сильно отличалось от медицинской помощи, оказываемой в колонии. Краткосрочные помещения заявителя в тюремные больницы демонстрируют попытки администрации колонии хотя бы временно приостановить дальнейшее ухудшение здоровья заявителя. При этом они также свидетельствуют об отсутствии медицинского плана по борьбе с заболеванием заявителя. Лечебные процедуры, которые заявитель проходил в больнице, были направлены лишь на устранение симптомов. Врачи всего лишь пытались избавить заявителя от определенных побочных эффектов его заболевания, не рассматривая возможность улучшения здоровья заявителя, хотя бы в общем плане (пункт 72 постановления). В этой связи суд напоминает, что еще в апреле 2008 года начальник медицинской части исправительной колонии, в которой содержался заявитель, признал тщетность дальнейшего медикаментозного лечения заявителя, учитывая его ухудшающееся здоровье. Он счел необходимым рассмотреть возможность хирургического вмешательства. Однако возможность проведения операции была рассмотрена во второй раз только в июне 2010 года, после того, как заявитель написал письмо в Управление здравоохранения Тамбовской области. Власти признали, что операция необходима, но в исправительных учреждениях Тамбовской области ее проведение было невозможным. При этом, судя по всему, проведение этой высокотехнологичной операции было невозможно не только в Тамбовской области, но и в больнице им. Газа; это главные тюремные медицинские учреждения в Российской Федерации. Еще одна попытка оказать заявителю хирургическое лечение была предпринята почти годом позже, когда Управление здравоохранения Тамбовской области направило его медицинскую карту в НИИ им. Бурденко. Суд принимает аргумент властей о том, что после изучения карты врач из НИИ пришел к заключению об отсутствии		

постановление Европейского Суда по правам человека	краткие обстоятельства дела	период времени неоказания надлежащей медицинской помощи	сумма компенсации морального вреда (евро)
	необходимости в операции. Суд поражает то факт, что решение о необходимости операции, важной медицинской процедуры, принималось на основании одной лишь медицинской карты, особенно учитывая, что результаты обследования были устаревшими, снимок МРТ был годичной давности, а ЭЭГ обследование было сделано шесть месяцев назад, при том, что нельзя было отрицать прогрессирование болезни заявителя. Суд отмечает, что рассматривая возможность операций, врач не провел тщательного предоперационного обследования заявителя, включая физическую и неврологическую оценку, подробный ЭЭГ-видео мониторинг и прочие исследования. Свидетельств того, что решение об отказе в разрешении на проведение операции было принято после многоплановой оценки с участием нескольких медиков-специалистов, таких как epileptолог, нейрохирург, нейрорадиолог или нейрофизиолог, не имеется. В любом случае, не игнорируя мнение доктора из НИИ им. Бурденко относительно операции. Суд отмечает, что это мнение является единственной серьезной попыткой российских властей понять этиологию и природу нарушения функций мозга заявителя и изучить различные варианты лечения для контроля или даже улучшения его здоровья (пункт 73 постановления). Суд также обеспокоен тем, что представленная властями информация относительно качества медицинской помощи, оказываемой заявителю в настоящее время, не позволяет прийти к заключению о том, что медицинская помощь, которую заявитель получает, находясь в местах отбывания наказания, может обеспечить защиту его здоровья и благополучия и предотвратить дальнейшее ухудшение его здоровья. В частности суд отмечает, что ни одна из рекомендаций, данных невропатологом в марте 2012 года, не была полностью выполнена администрацией колонии. Заявитель продолжает наблюдаться у тюремных врачей исправительной колонии, он не получает все лекарства, предусмотренные схемой его лечения, определенной невропатологом, он не прошел диагностику, рекомендованную специалистом, и он не был на приеме у врачей, в частности у нейрохирурга и ангиохирурга, чье мнение считается важным для оценки необходимости в операции (пункт 74 постановления).		
<i>Кутепов против</i>	В период с момента постановки диагноза миелопатии в декабре 2003 года и до 2009 года	декабрь 2003 года – 2009 года	15 000

постановление Европейского Суда по правам человека	краткие обстоятельства дела	период времени неоказания надлежащей медицинской помощи	сумма компенсации морального вреда (евро)
<i>Российской Федерации,</i> постановление от 5 декабря 2013 года	лечение заявителя ограничивалось приемом витаминов и АТФ,⁶⁰⁴ а также недопущением физических нагрузок. Учитывая, что эти симптомы сохранялись, поражает тот факт, что в течение многих лет не была проведена более тщательная диагностика. Рентгенограмма спины была сделана только в 2009 году, магнитно-резонансная томография проведена только в декабре 2011 года. Вместе с тем, использование такого диагностического оборудования было необходимым для установления степени повреждения позвоночника и установления стратегии лечения ухудшающегося состояния здоровья заявителя, а также решения о необходимости хирургического вмешательства (пункт 60 постановления). Суд считает, что после 2009 года заявитель получал более эффективное лечение, находясь в специализированной больнице. Тем не менее Суд не убежден, что, по крайней мере, до 2009 года российские власти приняли все обоснованно возможные медицинские меры для улучшения здоровья заявителя или хотя бы уменьшения серьезных негативных проявлений миелопатии, которые он вынужден был ежедневно терпеть (пункт 61 постановления).		
<i>Э.А. против Российской Федерации,</i> постановление от 23 мая 2013 года	И до, и после задержания у заявителя был диагностирован ряд болезней, и ему было назначено лечение. После ареста в 2003 году тест на ВИЧ дал положительный результат. Как может быть видно из доступных документов, в 2003 году ВИЧ заявителя был на стадии 2. Похоже, что в 2004 году он прогрессировал до стадии 3 и оставался на этой стадии до 2006 года. Ни органы власти, ни государство-ответчик в настоящем деле не определили достаточно фактических оснований для заключений относительно характера медицинского обслуживания и надзора в отношении заявителя в течение соответствующего периода. В связи с тяжестью заболевания заявителя и бездействием государства-ответчика по обоснованию своей позиции в отношении отсутствия потребности в медицинской помощи в связи с ВИЧ заявителя в период между 2003 и 2006 годами, дело показывает нарушение со стороны государства-ответчика, приводящее к ситуации, в которой заявитель, можно сказать, был подвержен страданиям и трудностям, интенсивность которых превышает неизбежный уровень страданий, присущий содержанию под стражей (пункты 53, 67 постановления).	2003 – 2006 гг	7 500

⁶⁰⁴ Аденозинтрифосфат.

постановление Европейского Суда по правам человека	краткие обстоятельства дела	период времени неоказания надлежащей медицинской помощи	сумма компенсации морального вреда (евро)
<i>Андрей Горбунов против Российской Федерации,</i> постановление от 5 февраля 2013 года	Заявитель был задержан в феврале 2009 года и содержался под стражей по уголовному делу. В апреле 2010 года он был осужден и приговорен к пяти годам и трем месяцам тюремного заключения. Его болезнь сердца развилась до момента его заключения под стражу (пункт 66 постановления). С 2009 года власти были неспособны передать его в специализированную кардиологическую больницу в Москве (пункт 67 постановления). Заявитель жаловался на предположительно недостаточное качество медицинской помощи в местах лишения свободы, в частности, на то, что власти препятствовали его хирургическому лечению, тем самым поставив его жизнь под угрозу (пункт 48 постановления).	2009 – 2011 ггода	7 500
<i>Гуренко против Российской Федерации,</i> постановление от 5 февраля 2012 года	Заявитель был приговорен к 8 годам лишения свободы за убийство. При поступлении заявителя в следственный изолятор после задержания, властям РФ стало известно, что он страдает рядом очень серьезных сердечно-сосудистых заболеваний. На следующий после ареста день у него был сильный сердечный приступ, и ему была вызвана «Скорая помощь». В течение всех лет содержания под стражей состояние здоровья заявителя характеризовалось сильной и острой болью в груди, головной болью, периодической потерей сознания, болью в глазах, затрудненным дыханием, утомляемостью, головокружением, усиленным потоотделением и чувством страха. Дальнейшее ухудшение здоровья заявителя происходило во время содержания под стражей, когда он перенес третий инфаркт. Учитывая выраженные клинические проявления и течение его заболевания, с высоким риском дальнейших сердечно-сосудистых осложнений, заявителю требовалось постоянное наблюдение врачей-специалистов, в частности, кардиолога, а также комплексное лечение, включающее проведение клинических анализов и прием лекарственных средств. Доказательства, представленные Суду сторонами, подтверждают, что ни одно из этих требований не было выполнено во время содержания заявителя под стражей. Согласно этому доказательству, с начала содержания заявителя под стражей в 2006 года и до его освобождения в апреле 2012 года он не был осмотрен кардиологом (пункты 86, 87 постановления). Европейский Суд пришел к выводу, что было нарушение статьи 3 Конвенции в связи с тем, что	2006 – 2012 ггода	15 000

постановление Европейского Суда по правам человека	краткие обстоятельства дела	период времени неоказания надлежащей медицинской помощи	сумма компенсации морального вреда (евро)
	власти не предпринимали мер для защиты здоровья заявителя, не предоставив ему надлежащую медицинскую помощь, несмотря на его тяжелую форму заболевания.		
<i>Рениешняк против Российской Федерации</i> , постановление от 8 января 2013 года ⁶⁰⁵	Заявитель долгое время страдал туберкулезом. Во время содержания заявителя в данном учреждении было проведено большое количество анализов. Суд отмечает, что администрации потребовалось почти пять лет на проведение самого важного анализа, от которого должно было зависеть все эти годы лечение заявителя. Несмотря на то, что администрация была осведомлена о том, что у заявителя имеется хроническое заболевание, что проба мазка его мокроты долгие годы оставалась положительной, и что в состоянии его здоровья не было зафиксировано никакой положительной динамики, тест на лекарственную устойчивость был проведен только в 2011 году. Указанный тест показал, что заявитель страдает туберкулезом с множественной лекарственной устойчивостью, и что он заражен штаммами, проявляющими устойчивость как минимум к двум препаратам первой линии, которыми его лечили все эти годы. Медицинский персонал учреждения так много лет не предпринимал никаких мер к тому, чтобы установить причину безуспешности лечения заявителя наиболее эффективными противотуберкулезными препаратами первой линии, игнорируя непрерывное ухудшение состояния его здоровья (пункт 86 постановления). Непроведение надлежащего тестирования в целях выявления наиболее подходящего состава лекарственного средства является основным недостатком медицинской помощи, оказанной заявителю в период содержания, он также не упускает из виду множество других ошибок и дефектов в медицинском обслуживании, предоставлявшемся ему в исправительном учреждении. ... неспособность администрации обеспечить регулярное непрерывное поступление важных противотуберкулезных препаратов для больных является ключевым фактором безуспешности лечения туберкулеза. ... отсутствие резервных антибактериальных препаратов вполне могло обусловить решение врачей учреждения об отложении тестирования заявителя на лекарственную чувствительность (пункт 87 постановления).	01 ноября 2006 года – 23 августа 2011 года	20 000

⁶⁰⁵ Также имело место нарушение статьи 3 Конвенции в силу того, что заявитель содержался в условиях переполненности в течение всего срока содержания в исправительном учреждении.

постановление Европейского Суда по правам человека	краткие обстоятельства дела	период времени неоказания надлежащей медицинской помощи	сумма компенсации морального вреда (евро)
	Суд не находит оправданий несвоевременному обеспечению заявителя противотуберкулезными препаратами, соответствовавшими состоянию его здоровья, и с беспокойством отмечает, что лечение, полученное заявителем после поступления в больницу исправительного учреждения, либо вовсе не отличалось, либо было по сути аналогичным лечению, полученному им в амбулаторных условиях в самом исправительном учреждении. Краткосрочные периоды госпитализации заявителя в больницу исправительного учреждения представляли собой попытки персонала учреждения воспрепятствовать дальнейшему ухудшению состояния здоровья заявителя, по крайней мере, временно. Однако при этом они также свидетельствуют об отсутствии комплексного плана по борьбе с заболеванием заявителя (пункт 88 постановления). Суд считает, что заявитель не получил комплексного, эффективного и понятного лечения в связи со своим заболеванием в период содержания в лечебном исправительном учреждении. Суд полагает, что в результате отсутствия надлежащего лечения заявитель подвергся длительным нравственным и физическим страданиям, унижавшим его человеческое достоинство (пункт 89 постановления).		
<i>Коряк против Российской Федерации,</i> постановление от 13 ноября 2012 года	Выявлено наличие у заявителя инфекции ВИЧ в клинической стадии 2. Администрация следственного изолятора также отметила факт наличия у заявителя в прошлом туберкулезной инфекции. Постоянное прогрессирование ВИЧ-инфекции, при котором к концу 2005 года заболевание перешло в клиническую стадию 3, а затем, в начале 2007 года, – в стадию 4 с дальнейшим быстрым прогрессированием заболевания. Заявитель не получал никакого лечения ВИЧ-инфекции. За все эти годы также не было проведено надлежащей оценки иммунного статуса с использованием конкретных анализов, чтобы определить, когда было необходимо начать антиретровирусную терапию. Терапия была начата только 12 февраля 2009 года, то есть спустя более пяти лет после того, как администрации стало известно о заболевании заявителя, и спустя почти два года после того, как заболевание достигло наиболее тяжелой клинической стадии (пункт 102 постановления). Заявитель получал интенсивную химиотерапию, крайне агрессивную медицинскую процедуру,	26 ноября 2003 года –29 декабря 2011 года	20 000

постановление Европейского Суда по правам человека	краткие обстоятельства дела	период времени неоказания надлежащей медицинской помощи	сумма компенсации морального вреда (евро)
	известную своими многочисленными побочными эффектами, на которые не переставал жаловаться заявитель. Его нежелание добавлять более сильные препараты в режим ежедневного лечения понятно. Суд также не упускает из виду тот факт, что заявитель завершил интенсивную фазу лечения туберкулеза в октябре 2008 года. Однако медицинский персонал повторно обратился к нему с предложением начать антиретровирусную терапию только в феврале 2009 года (пункт 103 постановления). Заявитель, мог содержаться больше одного раза вместе с заключенными, страдающими активной формой туберкулеза. Ненадлежащая тактика лечения заявителя (пункт 104 постановления). ... ВИЧ-инфекция перешла в стадию СПИДа, и дальнейшее ухудшение состояния его здоровья, антиретровирусная терапия, жизненно важная для заявителя, была прервана почти на месяц, когда в ноябре 2009 года он был переведен в изолятор (пункт 105 постановления). Отказ в переводе заявителя в «специализированное» медицинское учреждение (пункт 106 постановления). Заявитель не получал комплексную, эффективную и явную медицинскую помощь в связи с наличием у него ВИЧ и туберкулеза (пункт 108 постановления). 29 декабря 2011 года вследствие болезни заявитель скончался (пункт 44 постановления).		

Практика Европейского Суда по правам человека, касающаяся *отсутствия* нарушения права находящегося в местах принудительного содержания лица на оказание надлежащей медицинской помощи

постановление Европейского Суда по правам человека	краткие обстоятельства дела и доводы Европейского Суда
<i>Кривов против Российской Федерации, постановление от 10 марта 2020 года</i>	Заявитель жаловался на то, что ему не была оказана надлежащая медицинская помощь в связи с его второй голодовкой. Заявитель не представил никаких аргументов или материалов в поддержку своей жалобы на неадекватную медицинскую помощь во время заключения под стражей в связи с голодовкой. В частности, нет никаких доказательств того, что, когда судья первой инстанции отказал врачу скорой помощи, вызванному адвокатом, для оказания помощи заявителю, что его состояние действительно потребовало срочного вмешательства, или что его потребности в медицинской помощи были иным образом проигнорированы. Напротив, утверждение Властей о том, что медицинская помощь была регулярной, тщательной и адекватной, подтверждается

постановление Европейского Суда по правам человека	краткие обстоятельства дела и доводы Европейского Суда
	подробными медицинскими записями, которые заявитель не оспаривал. Следовательно, данная часть жалобы должна быть отклонена как явно необоснованная на основании подпункта «а» пункта 3 и пункт 4 статьи 35 Конвенции.
<i>Косенко против Российской Федерации, постановление от 17 марта 2020 года</i>	Заявитель жаловался, ссылаясь на статью 3 Конвенции, на то, что в течение первых пяти месяцев его содержания под стражей он не получал надлежащей медицинской помощи в связи с его психическим заболеванием. Он, в частности, утверждает, что выписанные ему до ареста лекарства должны были приниматься под регулярным наблюдением психиатров, но после его ареста лечение продолжалось вообще без какого-либо наблюдения, и в результате его состояние ухудшилось. Суд отметил, что заявитель, лицо с известным анамнезом психического заболевания, был задержан 8 июня 2012 года, и в соответствии с постановлением суда от 25 июня 2012 года помещен в обычный следственный изолятор ИЗ-77/4. 5 июля 2012 года ему был поставлен диагноз шизофрения, и он был направлен на специализированную консультацию к психиатру, которая состоялась 6 июля 2012 года и подтвердила диагноз. В течение последующих трех месяцев заявитель прошел четыре психиатрические консультации. В заключениях по результатам этих консультаций указывалось, что его физическое и психическое состояние было удовлетворительным, у него не было депрессивных или суицидальных мыслей, а состояние его здоровья оставалось удовлетворительным и стабильным, хотя на последней консультации было отмечено, что он был эмоционально подавленным и раздражительным. Каждое последующее медицинское лечение назначалось с учетом его текущего состояния (см. пункты 14 и 16 выше). В то же время 24 июля 2012 года экспертная комиссия установила, что психическое состояние заявителя является таким, что он не способен понять характер возбужденного против него уголовного дела и обосновать его помещение в психиатрическое учреждение для стационарного лечения из-за опасности, которую он представляет для себя и других лиц. В экспертном заключении не было указано, что это необходимо. Перевод в медблок при ИЗ-77/2 состоялся 31 октября 2012 года, что было достаточно скоро ввиду продолжающегося рутинного наблюдения и лечения, а также отсутствия каких-либо признаков серьезного ухудшения психического здоровья заявителя. Что касается жалобы на то, что заявителю не были предоставлены предписанные лекарства, если только он не жаловался на нарушение его лечения, то он не представил никаких подробностей о конкретных случаях, когда это произошло, или каких-либо подтверждающих документов. В этих обстоятельствах у Суда нет оснований заключить, что содержание заявителя под стражей до суда в общем следственном изоляторе ИЗ-77/4 было несовместимо с его состоянием здоровья, учитывая медицинское наблюдение и лечение, которое он получал, относительно короткий период обследования (менее пяти месяцев) и отсутствиеотягчающих факторов, связанных с материальными условиями его содержания под стражей. Кроме того, в материалах дела нет ничего, что подтверждало бы утверждение заявителя о том, что в результате этого его состояние значительно ухудшилось. Соответственно, это обращение не достигло минимальной степени тяжести, требуемой для того, чтобы попадать под действие статьи 3 Конвенции. Суд отмечает, что заявитель не жаловался на свое последующее содержание под стражей и лечение после перевода в ИЗ-77/2 или на последующее помещение в психиатрическое учреждение, где он успешно прошел курс лечения после прекращения уголовного производства в отношении него, в результате чего он был выписан из больницы (см. пункты 27 и 29 выше). Соответственно, не было допущено никакого нарушения статьи 3 Конвенции в связи с качеством медицинского обслуживания заявителя во время его содержания в обычном следственном изоляторе.
<i>Атаев против Российской Федерации, постановление от 28 января 2020 года</i>	Заявитель жаловался на неоказание ему медицинской помощи в связи его заболеваниями и во время голодовки. Суд напомнил, что хотя статья 3 Конвенции не требует освобождения заключенного «из чувства сострадания», он всегда толковал требование охранять здоровье и благополучие заключенных как обязательство государства обеспечивать заключенных необходимой медицинской помощью. «Достаточность» медицинской помощи является самым сложным элементом при проведении оценки. Суд настаивает на том, что власти должны обеспечить своевременность и правильность постановки диагноза и лечения, а также, если это требуется характером заболевания, регулярное и систематическое наблюдение и комплексную терапию, направленную на адекватное лечение заболеваний заключенного или предотвращение осложнений. В целом, Суд оставляет за собой достаточную гибкость при определении требуемого стандарта оказания медицинской помощи, решая этот вопрос с учетом обстоятельств

постановление Европейского Суда по правам человека	краткие обстоятельства дела и доводы Европейского Суда
	каждого конкретного дела. Этот стандарт должен быть совместим с «человеческим достоинством» заключенного, но также должен учитывать «практические требования содержания под стражей». Возвращаясь к настоящему делу, Суд отметил, что, за исключением предоставления справок, подтверждающих его заболевания, заявитель не указал и не обосновал предполагаемые недостатки в медицинской помощи и лечении в течение всего срока его содержания под стражей. Что касается медицинской помощи, оказываемой заявителю во время голодовки, то Суд отметил, что за десять дней голодовки заявитель пять раз осматривался медицинскими работниками. Состояние его здоровья было признано удовлетворительным, и у него не было никаких жалоб. В объяснениях заявителя нет ничего, что указывало бы на то, что описанная выше версия событий не была точной или что ему не оказывалось никакой медицинской, в которой он, возможно, нуждался. С учетом изложенного Суд пришел к выводу о том, что данная жалоба является явно необоснованной и должна быть признана неприемлемой в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 35 Конвенции.
<i>Развозжаев против Российской Федерации и Украины и Удалцов против Российской Федерации, постановление от 19 ноября 2019 года</i>	Развозжаев Л.М. Первый заявитель утверждал, что он не получал адекватной медицинской помощи во время своего длительного содержания под стражей до суда и что чрезмерно интенсивный график судебных слушаний привел к ухудшению его здоровья в нарушение статьи 3 Конвенции. Первый заявитель утверждал, что его здоровье значительно ухудшилось во время его содержания под стражей и что в течение первых двух лет его содержания под стражей он не получал никакого лечения. Он утверждал, что не получал медицинскую помощь вплоть до 1 октября 2014 года, когда у него случился сердечный приступ, после чего он был переведен в больницу СИЗО-1 («Матросская тишина»), где он проходил лечение до 14 ноября 2014 года. Заявитель утверждал, что его перевели обратно в следственный изолятор, несмотря на то, что он все еще был серьезно болен и испытывал трудности в ходьбе. Он неоднократно обращался в суд первой инстанции, чтобы снизить интенсивность графика слушаний и изменить свою меру пресечения на домашний арест, чтобы он мог оправиться от болезни, стресса и усталости. Хотя заявитель утверждал, что обновленный диагноз гипертонии третьей степени доказал, что условия его содержания под стражей и отсутствие медицинской помощи причинили вред его здоровью, Суд счел, что этого недостаточно для установления нарушения статьи 3 Конвенции. Медицинские документы, предоставленные властями, демонстрируют, что он регулярно осматривался различными медицинскими специалистами и проходил лечение от различных заболеваний. Его дважды помещали в больницу следственного изолятора, в частности после сердечного приступа, и была проведена коронарная ангиография для диагностики его состояния. Первый заявитель не привел никаких примеров отказа или неоказания ему медицинской помощи в связи с особой потребностью. Отсюда следует, что российские власти выполнили свои позитивные обязательства по предоставлению заявителю соответствующей медицинской помощи. Таким образом, в материалах дела нет ничего, что могло бы подтвердить утверждение первого заявителя о плохих условиях содержания под стражей или связать их с состоянием его здоровья. Европейский Суд отметил, что, по словам обеих сторон, слушания проводились четыре раза в неделю с 11:00 до 17:00. Однако это не включало время, которое первый заявитель провел во время перевода между следственным изолятором и судом. В ходе судебного разбирательства он регулярно жаловался на свои ранние выезды из места содержания под стражей - уже в 6:00 - и на поздние прибытия после слушаний, обычно после 23:00, но иногда и после полуночи, и просил суд сократить частоту слушаний, перевести его в другое место содержания под стражей или применить меру пресечения, не связанную с лишением свободы. Власти не прокомментировали доводы заявителя о его раннем вывозе и позднем выезде. Из справки следственного изолятора следует, что время высадки составило 22:15, что означает, что у первого заявителя было семь часов и сорок пять минут до того, как его забрали на слушание на следующий день. Суд счел, что время отдыха, предоставленное, таким образом, первому заявителю, было далеко не достаточным. Однако в настоящем деле имеющаяся информация об интенсивности графика слушаний сама по себе или в сочетании с другими элементами, известными об условиях содержания под стражей первого заявителя и оказанной ему медицинской помощи, не позволило Суду

постановление Европейского Суда по правам человека	краткие обстоятельства дела и доводы Европейского Суда
	сделать вывод о том, что она достигла пороговых значений, чтобы описать ее как унижающее достоинство обращение по смыслу статьи 3 Конвенции. Отсюда следует, что жалоба первого заявителя на нарушение статьи 3 Конвенции в связи с низким уровнем медицинской помощи, оказанной ему, интенсивностью графика судебных заседаний и условиями в здании суда является явно необоснованной и должна быть отклонена в соответствии с подпунктом «а» пункта 3 и пунктом 4 статьи 35 Конвенции.
<i>Васенин против Российской Федерации, постановление от 17 октября 2016 года</i>	<i>Заражение туберкулезом</i> Суд отметил, что у заявителя был диагностирован очаговый туберкулез на стадии инфильтрации в течение нескольких дней после его принятия в следственный изолятор. Хотя маловероятно, что развитие заболевания, начиная с инкубационного периода до продвинутой стадии, могло занять лишь нескольких дней, ЕСПЧ не стал рассматривать возможность этого довода. Вместо этого ЕСПЧ установил, что даже если заявитель заразился туберкулезом при содержании под стражей, это само по себе не подразумевает нарушение ст. 3 Конвенции, при условии, что он проходил соответствующее лечение (пункт 81 постановления). Суд отметил, что заявитель сослался только на отсутствие противотуберкулезной терапии при содержании под стражей в изоляторе временного содержания (пункт 82 постановления). Утверждения заявителя в этом отношении опровергнуты медицинскими документами за период с 13 января 2006 года по 20 апреля 2006 года В соответствии с ними, заявитель проходил медикаментозное лечение от туберкулеза в полном соответствии с предписаниями врача (пункт 83 постановления). Принимая во внимание вышеупомянутые соображения, ЕСПЧ пришел к выводу о том, что жалоба заявителя в отношении его заражения туберкулезом при содержании под стражей должна быть отклонена в качестве явно необоснованной в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 35 Конвенции (пункт 84 постановления). <i>Заражение гепатитом</i> ЕСПЧ постановил, что заявитель должен был предоставить органам власти возможность провести расследование по делу и ответить на его жалобы. Расследование по уголовному праву могло позволить собрать доказательства, необходимые для подтверждения жалобы заявителя о неосторожных действиях тюремного медицинского персонала, приведших к его инфицированию. Следственные органы располагали полномочиями посетить место заключения, опросить заключенных, изучить документы, включая медицинские записи, взять показания у сотрудников тюремной администрации, собрать данные судебной экспертизы, заключения экспертов и предпринять все иные важные меры с целью установления правдивости утверждений заявителя. Роль следственных органов является решающей не только при уголовном преследовании лиц, совершивших преступление, но также с целью использования заявителем других средств правовой защиты для возмещения причиненного ему ущерба. В упомянутом деле ЕСПЧ пришел к выводу о том, что отсутствие подачи заявителем заявления о возбуждении уголовного дела в следственные органы лишило Власти возможности устранить предполагаемые нарушения его прав, гарантированных статьей 3 Конвенции (пункт 84 постановления). Европейский Суд пришел к выводу, что указанный довод жалобы должна быть отклонен в соответствии с пунктами 1 и 4 статьи 35 Конвенции по причине неисчерпания внутригосударственных средств правовой защиты (пункт 87 постановления). <i>Лечение заявителя</i> В соответствии с медицинским заключением, несмотря на то, что заявитель страдал тяжелым психическим расстройством - шизофренией - не имелось настоящей необходимости в срочном медикаментозном лечении. Заявитель не демонстрировал симптомов, которые требовали бы психиатрической помощи. Ничто не указывало на влияние заболевания на поведение заявителя. У него не было конфликтов с сокамерниками или администрацией, и он не демонстрировал суицидальных тенденций. В отсутствие

постановление Европейского Суда по правам человека	краткие обстоятельства дела и доводы Европейского Суда
	медицинского заключения о противоположном ЕСПЧ не смог заключить, что в течение рассматриваемого периода заявителю требовалось лечение его психического состояния, или что в отсутствие такого лечения его психическое здоровье существенно ухудшилось. Также важно, что пребывание заявителя в СИЗО не являлось особенно продолжительным, и что не было установлено негативное воздействие на психическое здоровье заявителя. В таких обстоятельствах, принимая во внимание тот факт, что заявитель не переносил физических или моральных страданий или воздействия дополнительныхотягающих факторов, связанных с физическими условиями его содержания под стражей, ЕСПЧ не смог заключить, что предварительное содержание заявителя под стражей в обычном пенитенциарном учреждении достигло минимального уровня жестокости, предусмотренного ст. 3 Конвенции. ЕСПЧ отметил, что последующее содержание заявителя под стражей и лечение в психиатрическом учреждении, по-видимому, не является ошибочным. Оно являлось успешным и привело к выписке заявителя из больницы (пункт 101 постановления). Принимая во внимание полную медицинскую карту заявителя и позитивный результат лечения, в особенности, тот факт, что туберкулез заявителя был оперативно и эффективно излечен, и его гепатит находился под контролем, а также то, что с тех пор у заявителя не было рецидива, Суд пришел к выводу о том, что органы власти приняли все меры, необходимые для защиты его физического благополучия (пункт 102 постановления).
<i>Литвинов против Российской Федерации</i>⁶⁰⁶, постановление от 22 июня 2016 года	ЕСПЧ отметил, что до задержания заявитель страдал различными сердечно-сосудистыми заболеваниями и заболеваниями почек, перенес инсульт, закрытую черепно-мозговую травму и инфаркт миокарда. Некоторые заболевания уже прогрессировали в дальнейшие стадии. Органам власти стало известно о плохом состоянии его здоровья сразу после его поступления в пенитенциарное учреждение (пункт 90 постановления). Заявитель указал на два основных недостатка медицинской помощи, оказанной ему во время содержания под стражей. Во-первых, он утверждал, что несколько раз в период с 2010 года по 2013 год ему не были выданы некоторые из назначенных ему лекарственных препаратов. Его довод в некоторой степени подтверждается записями, сделанными в медицинской карте 14 декабря 2010 года, 1 июля, 11 и 25 августа 2011 года, и 20 января 2012 года. Тем не менее, не имеется никаких доказательств и заявитель не представил никаких конкретных заявлений в отношении того, что такие случаи невыдачи лекарственных средств являлись длительными или что они влияли на состояние здоровья заявителя. Более того, по-видимому, заявитель также способствовал прерыванию режима приема лекарственных препаратов и, таким образом, возникновению возможных недостатков в лечении, в некоторых случаях отказываясь принимать лекарственные препараты или отказываясь от внутривенных вливаний и медицинских обследований. С учетом этих обстоятельств ЕСПЧ не смог заключить «вне всякого разумного сомнения», что необеспечение неограниченного доступа заявителя к лекарственным препаратам привело к неэффективности медицинской помощи, предоставленной ему во время содержания под стражей (пункт 91 постановления). Во-вторых, заявитель указал, что одна из двух назначенных коронарных ангиографий была проведена с задержкой. Суд отметил, что такое обследование было впервые рекомендовано врачом Ф. - кардиологом, выбранным женой заявителя, 2 марта 2011 года, а было проведено приблизительно через девять месяцев, то есть 8 декабря 2011 года. ЕСПЧ также отметил, что в течение указанного периода заявитель был госпитализирован в апреле 2011 года и прошел целый ряд обследований. В частности, в больнице он был осмотрен врачом Ф. и двумя другими врачами, и повторно осмотрен после перевода в тюрьму 18 мая 2011 года. Врач Ф. снова рекомендовал провести коронарную ангиографию в июле 2011 года, однако после обследований, проведенных врачом Ф. и тюремным врачом в августе 2011, данная

⁶⁰⁶ Вместе с тем в указанном постановлении было установлено нарушение российскими властями *ст. 1* Конвенции в связи с отсутствием у заявителя эффективных средств правовой защиты от нарушений, связанных с необеспечением надлежащей медицинской помощи.

постановление Европейского Суда по правам человека	краткие обстоятельства дела и доводы Европейского Суда
	рекомендация более не упоминалась. В сентябре 2011 года врач ГОДА заключил, что проведение ангиографии являлось хоть и опасным, но жизненно необходимым для заявителя, и с этой целью заявитель был переведен в больницу в октябре 2011 года. После серии клинических исследований 8 декабря 2011 года было проведено обследование заявителя. Хотя обследование могло быть осуществлено в более короткий срок, Суду не было представлено материалов, предполагающих, что задержка в принятии этой диагностической (а не лечебной) меры, даже совместно с перерывами в медикаментозном лечении заявителя, упомянутыми в предыдущем пункте, могла привести к заключению о том, что медицинская помощь, предоставленная заявителю во время содержания под стражей, являлась неэффективной и ненадлежащей (пункт 92 постановления). Суд отмечает, что лечение сердечных заболеваний заявителя с 2010 года по 2014 год привело к успешному лечению посредством хирургического вмешательства с заменой кровеносных сосудов, установки коронарного стента, рекомендованного кардиологами заявителя. Заявитель был в разумные сроки излечен от вторичных заболеваний, таких как респираторное заболевание и фарингит. Его хронические заболевания не проявляли заметных признаков развития, кроме заболевания почек, которое перешло в следующую стадию во время содержания заявителя под стражей. Принимая во внимание трудности лечения хронических заболеваний, особенно во время содержания под стражей, где процесс лечения осложнен неизбежными негативными факторами, включая стресс, Европейский Суд удовлетворен результатом лечения заявителя (пункт 93 постановления). В связи с этим Суд отметил, что заявитель во время содержания под стражей находился под пристальным медицинским наблюдением. Органы власти обратили внимание на его серьезные сердечные заболевания в первые дни после его задержания. Вскоре после этого тюремный врач рекомендовал стационарное лечение, и заявитель был переведен в тюремную больницу. После проведения различных клинических тестов в больнице заявителю было назначено и проведено медикаментозное лечение. Его регулярно госпитализировали в тюремные больницы и медицинские части. Врачи-специалисты, включая кардиологов и нефрологов, осуществляли мониторинг эффективности лечения заявителя и корректировали лечение по мере необходимости. Суд считает особенно важным тот факт, что органы власти разрешили приглашенным врачам посещать заявителя во время его содержания под стражей и фиксировали их заключения относительно режима лечения заявителя в медицинской карте для учета тюремными врачами (пункт 94 постановления). Суд внимательно рассмотрел остальные доводы заявителя о предполагаемой задержке хирургической операции на сердце и частых переводах между пенитенциарными учреждениями. Суд отмечает, что медицинские документы заявителя указывают на то, что когда в конце 2011 года впервые была дана рекомендация о проведении хирургической операции на сердце, таковая не считалась срочной, но должна была быть проведена в установленный срок. Хирургическая операция была проведена сразу же, как только в этом возникла срочная необходимость. Наконец, нет оснований полагать, что переводы заявителя между пенитенциарными учреждениями значительным образом отразились на состоянии его здоровья или качестве лечения, принимая во внимание то, что его лечение было непрерывным (пункт 95 постановления). Принимая во внимание вышеупомянутые соображения, Суд не согласен с тем, что заявитель не получал надлежащую медицинскую помощь во время содержания под стражей. Соответственно, Суд не усматривает нарушения статьи 3 Конвенции (пункт 96 постановления).

постановление Европейского Суда по правам человека	краткие обстоятельства дела и доводы Европейского Суда
<i>Халваши против Российской Федерации</i>⁶⁰⁷, постановление от 15 декабря 2015 года	Суд отметил, что врачебные комиссии в своих заключениях, а также врачи следственных изоляторов и больниц следственных изоляторов в своих заключениях и справках, представленных властями, опирались на полную историю болезни заявителя, результаты проведенных ими самими медицинскими освидетельствований и осмотров заявителя, которые составляют основную часть процесса оценки состояния здоровья. Доктор К. и доктор Т. не располагали аналогичными сведениями о состоянии здоровья заявителя. Например, доктор Т. не был лечащим врачом заявителя и видел его всего один раз во время нахождения - заявителя в больнице. Он не поддерживал активного общения с заявителем, а в своих выводах опирался исключительно на медицинские документы 1997-1998 года, когда заявитель проходил лечение в гражданской больнице. Доктор К. видел заявителя всего два раза, и проводил первоначальный визуальный осмотр больного. Его последнее заключение было составлено спустя почти год после его последнего общения с заявителем. Суд не видит оснований предполагать, что доктору К. и доктору Т. было запрещено видеться с заявителем или знакомиться с его медицинской картой (пункт 62 постановления). В данных обстоятельствах Суд придал особое значение медицинским доказательствам, представленным властями. Суд также принял во внимание расплывчатость формулировок в медицинских заключениях, представленных заявителем, особенно в части описания симптомов ухудшения состояния его здоровья. Представленные заявителем заключения не содержат никаких ссылок на объективные данные, например точный размер имеющейся у заявителя кисты или данных об увеличении ее размера. Таким образом, Суд был вынужден отклонить довод заявителя, основанный исключительно на данных спорных медицинских заключений, в частности о необходимости проведения срочной операции на головном мозге и/или длительного стационарного лечения в специализированном медицинском учреждении, а также в части особой опасности отбывания наказания в северном регионе для его здоровья (пункт 63 постановления). В части касающейся истории болезни заявителя, представленной властями, Суд отметил, что во время нахождения заявителя под стражей за его изменения его состояния здоровья пристально следили несколько врачей-специалистов, в том числе невролога. Администрации мест заключения выполняли требования о ведении медицинской карты и немедленном ее направлении в каждое учреждение, где заявитель содержался под стражей. Соответственно, медицинский персонал сразу узнавал о наличии у заявителя проблем со здоровьем и в случае необходимости мог надлежащим образом на них реагировать. В соответствии с рекомендациями врачей мест содержания под стражей заявителя без существенных задержек переводили в специализированные медицинские учреждения для проведения полного обследования. Единственным исключением стал инцидент в сентябре 2011 года, когда больница имени Ф.П. Гааза отказалась принимать заявителя ввиду отсутствия необходимого врача-специалиста. Суд посчитал данный инцидент неприятным, но при этом он не увидел никаких доказательств того, что заявитель повторно жаловался на головные боли, в связи с которыми было принято решение о переводе его в больницу имени Ф.П. Гааза, или что его состояние резко ухудшилось из-за отказа больницы принять его (пункт 64 постановления). Суд также отметил, что за исключением описанного выше инцидента в сентябре 2011 года, в остальных случаях медицинский персонал мест содержания под стражей выполнял различные медицинские манипуляции, в том числе особо сложные и с применением новейшего оборудования, следил за развитием заболевания заявителя, назначал необходимое лечение лекарственными препаратами и по мере необходимости корректировал лечение. Вторичное заболевание заявителя (туберкулез) было немедленно взято под наблюдение и успешно вылечено. Нет никаких объективных данных, свидетельствующих о значительном ухудшении состояния здоровья заявителя за годы его

⁶⁰⁷ Европейский Суд также установил нарушение *ст. 13* Конвенции в связи с отсутствием у заявителя эффективных средств правовой защиты в связи с предполагаемым необеспечением ему надлежащей медицинской помощи

постановление Европейского Суда по правам человека	краткие обстоятельства дела и доводы Европейского Суда
	содержания под стражей, которым можно было бы вменить в вину властям как халатность или непредоставление заявителю надлежащей медицинской помощи (пункт 65 постановления). Суду известно о том, что в течение десяти лет, предшествующих его задержанию, заявитель не принимал никаких мер и не следил за своим здоровьем вопреки рекомендациям врачей. Он не проходил соответствующие диагностические процедуры или стационарное лечение в гражданской больнице (пункт 66 постановления).
<i>Сергей Денисов против Российской Федерации</i>⁶⁰⁸, постановление от 8 октября 2015 года	Суд отметил, что заявитель жаловался на ненадлежащую медицинскую помощь в отношении трех заболеваний: ВИЧ-инфекции, гепатита С и рака полового члена. Проведя оценку свидетельских показаний, Суд не убедился в том, медицинское обслуживание, предоставленное заявителю, было ненадлежащего качества (пункт 58 постановления). Во-первых, относительно качества медицинской помощи, предоставляемой заявителю для лечения ВИЧ-инфекции, Суд отметил, что 16 августа 2012 года Властям стало известно о том, что заявитель страдает от ВИЧ-инфекции (стадия 4А), после освидетельствования врачебной комиссией на момент поступления в следственный изолятор №ИЗ-24/1. На следующий день заявителю был выписан рецепт на прием комбинации высокоактивных антиретровирусных препаратов (АРВ), которые он получал на регулярной основе на протяжении всего периода содержания под стражей. Суд отметил, что Власти Российской Федерации разработали и начали проведение антиретровирусной терапии в соответствии с указаниями Всемирной организации здравоохранения, действующими в период рассматриваемых событий, а также национальными правовыми требованиями (пункт 59 постановления). Как в рукописной, так и в машинописной медицинской документации отображено, что заявитель проходил регулярный осмотр на предмет ВИЧ-инфекции. Представляется, что его лечение было успешным, поскольку анализы, проводимые на регулярной основе, выявили небольшой, но постоянный рост количества лимфоцитов СП4 (пункт 60 постановления). Заявитель указал на один случай бездействия в отношении лечения его ВИЧ-инфекции, а именно, что в момент ареста 13 августа 2012 года у него отобрали лекарственные средства для лечения ВИЧ-инфекции. Власти оспорили это утверждение. Суд отметил, что в материалах дела отсутствуют доказательства, свидетельствующие, что сотрудники полиции действительно изъяли у заявителя принадлежащие ему препараты в момент ареста. Тем не менее даже если предположить, что действительно имел место трехдневный перерыв в антиретровирусной терапии в период с 13 августа 2012 года, дня ареста заявителя, по 16 августа 2012 года, когда тюремные врачи предписали ему новый режим приема препаратов, отсутствуют доказательства, что это оказало негативное влияние на состояние здоровья заявителя и привело к неэффективности общего медицинского обслуживания, полученного в условиях содержания под стражей. Суд отметил, что медицинская документация убедительно демонстрирует, что состояние здоровья заявителя не ухудшилось за период его нахождения под стражей и что его ВИЧ-инфекция не прогрессировала (см. пункт 22 выше). Суд не смог прийти к заключению, что лечение, полученное в отношении ВИЧ-инфекции заявителя, было ненадлежащим (пункт 61 постановления). Представляется, что заявитель не получал никакого лечения в отношении гепатита С. Однако, учитывая агрессивный характер антиретровирусной терапии и повышенный риск токсичности лекарственных средств и взаимодействия между некоторыми препаратами антиретровирусной терапии и препаратами для лечения ВГС, как указывается в директивах Всемирной организации здравоохранения, действующих в рассматриваемый период

⁶⁰⁸ Европейский Суд также установил нарушение *п. 3 ст. 5* Конвенции в связи с необоснованно длительным содержанием заявителя под стражей, *ст. 13* Конвенции в связи с отсутствием у заявителя эффективных средств правовой защиты в связи с предполагаемым необеспечением ему надлежащей медицинской помощи.

постановление Европейского Суда по правам человека	краткие обстоятельства дела и доводы Европейского Суда
	времени (см. пункт 43 выше), Суд полагает, что решение органов власти Российской Федерации не назначать лечение в отношении гепатита С не представляется необоснованным. Суд также учел тот факт, что заявитель просто перечислил гепатит С в числе одного из своих заболеваний и не представил дополнительных доводов, которые могли бы указать, что российские власти проигнорировали этот диагноз или отказались принять меры по жалобам заявителя в этом отношении (пункт 62 постановления). Что касается рака полового члена, Суд отметил, что после того, как физический осмотр заявителя был признан недостаточным для постановки правильного диагноза и заявителю было предложено пройти процедуру биопсии, которая представляет собой особую и нестандартную диагностическую процедуру, он отказался от ее прохождения без указания причин. Суд указал, что Европейская ассоциация урологов рассматривает биопсию как ключевую процедуру при диагностике рака полового члена. Следовательно, отказ заявителя от прохождения этой процедуры лишил Властей Российской Федерации любой возможности для надлежащей диагностики и лечения этого заболевания (пункт 63 постановления). Принимая во внимание выводы, касающиеся качества медицинского обслуживания, предоставленного заявителю в период его содержания под стражей, а также учитывая, что состояние здоровья заявителя рассматривалось как стабильное, с учетом принятия российским властями мер в отношении его жалоб, Суд не нашел оснований отступить от указанного принципа (пункт 64 постановления). Суд признал, что состояние здоровья заявителя могло сделать его более уязвимым, чем среднестатистического заключенного, и что его содержание под стражей могло, в определенной степени, обострить его чувство стресса и беспомощности. Тем не менее, на основании доказательств, представленных Суду, и с учетом соответствующих фактов в целом, Суд не считает установленным, что заявитель подвергся жестокому обращению, которое составляет достаточный уровень жестокости, чтобы подпадать под сферу действия статьи 3 Конвенции (пункт 65 постановления).

Условия транспортировки лиц, находящихся в местах принудительного содержания

Практика Европейского Суда по правам человека *по присуждению справедливой компенсации* в связи с необеспечением надлежащих условий транспортировки находящихся в местах принудительного содержания лиц

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристики недопустимого обращения	период времени, в течение которого осуществлялось недопустимое обращение	сумма компенсации морального вреда (евро)

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристики недопустимого обращения	период времени, в течение которого осуществлялось недопустимое обращение	сумма компенсации морального вреда (евро)
<i>Пузрина и другие против Российской Федерации, постановление от 8 февраля 2018 года</i>	Заявители, главным образом, жаловались на ненадлежащие условия содержания под стражей в ходе их перевозки.		
	Пузрина С.А. Сырая камера в подвале, отсутствие естественного освещения и свежего воздуха, тусклое электрическое освещение, отсутствие вентиляции, стены с цементной стяжкой (0,5 кв.м).	транзитная камера с 23.10.2009 по 02.07.2010;	3 400
	Грязный фургон, отсутствие свежего воздуха, отсутствие вентиляции (0,2 кв.м).	фургон с 23.10.2009 по 02.07.2010	
	Суздалев А.Ю. Переполенность, отсутствие сидячих мест, отсутствие вентиляции и свежего воздуха, грязь и жара летом и холод зимой; из-за болезни заявителю нужно было часто посещать туалет, но охранники не позволяли ему; заключенные, больные туберкулезом; отсутствие горячей пищи (0,2 кв.м).	транзитная камера, фургон с 11.07.2010 по 19.05.2011	1 300
	Крамаренко С.В. Переполенность, отсутствие или ограниченный доступ в туалет, отсутствие или ограниченный доступ к питьевой воде, отсутствие или ограниченный к проточной воде, отсутствие или ограниченный в душ, отсутствие свежего воздуха, пассивное курение, отсутствие санузлов или их ненадлежащее состояние, отсутствие или недостаточное количество еды, отсутствие спальных мест (0,3; 1,5; 1; 0,3; 0,4 кв.м).	поезд с 07.04.2013 по 11.04.2013; с 14.04.2013 по 16.04.2013; с 18.04.2013 по 20.04.2013; транзитная камера с 11.04.2013 по 11.04.2013; с 23.04.2013 по 24.04.2013.	1 000
	Зайцев А.А. Отсутствие вентиляции, постоянное наличие сигаретного дыма (0,3 кв.м).	поезд с 28.11.2013 по 28.11.2013.	1 000
	Мохнаткин С.Е. Переполенность, отсутствие или ограниченный доступ в туалет, отсутствие или ограниченный доступ к проточной воде, отсутствие горячей воды или ограниченный доступ к ней, отсутствие или ненадлежащее качество мебели, отсутствие или недостаточное естественное освещение, отсутствие или недостаточное электрическое освещение, невозможность встать, недостаточное количество спальных мест, отсутствие или низкое качество постельных принадлежностей и постельного белья (0,3 кв.м).	фургон, поезд с 23.04.2015 по 04.05.2015	1 000
	Бауров М.Н. Переполенность, отсутствие или недостаточное естественное освещение, отсутствие или недостаточное искусственное освещение,	поезд, фургон, транзитная камера с 15.11.2015 по 10.12.2015	1 000

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристики недопустимого обращения	период времени, в течение которого осуществлялось недопустимое обращение	сумма компенсации морального вреда (евро)
	пассивное курение, отсутствие или неудовлетворительное качество постельных принадлежностей и постельного белья, недостаточное количество спальных мест (0,3–0,6 кв.м). Афанасьев ГОДАС. Переполенность (0,4; 0,3 кв.м). Аксенов А.А. Переполенность, отсутствие или недостаточное естественное освещение, отсутствие свежего воздуха, ненадлежащая температура (0,3 кв.м). Мацкевич С.В. Переполенность, отсутствие или недостаточное естественное освещение, отсутствие или недостаточное искусственное освещение, отсутствие свежего воздуха, пассивное курение, ненадлежащая температура, недостаточное количество спальных мест, нары, отсутствие или ограниченный доступ в туалет, отсутствие уединенности в туалете, отсутствие надлежащей медицинской помощи (0,5; 0,5; 0,5 кв.м). Заев ГОДАО. Переполенность, отсутствие или недостаточное естественное освещение, отсутствие свежего воздуха (0,3; 0,4; 0,3 кв.м).	фургон, поезд с 01.12.2015 по 02.12.2015; с 05.12.2015 по 05.12.2015 фургон с 11.01.2016 по 15.01.2016 поезд с 07.06.2016 по 09.06.2016; с 15.06.2016 по 17.06.2016; с 23.06.2016 по 24.06.2016 фургон с 25.07.2016 по 25.07.2016; с 04.09.2016 по 04.09.2016; поезд с 04.09.2016 по 04.09.2016	1 000 1 000 1 000 1 000
<i>Стучилов и другие против Российской Федерации, постановление от 8 февраля 2018 года</i>	Заявители, главным образом, жаловались на ненадлежащие условия их перевозки. Стучилов А.А. Отсутствие или недостаточное естественное освещение, отсутствие или недостаточное электрическое освещение, ненадлежащая температура, отсутствие или ограниченный доступ к питьевой воде, отсутствие свежего воздуха, недостаточное количество спальных мест, отсутствие уединенности в туалете. Петрушин С.В. Переполенность (0,35 кв.м; 0,29 кв.м; 0,38 кв.м; 0,38 кв.м, 0,29 кв.м; 0,35 кв.м).	поезд с 07.06.2016 по 09.06.2016; с 15.06.2016 по 17.06.2016; с 23.06.2016 по 24.06.2016 фургон с 12.04.2016 по 13.04.2016; с 12.04.2016 по 13.04.2016; с 12.04.2016 по 13.04.2016;	1 000 1 000

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристики недопустимого обращения	период времени, в течение которого осуществлялось недопустимое обращение	сумма компенсации морального вреда (евро)
	Котлов В.В. Переполенность, отсутствие свежего воздуха (1 кв.м). Романова Е.Е. Отсутствие свежего воздуха, переполенность, отсутствие или недостаточное количество еды.	с 25.04.2016 по 26.04.2016; с 25.04.2016 по 26.04.2016; с 25.04.2016 по 27.04.2016. поезд, транзитная камера с 11.12.2016 по 25.12.2016. фургон 12.03.2014	1 000 5 200
<i>Степан Зимин против Российской Федерации, постановление от 30 января 2018 года</i>	Заявитель утверждал, что транспортировки из следственного изолятора в здание суда и обратно привели к бесчеловечному и унижающему достоинство обращению. Он жаловался на частоту и длительность транспортировок, на ужасные условия в конвойной комнате и в полицейских фургонах, а также на напряженный график, из-за которого у него не было достаточно времени для сна. Заявитель утверждал, что сочетание указанных выше факторов физически истощило его и вызвало психическое расстройство. Суд рассмотрел условия транспортировки в/из зала суда, общие для заявителя и его соответчиков, в постановлении Европейского Суда по делу Ярослава Белоусова. Он установил, что указанные условия представляли собой бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, противоречащее статье 3 Конвенции, в связи с нехваткой отдыха и сна в дни проведения судебных слушаний, переполенностью и в целом плохими условиями в конвойных комнатах в здании Московского городского суда, длительностью поездок из изолятора в суд и обратно и плохими условиями во время транспортировки.	В ходе слушаний уголовного дела заявителя в суде он восемьдесят раз доставлялся из следственного изолятора в здание суда и обратно	12 500
<i>Полихович против Российской Федерации, постановление от</i>	Заявитель утверждал, что транспортировки из следственного изолятора в здание суда и обратно привели к бесчеловечному и унижающему достоинство обращению. Он жаловался на частоту и длительность транспортировки, на ненадлежащие условия в конвойной комнате и в полицейских фургонах, а также на напряженный график, из-за которого у него не было достаточно времени для сна. Заявитель утверждал, что сочетание указанных выше факторов физически истощило его и вызвало психическое расстройство. Суд установил, что указанные условия представляли собой бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, противоречащее статье 3 Конвенции, в связи с нехваткой отдыха и сна в дни проведения судебных слушаний,	В ходе судебных разбирательств заявитель семьдесят семь раз доставлялся из тюрьмы в суд и обратно	12 500

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристики недопустимого обращения	период времени, в течение которого осуществлялось недопустимое обращение	сумма компенсации морального вреда (евро)
	переполненностью и в целом плохими условиями в конвойных комнатах в здании Московского городского суда, длительностью поездок из изолятора в суд и обратно и плохими условиями во время транспортировки. Следовательно, было допущено нарушение статьи 3 Конвенции в данном отношении.		
<i>Асонов и другие против Российской Федерации, постановление от 26 июля 2018 года</i>	Исаев А.И. Ненадлежащие условия содержания под стражей во время транспортировки – транспортировка в специальном фургоне из места заключения в Следственный комитет; содержание в этом фургоне в течение 12 часов без возможности выйти в здание Следственного комитета: чрезмерно ограниченное пространство; ненадлежащая температура; отсутствие доступа в туалет; отсутствие еды и питьевой воды (ст. 3 Конвенции). Коллективные постановления о заключении под стражу; несостоятельность использованных судами оснований; отсутствие оценки возможности применения альтернативных мер пресечения; непроведение разбирательства с должным усердием во время содержания под стражей (п. 3 ст. 5 Конвенции).	16 января 2017 года в течение 12 часов	2 600
<i>Измистьев против Российской Федерации, постановление от 27 августа 2019 года</i>	Заявитель утверждает, что его перевозили автозаками, площадь которых не превышала 9 кв.м, и что в этих транспортных средствах одновременно находилось до 26 заключенных. Он уточняет, что в дни слушаний, проводимых в рамках его уголовного процесса, его перевозили одного в отсеке площадью 1 кв.м, расположенном внутри этих автозаков. Он утверждает, что проводил в этих транспортных средствах от 5 до 6 часов, а иногда до 10 часов. 18 января 2007 года заявитель был переведен в изолятор СИЗО-2 (Лефортово) города Москвы. В заявлении, поданном 10 декабря 2010 года, заявитель описывает свои условия содержания в этом изоляторе следующим образом: площадь камеры, в которой он находился, не превышала 8,20 кв.м и имела три спальных места, раковину и туалет; в камере не было горячей воды; ни одна перегородка не отделяла туалеты от остальной части камеры; камера освещалась 2 лампочками и	Множество перевозок в суд и из суда во время слушаний по уголовному делу. Длительность нахождения в транспортных средствах от пяти до шести часов, а иногда до десяти часов. СИЗО-2 (Лефортово) с 30 ноября 2007 года по 6 ноября 2011 года	10 000

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристики недопустимого обращения	период времени, в течение которого осуществлялось недопустимое обращение	сумма компенсации морального вреда (евро)
	днем, и ночью; ему было разрешено гулять только один час в день вместе с тремя другими заключенными во внутреннем дворе площадью 10 кв.м, окруженном стенами с проволокой высотой 3 м.		
<i>Клеменков и другие против Российской Федерации, постановление от 8 февраля 2018 года</i>	Клеменков А.А. Переполенность (0,5 кв.м на заключенного), отсутствие (достаточного) естественного освещения.	фургон, с 21.05.2012 по 26.06.2012.	1 000
	Афанасьев Н.С. Переполенность (0,5 кв.м на заключенного), отсутствие (достаточного) естественного освещения, отсутствие (достаточного) отопления, низкое качество пищи, недостаточное количество коек в камере.	поезд с 17.09.2015 по 18.09.2015.	1 000
	Переполенность (0,4 кв.м на заключенного), отсутствие свежего воздуха, отсутствие (достаточного) отопления, низкое качество пищи, недостаточное количество коек в камере, нехватка питьевой воды.	с 22.09.2015 по 23.09.2015.	
	Переполенность (0,6 кв.м на заключенного), отсутствие (достаточного) естественного освещения, отсутствие (достаточного) отопления, отсутствие свежего воздуха, низкое качество пищи, недостаточное количество коек в камере, нехватка питьевой воды.	с 04.10.2015 по 05.10.2015.	
	Мамонтов Ю.В. Переполенность (0,5 кв.м на заключенного), отсутствие или недостаточность естественного освещения, отсутствие или недостаточность искусственного освещения, отсутствие свежего воздуха.	поезд, фургон с 12.06.2016 по 12.06.2016.	1 000
	Гузиев ГОДАА. Переполенность (0,3 кв.м на заключенного), отсутствие или недостаточность естественного освещения, отсутствие свежего воздуха, отсутствие или недостаточность электрического освещения.	фургон, поезд с 01.02.2016 по 01.08.2016.	1 000
	Дяткинский А.Ю. Переполенность (0,29 кв.м на заключенного), отсутствие или недостаточность естественного освещения, отсутствие свежего воздуха. Переполенность (0,29 кв.м на заключенного), отсутствие или недостаточность естественного освещения, отсутствие свежего воздуха.	фургон, поезд с 23.08.2016 по 24.08.2016. с 07.09.2016 по 08.09.2016.	1 000
	Соболев Ю.В. Отсутствие или недостаточность электрического освещения, отсутствие или недостаточность естественного освещения (0,29 кв.м на заключенного). Отсутствие или недостаточность естественного освещения, отсутствие или недостаточность	поезд, фургон с 07.11.2016 по 08.11.2016. с 27.11.2016 по 28.11.2016.	1 000

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристики недопустимого обращения	период времени, в течение которого осуществлялось недопустимое обращение	сумма компенсации морального вреда (евро)
	искусственного освещения, отсутствие свежего воздуха (0,29 кв.м на заключенного). Абрамов А.В. Переполненность (0,3 кв.м на заключенного), отсутствие или недостаточность естественного освещения, отсутствие или недостаточность искусственного освещения, отсутствие свежего воздуха, отсутствие или ограниченный доступ к питьевой воде, ненадлежащая температура. Ануфриев В.Е. Переполненность (0,29 кв.м на заключенного), отсутствие или недостаточность естественного освещения, отсутствие или недостаточность искусственного освещения, отсутствие свежего воздуха. Броновский М.А. Переполненность (0,2 кв.м на заключенного).	фургон с 31.05.2016 по 04.04.2017. фургон, поезд с 14.10.2016 по 19.12.2016. фургон 01.07.2016 и 21.07.2016.	1 000 1 000 1 000
<i>Томов и другие против Российской Федерации, постановление от 9 апреля 2019 года</i>	Томов А.ГОДА Власти решили перевести заявителя в колонию-поселение, которая находится примерно в 900 километрах. Перевозка началась тюремным фургоном 19 сентября 2009 года. Томов вместе с тремя другими заключенными был помещен в отсек для нескольких заключенных фургона Газ-3307. По пути к железнодорожному вокзалу фургон заехал в следственный изолятор, где к ним посадили еще нескольких заключенных, в результате чего их общее количество достигло десяти человек. Поездка до вокзала заняла 2,5 часа. Далее их пересадили на поезд. В поезде заявитель находился в большой камере вместе с девятью людьми. Этот этап поездки начался в 5:00 19 сентября и завершился на следующий день 11:30. Поездка длилась девятнадцать часов с четырехчасовой остановкой в Печоре. После четырехчасовой остановки в Усинске и до прибытия в пункт назначения Томов находился в малой камере вместе с тремя людьми во время второго этапа поездки, который длился с 16:10 20 сентября до 12:45 21 сентября – в общей сложности двадцать один час с очередной шестичасовой остановкой в Печоре. Заключенным разрешалось посещать туалет 2–3 раза в день. Во время остановок пользоваться туалетом было вовсе запрещено (пп. 20–25 постановления) Пунегова Ю.В. 25 и 27 января и 1 и 18 февраля 2010 года в рамках	19–21 сентября 2009 года Поездки длились от 3 до	5 000 1 500

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристики недопустимого обращения	период времени, в течение которого осуществлялось недопустимое обращение	сумма компенсации морального вреда (евро)
	предварительного следствия она доставлялась тюремным фургоном в городской суд, бюро судебных экспертиз, следственный изолятор и больницу. Поездки, совершенные в январе, длились по три минуты в каждую сторону, а в феврале – по 30 минут. По словам Пунеговой, в марте, мае, июле и сентябре 2010 года ее также доставляли в городской суд, где проводились слушания по вопросу ее содержания под стражей. После начала судебного процесса в Верховном Суде Республики Коми, она доставлялась из следственного изолятора в суд и обратно 10 или 12 раз в период с 15 декабря 2010 года по 24 февраля 2011 года. Расстояние составляло шестнадцать километров, а время в пути занимало тридцать пять минут. Каждый раз Пунегову помещали в одиночную камеру фургонов Газ и Кавз. В зимние месяцы она сильно страдала от холода, потому что отопительное устройство находилось в центральном проходе, а цельнометаллическая дверь ее камеры препятствовала циркуляции теплого воздуха. Снаружи температура составляла от минус 11 до минус 28 градусов по Цельсию (пп. 26–30 постановления). Костромина Н.Б. Костромина перевозилась транзитом через следственные изоляторы в городах Иваново, Ярославль и Сосногорск. Ее 7 раз доставляли тюремным фургоном из следственных изоляторов до железнодорожных вокзалов, причем каждая поездка длилась от 1 до 2 часов. Каждый раз Костромину помещали в одиночную камеру в тюремном furgone Газ вместе с еще одной заключенной Н. Страдания Костроминой усугублялись ее ожирением и необычайно высокой летней температурой. Заместитель начальника УФСИН по городу Ярославлю объяснил, что Костромина и Н. были помещены вместе в одиночную камеру, чтобы изолировать их от заключенных-мужчин (пп. 31–35 постановления). Раков Е.Н. Раков перевозился из учреждения, в котором он отбывал наказание, в следственный изолятор, расположенный в 200 километрах. Около 16:00 21 февраля 2011 года Раков вместе с двенадцатью другими заключенными был доставлен на железнодорожный вокзал и помещен в большую камеру железнодорожного вагона. Заключенным не	35 минут в период с января 2010 года по февраль 2011 года 25 июня – 18 июля 2010 года Перевозка длилась с 16:00 21 февраля 2011 года по 21:00 22 февраля 2011 года	5 000 0 (признано нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции)

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристики недопустимого обращения	период времени, в течение которого осуществлялось недопустимое обращение	сумма компенсации морального вреда (евро)
	разрешалось пользоваться туалетом примерно до 20:00 вечера. Для Ракова, который страдал от хронического простатита, это ожидание было особенно тяжким. По прибытии на уссурийский вокзал железнодорожный вагон был оставлен на ночь на подъездном пути, и заключенные были заперты в камере без доступа к воде или туалету. Они были вынуждены справлять малую нужду в полиэтиленовые пакеты или бутылки и прятать их под нижней полкой. Поезд прибыл на ж/д станцию года Владивостока около полудня следующего дня, но заключенным пришлось ждать до 19:30, пока не подготовят фургоны для их перевозки в следственный изолятор. Во время ожидания у них не было доступа ни к воде, ни к туалету. Перевозка завершилась в 21:00 22 февраля 2011 года (пп. 36–38 постановления). Васильев Д.Л. Около 23:00 10 ноября 2012 года Васильев и еще 7 заключенных были помещены в отсек для нескольких заключенных в фургоне Газ. Заключенные находились в фургоне в течение часа, сначала во время поездки до вокзала, а затем в ожидании прибытия поезда. Около полуночи Васильев был помещен в железнодорожный вагон, который был присоединен к пассажирскому поезду. Во время 8-часовой поездки в Екатеринбург, двухчасового ожидания на железнодорожном вокзале и двухчасового ожидания конвоиров он содержался вместе с 9 и 13 другими заключенными в большой камере. В Екатеринбурге Васильев и еще 13 заключенных были доставлены в следственный изолятор ИЗ-66/1 в камере для нескольких заключенных фургона Камаз. Поездка завершилась в 13:00 11 ноября 2012 года и в общей сложности длилась 14 часов. Поездка в обратную сторону началась в 17:00 24 ноября 2012 года, когда Васильев и еще тринадцать заключенных были доставлены на железнодорожный вокзал в фургоне Камаз. Во время 2-часовой поездки они содержались в камере для нескольких заключенных. До 4:00 следующего дня Васильев находился в большой камере вагона для заключенных, где находилось от 9 до 11 человек. В пункте назначения Васильев и еще 7 заключенных были помещены в отсек для нескольких заключенных в фургоне Газ. Спустя час они прибыли в исправительное учреждение. В общей сложности поездка длилась более 12 часов (пп. 44–49 постановления).	23:00 10 ноября – 13:00 11 ноября 2012 года, 17:00 24 ноября– 05:00 25 ноября 2012 года	1 500

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристики недопустимого обращения	период времени, в течение которого осуществлялось недопустимое обращение	сумма компенсации морального вреда (евро)
	Томов А.ГОДА, Рошка Н.К., Баринов Н.В. С 15:30 до 17:00 18 декабря 2015 года 3 заявителя и еще 5 человек были помещены в отсек для нескольких заключенных фургона Камаз и доставлены на железнодорожный вокзал города Сыктывкара. Эти же 8 заключенных отправились в большой камере вагона для заключенных в город Сосногорск через Ухту, куда они прибыли на следующий день в 19:30. После трехдневного пребывания в следственном изоляторе года Сосногорска утром 22 декабря они были доставлены обратно на железнодорожный вокзал города Ухты тюремным фургоном, в котором находились 14 заключенных. С 10:00 до 7:30 следующего дня десять заключенных, включая заявителей, отправились в большой камере железнодорожного вагона из Ухты в Вологду. После этого они были перевезены следственный изолятор года Вологды в фургоне, в котором находилось 9 заключенных. Поездка заняла 1 час. 13 января 2016 года перевозка была продолжена. С 15:40 до 17:40 вечера пятнадцать заключенных, включая заявителей, были помещены в отсек фургона Камаз, рассчитанный на несколько заключенных, и доставлены на вокзал года Вологды. С 17:40 13 января до 8:10 16 января из города Вологды в город Оленегорск Мурманской области было перевезено в общей сложности 12 человек. Они перевозились к большой камере железнодорожного вагона для заключенных. Во время 15-часовой остановки в Санкт-Петербурге 14 января температура упала до минус 20 градусов по Цельсию, но печка не работала, потому что вагон для заключенных стоял на месте. Заключенным разрешалось посещать туалет 2 раза в день, и им выдавали три кастрюли горячей воды в день. Наконец, с 8:10 до 10:10 16 января 14 заключенных, включая заявителей, были перевезены в исправительное учреждение в отсеке, рассчитанном на несколько заключенных, в фургоне Камаз (пп. 50–56 постановления).	18 декабря, 22–23 декабря 2015 года, 13–16 января 2016 года	Томов А.ГОДА (указ. выше) Рошка Н.К. 3 500 Баринов Н.В. 3 500

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристики недопустимого обращения	период времени, в течение которого осуществлялось недопустимое обращение	сумма компенсации морального вреда (евро)
<i>Раджаб Магомедов против Российской Федерации⁶⁰⁹, постановление от 20 марта 2017 года</i>	Перевозка заключенных в здание суда и обратно осуществлялась в тюремных фургонах ГАЗ-3307. В каждом фургоне было два отсека. Размер первого отсека составлял 2,1 м × 1,2 м; отсек вмещал до 10 человек. Размер второй секции составлял 0,62 м × 0,72 м; в отсеке было место для одного человека. Расстояние между следственным изолятором и зданием суда составляло приблизительно 9-10 км, а время в пути составляло менее 1 часа (пункт 33 постановления). Заявителя перевозили более 58 раз из следственного изолятора до здания суда и обратно. В такие дни ему приходилось вставать в 4 часа утра и обходиться без завтрака. С 6 до 9 часов утра заявителя держали в конвойном помещении. В 8 часов утра ему выдавали пакет с едой на весь день, который он проводил в здании суда. Обычно в такой пакет входил кусок сухого хлеба, суп быстрого приготовления и чай. В течение дня заявителю не давали горячей воды, ввиду чего у него не было возможности приготовить суп или заварить чай. В фургоне перевозили заключенных из разных исправительных учреждений, ввиду чего остановки совершались у разных зданий суда, что говорит о том, что поездка из следственного изолятора до здания суда занимала больше часа. На обратном пути заявителя возвращали в конвойное помещение площадью 12-13 кв.м вместе с другими заключенными числом 15-30 человек (пункт 34 постановления). В летний период в фургоне было невыносимо жарко. Естественной вентиляции через люки было недостаточно, из-за чего в фургоне было трудно дышать. При заглушенном двигателе внутреннее освещение не работало. Пол фургона был очень грязным и усыпан окурками, остатками пищи и прочим мусором. Во время поездки не было возможности сходить в туалет (пункт 35 постановления).	В период с 2004 по 2007 год	6 500

⁶⁰⁹ Вместе с тем были отклонены жалобы Магомедова Р.ГОДА на необеспечение ему надлежащих условий содержания в ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Самарской области (отмечено, что представленные российскими властями материалы убедительно показали, что в соответствующий период названный следственный изолятор камера, в которой содержался заявитель, не были переполнены), на якобы имевшие место жестокое обращение с ним со стороны сотрудников полиции и необоснованно длительное применение меры пресечения в виде заключения под стражу (отмечено неисчерпание заявителем национальных средств правовой защиты). См. также: Раздел «Практика Европейского Суда по правам человека по присуждению справедливой компенсации в связи с необеспечением надлежащих условий лишения свободы, связанная с отсутствием нарушения статьи 3 Конвенции».

Установлено также нарушение **ст. 8 Конвенции** в связи с отказом властей предоставить заявителю доступ к решению Самарского областного суда, санкционировавшего прослушивание и запись телефонных переговоров заявителя.

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристики недопустимого обращения	период времени, в течение которого осуществлялось недопустимое обращение	сумма компенсации морального вреда (евро)
<i>Идалов против Российской Федерации</i> №2 ⁶¹⁰ , постановление от 13 марта 2017 года	По словам заявителя, в дни судебных заседаний и в дни, когда происходила смена места содержания заявителя под стражей, его рано будили и помещали в переполненную камеру. Затем, его отвозили в место назначения (здание суда или следственный изолятор) в тюремном фургоне. В каждом случае количество лиц, перевозимых с заявителем, превышало вместимость фургона, рассчитанного на 24 человека. Фургоны были грязными и не были оснащены системой вентиляции или отопления. Поездка длилась несколько часов. В отделениях фургона было душно и жарко летом и очень холодно зимой (пункт 68 постановления). <i>Условия транспортировки в исправительную колонию</i> 13 апреля 2011 года заявитель был доставлен в исправительную колонию № ИК-19 в Свердловской области (пункт 71 постановления). По словам заявителя, его содержали под стражей с 12-14 другими заключенными в отсеке поезда, вместимость которого не превышала шести человек. Во время остановок заявитель содержался под стражей в следственных изоляторах в Москве, Челябинске и Екатеринбурге. Все камеры там были переполнены. Заявителю не было предоставлено отдельное спальное место (пункт 72	Поездка длилась несколько часов 13 апреля 2011 года – 27 апреля 2017 года	26 000

⁶¹⁰ Европейский Суд установил нарушение российскими властями **ст. 3 Конвенции** в связи с жестоким обращением с Идаловым Т.С.-М. в Одинцовском отделении полиции Московской области, следственно изоляторе года Москвы, исправительной колонии № 2 в года Екатеринбурге и необеспечением эффективного расследования по данным фактам, а также в связи с необеспечением заявителю надлежащих условий содержания под стражей и транспортировки.

Установлено также нарушение **пп. 1 и 3 ст. 5 Конвенции** - в связи с незаконным задержанием и последующим содержанием заявителя в названном выше отделении полиции, а также незаконным и необоснованно длительным содержанием заявителя под стражей по постановлениям судов Московской области.

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристики недопустимого обращения	период времени, в течение которого осуществлялось недопустимое обращение	сумма компенсации морального вреда (евро)
	постановления).		
<i>Коркин против Российской Федерации</i> ⁶¹¹ , постановление от 12 ноября 2015 года	По утверждению заявителя, в дни судебных слушаний в 2007-2009 годах его перевозили из следственного изолятора в здание суда и обратно в тюремном фургоне с двумя отделениями, каждое из которых имело размер 1,5 х 2 м, и в каждом из которых находилось по 12 человек (пункт 41 постановления). Естественной вентиляции фургона через люки было недостаточно, и было трудно дышать. Летом в фургоне было душно и жарко. В фургонах не было окон и внутреннего освещения (пункт 42 постановления). Фургон забирал заключенных из разных тюрем и делал несколько остановок у разных зданий судов и следственных изоляторов. В результате заявитель проводил в фургоне более шести часов каждый день, когда бывал в суде (пункт 43 постановления). Суд отметил, что заявителя перевозили вместе с 11 другими заключенными в тюремном фургоне площадью 3 кв.м. Соответственно, личное пространство, предоставленное заявителю, составило не более 0,25 кв.м. Заявителю приходилось выносить эти стесненные условия дважды в день, по дороге в суд и обратно, и его перевозили в таких условиях 98 раз в течение периода с 20 июля 2007 года по 10 апреля 2009 года. Эти поездки длились по 6 часов (пункт 73 постановления).	в период 2007 года – 2009 года	8 250

⁶¹¹ Также имело место нарушение *пп. 1 и 3 ст. 5* Конвенции в связи с неоднократным необоснованным применением судами в отношении Коркина С.Э. меры пресечения в виде заключения под стражу, а также ввиду незаконного применения к заявителю данной меры пресечения в период с 20 марта по 10 апреля 2009 года постановлением районного суда, который был оглашен заявителю в соответствующей части только в последний день названного периода, что сочтено «ретроспективным» применением меры пресечения в виде содержания под стражей.

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристики недопустимого обращения	период времени, в течение которого осуществлялось недопустимое обращение	сумма компенсации морального вреда (евро)
<i>M.S. против Российской Федерации</i> , постановление от 10 июля 2014 года ⁶¹²	Заявитель транспортировался в одиночном отделении тюремного фургона размером не более 0,7 м х 0,7 м (0,49 кв.м). Высота указанного отделения варьировалась от 1,5 м до 1,65 м, в зависимости от высоты тюремного фургона. Суд также отмечает, что высоты отделений было недостаточно для того, чтобы человек среднего роста мог войти или встать, не пригибаясь, и заявителю приходилось всегда находиться в сидячем положении, пока он находился в фургоне (пункт 74 постановления). Заявителю приходилось терпеть такие тесные условия дважды в день, на пути в суд и из суда, и что он транспортировался в таких условиях тридцать раз в течение месяцев содержания под стражей. Что касается продолжительности каждой поездки, Суд отмечает, что в соответствии с копиями журналов, представленных Властями, время в пути в суд варьировалось от 25 минут до 3 часов. Обратный путь ни разу не длился менее 2,5 часов. В отдельных случаях он занимал больше 5 часов (пункт 75 постановления).		17 500

Недопустимое обращение со стороны отдельных сотрудников правоохранительных органов, включая случаи пыток

Практика Европейского Суда по правам человека *по присуждению справедливой компенсации* в связи с фактами пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения со стороны отдельных сотрудников правоохранительных органов

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристики недопустимого обращения (материальные аспекты)	характер вреда, причиненного здоровью	сумма компенсации морального вреда (евро)

⁶¹² Также имело место нарушение *ст. 3* Конвенции в силу того, что Власти не выполнили свое обязательство по обеспечению надлежащей медицинской помощи заявителю в ходе его содержания под стражей в исправительных колониях в период с сентября 2011 года по 18 мая 2012 года. У заявителя были диагностированы ВИЧ – инфекция и туберкулез.

<i>Беляев против Российской Федерации, постановление от 15 января 2019 года</i>	Ссылаясь на статью 3 Конвенции, заявитель жаловался на то, что был сильно избит сотрудниками администрации учреждения 2 октября 2007 года, и что расследование было неэффективным. 2 октября 2007 года сотрудники администрации лечебного профилактического учреждения применили в отношении заявителя физическую силу и избили его резиновыми дубинками. Власти утверждали, что сила была применена на законных основаниях в ответ на несдержанное поведение заявителя и не превышала необходимого и приемлемого уровня в обстоятельствах настоящего дела. В настоящем деле Суд признал (и этот вывод подтверждается выводами внутригосударственных органов власти), что сотрудники администрации учреждения использовали дубинки в ответ на отказ заявителя выполнить их приказы в соответствии с законом. Суд отметил, что в ходе разбирательства на внутригосударственном уровне было установлено, что заявитель не подчинился приказам сотрудников администрации учреждения и нанес одному из них удар. При таких обстоятельствах сотрудникам администрации учреждения, возможно, пришлось прибегнуть к физической силе, чтобы защитить себя. Тем не менее Суд не убежден в том, что избиение заключенного дубинкой способствовало достижению желаемого результата. Суд не усматрел необходимости, которая могла оправдать применение резиновых дубинок в отношении заявителя. Напротив, действия сотрудников администрации учреждения были несоразмерны вменяемым заявителю нарушениям и явно не соответствовали целям, которых они стремились достичь. Власти не дали какого-либо правдоподобного объяснения тому, почему несколько сотрудников администрации учреждения, столкнувшись всего с одним заключенным, не могли урегулировать конфликт без применения дубинок. По мнению Суда, использование дубинок при таких обстоятельствах представляло собой карательную меру или телесное наказание. Суд также счел, что количество и расположение причиненных заявителю телесных повреждений указывает на достаточно сильное избиение сотрудниками администрации учреждения, которое приравнивается к бесчеловечному обращению, запрещенному статьей 3.	Как следует из медицинских заключений, упомянутых в уголовном деле в отношении сотрудников администрации учреждения гематомы заявителя были вызваны применением силы сотрудниками администрации учреждения 2 октября 2007 года. В частности, тюремный врач, который осмотрел заявителя сразу после рассматриваемого инцидента, зафиксировал гематомы на его ягодицах. В вердикте от 2 сентября 2008 года, вынесенном по уголовному делу, возбужденному в отношении заявителя в связи с неповиновением сотрудникам администрации учреждения, содержится описание избиения заявителя. В нем говорится, что, как было установлено присяжными в их вердикте, после того, как заявитель ударил одного из сотрудников, он получил «не менее десяти» ответных ударов руками, ногами и дубинками.	15 000
<i>Развозжаев</i>	<i>Развозжаев Л.М.</i>	Заявитель жаловался на	11 000

<i>против Российской Федерации и Украины и Удальцов против Российской Федерации, постановление от 19 ноября 2019 года</i>	Первый заявитель жаловался на то, что он был похищен в Киеве 19 октября 2012 года неизвестными лицами и впоследствии подвергся жестокому обращению со стороны тех же лиц, которые пытали его, чтобы получить признание в преступном сговоре с целью организации массовых беспорядков в России. По словам первого заявителя, неустановленными лицами могли быть представители власти России, действовавшие с молчаливого согласия украинских властей. Он утверждал, что после его похищения он был лишен свободы до 21 октября 2012 года, когда неизвестные доставили его в помещение Следственного комитета. Он также жаловался на то, что ни российские, ни украинские власти не провели эффективного расследования предполагаемого похищения и жестокого обращения. Он утверждал о нарушении статей 3 и 5 Конвенции. Суд пришел к выводу, что нет никаких доказательств того, что похитители действовали от имени российских властей или то, что украинские власти активно или пассивно участвовали в похищении. С другой стороны, Суд считает, что у заявителя была небезосновательная жалоба о похищении и жестоком обращении, которую он подал против властей обоих государств. Власти России заявили, что утверждения первого заявителя были необоснованными, поскольку первый заявитель не получил никаких повреждений, которые он мог бы продемонстрировать в качестве доказательства. Тем не менее Суд не считает отсутствие травм достаточным для отклонения жалобы такого рода. Представив свидетельские показания сотрудников HIAS, заявитель продемонстрировал наличие достаточно серьезного доказательства похищения, возможно, связанного с бесчеловечным или унижающим достоинство обращением во время его перевода в Россию, что обязывало российские власти провести расследование. Если они не могли предпринять какие-либо практические шаги для расследования в связи с отсутствием территориальной юрисдикции, они должны были обратиться за помощью к украинским властям. Россия нарушила процедурные гарантии статей 3 и 5 Конвенции в связи с непроведением эффективного расследования утверждений первого заявителя о том, что он был незаконно похищен и подвергся жестокому обращению со стороны действовавших в Украине представителей российской	похищение и жестокое обращение, однако не получил никаких повреждений, которые он мог бы продемонстрировать в качестве доказательства.	

	власти, а также его утверждений о незаконном лишении свободы и бесчеловечном и унижающем достоинство обращении с ним на российской территории. Удальцов		
<i>Ходюкевич против Российской Федерации, от 28 августа 2018 года</i>	Заявительница утверждает, что ее сын, удерживаемый в отделении милиции, стал жертвой жесткого обращения со стороны сотрудников правоохранительных органов и что это жестокое обращение привело к его смерти. Она также жалуется на отсутствие эффективного расследования по этому поводу. Судом было установлено, что в настоящем деле отсутствовало нарушение статей 2 и 3 Конвенции в их материальном аспекте, однако было допущено нарушение процессуального аспекта указанных статей ввиду следующего. Если лицо обоснованно заявляет, что испытало со стороны милиции или других подобных государственных служб незаконное жестокое обращение, противоречащее статье 3 Конвенции, это положение требует, соответственно, проведения эффективного официального расследования. Суд подчеркивает, в частности, что эффективность, прежде всего, предполагает, что лица, проводящие расследование, независимы от лиц, возможно причастных к обстоятельствам гибели; это означает не только отсутствие иерархических или институциональных связей между ними, но и их независимость на практике. Как только нормативная или институциональная независимость является сомнительной, эта ситуация, даже если она не обязательно является решающей, должна заставить Суд провести более тщательное исследование вопроса о том, было ли расследование независимым. Если встает вопрос независимости и беспристрастности расследования, необходимо попытаться определить, могло ли и в какой мере спорное обстоятельство отрицательно повлияло на расследование и его способность пролить свет на обстоятельства смерти, а также наказать возможных виновников. Суд выяснил, что жалобы, сформулированные заявителем, касаются преимущественно отсутствия независимости и беспристрастности следователей отделения милиции, из чего следуют, по ее мнению, другие нарушения, допущенные в ходе расследования, такие как инертность, поверхностность и фокусировка на версии фактов,	У сына заявительницы было диагностировано сотрясение правого полушария головного мозга с внутримозговой гематомой. Его смерть наступила вследствие осложнения черепно-мозговой травмы, полученной в результате удара по голове в ходе бытового конфликта с женой, после которого сын заявительницы был задержан и провел несколько часов в отделении милиции.	10 000

	доказывающих невиновность сотрудников правоохранительных органов. В этом отношении Суд отмечает, что сомнения заявительницы в независимости следователя Ш. основаны на ее принадлежности к тому же отделению милиции, что и сотрудники, которые могли подозреваться в жестоком обращении. Суд считает, что для того, чтобы сохранить уверенность участников судебного процесса в прозрачности расследования и исключить любое подозрение в сговоре, необходимо было доверить расследование органу или должностным лицам из другого подразделения милиции. Он считает, что эта мера должна была быть принята в тот момент, когда следственному органу стало известно о том, что потерпевший доставлялся в отделение милиции. Вышеупомянутые факты приводят Суд к выводу о нарушении статей 2 и 3 Конвенции в их процессуальном аспекте по причине недостаточной независимости милицейского расследования.		
<i>Тиллов против Российской Федерации, от 5 марта 2019 года</i>	Заявитель жаловался на то, что он подвергся жестокому обращению со стороны сотрудников милиции, и что государство не провело эффективного расследования по его жалобам. Суд отмечает, что после того, как заявитель провел некоторое время под стражей в милиции у него были выявлены телесные повреждения, которые были зафиксированы судебно-медицинским экспертом, ИВС и медицинскими учреждениями. Суд считает, что телесные повреждения вполне могли быть результатом предполагаемого жестокого обращения с заявителем со стороны сотрудников милиции, в частности, возникнуть в результате ударов кулаками и ногами. Указанных выше факторов достаточно для возникновения презумпции в пользу версии заявителя и для того, чтобы Суд пришел к выводу о том, что утверждения заявителя о жестоком обращении во время нахождения под стражей в милиции заслуживают доверия. Тот факт, что в течение первоначального периода жестокого обращения заявитель содержался под стражей в ОВД без составления протокола задержания и допрашивался сотрудниками милиции ночью, не имея доступа к адвокату и других правам подозреваемых по уголовному делу, свидетельствует об особой уязвимости заявителя перед сотрудниками милиции. Это говорит в пользу изложенной заявителем версии событий и усиливает презумпцию	Согласно медицинскому заключению у заявителя имелись следующие телесные повреждения: (i) три ссадины на правой щеке; (ii) два синяка в области шеи; (iii) два синяка в области груди; (iv) два синяка в области спины; (v) одиннадцать синяков и одна ссадина на правой руке; (vi) девять синяков и одна ссадина на левой руке; (vii) одна ссадина на левой ноге; (viii) одна ссадина в области левого бедра; и (ix) одна ссадина в области левой ягодицы. По мнению эксперта, телесные повреждения заявителя были причинены в результате ударов тупыми предметами с ограниченной поверхностью соударения за один-три дня до проведения экспертизы; данные телесные повреждения не причинили значительного вреда здоровью заявителя. Эксперт не исключил возможность получения заявителем синяков на запястьях в результате применения наручников. Он также пришел к выводу, что у заявителя на теле имелось тридцать четыре точки применения силы, и что ему было нанесено не менее	25 000

	ответственности государства за телесные повреждения, причиненные во время содержания под стражей в милиции. Власти поддержали выводы следственного комитета о том, что телесные повреждения заявителя были результатом законного применения силы сотрудниками милиции, а также членовредительства со стороны заявителя. Суд отметил, что эти выводы были безоговорочно основаны на показаниях тех же сотрудников милиции, которые предположительно подвергли заявителя жестокому обращению, без каких-либо серьезных попыток согласовать их с фактом наличия у заявителя многочисленных телесных повреждений и обязанностью сотрудников милиции предотвращать членовредительство со стороны заключенных, а также определить причину происхождения новых телесных повреждений после выведения заявителя из ИВС для проведения следственных действий 18 августа 2008 года. Учитывая, что эти объяснения властей были представлены в результате несоответствия поверхностных внутригосударственных проверок требованиям статьи 3 Конвенции (проводилась доследственная проверка без возбуждения уголовного дела), Суд полагает, что они не могут считаться удовлетворительными или убедительными. Суд полагает, что власти не сняли с себя бремя доказывания и не представили доказательств, способных подвергнуть сомнению изложенную заявителем версию событий, которую Суд счел подтвержденной.	двадцати трех ударов.	
<i>Соковнин против Российской Федерации, от 5 марта 2019 года</i>	Ссылаясь на статью 3 Конвенции, заявитель жаловался на жестокое обращение в ходе его задержания 18 марта 2006 года, а также на неэффективность последующего расследования. Суд напомнил, что согласно сложившейся прецедентной практике, применение сотрудниками милиции силы в процессе задержания лиц не является нарушением статьи 3 Конвенции, если такое применение силы является необходимым и не носит чрезмерного характера. Бремя доказывания таких обстоятельств лежит на государственном ответчике. Власти сослались на выводы следственных органов о том, что заявитель мог получить травмы во время его задержания 18 марта 2006 года в результате законного применения силы сотрудниками милиции или же при других обстоятельствах, предшествовавших задержанию.	После задержания у заявителя были установлены переломы восьмого и девятого ребер с левой стороны, небольшие ссадины и гематомы диаметром до четырех см. в области лица, на голове, груди, спине и бедрах.	19 500

	Однако Суд отметил, что приведенное внутригосударственными органами власти объяснение является умозрительным ввиду отсутствия доказательств относительно точного времени и происхождения телесных повреждений заявителя и, следовательно, не имеет достаточной определенности, чтобы считаться правдоподобным. Учитывая умозрительный характер приведенного властями объяснения относительно причин возникновения телесных повреждений заявителя, а также учитывая, что это объяснение было основано на результатах внутригосударственного расследования, которое не отвечало требованиям статьи 3 Конвенции, Суд считает, что власти не смогли снять с себя бремя доказывания и представить доказательства, способные поставить под сомнение представленную заявителем версию событий, которая подтверждается медицинскими доказательствами и которую Суд считает установленным фактом. Следовательно, учитывая характер и степень телесных повреждений заявителя, Суд приходит к выводу о нарушении статьи 3 Конвенции в ее материальном аспекте в связи с бесчеловечным и унижающим достоинство обращением, которому подвергся заявитель в ходе его задержания.		
<i>Сергей Рябов против Российской Федерации, от 18 июля 2018 года</i>	Заявитель жаловался на то, что он подвергся жестокому обращению во время задержания и во время содержания под стражей в милиции со стороны сотрудников милиции с целью получения признательных показаний. Несмотря на отсутствие официальной записи, подтверждающей прием заявителя в ИВС ОВД Рузского района, дежурные сотрудники милиции не отрицали, что заявитель был заключен под стражу в этом здании 11 июля 2005 года. Более того, по результатам внутренней проверки в ОВД Рузского района, в какой-то момент заявитель был выведен двумя неизвестными сотрудниками милиции из своей камеры ИВС и подвергся жестокому обращению. Судебно-медицинский эксперт установил, что заявитель имел многочисленные травмы, которые могли быть нанесены 11 июля 2005 года тяжелым тупым предметом; синяки могли быть результатом ударов твердым тупым предметом удлиненной формы. Суд полагает, что данные травмы могли возникнуть в результате ударов, предположительно нанесенных заявителю сотрудниками милиции. Тот факт, что жертва Б. на момент убийства являлся водителем в ОВД Рузского района	Эксперт зафиксировал следующие травмы: (i) два синяка на веках размером 3 см на 2,5 см и 2,5 см на 1,5 см; (ii) синяк на подбородке размером 3 см на 3 см с садиной на его поверхности размером 1,5 см на 1,5 см; (iii) одиннадцать синяков на спине размерами от 0,3 см на 0,7 см до 7 см на 1,5 см; (iv) девятнадцать синяков на груди и животе размерами от 1 см на 1 см до 2 см на 13 см; (v) две ссадины на левой ноге (от колена до стопы) длиной 1 см и 5 см, соответственно, и (vi) ссадина длиной 6 см на внутренней стороне левого бедра. Заявитель заявил, что травмы были нанесены во время его задержания и в то время, когда он находился под стражей в милиции, сотрудниками милиции, которые наносили удары кулаками и ногами, а также избивали его дубинкой. Эксперт пришел к выводу, что травмы могли быть нанесены в дату и в обстоятельствах,	10 000

	Московской области, указывает на то, что заявитель был уязвим по отношению к сотрудникам милиции. Указанных выше факторов достаточно для возникновения презумпции в пользу версии заявителя и для того, чтобы Суд пришел к выводу о том, что утверждения заявителя о жестоком обращении во время нахождения под стражей в милиции заслуживают доверия. В этой связи, государство должно было провести эффективное официальное расследование. Суд отмечает, что следственные органы основывали свои выводы почти полностью на общих показаниях сотрудников милиции о том, что они применяли силу на законных основаниях. Следователи не установили каких-либо конкретных действий, предпринятых сотрудниками милиции при применении силы или любых действий со стороны заявителя, которые могли бы оправдать применение силы, то есть они не оценивали, была ли такая сила обязательной, а не чрезмерной. Более того, объяснение сотрудников милиции, что они положили заявителя на пол и прижали его коленями во время задержания, не соответствует количеству и характеру травм, зафиксированных судебно-медицинским экспертом (33 ушиба и 3 ссадины на лице, спине, груди, животе и левой ноге).	описанных заявителем, твердым тупым предметом с ограниченной площадью поверхности. Он уточнил, что ушибы могли быть нанесены тяжелым тупым предметом удлиненной формы и что травмы заявителя вряд ли были вызваны его падением с высоты собственного роста.	
<i>Сергей Иванов против Российской Федерации, от 15 мая 2018 года</i>	Заявитель жаловался, что 8, 22 и 28 июня 2004 года он подвергся насилию со стороны сотрудников милицейского подразделения ОРБ. Затем он был переведен в исправительную колонию ИК 14, а во время его содержания под стражей там с июля по ноябрь 2004 года он подвергался дальнейшему насилию со стороны сотрудников милиции и заключенных, действующих по их поручению, при попустительстве администрации колонии. Он утверждал, что насилие использовалось с целью вынудить его признаться в преступлениях и было равносильно пыткам. Кроме того, по его жалобам не было проведено эффективного расследования. Власти с данным утверждением не согласились. По их мнению, заявитель не представил доказательств в поддержку своих утверждений о событиях 8 июня 2004 года, для соблюдения критерия доказанности «вне разумных сомнений». Они указали, что никаких телесных повреждений в СИЗО-1 зарегистрировано не было, когда он был помещен туда 9 июня 2004 года или 22 и 28 июня 2004 года. Суд напоминает, что при оценке доказательств, на которых основывается	Заявитель жаловался на ушибы грудной клетки и ссадины и просил зафиксировать его повреждения, был осмотрен доктором Ч. в СИЗО-1 29 июня 2004 года. Доктор зарегистрировал круговые ссадины в нижней трети обеих голеней с коричневой «влажной» поверхностью шириной от 1,5 до 2 см и пришел к выводу, что они были нанесены накануне. По словам заявителя, травмы были нанесены ему в результате жестокого обращения со стороны сотрудников милицейского подразделения ОРБ. К моменту, когда повреждения были обнаружены у заявителя, он содержался под стражей непрерывно в течение 21 дня. Суд считает, что травмы весьма вероятно могли возникнуть в результате предполагаемого жестокого обращения с заявителем со стороны сотрудников милиции. Утверждения заявителя о	50 000

	решение о том, имело ли место нарушение статьи 3, Суд использует критерий доказанности «вне разумного сомнения». Однако такое доказывание может основываться на совокупности достаточно надежных, четких и последовательных предположений или аналогичных неопровергнутых фактических презумпций. Учитывая то, что, когда лицо задержано органами милиции в хорошем состоянии здоровья, а в момент освобождения имеет телесные повреждения, власти обязаны предоставить правдоподобное объяснение того, каким образом указанные телесные повреждения были нанесены, а в случае неспособности предоставить таковое возникает закономерный вопрос, вытекающий из смысла статьи 3 Конвенции. В случае, когда рассматриваемые события полностью или большей частью находятся в сфере исключительной осведомленности органов власти, как, например, когда лицо содержится под стражей под их полным контролем, возникают обоснованные предположения в отношении телесных повреждений, полученных во время такого содержания под стражей. Бремя доказывания лежит на Властях, которым надлежит привести достаточное и убедительное объяснение, предоставив устанавливающие факты доказательства, ставящие под сомнение версию, представленную жертвой. При отсутствии такого объяснения Суд может сделать выводы, которые могут быть неблагоприятными для Властей. Вывод Властей о необоснованности утверждений заявителя основывался на отсутствии информации о каких-либо телесных повреждениях в медицинских документах ИК-14. Суд отмечает, что жестокое обращение предположительно имело место при попустительстве и участии администрации ИК-14. Отсутствие каких-либо медицинских записей о телесных повреждениях в ИК-14 не может служить основанием для отклонения утверждений заявителя. Суд считает, что повторные акты насилия во время содержания заявителя под стражей в период между 8 июня 2004 года и 3 ноября 2004 года, которым он подвергался со стороны сотрудников милиции и заключенных, действующих по их указанию, учитывая их тяжесть и цель получения признаний, представляют собой пытки.	том, что сотрудники милиции и осужденные ИК-14 регулярно избивали и угрожали ему, чтобы заставить его признаться в преступлениях, подтверждаются последовательными заявлениями его жены, сына, И.К. и ГОДА, которые, помимо прочего, описывали состояние и повреждения заявителя, в частности ссадины и синяки на видимых частях его тела (его лицо, голова и запястья), трудности, с которыми он сталкивался при передвижении самостоятельно и его подавленное состояние.	
<i>Неуймин против Российской Федерации, от 24 сентября</i>	По словам заявителя, в период между 18:00 25 октября и полночью 26 октября 2004 года он подвергся жестокому обращению со стороны сотрудников	Врачи ИВС зафиксировали многочисленные телесные повреждения, в том числе эпителизированные	25 000

2019 года	милиции. Его били ногами и кулаками по различным частям тела, душили противоголозом и подвергали воздействию электрического тока. В течение всего этого времени заявитель находился в наручниках и с завязанными глазами. Суд отметил, что после допроса в Верх-Исетском РОВД года Екатеринбурга после задержания медицинскими работниками следственного изолятора, куда он был переведен непосредственно из отделения милиции, на теле заявителя был зафиксирован ряд телесных повреждений. После допроса заявитель подписал письменные показания, признаваясь в совершении убийства. Этого вывода достаточно для того, чтобы создать презумпцию в пользу изложенной заявителем версии событий и убедить Суд в том, что утверждение заявителя о том, что он подвергся жестокому обращению со стороны сотрудников милиции в Верх-Исетском районном отделе внутренних дел, заслуживает доверия. Суд отмечает, что в своих замечаниях Власти указали, что утверждения заявителя были рассмотрены соответствующими внутригосударственными органами власти и отклонены как необоснованные. Однако ни в постановлении от 26 декабря 2005 года, ни во многочисленных отказах в возбуждении уголовного дела не приводится заслуживающего доверия объяснения происхождению травм заявителя. Например, не было дано объяснение причины термических ожогов, которые не могли быть получены заявителем во время его задержания полицией. Приводящихся выше выводов достаточно для того, чтобы Суд пришел к выводу о том, что Власти не предоставили удовлетворительного и убедительного объяснения причинам возникновения телесных повреждений заявителя. Следовательно, Суд принимает версию событий заявителя. Суд пришел к выводу о том, что акты физического насилия, которым заявитель подвергся 26 октября 2004 года, равносильны бесчеловечному и унижающему достоинство обращению.	термические ожоги на обоих предплечьях, царапины, синяки на спине и ссадины на носу и лбу.	
Минибаетов против Российской Федерации, от 3 декабря 2019 года	В Суде заявитель указывает, что с момента задержания 4 мая 2006 года и до своего признания в убийстве 5 мая 2006 года он содержался под стражей и подвергался пыткам и угрозам со стороны различных сотрудников милиции и следователей, которые якобы пытались силой добиться от него признаний в изнасиловании и убийстве К.: сначала в Бирском ГРОВД, затем в помещении отдела по РУУБ года Уфы.	Нейрохирург установил, что у заявителя имелись ушибы и кровоизлияния в мягких тканях головы. 6 мая 2006 года в 22:00, при поступлении заявителя в тюрьму года Уфы, фельдшер обследовал заявителя и выявил у него наличие многочисленных и очень обширных синяков зеленого	25 350

	Суд подчеркивает, что, по словам лиц, которые видели заявителя прямо перед допросом 4 мая 2006 года, а также в ходе перевозки в Бирский ГРОВД, на теле заявителя не было травм. 5 мая 2006 года, после произвольного и незарегистрированного содержания под стражей под контролем властей, заявитель был доставлен в больницу, где было установлено, что на его голове имеются многочисленные раны. 6 мая 2006 года при поступлении заявителя в тюрьму года Уфы было также отмечено, что у него имелись обширные травмы на плече и лопатке. В этих условиях Суд считает, что установленные у заявителя повреждения могли, по всей вероятности, возникнуть вследствие предполагаемого им ненадлежащего обращения. Он напоминает в этой связи, что тот факт, что заявитель подвергся произвольному и незарегистрированному содержанию под стражей, а также допросам сотрудников милиции и следователей, не имея возможности воспользоваться гарантиями, обеспечиваемыми подозреваемым, сделал его уязвимым. Это обстоятельство является чрезвычайно веским доводом в пользу версии событий заявителя. Суд считает, что акты физического насилия, которым подвергся заявитель, составляют бесчеловечное и унижающее человеческое достоинство обращение	цвета в области левого плеча и под левой лопаткой. Заявитель указал фельдшеру, что эти травмы были нанесены ему в ночь с 4 на 5 мая 2006 года сотрудником милиции и сотрудником прокуратуры Республики Башкортостан города Уфы, которые били его по голове и по спине полицейской дубинкой.	
Ксенз и другие против Российской Федерации, от 3 марта 2020 года	Заявители жаловались на применение физической силы со стороны сотрудников милиции и на отсутствие эффективного расследования их жалоб. После проведения различных периодов времени в отделе милиции у заявителей были выявлены телесные повреждения. По словам соответствующих судебно-медицинских экспертов, телесные повреждения возникли в результате ударов твердыми тупыми предметами. Эксперт, который проводил освидетельствование Ксенза, уточнил, что эти предметы могли быть кулаками и ногами. Телесные повреждения Колистратова могли являться результатом удара об стену. Суд считает обосновательным, что телесные повреждения могли быть следствием предполагаемого жестокого обращения с заявителями со стороны сотрудников милиции, в частности, причиненными в результате ударов кулаками и ногами, либо, в случае Колистратова, в результате удара лицом об стену. Указанных выше факторов достаточно для возникновения презумпции в пользу версии заявителей и для того, чтобы Суд пришел к выводу о том, что утверждения заявителей о жестоком обращении во	Ксенз А.В. Заявитель пояснил, что около 2 часов ночи его избили кулаками и ногами два сотрудника милиции. Согласно медицинскому заключению, у заявителя имелись следующие травмы: (i) ссадина размером 1,2 на 0,2 см на переносице, (ii) синяк размером 2 см на 2 см в области правой скулы, (iii) синяк размером 2,5 на 1 см на пальце левой руки, и (iv) синяк размером 2,5 на 2 см с левой стороны поясничной области. Лебедев Р.А. Заявитель был осмотрен и поступил в хирургическое отделение больницы в состоянии «средней тяжести». Его правое ухо опухло и кровоточило. У него был отек задней части головы размером 7 на 4 см, многочисленные синяки на лице и висках, а также многочисленные ссадины на спине, шее, плечах, правой стороне туловища и на одном	26 000 30 000

	время нахождения под стражей в милиции заслуживают доверия. Суд также отмечает, что утверждения заявителей о том, что телесные повреждения возникли в результате жестокого обращения со стороны сотрудников милиции, были отклонены внутригосударственными следственными органами. В основу своих выводов следователи положили результаты доследственной проверки, которая представляет собой первый этап работы с заявлением о возбуждении уголовного дела в соответствии с российским законодательством. При этом в случае обнаружения признаков преступления в ходе проверки следственные органы возбуждают уголовное дело. Постановления следователей об отказе в возбуждении уголовного дела (2 постановления по делу Ксенза, 3 постановления по делу Лебедева, 5 постановлений по делу Королева, более 20 постановлений по делу Иванова, 14 постановлений по делу Колистратова и 3 постановления по делу Сергеева) многократно отменялись следственными органами по той причине, что они были основаны на неполной проверке, и выносились распоряжения о проведении новой проверки. Внутригосударственные суды оставили без изменений самые последние постановления об отказе следователей в возбуждении уголовных дел. В 2013 году постановление следователя по делу Лебедева было повторно отменено и было вынесено распоряжение о проведении дополнительной проверки. Суд напомнил, что само по себе проведение доследственной проверки в соответствии со статьей 144 Уголовно-процессуального кодекса РФ является недостаточным в случае несоблюдения органами государственной власти требования эффективности расследования по заслуживающим внимание жалобам на жестокое обращение со стороны сотрудников милиции в соответствии со статьей 3 Конвенции. Органы власти обязаны возбудить уголовное дело и провести надлежащее расследование путем выполнения всего комплекса следственных действий	из пальцев. У него была диагностирована закрытая черепно-мозговая травма, ушиб головного мозга, травматическая перфорация правой барабанной перепонки и многочисленные ушибы головы и поясничного отдела. Он был освобожден от посещения школы до 22 апреля 2007 года по причине временной нетрудоспособности в связи с закрытой черепно-мозговой травмой и сотрясением мозга. Больница сообщила сведения о госпитализации заявителя с травмами, предположительно полученными в результате жестокого обращения с ним со стороны сотрудников милиции в милицию Нового Торьяла. Королев В.А. Заявителю был поставлен диагноз: ушибы левой голени, левой лодыжки, правого колена и левого локтя, а также ссадины левой голени и левой кисти руки. По словам заявителя телесные повреждения он получил в в отделе милиции. Иванов С.ГОДА Судебно-медицинский эксперт зарегистрировал десять ссадин размером от 0,2 на 0,1 см до 10 на 5 см на верхней и средней частях правой руки, на правом запястье и на обоих коленях. У заявителя также имелось четыре синяка на средней части правого предплечья и на верхней и средней частях левого предплечья, размером 1,6 на 1,2 см, 1,7 на 1,3 см, 0,9 на 0,3 см и 0,2 на 0,2 см. По словам заявителя телесные повреждения были получены им при задержании. Колистратов В.А. У заявителя были выявлены ссадины на правой стороне лица, губе, левой стороне шеи и запястий, а коронки двух верхних зубов с правой стороны были сломаны. В тот же день он был осмотрен стоматологом, который отметил, что верхний передний зуб с правой стороны	10 000 6 000 7 000

		отсутствует, коронка следующего зуба справа сломана и что два нижних передних зуба подвижны в результате травматического подвывиха. Телесные повреждения, по словам заявителя, были получены им в отделе милиции. Сергеев ГОДАА. Врач зафиксировал синяки в области обоих глаз и носа, кровоизлияния в склеры обоих глаз, перелом носа и возможное сотрясение мозга. 3 июня 2008 года заявитель был обследован в городской больнице № 71, и у него были диагностированы острый правосторонний перфорированный посттравматический отит, а также ушибы мягких тканей головы, в частности, в области левого глаза и скуловых костей. 9 июня 2008 года он был осмотрен в поликлинике № 2, и у него были диагностированы проблемы со слухом с обеих сторон, а также острый правосторонний перфорированный посттравматический отит. По утверждениям заявителя, в милицеском автомобиле его несколько раз ударили по лицу, а в отделе милиции сотрудники неоднократно били его кулаками по голове и другим частям тела, и ногами в грудную клетку.	20 000
<i>Мальшиев против Российской Федерации, от 3 марта 2020 года</i>	<i>Недоказанный эпизод жестокого обращения.</i> По информации, предоставленной заявителем, 10 января 2007 года сотрудник ФСКН ГОДА обыскал его, изъял мобильный телефон, 100 долларов США и 7100 российских рублей, предположительно выигранных заявителем в казино, подложил ему пакетики с метамфетаминном и «подменил» часть принадлежащих заявителю банкнот (2100 рублей) банкнотами, помеченными специальным веществом. ГОДА предположительно наносил заявителю удары по голове и телу и угрожал изнасиловать его. Затем в определенный момент сотрудник обыскал заявителя в присутствии понятых и изъял у него наркотические средства. Что касается предполагаемого жестокого обращения 10 января 2007 года,		

	Суд отметил отсутствие доказательств утверждений заявителя. Заявитель, даже находясь на свободе, не обращался за медицинской помощью, чтобы зафиксировать свои телесные повреждения, и не привел никаких причин такого бездействия. Суд также принимает во внимание определенные несоответствия в его версии событий. С одной стороны, он утверждал во внутригосударственных органах власти и в Суде, что понятые могли подтвердить, что видели телесные повреждения на его теле. Однако понятые, допрошенные в ходе проверки, утверждали, что в ту дату, о которой идет речь, состояние здоровья заявителя было хорошим. С другой стороны, как следует из материалов дела, он рассказал своей сожительнице, что его били по голове, и поэтому у него не было видимых телесных повреждений; и сожительница, действительно, не видела у него никаких телесных повреждений после этих событий. Эти факторы подрывают убедительность предполагаемых обвинений заявителя в жестоком обращении. Данная часть жалобы является явно необоснованной и должна быть отклонена в соответствии с подпунктом (а) пункта 3 и пунктом 4 статьи 35 Конвенции. <i>Доказанный эпизод жестокого обращения.</i> 17 января 2007 года Заявитель был задержан и на следующий день переведен из ИВС в ФСКН. По информации заявителя, после этого ГОДА отвел его в спортзал в здании ФСКН. У него с собой был фотоаппарат. Он приказал заявителю «надеть на голову картонный петушиный гребень», чтобы ГОДА мог его сфотографировать. Заявитель отказался, а ГОДА ударил его и стал пинать по лицу и телу. Он пытался раздеть заявителя, угрожал изнасиловать его и сделать фотоснимки. ГОДА продолжал избивать заявителя, приказывая ему написать признание; однако заявитель не стал свидетельствовать против себя. Затем ГОДА привел заявителя в камеру в том же здании. И. предположительно видел, как ГОДА в коридоре ударил заявителя по голове. Суд повторяет, что при обнаружении следов ударов у физического лица, находившегося под контролем милиции и утверждавшего, что такие следы возникли в результате жестокого обращения, действует опровержимая презумпция достоверности указанных заявлений. Суд отмечает, что заявитель был помещен в ИВС рано утром 18 января	Гематома 4 см диаметром в области правого нижнего века; небольшой отек мягких тканей в области гематомы; разрыв мягкий тканей нижней губы в области нёба справа.	25 000

	2007 года, и что в это время у него не обнаружили никаких телесных повреждений. Затем он был отвезен в помещение ФСКН и в какой-то момент времени между полуднем и 15:00 был предположительно избит ГОДА 19 января 2007 года, то есть через день после предполагаемого жестокого обращения, врач бригады скорой помощи отметил телесные повреждения на лице заявителя. На основании показаний свидетелей можно предположить, что они видели, как ГОДА толкал заявителя и бил его по лицу, а также слышали крики в помещении ФСКН. Европейский Суд полагает, что телесные повреждения заявителя вполне могли возникнуть в результате насилия, которому он предположительно подвергся, находясь под контролем сотрудников ФСКН. Описание заявителем предполагаемого жестокого обращения было подробным и последовательным на протяжении всего производства в 2007–17 годах. Указанных выше факторов достаточно для возникновения презумпции в пользу изложенной им версии событий и для того, чтобы убедить Суд в том, что его утверждения о жестоком обращении со стороны сотрудников милиции заслуживают доверия.		
<i>Конаков против Российской Федерации, от 3 декабря 2019 года</i>	Заявитель жаловался на основании статей 3 и 13 Конвенции, что с ним жестоко обращались в милиции, и что по этому вопросу не было проведено эффективное расследование. Суд замечает, что, после нескольких часов, проведенных под стражей в милиции, у заявителя были обнаружены многочисленные телесные повреждения на лице, голове, шее, запястьях, предплечьях, бедре и спине, зафиксированные сотрудниками изолятора и судебно-медицинским экспертом. Описание заявителем предполагаемого жестокого обращения было подробным и последовательным на протяжении всего производства. Эксперт 15 марта 2006 года установил, что некоторые из обнаруженных у него телесных повреждений – а именно те, которые могли появиться за 2-4 и за 1-3 дня до осмотра (см.: пункт 20 выше), – могли быть причинены тупыми твердыми предметами, такими как руки, ноги в ботинках и наручники. Согласно показаниям свидетелей, заявитель не имел телесных повреждений до задержания. С учетом изложенного Европейский Суд полагает, что телесные повреждения заявителя могли возникнуть в результате насилия, которому он предположительно подвергся, находясь под контролем	Царапины на правой щеке, гематома на правом ухе, синяк на мочке левого уха, многочисленные синяки на правом плече и в правой части шеи, гематома на правом локте, отек и царапина на левом запястье, царапина на правом запястье.	25 000

	сотрудников милиции. Указанных выше факторов достаточно для возникновения презумпции в пользу версии, изложенной заявителем, и для того, чтобы убедить Суд в том, что его утверждения о жестоком обращении со стороны сотрудников милиции заслуживают доверия.		
<i>Григорьев против Российской Федерации, от 15 октября 2019 года</i>	Заявитель утверждает, что после его задержания 14 декабря 2005 года он был подвергнут пыткам со стороны сотрудников правоохранительных органов, и что органы власти не провели эффективного расследования в данном отношении. Он ссылается на статью 3 Конвенции. Суд установил, что в момент задержания заявителя 14 декабря 2005 года в протоколе задержания было ясно указано, что у заявителя не было телесных повреждений. Суд отмечает также, что после пяти дней пребывания под стражей, противоречащего статье 5 Конвенции (пункты 52-55 выше), заявитель был переведен в изолятор временного содержания, где, по его прибытию, были констатированы многочисленные телесные повреждения, которые, согласно показаниям, занесенным в документ, оформленный в этой связи, были получены в результате бытовой травмы. Суд находит убедительным довод заявителя, согласно которому он был вынужден солгать о происхождении своих телесных повреждений и не заявил о предполагаемом жестоком обращении до судебного разбирательства из страха репрессий со стороны сотрудников милиции и ввиду недоверия назначенному адвокату. Суд напоминает в этой связи, что во время расследования по уголовному делу заявитель содержался под стражей незаконно и оказался уязвимым.	Синяки на обеих руках (выше локтей); синяк на правой стороне грудной клетки и синяк и кровоизлияние левого глаза.	25 350
<i>Бондаренко против Российской Федерации, от 15 октября 2019 года</i>	Заявитель заявляет, что под контролем милиции он подвергся обращению, которое он считает несовместимым со статьей 3 Конвенции, и что по факту его заявлений не было проведено никакого эффективного следствия. Заявитель указал, что что сотрудники правоохранительных органов Б. и С. угрожали ему и били его предположительно с целью заставить признаться в вооруженном ограблении. Суд указал, что тот факт, что в течение вечера 3 апреля 2006 года и части ночи с 3 на 4 апреля 2006 года заявитель незаконно содержался под стражей в помещении милиции и «опрашивался» сотрудниками правоохранительных органов, не имея возможности воспользоваться гарантиями, предусмотренными для подозреваемых и, в частности, доступом к врачу и адвокату,	Ушиб грудной клетки с правой стороны, ушиб левого плеча.	25 350

	свидетельствует об уязвимости заявителя по отношению к сотрудникам правоохранительных органов. Это обстоятельство является чрезвычайно весомым доводом в пользу версии событий заявителя.		
<i>Божков против Российской Федерации, от 15 октября 2019 года</i>	Заявитель жалуется на то, что был избит в то время, когда он находился в отделении милиции. Он жалуется также на отсутствие эффективного расследования относительно данного утверждения и ссылается в этой связи на статью 3 Конвенции. Заявитель утверждал, что сотрудник ОВД О. вымогал у него деньги в обмен на обязательства, что разбирательству по уголовному делу по факту нанесения побоев Ч. не будет дан ход. Тогда Сотрудники отдела собственной безопасности предложили заявителю принять участие в оперативном эксперименте, чтобы заставить О. на месте преступления в виде вымогательства взятки. С согласия заявителя они выдали ему необходимую денежную сумму и средства для записи речи. Во время встречи в ОВД О. потребовал у заявителя показать содержимое карманов и сделал попытку обыскать его. По словам заявителя, обнаружив спрятанные на нем записывающие устройства, О. стал наносить ему удары по голове и туловищу. В 16 часов 23 минуты, воспользовавшись тем, что О. вышел из кабинета, заявитель позвонил сотрудникам отдела безопасности и сообщил им о попытке О. обыскать его и о нанесении ему побоев. Возвратившись в кабинет и застав заявителя с мобильным телефоном в руках, О. снова стал наносить ему удары по туловищу. В 16 часов 25 минут сотрудники Оодела безопасности Л. и К. в сопровождении двух понятых вошли в кабинет и задержали О. Жалобы заявителя на жестокое обращение были отклонены, при том, что уголовное дело не было возбуждено.	Ушибы, кровоподтеки на волосистой части головы, носу, губах, лопатках, ушибы и ссадины средней степени тяжести на голени.	25 350
<i>Абдулкадыров и Дахтаев против Российской Федерации, от 10 июля 2018 года</i>	Заявители жаловались на то, что они подверглись жестокому обращению, находясь под контролем правоохранительных органов, а также что в отношении их жалоб не было проведено эффективного расследования. Заявители утверждали, что представители государства подвергали их пыткам во время содержания под стражей, чтобы заставить их признаться в преступлениях, в совершении которых они обвинялись. Они также утверждали, что расследование по их жалобам не соответствовало стандартам, установленным в статье 3 Конвенции.	Власти не предоставили медицинских документов, свидетельствующих о состоянии их здоровья в период с сентября по декабрь 2002 года, пояснив, что такие материалы должны были быть уничтожены по истечении срока хранения. Учитывая это обстоятельство в сочетании с контекстуальными факторами, например, продолжительностью незапротоколированного	37 000 каждому заявителю

	Органы власти ограничились поверхностной доследственной проверкой, так и не начав полномасштабного расследования по их правдоподобным жалобам. Заявители содержались под стражей в ОРБ 2 несколько дней, при этом их задержание не было зафиксировано. Хотя они не были официально признаны подозреваемыми, сведения в материалах дела почти не оставляют сомнений в отношении их фактического статуса лиц, задержанных по подозрению в совершении уголовного преступления, и других оснований для удержания их в отделении милиции сторонами указано не было.	содержания под стражей в ОРБ-2 в отсутствие всяких гарантий в отношении жестокого обращения, признательными показаниями, данными в конце их незафиксированного содержания под стражей и оспариваемыми позднее в ходе заседания в суде первой инстанции как данные под принуждением, показаниями адвоката Д., оказывавшего правовую помощь второму заявителю, замечаниями, сделанными КПП в ОРБ-2 в ходе посещения этого учреждения в мае 2003 года, а также прецедентным правом Суда, касающимся аналогичных предполагаемых обвинений в жестоком обращении в этом учреждении примерно в то же время, когда происходили события настоящего дела, Суд имеет достаточные основания полагать, что жалобы заявителей на жестокое обращение со стороны сотрудников ОРБ-2 были правдоподобными.	
<i>А. против Российской Федерации, от 12 ноября 2019 года</i>	Заявительница жаловалась на то, что необоснованное применение физической силы против ее отца во время его задержания в ее присутствии и обращение с ней сотрудниками ФСКН нарушило ее права по статье 3 Конвенции. Заявительница утверждала, что ее расстройства здоровья были вызваны тем, что она стала свидетельницей насилия в отношении своего отца, который не оказал сопротивления при задержании, в том числе того, как его сбили с ног и избили, в частности, несколько раз ударив его. Власти Российской Федерации оспаривали утверждения заявительницы, утверждая, что задержание Б. не предусматривало применения к нему какой-либо силы, поэтому власти не могут нести ответственность за любой ущерб, причиненный заявительнице. Суд установил, что интересы заявительницы, которой в то время было 9 лет, не учитывались ни на одном этапе планирования и проведения операции властей против ее отца. Сотрудники правоохранительных органов не обратили внимания на ее присутствие, о котором они хорошо знали, приступили к операции и сделали ее свидетельницей сцены насилия против ее отца в отсутствие какого-либо сопротивления с его стороны. Это оказало	Психологическое потрясение вызвало у заявительницы развитие неврологического расстройства и неврозоподобного энуреза.	25 000

	огромное влияние на заявительницу и, по мнению Европейского Суда, означало неспособность властей предотвратить жестокое обращение с ней.		
<i>Ботов и другие против Российской Федерации, от 4 февраля 2020 года</i>	Заявители жаловались на жестокое обращение с ними со стороны государственных должностных лиц и на отказ государства провести эффективное внутригосударственное расследование этих инцидентов. Власти оспаривали их утверждения, настаивая на выводах, сделанных в ходе внутригосударственных проверок. Они утверждали, что проверки, проведенные по жалобам заявителей на жестокое обращение, были тщательными и всесторонними. Суд отмечает, что все заявители были задержаны сотрудниками правоохранительных органов по подозрению в совершении различных преступлений. Проведя различные периоды времени в отделении полиции, заявители получили телесные повреждения различной степени тяжести, как это было зафиксировано судебно-медицинскими экспертами (см. пункты 18, 26, 36, 43, 48, 65, 72, 82 и 83 выше), изоляторами и медицинскими учреждениями (см. пункты 8, 16, 26, 32, 45, 48, 57 и 72 выше). Изучив материалы дела и доводы сторон, Суд полагает, что телесные повреждения заявителей были должным образом задокументированы и могли быть причинены в результате насилия, которому они предположительно подверглись во время нахождения под контролем сотрудников правоохранительных органов. Этих факторов достаточно для возникновения презумпции в пользу версии заявителей и для того, чтобы убедить Суд в том, что утверждения заявителей о жестоком обращении во время нахождения под стражей в милиции заслуживают доверия.	Ботов В.А. Царапины на лице, груди, левом предплечье, синяки, ушибы и травмы на обоих плечах. Байрамкулов З.Х.-К. Ссадины на обеих руках и рана на виске. Распутин В.Ю. Сотрясение мозга, гематома на голове, синяки на лице и нижней губе, синяк вокруг правого глаза. Федоров В.ГОДА Перелом восьмого, девятого и десятого ребер справа, синяк на груди. Пушин С.А. Заявитель жаловался на воздействие током. Синяки и ссадины на лице, теле, правой руке, перелом седьмого ребра и гематома правого глаза. Кривоногов С.М. Синяки на лице и голове. трепашкин А.В. Гематомы на мягких тканях, синяки на верхней губе, правом глазу и ухе, на верхних и нижних конечностях. Калинин Д.М. Синяки на лице, конечностях и в области паха. Онипенко В.В. Синяки на голове, теле и левой нижней конечности, ссадины на шее и теле, а также кровоизлияние в левый глаз. Онипенко В.И. Синяки на теле и верхних конечностях, ссадина на бедре.	19 400 39 700 19 400 39 700 39 700 19 400 19 400 19 400 Онипенко В.В. и Онипенко В.И. совместно 25 000
<i>Быковцев и Прачев против Российской Федерации, от 21 мая 2019 года</i>	Заявители жаловались на то, что они были подвергнуты пыткам во время содержания под стражей в милиции, и что по их жалобам не было проведено эффективного расследования. Заявители были задержаны 19 марта 2007 года по подозрению в совершении убийства и доставлены в Управление по борьбе с организованной преступностью при ГУВД Воронежской области. По словам заявителей, сотрудники милиции подвергали их насилию в различных кабинетах здания УБОП с тем, чтобы заставить их признаться в совершении различных преступлений. Заявители рассказали, что их били током при помощи проводов, прикрепленных к	Быковцев В.ГОДА Синяки на переносице, под глазами, на левой лопатке, правом плече и животе, ссадины на запястьях и ссадину и синяк на ягодицах. Была вызвана скорая помощь. Фельдшер скорой помощи зарегистрировал ссадины и кровоподтеки на правом запястье заявителя и направил заявителя в больницу скорой помощи, где ему был поставлен диагноз ушиб мягких тканей правого запястья. Было отмечено, что у него имелись ссадины и синяки на правом	60 000

	различным частям их тел, включая уши и гениталии, и при этом им на головы надевали противогазы, а руки сковывали за спиной, и несколько полицейских прижимали их к полу, чтобы не позволить им сбросить провода. Сотрудники милиции надели на них наручники. Первый заявитель также описал, как его били кулаками и ногами. Заявители не дали никаких признательных показаний.	запястье, которое было распухшим и горячим. Прачев С.Д. Эксперт зафиксировал следующие телесные повреждения: кровоподтеки вокруг каждого лучезапястного сустава размером от 13 до 0,4-0,5 сантиметра; кровоподтек на правой голени; ссадину на левом предплечье с неровными краями и твердой красновато-коричневой поверхностью на коже; и небольшие ссадины на каждом запястье и на левой голени неправильной овальной формы с неровными краями и твердой красноватой поверхностью на коже и под ней.	50 000
<i>Ворошилов против Российской Федерации, от 17 июля 2018 года</i>	Заявитель жаловался, что он подвергся пыткам во время содержания под стражей в милиции, что сотрудники милиции, которые пытали его, получили мягкие наказания и что присужденная ему внутригосударственными судами сумма компенсации являлась несоответствующей. Обстоятельства жестокого обращения 30 августа 2009 года были установлены следующим образом. Сотрудники К. и М. толкнули заявителя на пол, неоднократно пинали и били его по голове, лицу, груди, рукам и ногам. К. надел ему на голову пластиковый пакет, перекрыв доступ кислорода, в то время как М. держал его. Что касается жестокого обращения 31 августа 2009 года, сотрудники К. и М. неоднократно били заявителя по голове и угрожали заключением под стражу. Сотрудники милиции К. и М. были осуждены по пункту «а» части 3 статьи 286 Уголовного кодекса и лишены права занимать официальные должности на три года. Они также получили наказание в виде лишения свободы сроком на 3 года условно с трехлетним испытательным сроком, от них требовалось ежемесячно отмечаться в службе исполнения наказаний и уведомлять о перемене места работы или жительства. В 2012 году заявитель подал гражданский иск к Министерству финансов Российской Федерации, требуя выплаты 2 655 936 рублей в качестве компенсации за его незаконное содержание под стражей и жестокое обращение в отделении милиции. 28 июня 2012 года Ленинский районный суд города Оренбурга частично удовлетворил иск заявителя и присудил ему 20 000 рублей. При определении суммы компенсации суд счел, что заявитель получил травмы в результате	4 сентября 2009 года судебно-медицинской экспертизой установлены следующие травмы: (i) гематома (отек) мягких тканей в теменной области головы размером 4 на 3 см; (ii) четыре синяка неопределенной формы в правой подглазничной области лица, на носу, на левой стороне грудной клетки и вокруг правой подвздошной (тазовой) кости размером до 4 на 3 см каждый; и (iii) семнадцать ссадин продольной и некоторые неопределенной формы на обоих предплечьях, правом бедре, левой ноге снизу размером от 0,8 на 0,5 см до 2,5 на 1 см каждая. Эксперт заключил, что травмы заявителя являлись результатом многократных ударов, нанесенных твердым тупым предметом с ограниченной поверхностью в день предполагаемого инцидента, и не причинили никакого «ущерба здоровью». В последующих заключениях судебно-медицинского эксперта от 4 декабря 2009 года и от 21 октября 2010 года были приведены аналогичные выводы. В первом из этих заключений было установлено, что травмы заявителя получены в результате как минимум двадцати ударов по телу.	15 000

	действий сотрудников милиции и испытал физические и душевные страдания, но что это не нанесло никакого «ущерба здоровью». Заявитель обжаловал это решение в Оренбургский областной суд, который 19 сентября 2012 года увеличил сумму компенсации до 80 000 рублей.		
<i>Артур Иванов против Российской Федерации, от 5 июня 2018 года</i>	Заявитель жаловался, что низкая сумма компенсации, присужденная ему во внутригосударственном гражданском производстве, не обеспечила ему надлежащее возмещение за нарушение его права не подвергаться отношению, запрещенному статьей 3 Конвенции. 10 апреля 2007 года заявитель был остановлен сотрудниками милиции на улице возле его дома и препровожден в районное отделение милиции № 1 Новочебоксарска для проверки личности. В отделении милиции участковый уполномоченный милиции М. стал угрожать заявителю. Он заявил, что возбудит уголовное дело в отношении заявителя, хватал его за одежду, несколько раз сильно толкнул его к стене и ударил его в левое ухо. Сотрудник М. был осужден по статье 286, часть 3(а) Уголовного кодекса (превышение должностных полномочий с применением насилия) и приговорен к трем годам лишения свободы и лишению права в течение 2 лет занимать официальную должность. В январе 2009 года заявитель подал гражданский иск на сумму 312 487 рублей против министерства финансов Чувашской Республики в отношении морального вреда. 6 апреля 2009 года городской суд постановил, что 20 000 рублей будут являться справедливой и обоснованной компенсацией за душевные страдания заявителя в результате жестокого обращения. 6 мая 2009 года Верховный суд Чувашской Республики оставил без изменений данное решение в апелляционном порядке, полностью подтвердив расчеты суммы компенсации морального вреда.	Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы, у заявителя был зафиксирован травматический разрыв барабанной перепонки левого уха, что привело к кратковременному, длившемуся от 6 до 21 дня, расстройству здоровья. Соответственно, это квалифицировалось как «легкий» вред здоровью.	11 000
<i>Анненков и другие против Российской Федерации, от 25 июля 2017 года</i>	Анненков М.ГОДА Супрунова Е.В. Захарова О.М. Гусева Е.В.	Рана на голове от ушиба размером 6 см на 0,3 см на 0,5 см, небольшой отек на правом предплечье и некоторые другие повреждения. Сотрясение головного мозга и ушибы мягких тканей головы и правого предплечья Кровоподтеки (ушибы) на голове и правом плече. Следы от ушибов (синяки) на передней части правого предплечья и след от ушиба меньшего размера на	12 000 8 500 8 500 8 500

	Четверо заявителей обратились с жалобой о том, что они подвергались жестокому обращению со стороны сотрудников милиции, и что по этому поводу не было проведено надлежащее расследование в нарушение статьи 3 Конвенции. 7 августа 2009 года заявителям были нанесены телесные повреждения во время арестов, сотрудники милиции тем или иным образом были причастны к данной ситуации. Милиция действовала в контексте ситуации, при которой имелся конфликт между относительно большой группой предпринимателей и администрацией рынка, - ситуацией, при которой первые в некотором роде осуществили «захват» территории рынка. Заявители получили телесные повреждения в ходе проводимой сотрудниками правоохранительных органов операции, которая осуществлялась с целью решить вопрос постоянного присутствия заявителей на территории рынка.	внутренней части правого предплечья, ссадины на правом и левом бедрах размером, а также ссадины на правом и левом голеностопных суставах.	
<i>Николаев против Российской Федерации, от 12 февраля 2019 года</i>	По информации заявителя он выполнил распоряжение полицейских показать им документы, удостоверяющие его личность. В какой-то момент, пока полицейские устанавливали его личность по полицейской базе данных, он решил уйти. Однако когда заявитель увидел идущего за ним полицейского Т., он передумал и вернулся. Сотрудник полиции Т. больно заломил ему руки и надел на него наручники, без всякой уважительной причины; затем заявителя отвели в полицейскую машину. По информации Властей, Б. информировала сотрудника полиции О. о том, что заявитель распространяет листовки. Заявитель отказался ознакомить сотрудника полиции О. с содержанием листовки или покинуть помещение школы по ее просьбе. Полицейские попросили заявителя показать документы, удостоверяющие его личность, и проследовать в полицейскую машину для проверки его личности. Заявитель пытался убежать, и полицейские применили силу и наручники, чтобы остановить его. Затем заявителя доставили в отделение полиции. Суд пришел к выводу, что в настоящем деле властями не было сделано попыток определить пропорциональность реакции полицейских на поведение заявителя, а	У заявителя был диагностирован вывих правого плеча и синяки на обоих запястьях, а также что он двадцать четыре дня находился на больничном из-за этих травм.	9 800

	именно распространение листовок и использование нецензурной лексики. Даже если заявитель и пытался скрыться, он не угрожал полицейским, арестовавшим его, например, выставленным напоказ оружием или нападением на них. В любом случае внутригосударственные органы власти не смогли рассмотреть вопрос о том, могли ли для прекращения предположительно незаконного поведения заявителя быть использованы другие, менее грубые методы, чем заламывание рук с применением болевого приема и наручники.		
<i>Попов против Российской Федерации</i> , от 2 июля 2019 года	<i>Задержание и допрос заявителя (версия заявителя)</i> Согласно одному источнику, утром, а, согласно другому источнику, в 2–3 часа дня 23 декабря 2004 года заявитель был задержан тремя сотрудниками милиции. Двое из них были молодыми и светловолосыми, а один – постарше и с усами. Они приставили пистолет к голове заявителя и отвезли его в Советский РОВД (пункт 14 постановления). В РОВД заявителя отвели в кабинет, расположенный на третьем этаже. Сотрудники милиции начали бить его кулаками и ногами по бокам, ягодицам и ушам, принуждая его дать признательные показания. В результате побоев у него началось кровотечение из-за разрыва барабанной перепонки, появились синяки под глазами, у него были разбиты губы и сколоты несколько зубов. Убедившись в тщетности избиений, сотрудники перешли к пыткам. Они связали заявителя в причиняющем боль положении под названием «ласточка», в котором руки и ноги связаны за спиной, и четыре раза удушали его при помощи противогАЗа, заполненного аммиаком. Через шесть часов, уже после наступления темноты, заявитель сдался и под диктовку написал явку с повинной. Заявителя передали следователю По. из Октябрьского РОВД (пункт 15 постановления). Оказавшись перед следователем, заявитель пожаловался на пытки. Следователь назначил судебно-медицинскую экспертизу заявителя, но по какой-то причине пропустил жалобу заявителя и не записал ее (пункт 16 постановления).	[23 декабря 2004 года] заявитель был осмотрен судебным врачом. Заявитель сказал врачу, что он и Ш. били друг друга по лицу и что он повергся пыткам со стороны сотрудников милиции. К своему описанию пыток он добавил удары по правой руке. Врач зафиксировал следующие телесные повреждения: синяки под левым глазом и на скуле, возникшие в результате ударов тупым предметом за три-пять дней до освидетельствования, и синяки на верхней губе и повреждение двух верхних передних зубов, возникшие в результате ударов тупым предметом не более чем за один день до освидетельствования. Правая рука повреждена не была (пункт 17 постановления). Еще в одном заключении, подготовленном в тот же день, было установлено, что заявитель находился в состоянии умеренной интоксикации в результате приема алкоголя (пункт 18 постановления). В 1:30 октября 24 декабря 2004 года заявителя перевели в ИВС года Орска. При поступлении дежурный сотрудник заметил синяк под левым глазом заявителя (пункт 19 постановления).	26 000
<i>Хисматуллин против Российской Федерации</i> ⁶¹³ ,	23 апреля 2005 года заявитель был задержан по подозрению в убийстве. Он был доставлен в отделение милиции, где предположительно был подвергнут	26 апреля 2005 года заявитель пожаловался на боль в груди. Ему вызвали «Скорую помощь» и у него был	5 000

⁶¹³ В указанном деле было допущено нарушение *ст. 3 Конвенции* в ее процессуальном аспекте. При этом не имело место нарушение ст. 3 Конвенции в рамках ее материального аспекта.

от 11 декабря 2014 года	жестокому обращению со стороны сотрудников милиции и был вынужден признаться в убийстве (пункт 6 постановления). 24 апреля 2005 года было проведено судебно-медицинское освидетельствование заявителя, в ходе которого у него было зарегистрировано 2 синяка под левым и правым глазами размером 1 x 2 см, ссадина среднего пальца левой руки размером 0,5 x 0,8 см, и ссадина на задней стороне правого предплечья размером 0,2 x 2 см. Врач заключил, что синяки под глазами были нанесены за три-пять дней до осмотра, ссадины на верхних конечностях могли быть получены за один-два дня до осмотра (пункт 7 постановления). В тот же день был составлен протокол о задержании заявителя. Заявитель был допрошен как подозреваемый и, предположительно опасаясь дальнейших побоев, подтвердил свое предыдущее признание. Он был помещен в изолятор временного содержания. В медицинских записях изолятора сказано, что у заявителя при поступлении был синяк под левым глазом. В них также говорится, что самочувствие заявителя было хорошим (пункт 8 постановления). 29 апреля 2005 года заявитель был предположительно вновь избит сотрудниками милиции, когда его пытались заставить подтвердить следователю предыдущие показания (пункт 10 постановления).	диагностирован ушиб грудины (пункт 9 постановления). 5 мая 2005 года заявитель вновь пожаловался на боль в груди. Он был доставлен в городскую больницу Озерска. В ходе рентгенологического обследования у заявителя была диагностирована трещина грудины (пункт 11 постановления). 6 мая 2005 года заявитель был переведен в следственный изолятор ИЗ-74/3 Челябинска. Врач изолятора, осмотревший заявителя по прибытии, сделал в медицинской карте заявителя запись о диагнозе трещины грудины от 5 мая 2005 года (пункт 12 постановления).	
Шестопалов против Российской Федерации ⁶¹⁴ , от 28 марта 2017 года	24 мая 2004 года около 10:30 два сотрудника милиции РУВД Советского района явились домой к заявителю и попросили его ответить на несколько вопросов. С разрешения своей матери заявитель, который тогда <u>был несовершеннолетним</u>, последовал с ними в РУВД Советского района города Нижний Новгород (пункт 7 постановления). Допрос заявителя проводился в комнате № 306. Ему задавали вопросы, касающиеся изнасилования знакомой ему девушки, но заявитель указал, что он не имел никакого отношения к этому преступлению (пункт 8 постановления). По словам заявителя, несколько сотрудников милиции связали его и бросили на пол. Спустя почти сорок минут они развязали его и спросили, признается ли он в совершении изнасилования. Он отказался признать свою вину. Четверо	25 и 26 мая 2004 года заявитель проходил различные медицинские освидетельствования, в том числе он был осмотрен судебным медицинским экспертом. Дополнительные заключения судебного медицинского эксперта были представлены позже. Согласно медицинской карте заявителя, он получил следующие травмы: закрытая черепно-мозговая травма, сотрясение головного мозга, ссадины на ушах и за ушами, а также на руках и коленях, синяки на правом плече и на груди, а также синяки на ягодицах. Он не мог посещать школу до 15 июня 2004 года, 24 мая 2004 года ему	48 550

⁶¹⁴ В указанном деле имело место нарушение *ст. 3 Конвенции* в ее материальном аспекте в связи с тем, что заявитель подвергся пыткам, а также *ст. 3 Конвенции* в ее процессуальном аспекте в связи с отсутствием эффективного расследования утверждений заявителя о пытках со стороны сотрудников милиции.

	или пятеро сотрудников милиции наносили ему удары кулаками и ногами по голове и телу, душили его дубинкой, надели ему на голову пластиковый пакет и перекрыли доступ воздуха, сидели и прыгали на нем, накрыв его простыней, хватали его за уши и заставляли его сесть на шпагат (пункт 9 постановления). Боясь, что жестокое обращение будет продолжаться, заявитель подписал самоизобличительные показания по требованию сотрудников милиции. Далее его отвели к С., следователю прокуратуры. После допроса следователем С., заявителя отпустили. Он находился в отделении милиции около десяти часов. Никаких документов, касающихся его задержания, ему не выдали (пункт 10 постановления). Потерпевшая дала показания о том, что заявитель ее не насиловал. В отношении заявителя не проводилось уголовного судопроизводства (пункт 12 постановления).	выдали справку о болезни в связи с сотрясением мозга (пункт 11 постановления).	
<i>Тиллов против Российской Федерации</i>⁶¹⁵, от 5 марта 2019 года	14 августа 2008 года заявитель был задержан в городе Орле по подозрению в нанесении побоев и изнасиловании. По его словам, во время содержания под стражей в милиции он подвергся жестокому обращению со сотрудников ОВД по Северному району города Орла и ОРЧ УВД по Орловской области, которые принуждали его дать признательные показания. Сотрудники милиции предположительно надели на заявителя наручники и подвергли ему физическому насилию. Они наносили ему удары руками и ногами по лицу, ногам и телу (пункт 5 постановления).	15 августа 2008 года Орловское межрайонное следственное управление следственного комитета по Орловской области (далее по тексту — «следственный комитет») назначило судебно-медицинскую экспертизу заявителя. Экспертиза длилась с 15 августа 2008 года по 29 августа 2008 года Согласно медицинскому заключению (№ 2378/5a), у заявителя имелись следующие телесные повреждения: (i) три ссадины на правой щеке; (ii) два синяка в области шеи; (iii) два синяка в области груди; (iv) два синяка в области спины; (v) одиннадцать синяков и одна ссадина на правой руке; (vi) девять синяков и одна ссадина на левой руке; (vii) одна ссадина на левой ноге; (viii) одна ссадина в области левого бедра; и (ix) одна ссадина в области левой ягодицы (пункт 6 постановления). По мнению эксперта, телесные повреждения заявителя были причинены в результате ударов тупыми предметами с ограниченной поверхностью соударения за один-три дня до проведения	25 000

⁶¹⁵ В указанном деле имело место нарушение *ст. 3 Конвенции* в ее материальном и процессуальном аспектах.

		экспертизы; данные телесные повреждения не причинили значительного вреда здоровью заявителя (пункт 7 постановления). Эксперт не исключил возможность получения заявителем синяков на запястьях в результате применения наручников. Он также пришел к выводу, что у заявителя на теле имелось 34 точки применения силы, и что ему было нанесено не менее 23 ударов (пункт 8 постановления). В ответ на вопрос следователя о том, могли ли эти телесные повреждения быть нанесены им самостоятельно, эксперт заявил, что травмы были в пределах досягаемости рук заявителя, за исключением травм на спине, которые могли быть получены в результате удара заявителя (самостоятельно или нет) о тупой предмет с ограниченной ударной поверхностью (пункт 9 постановления). Согласно медицинским записям ИВС (изолятора временного содержания), заявитель жаловался на головную боль и боль в спине, когда он поступил в ИВС 16 августа 2008 года, после прохождения обследования в травматологическом центре Орловской городской больницы, где ему был поставлен диагноз ушиб мягких тканей головы и закрытая черепно-мозговая травма (под вопросом). Когда его вывели из ИВС в 12:45 18 августа 2009 года он жаловался на боль в области запястий, онемелость пальцев, головокружение и тошноту. Когда его вернули в ИВС 21:00 того же дня (после обследования в Орловской областной больнице, где ему был поставлен диагноз: ушибы мягких тканей головы и ссадины на лице), он пожаловался на головную боль и ссадины на лбу и спине, объяснив, что получил их в ОВД по Северному району. 19 августа 2008 года он жаловался на головную боль и	

		головокружение и на ссадины на лице, лбу, запястьях и на левом локте, которые, по его словам, он получил накануне в ОВД по Северному району (пункт 10 постановления). Согласно информации, полученной из ИЗ-57/1, 20 августа 2008 года у заявителя были ссадины над левой бровью, на левой щеке, запястьях и на правом локте (пункт 11 постановления).	
<i>Смоленцев против Российской Федерации</i>⁶¹⁶, от 25 июля 2017 года	28 августа 2007 года, приблизительно в 17:00 заявитель был задержан по подозрению в грабеже и доставлен в Индустриальный РОВД года Барнаула (далее – «Индустриальный РОВД») сотрудниками милиции К., С. и Ч., которые предположительно избили его по прибытии в отделение милиции (пункт 6 постановления). Протокол задержания заявителя был составлен в 21:00, после чего мать заявителя была уведомлена о его задержании. Вскоре после этого она прибыла в отделение милиции. В присутствии своей матери и адвоката заявитель жаловался на плохое самочувствие и на то, что задержавшие его сотрудники милиции избили его (пункт 7 постановления). В показаниях заявитель об обстоятельствах его задержания указал следующее: что избиение произошло на заднем входе в отделение милиции и в отдаленном кабинете отделения милиции; сотрудники милиции били его дубинками по спине, ягодицам и ногам (как минимум четыре-пять ударов), а затем били его кулаками по голове и носу (не менее 7–10 ударов). У заявителя потекла кровь, и сотрудники милиции стали угрожать ему, предупреждая, чтобы он не говорил никому об избиении (пункт 22 постановления).	28 августа 2007 года в 22:29 в отделение милиции была вызвана скорая помощь. У заявителя выявили ушибы на лице и груди. Он сказал медикам из бригады скорой помощи, что он подвергся физическому нападению со стороны сотрудников милиции (пункт 8 постановления). 29 августа 2007 года в 12:24 скорая помощь была вновь вызвана для заявителя в следственный изолятор. У него диагностировали ушиб мягких тканей лица и порекомендовали пройти рентгенологическое обследование. Заявитель сообщил медикам, что он поранился за два дня до этого, когда он напился и упал, ударившись головой о землю (пункт 9 постановления). В тот же день заявитель был доставлен в больницу для рентгенологического обследования, и у него был выявлен закрытый перелом носа со смещением фрагментов костей и ушиб грудной клетки. Он дал то же объяснение этим телесным повреждениям, что и объяснение, данное им ранее врачам скорой помощи в следственном изоляторе (пункт 10 постановления). 4 сентября 2007 года заявитель поступил в психиатрическую больницу, где он содержался до 4 октября 2007 года (пункт 15 постановления). 4 октября 2007 года было получено заключение судебно-	20 500 (включая материальный ущерб в размере 500 евро)

⁶¹⁶ В указанном деле имело место нарушение *ст. 3 Конвенции* в ее материальном аспекте в связи с тем, что заявитель подвергался бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, а также *ст. 3 Конвенции* в ее процессуальном аспекте по причине отсутствия эффективного расследования утверждений заявителя.

		психиатрической экспертизы в отношении заявителя. Экспертиза установила, что на момент рассматриваемых событий заявитель осознавал и нес ответственность за свои действия (пункт 16 постановления). 9 ноября 2007 года заявителю сделали плановую операцию в связи с переломом носа (ринопластика) (пункт 18 постановления). 19 сентября 2007 года судебно-медицинский эксперт заключил, что перелом носа заявителя стал результатом удара тупым, твердым предметом с ограниченной травмирующей поверхностью, и что это причинило ущерб здоровью средней степени тяжести. В заключении также говорилось, что телесные повреждения были нанесены незадолго до того, как заявитель обратился за медицинской помощью, и что они могли быть нанесены 28 августа 2007 года. Возможность того, что телесные повреждения возникли в результате падения или были причинены им самостоятельно, была исключена. Диагноз ушиба грудной клетки не подтвердился информацией, содержащейся в медицинских документах (пункт 21 постановления). 14 февраля 2008 года, 11 марта 2009 года, 20 октября 2010 года и 5 мая 2012 года были проведены судебно-медицинские экспертизы на основании медицинских документов заявителя. В заключениях экспертиз говорилось, что закрытый перелом носа и опухоль мягких тканей в области носа могли быть причинены в период с 26 августа по 28 августа 2007 года. Было невозможно полностью исключить возможность того, что указанные выше телесные повреждения возникли в результате удара слегка выступающим предметом. Заявитель мог самостоятельно дотянуться до поврежденной области. В заключении от 20	

		октября 2010 года исключалась возможность того, что телесные повреждения заявителя возникли в результате падения на тротуар, когда он убегал от сотрудников милиции С. и К., учитывая отсутствие других телесных повреждений на выступающих частях лица (на носу, скулах или лбу) или на других частях тела (на животе или на конечностях) (пункт 25 постановления).	
<i>Ситников против Российской Федерации</i> ⁶¹⁷ , от 2 мая 2017 года	Согласно показаниям заявителя, в отделении милиции следователь Н. требовал от заявителя признаться в совершении преступления и угрожал ему жестоким обращением и изнасилованием в СИЗО. Ситников отказался давать признательные показания, после чего подвергся жестокому обращению, которое он описывает следующим образом: его поместили в камеру, где двое полицейских держали его за руки, пока третий бил его по животу; на его футболке остался отпечаток ботинка; затем двое полицейских положили его на пол лицом вниз. После этого его отвели в кабинет следователя, где он подписал явку с повинной. Затем его отвели в туалет, где полицейский начал оскорблять его. Заявитель ответил, и полицейский брызнул ему в глаза из газового баллончика и несколько раз ударил резиновой дубинкой. Затем полицейский втолкнул заявителя в камеру так, что тот ударился головой об стену и упал на пол (пункт 7 постановления). Согласно записи в полицейском отчете, составленном оперуполномоченным К., заявитель подписал явку с повинной в 2:35 16 августа 2007 года (пункт 8 постановления).	Заявителя привели к судмедэксперту, который установил, что у заявителя имелись следующие телесные повреждения: (заключение эксперта от 16 августа 2007 года): (i) две ссадины на левой стороне лба размерами 2,5 см x 0,7 см и 0,7 см x 0,5 см; (ii) царапина на переносице размером 4,5 см x 1,5 см; и (iii) кровоподтек вокруг одного из глаз размером 3 см x 4 см. Заявитель объяснил эксперту, что травмы нанесли ему трое полицейских, в ночь на 15 августа 2007 года применивших к нему физическое насилие в отделении полиции, а именно ударив его лицом об стену. Эксперт заключил, что кровоподтек и царапины на лице заявителя могли быть получены в обстоятельствах и в период времени, указанные заявителем (пункт 10 постановления). Кроме того, он попросил травматологическое отделение больницы года Сыктывкара зафиксировать его повреждения. Согласно медицинской документации больницы, у заявителя были следующие повреждения: (i) перелом носа со смещением; (ii) кровоподтек на лбу; и (iii) ссадины на лбу (пункт 12 постановления).	20 000
<i>Самесов против</i>	По словам заявителя, он не оказывал сопротивления при задержании. С момента	Согласно медицинским записям в Александровской	20 000

⁶¹⁷ В указанном деле имело место нарушение *ст. 3 Конвенции* в ее материальном аспекте в связи с тем, что заявитель подвергался бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, а также *ст. 3 Конвенции* в ее процессуальном аспекте по причине отсутствия эффективного расследования утверждений заявителя.

Российской Федерации⁶¹⁸, от 20 ноября 2018 года	его доставления в 59 отдел полиции 4 июля 2013 года до 6:00 5 июля 2013 года оперуполномоченные Ч., К. и П. из отдела уголовного розыска в присутствии Д., предположительно, подвергли его жестокому обращению с целью заставить его признаться в совершении преступлений. В частности, ему, предположительно, наносили удары кулаками и ногами в голову и живот (Ч. и К. в 59 отделе полиции); били книгой по голове, ушам и затылку и заставили встать на колени на разложенные на полу небольшие предметы (Ч., К. и П. во время обыска в его квартире); били кулаками, ногами, тащили по земле и плевали в лицо (во время обыска в гараже); били кулаками по голове, животу и груди, едва не задушили полиэтиленовым пакетом, надетым на голову, несколько раз били по телу и левой почке (Ч., К. и П. с 2:00 до 6:00 в кабинете Д. Следственного комитета по года Санкт-Петербургу), а также угрожали пистолетом (Ч.). Д. предположительно отказал в возможности связаться с семьей и адвокатом заявителя (пункт 9 постановления). 5 июля 2013 года около полудня сотрудники полиции доставили заявителя в Александровскую больницу Санкт-Петербурга, где были зафиксированы телесные повреждения. Заявитель отрицал факт физического насилия. По словам заявителя, он отрицал факт насилия, поскольку ему угрожали насилием те, кто жестоко обращался с ним, если он «откроет [свой] рот» (пункт 11 постановления).	больнице Санкт-Петербурга заявитель был госпитализирован в экстренном порядке и проходил стационарное лечение в урологическом отделении с 5 по 9 июля 2013 года. Он жаловался, в частности, на боль в левой части поясничной области, в области живота и коленных суставов. Ему был поставлен диагноз «ушиб левой почки». У него также были поверхностные ссадины на верхней части живота, ссадины на обоих коленных суставах (размером от 0,5 x 1 см до 1 x 1,5 см) и синяки на животе, груди и руках. После госпитализации заявитель был выписан для дальнейшего наблюдения и амбулаторного лечения урологом (пункт 16 постановления). Согласно протоколам из 57 отдела полиции в Санкт-Петербурге от 5 июля 2013 года, где заявитель был осмотрен дежурным сотрудником, у заявителя имелись: (i) ушиб на лбу; (ii) ссадины на правом локте; (iii) гематомы на груди и животе и (iv) ссадины на обоих коленях (пункт 17 постановления). 9 июля 2013 года заявителя осмотрел врач следственного изолятора ИЗ 47/4. Он жаловался на боль в левой части поясничной области. Врач зафиксировал ссадины на коленных суставах заявителя и гематомы на животе и отметил, что травмы были получены примерно 5 июля 2013 года (пункт 18 постановления). 2 сентября 2013 года Ш., следователь Следственного комитета по Санкт-Петербургу, проводивший доследственную проверку предполагаемого жестокого обращения заявителя со стороны сотрудников полиции, распорядился провести судебно-медицинскую экспертизу медицинских документов заявителя, указав,	

⁶¹⁸ В указанном деле имело место нарушение *ст. 3 Конвенции* в ее материальном аспекте в связи с тем, что заявитель подвергался бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, а также *ст. 3 Конвенции* в ее процессуальном аспекте по причине отсутствия эффективного расследования утверждений заявителя.

		что он содержится под стражей и поэтому не может явиться на экспертизу лично. Следователь резюмировал утверждения заявителя о предполагаемых обвинениях в жестоком обращении следующим образом. После задержания в ходе допроса он неоднократно получал удары кулаками и ногами по ушам, затылку и животу (пункт 19 постановления). Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы № 3575 П, которая проводилась в отсутствие заявителя с 13 по 18 сентября 2013 года на основании постановления следователя от 2 сентября 2013 года и которая включала анализ медицинской документации заявителя, заявитель имел следующие телесные повреждения: (i) гематомы на лбу; (ii) гематомы на груди и животе; (iii) ссадину на животе; (iv) ссадины на правом локтевом суставе и обоих коленных суставах, зафиксированные 5 июля 2013 года; и (v) гематомы на руках, зафиксированные 8 июля 2013 года. Эксперт пришел к выводу, что телесные повреждения заявителя, зафиксированные 5 и 8 июля 2013 года, были причинены в течение последних четырнадцати – пятнадцати дней. Эксперт не исключил возможности того, что 4 июля 2013 года заявителю были причинены телесные повреждения, и пришел к выводу, что телесные повреждения были получены от удара твердым тупым предметом или предметами в результате удара или давления (гематома), трения или удара с трением (ссадины) и не причинили никакого «ущерба здоровью» заявителя. Эксперт не исключил возможности того, что травмы в области живота могли быть вызваны тем, что заявителя пнули в эту область, о чем утверждал заявитель. Эксперт далее определил не менее семи областей на теле заявителя, где имелись	

		доказательства применения силы. Эксперт посчитал, что с учетом имеющихся медицинских данных невозможно достоверно подтвердить ушиб левой почки заявителя, поэтому данный ушиб не подлежал экспертизе (пункт 20 постановления). 15 октября 2013 года Ш. распорядился провести дополнительную судебно-медицинскую экспертизу медицинских документов заявителя, вновь заявив, что заявитель содержится под стражей и поэтому не может явиться на экспертизу лично. Следователь заявил, что на основании видеозаписи задержания заявителя было установлено, что в ходе задержания заявитель был «повален» на землю, где некоторое время лежал лицом вниз неподвижно. Далее следователь заявил, что, согласно объяснениям, полученным в ходе доследственной проверки, по прибытии сотрудников СОБР заявитель попытался скрыться, обогнув свою машину. Однако сотрудники полиции окружили автомобиль с обеих сторон. Поскольку заявитель оказал дальнейшее сопротивление при задержании, сотрудники полиции применили приемы самбо, в результате чего заявитель был «повален» сзади лицом вниз на землю, и ему надели наручники. По словам свидетелей, на локтях и коленях заявителя были легкие свежие ссадины, которые, должно быть, были вызваны падением на землю. Других повреждений у него не было. Следователь поручил эксперту определить, могли ли быть причинены телесные повреждения заявителю в результате его падения на твердую асфальтовую поверхность (пункт 21 постановления). 15 ноября 2013 года тот же эксперт выдал дополнительное заключение судебно-медицинской экспертизы (№ 4414 П). Она была проведена в	

		отсутствие заявителя на основании постановления следователя от 15 октября 2013 года и включала анализ медицинских документов заявителя и фотографий, на которых его можно было увидеть лежащим на земле лицом вниз после задержания в присутствии нескольких сотрудников СОБР. В ответ на вопрос следователя эксперт заявил, что гематомы на лбу и животе заявителя, а также ссадины на животе, локтях и коленях могли быть вызваны при падении на твердую асфальтовую поверхность. Эксперт также подтвердил выводы, сделанные в предыдущем заключении, о других возможных причинах травм, таких как удар, и, в частности, о том, что он не исключает возможности того, что полученные заявителем травмы живота, учитывая их характер и локализацию, могли бы в равной степени быть вызваны тем, что его пнули в эту область один или несколько раз, как утверждал заявитель (пункт 22 постановления).	
<i>Панков против Российской Федерации</i> ⁶¹⁹ , от 15 мая 2018 года	10 апреля 2007 года в 1:00 заявитель был помещен в камеру для находящийся под административным арестом в полицейском участке. В 9:00 он был передан сотруднику полиции П. По словам заявителя, П. подверг его жестокому обращению путем нанесения нескольких ударов в грудь, живот и лицо (пункт 8 постановления).	11 апреля 2007 года заявитель пожаловался на избиения в прокуратуру. Его заставили пройти экспертизу, которая выявила следующие повреждения: синяки на левой стороне лба, на внешнем углу левого глаза и на левой стороне шеи и ссадина за его левым ухом. Эксперт пришел к выводу, что вышеупомянутые повреждения могли быть вызваны ударом твердым тупым предметом (предметами) или тем, что этот предмет протащили по коже заявителя, возможно, в то время и при обстоятельствах, указанных заявителем (пункт 12 постановления).	15 000
<i>Олисов и другие против</i>	<i>Олисов А.П.</i> По утверждению заявителя, [17 мая	[18 мая 2006 года] отец отвез заявителя в больницу им.	30 000

⁶¹⁹ В указанном деле имело место нарушение *ст. 3 Конвенции* в ее материальном аспекте в связи с тем, что заявитель подвергался бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, а также *ст. 3 Конвенции* в ее процессуальном аспекте по причине отсутствия эффективного расследования утверждений заявителя.

Российской Федерации⁶²⁰, от 2 мая 2017 года	2006 года] несколько оперативных сотрудников полиции, включая М., ГОДА и О., допрашивали его по запросу руководителя УБОП, К., до 7:30, добиваясь от него признания в том, что он заказал убийство Д. Они, предположительно, подвергали заявителя жестокому обращению, которое он описал следующим образом. Они надели на него наручники, били его кулаками и практически душили его при помощи пластикового пакета, надетого на голову. Несколько раз он терял сознание. Они заставляли его делать шпагат, пока он не упал, затем подняли его за руки, которые были скованы за спиной. Они связали его ремнем в болезненном положении таким образом, чтобы его колени оказались прижаты к шее, и поднимали его руки, закованные в наручники. Они подняли заявителя в таком связанном положении, а затем уронили его на копчик. Один из сотрудников полиции наступил заявителю на голову (пункт 7 постановления). В 7:30 заявителя поместили в камеру, в которой он находился до 15:00. Затем его повторно допросили, и он подписал документ под названием «объяснение», составленный оперуполномоченным УБОП, в котором заявитель дал показания, впоследствии повторенные им в ходе судебного разбирательства (пункт 8 постановления).	Пирогова в Оренбурге. Согласно медицинским документам из больницы, на теле заявителя имелись многочисленные синяки, в частности, на голове, шее, в области живота и поясничного отдела (пункт 10 постановления). В тот же день заявитель подал жалобу на жестокое обращение в отдел милиции №1 Ленинского района года Оренбурга, который вынесен распоряжение о проведении судебно-медицинского освидетельствования (пункт 11 постановления). 18 мая 2006 г эксперт провел освидетельствование заявителя, изучил его медицинские документы и жалобы на жестокое обращение со стороны сотрудников УБОП в предшествующий день (а именно, о применении наручников и связывании, избиении кулаком и дубинкой) и пришел к выводу, что синяки и ссадины на теле заявителя, верхних и нижних конечностях были нанесены тупыми твердыми предметами предположительно в период времени, указанный заявителем (заключение экспертизы о судебно-медицинском освидетельствовании от 19 мая 2006 года) (пункт 12 постановления). 22 мая 2006 года у заявителя был диагностирован перелом позвонка, и он был госпитализирован. Рентгеновское исследование подтвердило перелом двух позвонков (пункт 13 постановления). 12 и 13 июля 2006 года заявитель был осмотрен судебно-медицинском экспертом, который пришел к выводу, что, помимо телесных повреждений, указанных в предшествующем заключении от 19 мая 2006 года, у заявителя имеется перелом седьмого грудного позвонка, что повлекло причинение вреда	

⁶²⁰ В указанном деле было допущено нарушение *ст. 3 Конвенции* в ее материальном и процессуальном аспектах.

	Данишкин Н.Е. [25 декабря 2010 года] в период с 16:00 до 17:08 заявитель был допрошен в качестве свидетеля по уголовному процессу в отношении третьих лиц следователем А. Канавинского районного следственного комитета, который впоследствии утверждал, что во время допроса у заявителя отсутствовали следы телесных повреждений на видимых частях тела (пункт 25 постановления). Затем заявитель был допрошен руководителем Центра по противодействию экстремизму Т., его заместителем К. и тремя оперуполномоченными А., С. и Ш. По показаниям заявителя, они требовали от него признания в подготовке террористического акта и подписания «явкой с повинной». Они, предположительно, подвергали заявителя жестокому обращению, которое он описал следующим образом. Они били его кулаками и ногами. Вывернув руки за спину, они надели на него наручники, связали его двухметровой оранжевой веревкой так, чтобы его скрещенные ноги были прижаты к туловищу. Они подтянули веревку и подняли заявителя над полом, практически удушая его, поскольку узлы веревки давили на переднюю часть его шеи и препятствовали дыханию. Затем они ослабили веревку, заявитель упал и ударился ягодицами об пол, что причинило ему сильную боль. Заявитель потерял сознание. В определенный момент сотрудники полиции Ч. и К.	здоровью средней тяжести, и этот перелом был получен в мае 2006 года в результате воздействия твердого тупого предмета или в результате удара о такой предмет со значительным механическим усилием (пункт 15 постановления). Согласно дополнительному мнению судебно-медицинского эксперта от 31 июля 2006 года, вынесенному на основании медицинских документов, перелом позвонка не мог возникнуть от удара кулаком, ногой или дубинкой, или в результате применения наручников, связывания ног ремнем, или подъема заявителя за руки. Он мог возникнуть в результате воздействия травмирующего усилия вдоль оси позвоночника (пункт 16 постановления). В 2:45 26 декабря 2010 года сотрудники полиции доставили заявителя в городскую больницу №40 Автозаводского района Нижнего Новгорода, где врач зафиксировал ушибы и синяки на лице и оценил состояние заявителя как не препятствующее содержанию под стражей (пункт 31 постановления). После доставления заявителя в ИВС дежурный сотрудник осмотрел верхнюю часть его тела (до пояса) и зафиксировал синяки и ссадины. Заявитель утверждал, что его телесные повреждения являлись результатом жесткого обращения, которому он подвергся 25 декабря 2010 года в период приблизительно с 16:00 до 18:00 со стороны сотрудников полиции в Центре по противодействию экстремизму. Заявитель утверждал, в частности, в отношении травм лица, что у него была ссадина в височной области с правой стороны, синяк под правым глазом, ссадина на подбородке с правой стороны и травма губы с левой стороны (пункт 32 постановления).	20 000

	присоединились к коллегам. К. ударил заявителя по лицу и разбил ему губу. Жестокое обращение с заявителем продолжалось приблизительно до 20:00 (пункт 27 постановления). Около 21:00 заявителя отвезли в отдел полиции № 1 Управления МВД России по Нижнему Новгороду, официально оформили задержание в 23:30 и допросили в качестве подозреваемого (пункт 28 постановления). В своем отчете от 25 декабря 2010 года на имя руководителя Центра по противодействию экстремизму Т. сотрудник полиции Ш. утверждал, что при задержании в отношении заявителя была применена физическая сила, когда он попытался скрыться. Согласно последующим показаниям Ш. и А. в следственных органах, Ш. подставил ногу заявителю, чтобы предотвратить его бегство, и заявитель упал, после чего Ш. «применил физическую силу в целях преодоления сопротивления заявителя» и удерживал заявителя на полу до прихода А. Затем они надели на заявителя наручники. В результате заявитель предположительно получил ссадины на голове, лице и шее (пункт 29 постановления). После допроса заявителя в качестве подозреваемого его перевели в изолятор временного содержания («ИВС»). Дежурный сотрудник ИВС увидел телесные повреждения заявителя и отказался принять его без предварительного медицинского освидетельствования (пункт 30 постановления).	27 декабря 2010 года заявитель был заключен под стражу до вынесения приговора на основании определения суда и в 23:55 переведен из ИВС в следственный изолятор ИЗ-52/1 (далее – «СИЗО»), где дежурный сотрудник и фельдшер зафиксировали следующие телесные повреждения: синяк на правой стороне живота, синяк в левой подмышечной области и многочисленные кровоподтеки на лице и шее. Заявитель повторил, что он подвергся жестокому обращению в полиции. Об инциденте сообщили начальнику СИЗО (пункт 33 постановления). Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы от 24 февраля 2011 года, подготовленному на основе медицинских документов заявителя из СИЗО (и по распоряжению от 11 февраля 2011 года следователя, который проводил проверку, <i>помимо прочего</i>, возможного самостоятельного нанесения заявителем телесных повреждений), телесные повреждения заявителя могли быть классифицированы как тупая травма. Несмотря на то, что описание телесных повреждений в отчете СИЗО не позволяло достоверно определить дату их нанесения, эксперт предположил, что синяки на правой части живота и множественные синяки на лице и шее могли быть причинены в течение трех дней до осмотра заявителя в СИЗО 27 декабря 2010 года, а синяк в левой подмышечной области мог появиться не ранее, чем за 3 дня до этого осмотра. Эксперт отметил, что телесные повреждения были расположены на частях тела, доступных для рук самого заявителя (пункт 35 постановления). Согласно заключению дополнительной судебно-медицинской экспертизы от 2 сентября 2011 года, подготовленному на основании медицинских документов	

	Зонтов Ю.А. 27 августа 2011 года девяти сотрудникам полиции (Ш., Р., П., ГОДА, С., М., Х., З. и А.С.) был дан приказ задержать заявителя по подозрению в совершении ограбления. Около 10:00 они задержали заявителя на улице в Подмаячном поселке Оренбургской области. Заявитель пытался скрыться, поскольку, по его словам, он не понимал, что преследующие его лица (одетые в штатское) были сотрудниками полиции. Ш. и Р. остановили его. По утверждению заявителя, они связали его руки ремнем. Заявителя доставили в городской отдел полиции года Оренбурга (пункт 44 постановления). Заявитель описал события в отделении полиции следующим образом. Через служебный вход его ввели в помещение на первом этаже и надели на него наручники. Сотрудники полиции, в частности, О., требовали, чтобы он признался в нападении на женщину и в похищении ее золотой цепочки и мобильного телефона. О. два раза ударил заявителя кулаком в грудь, затем около сорока минут бил заявителя по ступням резиновой дубинкой, в то время как другие сотрудники полиции, в частности, А., зафиксировали его на полу, держа за руки	заявителя, телесные повреждения заявителя могли возникнуть как в результате ударов кулаками или ногами, так и в результате применения силы, как утверждали сотрудники полиции Ш. и А. (пункт 36 постановления). Согласно отчету от 23 марта 2011 года, подготовленному на основании внутренней проверки и одобренному руководителем управления собственной безопасности ГУ МВД России по Нижегородской области, Ш. заявил, что в целях преодоления сопротивления заявителя он вывернул руку заявителя за спину и что заявитель получил ссадины на голове и лице в результате падения. Четверо других сотрудников полиции, которые допрашивали заявителя, дали аналогичные показания. Отчет содержал предположение, что решение об ответственности сотрудников полиции за жестокое обращение с заявителем может принять исключительно следственный комитет на основании доследственной проверки (пункт 37 постановления). 28 августа 2011 года в 00:25 заявитель был помещен в изолятор временного содержания (далее — «ИВС») ОВД года Оренбурга, где были зафиксированы следующие телесные повреждения: синяки на груди, ссадина на лице в области левой скулы, множественные ссадины в поясничной области, ссадины на обеих запястьях и шрамы на левом предплечье. Заявитель утверждал, что эти телесные повреждения были причинены во время его задержания (пункт 48 постановления). 29 августа 2011 года заявителя доставили в центр травматологии, где ему был поставлен диагноз ушиб левой стороны грудной клетки и обеих запястий (пункт 49 постановления). В тот же день он был	45 000

	и за ноги. Затем ему приказали встать, но он не смог это сделать, упал и получил удар дубинкой по левой части туловища. Ему встали на ноги и душили его пластиковым пакетом. Во время удушения, которое продолжалось три или четыре часа, он несколько раз терял сознание. Заявитель написал явку с повинной, как от него и требовали. О. угрожал ему дальнейшими пытками, если он не повторит свое признание следователю (пункт 45 постановления).	помещен в изолятор временного содержания ИЗ-56/3, где были зафиксированы синяки на левой стороне грудной клетки, на обеих запястьях и обеих ступнях (пункт 51 постановления). 30 августа 2011 года адвокат заявителя А., нанятый его семьей, видела телесные повреждения заявителя при посещении изолятора. Заявитель рассказал ей о жестоком обращении в отделении полиции и о том, что в результате такого обращения он дал самоизобличительные показания (пункт 52 постановления). 31 августа 2011 года во время допроса в качестве обвиняемого в присутствии адвоката А., заявитель отказался от своих самоизобличительных показаний, разъяснив, что он дал их 27 августа 2011 года в результате жестокого обращения со стороны сотрудников полиции (пункт 53 постановления). По утверждениям отца и матери заявителя, а также его знакомого Ж., до задержания у заявителя отсутствовали телесные повреждения (пункт 54 постановления). 5 сентября 2011 года заявитель подал заявление о возбуждении уголовного дела касательно предполагаемого жестокого обращения с ним со стороны полиции. Оренбургский городской следственный комитет провел доследственную проверку. Оперативные сотрудники полиции, которые задержали заявителя 27 августа 2011 года, дали объяснения. Они утверждали, что как только заявитель увидел их, он побежал, и они потеряли его из вида. Убегая, заявитель несколько раз упал. Сотрудники полиции разделились на несколько групп, чтобы найти и поймать заявителя. Сотрудники полиции Ш. и Р. поймали заявителя,	

		сбив его с ног и надев наручники на руки, вывернутые за спину. Р. предположил, что синяки и ссадины на теле заявителя могли быть получены в результате падения при попытке бегства. Сотрудники полиции отрицали намеренное применение силы в отношении заявителя как во время его задержания, так и впоследствии в отделении полиции, когда они допрашивали его (пункт 55 постановления).	
<i>Моргунов против Российской Федерации</i> ⁶²¹ , от 11 апреля 2017 года	По утверждениям заявителя, как только он прибыл в помещение УБОП, пять или шесть сотрудников милиции, включая Л. и ГОДА, избили его, чтобы заставить его признаться в грабежах, и подвергли его жестокому обращению. Они надели наручники на его руки и ноги, и связали руки ремнем. Они бросили его на пол и почти задушили, надев на голову пластиковый пакет и противогаз, перекрыв доступ воздуха. Затем они отвели его в подвальное помещение здания, оборудованное под спортзал. Они подвесили его на параллельных брусьях, и били его по почкам и конечностям бейсбольной битой. Несколько раз заявитель терял сознание, поэтому они прижигали его сигаретами, чтобы он пришел в себя (пункт 11 постановления).	Стандартное обследование фельдшера в присутствии дежурного сотрудника выявило следующие телесные повреждения: (i) гематома размером 1 см на 1 см на левой лобной кости черепа; (ii) гиперемия (покраснение) размером 1,5 на 3 см на правой стороне лба; (iii) красная и синяя гематома размером 2 см 3 см на правой голени; (iv) гиперемия размером 1 см на 1 см на обеих ягодицах; и (v) гиперемия размером 2,5 на 4 см с правой стороны поясничной области (акт медицинского освидетельствования № 249 от 18 сентября 2006 года) (пункт 12 постановления). Согласно дополнительным актам медицинского освидетельствования заявителя из СИЗО за период с 19 по 23 сентября 2006 года, он жаловался на головную боль, тошноту, головокружение, рвоту и боль в левой части тела при дыхании. У него наблюдались мышечные подергивания век и дрожание рук. У заявителя была диагностирована нейроциркуляторная дистония гипертонического типа, и ему была оказана медицинская помощь (пункт 13 постановления). 20 сентября 2006 года заявитель отправился на допрос, и его адвокат С. заметила, что у него были телесные повреждения на лбу,	20 000

⁶²¹ В указанном деле было допущено нарушение *ст. 3 Конвенции* в ее материальном и процессуальном аспектах.

		которых не было прежде, что он плохо выглядит и с трудом передвигается. На следующий день она ходатайствовала о проведении медицинского освидетельствования (пункт 14 постановления). 23 сентября 2006 года К., следователь следственного отдела Оренбургского областного ОВД по уголовному делу заявителя, распорядился о проведении судебно-медицинского освидетельствования в отношении заявителя на основании актов медицинского освидетельствования после рассмотрения ходатайства адвоката, протокола осмотра заявителя в СИЗО от 18 сентября 2006 года и рапорта сотрудника УБОП Л., в котором было указано, что заявитель причинил себе телесные повреждения. К. хотел узнать, имел ли заявитель какие-либо телесные повреждения и, если имел, когда и как они были причинены, могли ли они быть получены в результате падения или в результате членовредительства, как описано сотрудником Л., а также совместимы ли с эти телесные повреждения с условиями содержания под стражей и участием в следственных действиях по его делу (пункт 15 постановления). 25 октября 2006 года два судебно-медицинских эксперта обнаружили после изучения медицинских документов заявителя, что у заявителя имелись гематомы слева на лобной кости и на правой голени, которые возникли либо в результате воздействия твердых тупых предметов, либо в результате удара о такие предметы, за один-три дня до его освидетельствования 18 сентября 2006 года. Они могли появиться в результате простого падения заявителя или в результате членовредительства, описанного в рапорте Л. Гиперемия на лбу, ягодицах и поясничной области не	

		считалась телесными повреждениями, и ее тяжесть не могла быть оценена, потому что это была немедленная и обратимая реакция на некое «раздражающее воздействие», включая «механическое воздействие» (пункт 25 постановления).	
<i>Михаил Николаев против Российской Федерации</i>⁶²², от 6 декабря 2016 года	Сотрудники милиции доставили заявителя в отделение милиции Старополтавского района. Они прибыли туда приблизительно в 23:00 (пункт 8 постановления). По словам заявителя, его бросили в багажник полицейской машины и отвезли на расстояние около 80 километров. Во время поездки сотрудники милиции остановили машину и избили его. В отделении милиции его предположительно снова избили. В частности, по его заявлению, ему были нанесены многочисленные удары кулаком в голову и в грудь (пункт 9 постановления).	Прежде чем увезти заявителя в больницу, фельдшер скорой помощи, Н., диагностировал у него травматический разрыв левой барабанной перепонки, кровоизлияния слева на грудной клетке, переломы двух ребер с левой стороны, травму живота и кровоизлияния на левом бедре (пункт 14 постановления). В тот же день его осмотрел отоларинголог Старополтавской районной поликлиники. Заявитель жаловался на звон в левом ухе и утверждал, что его избили сотрудники милиции. Отоларинголог сделал заключение, что кроме хронического отита у заявителя были признаки травматического отита левого уха (пункт 15 постановления). При госпитализации в Старополтавскую центральную районную больницу заявитель показал, что 5 августа 2002 года он подвергся нападению со стороны своего брата, а затем со стороны сотрудников милиции. Он жаловался на боль в грудной клетке слева, в районе восьмого и девятого ребра. На левой стороне груди у него была ссадина размером 7 на 1,2 сантиметра. Его окончательный диагноз включал перелом одиннадцатого левого ребра, подверженный рентгеновскими снимками, ушиб мягких тканей, ссадины на левой стороне груди и травматический отит левого уха (пункт 16 постановления). 8 августа 2002 года его выписали и направили на	13 000

⁶²² В указанном деле было допущено нарушение *ст. 3 Конвенции* в ее материальном и процессуальном аспектах.

		амбулаторное лечение у отоларинголога, на осмотр терапевта и под наблюдение хирурга (пункт 17 постановления). Заявитель получал амбулаторное лечение дома. Он был направлен на осмотр нейрохирурга в Волгоградскую областную поликлинику, где рентгеновские снимки показали, что у него были переломы в верхней и нижней левой части черепа. Его срочно госпитализировали в Волгоградскую областную больницу. При госпитализации заявитель жаловался на частные головные боли, звон в ушах и головокружение, а также на потерю слуха на левое ухо. Он пояснил, что 5 августа 2002 года он подвергся нападению со стороны сотрудников милиции (пункт 18 постановления). Лечение заявителя в больнице длилось с 24 октября по 11 ноября 2002 года. У него были диагностированы закрытая травма головы, ушиб головного мозга легкой степени, перелом левой височной кости (подтвержденный рентгеновскими снимками), отит обеих ушей, потеря слуха на правое ухо и смешанная потеря слуха первой степени на левое ухо (пункт 19 постановления).	
<i>Мешенгов против Российской Федерации</i>⁶²³, от 26 марта 2019 года	14 марта 2007 года было возбуждено уголовное дело по факту исчезновения А.С. в Иркутске. Заявителя подозревали в совершении убийства А.С. при отягчающих обстоятельствах. 8 апреля 2007 года примерно в 9 часов утра заявитель был задержан в Уссурийске сотрудниками транспортной милиции, доставлен в ГОВД Уссурийска и помещен в камеру временного содержания на ночь. На следующий день его самолетом отправили в Иркутск (пункт 5 постановления). 9 апреля 2007 года примерно в 23:00 заявитель был доставлен в Свердловское районное отделение милиции Иркутска (пункт 7 постановления).	Согласно справке, подписанной врачом ИВС, заявитель был осмотрен 11 апреля 2007 года и у него были зафиксированы синяки в области левой ключицы, левого плеча и левой стороны поясничной области, а также ссадины на локтевых суставах, как на руках, так и на запястьях. В справке упоминалась бытовая травма, без каких-либо дальнейших уточнений (пункт 13 постановления). 11 апреля 2007 года следователь П. назначил	25 000

⁶²³ В указанном деле было допущено нарушение *ст. 3 Конвенции* в ее материальном и процессуальном аспектах.

	Версия заявителя о последующих событиях такова. Его привели в комнату на третьем этаже, где его ждали семь сотрудников милиции. Они привязали его к стулу и избивали его в течение ночи 9 апреля 2007 года. Они надевали ему на голову противогаз и перекрывали доступ воздуха. Они пинали его ногами в грудь, били по ушам и применяли электрошок. Заявитель несколько раз терял сознание. Заявитель согласился подписать бумаги, которые дали ему сотрудники милиции, при условии, что они перестанут подвергать его физическому насилию (пункт 8 постановления). [11 апреля 2007 года] с 10.30 до 14.20, следователь П. Свердловской районной прокуратуры допрашивал заявителя в качестве подозреваемого в присутствии адвоката, назначенного следователем П. Согласно протоколу допроса, заявитель дал показания по собственной воле, что у него имелись травмы от наручников, так как «он оказал сопротивление», и что к нему не применяли силу. Заявитель дал уличающие его показания в отношении преступлений против А.С. Позже, во время судебного разбирательства, заявитель утверждал, что его допрашивали без адвоката, назначенного государством, и что адвокат только подписал протокол допроса по окончании такового (пункт 10 постановления).	проведение судебно-медицинской экспертизы заявителя в связи с уголовным расследованием в отношении него. Согласно заключению Иркутского областного бюро судебно-медицинской экспертизы № 4046 от 11 апреля 2007 года, в тот же день заявитель был осмотрен. У заявителя имелись следующие травмы: (i) десять синяков неправильной формы размером около 9 x 7 см и 3 x 2 см в области груди, правого плеча, подвздошной кости, обоих предплечий, правой нижней части позвоночника, с внешней стороны левого уха, полученные в результате ударов тупым твердым предметом с ограниченной поверхностью зоны соударения; и (ii) одиннадцать ссадин в виде полос размером около 3 x 0,2 см и 1 x 0,2 см на правой кисти и правом запястье, полученные в результате удара твердыми предметами с ограниченной поверхностью соударения. Все травмы были предположительно получены за два дня до освидетельствования и были классифицированы как травмы, не причиняющие фактического вреда здоровью. В ответ на вопрос следователя, были ли эти травмы причинены самим заявителем, судебно-медицинский эксперт заявил, что, судя по характеру травм, они не могли быть нанесены собственноручно (пункт 14 постановления). В соответствии с учетными записями ИЗ-38/1/2, после прибытия 11 апреля 2007 года заявителя осмотрели, обнаружив у него (i) ушиб мягких тканей в области правого локтевого сустава; (ii) ссадины на обоих запястных суставах; (iii) ссадины на правом запястье (пункт 15 постановления).	
<i>Крютченко против</i>	28 мая 2005 года заявитель, который вечером возвращался домой после	Согласно заключению судебно-медицинской	25 000

<i>Российской Федерации</i>⁶²⁴, от 26 июня 2018 года	распития спиртных напитков, был остановлен на улице сотрудниками патрульно-постовой службы и препровожден в Советское РОВД города Орска. Он пытался убежать, но был остановлен и подвергся нападению сотрудников милиции, которые пинали его ногами в живот. Ему стало плохо и он потерял сознание. Полицейские поместили его в камеру и не реагировали на его требования вызвать скорую медицинскую помощь (пункт 5 постановления). Заявитель был освобожден на следующее утро. Вечером 29 мая 2005 года он поступил в больницу с внутренним кровотечением. Он провел в больнице шесть недель (пункт 6 постановления).	экспертизы № 3634 от 25 июля 2005 года, у заявителя имелась травма живота, нанесенная тупым предметом, с разрывом стенки кишечника. Указанная травма была нанесена ударом твердым тупым предметом, возможно, за один-два дня до госпитализации заявителя, и причинила «серьезный ущерб здоровью» заявителя. У заявителя также имелись ссадины на спине и предплечьях, и круговые ссадины на кистевых суставах, которые были нанесены посредством ударов твердыми, тупыми предметами в тот же период, и не причинили «ущерба здоровью» заявителя (пункт 7 постановления). В заключении судебно-медицинского эксперта № 5684 от 14 декабря 2011 года содержалась аналогичная информация о травмах заявителя. Эксперт счел, что указанные травмы были нанесены в период от нескольких часов до нескольких дней до госпитализации заявителя. Эксперт исключил возможность нанесения указанных травм в результате падения заявителя (пункт 8 постановления).	
<i>Коняев против Российской Федерации</i>, от 26 марта 2019 года	13 мая 2006 года около 05:00 заявитель был задержан по подозрению в грабежах сотрудниками УБОП при УВД по Рязанской области (далее — «УБОП» - управление по борьбе с организованной преступностью) при содействии сотрудников СОБР (ОМСН) УВД Рязанской области (далее — «СОБР» - специальный отряд быстрого реагирования) (пункт 5 постановления). Версия заявителя о последующих событиях такова. Заявитель был доставлен в ОВД Московского района по городу Рязани, где (неустановленные) сотрудники милиции в течение часа подвергали его физическому насилию с целью заставить его дать признательные показания. Затем его доставили в здание УБОП,	Согласно учетным записям следственного изолятора ИЗ-62/1 от 16 мая 2006 года, по прибытии заявителя в следственный изолятор в тот же день в 16:20 его осмотрел медицинский работник (фельдшер). У него имелись следующие телесные повреждения: (i) покрытые коричневой коркой многочисленные ссадины на лбу, затылке и темени; (ii) припухлость на внутренней стороне губ; (iii) многочисленные крупные синяки сине-фиолетового цвета в области груди, живота, левого	25 000

⁶²⁴ В указанном деле было допущено нарушение *ст. 3 Конвенции* в ее материальном аспекте в связи с тем, что заявитель подвергался бесчеловечному и унижающему достоинство обращению. Также имело место нарушение *ст. 3 Конвенции* в ее процессуальном аспекте по причине отсутствия эффективного расследования бесчеловечного и унижающего достоинство обращения с заявителем со стороны сотрудников милиции.

	расположенное по другому адресу, где в помещении тренажерного зала сотрудники Н.А. и И.О. подвергали его физическому насилию и пытали электрическим током. Физические издевательства продолжили два других (неустановленных) сотрудника СОБР, которые приковали его наручниками к тренажерам, зажимали ему нос и брызгали в рот слезоточивый газ, добиваясь от него признания в совершении грабежей и разбойных нападений. Вечером 13 мая 2006 года заявителя доставили в ОВД Железнодорожного района по года Рязани (пункт 6 постановления). По словам заявителя, во время его нахождения в ОВД Железнодорожного района его еще несколько раз отвозили в здание УБОП, где разными способами подвергали жестокому обращению. К нему в том числе применяли физическое насилие, пытки электрошокером, надевали на голову пластиковый пакет, доводя его до бессознательного состояния (пункт 8 постановления). По словам заявителя, вечером 15 мая 2006 года неустановленные сотрудники милиции снова подвергли его физическому насилию в здании отделения милиции Железнодорожного района. Они добивались его признания в совершении различных нераскрытых преступлений, связанных с оружием, кражами и наркотиками (пункт 10 постановления).	бока, предплечий и плеч; (iv) желто-фиолетовые синяки в области коленных суставов; и (v) покрытые коричневой коркой ссадины на нижней части пальцев левой ноги (пункт 12 постановления).	
<i>Кондаков против Российской Федерации</i>⁶²⁵, от 2 мая 2017 года	По словам заявителя, сотрудники полиции потребовали у него дать показания относительно обстоятельств совершенного им преступления и подвергли заявителя жестокому обращению, которое он описал следующим образом. Надев на него наручники, они били его руками и ногами, с применением резиновой дубинки и электрошока, а также устройства под названием «ТП-50». Под воздействием физического насилия заявитель дал признательные показания (пункт 8 постановления). В 18:00 следователь Е. следственного отдела УВД по Красноармейскому району года Волгограда возбудил уголовное дело в отношении заявителя и его брата. В 08:00 следователь составил протокол задержания заявителя в качестве подозреваемого и допросил его с 8:30 до 10:00 в присутствии Д. – адвоката, назначенного государством по приглашению следователя Е. Заявитель повторно дал признательные показания в отношении себя и своего брата, а также заявил, что накануне вечером он был пьян	В 02:15 19 апреля 2009 года заявитель был помещен в изолятор временного содержания («ИВС») отделения полиции города Волгограда. Как следует из документа, подписанного старшим офицером полиции, дежурным сотрудником ИВС и заявителем, у заявителя были зафиксированы: (i) гематома на левой стороне тела; (ii) припухлость на левом бедре; и (iii) отек и покраснение правого уха (пункт 10 постановления). 20 апреля 2009 года Красноармейский районный суд постановил заключить заявителя под стражу. Заявитель был доставлен в больницу № 15. Он жаловался на боль в груди и левом коленном суставе, а также на плохое самочувствие. Врачи	20 000

⁶²⁵ По настоящему делу было допущено нарушение материального и процессуального аспектов *ст. 3 Конвенции*.

	и упал с лестницы, в связи с чем он пожаловался на головную боль и боль в области ребер и почек (пункт 9 постановления).	поставили заявителю диагноз «ушиб грудной клетки и левого запястья» и вынесли заключение о том, что состояние здоровья заявителя несовместимо с его содержанием в следственном изоляторе (пункт 11 постановления). 21 апреля 2009 года заявитель был помещен в СИЗО-4, где, по результатам осмотра, врач СИЗО зафиксировал множественные ссадины и гематомы на теле заявителя, а также ушиб грудной клетки и левого запястья. Сотрудник СИЗО допросил заявителя. Последний пояснил, что 18 апреля 2009 года он получил указанные травмы в результате жестокого обращения со стороны сотрудников полиции во время нахождения в УВД по Красноармейскому району города Волгограда (пункт 12 постановления).	
<i>Игошин против Российской Федерации</i> ⁶²⁶ , от 21 июня 2016 года	По словам заявителя, 11 февраля 2004 года в 20:00, будучи подозреваемым в совершении убийства и грабежа, он был задержан сотрудниками милиции и доставлен в отделение милиции Дзержинского района города Оренбурга (пункт 6 постановления). По словам заявителя, в течение времени между появлением [адвоката] в отделении милиции, которое состоялось в 20:00, и составлением протокола в 23:00, сотрудники милиции жестоко избили его, чтобы добиться от него признания, что Власти опровергают. Заявитель указывает, что сотрудники милиции били его ногами и руками, а также наполненной водой бутылкой по голове, ногам, а также в области нижней части спины. Также, заявитель утверждает, что сотрудники милиции пытали его с помощью эклектического тока, используя электроды телефонного аппарата, что они душили его, обернув пластиковый пакет вокруг его головы (пункт 9 постановления). После полуночи, после пыток, которые, согласно заявителю, были долгими, он почувствовал себя подавленным и, наконец, подписал протокол допроса,	При поступлении в ИВС года Оренбурга, фельдшер осмотрел заявителя и отметил в регистрационном журнале, который ведется на месте, прошлый перелом указательного пальца на правой руке и гематому с царапиной на спине (пункт 12 постановления).	5 000

⁶²⁶ Европейский Суд постановил, что *отсутствует* нарушение *ст. 3 Конвенции в ее материально-правовом аспекте*.

При этом Суд отметил, что *имело место нарушение ст. 3 Конвенции* в ее процессуальном аспекте.

	составленный следователем М., без ознакомления с его содержанием. Заявитель также сообщил адвокату В, что он отрицает любое участие в уголовном правонарушении. Адвокат передала его сообщение сотрудникам милиции и ушла (пункт 10 постановления). Также по словам заявителя, сотрудники милиции вновь начинали его избивать без остановки до момента его помещения в изолятор временного содержания 13 февраля 2004 года в 1:35 (пункт 11 постановления).		
<i>Золотарев против Российской Федерации</i>⁶²⁷, от 19 декабря 2017 года	<i>Жестокое обращение, предположительно имевшее место 7 июля 2003 года</i> 4 июля 2003 года заявитель был задержан сотрудниками милиции по подозрению в совершении нескольких преступлений, включая убийство в составе организованной группы. В тот же день, примерно в 15:00, он был доставлен в изолятор временного содержания отделения милиции города Санкт-Петербурга (далее — «ИВС»). При поступлении в ИВС он был осмотрен фельдшером М. Последний отметил отсутствие у заявителя видимых телесных повреждений, а также отсутствие у него каких-либо жалоб на состояние здоровья (пункт 6 постановления). По утверждению заявителя, вечером 7 июля 2003 года два человека в форме вывели его из его камеры и отвели в помещение для допросов ИВС. Заявитель утверждал, что они настаивали на том, чтобы он признался в убийстве, в совершении которого он подозревался, и что ему нанесли два удара дубинкой по животу. Он утверждал, что эти два человека отвели его обратно в камеру. Он заявил, что в тот же вечер из опасения еще раз подвергнуться жестокому обращению со стороны сотрудников милиции он ввел в живот «булавку» и на следующее утро сообщил дежурному сотруднику милиции об этом телесном повреждении (пункт 7 постановления).	Заявитель представил выдержки из медицинской карты, составленной в следственном изоляторе № ИЗ-47/1: — запись от 21 июля 2003 года, в которой врач следственного изолятора № ИЗ-47/1 отразил результаты медицинского освидетельствования заявителя, и которая в части, имеющей отношение к настоящему делу, гласит следующее: «Состояние [заявителя] удовлетворительное. До задержания [заявитель] упал на своей строящейся даче на металлическую конструкцию [и] обнаружил продольное уплотнение под кожей на правой стороне брюшной стенки (проволоку). В [следственном изоляторе] 18 июля 2003 года [заявитель] обратился в медицинскую службу [и] прошел флюорографию (рентгеновский кабинет был закрыт в связи с заменой рентгеновского аппарата). На полученном рентгеновском снимке живота [заявителя] наблюдается металлический предмет длиной 10-12 см справа от средней линии [брюшной стенки]. [Заявитель] был направлен регулярным транспортом в [тюремную больницу] на консультацию к хирургу для решения вопроса о проведении	45 500

⁶²⁷ По настоящему делу было допущено нарушение процессуального аспекта *ст. 3 Конвенции*. Европейский Суд постановил, что по настоящему делу *не было допущено* нарушения *материального аспекта ст. 3 Конвенции* в связи с утверждением о жестоком обращении, имевшем место 7 июля 2003 года Суд постановил, что заявитель был подвергнут пыткам в ходе инцидента, произошедшего 20 сентября 2003 года, и бесчеловечному и унижающему достоинство обращению в ходе инцидента, произошедшего 23 июня 2005 года, в нарушение *ст. 3 Конвенции*.

	<i>Жестокое обращение, предположительно имевшее место 20 сентября 2003 года</i> 19 сентября 2003 года при повторном допросе в качестве обвиняемого заявитель вновь заявил о своей непричастности к убийству. Выдержка из представленного заявителем протокола допроса гласит следующее: «Я подтверждаю ранее данные показания [и] не желаю ни изменять их, ни добавлять что бы то ни было по существу дела. Тем не менее, я хотел бы заявить, что 30 августа текущего года я обратился к врачу следственного изолятора № ИЗ-47/1, который диагностировал у меня микроинсульт. [После этого] я обратился к врачам и администрации [следственного изолятора] за медицинской помощью, однако в ней мне было отказано» (пункт 14 постановления). Заявитель утверждал, что вечером 20 сентября 2003 года сотрудник органов внутренних дел З., проходивший службу в следственном изоляторе № ИЗ-47/1, вошел в его камеру и потребовал, чтобы он признался в убийстве, в совершении которого ему было предъявлено обвинение. Столкнувшись с его отказом, З. ударил его в живот, в то время как его сокамерники Т. и Е., которые действовали по приказу З., нанесли ему удары по телу и голове. Заявитель утверждал, что из-за этих ударов он потерял сознание. По его утверждению, он пришел в себя на следующий день, после чего попросил своих сокамерников	хирургического вмешательства...». — запись от 28 июля 2003 года, в которой хирург тюремной больницы исправительной колонии № 12 (ИК-12) года Санкт-Петербурга (далее — «тюремная больница») зафиксировал результаты медицинского освидетельствования заявителя и в которой указывалось: «Диагноз: инородное тело в тканях передней брюшной стенки. Показаний к проведению неотложного хирургического вмешательства не имеется <...>» (пункт 12 постановления). Согласно выписке из медицинской карты заявителя, 14 апреля 2004 года в тюремной больнице была проведена операция по извлечению указанного предмета из тканей живота заявителя (пункт 13 постановления). В справке от 22 октября 2003 года, составленной по запросу адвоката заявителя от 17 октября 2003 года, заместитель начальника тюремной больницы К. указал, в частности, что: — 26 сентября 2003 года заявитель поступил в тюремную больницу со следующим диагнозом: закрытая черепно-мозговая травма и ушиб головного мозга, полученные 20 сентября 2003 года, и парез левого запястья; осложнения тяжелой черепно-мозговой травмы, перенесенной в 1997 году, в виде посттравматической энцефалопатии и дефектов правых и левых височных костей вследствие краниэктомии; — заявитель страдает от посттравматического выворачивания нижней трети левого верхнего века и от ушиба левого глазного яблока, полученного 20 сентября 2003 года (пункт 18 постановления). В справке от 17 декабря 2003 года, составленной по	

	позвать врача, однако они отказались это сделать (пункт 15 постановления). 21 сентября 2003 года около полудня заявителя перевели в другую камеру. Состояние его здоровья постепенно ухудшалось (пункт 16 постановления). 26 сентября 2003 года заявитель был госпитализирован в тюремную больницу (пункт 17 постановления). <i>Жестокое обращение, предположительно имевшее место 23 июня 2005 года</i> 23 июня 2005 года заявитель был конвоирован из следственного изолятора № ИЗ-47/4 в Санкт-Петербургский городской суд для участия в судебном заседании по рассмотрению вопроса о необходимости содержания его под стражей. В состав конвоя вошли сотрудники милиции Т., М. и Х., а также следователь ГОДА (пункт 21 постановления).	запросу адвоката заявителя от 15 декабря 2003 года, К. заявил, в частности, что: – заявитель поступил в больницу со следующим диагнозом: черепно-мозговая травма, полученная в 2003 году (заявитель уже перенес последствия черепно-мозговой травмы, полученной в 1997 году), ушиб левого глазного яблока, полученный в сентябре 2003 года, сопровождающийся посттравматической колобомой (выворачиванием) левого верхнего века и повреждением глазной трубки; – черепно-мозговая травма, перенесенная заявителем в 2003 году, вызвала левосторонний парез, астенический синдром, когнитивные нарушения, гемианестезию, умеренные нарушения координации движений левой половины тела и частые обморочные состояния (пункт 19 постановления). В справке от 16 февраля 2004 года, составленной по запросу адвоката заявителя от 3 февраля 2004 года, К. указал, в частности, что: – 23 января 2004 года заявитель был помещен в психиатрическое отделение тюремной больницы с диагнозом «посттравматический психоз»; – заявитель страдает органическим поражением головного мозга смешанного генеза (черепно-мозговые травмы, полученные в 1997 и 2003 году соответственно, с обморочными состояниями, сумеречными состояниями сознания и стойким синдромом онейроидного тревожного бреда) (пункт 20 постановления). Заявитель представил выдержку из медицинской карты, составленной в следственном изоляторе № ИЗ-47/4, следующего содержания: «23 июня 2005 года в 21:15. [Заявитель] пожаловался на головную боль [и] боль в левом	

	Заявитель утверждал, что в коридоре, ведущем в зал суда в помещении Санкт-Петербургского городского суда, его поставили лицом к стене; при этом его рука была пристегнута наручниками к руке сотрудника милиции М. По утверждению заявителя, после его отказа от участия в судебном заседании в отсутствие адвоката по его выбору один или двое сотрудников милиции, стоявшие позади него, ударили его по спине, а сотрудник милиции М. ударил его головой о стену. От этих ударов заявитель упал на колени. После этого сотрудник милиции М. заставил его встать, потянув за наручники и скрутив его руку за спиной (пункт 22 постановления).	запястье. В ходе освидетельствования: на ушиб и ссадину на лбу, ссадину в области лучезапястного сустава левой руки» (пункт 23 постановления).	
<i>Золотарев против Российской Федерации</i>⁶²⁸, от 15 ноября 2016 года	12 января 2005 года, в 20 часов, заявитель и его сожительница Ш., подозреваемые в совершении ограблений и краж со взломом, были задержаны полицией у себя дома. Оба подозреваемых, находящихся под действием наркотических веществ, были доставлены в милицейский участок Верх-Исетского района города Екатеринбурга Свердловской области (далее – «милицейский участок») (пункт 7 постановления). По словам заявителя, в период между 12 января 2005 года и 14 января 2005 года он находился в полицейском участке, где был жестоко избит сотрудниками милиции с целью добиться от него признаний. Так, по словам заявителя, милицейский Х. ремнем привязал его к стулу, надел на заявителя противогаз и, пережимая шланг, периодически перекрывал доступ кислорода. Также Х. и другие полицейские, которых со слов заявителя он не видел из-за противогаза, наносили ему удары кулаками по телу (пункт 8 постановления). Затем, по словам заявителя, полицейские его отвязали и потребовали подписать показания. Заявитель отказался, и полицейские продолжили его избивать. Полицейские Х., ГОДА, П., К. и С., находящиеся под воздействием алкоголя, попытались влить бутылку водки в рот заявителя и затем нанесли заявителю удары ногами и кулаками. Полицейские обвязали ноги заявителя ремнями и в то же самое время, нанося удары дубинкой по ногам, раздвинули их, потянув за конец одного из ремней (пункт 9 постановления). Затем, со слов заявителя, полицейские угрожали его сожительнице, которая, как	14 января 2005 года, около 19 часов, судья М. Верх-Исетского районного суда города Екатеринбурга отдал приказ о заключении заявителя под стражу. Заявитель пожаловался на жестокое обращение со стороны полицейских и потребовал проведения медицинского освидетельствования. Его требование было удовлетворено, он был госпитализирован в городскую больницу № 36 города Екатеринбурга. По окончании обследования врач выдал заявителю справку следующего содержания: « Золотарев (...) обратился в травматологический пункт № 2 14 января 2005 года в 22 часа. Диагноз: многочисленные гематомы верхних и нижних конечностей. (...) ». (...) » (пункт 11 постановления).	13 000

⁶²⁸ По данному делу было допущено нарушение *ст. 3 Конвенции* в ее материальном аспекте, выразившееся в применении пыток в отношении заявителя и *ст. 3 Конвенции* в ее процессуальном аспекте по причине отсутствия эффективного расследования по жалобам заявителя на применение пыток сотрудниками полиции. Также было допущено нарушение. Также имело место нарушение пункта 1 статьи 34 Конвенции.

	он сказал, была беременна. По словам заявителя, действуя из страха за нее, он подписал бумаги, которые ему дали полицейские. Затем заявитель был помещен в камеру предварительного заключения, где провел ночь. На следующий день у заявителя проявился синдром абстиненции, вызванный прекращением приема наркотиков. Два сотрудника милиции вывели заявителя из камеры. В этот момент он попросил их вызвать врача. Полицейские проигнорировали его просьбу и избили его до потери сознания. После того, как заявитель пришел в себя, за ним пришли полицейские, чтобы доставить его в суд (пункт 10 постановления).		
<i>Захарин и другие против Российской Федерации</i> ⁶²⁹ , от 12 ноября 2015 года	14 октября 2003 года Захарин М.С. и Зырянов О.В., а также Баженов П.А. были задержаны и доставлены в отделение милиции по подозрению в убийстве. Они предположительно были запуганы сотрудниками милиции, которые стремились получить признательные показания (пункт 6 постановления). <i>Жестокое обращение в отношении Захарина М.С.</i> По утверждению первого заявителя, в период с 14 по 16 октября 2003 года сотрудники милиции избивали его, пытали электрическими проводами, лишали пищи и сна (пункт 12 постановления). Впоследствии, в течение нескольких дней, начиная с 17 октября 2003 года, первого заявителя запугивал один из сокамерников С.Е. (по прозвищу «Нацист»), которому милиция поручила добиться признания заявителем вины. В результате, 21 октября 2003 года заявитель совершил попытку самоубийства,	15 октября 2003 года была проведена судебно-медицинская экспертиза в отношении Захарина М.С., Зырянова О.В., Баженова П.А. Она показала наличие у Захарина М.С. ссадин на левом плече, кровоподтеков на обоих ушах и на спине; у Зырянова О.В. были ссадины на левом бедре и под челюстью. Эксперт пришел к выводу, что указанные травмы были нанесены за день до осмотра, и что они не стали причиной причинения непоправимого вреда здоровью заявителей. У Баженова П.А. был выявлен закрытый перелом носа, что означало причинение незначительного вреда здоровью (пункт 7 постановления). 4 ноября 2003 года его осмотрел врач, который зафиксировал следующие телесные повреждения: порез на шее длиной 4 см и шесть поверхностных порезов по 2 см длиной на левом предплечье (пункт 16 постановления).	30 000

⁶²⁹ По данному делу было допущено нарушение процессуального аспекта *ст. 3 Конвенции* в связи с жестоким обращением с первым и третьим заявителями. Также имело место нарушение материально-правового аспекта *ст. 3 Конвенции* в связи с жестоким обращением с первым и третьим заявителями.

	перерезав себе вены на левой руке (пункт 13 постановления). В тот же день его осмотрел врач, который зафиксировал неглубокие порезы на левом предплечье заявителя (пункт 14 постановления). 4 ноября 2003 года заявителя доставили в отделение милиции. На протяжении всего дня сотрудники милиции, предположительно, били заявителя по голове, почкам и гениталиям, пытали с использованием электрических проводов, а также угрожали убить или изнасиловать его. В результате он совершил попытку самоубийства, порезав шею лезвием (пункт 15 постановления). <i>Жестокое обращение в отношении Зырянова О.В.</i> 11 ноября 2003 года третьего заявителя доставили для допроса в отделение милиции, где его избili сотрудники милиции С.Ш., С.С. и Е.Х. Полтора часа сотрудники милиции, предположительно, били ногами и кулаками заявителя, который стоял в наручниках на коленях, а также избивали его дубинкой. Не в силах выносить пытки, заявитель выпрыгнул из окна третьего этажа отделения милиции. Однако действия заявителя посчитали попыткой бегства, в отношении него было возбуждено уголовное дело по части 3 статьи 30 и части 1 статьи 313 УК РФ (попытка побега) (пункт 17 постановления). <i>Жестокое обращение в отношении Баженова П.А.</i> С 24 октября 2003 года и в течение нескольких следующих дней Баженова П.А. избивали другие заключенные. Ему не давали ни есть, ни спать, а по утрам доставляли в отделение милиции, где жестокое обращение продолжалось (пункт 19 постановления). С 25 ноября по 11 декабря 2003 года Баженов П.А. находился в следственном изоляторе ИЗ-24/1 в года Красноярске, где, предположительно, с молчаливого согласия сотрудников учреждения, другие заключенные жестоко обращались с ним (пункт 20 постановления). С 11 декабря 2003 года по 15 января 2004 года Баженов П.А. был снова помещен под стражу в следственный изолятор ИЗ-38/1 в Иркутске. Двое заключенных (С.Е. и А.) не давали ему принимать пищу и спать, угрожали ему убийством и изнасилованием. Начальник отделения милиции А.С. угрожал ему изнасилованием. Через несколько дней Баженова П.А. изнасиловали другие	12 ноября 2003 года, третьего заявителя доставили в больницу и диагностировали у него перелом правой руки, ушибы грудной клетки и позвоночника, предположительно, являющиеся результатом прыжка из окна (пункт 18 постановления). 11 мая 2004 года было проведено патологоанатомическое исследование трупа супруга заявителя. Было установлено, что причиной смерти является удушение. Помимо видимых следов на шее, были зафиксированы следующие телесные повреждения: ссадины на шее, на поясничном отделе спины, на грудной клетке, на правом предплечье, на правом запястье и на правой кисти руки; кровоподтеки и ссадины на подбородке; ушибы мягких тканей шеи; а также кровоизлияние слизистой оболочки ануса (пункт 28 постановления).	30 000 Супруга заявителя не выдвинула требований компенсации морального вреда

	заключенные, и это было записано на видео. Потом его шантажировали этой записью. Наконец, 12 января 2004 года он дал признательные показания. 3 февраля 2004 года Баженова П.А. был переведен в одиночную камеру (пункт 21 постановления). 5 февраля 2004 года Баженова П.А. нашли повешенным (пункт 22 постановления). <i>Жестокое обращение в отношении Лункина П.П.</i> 5 сентября 2003 года в квартире одного из потерпевших был проведен обыск в рамках дела об убийства, с участием Захарина М.С., Зырянова О.В., а также Баженова П.А. Лункин П.П., которого обнаружили вооруженным в квартире, был доставлен в отделение милиции для установления личности и допроса. Он содержался там до 7 августа 2003 года По утверждению Лункина П.П., сотрудники милиции били заявителя в область единственной почки, пытались выбросить его в окно, заставили его залезть на подоконник, где он потерял равновесие и упал с третьего этажа (пункт 34 постановления).	С 7 сентября по 7 октября 2003 года Лункин П.П. проходил лечение в отделении травматологии Ангарской больницы №36 по поводу сотрясения мозга, обширного ушиба мягких тканей тела и конечностей, диффузных подкожных и субфасциальных гематом, многочисленных ссадин головы и конечностей, ушиба почки, синдрома сдавливания и правосторонней посттравматической пневмонии (пункт 35 постановления).	Заявитель не выдвинул требований компенсации морального вреда
<i>Девяткин против Российской Федерации</i>⁶³⁰, от 24 октября 2017 года	4 ноября 2003 года заявитель, которому на тот момент исполнилось 16 лет, и его брат были остановлены сотрудниками отдела милиции по Красногвардейскому району Ч. и Х. на автозаправочной станции в селе Большесидоровское Республики Адыгея. По словам заявителя, данные события произошли в результате напряженных отношений между членами его семьи и соответствующими сотрудниками милиции (пункт 6 постановления). Заявитель описал события следующим образом. Вместе со своим братом он толкал заглохший мотоцикл, пытаясь доставить его к своему другу для проведения ремонта. Ч. и Х. обратились к ним с оскорбительной речью. Затем Ч. сел на мотоцикл и предложил им продолжить толкать его. После того как братья	В 17:45 4 ноября 2003 года заявитель прошел обследование у хирурга Красногвардейской районной больницы, который зафиксировал наличие на шее заявителя трех ссадин длиной от 3 до 10 сантиметров и ушиб правого локтя (пункт 10 постановления). По ходатайству прокурора 5 ноября 2003 года судебно-медицинский эксперт Адыгейского республиканского бюро судебно-медицинской экспертизы обследовал заявителя. Эксперт зафиксировал наличие ссадин на шее заявителя длиной 7 и 12 см, гематомы на правом локте размером 5 на 4 см и гематомы	50 000

⁶³⁰ По данному делу было допущено нарушение *ст. 3 Конвенции* в ее материальном аспекте, выразившееся в применении пыток в отношении заявителя. Также было допущено нарушение *ст. 3 Конвенции* в ее процессуальном аспекте по причине отсутствия эффективного расследования по жалобам заявителя на применение пыток сотрудниками милиции.

	отказались это сделать, сотрудники милиции применили к ним физическое насилие. Х. схватил заявителя за шею, сбил его с ног и начал душить. Он несколько раз ударил заявителя головой о землю, потащил заявителя к служебному автомобилю, не отпуская его шею, ударил головой об автомобиль, ударил по лицу и затолкал в автомобиль. Сотрудники милиции проигнорировали просьбы заявителя и его брата связаться с родителями и сообщить им об этом, либо доставить их домой в связи с плохим самочувствием заявителя. Сотрудники милиции направились в сторону гаражей местного колхоза, затем в сторону администрации Красногвардейского района, где заявителя и его брата обнаружил и забрал их домой отец заявителя (пункт 7 постановления).	на губе заявителя. Эксперт пришел к выводу о том, что данные телесные повреждения могли быть причинены заявителю накануне в результате контакта с ногтями (ссадины на шее) и жестким тупым предметом (гематомы) (пункт 12 постановления). 6 ноября 2003 года заявитель прошел обследование в поликлинике Красногвардейского района. Заявитель жаловался на головную боль, головокружение, боль в горле и боль при глотании, боль в области шеи, губы, левой брови и правого локтя. Врачи зафиксировали наличие отека верхней и нижней губы с образованием гематом, отека в области левой брови и правого локтя, а также отека, ссадины и гематом в области шеи. Врачи диагностировали множественные травмы лица, шеи, гортани и гортанных хрящей. По результатам рентгенологического обследования заявителю был поставлен дополнительный диагноз: перелом обеих ветвей подъязычной кости (пункт 13 постановления). В своем дополнительном заключении от 2 декабря 2003 года судебно-медицинский эксперт указал, что перелом ветвей подъязычной кости, отек и ссадины на шее могли быть причинены 4 ноября 2003 года в результате сдавливания пальцами рук и причинили легкий вред здоровью заявителя, срок восстановления после которого составляет не более двадцати одного дня (пункт 14 постановления).	
Габбазов против Российской Федерации, от 5 марта 2019 года	16 июня 2007 года, приблизительно в 20:10 заявитель был задержан по подозрению в грабеже. Заявитель был доставлен в ОУР ОВД по району Котловка ЮЗАО города Москвы (пункт 5 постановления). Заявитель изложил следующую версию событий, произошедших в отделении милиции. В ночь на 16 июня 2007 года сотрудники милиции А.А. и М. оскорбляли заявителя и избивали его, добиваясь от него признания в совершении грабежа. Он	17 июня 2007 года заявителя по требованию дежурного сотрудника ОВД по району Котловка осмотрел врач московской городской клинической больницы № 33. Из медицинской карты заявителя следует, что у него имелись (i) синеватые кровоподтеки размером около 6 x 6 см и 3 x 6 см в области лица, груди, спины и на обеих ногах;	25 000

	несколько раз терял сознание. К заявителю применяли физическое насилие и в присутствии следователя А.И. из управления милиции по ЮЗАО, который угрожал ему тюремным заключением. Заявитель отказывался давать признательные показания. Сотрудники милиции заставляли К. признаться в грабеже, применяя к нему физическое насилие и заставляя его смотреть, как избивают заявителя. Заявителю угрожали физической расправой в случае, если он пожалуется на их действия (пункт 6 постановления).	и (ii) ссадина размером 1,5 х 6 см в области спины. У заявителя были выявлены многочисленные ушибы и синяки в области головы, груди и на руках (пункт 11 постановления). Из учетных записей ИВС и ИЗ-77/2 от 17 и 21 июня 2007 года, соответственно, следует, что у заявителя имелись многочисленные ушибы и ссадины в области головы, груди и рук (пункт 12 постановления).	
<i>Ворошилов против Российской Федерации</i>, от 17 июля 2018 года	Примерно в 19.00 30 августа 2009 года заявитель был задержан на автобусной остановке сотрудниками отдела уголовного розыска и доставлен в УВД по городу Оренбургу). С 20.00 до полуночи 30 августа 2009 года, и с 00.00 до 18.00 31 августа 2009 года сотрудники милиции К. и М. подвергали заявителя физическому и психологическому насилию, чтобы добиться от него признания в преступлении, связанном с наркотиками, в совершении которого они его подозревали (пункт 6 постановления). Обстоятельства жестокого обращения 30 августа 2009 года были установлены следующим образом. Сотрудники К. и М. толкнули заявителя на пол, неоднократно пинали и били его по голове, лицу, груди, рукам и ногам. К. надел ему на голову пластиковый пакет, перекрыв доступ кислорода, в то время как М. держал его. Что касается жестокого обращения 31 августа 2009 года, сотрудники К. и М. неоднократно били заявителя по голове и угрожали заключением под стражу (пункт 8 постановления). В 20.00 31 августа 2009 года заявитель был официально задержан по подозрению в хранении наркотиков и помещен в изолятор временного содержания (пункт 9 постановления).	2 сентября 2009 года заявитель был освобожден под подписку о невыезде. В тот же день он обратился за медицинской помощью в травматологический пункт. В соответствии с медицинскими данными, у него имелись ссадины на предплечьях, синяк под правым глазом, синяк в поясничной области слева и ссадины на ногах (пункт 9 постановления). 4 сентября 2009 года он прошел судебно-медицинскую экспертизу, назначенную следственным органом. В соответствии с протоколом №6368, у него имелись следующие травмы: (i) гематома (отек) мягких тканей в теменной области головы размером 4 на 3 см; (ii) четыре синяка неопределенной формы в правой подглазничной области лица, на носу, на левой стороне грудной клетки и вокруг правой подвздошной (тазовой) кости размером до 4 на 3 см каждый; и (iii) семнадцать ссадин продольной и некоторые неопределенной формы на обоих предплечьях, правом бедре, левой ноге снизу размером от 0,8 на 0,5 см до 2,5 на 1 см каждая. Эксперт заключил, что травмы заявителя являлись	15 000⁶³¹

⁶³¹ 28 июня 2012 года Ленинский районный суд города Оренбурга частично удовлетворил иск заявителя и присудил ему **20 000 рублей**. При определении суммы компенсации суд счел, что заявитель получил травмы в результате действий сотрудников милиции и испытал физические и душевные страдания, но что это не нанесло никакого «ущерба здоровью» (пункт 16 постановления). Заявитель обжаловал это решение в Оренбургский областной суд, который 19 сентября 2012 года увеличил сумму компенсации до **80 000 рублей** (пункт 17 постановления).

		результатом многократных ударов, нанесенных твердым тупым предметом с ограниченной поверхностью в день предполагаемого инцидента, и не причинили никакого «ущерба здоровью». В последующих заключениях судебно-медицинского эксперта от 4 декабря 2009 года и от 21 октября 2010 года были приведены аналогичные выводы. В первом из этих заключений было установлено, что травмы заявителя были получены в результате как минимум двадцати ударов по телу (пункт 11 постановления).	
<i>Владимир Федоров против Российской Федерации</i> , от 30 июля 2009 года	12 марта 2003 года около 10 часов утра сотрудники милиции Рудничного районного отделения милиции Прокопьевска остановили заявителя и его подругу С. на улице и доставили их в Рудничное районное отделение милиции (пункт 7 постановления). Заявитель представил следующее описание дальнейших событий. Его поместили в кабинет № 17, где пятеро сотрудников милиции Д., А., И., К. и Ко. жестоко избили его. С. оставили в коридоре возле кабинета № 17, где она слышала его крики. Она видела заявителя два часа спустя. Он был весь избит и едва шел. 13 марта 2003 года, будучи больше не в состоянии терпеть побои, заявитель по подсказке сотрудников милиции написал заявление, в котором сознался, что совершил разбойное нападение. Он был освобожден на следующий день под подписку о невыезде (пункт 8 постановления).	15 марта 2003 года заявитель посетил Центральный травматический пункт, где прошел освидетельствование. Врач, проводящий освидетельствование, зафиксировал у заявителя следующие телесные повреждения: травмы почек, ушибы и гематомы на верхних конечностях, ягодицах и левой голени, и ушиб мягких тканей головы. Было рекомендовано лечение (пункт 9 постановления). 5 мая 2003 года заявитель прошел рентгенографическое исследование грудной клетки. Как четко следует из медицинского свидетельства, выданного тюремным врачом 26 мая 2004 года, на рентгеновском снимке видно, что у заявителя перелом передней части девятого ребра в стадии срастания (пункт 15 постановления).	10 000
<i>Артур Иванов против Российской Федерации</i> ⁶³² , постановление	10 апреля 2007 года заявитель был остановлен сотрудниками милиции на улице возле его дома и препровожден в районное отделение милиции № 1 Новочебоксарска для проверки личности. В	Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы, у заявителя был зафиксирован травматический разрыв барабанной перепонки	11 000 ⁶³³

⁶³² Европейский Суд установил, что имело место нарушение *ст. 13* Конвенции во взаимосвязи со *ст. 3* Конвенции.

⁶³³ Российские национальные суды в настоящем деле присудили заявителю только **20 000 рублей**, что составляло примерно 440 евро. Городской суд постановил, что 20 000 рублей будут являться справедливой и обоснованной компенсацией за душевные страдания заявителя в результате жестокого обращения с ним сотрудника милиции, которое унизило его честь и достоинство и нанесло незначительный вред его здоровью (пункт 1 постановления).

от 5 июня 2018 года	отделении милиции участковый уполномоченный милиции М. из Новочебоксарской городской милиции, который был в служебной форме, стал угрожать заявителю. Он заявил, что возбудит уголовное дело в отношении заявителя, хватал его за одежду, несколько раз сильно толкнул его к стене и ударил его в левое ухо (пункт 7 постановления).	левого уха, что привело к кратковременному, длившемуся от шести до двадцати одного дня, расстройству здоровья. Соответственно, это квалифицировалось как «незначительный» ущерб здоровью (пункт 8 постановления).	
<i>Мукаев против Российской Федерации</i> ⁶³⁴ , постановление от 18 сентября 2017 года	<i>Жестокое обращение с заявителем во время его содержания под стражей в ходе предварительного следствия</i> Жестокое обращение с заявителем в года М. 23 февраля 2006 года заявителя доставили в следственный изолятор ИЗ-77/4 в Москве. По прибытии он был осмотрен врачом, который не обнаружил признаков жестокого обращения (пункт 10 постановления). В тот же день заявитель был передан из изолятора ИЗ-77/4 чеченским следователям и сотрудникам милиции для передачи в года Грозный, Чечня (пункт 11 постановления). По утверждениям заявителя, его посадили в автомобиль с двумя сотрудниками милиции из Чечни, Х. Магода и Л.-А. Муд., которые неоднократно били его кулаками и ногами по дороге в аэропорт (пункт 12 постановления). Жестокое обращение с заявителем по дороге из года В. в года ГОДА После прибытия в аэропорт В., ... заявителя повезли в ГОДА на микроавтобусе «Газель» (пункт 14 постановления). По утверждению заявителя, командир группы сотрудников Отдела милиции особого назначения приказал ему лечь на пол микроавтобуса, а сотрудники милиции били его ногами и прикладами оружия (пункт 15 постановления). Жестокое обращение с заявителем в Оперативно-розыскном бюро №2 (далее - «ОРБ-2») в года Грозный Поздно вечером 23 февраля 2006 года	У заявителя присутствовали признаки жестокого обращения: лицо распухло, он был в крови и не мог есть или пить (пункт 13 постановления). По прибытии в ОРБ-2 вечером 23 февраля 2006 года	45 500

⁶³⁴ Европейский Суд установил нарушение российскими властями *п. 1 ст. 6 Конвенции* в связи необеспечением справедливости судопроизводства по уголовному делу *Мукаева А.М.* (отмечено, что национальные суды при постановлении приговора основывались на признательных показаниях, которые заявитель сделал под принуждением).

	заявитель прибыл в отдел милиции, известный как ОРБ-2 в года Грозный, где его содержали под стражей до 6 марта 2006 года (пункт 16 постановления). 23 февраля 2006 года, его отвели в большое помещение в цокольном этаже здания ОРБ-2, где его избили пять сотрудников милиции, а именно, руководитель оперативно-розыскного отдела ОРБ-2, Иб., сотрудник оперативно-розыскного отдела Ас. Вак., руководитель отдела по расследованию грабежей и разбойных нападений, и два сотрудника отдела (пункт 18 постановления). Сотрудники милиции допрашивали заявителя, помимо прочего, об убийстве прокурора, совершенном в 2001 году. Они били его ногами и кулаками, требуя, чтобы он признался в убийстве прокурора и дал показания против некоторых лиц, которых он знал лично. Заявитель отказался. Сотрудники милиции пытали заявителя электрошокерами и били его по голове пластиковыми бутылками с водой. Каждый раз, когда он терял сознание, сотрудники милиции поливали его водой и продолжали допрос и пытки (пункт 19 постановления). По утверждению заявителя, в ночь с 23 на 24 февраля 2006 года и в течение дня 24 февраля 2006 года его пытали и заставляли признаться в участии в ряде тяжких преступлений. Заявитель отказался сделать это (пункт 20 постановления). По утверждению заявителя, в период между 26 и 28 февраля 2006 года он регулярно подвергался жестокому обращению по ночам; его били дубинкой, пытали электрошокерами, а также надевали на голову противогаз, чтобы вызвать удушье. Его принуждали запоминать показания, касающиеся его признания под давлением в совершении указанных преступлений, а также подробные сведения об этих преступлениях и о преступлениях, в которых он якобы участвовал (пункт 22 постановления).	заявитель прошел медицинское освидетельствование, в ходе которого было установлено, что у него имеются гематомы вокруг правого глаза и ссадина на спине. По утверждению Властей, заявитель объяснил врачу, что он получил эти повреждения в Казахстане (пункт 17 постановления). 1 марта 2006 года заявитель был осмотрен медицинским экспертом в Бюро судебно-медицинской экспертизы Чеченской Республики. По словам заявителя, из страха за свою жизнь он вынужден был сказать эксперту, что он получил гематомы в результате нескольких падений 23 февраля 2006 года, когда он находился в Казахстане. Заключение экспертизы от 9 марта 2006 года гласит: «...[Заявитель] утверждал, что он не подвергался избиениям. Травма лица была результатом нескольких падений, которые произошли во время его задержания сотрудниками местных правоохранительных органов в Казахстане. Он не предъявляет жалоб на состояние здоровья. Замечания: под правым глазом и на правом веке имеется синяк малиново-зеленого цвета, желтый вдоль глаза, размером около 3 см на 1,5 см. Других телесных повреждений или следов травм не выявлено ... Заключение: синяк на правом глазу А. Мукаева является результатом [контакта] этой части головы с тупым предметом; возможная дата его возникновения - 23 февраля 2006 года, в описанных им обстоятельствах. Телесное повреждение не [относится к категории] причиняющих вред здоровью ...» (пункт 22 постановления). 6 марта 2006 года заявитель был переведен в СИЗО 20/1 в года Грозный, где он был обследован врачом, который	

	СИЗО 20/1 года Грозный По утверждению заявителя, 6 марта 2006 года он был переведен в СИЗО 20/1 в Грозном. В период с марта по декабрь 2006 года его иногда возвращали в помещение ОРБ-2 для допроса, и он подвергался дальнейшим избиениям, пыткам электрошоком и другим формам жестокого обращения. Сотрудники милиции угрожали убить его, если он пожалуется кому-либо на жестокое обращение. Ему снова пришлось запоминать подробные сведения о преступлениях, якобы совершенных им; сотрудники милиции инструктировали его относительно мест, способов и других подробностей о преступлениях, в совершении которых его обвиняли. С середины марта сотрудники милиции в основном использовали для пыток электрошок, чтобы не оставлять кровоподтеки и гематомы на теле. По утверждению заявителя, наиболее активным при пытках и оказании давления на него в целях признания вины был Ас. Вак. из ОРБ-2 (пункт 23 постановления). В ночь с 24 на 25 мая 2006 года, после жалоб заявителя на жестокое обращение, он подвергся жестоким избиениям: ему на голову надели полиэтиленовый пакет и били по голове металлическими ключами и ногами. Сотрудники милиции угрожали убить его, если он продолжит жаловаться на жестокое обращение (пункт 25 постановления).	сделал следующие записи в его медицинской карте: «... жалобы на головные боли; заживающая гематома на правом предплечье; свежий шрам на задней стороне колена размером 2 см; кровоизлияние в правый глаз; ссадина на затылке...следы от наручников на обеих запястьях ...» (пункт 30 постановления). 1 июня 2006 года заявитель прошел медицинское освидетельствование в СИЗО 20/1, в ходе которого было установлено следующее: «... на его левом предплечье имеются округлые фиолетовые синяки, как с внутренней, так и с внешней стороны, размером 2-3 см. На правом бедре имеется большая округлая фиолетовая гематома размером 6 см и ссадина размером 3 см...» (пункт 26 постановления). 10 апреля 2006 года в медицинской карте А. Мукаева сделана следующая запись: «Онемение правой стороны [далее неразборчиво]. [Н]анесение ударов по голове [со слов А. Мукаева] во время поездки из Москвы ...» (пункт 41 постановления). 10 мая 2006 года в медицинской карте А. Мукаева в СИЗО 20/1 сделана следующая запись: «Жалобы на онемение правой нижней стороны лица; слезотечение из правого глаза; острые боли в правой стороне лица, ухе и деснах» (пункт 41 постановления).	
Идалов против Российской Федерации №2 ⁶³⁵ ,	Инцидент, произошедший 21 мая 2009 года 21 мая 2009 года заявитель был доставлен в Одинцовское отделение полиции. По	21 и 22 мая 2009 года заявитель был осмотрен фельдшером. Согласно официальному сообщению,	26 000

⁶³⁵ Европейский Суд установил нарушение российскими властями **ст. 3 Конвенции** в связи с жестоким обращением с Идаловым Т.С.-М. в Одинцовском отделении полиции Московской области, следственно-изоляторе года Москвы, исправительной колонии № 2 в года Екатеринбурге и необеспечением эффективного расследования по данным фактам, а также в связи с необеспечением заявителю надлежащих условий содержания под стражей и транспортировки.

Установлено также нарушение **п.п. 1 и 3 ст. 5 Конвенции** - в связи с незаконным задержанием последующим содержанием заявителя в названном выше отделении полиции, а также незаконным необоснованно длительным содержанием заявителя под стражей по постановлениям судов Московской области.

постановление от 13 марта 2017 года	словам заявителя, на станции он подвергся нападению со стороны трех полицейских. Они сжали ему горло и загнули руки за спину, что вызвало у него ужасную боль (пункт 31 постановления). <i>Инцидент, произошедший 25 сентября 2009 года</i> 25 сентября 2009 года начальник следственного изолятора М. приказал поместить заявителя в дисциплинарную камеру (карцер) (пункт 38 постановления). По словам заявителя, по пути в дисциплинарную камеру М. неоднократно бил заявителя о стену головой и телом. Нос и губы заявителя начали кровоточить. Затем охранники надели наручники на заявителя и продолжили избивать его (пункт 39 постановления). <i>Инцидент, произошедший 29 октября 2010 года</i> 29 октября 2010 года заявитель был заключен под стражу и помещен в следственный изолятор № ИЗ-77/4 в Москве. По словам заявителя, тюремные охранники избили его и еще девятерых заключенных (пункт 50 постановления). <i>Предполагаемое жестокое обращение в исправительных колониях</i>	заявитель жаловался на хроническую боль в животе (пункт 32 постановления). В неустановленный день заявитель прошел медицинское освидетельствование. Согласно медицинскому заключению, заявитель получил следующие повреждения: синяки на правом предплечье и плече, левом плече, левой подмышке и левой икре; рана с синяком на нижней губе (пункт 42 постановления). 12 октября 2009 года судебный медицинский эксперт осмотрел заявителя и изучил его историю болезни. Эксперт пришел к выводу, что травмы заявителя могли быть результатом воздействия тупых и твердых предметов, и что заявитель мог получить травму 25 сентября 2009 года в результате удара или падения. Эксперт пришел к выводу, что травмы не были серьезными и не нанесли никакого вреда здоровью заявителя (пункт 44 постановления). 22 октября 2009 года эксперт опубликовал дополнительный отчет судебно-медицинской экспертизы, отметив, что невозможно определить точную дату, в которую заявитель получил травмы. Это могло произойти 25 сентября 2009 года или за некоторое время до или после этой даты (пункт 45 постановления). 3 ноября 2010 года заявитель принял участие в слушании в Верховном Суде Российской Федерации посредством видеоконференцсвязи. Заявитель продемонстрировал судьям обширные кровоподтеки на животе, груди и в нижней части спины и заявил, что его избили охранники следственного	

	Исправительная колония № ИК-19 24 июня 2012 года он был избит во время содержания в исправительной колонии № ИК-19 в Свердловской области (пункт 54 постановления). Исправительная колония № ИК-2 29 сентября 2012 года, в некоторое время после 22:00, группа молодых мужчин крепкого телосложения вошли в его камеру и избили его. Их возглавил заключенный О. (пункт 56 постановления). По словам заявителя, 1 октября 2012 года в камеру заявителя вошел мужчина в форме майора в сопровождении нескольких санитаров. Майор начал избивать заявителя, который лежал в кровати. Затем, майор сказал санитарам вытащить заявителя с кровати и продолжил избиения, нанеся несколько ударов по голове и другим частям тела заявителя (пункт 57 постановления).	изолятора (пункт 51 постановления). Заявитель получил синяки и перелом кости на правой стороне лица, а также сотрясение мозга (пункт 54 постановления). 7 октября 2012 года заявитель был переведен в исправительную колонию № ИК-19 в Свердловской области. По прибытии он прошел медицинское обследование. Врачи зафиксировали рану на голове заявителя и синяк около тазовой кости. Заявитель объяснил, что он получил травмы в результате избиений, которым он подвергся в исправительной колонии № ИК-2 (пункт 58 постановления).	
<i>Лавейкин против Российской Федерации</i>⁶³⁶, постановление от 10 января 2017 года	Дата задержания заявителя не может быть установлена с точностью. В соответствии с утверждением заявителя, он был задержан 20 августа 2006 года. Внутренняя проверка установила дату 22 августа 2006 года. В официальном протоколе задержания время и дата его задержания указывается как 24 августа 2006 года (пункт 7 постановления). 25 августа 2006 года Советский районный суд года Омска вынес постановление о заключении заявителя под стражу (пункт 8 постановления).	25 августа 2006 года заявителя осмотрел медицинский эксперт, который отметил две ссадины на лбу, которые могли быть нанесены твердым тупым предметом за четыре-шесть дней до освидетельствования.	1 250
<i>Некрасов против</i>	<i>Жестокое обращение в период с 17 ноября 2004 года по 23 ноября 2004 года, а также</i>		явитель не пред ое требовани

⁶³⁶ Европейский Суд установил нарушение российскими властями *ст. 3 Конвенции* в связи с жестоким обращением с заявителем со стороны сотрудников Советского УВД САО года Омска и необеспеченно эффективного расследования по данному факту, проведенного следственным отделом САО года Омска СУ С при прокуратуре РФ по Омской области.

Применительно к неэффективности расследования отмечены чрезмерная длительность последственно проверки по заявлению Лавейкина В.В. о жестоком обращении; неоднократное вынесение (8 раз) постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела и их последующая отмена из-за неполноты проверочных действий, также то, что вместо расследования уголовного дела проведены процессуальные проверки, что неоднократно оценено Европейским Судом как ненадлежащий способ выяснения обстоятельств инцидентов, связанных жестоким обращением.

<i>Российской Федерации</i>⁶³⁷, постановление от 17 октября 2016 года	29 ноября 2004 года 17 ноября 2004 года заявитель был похищен, предположительно сотрудниками милиции. По его словам, сначала он был доставлен в помещение Отдела по борьбе с организованной преступностью УМВД РФ, а впоследствии — в частный дом, где предположительно подвергался различным формам жестокого обращения до 23 ноября 2004 года Заявителя принуждали садиться на шпагат, душили с применением полиэтиленового пакета, наносили удары деревянным молотком по книге, лежащей у него на голове, причиняя, таким образом, черепные травмы, выкручивали и вытягивали ему руки, а также морили голодом (пункт 6 постановления). 23 ноября 2004 года заявитель был задержан и доставлен в помещение Отдела по борьбе с организованной преступностью для допроса, а впоследствии был помещен в ИВС (пункт 7 постановления). В период с 30 ноября по 7 декабря 2004 года заявитель вновь содержался в ИВС. По поступлении он не мог самостоятельно передвигаться, объясняя это болью в ногах. Физических повреждений у него обнаружено не было. За медицинской помощью заявитель не обращался (пункт 11 постановления).	Заявитель был осмотрен медицинским работником, зафиксировавшим у него крупные синяки на обоих бедрах, ссадины в области носовой перегородки и ограниченную подвижность левой руки и обеих ног. Рентгеновское обследование, проведенное в тот же день, не выявило явных признаков структурных, анатомических или травматических изменений в скелете заявителя. По прибытии в СИЗО у заявителя был обнаружен синяк на верхней трети внутренней стороны левого предплечья диаметром до 3 см, крупные синяки на внутренней поверхности бедер и крупный синяк на верхней трети внутренней стороны правой голени. Лечение заявителя проводилось с помощью антибиотиков, витаминов, обезболивающих и сосудистых препаратов.	раведливой компе
<i>Манжос против Российской Федерации,</i> постановление от 24 августа 2016 года	<i>Жестокое обращение 7 марта 2008 года</i> 7 марта 2008 года заявитель был задержан и доставлен в Отдел внутренних дел. Он утверждал, что после допроса сотрудники милиции подвергли его жестокому обращению. В частности, они надели на него наручники, скрутив ему руки за спину, подняли наручники так, что он мог стоять только на носках, приковали его наручниками к металлическим прутьям и нанесли ему несколько ударов по лицу и груди. Через несколько часов заявителя освободили (пункт 7 постановления).	Гематома на левой стороне грудной клетки, гематомы в области правого глаза и на правом запястье, а также царапины в левой части лба и на обоих запястьях, причиненные тупым твердым предметом. В заключении Бюро судебно-медицинской экспертизы был отражен период времени, также в нем был сделан вывод о том, что рассматриваемые телесные повреждения не повлекли тяжкого вреда здоровью или к инвалидности. Далее у заявителя диагностировали развитие	15 000

⁶³⁷ Также Европейский Суд установил также нарушение *пп. «с» п. 1 и п. 3 ст. 5* Конвенции - в связи незаконным и чрезмерно длительным содержанием заявителя под стражей по постановлениям районного суда период ознакомления с материалами уголовного дела после истечения предельного срока, установленного для применения данной меры пресечения. Также были отклонены жалобы заявителя на нарушение российскими властями *п. 1 и пп. «б» п. 3 ст. 6* Конвенции в связи с якобы имевшим место непредоставлением Некрасову С.А. и его адвокату достаточного времени для ознакомления с материалами уголовного дела.

		периартрита в результате травмы запястных суставов.	
<i>Зиновчик против Российской Федерации</i> ⁶³⁸ , постановление от 9 февраля 2016 года	<i>Жестокое обращение 8 апреля 2004 года</i> 8 апреля 2004 года заявитель был перевезен на место преступления для проведения следственного эксперимента, зафиксированного на камеру сотрудниками милиции. Это следственное действие проводилось, в соответствии с протоколом, с 17.00 до 18.10. По словам заявителя, он был снова жестоко избит милиционерами, что причинило серьезный вред его здоровью (пункт 10 постановления). Полученная в этот момент травма стала причиной его госпитализации в ночь с 12 на 13 апреля 2004 года в гражданскую больницу №4 года Москвы, где была проведена операция по удалению селезенки. Заявитель провел несколько дней в гражданской больнице, затем 14 апреля 2004 года он был переведен в тюремную больницу №1 года Москвы (пункт 11 постановления).	Гематома на носу, гематома на грудной клетке, гематомы и царапины на обоих коленях; в отсутствие описания этих повреждений в медицинских документах, эксперт не смог установить дату их получения; синяк на левом глазу, синяк с левой стороны грудной клетки; эксперт заключил, что эти повреждения могли быть получены за 1 -3 дня до 13 апреля 2004 года; синяки на коленях и бедрах; эксперт заключает, что эти повреждения могли появиться за 3-8 дней до обращения за медицинской помощью, то есть до 13 апреля 2004 года; эти повреждения были, по его словам, нанесены ударами тупыми предметами; разрыв селезенки, повлекший ее удаление (удаление селезенки проведено 13 апреля 2004 года). По мнению эксперта, это ранение было причинено ударами тупыми предметами. Отвечая на вопрос, касающийся даты получения этого повреждения, эксперт рекомендовал провести гистологическое исследование селезенки. Эксперт не исключает, что с этим повреждением потерпевший мог сохранять способность передвигаться.	10 000
<i>Миникаев против Российской Федерации</i> ⁶³⁹ , постановление от 5 января 2016 года	По словам заявителя, когда в доме Б. появились сотрудники милиции, они надели на него наручники. Он не сопротивлялся задержанию, но они все равно избили его в доме. Затем они вывели его из дома, опрокинули на крыльцо и вновь подвергли избиению. Они били его ногами и прикладом автомата. После этого его доставили в отделение милиции, где сотрудники милиции вновь избили его. Сотрудники милиции всю ночь допрашивали заявителя и угрожали поместить его в камеру с опасными заключенными, которые избьют его,	Медицинский эксперт подготовила заключение, в котором отметила, что, по словам заявителя, он страдает от головной боли и нарушения зрения правого глаза, и что он получил телесные повреждения в ходе задержания. Эксперт задокументировала телесные повреждения и пришла к выводу о том, что они могли быть причинены ударами тупыми предметами в	15 000

⁶³⁸ Также Европейский Суд счел *недоказанной жалобу* заявителя на предполагаемое жестокое обращение 6-8 апреля 2004 года при задержании и доставлении в ОВД Красносельского района года Москвы со стороны сотрудников данного отдела (см. ниже таблицу).

⁶³⁹ Также Европейский Суд установил нарушение *ст. 3* Конвенции в ее процессуальном аспекте ввиду неэффективности расследования по заявлению о жестоком обращении.

	узнав, что он является бывшим сотрудником правоохранительных органов. В результате он признался в совершении разбойного нападения 30 декабря 2004 года. Однако сотрудники милиции подделали дату признательных показаний, указав, 20 апреля 2005 года (пункт 8 постановления). 23 марта 2005 года следователь С. допросил заявителя. По его словам, сотрудники милиции вновь допросили его в 14:00. Они угрожали и оскорбляли его (пункт 9 постановления). По слова заявителя по пути в отделение милиции сотрудники милиции вновь его избили. По прибытии в отделение, несколько сотрудников милиции заставили его подписать некоторые документы. Они били его по голове и продолжали угрожать (пункт 11 постановления).	указанное им время и при указанных им обстоятельствах. Она также предположила, что заявитель должен проконсультироваться с врачом, чтобы исключить возможность сотрясения мозга. Согласно заключению, заявитель получил следующие телесные повреждения: синяки под глазами, сильно распухшее правое веко ... гематомы и распухание мягких тканей на лбу, ссадина в центре лба, гематомы на ушах, ссадины на левом виске и на правой скуле, небольшой ушиб макушки, кровоподтеки и небольшой синяк на внутренней стороне губ, синяк на спине и кровоподтек на правой ягодице.	
<i>Лялякин против Российской Федерации, постановление от 12 марта 2015 года</i>	4 июня 2007 года заявитель и младший сержант В. совершили побег из войсковой части (пункт 9 постановления). По словам заявителя, по пути назад в часть А. и К. угрожали казнить или утопить их. Угрозы напугали заявителя до такой степени, что он решил снова совершить побег (пункт 10 постановления). На остановке заявитель снова попытался сбежать. Вскоре после этого он был пойман (пункт 13 постановления). 6 июня 2007 года заявитель и В. предстали перед командиром батальона Ч., который построил батальон. Заявителя и В. заставили стоять перед другими военнослужащими предположительно раздетыми догола. Военнослужащие женского пола, по-видимому, при этом не присутствовали. Власти утверждали, что заявитель и В. были одеты в военную форму. Командир батальона публично осудил их поведение и сделал им выговор (пункт 14 постановления). Заявитель утверждал, что после того, как он написал объяснительную записку, командир приказал командиру роты лейтенанту С. зарядить патроны в автомат, выйти наружу и казнить заявителя. Заявитель был выведен наружу и поставлен к стене. Капитан Кар. направил на него автомат. Заявитель просил пощадить его и обещал «стать лучшим сержантом в части», после чего Кар. доставил его назад в кабинет командира. В это время заявитель услышал выстрелы из автомата, и подумал, что В. был казнен (пункт 16	21 августа 2008 года Военно-врачебная комиссия Нижнего Новгорода диагностировала у заявителя «расстройство личности эмоционально нестабильного типа, с изменяющейся амелиорацией, приобретенное во время прохождения военной службы» и постановила, что заявитель является «ограниченно годным» к военной службе. По причине вышеупомянутого диагноза заявитель был досрочно демобилизован.	15 000

	постановления). Некоторое время спустя командир батальона приказал офицеру ГОДА одеть заявителя в общевойсковой защитный костюм. Костюм состоял из маски, защитного плаща, прорезиненных носков и перчаток, и не был пригоден для продолжительного ношения в жаркую погоду. Сослуживцы заявителя побрили ему голову и прапорщик ГОДА зеленкой нарисовал на его голове пятиконечную звезду. Затем сослуживцы несколько раз ударили заявителя по телу и голове пряжкой от армейского ремня. Затем другой солдат одел ему ремень на шею и выгулял его вокруг тренировочной площадки. Заявителю также угрожали сексуальным насилием, если он снова решит сбежать (пункт 17 постановления). По словам заявителя, на следующую ночь после команды «отбой» младший сержант С. и рядовой О. сняли ремень с его шеи, привязали его к шесту в центре палатки, где они спали, и заставили его читать вслух устав сержанта, используя зажигалку и карманный фонарь. Около 02:00 часов С. также угрожал заявителю, что его друзья в Нижнем Новгороде найдут его и изнасилуют после окончания срока службы (пункт 18 постановления). Заявитель утверждал, что на следующее утро ему снова было приказано надеть общевойсковой защитный костюм, ошейник и поводок, и в таком костюме его сопровождал на завтрак младший сержант Ж. Затем его доставили к командиру батальона. Заявитель попросил разрешения снять костюм, ошейник и поводок. Командир сказал, что он сможет это сделать, как только смоет звезду со своей головы. В течение следующих двух часов заявитель мыл голову в ближайшей реке при помощи только рук и песка (пункт 19 постановления).		
Раззаков против Российской Федерации ⁶⁴⁰ ,	Двое сотрудников полиции стали требовать, чтобы он признался в совершении убийства. Заявитель отказался, после чего его ударили (пункт 7	У заявителя заплыв глаз, на запястьях были синяки, опухла нога, на правом ухе была рана, похожая на след от ожога, он	20 000

⁶⁴⁰ В данном деле районный суд установил, что примененное к заявителю насилие не было обусловлено его поведением, унизило его человеческое достоинство и, соответственно, явилось нарушением закона. Районный суд присудил заявителю компенсацию морального вреда в размере **840 000 рублей** и компенсации материального ущерба в размере **835 рублей**.

Европейский Суд также констатировал, что имело место нарушение **ст. 3** Конвенции в связи с непроведением властями эффективного расследования по утверждениям заявителя о жестоком обращении.

постановление от 5 февраля 2015 года	постановления). Сотрудники полиции в форме и в гражданской одежде применяли к заявителю различные виды насилия. Они сняли с него наручники и связали ему руки скотчем. Он сидел на полу с привязанными к согнутым коленям руками. Под коленями у него была продета металлическая палка. Сотрудники полиции подняли его с пола и подвесили за палку, положив ее концами на два стола. Сотрудники полиции продолжали бить его по голове и остальным частям тела. Давление палки на заднюю область колен было настолько сильным, что кровь перестала циркулировать. Сотрудники полиции несколько раз ударили его по голове пустой стеклянной бутылкой из-под пива. Заявителю стало плохо. На непродолжительное время его сняли с палки и развязали. После этого сотрудники снова повесили его в ту же позу и прикрепили к его ушам провода от специального устройства. Его стали бить током, вращая ручку этого устройства. Заявитель почувствовал острую боль (пункт 8 постановления). Четверо человек в масках и резиновых перчатках сняли с заявителя всю одежду, в том числе нижнее белье, связали ему руки и ноги его собственной рубашкой и кожаным ремнем, и повесили его вниз головой за веревку на двери кабинета. Ему показали шприц с желтой жидкостью и угрожали сделать ему внутривенный укол. Один из мужчин привязал веревку к половому органу заявителя и стал за нее тянуть так, чтобы дверь, на которой висел заявитель, открывалась и закрывалась. Ему сжали яички. Заявитель несколько раз заявил о своем согласии признаться в совершении убийства, но его ответы сотрудников полиции не удовлетворили. В какой-то момент времени они ослабили веревку и заявитель упал вниз головой (пункт 9 постановления). Такое обращение продолжалось до утра следующего дня, когда заявителя поместили в камеру для задержанных в административном порядке в том же отделении полиции. ...Спустя два или три часа заявителя привели в кабинет и дали ему немного еды. Сотрудники полиции продолжили его допрашивать. Ему сказали, что он не вынесет больше двух дней такого обращения. После этого он под диктовку написал признание в совершении убийства некоего Д. (пункт 10 постановления).	чувствовал острую боль в груди. Ушибы мягких тканей лица и грудной клетки. У заявителя имелись синяки размером 3-4 сантиметра над правым глазом и под ним, а также на левом веке, один синяк на правой щеке, синяки в области грудной клетки (два синяка размером 3-4 сантиметра и один синяк размером 1-2 сантиметра), один синяк размером 3,5-4,5 сантиметра в области мошонки, ссадины на обоих предплечьях и правом запястье, один синяк размером 4-5 сантиметров на левом предплечье, синяки размером 1-2 сантиметра и 2-3 сантиметра в задней части правого и левого колен, соответственно. У заявителя также была выявлена трещина девятого ребра с правой стороны.	

<i>Зеленин против Российской Федерации</i>⁶⁴¹, постановление от 15 января 2015 года	Во время обыска сотрудники УФСН силой вытащили его из квартиры, заставили лечь на пол и избили его на лестнице (пункт 9 постановления). Свидетели (Э.Н. и Т.Н.) видели через открытую дверь, как трое мужчин избивали заявителя руками и ногами (пункт 10 постановления). Сотрудники заявили, что в определенный момент времени заявитель вскочил и бросился головой вперед на шкаф со стеклянными дверцами и шкаф упал на заявителя (пункт 12 постановления).	Закрытая черепно-мозговая травма, а также телесные повреждения в области лица и головы.	19 500
<i>Хисматуллин против Российской Федерации</i>⁶⁴², постановление от 11 декабря 2014 года	23 апреля 2005 года заявитель был задержан по подозрению в убийстве. Он был доставлен в отделение полиции, где предположительно был подвергнут жестокому обращению со стороны сотрудников полиции и был вынужден признаться в убийстве (пункт 6 постановления).	2 синяка под левым и правым глазами размером 1 x 2 см, ссадина среднего пальца левой руки размером 0,5 x 0,8 см, и ссадина на задней стороне правого предплечья размером 0,2 x 2 см. Врач заключил, что синяки под глазами были нанесены за три-пять дней до осмотра, ссадины на верхних конечностях могли быть получены за один-два дня до осмотра. Ушиб и трещина грудины.	6 000
<i>Бобров против Российской Федерации</i>, постановление от 23 октября 2014 года	В ходе задержания сотрудники милиции толкнули заявителя на пол и надели на него наручники. После ареста заявителя отвезли в отделение милиции. В своем заявлении он утверждал, что сотрудники милиции Р. и К. в присутствии их руководителя С. и других неустановленных сотрудников избивали его в течение вечера и ночи до 05.00 следующего дня. Предположительно в ходе допросов руки заявителя были прикованы к батарее наручниками, в то время как сотрудники милиции избивали и пинали его ногами. Заявитель также жаловался, что ему на голову надевали пластиковый пакет, чтобы перекрыть доступ кислорода; сотрудники милиции оскорбляли его и угрожали, что убьют его, если он не признается в совершении преступления (пункт 7 постановления). Было установлено, что заявитель получил травмы, указанные в медицинских справках, а именно, ушиб грудной клетки и перелом ребра, между 1 и 3 сентября 2004 года (см. пункты 14, 17 и 19	Травма грудной клетки, закрытый перелом ребра.	Заявитель не подавал требований о справедливой компенсации. Соответственно, Суд не посчитал нужным присуждать ему какую-либо сумму по данному основанию.

⁶⁴¹ Европейский Суд также констатировал, что имело место нарушение **ст. 3** Конвенции в связи с непроведением властями эффективного расследования по жалобам заявителя на жестокое обращение со стороны сотрудников УФСН 6 февраля 2006 года

⁶⁴² Европейский Суд также констатировал, что имело место нарушение **ст. 3** Конвенции в связи с непроведением властями эффективного расследования по утверждениям заявителя о жестокое обращении.

	постановления), то есть, после задержания и во время содержания под стражей (пункт 41 постановления). Почти полтора года после того, как у заявителя был диагностирован ушиб грудной клетки и перелом ребра, следователь полагал, что травмы были нанесены самостоятельно, не устанавливая, почему в то время, когда заявитель находился в изоляторе временного содержания, администрацией ИВС не было зафиксировано (или отмечено) ни одного случая членовредительства (см. пункт 19 постановления) (пункт 42 постановления). В отсутствие каких-либо правдоподобных объяснений Властей относительно обстоятельств, при которых заявитель получил травмы грудной клетки, Суд приходит к выводу, что заявитель подвергся ненадлежащему обращению со стороны сотрудников милиции после его задержания 31 августа 2004 года (пункт 44 постановления).		
<i>Чернецкий против Российской Федерации</i>⁶⁴³, постановление от 16 октября 2014 года	Заявитель отрицал свою причастность к ограблению. С.П. достал бейсбольную биту и угрожал применить ее, если заявитель не признается в ограблении. Заявитель отказался и С.П. начал бить его по голове битой, обернутой махровым полотенцем. Заявитель упал на пол. Другие сотрудники полиции начали бить его ногами, битой и резиновыми дубинками. Он утверждал, что допрос и избиение продолжались в течение примерно пяти часов. Сотрудники полиции также угрожали придушить его с помощью противогаса и применить другие инструменты пыток, такие как иглы и клещи. С целью предотвращения дальнейших страданий заявитель подписал «чистосердечное признание» (пункт 7 постановления). По словам заявителя, после медицинского осмотра он был доставлен в другой кабинет Лефортовского ОВД. В течение примерно тридцати минут несколько сотрудников полиции снова избивали его с целью получения неопределенной информации, которой он не располагал (пункт 14 постановления).	Множественные ушибы головы, груди и левой стороны нижней части спины. Множественные ушибы головы, груди и левой части задней части спины.	15 000
<i>Великанов против Российской Федерации</i>, постановление		Суд отмечает, что заявитель был задержан 31 марта 2003 года и помещен в ИВС "Щелково". 21 апреля 2003 года он должен был быть	15 000

⁶⁴³ Европейский Суд также констатировал, что имело место нарушение *ст. 3* Конвенции в связи с непроведением властями эффективного расследования по утверждениям заявителя о жестоком обращении.

от 30 января 2014 года ⁶⁴⁴		переведен в СИЗО-50/8, но власти следственного изолятора отказались принимать его, так как он имел травмы. Они составили протокол об этом и рекомендовали проведение дополнительного медицинского обследования, которое было вскоре проведено. В соответствии с результатом обследования терапевтом и невропатологом, у заявителя были диагностированы закрытые травмы позвоночника и груди. В 2007 года заявитель подал жалобу о жестоком обращении со стороны сотрудников милиции в период с 31 марта по 21 апреля 2003 года Тем не менее, в возбуждении уголовного дела несколько раз было отказано (пункт 48 постановления).	
<i>Давитидзе против Российской Федерации,</i> приостановление от 30 мая 2013 года	При задержании заявитель подвергся жестокому обращению. Он выполнил распоряжения сотрудников полиции и предъявил удостоверяющие личность документы. Его не предупредили о том, что в отношении него может быть использована сила. Оказанное им сопротивление было не более чем спонтанной реакцией на неожиданное применение в отношении него силы и на физическую боль, вызванную скручиванием его рук сотрудником полиции. Последовавшие за этим побои и удар пистолетом были незаконны и несоразмерны оказанному сопротивлению. Позже в ОВД он также подвергся жестокому обращению, запугиванию и угрозам (пункт 73 постановления).	Заявитель получил перелом челюсти и несколько других травм (пункт 86 постановления). Последствием такого применения силы стали травмы, причинившие заявителю серьезные страдания, которые по своему характеру были равносильны бесчеловечному обращению(пункт 96 постановления).	7 500
<i>Очелков против Российской Федерации,</i> постановление от 11 апреля 2013 года ⁶⁴⁵	Как утверждает заявитель, во время допроса сотрудник милиции С. и дежурный М. склоняли его к признанию в угоне. Когда заявитель отказался подписывать признательные показания, сотрудники милиции применили к нему наручники, связали его ноги веревкой крест-накрест, накинули веревку на голову и привязали ее к рукам. Заявитель был вынужден оставаться в весьма неудобном	Как подчеркивали власти Российской Федерации, заявителя осмотрели в больнице и диагностировали у него закрытую черепно-мозговую травму, сотрясение мозга и многочисленные травмы головы, включая волосистую поверхность и теменную область, спины, рук	9 000

⁶⁴⁴ Европейский Суд также констатировал, что имело место нарушение **ст. 3** Конвенции в связи с непроведением властями эффективного расследования по утверждениям заявителя о жестоком обращении.

⁶⁴⁵ Европейский Суд также констатировал, что имело место нарушение требований **ст. 3** Конвенции в части уклонения властей от эффективного расследования утверждений заявителя о жестоком обращении в двух случаях

16 и 17 января 2002 года и 14 - 15 февраля 2003 года

	состоянии в течение более чем 1 часа. Как он утверждает, милиция называла эту форму пытки "конверт". Несколько раз сотрудники милиции связывали и повторно привязывали заявителя, причиняя ему сильную боль. Когда его сопротивление было сломлено, заявитель предложил сотрудникам отвязать его, обещая написать признательные показания. Сотрудники выждали еще 15 минут, прежде чем отвязать заявителя. Не имея возможности двигаться, он должен был сидеть на полу еще час, пытаясь восстановить силы. Он был слишком слаб, чтобы писать, поэтому сотрудник милиции написал текст признательных показаний и предложил заявителю их подписать. После этого его поместили в камеру для административно задержанных (пункт 9 постановления).⁶⁴⁶ Заявителя отвели в другую комнату, где находились оба сотрудника С. и М. Они связали заявителя таким же образом, как прошлой ночью, и стали подвергать его побоям. Они ударили его несколько раз по голове ножкой от стула и пнули несколько раз по различным частям тела. Во время побоев в комнату вошел милицкий следователь Ма. Он положил заявителю в рот металлическую крышку от пивной бутылки и предложил ее проглотить. Когда заявитель отказался, Ма. ударил его по лицу. Сотрудники С. и М. просили Ма. не оставлять следов на лице заявителя, и Ма. удалился. Побой продолжались в течение еще одного часа. Не в состоянии их переносить, заявитель потерял сознание и был доставлен в камеру для административно задержанных. Сотрудники милиции полили заявителя холодной водой, чтобы "оживить его" (пункт 11 постановления). 43. Как утверждает заявитель, в отделе милиции его отвели в кабинет N 24, где находилось пять сотрудников милиции. Сотрудники приковали его наручниками к металлическому сейфу и стали бить и пинать его. Сотрудники склоняли заявителя к признанию в краже телевизора. Побой продолжались в течение получаса (пункт 43 постановления). 45. Заявитель утверждал, что в 8.00 15 февраля 2003 года его вновь отвели в кабинет N 24 отдела милиции. Сотрудник милиции предложил ему сесть на металлический стул около сейфа и приковал его наручниками к сейфу. Другой сотрудник милиции надел на голову	и груди. Он был направлен в хирургическое отделение больницы, где проходил лечение до 29 января 2002 года (пункт 15 постановления). "Согласно сопроводительному письму [заявитель] предположительно был побит сотрудниками милиции при попытке склонить его к признанию. ОБЪЕКТИВНО: на внешней поверхности нижней части правого предплечья имеется кровоподтек неправильной овальной формы, размеры 0,9 см в ширину и 4 см в длину, покрытый коричневатой коркой... Такая же травма размером 4 см в ширину и 5 см в длину на внутренней стороне того же предплечья; [имеются] три [травмы] размером 0,5 см в ширину и 1 см в длину на внутренней стороне левого предплечья; [имеется кровоподтек] размером 3 см в ширину и 4 см в длину на правой скуле; [имеется травма] размером 4 см в ширину и 6 см в длину на правом плече [и имеется кровоподтек] размером 3 см в ширину и 6 см в длину на левом плече. В поясничной области имеется кровоподтек неправильной овальной формы, размером 4 см в ширину и 5 см в длину, голубого цвета. Такой же кровоподтек, размером 3 см в ширину и 4 см в длину на середине нижнего отдела позвоночника. Такой же кровоподтек размером 0,5 см в ширину и 1 см в длину имеется на подбородке. ВЫВОДЫ: Травмы [заявителя] на подбородке, правом и левом предплечье, правом и левом плечах, правой скуле, кровоподтеки на груди [и] на правой стороне нижней части позвоночника причинены твердым тупым предметом. Эти травмы не причинили вреда здоровью. Травмы причинены за 4 - 7 дней до осмотра" (пункт 47 постановления).	

⁶⁴⁶ События, которые имели место в отделении милиции 16-17 января 2002 года

	заявителя противогаз. Несколько раз сотрудник сжимал впускной шланг противогаза, полностью прекращая доступ воздуха, так что заявитель не мог дышать. Как утверждает заявитель, этот метод пытки продолжался примерно 15 минут. Почти задохнувшись, заявитель сорвал с себя наручники. Сотрудники уложили его на пол и надели еще одну пару наручников, на которых было написано "Костя". Один сотрудник милиции сел на спину заявителя, другой держал его за ноги, а третий сотрудник снова стал сжимать впускной шланг противогаза. Затем они присоединили провода к пальцам заявителя. Заявитель услышал, как кто-то поворачивает телефонный включатель, и ощутил удар тока. Сотрудники применяли к нему удары током и в то же время продолжали препятствовать доступу воздуха к его противогазу. Несколько раз во время пытки заявитель терял сознание. Он также перенес невольную дефекацию. Когда сотрудники милиции утомились, они посадили его обратно на стул и приковали наручниками к сейфу. Он провел остаток дня в этом положении, а вечером его отвели обратно в камеру (пункт 45 постановления).		
<i>Маркарян против Российской Федерации,</i> постановление от 4 апреля 2013 года	По словам заявителя, сотрудники полиции вытащили его из машины, избивая его и нанося удары оружием, и бросили его на землю. Они продолжили избивать его, хотя никакого сопротивления при задержании он не оказывал (пункт 8). По словам заявителя, в допросе принимали участие около семи-восьми сотрудников полиции, они избивали его, чтобы заставить признаться в совершении убийства (пункт 10 постановления).	20 мая 2003 года заявителя осмотрел судебный медэксперт и вынес свое заключение, в котором указывались следующие травмы: ссадины и кровоподтеки на затылке, на правой стороне височной области головы, правой скуле, на спинке носа, на слизистой верхней губы, на левой руке, левой лопатке, левом плече, правом лучезапястном суставе, левой ноге и в паховой области. Эксперт пришел к выводу о том, что данные травмы были вызваны воздействием тупых предметов не позднее, чем за четыре дня до проведения обследования (пункт 14 постановления). Были установлены травмы в области головы, паха и на различных участках тела (пункт 59 постановления).	9 000
<i>Митягины против Российской Федерации,</i> постановление от 4 декабря	Во время одного из визитов заявителей в деревню, 16 мая 1998 года, четверо вооруженных мужчин, одетых в маски пасечников, ворвались в дом. Двое из этих мужчин были одеты в куртки, схожие с теми, что носили сотрудники милиции.	У заявительницы была диагностирована травма грудной клетки и ушиб поясницы, а у заявителя ушиб кожи головы. Также были обнаружены многочисленные	5 000

2012 года	Они угрожали и избивали заявителей (пункт 7 постановления).	синяки на лице и теле, вызванные ударом тупым предметом, возможно нанесенным 16 мая 1998 года. Эти повреждения не причинили никакого вреда здоровью заявителей (пункты 9, 10 постановления).	
<i>Аблязов против Российской Федерации,</i> постановление от 30 октября 2012 года ⁶⁴⁷	Заявитель был задержан по подозрению в непредумышленном убийстве. По словам заявителя, следователь и сотрудники отдела милиции неоднократно наносили ему удары, требуя признания. Следователь ударил заявителя в челюсть, после чего тот упал на пол. После этого милиционер ударил его по голове предметом, похожим на мобильный телефон. Другие милиционеры наносили ему многочисленные удары ногами. Ему на голову был одет пластиковый пакет, после чего заявитель потерял сознание. Потом милиционеры вызвали скорую помощь, и после ее приезда избивание прекратилось (пункт 6 постановления).	У заявителя была гематома на левой скуле, вызванная ударом твердого тупого предмета примерно за сутки до обследования. Кроме того, эксперт отметил, что заявитель жаловался на боль в теменной области, а также на тошноту и головокружение. По заключению эксперта, заявитель не имел серьезных физических повреждений (пункт 7 постановления).	15 000
<i>Валяев против Российской Федерации,</i> постановление от 14 февраля 2012 года	Заявителю сковали руки наручниками за спиной, надели на голову холщовый мешок и поместили на пол милицейского микроавтобуса. Сотрудники милиции начали наносить заявителю удары кулаками и ногами, чтобы принудить его признаться в совершении убийства и подписать некоторые документы. Они били его по голове и туловищу, выкручивали ему пальцы, тянули за наручники и затачивали их за спиной. Сотрудники милиции положили заявителя на землю, связали веревкой или ремнем, сняли с него обувь, и начали наносить удары деревянной дубинкой по пяткам. Заявитель утверждает, что он несколько раз терял сознание, но когда он приходил в себя, избивание продолжалось; его били по голове и по туловищу, били ногами в пах и душили. Заявитель утверждает, что он подвергался жестокому обращению в лесу от тридцати минут до часа. В автомобиле они продолжали бить и запугивать его. Все это время мешок оставался на голове заявителя (пункт 7 постановления).	Заявитель жаловался на головные боли, головокружения, боли в груди и животе и травмы на стопах и запястьях. Ему был поставлен диагноз: травма головы, подозрение на сотрясение мозга, ушибы груди и левой стопы (пункт 9 постановления).	35 000

⁶⁴⁷ В данном деле районный суд установил, что заявитель подвергся бесчеловечному обращению при содержании под стражей в отделении милиции 23 июля 2005 года и присудил ему компенсацию в сумме **1000 руб.**

Практика Европейского Суда по правам человека, касающаяся *отсутствия нарушения* права лица не подвергаться пыткам, пыток, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению со стороны сотрудников правоохранительных органов

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристики недопустимого обращения (материальные аспекты)
<i>Ходюкевич против Российской Федерации, постановление от 28 августа 2018 года</i>	16 сентября 2008 года между 01:00 и 02:00 часами сын заявительницы Алексей Альшин (сын заявительницы) был задержан по месту жительства своих друзей сотрудниками правоохранительных органов, вызванными по поводу конфликта. В 02:10 он был доставлен в отделение милиции. Сотрудники правоохранительных органов составили протокол, удостоверяющий, что в отделении милиции Альшин допрашивался в состоянии алкогольного опьянения, что выражалось в отсутствии координации движений и спутанности речи. Они показали, что не применяли ни силу, ни особые меры принуждения. По словам заявительницы, в отделении милиции, настаивая на том, чтобы его отпустили, Альшин вступил в конфликт с сотрудниками правоохранительных органов, которые нанесли ему удар по голове. После этого он потерял сознание, и его тело вытащили на улицу и оставили на тротуаре в пяти метрах от отделения милиции. Власти указывают, что Альшин был отпущен в 02:40 после составления протокола об административном правонарушении (нахождение в общественном месте в состоянии алкогольного опьянения, правонарушение, предусмотренное статьей 20:21 Кодекса об административных правонарушениях). Они заявляют, что потерпевший, несмотря на алкогольное опьянение средней тяжести, был способен прочитать и подписать процессуальные документы. Они добавляют, что сотрудники правоохранительных органов, участвовавшие в задержании, не заметили никаких телесных повреждений на видимых частях тела Альшина. В тот же день в 07:20 прохожие обнаружили его без признаков жизни, и он был доставлен в больницу, где он скончался от полученных травм 27 сентября 2008 года. Заявительница утверждает, что ее сын, удерживаемый в отделении милиции, стал жертвой жестокого обращения со стороны сотрудников правоохранительных органов и что это жестокое обращение привело к его смерти. Она также жалуется на отсутствие эффективного расследования по этому поводу. Суд отмечает, что у сторон нет разногласий по поводу того, что сын заявительницы был доставлен в отделение милиции после драки с женой и что имевшиеся у него телесные повреждения, по меньшей мере их часть, были нанесены ею. Он установил, что версии сторон в отношении событий, произошедших в отделении милиции, различаются. Заявительница утверждает, что смертельные удары и травмы были нанесены ее сыну сотрудниками правоохранительных органов, а Власти, опираясь на заключения национального расследования, считают, что роковой удар был нанесен Альшиной. Суд установил, что на своем пути от места задержания до выхода из отделения милиции Альшина видели несколько свидетелей - сотрудники правоохранительных органов, соседи, задержанные в отделении милиции. Последние заявили, с одной стороны, что Альшин был способен говорить и самостоятельно передвигаться и, с другой стороны, что сотрудники правоохранительных органов не обращались с ним грубо и что у него не было видимых повреждений. Эта версия подтверждается медицинским доказательством, согласно которым, пока внутричерепное кровоизлияние не достигло критического уровня и Альшин не потерял сознание, черепно-мозговая травма не мешала потерпевшему в первые часы осуществлять различные действия самостоятельно. Суд признает, как показала заявительница, что записи камер видеонаблюдения могли бы помочь в установлении фактов в отношении выхода Альшина из здания и за пределы отделения милиции. В отличие от заявительницы он, тем не менее, считает, что отсутствие этих записей не является доказательством того, что в них содержались сведения, компрометирующие сотрудников правоохранительных органов. Также Суд считает, что факты, имеющиеся в его распоряжении, не позволяют ему установить вне всякого разумного сомнения, что сотрудники правоохранительных органов жестоко обращались с Альшиным на каком-либо этапе его пути от места его задержания до отделения милиции и до его выхода из отделения. Версия Властей, согласно которой телесные повреждения, которые в конечном итоге привели к смерти потерпевшего, были нанесены его собственной женой, не кажется ему неразумной.

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристики недопустимого обращения (материальные аспекты)
	Что касается аргумента заявительницы, обвиняющей государственные органы в оставлении лица в опасности, Суд считает, что обстоятельства дела не позволяют ему вынести заключение о том, что сотрудники правоохранительных органов, если бы они были осведомлены о травмах или сильном алкогольном опьянении Альшина, оставили бы того без медицинской помощи. Он напоминает, что Альшин был в состоянии самостоятельно ходить и говорить и что у него не было видимых телесных повреждений. Суд считает, что представленные сторонами материалы не позволяют ему прийти к заключению о жестоком обращении с Альшиным со стороны сотрудников правоохранительных органов, повлекшем его смерть. Кроме того, он считает, что государственные власти не нарушили своего обязательства по защите жизни потеплевшего.
<i>Соковнин против Российской Федерации⁶⁴⁸, постановление от 5 марта 2019 года</i>	<i>Жестокое обращение с 14 апреля по 6 сентября 2006 года</i> Жестокое обращение с заявителем во время его содержания под стражей в период с 14 апреля по 6 сентября 2006 года, то Суд отмечает, что заявитель пожаловался на это внутригосударственным органам власти лишь в феврале 2009 года. Несмотря на тот факт, что после коммуницирования настоящей жалобы властям государства-ответчика в 2012 году было возбуждено уголовное дело по жалобе заявителя на жестокое обращение, ввиду отсутствия каких-либо <i>prima facie</i> доказательств жестокого обращения и объяснения, почему жалоба не могла быть доведена до сведения внутригосударственных органов власти в то время, когда от них можно было разумно ожидать расследования данных обстоятельств, Суд считает, что эта жалоба является явно необоснованной и должна быть отклонена в соответствии с подпунктом «а» пункта 3 и пунктом 4 статьи 35 Конвенции.
<i>Зиновчик против Российской Федерации⁶⁴⁹, постановление от 9 февраля 2016 года</i>	<i>Жестокое обращение в ночь с 6 на 7 апреля 2004 года</i> Суд отметил, что следствие, проведенное на национальном уровне, привело к выводу о том, что установленные повреждения были нанесены милиционерами в ходе задержания в целях, во-первых, задержания заявителя, который ранее обратился в бегство, во-вторых, предотвращения ущерба, поскольку заявитель был вооружен и держал руку в кармане. Суд отмечает в этой связи, что указанные повреждения, а именно, гематома на носу, гематома на грудной клетке и царапины на коленях достоверно согласуются с обстоятельствами задержания, как они были описаны милиционерами, а именно, с падением заявителя на землю лицом вниз. Суд счел, таким образом, что предоставленное объяснение не было лишено оснований. К тому же, он отмечает, что заявитель не оспаривал постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в национальных органах власти (пункт 46 постановления). Суд отметил, что следствие, проведенное на национальном уровне, привело к выводу о том, что установленные повреждения были нанесены милиционерами в ходе задержания в целях, во-первых, задержания заявителя, который ранее обратился в бегство, во-вторых, предотвращения ущерба, поскольку заявитель был вооружен и держал руку в кармане. Суд отметил в этой связи, что указанные повреждения, а именно, гематома на носу, гематома на грудной клетке и царапины на коленях достоверно согласуются с обстоятельствами задержания, как они были описаны милиционерами, а именно, с падением заявителя на землю лицом вниз. Суд счел, таким образом, что предоставленное объяснение не было лишено оснований. К тому же, он отметил, что заявитель не оспаривал постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в национальных органах власти (пункт 47 постановления). Что касается пропорциональности использования силы милицией, Суд отметил, что

⁶⁴⁸ Вместе с тем, Европейским Судом установлено нарушение ст. 3 Конвенции в связи с жестоким обращением с заявителем в ходе его задержания 18 марта 2006 года

⁶⁴⁹ Вместе с тем, Европейским Судом установлено нарушение *ст. 3* Конвенции в связи с жестоким обращением с *Зиновчиком А.В.* 8 апреля 2016 года со стороны сотрудников названного органа внутренних дел (нанесение ударов при проведении следственного эксперимента) и необеспечением в этой связи эффективного расследования.

постановление Европейского Суда по правам человека	характеристики недопустимого обращения (материальные аспекты)
	сотрудники правоохранительных органов располагали информацией, в соответствии с которой заявитель представлял собой опасность для жизни и здоровья других людей. ... у них была информация, что заявитель был вооружен и убил их коллегу указанным оружием. Суд отметил, что, кроме того заявитель обратился в бегство. С учетом подробных замечаний в предыдущих пунктах, Суд признал, что использование силы было пропорциональным и абсолютно необходимым с учетом обстоятельств дела (пункт 48 постановления).